

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

А. П. ВОЛОДИН

ИТЕЛЬМЕНСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

PM
70
.V6

Ответственный редактор
П.Я. СКОРИК

В $\frac{70103-506}{042(02)-78}$ БЗ-8-31-78 © Издательство „Наука“, 1976 г.

604366-6X 1977 LG

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография написана в первой редакции в 1969 г., во второй редакции - в 1973-1974 гг. В основу работы положены материалы пяти лингвистических экспедиций (1962-1973 гг.), общая продолжительность которых составляет 16 месяцев.

Ительменский язык относится к числу малоизученных, как, впрочем, и другие чукотско-камчатские языки, в группу которых он включен. Правда, чукотский и корякский языки уже получили первые научные грамматики (Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка, ч. I. М.-Л., 1961, ч. II находится в печати; Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Л., 1972) и словари (Молл Т.А., Инэнликэй П.И. Чукотско-русский словарь. Л., 1957; Молл Т.А. Корякско-русский словарь. Л., 1960; Жукова А.Н. Русско-корякский словарь. М., 1967; большой чукотско-русский словарь П.И. Инэнликэя принят к печати); опубликованные сведения об остальных чукотско-камчатских языках (алюторском и керекском) пока ограничены небольшими очерками справочного характера (см.: Языки народов СССР, т. У. Л., 1968) и отдельными статьями. Настоящая работа является первым подробным научным описанием ительменского языка.

Основное внимание сосредоточено на описании морфологической структуры слова и частей речи. Небольшой раздел, посвященный наиболее характерным чертам синтаксиса, в последней редакции был исключен. Описание звукового строя ительменского языка вынесено во вводную часть на том основании, что определение состава фонем было сделано слуховым методом; экспериментальных фонетических исследований, к сожалению, провести не удалось.

Для описания морфологии применена методика порядкового членения („грамматика порядков“). Эта методика, успешно рекомендовавшая себя при анализе языков агглютинативного типа, использована в данной работе для моделирования морфологической структуры всех лексико-грамматических классов (частей речи) ительменского языка в виде единой системы. Подобное применение методики порядкового члена является экспериментальным.

В приложениях к работе помещены: индекс аффиксов ительменского языка, парадигмы спряжения субъектно-объектного глагола и несколько текстов на ительменском языке с русским переводом. Описание построено на базе напанского диалекта, носители которого представляют подавляющее большинство говорящих в настоящее время по-ительменски.

Автор выражает сердечную признательность Е.А. Крейн-вичу и В.С. Храковскому, которые знакомились с работой в рукописи и сделали ряд ценных замечаний по отдельным ее разделам.

I. ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

01.0. Ительмены (старое наименование, принятое за рубежом до сих пор, — камчадалы) в настоящее время представляют собой небольшую народность из группы так называемых северо-восточных палеоазиатов. Основная масса ительменов проживает на западном побережье полуострова Камчатка, в Тигильском районе, входящем в Корякский национальный округ. Поселков с чисто ительменским населением не сохранилось. Главные центры расселения ительменов в 1973 г. — поселки Тигиль (районный центр), Ковран, Верхнее Хайрюзово, Усть-Хайрюзово; в поселках Палана (окружной центр) и Седанка (кочевая), где местное население представлено в основном коряками, живут отдельные ительменские семьи.

По данным переписи 1959 г. ительменов насчитывается 1 100 чел., из них считающих ительменский язык родным и говорящих на нем — 396 чел. В настоящее время эту последнюю цифру необходимо уменьшить за счет естественной убыли носителей языка. Ительменский язык не воспроизводится, т.е. не передается от родителей к детям, уже около 40 лет; об этом можно судить на основании хотя бы того факта, что самый молодой наш информант — 1934 г. рождения. Все прочие информанты старше его; их средний возраст — 50–60 лет. Люди 30–40 лет и моложе, как правило, обладают пассивным знанием языка (понимают ительменскую речь), активный же их запас не превышает нескольких десятков обиходных выражений при крайне бедном словаре. Подростки и дети не знают и этого; в лучшем случае они способны понять обращенный к ним вопрос на ительменском языке. Главным средством общения ительменов является русский язык, который для подавляющего большинства стал родным языком.

01.1. Ительмены сохранили свое самоназвание: итѣнмѣн (ед. число), итѣнмѣрн (мн. число), которое восходит к корню 'быть, существовать' (отмечен глагол иткес, ныне редкий).

Таким образом, „ительмен“ буквально означает: „тот, кто есть, тот, кто существует“. О термине „ительмен“ впервые упоминает С.П. Крашенинников: „Камчадалы как северные, так и южные, называют себя ительмень, житель, а в женском роде ительма, которое название происходит от глагола ителакса живу, как пишет господин Стеллер. Кима ителакса значит я живу, а мен - человека; ма ителаксан, где он живет?“¹

В.Н. Тюшов писал в конце XIX в. о самоназвании ительменов следующее: „Повсеместно, в настоящее время, камчадалы называют себя камчадалами, объясняя это тем, что „так начальство называет, ну, оттого и мы себя так называем“. Только в одном, именно в Морощечном селении, мне удалось услышать слово «итэнмэн» как соответствующее коренному (истинному) названию камчадалов“.²

После Октябрьской революции ительмены официально именуются по своему самоназванию.

Об истории ительменов и ительменского языка

01.2. Первые сведения об ительменах относятся к концу XVII—началу XVIII в. В то время ительмены, коренные обитатели Камчатки (наряду с коряками и курильцами), представляли собой весьма многочисленный народ, занимавший большую часть территории полуострова - от 58° северной широты (на западе - р. Амаина, на востоке - р. Ука) до самого мыса Лопатка (крайняя южная точка Камчатки).³ По свидетельству некоторых авторов, ительмены занимали даже северные Курильские острова, где контактировали с айнами, которые через смешанные браки и иными средствами повлияли на ительменское население юга Камчатки.⁴ Численность ительменов, по данным разных авторов, составляла в этот период от 10 до 20 тыс. чел.⁵

К началу XIX в., под влиянием различных факторов (как природных, так и социальных), численность ительменов резко сокращается. Так уже в 30-е гг. XVIII в. их насчитывается 7,5-7,8 тыс. чел.⁶; в дальнейшем, после эпидемии оспы (1768-1769), которая, вспыхнув в Большерецке (тогдашнем административном центре Камчатки), разнеслась по всему краю, численность ительменов составляла 2600 чел.⁷ Вскоре вслед за оспой последовали эпидемии „гнилой горячки“ (1799-1800) и „повальной горячки“ (1819). В итоге общая численность ительменов, по данным переписи 1827 г., была равна 1 800-1 900 чел.⁸

01.3. В этих условиях судьба ительменского языка складывалась столь же неблагоприятно, как и судьба его носителей. Но на язык самое сильное влияние оказывала, разумеется, не прямая убыль числа носителей, а другие обстоятельства, впрочем, сугубо экстралингвистического порядка. По роду своей хозяйственной деятельности ительмены резко отличаются от соседних коряков. Последние – олениводы, и это понуждало их к кочевому образу жизни; ительмены же, судя по историко-этнографической литературе, никогда оленеводством не занимались; они всегда жили рыбной ловлей, охотой на морского и пушного зверя, а также сбором дикорастущих растений (последнее было развито у них в сильной степени, что отмечают все старые авторы, начиная с С.П. Крашенинникова). Они были оседлым народом и в силу этого легче поддавались колонизации. В XVIII в. это означало прежде всего христианизацию. С 1745 г. на Камчатке работает специальная духовная миссия.⁹ Крещение ительменов уже означало сужение сферы функционирования ительменского языка: из языка были устранены имена собственные и заменены русскими, иноязычными. Христианизация, естественно, шла медленно, но можно с полной ответственностью утверждать, что уже в XIX в. все ительмены носили русские имена и фамилии.

Начиная с 30-х гг. XVIII в. намечается сближение местного населения с русскими пришельцами. В быт ительменов входят железные орудия (а в их язык – названия этих предметов), казаки начинают вступать в браки с ительменскими женщинами; появляются первые грамотные ительмены (т.е. умеющие читать и писать, разумеется, по-русски). Но все это еще нельзя назвать началом ассимиляции. Численно ительменов много больше, чем русских, и опасность быть ассимилированными им еще не грозит. Напротив, такая опасность грозит русским. Ж. Лессепс пишет в 1787 г., проезжая через Камчатку: „Образ жизни большеецких жителей никакой разности не имеет с камчадалским”.¹⁰ Некоторые ительмены, правда, владеют русским языком, но и русские владеют ительменским и пользуются им. В XIX в. последнего уже нет.

01.4. Сильно уменьшившееся вследствие эпидемий население Камчатки увеличивается не только за счет естественного прироста, но и за счет приезжих, переселенцев, которые говорят по-русски.¹¹ Русские осваивают прежде всего юго-восточный угол полуострова как наиболее благоприятствующий земледелию – район Петропавловска и долину р. Камчатки. Это не могло не отразиться на языке местного населения. Анонимный автор сочинения „О переменах, произошедших на Камчатке со времени описания оной Крашенинниковым”, утверждает в начале 20-х гг. XIX в.: „Нынешние жители совершенно почти обр-

сели и все без изъятия говорят по-русски, не оставляя и своего языка".¹²

Подобное заявление, как оказалось, не совсем соответствует действительности. Во-первых, судя даже по приведенным словам, „жители” отнюдь не обрусели, а стали только двуязычными, поскольку они „не оставляют и своего языка”. Во-вторых, местные жители могли намеренно ввести в обман упомянутого анонима. Искусственного насаждения русского языка на Камчатке не было, но ительмены старались тем не менее перед всяким приезжим русским, в котором они видели большого начальника, показать, что они говорят только по-русски. Так, К. Дитмар, посетивший долину р. Камчатки в 1852 году, повсюду отмечал, „насколько мало население... переняло русские нравы, обычаи и язык”.¹³ Между собой ительмены говорили исключительно на родном языке; мужчины при этом немного понимали по-русски, женщинам же русский язык был совершенно непонятен. На западном побережье, по данным того же автора, ительменский язык в 50-е гг. XIX в. также прочно удерживал свои позиции. Ассимиляция затронула только жителей поселков, связанных с городом Петропавловском.

Но, начавшись, ассимиляция уже не могла остановиться; напротив, она прогрессировала. По данным переписи 1897 г., ительменов насчитывалось 2 779 чел., из которых только 1 175 назвали родным языком ительменский.¹⁴ Эти цифры говорят сами за себя. К концу XIX в., по показаниям различных авторов, в долине р. Камчатки остались отдельные старики, которые еще помнили по-ительменски. Ительменский язык как средство общения исчез на восточном побережье во второй половине XIX в. Оставалось западное побережье, но и туда стало проникать двуязычие. В.Г. Богораз в начале XX в. оценивал состояние ительменского языка на западном побережье весьма пессимистично: „Камчадалский язык утратил многие свои числительные, некоторые местоимения и значительное количество существительных и прилагательных, заменив их все русскими терминами. Последние не адаптированы в соответствии с камчадалской морфологией, но остаются неизменными. Руссификация наблюдается и в грамматическом строе”.¹⁵

Оценка эта излишне пессимистична, поскольку продиктована беглыми впечатлениями. Данные В.Н. Тюшова, относящиеся примерно к тому же времени (конец XIX в.), свидетельствуют, что в поселках западного побережья (Сопочное, Морошечное, Белоголовое, Хайрюзово, Ковран, Утхолок, Напана, Седанка оседлая, ительменская/) ительменский язык используется для общения гораздо предпочтительнее русского, женщины и дети почти не знают русского, а мужчины объясняются с трудом.¹⁶ Кроме того, если бы оценка, данная В.Г. Богоразом, оказалась

справедливой, В.И. Иохельсону вряд ли удалось бы записать в 1910-1911 гг. тексты на ительменском языке, в которых не так уж много русских заимствований.

01.5. В советский период ассимиляция ускорилась. Этому способствовали радикальные изменения в жизни и быте ительменов, сильный приток русского населения, вызванный развертыванием строительства, быстрое распространение всеобщей грамотности. Ительмены с пониманием восприняли идеи Октября и были активными проводниками Советской власти на Камчатке: они боролись с белогвардейцами, а впоследствии организовали первые колхозы. В 30-е гг. многие ительмены получили среднее специальное и высшее образование в Хабаровске и в Ленинграде. Образовалась ительменская интеллигенция; но это была русскоязычная интеллигенция.

В 1932-1933 гг. была сделана попытка создать письменность на ительменском языке. „Бригада“ студентов-ительменов из Хабаровского техникума народов Севера (Слободчиков, Слободчикова, Садовников и Павлуцкая), под руководством Е.П. Орловой, перевела на ительменский язык букварь и учебник арифметики. Книги были изданы (использован был тогдашний Единый северный алфавит, ЕСА, составленный на базе латинской графики),¹⁷ но распространения среди ительменов они не получили. Ительменам были совершенно не понятны утраченные ими числительные, которые в учебнике арифметики были „восстановлены“, судя по всему, на основании записей С.П. Крашенинникова (ср. гл. II, § 2.131). Согласно имеющимся у нас данным, преподавания на ительменском языке не велось никогда. Попытка создания письменности была, к сожалению, предпринята слишком поздно (разумеется, отнюдь не по вине тех энтузиастов, которые ее предприняли). Ительменский язык остался бесписьменным.

01.6. Процесс ассимиляции значительно интенсифицировался в послевоенный период, когда началось укрупнение ительменских поселков с целью укрепить экономiku маломощных местных колхозов и улучшить снабжение населения. В разное время исчезли с карты Камчатки поселки: Верхняя (ительменская) Седанка, Утхолок, Моршечное, Сопочное; жители их были переселены в Тигиль, Ковран, Верхнее Хайрюзово, Усть-Хайрюзово. Последним поселком в серии укрупненных была Напана. Во время первой экспедиции, в 1962 г., нам довелось работать в Напане; в 1966 г. напанские ительмены жили уже в Тигиле, куда их переселили годом ранее.¹⁸ Жизнь в сравнительно крупных населенных пунктах, с преобладающим русским (или говорящим по-русски) населением, естественно, не способствует сохранению языка аборигенов в той мере, в какой это было возможно, когда они жили в небольших (20-30 дво-

ров) изолированных поселках, где русских было абсолютное меньшинство. В итоге всех названных событий лишь менее трети из общего числа ительменов еще сохраняют в настоящее время свой язык.

01.7. Положение ительменского языка в настоящий момент двойственное. С одной стороны, это язык живой, поскольку есть люди, умеющие говорить на этом языке, и количество таких людей исчисляется еще сотнями. С другой стороны, это язык мертвый, поскольку он не развивается, не передается от родителей к детям, следовательно, лишен перспективы. Заимствования в ительменский язык из русского начались еще в XVIII в. (достаточно взглянуть в записи С.П. Крашенинникова — они фиксируются уже там!), и число их возрастает с ускорением; но язык еще мог бы справляться с их потоком, если бы его носители жили замкнутым коллективом, не испытывая каждодневного влияния другого языка (подобно кочевникам-оленьерам чукчам и корякам, которые до последнего времени сравнительно мало общались с русскими). Ительмены же жили бок о бок с русскими на протяжении многих десятков лет, причем количество окружающих их русских становилось все больше, особенно за последние годы. Естественно, возрастало и число заимствований, которые не успевали „перевариться“ в заимствующем языке. В подтверждение этого можно сослаться на тексты, записанные от В.И. Пономаревой (Приложение III, тексты №№ 1-4). В.И. Пономарева относится к числу лучших знатоков ительменского языка, который был для нее родным и единственным почти до 18 лет. И при этом речь ее пронизана русскими оборотами, которые она употребляет совершенно естественно, механически — она уже привыкла употреблять их, хотя ей превосходно известны ительменские эквиваленты этих оборотов.

В качестве живого разговорного языка ительменский сохраняется в некоторых семьях как необязательное средство общения старших родителей (так как последние могут свободно объясниться и по-русски). Их взрослые дети избегают говорить по-ительменски или просто не знают этого языка, не говоря уже о внуках, для которых родным языком является русский. В смешанных семьях (ительмено-корякских или ительмено-русских) господствует русский язык. По-ительменски говорят между собой охотники и рыбаки на промысле (что нам неоднократно приходилось слышать), но и этот ительменский язык чаще производит впечатление русского языка с вкраплениями ительменских слов и фраз, так как всем ительменам в настоящее время приходится гораздо больше говорить по-русски, чем по-ительменски и, конечно, русские разговорные навыки у них куда прочнее, чем ительменские.

01.8. Совместное проживание и повседневное общение ительменов из разных поселков (так, в Тигиле живут сейчас седанкинцы и напанцы, а также отдельные носители других говоров, а в Ковране помимо собственно ковранских ительменов также моршечновцы, сопочновцы, носители утхолокского и хай-рюзовского говоров) отражается и на диалектных различиях. Разумеется, нельзя сказать, чтобы эти различия нивелировались - для этого нужен более длительный срок, но диалектную путаницу можно наблюдать уже сейчас. Правда, ительмены старшего поколения четко ощущают свою принадлежность к определенному диалекту (можно услышать даже высказывания типа: „Это по-седанкински, а по-ительменски будет вот так-то“, или наоборот), но зафиксировано также немало случаев, когда, например, седанкинские слова (главным образом те, которые уже вытеснены из активного употребления русскими эквивалентами) выдавались за напанские, и наоборот. При этом в путанице нередко бывали повинны весьма авторитетные информанты, и требовалась многократная перепроверка, чтобы установить истинную диалектную принадлежность слова. Есть опасения, что она установлена далеко не во всех случаях.

Ограничимся только одним примером. Слово ктвѳл 'лед' (а точнее, „льдина, кусок льда“) всегда считалось принадлежащим напанскому диалекту; седанкинские информанты обычно давали русское заимствование л'от (мн. л'ода?н). Только в 1969 г., во время нашей четвертой экспедиции на Камчатку, обнаружилось, что ктвѳл - забытое седанкинское слово, а по-напански лед - кѳд'чусом (то же в южных говорах: ковранском, утхолокском, сопочновском и т.д.). Подобных примеров можно привести много.

История изучения ительменского языка

01.9. Ительменский язык известен науке с середины XVIII в. Можно насчитать свыше десятка авторов, писавших об ительменском языке, и тем не менее ительменский язык еще и сегодня относится к числу малоизученных. Дело заключается в том, что об ительменском языке писали либо не языковеды, которые не имели возможности глубоко проникнуть в суть вопроса (впрочем, они и не ставили себе такой задачи): С.П. Крашенинников, Ж. Лессепс, А. Эрман, М. Зауэр, К. Дитмар, Б. Дыбовский, В.Н. Тюшов, В.И. Иохельсон, Е.П. Орлова, - либо языковеды, которые занимались главным образом соседствующими языками и привлекали ительменский в качестве сравнительного материала (В.Г. Богораз, С.Н. Стебницкий, Т.А. Молл, А.Н. Жукова, Д. Уорт).

01.10. Первое место в ряду авторов, оставивших нам сведения об ительменском языке, по праву занимает Степан Петрович Крашенинников (1711-1755). В его капитальном труде „Описание земли Камчатки“ (первое издание вышло в свет в 1755 г.) наряду с этнографическими сведениями об ительменах приводятся и лингвистические материалы, которые состоят из словаря (русский словник составляет около 200 слов, ительменские эквиваленты которых представлены каждый по всем трем тогдашним „диалектам“), парадигмы спряжения глагола „стоять“ и текста (песня-импровизация „на подполковника Мерлина, маеора Павлуцкого и студента Крашенинникова“ – ее диалектная принадлежность не указана). Ценность этих материалов огромна, уже хотя бы потому, что два „диалекта“ из трех (ср. ниже, § 01.21.) сейчас уже не существуют; однако пользование ими возможно только с учетом нескольких оговорок.

Во-первых, С.П. Крашенинников выполнял задачу, так сказать, „глобального“ описания Камчатки (география, геология, зоология полуострова); описание камчатских народов и их языков стояло в ряду многих задач автора. Поэтому он не имел возможности изучить практически ительменский, корякский, курильский языки, по которым в его книге приводятся сведения; при записи этих языков ему приходилось прибегать к услугам „толмачей“, изучение же языка через переводчика есть худший способ изучения. Толмачи неизбежно путали какую-то часть слов. Примером может служить хотя бы слово „трава“, которое в северном и южном „диалектах“ записано в форме соответственно шищъ и сегда (совр. запись сис), а в западном – в форме ижула. Между тем это последнее слово означает „низкий“, а не „трава“ (совр. запись изулах), и далее, под словом „низкий“ оно фиксируется С.П. Крашенинниковым в той же форме ижула. Слово сис, по всей вероятности, имелось в западном „диалекте“, и путаница произошла здесь по вине переводчика.

Во-вторых, С.П. Крашенинников не был лингвистом-специалистом, да и сама лингвистическая наука в его время (40-е гг. XVIII в.) находилась еще на сравнительно невысоком уровне. К тому же он имел дело с так называемыми „экзотическими языками“, а широкое изучение таких языков (американо-индейских, африканских и др.) началось лишь в конце XIX в. В этих условиях С.П. Крашенинников в своих лингвистических наблюдениях не имел возможности подняться выше дилетантизма, но это отнюдь не вина его, а беда. Вот, например, его суждение о фонетическом строе ительменского языка: „Камчатской язык выговаривается половиною в горле, и половиною во рте. Произношение их языка тихо, трудно, с протяжением и удивительным телодвижением...“¹⁹

01.11. В дальнейшем, на протяжении XIX в., путешественники, посещавшие Камчатку, делали записи отдельных ительменских слов (главным образом топонимов) – их можно найти в сочинениях Ж. Лессепса, М. Зауэра, А. Эрмана, К. фон Дитмара. Политический ссыльный польский врач Б. Дыбовский во второй половине XIX в. сделал довольно значительные записи ительменских слов, которые впоследствии были опубликованы И. Радлинским в Кракове.²⁰ Материалы свидетельствуют, что Б. Дыбовский не владел ительменским языком: нет ни одной парадигмы, существительные приводятся как в назывной форме, так и в формах косвенных падежей, глаголы – в инфинитиве и в различных финитных и нефинитных формах и т.д. Систематизация этих материалов И. Радлинским выразилась только в алфавитном расположении всех слов.

01.12. Отдельно следует упомянуть книгу русского врача В.Н. Тюшова „По западному берегу Камчатки“.²¹ Автор прожил на Камчатке около 10 лет и неоднократно посещал ительменские поселки на западном побережье. Его книга дает богатый фактический материал о жизни и быте ительменов в конце XIX в. В книге имеется специальная глава, „Заметки о камчадалском языке“ (гл. IX, с. 456–512); кроме того, в тексте упоминается множество топонимов, которые тоже представляют собой значительную ценность. Лингвистические материалы В.Н. Тюшова состоят из записей отдельных слов и коротких фраз, сделанных в разных поселках в разные годы (1894–1898). Иногда записи перебиваются кратким комментарием фонетического и грамматического характера. В.Н. Тюшов анализирует некоторые формы и корректно выделяет некоторые аффиксы (например, показатель местного падежа –енк, творительного –л, префикс 1-го лица ед. числа глагола т- и некоторые другие). Фонетические наблюдения В.Н. Тюшова также весьма интересны.

01.13. В 1910–1911 гг. В.И. Иохельсон, находясь на Камчатке в составе экспедиции Русского географического общества, записал 41 текст на ительменском языке. Эти тексты (40 фольклорных и один бытовой – рассказ ительмена Данилова о поездке на собаках из Хайрюзова в Тигиль) представляют собой уникальную ценность уже потому, что в настоящее время некоторые фольклорные сюжеты вряд ли удастся записать вторично. Рукописи текстов до недавнего времени находились в Нью-Йоркской публичной библиотеке и в 1961 г. были изданы в США Д. Уортом по инициативе и при активной поддержке Романа Якобсона.²² Редакторы сохранили в основном транскрипцию В.И. Иохельсона, лишь кое-где выправив явные неточности; в целом качество записи хорошее, и с текстами можно работать как с полноценным лингвистическим материалом.

01.14. Первой специальной лингвистической работой, в которой были даны сведения о грамматическом строе ительменского языка, является книга В.Г. Богораза „Чукчи“, опубликованная в 1922 г. в США, в издании *Handbook of American Indian Languages* под редакцией Ф. Боаса. Это капитальная работа, явившаяся итогом многолетних исследований чукотско-камчатской группы языков; в ней дано сопоставительное описание фонетики и морфологии чукотского, корякского и ительменского языков. Ительменские материалы наименее представительны по той причине, что сбору этих материалов автор не смог уделить столько времени, сколько он уделил чукотскому и корякскому языкам.²³ В Хайрюзове В.Г. Богораз, по его собственным словам, пробыл 20 дней; этого времени явно недостаточно для того, чтобы собрать более или менее исчерпывающий материал. Все же и на этом незначительном по объему материале В.Г. Богораз сделал много поразительно тонких и точных наблюдений, на которые мы ссылаемся в ходе дальнейшего изложения.

01.15. Поскольку сведения о грамматическом строе ительменского языка у В.Г. Богораза повсюду вкраплены между соответствующими чукотскими и корякскими материалами, на основании книги „Чукчи“ довольно трудно получить цельное представление о строе именно ительменского языка. Поэтому названную работу В.Г. Богораза вряд ли можно считать первой работой специально по ительменскому языку. Хронологическое первенство следует уступить очерку „Ительменский (камчатальский) язык“, опубликованному в 1934 г.²⁴ Работа подписана С.Н. Стебнищим, но ему в этой работе принадлежит не очень многое; это в основном перевод и систематизация материалов В.Г. Богораза из книги „Чукчи“. С.Н. Стебнищим добавлена вводная часть, некоторые парадигмы спряжения непереходного глагола, замечания по синтаксису и небольшой фольклорный текст, записанный им на Камчатке в 1933 г.

С.Н. Стебницкий специализировался на изучении корякского языка и его диалектов; ительменский язык, насколько можно судить, не входил в сферу его непосредственных научных интересов. Возможно, он собирался специально заняться ительменским языком позднее; но смерть молодого ученого во время Великой Отечественной войны оборвала его планы. В нашем распоряжении имеются „Материалы по ительменскому языку“ С.Н. Стебницкого, отпечатанные на стеклографе;²⁵ они представляют собой морфологический разбор двух текстов: статьи ительмена И. Шадрина, написанной для национального журнала совпартшколы Корякского национального округа в 1933 г., и фольклорного текста, опубликованного в 1907 г. В.Г. Богоразом в сборнике „*Koryak Texts*“. Примерно в это же время стек-

логографическим способом были отпечатаны шесть сказок, записанных на Камчатке Е.П. Орловой.²⁶

01.16. Следующая работа по ительменскому языку появилась только в 1960 г.;²⁷ автор ее — Т.А. Молл, преподаватель Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, специалист по чукотскому и корякскому языкам. Работа написана ею на основании полевых материалов, собранных студентами-ительменами на Камчатке во время летней практики и представляет собой краткое описание фонетики и морфологии седанкинского диалекта ительменского языка. Автора сковывали рамки ограниченного объема и, по-видимому, недостаточность материала, вследствие чего многие важные явления ительменской грамматики остались незатронутыми. Однако очерк Т.А. Молл имеет большое значение не только потому, что он расширил представления об ительменском языке, но и потому, что он явился как бы побудительным толчком для продолжения исследования этого языка.

01.17. Последний по времени публикации очерк ительменского языка вышел в свет в 1968 г.²⁸ Авторы располагали каждый сравнительно небольшим полевым материалом (очерк написан в 1963–1964 гг.). Работа представляет собой описание фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики ительменского языка (на базе напанского диалекта) и в соответствии с задачами всего издания носит справочный характер. Имеются некоторые фактические неточности, на которые мы указываем в ходе дальнейшего изложения.

01.18. В 1968 г. была опубликована монография К.М. Браславца „Диалектологический очерк Камчатки“, посвященная исследованию камчатского наречия русского языка.²⁹ Наряду с вопросами, касающимися русской диалектологии, автор рассматривает также вопросы ительмено-русского двуязычия, ительменского субстрата в речи обрусевших коренных жителей Камчатки, а также особенности русского говорения ительменов. Книга написана на базе собственных полевых материалов автора с привлечением громадных архивных материалов. Очень интересной (хотя местами и полемической) представляется гл. I „Историко-этнографические условия формирования „камчатского наречия““ (с. 3–117).

01.19. Американский лингвист Д. Уорт, подготовивший и издавший тексты В.И. Иохельсона, выступил в печати с серией статей, посвященных отдельным вопросам ительменского языка, главным образом лексики.³⁰ В 1969 г. вышел в свет составленный Д. Уортом словарь ительменского языка, в основу которого были положены вышеупомянутые тексты В.И. Иохельсона.³¹ Кроме того, автором были использованы записи Б. Дыбовского, С.П. Крашенинникова и некоторые другие источники, но в

очень слабой степени, поскольку качество записи не без оснований представлялось автору словаря несовершенным. Словарь не вполне свободен от неточностей, причины которых кроются прежде всего в недостаточности материала, которым располагал автор.³² Тем не менее словарь Д. Уорта представляет собой знаменательный этап в истории изучения ительменского языка, поскольку речь идет о первом научном словаре этого языка.³³

Диалектный состав ительменского языка.

Место ительменского языка в чукотско-камчатской группе

01.20. В XVIII в., когда ительмены занимали еще большую часть Камчатки, С.П. Крашенинников делил их в языковом отношении на три части: „северной народ“ (долина р. Камчатки и восточное побережье от р. Уки до р. Налачевой), „южной народ“ (по восточному побережью - от р. Налачевой до мыса Лопатка, а по западному - от мыса Лопатка до р. Хайрюзовой) и „западной народ“ (западное побережье между реками Хайрюзовой и Тигилем).³⁴ Приведенный им словарь, достойный быть предметом отдельного исследования, показывает, что различия по этим трем „диалектам“ ительменского языка довольно значительны: совпадающих слов примерно до трети, остальные не совпадают, среди них такие слова, как 'мать' (сев. антуан, южн. аалгачь, зап. лахшха), 'сестра' (сев. ихтум, южн. кутхаан, зап. лилихльч), 'рука' (сев. тоно, южн. сытту, зап. хкачь), т.е. слова, относящиеся к основному словарному фонду.³⁵ Подобные расхождения позволяют сделать предварительный вывод, что еще в XVIII в. на Камчатке существовало, возможно, несколько ительменских языков, причем „южный язык“ имел тесные контакты с айским, а „северный“ и „западный“ - с корякским и чукотским.³⁶

Сто лет спустя, когда ительменский язык (или языки) еще не подвергались сильному ассимилирующему воздействию русского, К. фон Дитмар указывал примерно те же границы расселения основных языковых групп ительменов: „В Седанке, в Аманине, ближайшем на север местечке от Тигиля, и по западному берегу к югу от Тигиля до Компаковой (немного севернее р. Воровской, - А.В.) говорят на одном и том же камчадальском языке; по тому же берегу, от Компаковой до самого юга, в ходу уже другое, а от Еловки (это уже на 200 км южнее р. Уки, ареал сузился, - А.В.) к югу по долине Камчатки до Авачи - третье наречие того же языка“.³⁷

01.21. В настоящее время „северное наречие“ (носители которого жили главным образом в долине р. Камчатки, вернее было бы назвать его „восточным“) и „южное“ исчезли, причем исчезли давно, в конце XIX-начале XX в. То, что мы ныне называем ительменским языком, есть лишь его „западное наречие“, носители которого расселены в своем исконном ареале, сильно суженном вследствие переселений и укрупнений. Надо иметь в виду это обстоятельство – сейчас мы можем говорить не об ительменском языке, а лишь о куске, части этого языка, возможно, об одном из трех ранее существовавших ительменских языков. На наш взгляд, словарь Д. Уорта вполне справедливо назван „Dictionary of Western Kamchadal“ – словарь западного ительменского языка.

01.22. Западный ительменский язык делится на два диалекта, о чем говорит С.Н. Стебницкий: седанкинский (северный) и хайрюзовский (южный).³⁸ Т.А. Молл пишет, что в ее распоряжении имеются материалы по седанкинскому и напанскому диалектам, но точного числа диалектов не указывает, поскольку не без оснований считает, что этот вопрос требует специального исследования.³⁹ Наши собственные полевые изыскания подтверждают вывод С.Н. Стебницкого о существовании двух диалектов современного ительменского языка: седанкинского и второго, который представлен говорами напанских, ковранских, сопочновских, утхолокских, моршечновских и хайрюзовских ительменов и который в настоящем описании условно назван напанским. Седанкинский диалект отличается от напанского целым рядом регулярных звуковых соответствий (в частности, он „звонче“ напанского: глухим щелевым в начале слова, свойственным напанскому, соответствуют в седанкинском звонкие: синк – зинк ‘в лесу’, ѡйал – ѡйал ‘пурга’, ѡанк – ханк ‘наверху’); имеются незначительные различия в лексике и морфологии (в седанкинском – главным образом за счет заметного корякского влияния). Что касается остальных говоров, представляющих „напанский“ (или не седанкинский) диалект, то различия между ними фиксируются, по сути дела, только на идиолектном уровне. В основу настоящего описания ительменского языка положен напанский (не седанкинский) диалект, поскольку носители его представляют подавляющее большинство говорящих по-ительменски.

01.23. Ительменский язык относят к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков (куда входят чукотский, корякский, алюторский и керекский), но делается это всегда с оговоркой. Положение ительменского языка в этой группе все еще двусмысленно. По этому поводу высказаны две точки зрения, которые нельзя охарактеризовать иначе как диаметрально противоположные.

Первая точка зрения, традиционная (поскольку ее разделяли В.Г. Богораз, С.Н. Стебницкий и другие исследователи чукотско-камчатских языков) была в наиболее четкой форме изложена П.Я. Скориком в 1958 г.⁴⁰ Согласно этой точке зрения, ительменский язык генетически связан с другими чукотско-камчатскими языками, но он ранее других обособился от „унаследованной чукотско-камчатской языковой основы“ и в ходе обособленного развития приобрел много иноязычных заимствований, „не только лексических, но также фонетических и грамматических“. Не исключено, что имел место языковый катаклизм – поглощение ительменским языком каких-то иных, ныне полностью исчезнувших языков.⁴¹

Вторая точка зрения, нетрадиционная, высказана в 1962 г. Д. Уортом.⁴² Опираясь на сравнительный анализ главным образом лексических материалов, известных ему по записям старых авторов (начиная с Крашенинникова), Д. Уорт устанавливает, что словарный состав корякского и ительменского совпадает только на одну треть, а две трети обследованного им материала обнаруживают полное несовпадение. Общий вывод автора таков: существовал, по-видимому, не один „протолуораветланский“ язык, из которого развились впоследствии чукотский, корякский и ительменский, а два праязыка – „северный луораветланский“ и „южный луораветланский“ (luoravetlane du nord et luoravetlane du sud)⁴³ Северный праязык явился источником, из которого развились современные чукотский и корякский, южный – источником, из которого развились все ительменские „языки“ – южный, западный, северо-восточный,⁴⁴ укинский (который, по Д. Уорту, следует считать диалектом ительменского языка) и смешанный ительменско-корякский диалект о-ва Карагинского.

01.24. Вопрос о месте ительменского языка в чукотско-камчатской группе отнюдь нельзя считать решенным. Одно время мы склонялись к точке зрения Д. Уорта.⁴⁵ В самом деле, словарный состав ительменского языка имеет больше отличий от словаря чукотского и корякского языков, нежели сходства. Сопоставления, сделанные нами на основании списка М. Сводеша (суженного до 150 слов), показали те же цифры, что и приводимые Д. Уортом: на две трети словарь не совпадает. Среди несовпадающих слов находим такие, как ‘солнце’ (чук. тиркытир, кор. тийкытий, ительм. лач), ‘рука’ (чук. мынгылгын, коряк. мынгылгын, ительм. хк’ич), ‘земля’ (чук. нутэсқын, кор. нутэнут, ительм. симт), ‘река’ (чук. вээм, кор. в’ээм, ительм. кия), и т.д. Звуковой строй ительменского языка радикально отличается от звукового строя чукотского и корякского языков, прежде всего, распределением гласных и согласных в потоке речи (см. Фонологическое введение, § 02.48 сл.). Но,

с другой стороны, грамматический строй обнаруживает больше сходства, чем различий, хотя и в грамматике могут быть усмотрены некоторые весьма важные структурные расхождения.⁴⁶ Однако ярко выраженная структурная идентичность системы спряжения глагола, вплоть до материального совпадения показателей субъекта (в индикативе: т - 1-е лицо ед. числа при немаркированных (нулевых) 2-м и 3-м лицах ед. числа, в императиве: м - 1-е лицо ед. числа, к - 2-е лицо обоих чисел, 3-е лицо - чук. н, ы'н, кор. н, ын, ительм. хӕн) - все это также реальные факты, игнорировать которые невозможно. Поэтому для окончательного решения обсуждаемого здесь вопроса необходимы дальнейшие исследования.

Информанты

01.25. Настоящее описание ительменской фонетики и морфологии сделано на базе полевых материалов, собранных в ходе нескольких лингвистических экспедиций на Камчатку. Помимо этого, мы иногда используем в качестве иллюстративного материала отдельные фразовые примеры из текстов, записанных В.И. Иохельсоном и Е.П. Орловой; транскрипция в этих примерах унифицирована для удобства чтения. Примеры из работ В.Г. Богораза, С.Н. Стебницкого, Т.А. Молл, комментируемые специально, даются с сохранением авторской транскрипции.

01.26. Из наших информантов первыми следует назвать Пантелея Евстроповича Наседкина (1917-1968), Николая Феофановича Арефьева (1906-1971), Варвару Иосифовну Пономареву (1909-1973) (носители напанского говора) и Михаила Николаевича Медведицына (1915-1972) (носитель утхолокского говора). Главным образом благодаря щедрой помощи этих людей, всех без исключения превосходных знатоков родного языка, был собран материал настоящей книги: парадигмы, лексика (им были известны слова, уже забытые подавляющим большинством других информантов), а также тексты - вещь наиболее ценная во всяком лингвистическом материале. Все четверо были отличными рассказчиками, что среди ительменов большая редкость. От В.И. Пономаревой удалось записать почти все сказочные сюжеты, приводимые в Kamchadal Texts В.И. Иохельсона. От П.Е. Наседкина и Н.Ф. Арефьева записан ряд текстов историко-мемуарного характера, чрезвычайно ценных не только с лингвистической, но и исторической точки зрения. Часть этих текстов помещена в Приложении III.

Остальные информанты в силу различных причин были менее активны, хотя и их помощь также неопределима. Среди них назовем Е.Р. Арефьеву и А.И. Яганова, ныне покойных, а также Ф.Г. Арефьева, Д.А. Яганова (носители напанского говора) и П.И. Ласточкина (носитель утхолокского говора, самый молодой из наших информантов, 1934 г. рожд.). Кроме того, лексические и парадигматические материалы были получены от М.П. Красноярской (верхне-хайрюзовский говор), Д.Р. Слободчикова (ковранский говор), Г.А. Садовникова (моршечновский говор), С.С. Трапезникова (сопочновский говор). В 1969 г. во Владивостоке мы пользовались также консультациями Н.К. Старковой (ковранский говор), первой ительменки - кандидата наук, автора диссертации „Материальная культура ительменов в XVIII-XX вв.“, научного сотрудника Дальневосточного научного центра АН СССР.

По седанкинскому диалекту, который не является непосредственным предметом настоящего описания, наиболее активными информантами были Ф.Е. Притчин (1915 г. рожд.), Н.Г. Федотов (1923 г. рожд.), А.С. Федотов (1908 г. рожд.), К.А. Притчина (1903 г. рожд.), И.В. Беккерев (1905 г. рожд.), П.П. Беккерев (1910-1973).

Все информанты в равной мере заслуживают самой глубокой признательности и сердечной благодарности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Крашениников, с. 358. Необходимо, по-видимому, сразу отметить, что „женского рода“ в ительменском нет; категория рода вообще чужда чукотско-камчатским языкам. Равным образом и морфологический сегмент мен не соотносится со значением человек (в записях самого С.П. Крашениникова находим слова крошчуга и ушкамжа ‘человек’, ук. соч., с. 445; в современной записи ч'амзан'д'х). В термине итён-мен определенно выделяется только корневой элемент ит, остальная часть пока не поддается расшифровке.

2 Тюшов, с. 460.

3 Северная граница указана приблизительно, тем более что надо учитывать коряков, которые узким клином врезались в ительменскую территорию как раз по центру полуострова (см. карты расселения камчатских народов в кн.: Гур -

в и ч И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. - Тр. Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, 1966, т. 89, с. 267 сл.).

4 Л. Шренк (см. его: Об инородцах Амурского края, т. 1, СПб., 1883, с. 31), ссылаясь на Г. Стеллера, прямо пишет: „Ительмены острова Шумшу (разрядка наша, - А.В.)". Вряд ли можно с уверенностью утверждать, что там жили именно ительмены, на которых оказали ассимилирующее влияние айны: с таким же успехом могло быть обратное. К. Дитмар в 1853 г. получил от местных жителей такие сведения: „Во всяком случае жители Курильских островов, айны, оказали значительное влияние на язык камчадалов южной части полуострова... В дорусские времена здесь были смешанные браки и торговые дела с айнами, а через посредство последних сношения и с Японией, это признается здесь всеми, и много и часто приходится об этом слышать" (Д и т м а р К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-1855 гг. СПб., 1901, с. 536).

5 Все данные о численности ительменов подробно комментируются И.С. Гурвичем (ук. соч., с. 95 сл.). Как наиболее отвечающую истинному положению вещей Гурвич принимает цифру, сообщаемую Б.О. Долгих, - 12 680 чел, по состоянию на начало XVIII в. Надо признать, что для XVIII в., в условиях Севера это весьма значительная цифра.

6 Гурвич И.С. Ук. соч., с. 98-99.

7 Там же, с. 101.

8 Там же, с. 180; см. также: Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке. - Морской сборник, 1869, т. CI, № 4.

9 Гурвич И.С. Ук. соч., с. 99.

10 Лессепс Ж. Лессепсово путешествие по Камчатке и по южной стороне Сибири, ч. I. М. 1800, с. 83.

11 Ср. также: Браславец К.М. Диалектологический очерк Камчатки. Южно-Сахалинск, 1968, с. 26 сл.

12 Цит.: Дитмар К. Поездки и пребывание..., с. 348.

13 Там же, с. 341.

14 Гурвич И.С. Ук. соч., с. 182.

15 См.: Bogoras, p. 641.

16 Вот выдержка из книги В.Н. Тюшова: „Здесь (начиная от Сопочного и далее на север, - А.В.) взрослое население если и понимает по-русски, конечно, самые обыденные фразы, за исклю-

чением немногих женщин, то все же говорит между собой только по-камчадалски, предпочитая, естественно, родную речь, какова бы она ни была, с трудом понимаемой иностранной - русской. Дети-подростки, те почти все, говорят только по-камчадалски, редкое слово понимая по-русски, кроме приобретших права гражданства в их родном языке" (Тюшов, с. 300-301).

17 Ntanselqzaalkicen! Itelmenan anselnoan kniga. „Будем учиться!“ Ительменская учебная книга. Л., 1932; Ророва N.S. Arifmetika (Попова Н.С. Учебник арифметики для 1-го класса начальной школы; перевод на ительменский язык Е. Орловой). Л., 1933.

18 В 1973 г. таким же образом был укрупнен поселок Белоголовое; жители его, в основном коряки, были переселены в Верхнее Хайрюзово.

19 Крашенинников, с. 361.

20 Radlinski I. Słowniki narzeczy ludow kamczackich. - Rozprawy Widzialu filologicznego Akademii Umejetnosti w Krakowie, 1891-1894, XVI-XVIII.

21 См.: Тюшов.

22 См.: Jochelson.

23 Во введении к своей книге В.Г. Богораз замечает, что изучение ительменского языка сильно затруднено „ввиду его разложения вследствие проникновения элементов русского языка“ (Bogoras, p. 641), ср. также цитату из той же работы в § 01.4.

24 См.: Стебницкий. ИКЯ.

25 Стебницкий. МИЯ.

26 Орлова Е.П. Ительменские сказки (тексты с переводами). Лингфак ЛИФЛИ, 1937 (на правах рукописи).

27 См.: Молл.

28 См.: ИтЯ.

29 Браславец К.М. Диалектологический очерк Камчатки.

30 Worth Dean S. Paleosiberian etymologies: I-IJAL, 1959, vol. XXV, No 1, pp. 32-40; II. IJAL, 1959, vol. XXV, No 2, pp. 105-113; Worth D. La place du kamtchadal parmi les langues soi-disant paleosiberiennes. - Orbis, 1962, t. XI, No 2, pp. 579-599.

31 Worth Dean S. Dictionary of Western Kamchadal. - University of California Publications in Linguistics, Berkeley and Los Angeles, 1969, vol. 59.

32 Подробнее см. нашу рецензию на этот словарь в журнале „Вопросы языкознания“ (1971, № 3, с. 134-136).

33 Записи Б. Дыбовского, опубликованные И. Радлинским (Slowniki narzeczy ludow kamczackich), следует рассматривать скорее как словарные материалы, не получившие должной лексикографической обработки. Из архивных словарных записей XX в. наиболее обширным является „Русско-ительменский словарь“ Е.П. Орловой, объемом в 78 рукописных страниц (Центральный гос. архив Дальнего Востока, Томск, фонд № Р-1353, оп. 1).

34 Крашенинников, с. 358 сл.

35 Интересно, в частности, отметить следующее. Словарь С.П. Крашенинникова начинается словами „бог“ и „дьявол“ (сев. Кут - южн. Кутхай - зап. Кутха и соотв. Кана - Кана - Ткана) (Крашенинников, с. 444). У ительменов бытовал первобытный политеизм, и Крашенинников констатирует, что идея бога, в христианском понимании, им совершенно чужда („о боге, пороках и добродетелях имеют развращенное понятие“ - Там же, с. 368). Кут (Кутхай, Кутх), как известно из ительменской мифологии, отнюдь не бог, а всего лишь демиург, создатель Камчатки, сделавший ее на редкость плохо, почему ительмены и позволяют себе рассказывать о нем скабрёзные, малопрстойные сказки (см.: Описание..., особенно гл. XI, „О боге, сотворении земли и о догматах камчатской веры“, с. 496 сл.). Между тем в ительменском языке в настоящее время отмечаются слова нустахча, 'бог' (бог именно в христианском понимании, ср. в Приложении III текст № 3, где этот нустахча забирает Кутха (!) на тот свет) и кильгул 'черт, дьявол' как антипод бога. Эти слова никем из старых авторов, до В.Н. Тюшова, не фиксируются (отмечены они также в записях Б. Дыбовского, соотв. нустяхчич и кильгуль). Каково происхождение этих слов и когда они появились в ительменском - остается пока загадкой. Что касается слов кана - ткана 'дьявол', то они нигде, кроме записей С.П. Крашенинникова, не обнаружены; не подтверждаются они и современными информантами.

36 Д. Уорт в своей статье „Paleosiberian etymologies“, анализируя термины родства, приходит к выводу, что

все три ительменских „диалекта“ (или „языка“) восходят к единому „протокамчадалскому источнику“ (op. cit., p. 107).

- 37 Дитмар К. Поездки и пребывание..., с. 462.
- 38 Стебницкий. ИКЯ, с. 86, § 2.
- 39 Молл, с. 195-196.
- 40 Скорик П.Я. К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков. - Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, 1958, т. XVII, вып. 6, с. 534-546.
- 41 Скорик П.Я. Ук. соч., с. 545.
- 42 Worth D. La place du kamtchadal...
- 43 Ibid., p. 597.
- 44 Речь идет об ительменских „языках“, которые, судя по записям С.П. Крашенинникова, существовали в XVIII в. (ср. § 01.20).
- 45 Володин А.П. Отношение ительменского языка к другим чукотско-камчатским языкам. - В кн.: Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Материалы межвузовской конференции 11-13 мая 1969 г., Томск, 1969, с. 223-225.
- 46 Например, в синтаксисе, см.: Володин А.П. К вопросу об эргативной конструкции предложения (на материале ительменского языка). - Вопросы языкознания, 1974, № 1, с. 14-22.

02.0. В ительменском языке выделяется 5 гласных фонем: /и, е, а, о, у/ и 26 согласных: /п, п', т, т', к, к', қ, қ', ч, ч', ʁ, w, с, э, й, х, ʧ, ʧ', м, н, н', л, л', д', ɟ, р/. Состав гласных почти не отличается от такового в других чукотско-камчатских языках: в корякском мы находим те же пять гласных, в чукотском выделяется еще неопределенный гласный ə. Состав согласных обнаруживает резкие отличия, прежде всего количественные (в чукотском языке 14 согласных фонем, в корякском – 17).¹ В ительменском языке имеются не свойственные другим чукотско-камчатским языкам звуки: шелевые ʁ, w, с, э, х, ʧ,² а также гортанно-смычные (абруптивы): п', т', к', қ', ч'. Количественные различия в составе согласных предопределяют качественные различия в системе: в ительменском выявляются ряды смысловоразличительных оппозиций, которых нет в других чукотско-камчатских языках.

Состав гласных

02.1 /и/ – гласный переднего ряда, высокого подъема. Отмечается во всех положениях в слове: ипд'х 'друг', имд' 'груз', митʧ 'старуха, бабка', пицд'ʁес 'кончать что-л.', ч'иск 'внутри', ёлк'си 'грязно'.

В позиции после глухого палатализованного д' /и/ реализуется как относительно закрытый гласный: д' инʧилес 'поить кого-л.', мд'им 'кровь', лид'и '(это) правда'.

/е/ – гласный переднего ряда, среднего подъема. Отмечается во всех положениях в слове: еʁскес 'подниматься', еч'елилкес 'раздеваться', лекес 'становиться', мем 'балаган', слеч 'орел', ит'е 'когда', спе 'каменный пест'.

В позиции после лабиализованных n' , l' /e/ реализуется как относительно закрытый гласный: $n'en'ek'ečx$ 'ребенок', $td'oščen$ 'я дал ему', $kd'em?an$ 'он убил его'.

/a/ – гласный низкого подъема; реализуется как гласный переднего ряда. Отмечается во всех положениях в слове: $amč$ 'глубоко', $atxlač$ 'белый, светлый', $lač$ 'солнце', $lačsč$ 'мать', $асера$ 'нора', $эмптова$ 'много'.

/o/ – гласный заднего ряда, среднего подъема. Реализуется как слабо лабиализованный. Отмечается в начале и в середине слова: $омлач$ 'теплый', $омтес$ 'вязать что-л.', $оwas$ 'целовать кого-л.', $стовал$ 'кедрач', $пахчокес$ 'бросать', $ксемтчом$ 'с землей', $рохном$ 'нерестилище'.

В позиции конца слова не отмечается, если исключить отдельные, очень редкие, случаи усечения некоторых слов в индивидуальном произношении: $пто$ (вм. $птоč$) 'много, обильно', $тауд'о$ (вм. $тауд'ом$) 'коряк'.

/y/ – гласный заднего ряда, высокого подъема. Реализуется как слабо лабиализованный. Отмечается во всех положениях в слове: $уwt$ 'лес', $утхлач$ 'ветхий', $луwсч$ 'племянник', $мумх$ 'корзина', $ихлту$ 'в прошлом году', $иwlту$ 'длинный' (мужское собственное имя, фолькл.).

02.2. Все гласные относительно редко фиксируются в конце слова. Нормой для ительменского является закрытый слог (ср. § 02.59).

Для артикуляционной характеристики гласных существенны следующие признаки: 1) степень подъема спинки языка (подъем), 2) степень продвижения языка вперед (ряд). В соответствии с этими признаками ительменские гласные могут быть представлены в виде следующей системы:

	Ряд	Передний	Задний
Подъем	высокий	и	у
	средний	е	о
	низкий		а

Состав согласных

Смычные и аффрикаты

02.3. Шумные смычные и аффрикаты в ительменском все глухие; поэтому глухость для них фонологически несущественна и не может рассматриваться как различительный признак.

/p/ – губно-губной, смычный, неабруптивный. Отмечается в любом положении в слове: $паңопаң$ 'свежевыпавший снег', $понтапонт$ 'печень', $элизас$ 'грызть что-л.', $ан'члес$ 'учить кого-л.', $лоплоп$ 'сустав', $ктеп$ 'горный баран'.

/п'/ - губно-губной, смычный, абруптивный. Встречается довольно редко. Отмечается в начале слова: п'еч 'сын', п'алхаң 'щека', п'қ'акес 'расцветать, распускаться'; в середине слова зафиксирован только у редупликатов: п'ахп'аң 'вареная юкола'.

/т'/ - переднеязычный, смычный, неабруптивный. Реализуется как апикальный. Отмечен во всех положениях в слове: тамас 'крыша', тнакол 'пень', тамтам 'нарост', остес 'попадать в кого-л. (при стрельбе)', кист 'дом', симт 'земля', мекст 'однако'.

/т'/ - переднеязычный, смычный, абруптивный. Реализуется как апикальный. Отмечается в начале и в середине слова: т'изимч 'висок', т'ит'им 'дым', лот'ил 'локоть', ит'е 'когда'. В нашем распоряжении имеется единственный пример, где /т'/ отмечено в конце слова: т'от'от' 'кулик'.

/к'/ - заднеязычный, смычный, неабруптивный. Отмечается во всех положениях в слове: кич 'лестница', касу 'топор', кункун 'кедровая шишка', тикес 'вносить что-л.', кауқ 'мушинный след', чукчук 'ласт', ууик 'тело, туша'.

Имеется несколько случаев факультативного /к/ в позиции начала слова перед согласным: оно может наличествовать или отсутствовать без малейшего ущерба для смысла. Вот эти случаи: кч'амзан'д'х/ч'амзан'д'х 'человек', ктхас/тхас 'дорога', ктхле/тхле 'осенью', кл'виңде/д'виңде 'ночью', қнасиң/насиң 'ноздря', ктхам/тхам 'кость'. Эту вариативность не удается связать с диалектными различиями: варианты типа кч'амзан'д'х/ч'амзан'д'х отмечаются нередко в речи одного и того же информанта.

/к'/ - заднеязычный, смычный, абруптивный. Отмечается во всех положениях в слове: к'е 'кто', к'инк'ин 'брюшко рыбы', хк'ич 'рука', к'ик' 'горло', сик'ук' 'паук', қалк' 'сырой жир (морского зверя)'.

/қ'/ - увулярный, смычный, неабруптивный. Отмечается во всех положениях в слове: қе?м 'яма', қсас 'гусь', чақол 'голова (зверя и птицы)', силқсилқ 'толкуша (одно из блюд ительменской кухни)', сипуқ 'песец'. В конечном положении отмечается чаще всего как показатель наречия: амқ 'глубоко', к'ислқ 'сухо', ктақ 'крепко', д'қақ 'холодно', тхунқ 'темно' и т.д.

/қ'/ - увулярный, смычный, абруптивный. Встречается довольно редко. Отмечается во всех положениях в слове: қ'ик' 'прорубь', қ'еуқ'еу 'сила', п'қ'акес 'расцветать', ч'инқ' 'сучок'.

/ч'/ - переднеязычная неабруптивная аффриката. Реализуется как апикальная палатализованная. Отмечается во всех положениях в слове: чавакес 'встречать кого-л.', чуучуу 'дождь', учклен 'заступ', ечк'елау 'плохой', кистечу 'домик', кчеч 'лоб', нуч 'дверь'.

/ч'/ - переднеязычная абруптивная аффриката. Реализуется как апикальная непалатализованная. Отмечается во всех положениях в слове: ч'амзан'л'х 'человек', ч'ач'алах 'красный', ч'уч'у 'чавыча', ач'ал 'корзинка, кузовок', эмч'емч 'рябина'.

Щелевые

02.4. Для щелевых фонологическую значимость приобретает корреляция глухости/звонкости.

/х'/ - губно-губной, щелевой, глухой. Реализуется как плоскощелевой. Отмечается во всех положениях в слове: хад'ч 'нож', хйал 'пурга', к'ухк'ух 'ноготь, коготь', хчиткес 'дышать', хва 'только что', хасх 'топор', хид'хэнен 'он кончает это'. Исключение составляет позиция перед /л'/ и между /л'/ и /л/, в которой всегда выступает /w/, звонкий коррелят /х'/.

/w/ - губно-губной, щелевой, звонкий. Реализуется как плоскощелевой. Отмечается в начале и в середине слова: вач 'камень', верес 'можжевелик', ветвет 'работа', авут 'каменный скребок'. В середине слова чаще всего отмечается в интервокальной позиции, где факультативно геминируется. Наличие/отсутствие геминации зависит от индивидуального произношения и не влияет на смысл: мавахх/маввахх 'малек рыбы', кува/кува 'штаны', овахен/оввахен 'он поцеловал'.

/с/ - переднеязычный, щелевой, глухой. Форма щели колеблется в зависимости от окружения и индивидуальных особенностей произношения: /с/ звучит то более, то менее шепеляво, но на смысловом различии это не отражается. В чисто свистящей модификации не встречается никогда. Отмечен во всех положениях в слове: сап 'шкура', слеч 'орел', сис 'трава', сесең 'крыло', мисхумис 'лебедь', нос 'юкола', имтс 'серьезно, понастоящему'; в конечном положении отмечается особенно часто в составе аффиксов, замыкающих словоформу справа: чака?д'ес 'песня', сон'д'ес 'жизнь', лукес 'гореть', кукекас 'варить', нокес 'есть, питаться', сяткес 'прятаться' и т.д.

/з/ - переднеязычный, щелевой, звонкий. Фонетическая реализация его такая же, как у /с/, его глухого коррелята. В напанском диалекте /з/ отмечается главным образом в середине слова в интервокальной позиции и в позиции перед носовыми сонантами: сезең 'колени', ч'озах 'муравей', муза?н 'мы', ан'чпэмиң 'ты учишь меня', ан'чпэнен 'он учит его'. В интервокальной позиции /з/ факультативно геминируется: хеззем /хеззем 'звезда', сеззам/сезам 'прилив', аззанк/азанк 'снаружи'.³

В конечном положении не отмечается никогда. В начальном положении (в напанском диалекте) отмечается в единичных случаях: зақ 'не смей', зиллес 'давать кому-л.'.⁴

/й/ - среднеязычный, шелевой. Реализуется как звонкий, отмечается во всех положениях в слове: йайаң 'облако', йақйақ 'чайка', йуңйучқ 'кит'. В конечном положении отмечается почти исключительно в составе экспрессивно-оценочного аффикса существительных -ай: қсқай 'собачонка', кистай 'домишко', қоййай 'хвостик' и др.

/х/ - заднеязычный, шелевой, глухой. Отмечен во всех положениях в слове: хешлич 'рыбья голова', ахд'ес 'снимать, собирать что-л.', ч'ехч'едл' 'понапрасну, попусту', исх 'отец'; в конечном положении отмечается особенно часто, так как входит в состав аффиксов, замыкающих словоформу справа: улсхесқ 'на черенок', еч'енефсқ 'на подошвы', киусх 'ешьте', кл'авулсқ 'садитесь', кскақ 'сделай это', к'умсқ 'оставь его' и т.д.

/у/ - заднеязычный, шелевой, звонкий. Отмечается в начале и в середине слова в позиции перед гласным: уелкес 'пить', уирник 'зверь', килуид'х 'кожа (человека)', мизуин 'наш', химуим 'червь'. В интервокальном положении артикулируется с особенно широкой щелью, т.е. вокализуется, и установить его наличие в этой позиции можно только при тщательном произношении: риваткес 'радоваться', унеуа 'он сам', уеуаң 'лицо', қауач 'спина'.

/х/ - увулярный шелевой. Реализуется как глухой, отмечен во всех положениях в слове: хелаң 'имя', эмпхас 'резать что-л.', қтқаң 'нога', лахсқ 'мать', ихд'х 'мужчина', итх 'они', тхеғанке 'им', қих 'море'. В конечном положении часто отмечается в составе аффиксов, замыкающих словоформу справа: кивечқ 'речушка', хеммечқ 'шенок', левечқ 'яичко', плақ 'большой', телвелақ 'медленный', қумислақ 'душный' и т.д.

Сонанты

02.5. В ительменском представлены латеральные (боковые), носовые и дрожащие сонанты. Для латеральных и отчасти носовых фонологически существенна корреляция палатализации/непалатализации.

/л/ - переднеязычный, латеральный, непалатализованный. Реализуется как альвеолярный, отмечается во всех положениях в слове: лач 'солнце', леңа?и 'лыжи', ёлтлақ 'мягкий, топкий', ксхлиткас 'голодать', ск'алтикес 'гноиться', пёйхсенес '(многokrатно) кусать кого-л.', қайлап 'снег', спёл 'ветер'.

В конечном положении чаще всего отмечается в составе аффиксов, замыкающих словоформу справа: стовал 'кедрач', шл'ал 'каменистое место', кестх'ал 'из дому', сенх'ал 'из лесу', е'н'л'онх'ал 'по берегу' и т.д.

/л'/ - переднеязычный, латеральный, палатализованный. Реализуется как альвеолярный, отмечается в начале и в середине слова: л'епхе 'мешок, сплетенный из травы', л'аце 'девушка', ал'а 'старший брат', л'ул'л'учх 'сосок', ул'л'ул'ах 'маленький', хол'а 'парень, молодой человек', ол'естер 'чехол для ружья', итемл'ах 'шероховатый', л'уи 'очень'.

/л'/ относится к числу периферийных фонем. Выше приведены едва ли не все случаи употребления. Бросается в глаза, что /л'/ отмечается почти исключительно в позиции перед гласным (причем ни разу перед /и/) или в интервокальном положении (опять-таки ни разу не контактируя с /и/). Отмечен только один случай употребления /л'/ перед согласным: л'уи 'очень'. Этот согласный относится к числу звонких щелевых, в интервокальном положении он склонен к вокализации, так что рассматриваемый случай может быть до известной степени приравнен к случаям употребления /л'/ перед гласными.

Однако нет оснований говорить об отношении дополнительной дистрибуции между /л/ и /л'/. Оба эти сонанта отмечаются в одинаковых позициях: лач 'солнце', но: л'аце 'девушка', лукес 'гореть', но: л'ул'л'учх 'сосок'. Замена /л'/ на /л/ приводит к разрушению смысла: *луллучх, *уллиулах, *лаце и т.д. - по-ительменски ничего не значат. Все это заставляет квалифицировать /л'/ как фонему.

/л'/ - глухой коррелят /л'/: переднеязычный, латеральный, палатализованный. Мы рассматриваем его здесь как одну из фонем группы, связанной единством места и способа образования. /л'/ отмечается во всех положениях в слове: л'акес 'сидеть', л'окра 'овод', л'кес 'быть', л'мекес 'добывать', л'незекес 'смеяться', к'ол'кес 'приходить', пинл'вес 'кончать что-л.', имл' 'груз', кламл' 'муха'.

В конечном положении отмечается чаще всего в составе аффиксов, замыкающих словоформу справа: ван'л' 'ножом', мел'енел' 'дубинкой', к'ипл'хел' 'с другом', кл'хмил' 'с собаками', кмил'шинетл' '(я) в одиночку', шин'натл' '(он) в одиночку', сатол' 'копать', тхунил' 'тянуть что-л.' и т.д.⁵

В пользу отнесения /л'/ к сонантам свидетельствует то обстоятельство, что он подобно другим сонантам способен образовывать слог: э'л'ч 'пуц' (анат.), э'л'ч-кус 'видеть что-л.'

/м/ - губно-губной, носовой. Отмечается во всех положениях в слове: мин 'который', мумх 'корзина', камлон 'внук', амцол 'сказка', тнумке 'вниз', ч'еном 'вход', эмч'ном 'дерево рябины', лклам 'кимчига (съедобное растение типа дикого картофеля)'.⁶

/н/ - переднеязычный носовой, непалатализованный. Отмечается во всех положениях в слове: нанк 'желудок', нинум 'кипрей (съедобное растение)', над'кес 'сгибаться', манзең 'ладонь', тхунтхун 'темнота', қамзан 'муж'.

В начальном и конечном положении отмечается чаще всего в составе аффиксов, замыкающих словоформу слева и справа: нан'ясчен 'его хвалят', нәнккичен 'его поймали', нан'чпнен 'они выучили его', кисте?н 'дома', киче?н 'реки', миң'д'ин 'заячий', исх?ин 'отцовский' и т.д.

/н'/ - переднеязычный, носовой, палатализованный. Относится к числу периферийных фонем, как и /л'/, но отмечается во всех положениях в слове: н'ен'ек'ечк 'ребенок', ун'н'ачк 'птичка', ән'ч 'рыба', миң'д' 'заяц', ән'чхчас 'побеждать кого-л.', ан'чпес 'учить кого-л.', кисте?н'ч 'домики', ансха?н'ч 'кусочки', кчон'л'ах 'тонкий', қун'қун' 'тесное место, теснина'.

Есть две позиции, в которых /н/ и /н'/ дополнительно распределены: перед /л'/, /л'/ всегда выступает /н/ и никогда /н'/. В пользу фонематичности /н'/ свидетельствуют некоторые корни, сохраняющие /н'/ в любом окружении: қун'л'ах 'тесный' - қун'к 'тесно' - қун'секес 'становиться тесным'; кчон'л'ах 'тонкий' - кчон'к 'тонко' - кчон'секес 'становиться тонким' - әнкчон'час 'делать что-л. тонким'.

/ң/ - заднеязычный, носовой. Отмечается во всех положениях в слове: қосх 'хвост', ңейңе 'гора', пиңч 'светильник', теңекес 'висеть', әңниксес 'усыпить кого-л.', кд'тхуниңе?н 'очень темно'.

В конечном положении отмечается исключительно в составе аффиксов, замыкающих словоформу справа: еменең 'ступенька', схлиң 'полоз нарты', д'ин'д'лумиң 'ты спросил меня', чавазмиң 'ты встречаешь меня' и т.д.

/р/ - переднеязычный, дрожащий. Отмечен во всех положениях в слове: ретем 'дымленая шкура', рирwун 'северо-восточный ветер', ретрет 'сновидение', рсе?н 'легкие' (анат.), вайатер 'грудная клетка', ол'естер 'чехол для ружья'.

02.8. На основании приведенного списка может быть составлена следующая таблица согласных фонем ительменского языка (см. табл. 1).

Ительменские согласные распадаются на три группы: смычные (и аффрикаты), шелевые и сонанты. Внутри каждой группы выделяются свойственные только ей ряды с дополнительной артикуляцией.

Неабруптивы противопоставляются абруптивам (только у смычных и аффрикат): /п/-/п'/, /т/-/т'/, /к/-/к'/, /қ/-/қ'/, /ч/-/ч'/.

Глухие противопоставляются звонким (только у шелевых): /w/-/w'/, /с/-/з/, /х/-/х'/.

Таблица 1

Согласные фонемы ительменского языка

			Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Смычные	неабрупт.		п	т		к	х
	абрупт.		п'	т'		к'	х'
Аффрикаты	неабрупт.			ч			
	абрупт.			ч'			
Щелевые	глухие		ʋ	с		х	х̣
	звонкие		w	з		γ	
Сонанты	боковые	непалат. палат.		л л' л̣			
	носовые	непалат. палат.	м	н н'		ң	
	дрожашие			р			

Непалатализованные противопоставляются палатализованным (только у сонантов): /л/-/л'/, /н/-/н'/.

02.7. Группа смычных и аффрикат со структурной точки зрения является наиболее цельной: корреляция неабруптивности/абруптивности проходит через всю группу. В то же время корреляция глухости/звонкости охватывает не все члены группы щелевых: в ней имеются не противопоставленные по глухости/звонкости /й/ и /х̣/. Корреляция палатизации охватывает не всю группу сонантов: в ней имеются не противопоставленные по этому признаку /м/, /ң/ и /р/. Вместе с тем пара /л'/-/л̣'/ противопоставлена по признаку глухости/звонкости - эта корреляция свойственна щелевым, а не сонантам.

02.8. Щелевые, противопоставленные по признаку глухости/звонкости, выделяются из всех согласных фонем своей артикуляционной нечеткостью. Выше уже упоминалось о колеба-

ниях /с/ и /з/ по форме шели (см. § 02.4). Эти колебания не важны для смыслоразличения. Для противопоставления /с/-/з/ достаточно корреляции глухости/звонкости, и они никогда не путаются в речи, так же как /w/-/w/, /x/-/x/. Несколько сложнее обстоит дело с противопоставлением /w/-/x/, /w/-/x/. Разницу между ними зачастую довольно трудно установить. В записях разных авторов, в том числе в наших собственных, отмечаются варианты типа wetwa/ʉetʉa 'прямо', pilwəpil/pil-ʉəpil 'голод', wirnik/ʉirnik 'зверь', тизвин/тизʉин 'ваш', хенешен/хенешен 'он сказал' и т.д. То же, хотя и в значительно более слабой степени, относится к паре /w/-/x/: чуwчуw/чухчух 'дождь', инwсенк/инхсенк 'иногда', шнеʉа/хнеʉа 'он сам', wʉал/хʉал 'пурга'. Такие колебания связаны с большей или меньшей работой губ при артикуляции. Однако эти колебания допустимы только в тех случаях, когда они не важны для смыслоразличения. /w/, /x/, /w/ и /x/ представляют собой разные фонемы. Прежде всего, отмечаются минимальные пары: wad'ч 'нож' - xad'ч 'пора' (служебное слово), чед'wчед'w 'брусника' - чед'xчед'x 'шерсть (зверя), перо (птицы)'; lwилx 'дикий олень' - л'wилx 'яйцо'. Затем следует отметить множество случаев, когда рассматриваемые согласные артикулируются всегда однозначно: wanx 'ножны', wd'ич 'голец (вид рыбы)', пиwд'wес 'кончать что-л.', луwд'ич 'палец' - только /w/; ханк 'наверху', химд'x 'огонь', хк'ич 'рука', хешлич 'рыбья голова', ахтес 'разделять рыбу (мясо)' - только /x/; ʉелкес 'пить', қаʉач 'спина', креʉаткес 'пылать', ктʉелаʉ 'черный' - только /ʉ/; wач 'камень', wetаткес 'работать', owас 'целовать кого-л.', twайчокес 'прыгать' - только /w/.

Поскольку фонематичность рассматриваемых согласных не подлежит сомнению, то, по-видимому, имеются основания говорить о наличии в ительменском корреляции лабиализации: лабиализованные /w/, /w/ противопоставляются нелабиализованным /x/, /x/.

В противоположность нечеткой артикуляции шелевых, смычные, аффрикаты и сонанты характеризуются четко локализованной артикуляцией.

02.9. В связи с тем что все ительмены в настоящее время двуязычны, более того, в повседневной жизни им даже чаще приходится говорить по-русски, чем на родном языке (ср.: Историческое введение, § 01.7), - современный ительменский язык в изобилии насыщен русскими словами и оборотами. Поэтому необходимо, хотя бы в кратких словах, затронуть вопрос об адаптации русских слов в ительменской речи.⁶

Прежде всего должны быть упомянуты звонкие смычные, отсутствующие в ительменском, но зато в высокой степени свойственные русскому. Для ительменов не представляет ника-

ких затруднений произнести б, д, г: бан'а 'баня', городанк 'в городе' (вар. ҕороданк), медведай 'медведь', бухарка 'жук', бравой 'хороший', громкой 'громкий' и т.д. Однако создается впечатление, что различие б/п, д/т, г/к не воспринимается ительменами как фонологическое: в речи одного и того же информанта нами неоднократно отмечались варианты бан'а/пан'а 'баня', барза/парза 'баржа', бригадир/прикатир 'бригадир', гриска/криска 'Гришка', бравой/правой 'хороший' (слово правой 'правый' ни разу не отмечалось нами в варианте бравой). Наиболее определенно отстоялась артикуляция слова бабу 'бабушка' (и всех его производных, например, бабукатекес 'стареть /именно о женщине/') – это слово не фиксировалось с п.

Что касается б', д' и других мягких согласных, то, казалось бы, они не должны представлять для ительменов никаких трудностей, поскольку корреляция палатализации представлена в ительменском парами /н/-/н'/, /л/-/л'/. Эти фонемы действительно никогда не путаются: бан'а (никогда *бана), лоска 'ложка', но л'оска 'Лешка'. То же можно сказать о /ч/, которое в ительменском палатализованное, как и в русском: ч'уска 'свинья', ч'уман 'большая корзина'. С остальными палатализованными согласными дело обстоит иначе. Палатализованное т' очень редко фиксируется в конечном положении: оставит' 'оставить', направит' 'приготовить'; чаще всего палатализации нет: оставит, направит, избавит, откажат и т.д. Никогда не фиксируется палатализованное р: прамо 'прямо', корак 'коряк', бревно 'бревно', врот 'врет'. Отчетлива только палатальная артикуляция д': д'ад'а 'дядя', д'ед'у 'дедушка', ѱед'а 'Федя' и т.д.

В связи с особенностями артикуляции шелевых /с/, /з/ (см. § 02.4) фонологическая значимость русских противопоставлений /с/-/ш/, /з/-/ж/ ительменами не воспринимается: в их произношении нет никакой разницы между 'коска' (мысок) и 'кошка', 'на заре' и 'на жаре', 'зимой' и 'жимолость'.

Губно-зубная шелевая артикуляция ительменам чужда. Поэтому в их речи никогда не услышишь /в/ и /ф/; их субституатами выступают ительменские /w/ и /ʋ/: вес 'вес', woʋcy 'вовсю', wипит 'выпить', л'евой 'левый', Иваноw, ѱедотоw, ѱсе, wч'ора, заwтра, и т.д. При менее активной работе губ фиксируются варианты Иваноh, Попоh, Ареhйех, хсе, захтра.

О гортанном смычном

02.10. Вопрос о статусе гортанного смычного в чукотско-камчатских языках решался и решается различно. Не вдаваясь

здесь подробно в историю вопроса, отметим, что в чукотском языке гортанный смычный выделяется в качестве самостоятельной согласной фонемы⁷ (хотя имеется и другая точка зрения);⁸ в корякском он не выделяется в качестве самостоятельной согласной фонемы⁹ (хотя и для корякского языка предлагалось иное решение).¹⁰ То же может быть сказано и о гортанном смычном в ительменском.

Почти во всех имеющихся очерках ительменского языка гортанный смычный квалифицирован как самостоятельная согласная фонема.¹¹ Исключение составляет очерк С.Н. Стебницкого, который помещает в таблице согласных гортанный спирант *h*, но ничего не говорит о гортанном смычном как о фонеме. То, что мы по традиции называем гортанным смычным, С.Н. Стебницкий характеризует как „отрыв слогов“, просодическое явление, свойственное как ительменскому, так и корякскому языкам.¹²

02.11. Гортанный смычный в ительменском фиксируется в середине и реже в начале и в абсолютном исходе слова. В середине и абсолютном исходе слова он может быть отмечен в корне, а также в аффиксе и на стыке корня (resp. основы) и аффикса. В позиции начала слова гортанный смычный факультативно отмечается только в аффиксе.

В середине слова следует различать позиции С?Г („вокалический толчок“) и Г?С („консонатный толчок“). Разновидностью вокалического толчка является позиция Г?Г („хиатовый толчок“). Позиция С?С для ительменского не характерна¹³.

02.12. Гортанный смычный в корнях.

Позиция С?Г: *эл?екес* ‘доставать что-л.’, *чхил?екес* ‘блуждать’, *мэл?арек* ‘микижа’ (вид рыбы), *тэр?ачх* ‘воляпольский житель’, *айуw?ай* ‘головной мозг’, *ом?ом* ‘тепло’, ‘теплое время’, *ам?ам* ‘глубокое место’, *ас?ас* ‘высокое место, высота’, *утх?утх* ‘топкое место, топь’.

Позиция Г?С: *ле?лум* ‘роса’, *хе?луч* ‘кукла’, *и?ноw?тес* ‘отбирать что-л.’, *ка?м* ‘не’ (отрицательная частица), *хе?м* ‘яма’, *и?н’д’ун* ‘берег’, *а?нw?сес* ‘отверстие для света’, *че?цес* ‘шить что-л.’, *ке?к’w* ‘кета’, *ве?кд’х* ‘ворон’, *ка?т* ‘уже’.

Позиция Г?Г: *а?асх* ‘гнездо’, *ера?ер* ‘рыбье мясо (без костей)’, *н’а?а* ‘собственное женское имя (фольклорное)’.

02.13. Гортанный смычный в аффиксах и на стыках.

Позиция С?Г: *ктеп?ан* ‘бараний’, *симт?ин* ‘земляной’, *сипу?ин* ‘песочный’, *крас?ан* ‘олений’, *нимсх?ин* ‘женский’, *ихд’-х?ин* ‘мужской’, *эн’ч?ин* ‘рыбий’, *кд’ем?ан* ‘он добыл это’, *хан?ан* ‘верхний’, *сал’ац?ан* ‘заморский’, *тмал?ан* ‘ближний’, *оw?тх?ал* ‘из лесу’, *ктх’асх?ал* ‘с дороги’, и т.д.

Позиция Г?С: *сле?н* ‘орлы’, *к’ед’чу?н* ‘комары’, *ансха?н* ‘куски’, *иw?лаха?н* ‘длинные’, *ик’умл’аха?н* ‘короткие’, *омлаха?н*

'теплые', тл'иннуче?н 'я накормил их', д'иннуне?н 'он накормил их', кл'иннуми?ң 'накормите нас', анан'чпа?д'кес 'учить', нэнтхла?д'кас 'возить', келе?д'кес 'писать', нэт'ке?д'кес 'портить', хамд'хе?сх '(чтобы приготовить) жир', шил'виле?сх '(чтобы сделать) кислое мясо' и т.д.

Позиция Г?Г: лу?ампэлсхена?д'кес 'кусать друг друга', хи?и'влах 'очень длинный', хи?утхлах 'очень ветхий', хе?омлах 'очень теплый', к'ан'чпкэ?ан 'он учил его', к'уте?ан 'трус', кл'але?ан 'ходячий', кл'иннуку?у?ин 'он кормил его', кэмпк'а?ан 'он вскрыл, разрезал это' и т.д.

02.14. В начале и абсолютном исходе слова гортанный смычный относительно редок. Если речь идет об аффиксе, он отмечается как в начале, так и в конце слова; если речь идет о корне — только в конце.

Гортанный смычный в аффиксах.

В начале слова отмечается только позиция ?С. В этой позиции гортанный смычный фиксируется факультативно, вместо неопределенного гласного призвука (ср. ниже, § 02.25): ?нскоз'нас/э'нскоз'нас 'поворачивать что-л.', ?нкд'ад'ес/э'нкд'ад'ес 'топить кого-л., что-л.', ?нхей'wes/э'нхей'wes 'трясти кого-л., что-л.' и т.д. В конце слова отмечается только позиция С?, причем исключительно после л: тнакол? 'пни', спэл? 'ветры', д'чил? 'языки', уторел? 'ребра' и т.д.

Гортанный смычный в корнях.

Отмечается одна позиция, Г?: ма? 'где', и? 'вода', у? 'дерево'. Список исчерпывается приведенными примерами, причем наряду с у? отмечается факультативный вариант у?у.

Позиция ?Г, столь характерная для чукотского,¹⁴ в ительменском не отмечена.

02.15. Итак, гортанный смычный в ительменском реализуется как консонантный толчок (позиция Г?С) и как вокалический толчок (С?Г, Г?Г). Первый вывод, который должен быть сделан в результате рассмотрения позиций гортанного смычного: он предпочитает сочетания с сонантами. В позиции Г?С фиксируется почти исключительно сонант как в корнях, так и на стыках; в корнях это может быть л (ле?лум 'роса'), м (хе?м 'яма'), н (и?ноу'тес 'отбирать что-л.', н' (и?н'д'уи 'берег'), ң (че?ңес 'шить что-л.'). В аффиксах и на стыках это в подавляющем большинстве случаев н (кисте?н 'дома', тл'инну-че?н 'я накормил их'), реже д' (ин'чиле?д'кес 'выбирать') и ң (ан'чпми?ң 'ты выучил нас'). Исключения: в корнях случаи ке?к'у 'кета', ве?к'д'х 'ворон' и ка?т 'уже', где после гортанного смычного выступают шумные смычные к', қ, т; на стыке — случай хамд'хе?сх '(чтобы приготовить) жир', где после гортанного смычного выступает шелевой с.

В позиции С?Г ситуация иная. В корнях согласный перед гортанным смычным – всегда сонант (э́л?екес 'доставать что-л.' и т.д.15). На стыке же вокалическому толчку может предшествовать практически любой согласный, ср. ктеп?ан 'бараний', симт?ин 'земляной', э́н'ч?ин 'рыбий', қос?ан 'олений' и т.д. Это единственный случай, когда принцип предпоступления сонанта гортанным смычным не выдерживается; но этому есть свое объяснение, о чем см. § 02.18.

В позициях начала и конца слова наблюдается только сочетание с сонантом: в начале слова это исключительно н (тип ?нхей?ес 'трясти что-л.'), в конце – исключительно л (тип тнакол? 'пни').

02.18. Гортанный смычный в ительменском выполняет следующие фонологические функции.

1) Закрывает слог: хи?-иw-лаҳ 'очень длинный', э́л?-е-кес 'доставать что-л.', ле?-лум 'роса', к'ан'чп-қоз?-ан 'он учил его', п'е?-ай 'сын', оу?тх?-ал 'из лесу' и т.д. Для ительменского наиболее характерен закрытый слог (сравн. ниже, § 02.59), и гортанный смычный выполняет здесь ту же задачу, которую выполняет и геминия в интервокальной позиции (см. § 02.56).

Гортанный смычный закрывает слог и в позиции конца слова: и? 'вода', у? 'дерево' (ср. русские заимствования миске? 'миска', круске? 'кружка'). При словоизменении гортанный смычный становится здесь факультативным или вовсе исчезает: и?енк/ийенк 'в воде', но только: ейанке 'в воду', ейх?ал 'из воды'. То же наблюдается при деривации: и?, но: ийод?хен 'сосуд для воды', у?, но: уйикес 'топить печь, жечь костер', уйикнен 'топливо'.

2) Выступает как разделитель стечения гласных, недопустимого в ительменском (ср. ниже, § 02.61): а?асх 'гнездо', н'а?а 'собственное женское имя', хе?аслах 'очень высокий' и т.д.

3) Усиливает слоговой акцент. Слог, в котором присутствует гортанный смычный, всегда акцентно сильнее окружающих: а?нху-сес 'отверстие для света', ке-ли-ла?н 'пестрые нерпы', а-нән'ч-па?л'-кес 'учить', д'ин-нуз-ми?ң 'ты кормишь нас'. Если в слове отмечается два гортанных смычных в разных слогах, то оба эти слога имеют акцентное усиление: хи?-иw-ла-х?н 'очень длинные', лу?-ам-пёл-ске-на?л'-қзу-зе?н 'они кусают друг друга' и т.д. В отдельных случаях гласный корня у односложных слов вообще выпадает при столкновении с гортанным смычным (например, при образовании множественного числа существительных): ипл'х 'друг' – пл'ха?н 'друзья' (а не *ипл'хе?н), итх 'они' – тх?ин 'их' (притяжательная форма) (а не *итх?ин; отмечается вар. тх?ин), ктх?ам 'кость' – ктх?ми?н 'кости', ктх?ас 'дорога' – ктх?е?н 'дороги', д'химд'-хим 'соболь' – д'хми?н 'соболи'.

Фонологические функции гортанного смычного в ительменском (все так или иначе связанные со слогом) позволяют трактовать его как элемент надсегментного, просодического уровня. Для выделения его в качестве самостоятельной согласной фонемы оснований нет.

02.17. Помимо фонологических функций, гортанный смычный имеет также морфологическое применение. Он выступает как отделитель формальной части слова от вещественной в позициях как левее корня (основы), так и правее корня (основы). Отделяемый с помощью гортанного смычного элемент всегда терминальный, крайний в линейной цепочке словоформы.

В позиции левее корня (основы) отделителем терминального элемента всегда выступает хиатовый толчок (Г?Г): хи?утхлах 'очень ветхий', хе?-амлах 'очень глубокий', хе?-атхлах 'очень светлый' и т.д.

В позиции правее корня (основы) отделителем терминального элемента выступает как консонантный, так и вокалический толчок. Именно с помощью разных видов толчка различаются в ительменском, например, множественное число и притяжательная форма существительных: кисте-?н 'дома', но: кист-?ин 'домовый', кист-?и?н 'домовые'; лахсха-?н 'матери' (множ. число), но: лахсх-?ан 'материнский', лахсх-?а?н 'материнские'; мин'д'е-?н 'зайцы', но: мин'д'и-?ин 'заячий', мин'д'и-?и?н 'заячьи'; лоплопа-?н 'суставы', но: лоплоп-?ан 'суставной' (напр. в синтагме ёкксх лоплоп?ан 'суставная боль').

02.18. Выступая в функции отделителя терминального элемента -?ин, -?ан (показатель притяжательной формы и финаль циркумфикса III инфинитива, см. гл. III, § 3.177), гортанный смычный выполняет исключительно морфологические задачи. Это выражается в безразличии гортанного смычного к характеру согласного, выступающего в позиции С?Г: к'ан'чп-?ан 'он выучил его', кстват-?ан 'он потоптал нечто', к'овасхен-?ан 'он целовал ее', их'д'х-?ин 'мужской', қос-?ан 'олений', т'изимч-?ин 'височный' (напр. в синтагме ктхам т'изимч?ин 'височная кость') и т.д. (ср. выше, § 02.15). То же наблюдаем в позиции Г?С при сочетании основы с показателем предназначительного падежа -сх: еч'ене-?сх 'на подошвы', қоу'че-?сх 'на кухлянку', лиле-?сх 'на рукавицы'. Пренебрежение к предпочтительному сочетанию с сонантом в этих позициях не исключение, а правило. Это наиболее отчетливо показывает, что в данном случае гортанный смычный выступает как чисто стыковой элемент, чья функция - указать границу между основой и терминальным грамматическим показателем.

В функции отделителя терминального показателя выступает здесь и хиатовый толчок: кл'а-?ан 'лентяй' ('сидень, тот, кто вечно сидит'), кч'целзо-?ан 'плакса', к'ан'чпқзо-?ан 'он

учил его', кстватқзо-?ан 'он потоптал это', ктѳиқзу-?ин 'он сплавил это (водным путем)', ктнасқзо-?ан 'он спускал это (сверху)' и т.д.

02.19. Следует подчеркнуть, что морфологическое применение гортанного смычного связано именно с терминальным, крайним морфологическим показателем. В случаях типа нѳнтхла-?д'кас 'возить, заниматься перевозкой', анѳн'чпа?д'кас 'учить, учительствовать', инѳнк'зу?д'кес 'помогать, быть помощником' и др. гортанный смычный регулярно появляется в позиции Г?С перед глухим коррелятом латерального палатализованного сонанта /д'/; но этот элемент, выступающий как финаль циркумфикса антитранзитива (см. гл. III, § 3.11 сл.), не является терминальным показателем в цепочке глагольной словоформы: нѳнтхла-?д'-ка-с 'возить'. Поэтому в других фонетических окружениях гортанный смычный здесь пропадает: нѳнтхласен 'он возит', анѳн'чпасен 'он учит', но: нѳнтхла?д'кзууен 'он возил', анѳн'чпа?д'кзууен 'он учил'. Иными словами, появление гортанного смычного в этой позиции связано с определенными фонетическими условиями (обязательное сочетание с /д'/). В позициях типа қс?ин 'гусиный', ксоп?ан 'он закрыл это' и т.д. фонетические условия роли не играют: на первый план выдвигнута морфологическая функция.

02.20. Морфологическое применение гортанного смычного предполагает, что он способен выступать и как смыслоразличительный элемент. Достаточно сравнить случаи лақсха?н 'матери' (множ. число) и лақсха?ан 'материнский'. Кроме того, в ительменском можно насчитать еще множество подобных случаев. Помимо различия форм множественного числа и притяжательной гортанный смычный служит еще для различия форм единственного и множественного числа в словоформах любого грамматического класса: слеч 'орел' - сле?н 'орлы', ветаткид'х 'он работает' - ветаткила?н 'они работают', ч'ивизлақ 'сладкий' - ч'ивизлаха?н 'сладкие'. При этом зачастую обнаруживаются противопоставленные по числу словоформы, которые могут быть охарактеризованы как полные минимальные пары: ревлан 'сокол' - ревла?н 'соколы', ѳторел 'ребро' - ѳторел? 'ребра', тд'иннучен 'я накормил его' - тд'иннуче?н 'я накормил их' и т.д. Гортанный смычный в ительменском без сомнения выполняет смыслоразличительную функцию, и отрицать это было бы абсурдом. Но это отнюдь не значит, что на этом основании ительменский гортанный смычный должен быть причислен к фонемам. Известно немало языков, в которых смыслоразличение осуществляется не только с помощью фонем, но и с помощью просодических элементов (ср. хотя бы русск. замо́к - за́мок, мука́ - му́ка).

02.21. В ительменском выделяется пять гласных фонем: /и/, /е/, /а/, /о/, /у/.

Охарактеризовать ительменский вокализм как „вялый” или „слабый” было бы ошибочно. Подобное утверждение означало бы, что имеются позиции, в которых различаются все пять гласных, и наряду с ними имеются позиции, в которых различаются не все пять гласных (например, в ударных и безударных слогах). В таком случае в ительменском вряд ли была бы возможна гармония гласных (см. ниже, § 02.27 сл.). Однако все же следует различать позиции, в которых гласные идентифицируются более или менее легко. Эти два типа позиций связаны с характером слога.

Несомненно то, что ительменский язык относится к числу консонантно насыщенных и в этом отношении занимает исключительное положение среди других чукотско-камчатских языков (ср. ниже, § 02.48). В ительменском допустимы значительные скопления согласных в одном слоге и на стыках слогов; это обстоятельство накладывает свой отпечаток на ительменский вокализм.

02.22. Ительменские гласные легко идентифицируются в следующих позициях:

- открытый слог: а-се-ра ‘нора’, а-се-ра-ке ‘в нору’, кта-но-ке ‘на ягодное место’;
- закрытый слог типа СГ (ам?–ам ‘глубокое место’, утх?–утх ‘топь’, имд’ ‘груз’, омк ‘тепло’);
- закрытый слог типа СГС (уир-ник ‘зверь’, кел-кес ‘кричать’, кун-кун ‘кедровая шишка’, д’оз-нен ‘он говорит это’).

Ительменские гласные кратки, неотчетливы и идентифицируются только при тщательном изолированном произношении в закрытых слогах типа:

- пСГС (п означает, что согласных может быть больше двух; допустимое скопление согласных – до шести, см. § 02.50): схл’иц ‘полоз нарты’, тхт’ум ‘бат (долбленая лодка)’, тк’и’ач ‘оконечность (нос или корма) бата’, тх’ал-лес ‘есть что-л.’, тн’ум-ке ‘вниз’, ктх’ам-кит ‘из-за кости’);
- СГСъ: к’ас’у ‘топор’, в’ас’хт ‘веревла’, м’ас’хт ‘черемша’, айхп ‘приготовленный для еды стебель кипрея’, к’ал’ч’у –сом ‘лед’;
- пСГСъ: кд’и’ан’ч-ке ‘вперед’, кх’умст-кнен ‘он вышел’, кс’ойх ‘рыбий пузырь’.

02.23. Преобладающей моделью слога в ительменском является закрытый слог, притом слог, перегруженный согласны-

ми; поэтому неудивительно, что при непосредственном слуховом восприятии ительменской речи идентифицировать гласные по тембру представляется затруднительным. В.Н. Тюшов, который слышал эту речь едва ли не дольше всех, писавших когда-либо об ительменском языке, дает следующую характеристику ительменскому вокализму:

„Полагаю, мало преувеличенным сказать, что в камчадалском (ительменском, - А.В.) языке нет гласных, или, может быть, их гласные настолько неясны, что вряд ли возможно передать европейскими“ (подчеркнуто нами, - А.В.).¹⁶

В.Г. Богораз выделяет в ительменском (как, впрочем, и в чукотском и корякском) три ряда гласных: слабые (*weak*), сильные (*strong*) и нейтральные (*neutral*).¹⁷ Первые два ряда гласных представляют собой сингармонические ряды; третий ряд включает именно те гласные, которые фиксируются в закрытых слогах типа *nCGCn*. Эти гласные такие: *ĩ*, *E*, *ə*, *A*, *ŭ*. Кроме этого, выделяются еще три „псевдогласных“ *a*, *o*, *y*, которые означают „призвук соответственных гласных“ (*the resonance of respective vowels*); приводимый пример показывает, что *a* выступает как раз в слоге *nCGC*: *kltx^a-lkojuĩ^ən* ‘он съел их’ (транскрипция автора).

Наши наблюдения над ительменскими гласными в открытых и закрытых слогах приводят к выводу, что ряды „полнозвучных“ и „редуцированных“ находятся в отношении дополнительной дистрибуции и поэтому могут быть квалифицированы как позиционные варианты.

02.24. В некоторых работах по ительменскому языку наряду с пятью перечисленными выше гласными фонемами выделяется еще шестая - *ə*, так называемый „неопределенный гласный“.¹⁸ Его артикуляционная характеристика, даваемая разными авторами, такова: гласный заднего ряда, низкого подъема, редуцированный (или „очень краткий“, „сильно напряженный“). Если проследить позиции, в которых использовался значок *ə* (*ə*) при записи ительменской речи, то обнаружится, что нередко путались два фонетических явления, которые необходимо различать.

Первое - это уже упомянутые выше редуцированные гласные, которые не всегда отчетливо уловимы на слух (так, при записях отмечаются варианты *tʃəlknen* вместо *tʃəɫknen* ‘еда’, *kxəmsknen* вместо *kxəmsknen* ‘он вышел’, *kməlwən* вместо *kmilwɪn* ‘я сам’, и т.д.).

Второе - это случай, когда мы действительно имеем нейтральный, в высшей степени краткий и неопределенный по тембру призвук, т.е. собственно „неопределенный гласный“. Он отмечается в следующих позициях:

а) при полном отсутствии гласных в слове. Здесь его задача - указать вершину слога: сп^эл 'ветер', э^энксх 'боль', л^эл^э 'гусеница', чкп^эч 'ложка'. Когда при морфологической трансформации слова в нем появляется гласный - призвук может сохраняться (л^эл^эенк 'у гусеницы', э^энкскит 'от боли'), но может и исчезать (чкпч^эенк 'в ложке', спл^энк 'на ветру');

б) на стыке корня (основы) и аффикса. Здесь его задача - разделить запрещенное сочетание согласных; в этой своей функции призвук выступает как эпентетический элемент (ср. ниже, § 02.78): пинд^э'^эн^эен 'он кончил это', но: пинд^э'^ээ^эн^эен 'он кончает это', кпинд^э'^эх 'кончи это', но: кпинд^э'^ээ^эх 'кончайте это').

02.25. Фонологические функции призвука не дают оснований для причисления его к гласным фонемам.¹⁹ Смыслоразличительной роли он не играет. Его задача - обслуживать слоги определенной структуры; в этом призвук сходен с гортанным смычным. Можно отметить также наличие вполне определенной дистрибуции между призвуком и гортанным смычным: если последний никогда не фиксируется в позиции С?С, то первый выступает всегда именно в этой позиции (чкп^эч, пинд^э'^ээ^эн^эен, и т.д.). В позиции сонантного начала слова, где могут выступать как призвук, так и гортанный смычный, они конкурируют друг с другом (ср. § 02.14).

02.26. Отдельно следует оговорить вопрос о гласном *ы*, который Т.А. Молл выделяет в качестве фонемы наряду с /и/. Этот гласный имеет следующую артикуляционную характеристику:

„Гласный *ы* является гласным смешанного ряда, более передним, чем русское *ы*“.²⁰

В этом определении обращают на себя внимание слова „более передний“, т.е. сдвинутый к /и/. Подобный звук отмечается в одной определенной позиции: после или непосредственно перед /л/: лицил 'голубика', лилихл^л' 'сестра', лид^л'и '(это правда)', эилезен 'он пьет', килх 'белая береза', кил^л'ид^л'х 'кожа', и т.д. Это дает основание говорить об одном из аллофонов /и/, но отнюдь не о фонеме, отличной от /и/.

Гармония гласных

02.27. Гармония гласных характерна не для всех чукотско-камчатских языков. Наличие ее отмечается в чукотском и корякском; ²¹ что касается ительменского, то можно утверждать,

что сингармонизм свойствен и ему, однако выдерживается он далеко не так последовательно, как в чукотском и корякском.

Ительменские гласные распадаются на две группы или серии, противопоставленные по степени подъема:

І и е у
ІІ е а о

Первую группу составляют „слабые гласные” (по терминологии В.Г. Богораза), вторую — „сильные гласные”. Первая группа является подчиненной, вторая — подчиняющей; сингармоническое выравнивание в словоформе осуществляется всегда по гласным второй группы. Таково общее правило чукотско-камчатского сингармонизма, действующее и в ительменском языке.

02.28. Сингармонизм чукотско-камчатского типа принципиально отличается от сингармонизма тюркского и финно-угорского типа. Дело не только в том, что в тюркских и финно-угорских языках сингармонические серии обычно противопоставляются по ряду (передний — задний), а в чукотско-камчатских языках по подъему (верхний — неверхний). Принципиальное различие между тюркским (финно-угорским) и чукотско-камчатским сингармонизмом заключается в том, что в первом случае сингармоническое выравнивание осуществляется по первому гласному в линейной цепочке словоформы (а первым гласным в этих языках всегда является гласный корня); во втором случае сингармоническое выравнивание осуществляется не по первому гласному линейной цепочки, а по гласному „сильной” серии, „сильного” ряда (таковым является второй, „неверхний” ряд), что же касается положения этого гласного в линейной цепочке словоформы, то оно несущественно. Отсюда следует еще одно принципиальное различие. Как в тюркских (финно-угорских), так и в чукотско-камчатских языках имеются морфы, представленные и не представленные сингармоническими вариантами. Но в тюркских (финно-угорских) языках сингармоническая вариативность распространяется только на морфы, занимающие первое место в линейной цепочке (иначе говоря, только на аффиксальные морфы, формальные элементы). Корневые морфы (вещественные элементы) не подчиняются сингармонической вариативности, например татарск. эшлэ-ргә ‘работать’, но: кара-рга ‘смотреть’ — корневые морфы эшлэ ‘работать’ и кара ‘смотреть’ существуют только в вариантах с передним и задним рядами гласных соответственно; аффиксальная морфа ргә \sim рга существует в двух вариантах, зависимых от вокализма корневой морфы; финск. рöydä-llä ‘на столе’, но: tuole-lla ‘на стуле’ — корневые морфы рöydä ‘стол’ и tuole ‘стул’ существуют только в вариантах с передним и задним рядами глас-

ных соответственно; аффиксальная морфа $\Pi a \sim \Pi \ddot{a}$ существует в двух вариантах, зависящих от вокализма корневой морфы. В чукотско-камчатских языках сингармоническая вариативность распространяется и на корневые и на аффиксальные морфы, напр. чукот. кэйң-ы-к 'медведем', но: кайң-эпы 'от медведя' - корневая морфа представлена вариантами кэйң \sim кайң; эквет-г?и 'отправился (он)', но: јалгыт-г?э 'покочевал (он)' - аффиксальная морфа представлена вариантами г?и \sim г?э; коряк. лили-те 'рукавицей', но: леле-ңцо 'от рукавицы' - корневая морфа представлена вариантами лили \sim леле; нуте-те 'тундрой', но: вала-та 'ножом' - аффиксальная морфа представлена вариантами те \sim та. Однако и в чукотско-камчатских языках есть морфы, представленные одним вариантом: это морфы с гласными „сильного“ (второго, неверхнего ряда), которые подчиняют, но не подчиняются. Такими морфами могут быть как корневые, так и аффиксальные, напр. чукот. корг 'радостный', коряк. аңқа 'море' (корневые морфы); чукот. га/-/ма, показатель сопроводительного падежа, коряк. ла, показатель множественного числа в финитном глаголе (аффиксальные морфы).

02.29. В настоящее время достаточно широко распространено воззрение на сингармонизм как на явление, имеющее не исключительно фонетический характер, но затрагивающее и морфологический ярус языка.²² Аналогичное воззрение разделяют и исследователи чукотско-камчатских языков.²³ Можно полагать, что различия между сингармонизмом тюркского (финно-угорского) типа и чукотско-камчатского типа (различный характер вариативности морф) связаны с фундаментальными различиями в морфологической структуре слова тех и других языков. В тюркских (финно-угорских) языках слово обязано начинаться с корня; поэтому сингармоническое выравнивание удобно осуществлять по гласному корня. В чукотско-камчатских языках положение корня относительно границ словоформы строго не фиксировано; поэтому для сингармонического выравнивания применен другой принцип. Но как в тех, так и в других языках сингармонизм выполняет одинаковые функции: он обслуживает словоформу в целом, он „созидает“ словоформу (а в чукотском и корякском - также инкорпоративный комплекс) как фонологическое единство.

02.30. Сингармонизм в ительменском языке, как уже говорилось выше, подчиняется общему правилу чукотско-камчатского сингармонизма: выравнивание осуществляется по гласному „сильного“ ряда /е, а, о/, сингармоническими вариантами могут быть представлены как корневые, так и аффиксальные морфы; невариативные морфы имеют гласные „сильного“ ряда.

Для ительменского представляется удобным рассмотреть проявления сингармонизма отдельно у имени существительного, глагола и атрибутивных форм.

02.31. Имя существительное. Сингармонические варианты аффиксальных морф: исх-кит 'из-за отца', ктеп-кит 'из-за барана', но: ансх-кет 'из-за куска', а?асх-кет 'из-за гнезда' (варианты кит ~ кет), исх-енк 'у отца', нуч-енк 'у двери', но: ансх-анк 'в куске', а?асх-анк 'в гнезде' (варианты енк ~ анк); исх-е! 'о отец!', но: лаччх-а! 'о солнышко!' (варианты е ~ а).

Сингармонические варианты корневых морф: исх-енк 'у отца', но: есх-анке '(к) отцу', есхе-х?ал 'от отца' (варианты исх ~ есх); мумх-енк 'в корзине', но: момх-анке 'в корзину', к-момх-чом 'с корзиной' (варианты мумх ~ момх).

Падежные показатели -анке, -х?ал, к-/-/-чом представлены каждый одним сингармоническим вариантом; падежные показатели енк ~ анк, кит ~ кет, е ~ а представлены каждый двумя сингармоническими вариантами.

Случаи нарушения сингармонизма: $\text{w}\text{a}\text{d}'\text{c}\text{k}\text{i}\text{t}$ 'из-за ножа' (следовало бы $\text{w}\text{a}\text{d}'\text{c}\text{k}\text{e}\text{t}$), $\text{p}\text{o}\text{n}\text{t}\text{a}\text{k}\text{i}\text{t}$ 'из-за печени' (следовало бы $\text{p}\text{o}\text{n}\text{t}\text{a}\text{k}\text{e}\text{t}$). Чаще всего нарушение происходит именно при сочетании корневой морфы с аффиксальной морфой кит ~ кет. В остальных вышеприведенных случаях сингармонизм выдерживается достаточно последовательно.

02.32. Глагол. В противоположность имени существительному в глаголе выравнивание осуществляется только по гласному корня; иначе говоря, корневые морфы глагола не бывают представлены сингармоническими вариантами. Примеры сингармонической вариативности-аффиксов: $\text{t}'\text{i}\text{d}'\text{-k}\text{i}\text{c}\text{h}\text{e}\text{n}$ 'я ушел', но: $\text{t}\text{la}\text{w}\text{a}\text{d}'\text{-k}\text{e}\text{c}\text{h}\text{a}\text{n}$ 'я скажу' (вар. $\text{k}\text{i}\text{c}\text{h}\text{e}\text{n} \sim \text{k}\text{e}\text{c}\text{h}\text{a}\text{n}$), $\text{k}'\text{u}\text{n}\text{m}\text{i}\text{k}\text{i}\text{e}\text{n}$ 'он остановился', но: $\text{k}\text{c}\text{h}\text{a}\text{w}\text{-k}\text{n}\text{a}\text{n}$ 'он встретил его' (вар. $\text{k}\text{n}\text{e}\text{n} \sim \text{k}\text{n}\text{a}\text{n}$), $\text{k}\text{e}\text{d}'\text{c}\text{k}\text{u}\text{-}\text{?}\text{i}\text{n}$ 'он увидел его', но: $\text{k}'\text{a}\text{n}'\text{c}\text{h}\text{-}\text{?}\text{a}\text{n}$ 'он выучил его' (вар. $\text{?}\text{i}\text{n} \sim \text{?}\text{a}\text{n}$), $\text{w}\text{i}\text{-k}\text{i}\text{d}'\text{x}$ 'он плывет', но: $\text{c}\text{h}\text{a}\text{?}\text{d}'\text{-k}\text{a}\text{d}'\text{x}$ 'он поет' (вар. $\text{k}\text{i}\text{d}'\text{x} \sim \text{k}\text{a}\text{d}'\text{x}$).

02.33. Имеются сингармонические невариативные аффиксальные морфы, которые никогда не вызывают сингармонического выравнивания ни в корне, ни в других аффиксах. Таковы, например, омонимичные показатели desiderativa и будущего времени $\text{a}\text{d}' \sim \text{a}$: $\text{t}\text{n}\text{u}\text{w}\text{a}\text{s}\text{k}\text{i}\text{c}\text{h}\text{e}\text{n}$ 'хочу есть' (следовало бы $\text{t}\text{n}\text{o}\text{w}\text{a}\text{s}\text{k}\text{e}\text{c}\text{h}\text{a}\text{n}$), $\text{t}\text{n}\text{u}\text{w}\text{a}\text{d}'\text{k}\text{z}\text{a}\text{d}'\text{k}\text{i}\text{c}\text{h}\text{e}\text{n}$ 'захочу есть' (следовало бы $\text{t}\text{n}\text{o}\text{w}\text{a}\text{d}'\text{k}\text{z}\text{a}\text{d}'\text{k}\text{e}\text{c}\text{h}\text{a}\text{n}$), $\text{t}'\text{i}\text{l}\text{u}\text{s}\text{a}\text{d}'\text{c}\text{h}\text{e}\text{n}$ 'я послушаю его' (следовало бы $\text{t}'\text{e}\text{l}\text{u}\text{s}\text{a}\text{d}'\text{c}\text{h}\text{e}\text{n}$), $\text{t}\text{k}'\text{o}\text{d}'\text{a}\text{d}'\text{k}\text{i}\text{c}\text{h}\text{e}\text{n}$ 'я приду' (следовало бы $\text{t}\text{k}'\text{o}\text{d}'\text{a}\text{d}'\text{k}\text{e}\text{c}\text{h}\text{a}\text{n}$), и т.д.

В то же время имеются морфы с гласными „слабого" ряда, которые никогда не подчиняются сингармоническому выравниванию; таковы, например, показатели 1-го лица объекта $\text{m}\text{i}\text{c}\text{h}$ и $\text{x}\text{k}\text{m}\text{i}\text{c}\text{h}$: $\text{u}\text{m}\text{z}\text{-m}\text{i}\text{c}\text{h}$ 'ты покинул меня', $\text{n}\text{c}\text{i}\text{l}\text{-x}\text{k}\text{m}\text{i}\text{c}\text{h}$ 'меня выбрали', но $\text{i}\text{t}\text{a}\text{w}\text{u}\text{c}\text{-m}\text{i}\text{c}\text{h}$ 'меня испытали', $\text{c}\text{h}\text{a}\text{w}\text{-x}\text{k}\text{m}\text{i}\text{c}\text{h}$ 'меня встретили', $\text{d}'\text{i}\text{n}\text{-m}\text{a}\text{i}\text{n}\text{a}\text{c}\text{e}\text{z}\text{-m}\text{i}\text{c}\text{h}$ 'ты обманываешь меня'.²⁴

02.34. Видовой показатель $кзу \sim кзо$ представлен двумя сингармоническими вариантами, но выравнивание по „сильному“ ряду происходит у этого аффикса более или менее последовательно только в формах III инфинитива: $кн\text{у}-кзу-кнен$ ‘он ел’ (никогда * $кн\text{у}-кзо-кнен$), $кча\text{ва}-кзо-кнан$ ‘он встречал его’ (никогда * $кча\text{ва}-кзу-кнан$, хотя вар. $кча\text{ва}-кзо-кнен$ отмечается нередко), $кд'ин-ну-кзу-?ин$ ‘он кормил его’ (никогда $кд'инну-кзо-?ин$), $к'ан'чп-кзо-?ан$ ‘он учил его’ (никогда * $к'ан'чп-кзу-?ан$). В финитных формах сингармоническое выравнивание аффикса $кзу \sim кзо$ проводится непоследовательно: $тхд'л-кзу-нен$ ‘он ел это’ (следовало бы $кзо$), $тпид'л\text{у}-кзо-чен$ ‘я кончал это’ (следовало бы $кзу$); отмечаются также сингармонически регулярные формы: $д'о\text{к}зо\text{нен}$ ‘он говорил это’, $wetatkzo\text{нен}$ ‘он работал’, $т'ид'кзукичен$ ‘я уходил’, $викзу\text{нен}$ ‘он уплыл’ и т.д.

Глаголообразующие показатели $се \sim са$ и $ти \sim те$ вполне последовательно подчиняются правилам сингармонизма. Выравнивание происходит по гласному корня: $тхун-се-кес$ ‘темнеть’, но: $ом-са-кес$ ‘теплеть’; $изу-се-кес$ ‘понижаться’, но: $тмал-са-кес$ ‘приближаться’; $хим-ти-кес$ ‘зачервиветь’, $мил-ти-кес$ ‘обовшиветь’, но: $wa-те-кес$ ‘окаменеть’, $кад'ч\text{у}са-те-кес$ ‘обледенеть’. Зафиксировано нарушение сингармонизма: $ск'ал-ти-кес$ ‘нарывать, гноиться’.

02.35. Наиболее непоследовательно сингармонизм выдерживается в финитном глаголе. Если оставить в стороне случаи с аффиксами $ад' \sim а$ (которые никогда не подчиняют) и $ми\text{ң}$, $хкми\text{ң}$ (которые никогда не подчиняются), следует констатировать, что и представленные сингармоническими вариантами аффиксы $кичен \sim кечан$, $кинен \sim кенан$ и др. выполняют требования сингармонизма в сравнительно редких случаях. Чаще всего выравнивания не происходит: $тма?д'кичен$ ‘я поиграл’ (следовало бы $тма?д'кечан$), $тк'од'кичен$ ‘я пришел’ (следовало бы $тк'од'кечан$) и т.д. Приведенные выше (§ 02.32) примеры сингармонически регулярных глагольных форм выглядят скорее как исключения.

02.36. А т р и б у т и в н ы е ф о р м ы . В формах с показателем $-ла\text{х}$ сингармонизм принципиально не выдерживается. Аффикс $-ла\text{х}$ представлен в одном („сильном“) варианте, но гласный корня никогда не выравнивается по этому гласному: $и\text{у}ла\text{х}$ ‘длинный’ (а не * $е\text{у}ла\text{х}$), $тх\text{у}ла\text{х}$ ‘темный’ (а не * $тхон-ла\text{х}$), $к'из\text{у}ила\text{х}$ ‘сухой’ (а не * $к'ез\text{у}ела\text{х}$, хотя в данном случае зафиксированы вар. $к'из\text{у}из\text{у}еч/к'ез\text{у}ез\text{у}ач$ ‘мель, перекат’), $из\text{у}ла\text{х}$ ‘низкий’ (а не * $ез\text{о}ла\text{х}$).²⁵ Наряду с такими формами имеются и сингармонически регулярные $омла\text{х}$ ‘теплый’, $амла\text{х}$ ‘глубокий’, $кчон'л'ла\text{х}$ ‘тонкий’, $атхла\text{х}$ ‘белый’, но это формы, в которых гласные корня и аффикса случайно совпадают по сингармоническому ряду.

02.37. Вместе с тем интересно отметить, что показатели превосходной степени, префикс хи ~ хе и циркумфикс кд' / - / џе? н ~ џа? н подчиняются требованиям сингармонизма с удивительной последовательностью. Правда, префикс хи ~ хе выравнивается по гласному корня, но наличие в слове безразличного к сингармонизму показателя лах разрушает сингармонизм формы превосходной степени, взятой в целом: хи-тхунлах 'очень темный', хи?-ивлах 'очень длинный', хи?-утхлах 'очень ветхий' и т.д. Если в корне выступает гласный сильного ряда, совпадающий с гласным в аффиксе лах, сингармонизм выдерживается вполне: хе?-аслах 'очень высокий', хе?-омлах 'очень теплый', хе-хкалах 'очень горячий'.

Циркумфикс кд' / - / џе? н ~ џа? н сочетается с чистым корнем, и в этом случае сингармонизм выдерживается всегда: кд' -тхуни-џе? н 'совсем темный', но: кд' -атха-џа? н 'совсем светлый', кд' -изу-џе? н 'совсем низкий', но кд' -каза-џа? н 'совсем тяжелый' и т.д.

02.38. Характеризуя сингармонизм чукотско-камчатских языков, П.Я. Скорик указывает, что в ительменском сингармонизм носит случайный характер.²⁶ Это не вполне точно. Верно то, что ительменский сингармонизм в сопоставлении с чукотским и корякским последователен и сильно разрушен; однако, как показывает материал, мы имеем дело с целостным явлением, а не с отдельными его следами. Несмотря на все отклонения и колебания, особенно в глагольных формах, в ительменском вполне отчетливо выделяются два сингармонических ряда гласных: I /и, е, у/ и II /е, а, о/, и сингармоническое выравнивание происходит по второму ряду, как и в других чукотско-камчатских языках.

02.39. Примечание. Интересно обратить внимание на обратные случаи, т.е. на случаи, когда сингармонизм в ительменском принципиально не выдерживается. Это происходит, как уже говорилось выше, при сочетании корня с глагольным аффиксом ад' ~ а и аффиксом атрибутивной формы лах. Для этих аффиксов закона сингармонизма как бы не существует вовсе. Не отмечено примеров, когда эти аффиксы вызвали бы сингармоническое выравнивание гласных корня и соседних аффиксов. Особенно ясно видно это на примере атрибутивной формы: префикс превосходной степени хи ~ хе выравнивается по гласному корня (причем выравнивание это отличается редкой для ительменского регулярностью), а показатель лах совершенно не реагирует на эти чередования. Подобная устранимость от правил сингармонизма может быть объяснена тем, что форманты ад' ~ а и лах чужды чукотско-камчатской морфологической системе, в ительменском они являются представителями

какой-то другой, чукотско-камчатской, морфологической системы.

Категория времени в чукотско-камчатских языках представлена серией прерывных морф (циркумфиксов); будущее время, в частности, имеет показатели: в чукотском $pa/-/ɲ \sim \emptyset$ (будущее I) и $pa/-/рхын$ (будущее II), в корякском $ʎa/-/ɲ \sim \emptyset$ (будущее I) и $ʎa/-/ʎхын$ (без учета всех алломорф финали) (будущее II).²⁷ Показатели будущего I и дезидеративной формы омонимичны. В ительменском они тоже омонимичны, но на этом сходство кончается. Категория времени в ительменском представлена серией непрерывных морф (суффиксов); показатель будущего времени $ad' \sim a$ материально не имеет ничего общего с циркумфиксами будущего времени в чукотском и корякском.

Что касается выражения атрибутивных отношений, то в ительменском оно вообще отличается своеобразием сравнительно с чукотским и корякским (см. гл. IV); во всяком случае аффикс $лаx$ чукотскому и корякскому совершенно чужд. Небезынтересно указать на формальное и отчасти содержательное сходство этого аффикса с якутским аффиксом $лаах$. Этот формант (всех его алломорф мы здесь не приводим) определяется как аффикс, производящий прилагательные от именных основ.²⁸ Мы далеки от мысли утверждать, что из этого факта можно сейчас же сделать какие-то далеко идущие выводы; мы только указываем на наличие сходства, интерпретировать которое надо специально. В частности, отметим, что ительменский $лаx$ не подчиняется закону сингармонизма, но якутский $лаах$ подчиняется ему, как и всякая аффиксальная морфа: $аҕа-лаах$ 'имеющий отца', но $дьиэ-лээх$ 'имеющий дом'.

На основании всего сказанного можно полагать, что между явным формальным несходством рассмотренных ительменских аффиксов и соответственных чукотско-корякских аффиксов и их специфическим отношением к правилам сингармонизма существует прямая связь.

02.40. Следует рассмотреть еще один случай чередования гласных корня в ительменском языке. Суть явления состоит в том, что гласный корня меняется в зависимости от грамматического класса или подкласса, в который входит словоформа, образованная от данного корня.

Это чередование отмечается прежде всего у глагольных корней. Правило таково: если в I инфинитиве в корне выступает /e/, то в финитных формах - /и/: $ɲексекас$ 'спать', но: $тɲик-сикичен$ 'я поспал', $кɲиксхч$ 'спи': $енсес$ 'выливать что-л.', но: $инснен$ 'он вылил это', $к'инсх$ 'вылей это'; $телес$ 'колоть что-л.', но: $т'идлен$ 'я расколол это', $ктилх$ 'расколи это'; $ч'ед'екес$ 'лакомиться', но: $тч'ид'икичен$ 'я полакомился', $кч'ид'ихч$ 'полакомись'; $ч'ерекес$ 'воровать', но: $тч'ирикичен$ 'я украл'.

кч'ири'ин 'он (постоянно) ворует' (при переходе в класс имени существительного всегда /и/: ч'ирук, 'вор'). В I инфинитиве отмечаются варианты: ид'кес ~ ел'кес 'уходить', но: т'ид'кичен 'я ушел', к'ид'хч 'уходи', к'ид'кнен 'он ушел'; тилкес ~ телкес 'пить', но: т'илкичен 'я попил', т'иласкичен 'я хочу пить', к'илхч 'пей', т'илкнен 'то, что пьют'.

Случаев обратного чередования (I инфинитив /и/ - финитные формы /е/) не зафиксировано, если не считать сомнительного случая зиллес 'давать кому-л.' - тзел'чен 'я дал ему', но: кзилхч 'дай ему', кзилмиң 'дай мне', зилней 'он дал ему' и т.д.

02.41. Если в I инфинитиве выступает /о/, то в финитных формах - /у/: нокес 'есть, питаться', но: тнускичен 'я ем', кнусхч 'ешь', хәннуен 'пусть он ест' (при переходе в класс имени существительного всегда /о/: ноном 'пища', нсс 'юкола, еда'); озелес 'ударить кого-л.', но: т'узилчен 'я ударил его', к'узилхч 'ударь его', кнузилней 'пусть он ударит его' (здесь наблюдается двойное чередование: о-у, е-и); омзес 'покидать, оставлять кого-л.', но: т'умсчен 'я покинул его', к'умзмиң 'оставь меня'; в I инфинитиве отмечаются варианты: сун'д'кес ~ сон'д'кес 'жить', но в финитных формах всегда /у/: тсунскичен 'я живу', сунсч 'ты живешь', ксун'д'кзусхч 'живите' и т.д. (при переходе в класс имени существительного - всегда /о/: сон'д'ес 'жизнь', сон'д'езанк 'в жизни'). Нерегулярное чередование: онмекес 'останавливаться', т'онмекичен 'я остановился', но: к'унмихч 'остановись', к'унмикнен 'он остановился' (при переходе в класс имени существительного вариативность сохраняется: унминоң ~ онменоң 'стоянка, место привала').

Случаев обратного чередования (I инфинитив /у/ - финитные формы /о/) не отмечено.

02.42. Чередования /и/-/е/ и /у/-/о/ отмечаются также в корнях, имеющих значение качественного признака, при их переходах из одного грамматического класса в другой. Эти случаи немногочисленны. Правило таково: при образовании глагола от корня со значением качественного признака происходит чередование /и/-/е/, /у/-/о/, но только в I инфинитиве; в финитных формах происходит обратное чередование: /е/-/и/, /о/-/у/: ивлахч 'длинный', но: евлсекес 'удлиниться', но: ивлсезуен 'удлиняется'; ч'иивизлахч 'сладкий', но: эңч'евесес 'насластить что-л.', но: тэңч'иивисечен 'я насластил это'; утхлахч 'ветхий', но: отхсекес 'обветшать', но: утхсезуен 'ветшает'; ул'л'ул'лахч 'маленький', но: нол'л'овас 'уменьшать что-л.', но: ул'л'усекес 'уменьшаться' - пример непоследовательного чередования. В финитных формах показанных глаголов чередования не происходит: тнол'л'овачен 'я уменьшил это' (ср. нол'л'овас 'уменьшать что-л.'), ул'л'усезуен 'уменьшается' (ср. ул'л'усекес 'уменьшаться').

Отмечаются случаи, когда чередования нет: икўмл'ах 'короткий', икўмсекес 'укорачиваться', ниқўмсес 'укорачивать что-л.', икўмсеэуен 'укорачивается', кникўмсих 'укороти это'; изулаҳ 'низкий', изусекес 'понижаться', изусеэуен 'понижается'.

02.43. Наряду со случаями типа ҳексекас 'спать', енсес 'выливать что-л.', когда происходит чередование /е/ (I инфинитив) - /и/ (финитные формы), отмечаются случаи с /е/ в I инфинитиве, не сопровождающиеся никакими чередованиями в финитных формах. Примеров такого типа можно отыскать немало: керинес 'ушибить кого-л.', ткеринечен 'я ушиб его', кериниц 'ты ушиб меня', ккеринеэин 'он ушиб его'; еўскес 'подниматься', т'еўскичен 'я поднялся', к'еўсхч 'поднимись', к'еўскиен 'он поднялся' (в классе имени существительного /е/ сохраняется: еўсном 'подъем'); еч'елилкес 'раздеваться', т'еч'елилкичен 'я разделся', к'еч'елилхч 'разденься'; к'енезикес 'думать', тк'енезикичен 'я думаю', кк'енезихч 'подумай'.

В чередованиях рассматриваемого типа никогда не принимает участия /а/. Этот гласный сохраняется в корне при любых переходах корня из подкласса в подкласс: в I инфинитиве и в финитных формах (если это глагольный корень), а также при переходах корня из одного класса в другой (если это именье корни и корни со значением качественного признака). Вот несколько примеров: айнас 'хвалить кого-л.', т'айнасчен 'я хвалю его', к'айнах 'похвали его'; наскес 'спускаться', тнасескичен 'я спускаюсь', кнасхч 'спустись'; ск'ал 'гной', ск'алтикес 'гноиться', ск'алтизен 'гноится (нечто)'; амлаҳ 'глубокий', амсакес 'становиться глубже', намсас 'углублять что-л.', тнамсачен 'я углубил нечто', кнамсах 'углуби нечто', амтам 'глубокое место', и т.д.

02.44. Чередование подобного типа в других чукотско-камчатских языках не отмечается. К сингармоническому выравниванию это чередование явного отношения не имеет; варианты корневых морф, приводимые ниже, при анализе словообразования той или иной части речи (например: сун'д' ~ сон'д' 'жить', ивл ~ евл 'длинный') являются не сингармоническими вариантами, а вариантами, обусловленными рассмотренным выше чередованием. Однако следует отметить, что между фактом существования такого чередования и отсутствием сингармонического выравнивания гласных в глагольных корнях (ср. § 02.32), вероятно, существует связь.

02.45. В заключение вопроса об ительменском вокализме необходимо затронуть проблему так называемого двустепенного, или трехчленного, чередования гласных /и/ ~ /е/ ~ /а/.

Впервые о таком чередовании в ительменском упоминает С.Н. Стебницкий: „Можно отметить чередования *i - e - a* или

и - а - о".²⁹ П.Я. Скорик по этому поводу пишет: „В сингармонизме ительменского языка наряду с одностепенным чередованием гласных... довольно отчетливо прослеживается еще и двустепенное чередование и/э/а (например, в фонетических вариантах суффикса творительного падежа: -ил/-эл/-ал)".³⁰ О „трехступенной гармонии гласных и/э/а“, прослеживаемой в чукотско-камчатских языках, упоминается и у А.Н. Жуковой.³¹

Поскольку в связи с трехчленным чередованием гласных были упомянуты варианты творительного падежа, целесообразно рассмотреть вопрос о форме этого падежа более пристально.

02.46. Творительный падеж (в настоящем описании он назван инструментальным) образуется показателем $\text{д}'$. Этот показатель сочетается с корнем (гезр. основной) либо непосредственно (понта- $\text{д}'$ 'печенью', леца- $\text{д}'$ 'на лыжах', кова- $\text{д}'$ 'битьем', ите- $\text{д}'$ 'заставлением', кэмман'- $\text{д}'$ 'моим', исх?ин'- $\text{д}'$ 'отцовским', кскяс?ан'- $\text{д}'$ 'ольховым' и др.), либо через посредство эпентетического гласного (специально об эпентезе см. ниже, § 02.78 сл.). Непосредственное сочетание показателя $\text{д}'$ с основой возможно лишь в двух случаях: если основа оканчивается на гласный и на и; во всех остальных случаях используется эпентетический гласный. Этим гласным может быть, в зависимости от вокализма основы, и, е или а. Можно констатировать, что основы имен существительных и местоимений, имеющие вокализм I („слабого“) ряда, предпочитают эпентезу е, основы, имеющие вокализм II („сильного“) ряда, — эпентезу а. П р и м е р ы : I ряд — сплед' 'ветром', эн'чед' 'рыбой', лицед' 'сердцем', виттитед' 'нерпой(-ами)', мед'енед' 'дубинкой', симтед' 'землей'; II ряд — кясвад' 'топором', лопад' 'составом(-ами)', нанкад' 'желудком', лонад' 'глазом', ом?омад' 'теплом'. Исключение: силкад' 'толкушей' (следовало бы силкед').

Посредством показателя $\text{д}'$ образуется также форма VI инфинитива. Глагольные корни (основы), имеющие вокализм I („слабого“) ряда, предпочитают эпентезу и: тхунд' 'тянуть что-л.',³² д'инч'унид' 'дразнить кого-л.', ткилид' 'бросать что-л.'; корни без гласных также принимают эпентезу и: тхснид' 'ковырять что-л.', скид' 'делать что-л.'. Зафиксировано только одно имя в инструментальном падеже, имеющее эпентезу и: и?ид' 'водой' (отмечается также вариант и?ед').

Глагольные корни (основы) с „сильным“ вокализмом предпочитают эпентезу е: айтатед' 'гнать кого-л.', тауўчед' 'испытывать кого-л.', эн'д'ад'ед' 'удерживать кого-л.', ч'антк'олсхенед' 'стегать кого-л.', тхңатед' 'скрывать что-л.'; сингармонически нерегулярные формы: нитал'ед' 'утешать кого-л.', ид'ад'ед' 'делать что-л.'.

Эпентеза а в формах УІ инфинитива не отмечена.

02.47. Итак, эпентетические варианты и, е, а, служащие для сочетания показателя λ' с корнем (основой), распределяются между классами имени и глагола вполне отчетливо.³³ Имя существительное использует варианты е \curvearrowright а (как „слабый” и „сильный” соответственно), глагол использует варианты и \curvearrowright е (аналогичным образом). В этом распределении обращает на себя внимание прежде всего двойственный характер е, которое выступает в первом случае как „слабый”, во втором — как „сильный” вариант. Это свидетельствует о двойственной роли е в общей системе ительменского (шире — чукотско-камчатского) сингармонизма.³⁴ Однако, на наш взгляд, вряд ли можно трактовать рассмотренную вариативность как проявление трехстепенного сингармонизма. Налицо две дополнительно распределенные пары: /и \curvearrowright е/, /е \curvearrowright а/, имеющие один общий член. Впрочем, на данном этапе вопрос о трехстепенном сингармонизме разумнее всего оставить открытым. Выяснение двойственной природы /е/ и решение проблемы трехстепенного чукотско-камчатского сингармонизма требует специальных углубленных исследований.

Особенности консонантизма

Консонантная насыщенность

02.48. В качестве первого отличительного признака, характеризующего ительменский консонантизм, следует назвать чрезвычайно высокую степень консонантной насыщенности звуковых цепей.

Об этом говорил уже В.Г. Богораз. Среди упоминаемых им возможных в ительменском скоплениях согласных отмечают ктхт, тхчж, тхчтх, нтхчжћ, к'лкң. Они комментируются следующим образом: „Иногда вставляются вспомогательные гласные, или же сочетания согласных имеют разделительный вокалический призвук, но чаще в них нет ни единого вокалического элемента”.³⁵

Сочетания согласных, разделяемые вокалическими призвуками, следует отличать от сочетаний, которые такими призвуками не разделяются. Для ительменского характерны сочетания именно второго рода, скопления согласных, произносимые в пределах одного слога.

02.49. В чукотском и корякском действует, как известно, совершенно иное правило распределения гласных и согласных в звуковых цепях. Модель этого распределения в наиболее общем виде выглядит так: СГССГССГ...СГС. В рамках этой модели

возможны различные вариации, но правило не нарушается: в начале и конце слова допустимо не более одного согласного, в середине слова - не более двух.³⁶ Это правило не нарушается фонетически, артикуляционно: если гласные фонемы в слове (например, в корякском слове) отсутствуют и таким образом слово может состоять из трех-девяти согласных фонем, то слоговая структура таких слов тем не менее укладывается в рамки указанной модели. Сохранению слоговой структуры способствует нефонематический вокалический элемент э, указывающий вершину слога.³⁷ Итак, в чукотском и корякском языках стечения согласных свыше норм, определяемых моделью, всячески избегаются.

02.50. Ительменский язык в этом смысле производит обратное впечатление, он не избегает стечений согласных, напротив, он всячески способствует им.

Так, в начале слова отмечаются скопления:

- двух согласных: слеч 'орел', мд'им 'кровь', тқапәс 'запор' (рыболовное устройство), кчеч 'лоб', тмалк 'близко', лүтес 'бояться кого-л.', рсе?и 'легкие' (анатомическ.);
- трех согласных: ктлақ 'крепкий', чк'лақ 'сырой', л'қзу-тен 'он был', тхңатес 'скрывать что-л.', лүтес 'любить кого-л.', склиң 'полоз', ктҳәм 'кость';
- четырех согласных: кл'члақ 'кислый', ксхлиткас 'голодать', твд'кес 'приносить что-л.', ктхңат'ан 'он скрыл это', кстват'ан 'он потоптал это';
- пяти согласных: кпл'кнен 'он надставил', кскқзо'ан 'он сделал это', кл'кнан 'выпало это';
- шести согласных: тксхқзукичен 'я хотел есть', ктвд'кнен 'он принес это'.

В конце слова отмечаются скопления:

- двух согласных: еүк 'сарана (вид съедобного растения)', мумх 'корзина', симт 'земля', вақт 'шаг', қесп 'стропило', силқсилқ 'толкуша', ид'қ 'суп', синк 'в лесу', т'изимч 'висок', пиңч 'светильник', мин'л' 'заяц', нанқ 'желудок', тхәлтхәлесех 'на мясо'.
- трех согласных: ипл'х 'друг', ұәсхт 'веревка', химд'х 'огонь', кл'асхч 'сиди', кнүсхч 'ешь', әлтқ 'мягко', қел'тқ 'живот', клакәнансх 'скажите ему', к'ан'чпмиңсх 'научите меня'.
- четырех согласных: к'ан'чпх 'научи его', кпинд'лүх 'кончи это', ктимпл'х 'принеси это', ксад'тхч 'иди следом'.

В середине слова могут быть отмечены сочетания пяти и, видимо, шести согласных, но эти сочетания разрываются слоговой границей: кхүмстк-нен 'он вышел', кпинд'лүк-нен 'кончилось (это)' и т.д.

02.51. В связи с тенденцией к скоплению согласных находится другая тенденция, прослеживаемая в ительменском: вся-

чески избегать скопления гласных. Стечение гласных в ительменском недопустимо. Возникающие в корнях и, чаще, на стыках корней и аффиксов стечения гласных разделяются либо с помощью гортанного смычного (так называемый „хиатовый толчок“, тип аʔасх „гнездо“, см. § 02.12), либо с помощью эпентетических согласных w и ʔ: ʔтеванк ‘здесь’, риваткес ‘радоваться’, ʔнеҕа ‘он сам’, новалакес ‘закусывать’ и т.д.; иногда на стыках происходит ассимиляция (специально об этом см. § 02.76).³⁸ Прямым следствием этого является усиление консонантной насыщенности ительменской речи.

02.52. Скопления согласных свыше четырех, как видно из приведенных примеров, фиксируются не в корнях, а на стыках корня и аффикса. Так, сочетания пяти-шести согласных в начале слова возможны только в глагольных формах (финитных и нефинитных), а сочетания четырех согласных в конце слова — только в формах императива. Но глагольные формы составляют очень высокий, если не преобладающий, процент всех слов ительменского текста, и в итоге консонантный коэффициент ительменского языка получается поразительно высоким.³⁹ Согласно нашим подсчетам, он равен 1.85–1.87; это рекордный уровень, которого не достигает ни один из языков, обследованных фоностатическим методом.⁴⁰ Из палеоазиатских языков по консонантной насыщенности ближе всех к ительменскому стоит нивхский (1.7). Консонантный коэффициент ительменского ранее определен не был, поскольку в распоряжении исследователей имелся только один небольшой текст из очерка С.Н. Стебницкого „Ительменский (камчадалский) язык“. Этот текст оставляет впечатление, что соотношение $N_C : N_V > 2$, что запрещено по определению ($N_C : N_V = 2$, как известно, представляет предел, выше которого говорение становится физически невозможным). При подсчетах консонантного коэффициента ительменского языка нами строго учитывались именно фонетические слоги; соотношение $N_C : N_V$ колеблется в разных выборках от 1.74 до 1.96.

Подсчеты консонантного коэффициента делались на наших собственных полевых записях текстов, которые частично помещены в Приложении III.

Запрещенные сочетания согласных

02.53. По сути дела, чисто фонетического запрета на те или иные сочетания согласных в ительменском нет. Все ограничения, налагаемые на сочетания согласных, так или иначе связаны с морфологией.

Так, В.Г. Богораз (и вслед за ним С.Н. Стебницкий) указывают, что сочетание Π недопустимо: оно заменяется на $\Pi 1$.⁴¹ По этому поводу следует заметить, что подобный запрет строго фиксирован позиционно: сочетание $л + \underline{л}'$ недопустимо лишь в конце слова, когда корень (основа), оканчивающийся на $л$, сочетается с показателем инструментального падежа $\underline{л}'$: $\underline{к}\underline{а}\underline{л}\underline{л}\underline{а}\underline{л}$ 'снег' + $\underline{л}' > \underline{к}\underline{а}\underline{л}\underline{л}\underline{а}\underline{н}'\underline{л}'$ 'снегом', ил? 'уши' + $\underline{л}' > \underline{и}\underline{н}'\underline{л}'$ 'ушами', $\underline{у}\underline{а}\underline{л}$ 'нож' + $\underline{л}' > \underline{у}\underline{а}\underline{н}'\underline{л}'$ 'ножом'.

При этом сразу надо добавить, что, когда с помощью показателя $\underline{л}'$ происходит образование формы VI инфинитива от глагольных основ на $л$, подобная диссимилиация абсолютно исключена: сочетание основы и аффикса $\underline{л}'$ осуществляется с помощью эпитетического гласного: $\underline{т}\underline{к}\underline{и}\underline{л}\underline{л}$ + $\underline{л}' > \underline{т}\underline{к}\underline{и}\underline{л}\underline{л}\underline{и}\underline{л}'$ 'бросать что-л.', $\underline{с}\underline{т}\underline{и}\underline{л}\underline{л}$ + $\underline{л}' > \underline{с}\underline{т}\underline{и}\underline{л}\underline{л}\underline{и}\underline{л}'$ 'волочить что-л.' (ср. выше, § 02.46).

В корнях и на стыках корня и аффикса в других позициях сочетания $/л/+/\underline{л}'/$, $/л/+/л/$, $/л'/+/\underline{л}'/$ фиксируются неоднократно: $\underline{м}\underline{е}\underline{л}\underline{л}\underline{а}$ 'добрый', $\underline{п}\underline{а}\underline{л}\underline{л}\underline{а}\underline{п}\underline{а}\underline{л}$ '(пальный) лист', $\underline{у}\underline{л}'\underline{л}'\underline{у}\underline{л}'\underline{а}\underline{х}$ 'маленький', $\underline{л}'\underline{и}\underline{н}'\underline{л}'\underline{л}\underline{о}\underline{с}$ 'спрашивать кого-л.' и т.д.

02.54. Отмечается также запрет на сочетание $\underline{л}' + с(з)$, но опять-таки в одной, четко определенной позиции: при сочетании корня (основы), оканчивающегося на $\underline{л}'$, с показателем настоящего времени $с \sim з$. В этом случае конечное $\underline{л}'$ корня (основы) регулярно выпадает перед $с \sim з$: $\underline{с}\underline{у}\underline{н}'\underline{л}'\underline{к}\underline{е}\underline{с}$ 'жить', $\underline{т}\underline{с}\underline{у}\underline{н}'\underline{л}'\underline{к}\underline{и}\underline{ч}\underline{е}\underline{н}$ 'я жил', но: $\underline{т}\underline{с}\underline{у}\underline{н}\underline{с}\underline{к}\underline{и}\underline{ч}\underline{е}\underline{н}$ 'я живу'; $\underline{т}\underline{к}'\underline{о}\underline{д}'\underline{л}'\underline{к}\underline{и}\underline{ч}\underline{е}\underline{н}$ 'я пришел', $\underline{т}\underline{к}'\underline{о}\underline{д}'\underline{а}\underline{д}'\underline{л}'\underline{к}\underline{и}\underline{ч}\underline{е}\underline{н}$ 'я приду', но: $\underline{т}\underline{к}'\underline{о}\underline{с}\underline{к}\underline{и}\underline{ч}\underline{е}\underline{н}$ 'я прихожу'; $\underline{и}\underline{л}'\underline{е}\underline{н}$ 'он ушел', $\underline{и}\underline{л}'\underline{а}\underline{х}\underline{е}\underline{н}$ 'он уйдет', но: $\underline{и}\underline{с}\underline{е}\underline{н}$ 'он уходит'; $\underline{т}\underline{и}\underline{м}\underline{п}\underline{л}'\underline{н}\underline{е}\underline{н}$ 'он принес это', но: $\underline{т}\underline{и}\underline{м}\underline{п}\underline{л}\underline{э}\underline{н}\underline{е}\underline{н}$ 'он несет это'; $\underline{н}\underline{е}\underline{н}\underline{т}\underline{х}\underline{л}\underline{а}\underline{д}'\underline{л}'\underline{к}\underline{э}\underline{у}\underline{е}\underline{н}$ 'он возил', но: $\underline{н}\underline{е}\underline{н}\underline{т}\underline{х}\underline{л}\underline{а}\underline{с}\underline{е}\underline{н}$ 'он возит'.

Глагол $\underline{л}'\underline{к}\underline{е}\underline{с}$ 'быть', имеющий корень $\underline{л}'$, также подчиняется общему правилу и в форме настоящего времени имеет вид полного набора аффиксов, лишенных корневого элемента: $\underline{т}-\underline{\emptyset}-\underline{с}-\underline{к}\underline{и}\underline{ч}\underline{е}\underline{н}$ 'я есмь' (но: $\underline{т}-\underline{л}'-\underline{к}\underline{и}\underline{ч}\underline{е}\underline{н}$ 'я был', $\underline{т}-\underline{л}'-\underline{к}\underline{э}\underline{у}-\underline{к}\underline{и}\underline{ч}\underline{е}\underline{н}$ 'я бывал'), $\underline{\emptyset}-\underline{с}\underline{и}-\underline{ч}$ 'ты еси' (но: $\underline{л}'\underline{и}-\underline{ч}$ 'ты был', $\underline{л}'-\underline{к}\underline{э}\underline{у}-\underline{ч}$ 'ты бывал'), $\underline{\emptyset}-\underline{с}-\underline{у}\underline{е}\underline{н}$ 'он есть' (но: $\underline{л}'-\underline{у}\underline{е}\underline{н}$ 'он был', $\underline{л}'-\underline{к}\underline{э}\underline{у}-\underline{у}\underline{е}\underline{н}$ 'он бывал').

Показанное выпадение $\underline{л}'$ перед $с(з)$ ограничено только одной позицией. Имеются другие глагольные аффиксы, начинающиеся на $с$, например $\underline{с}\underline{х}\underline{е}\underline{н}$ (показатель объекта 2-го лица мн. числа), $\underline{с}\underline{х}$ (показатель субъекта 2-го лица мн. числа); при сочетании корня (основы) на $\underline{л}'$ с этими аффиксами никакого выпадения не наблюдается: $\underline{к}'\underline{о}\underline{д}'\underline{с}\underline{х}$ 'вы пришли' (ср. $\underline{к}'\underline{о}-\underline{с}-\underline{с}\underline{х}$ 'вы приходите'), $\underline{к}\underline{с}\underline{у}\underline{н}'\underline{л}'-\underline{с}\underline{х}$ 'живите' (ср. $\underline{с}\underline{у}\underline{н}-\underline{с}-\underline{с}\underline{х}$ 'вы живете'), $\underline{а}\underline{н}'\underline{ч}\underline{п}-\underline{а}\underline{д}'-\underline{с}\underline{х}\underline{е}\underline{н}$ 'он выучит вас' (ср. $\underline{а}\underline{н}'\underline{ч}\underline{п}-\underline{а}-\underline{с}-\underline{с}\underline{х}\underline{е}\underline{н}$ 'он хочет выучить вас').

02.55. Если корень (основа) оканчивается на $л$, сочетание с показателем настоящего времени $с(з)$ осуществляется через

посредство эпентетического гласного: к'оле-з-ҕен '(это) ломается', стилле-з-нен 'он волочит это', тх'алле-з-нен 'он ест это'. Для сочетания с другими аффиксами, начинающимися на с, эпентезы не требуется: ктх'ал-сх ('съешьте это', кх'ил-сх 'выпейте это'. Ср. также сочетания со словообразовательными аффиксами на с: эвл-се-кес 'удлиниться', п'ёл-се-кес 'увеличиться', к'ол-схене-с 'постоянно ломать что-л.' и др.

Сочетание „любой согласный + с“ запрещено в конце слова, когда с выступает как показатель I. инфинитива. Это сочетание всегда разделяется гласной эпентезой (специально об этом см. § 02.81). Между тем в корнях подобное сочетание отнюдь не запрещено: имтс 'серьезно', титқс 'поселок', ан'тс 'постель'.

Аналогичным образом осуществляется сочетание показателя настоящего времени с(з) с корнем (основой), оканчивающимся на согласный: ан'чпэзнен 'он учит его', лутд'хезе?н 'они дерутся', ёнстэзнен 'он просит его' и т.д.

Геминация

02.56. В корнях согласные факультативно геминируются в интервокальном положении. Отмечаются геминированные смычные (ҕиттай 'детеныш нерпы', пеққечх 'шавель', моққачх 'соцветие тальника'), шелевые (а́ззанк 'снаружи', лиҕтай 'яичко', ңоййай 'хвостик', қуwwа 'штаны'), сонанты (хеммечх 'шенок', ённа 'он', ун'н'ачх 'птичка', олла 'около', ул'л'ул'ах 'маленький'). Глухие шелевые, абруптивы, а также сонанты ң и р не геминируются никогда.

Функция геминированных согласных в корне - закрыть слог. В этом отношении они функционально сопоставимы с гортанным смычным (ср. § 02.16). Факультативность геминации обусловлена особенностями индивидуального произношения: в речи одних информантов она чрезвычайно отчетлива, в речи других - едва заметна. Поэтому в записях разных авторов (а также и в наших собственных) отмечаются варианты қуwa и қуwwа 'штаны', маwачх и маwwачх 'малек рыбы', ңезем и ңеззем 'звезда' и т.д.

Сочетание ч+ч фиксируется только на стыке корня и аффикса: лаччах 'солнышко' (< лач+чах), ноччах 'маленькая берлога' (< ноч+чах). Подобные случаи относительно редки. При сочетании ч+ч обычно происходит ассимиляция; в позиции „корень (основа) на ч+чом (финаль циркумфикса сопроводительного II падежа)“ ассимиляция регулярна (см. ниже, § 02.74).

Модели слога

02.57. Допустимость громоздких скоплений согласных в начале, в середине и в конце слова обуславливает большое разнообразие слоговых моделей. Эмпирическим путем в ительменском выявлено 32 модели слога.

Модели слогов определялись путем сплошного просмотра наших полевых записей текстов (в общей сложности было взято около 10 тыс. слогов) и неоднократно проверялись с информантами. В ительменском отмечаются как открытые, так и закрытые слоги, причем последним ительменский отдает явное предпочтение как по частотности в тексте, так и по разнообразию моделей.

В качестве слогоносителей в ительменском выступают гласные и согласные, сопровождаемые кратким гласным призывком или гортанным смычным, которые выделяют согласный, являющийся вершиной слога. Соответственно этому слоги делятся на две группы: А (в которых вершиной является гласный) и Б (в которых вершиной является согласный).

02.58. Группа А. Слоги, в которых вершиной является гласный.

А1. Закрытые:

ГС - ас, ГСС - амқ, ГССС - ипл'х, ГСССС - енсуқ.
СГС - пах, ССГС - қсас, СССГС - схчес, ССССГС - ксхлит, СССССГС - кпл'кнен, ССССССГС - ктүд'кнен, СГСС - симт, СГССС - ʷăсхт, СГСССС - к'еүсхч, ССГСС - нкинк, ССГССС - ктимпл', ССГСССС - ктимпл'х, СССГСС - қтұанк, СССГССС - пслаңқ, ССССГСС - ктхленк.

А2. Открытые:

Г - а, СГ - но, ССГ - сле, СССГ - л'қзу, ССССГ - ктхле, СССССГ - ксхқзу, ССССССГ - тксхқзу.

Группа Б. Слоги, в которых вершиной является согласный (с кратким призывком или гортанным смычным); вершина слога указывается знаком $\overset{\circ}{\text{}}$.

Б1. Вершина приходится на первый согласный слога:

'СС - $\overset{\circ}{\text{л}}$ 'ч, 'ССС - $\overset{\circ}{\text{н}}$ 'чх, 'СССС - $\overset{\circ}{\text{ң}}$ кх, 'ССССС - $\overset{\circ}{\text{ң}}$ кскх.

Б2. Вершина приходится на последний согласный слога:

С'С - ʷ $\overset{\circ}{\text{л}}$, СС'С - сп $\overset{\circ}{\text{л}}$.

02.59. Подсчет по текстам показал, что закрытые слоги составляют более 65% всех слогов, тогда как на долю откры-

тых приходится менее 35%. Разумеется, эти 65% весьма неравномерно распределяются между 19 моделями закрытых слогов, да и вообще частотность различных моделей слогов колеблется очень резко. Приведем наиболее частотные модели:

Закрытые слоги		Открытые слоги	
СГС	35%	СГ	25%
ССГС	11%	ССГ	5%
СГСС	8-9%	Г	1%
ГС	3%	СССГ	менее 1%
СССГС	2%		
ССГСС	около 0,5%		

Остальные 7-8% слогов текста распределяются между 22 моделями слогов. Из них модели группы Б все вместе имеют около 1%. Громоздкие закрытые и открытые слоги фиксируются, по сути дела, в единичных случаях. Скопления согласных свыше четырех (как перед гласным, так и после него) встречаются только на стыках корня и аффиксов, по преимуществу в глагольных формах. Между тем, как будет видно из дальнейшего, количество корней, состоящих из одних согласных, в ительменском не так уж велико. Да и консонантный коэффициент, равный 1.85-1.87 (см. § 02.52), показывает, что слоги с громоздкими скоплениями согласных не могут быть особенно частотными.

02.60. В силу своей громоздкости ительменские слова не могут быть слишком длинными по количеству слогов. Существительное состоит, как правило, из корня и двух аффиксов; глагольное слово может иметь в отдельных случаях до восьми аффиксов (кроме корня), но, во-первых, среди этих аффиксов не все имеют гласный, во-вторых, среди этих восьми аффиксов почти всегда имеются нулевые. Все это сильно сокращает количество слогов в слове. Подсчеты, проведенные на нашем материале, показали такое распределение слов по числу слогов:

односложных	ок. 24%
двусложных	ок. 45%
трехсложных	ок. 23%
четырёхсложных	ок. 6%
пятисложных	ок. 1%

Шестисложные слова встречаются в единичных случаях. Во всех просмотренных текстах только однажды было зафикси-

ровано семисложное слово, и то с корнем, заимствованным из русского языка: *э́н-за-ви-до-вак-за-хе́н* 'они будут завидовать тебе'.

Фонетическая структура корня

02.61. Материалом для исследования фонетической структуры корня в ительменском послужило около 500 корней, выбранных из наших словарных полевых записей. В настоящее время далеко не о каждом из этих корней можно с уверенностью говорить, что он выделен окончательно, т.е. не поддается дальнейшему членению. Особенно это касается многосложных корней. Специальное исследование ительменских корней – дело будущего; здесь предпринимается вторая попытка⁴² массового выделения ительменских корней, и коррекции в дальнейшем неизбежны.

В ительменском, как и во всяком другом языке, корни по своей фонетической структуре могут совпадать со слогом и не совпадать с ним. Корней второго типа в ительменском значительно меньше, чем первого. Впрочем, это обстоятельство можно отнести отчасти за счет недостаточной изученности ительменского языка.

02.62. Поскольку в ительменском стечения гласных недопустимы (см. § 02.51), корень не может состоять более чем из одного гласного (модель Г). Но и такие случаи в ительменском чрезвычайно редки, точнее, их обнаружено всего два: и 'вода', у 'дерево'.

В противоположность гласным, стечения согласных допустимы в очень широких пределах, почему и следовало ожидать большого количества корней, состоящих из одних согласных. Их оказалось меньше, чем можно было ожидать. Так, обнаружен всего один корень модели С – *д'* 'быть', но, возможно, в дальнейшем этот список будет расширен. Модели СС, ССС и даже СССС реализуются чаще: обнаружено соответственно 17, 14 и 4 примера. Приводим их все:

Модель СС: пл 'большой', тх 'светлый, белый', нк 'ловить', н'ч 'рыба', кт 'твердый', қс 'гусь', к'м 'волос', л'у 'гусеница', л'в 'дикий олень', лх 'яйцо', лқ 'холодный', лт 'мягкий', д'м 'убивать, добывать охотой', д'ң 'смеяться', мч 'горький', мз 'слеза', ч'у 'дождь'.

Модель ССС: ксх 'голодать, нуждаться', к'вс 'морщиться', кл'у 'выпадать', пл'х 'друг', спл 'ветер', н'д' 'ронять', кл'ч 'кислый', д'хм 'соболь', пкл' 'надсавлять', т'д' 'прино-

силь', чкп 'березовый нарост', чк'д' 'нырять', тхд' 'бить',
ист 'просить'.

Модель СССС: ктхм 'кость', ктхс 'дорога', нксх 'боль',
чкпч 'ложка'.

Названные корни порождают большое количество слов, относящихся ко всем частям речи, и представляют собою компоненты, выделенные с полной определенностью. Остальные корни (а их подавляющее большинство) совпадают по своей фонетической структуре со слогами различных моделей. Дальнейшее исследование лексики и морфологии ительменского языка, по-видимому, позволит расширить приведенный список корней модели Сп (где п - количество согласных от двух до четырех) за счет сужения списка корней, совпадающих по фонетической структуре со слогами.

02.63. Выделяются корни односложные, двусложные и трехсложные. Свести их к более простым структурам пока не представляется возможным.

Из имеющихся 500 корней односложных более 300. Все они делятся на такие группы:

Группа А: закрытые слоги, начинающиеся с согласного (около 200 корней).

Группа Б: закрытые слоги, начинающиеся с гласного (около 50 корней).

Группа В: открытые слоги (около 60 корней).

В группе А, самой многочисленной, представлены следующие модели:

СГС: wet 'работать', тил ~ тел 'пить', кас 'тяжелый', к'ол 'ломать', кун' 'тесный', мел 'добрый', над' 'сгибаться', к'од' 'приходить', пиз 'привязывать', рет 'видеть сон', суқ 'гнить', там 'приманка', ч'ал 'грызть', зил ~ зел 'давать', ч'ух ~ ч'ох 'шекотать' и т.д., всего свыше 80 корней; слог типа СГС, как указывалось выше, наиболее характерен для ительменского.⁴³

СГСС: кист 'дом', қалк 'сырой жир', метх 'старый', силқ 'толкуша', нкс ~ нккс 'спать', пенс 'бросаться', симт 'земля', ситд' 'сухожилие', сун'д' ~ сон'д' 'жить', чиңз 'элой', ч'имс 'густой' и т.д., всего до 50 корней.

ССГС: кээд' 'отставать', қээд' 'готовиться', пңил 'корень', пхал 'дыра', твай 'прыгать', тзил ~ тзел 'догонять', тнум 'внизу', тхид' 'вспоминать', тхун 'темный', тхив 'здоровый', ч'ңел 'плакать' и т.д., всего до 30 корней.

ССГСС: ксблх 'пузырь', пхакч 'коршун', сжетд' 'нитка', тқинс ~ тқенс 'искривляться' - этим список исчерпывается.

СССГС: кскас 'ольха', стват 'топтать', тскил 'сквозить', тхңел 'толкать', чхмал 'ругать' - этим список исчерпывается.

Отмечены еще более громоздкие модели: ГСССС (чимсхк 'рыбья крошка'), ССГССС (квесхк 'крошка нерыбной пищи') и СССГСС (пслац 'ровный, плоский'). Возможно, они разложимы на более простые комплексы, но пока это не удастся сделать.

02.64. В группе Б представлены следующие модели:

ГС: ам 'глубокий', ас 'высокий', ид' ~ ед' 'уходить', ес 'выходить', ом 'теплый', оч' 'звать', ит 'быть, существовать' - всего до 15 корней.

ГСС: анд' 'широкий', ахт 'разделявать', ивл' ~ евл' 'длинный', исх 'отец', умэ ~ омэ 'оставлять', уст ~ ост 'попадать в цель', утх ~ отх 'ветхий', ейп 'закрывать', инд' ~ енд' 'покупать' - всего до 25 корней.

ГССС: айп 'кипрей', анхс 'устье', ан'тс 'постель', ан'чп 'учить', инут ~ енут 'искать', инсх ~ енсх 'доставать' - всего до 15 корней.

Как видим, группа Б куда менее значительна по численности сравнительно с группой А. В этой группе представлены корни, которые порождают слова, начинающиеся в назывной форме на гласный. Подобное соотношение (группа А почти впятеро больше группы Б) отражает соотношение между словами, начинающимися на гласный и согласный. Среди двухсложных корней (см. ниже, § 02.66) группа Б более чем вдвое меньше группы А. Все эти замечания имеют целью обратить внимание читателей на то, насколько высока степень консонантной насыщенности ительменского языка.

02.65. Группа В немногочисленна, так же как немногочисленно и количество открытых слогов в тексте. Она представлена четырьмя моделями (исключая модель Г, показанную выше, см. § 02.62).

СГ: ва 'камень', лу 'гореть', д'а 'сидеть', ну ~ но 'есть', ти ~ те 'вносить', т'и 'дым', п'е 'сын', ка? 'попадаться' - всего 13 корней.

ССГ: кд'а 'тонуть', қ'ва 'гореть', пто 'много', рсе 'легкое', сле 'орел', сто 'кедрач', хчо 'стеречь', хка 'горячий' - всего до 20 корней.

СССГ: кт'е 'черный', д'чку 'видеть', сшли 'полоз', т'ке 'портить', тхва 'забывать', тхну 'наполнять', тқ'не 'давить' - всего до 15 корней.

ССССГ: ксхле 'появляться', нхла 'возить', н'чхча 'побеждать' - этим список исчерпывается.

Всего выявлено 17 фонетических моделей односложных корней, т.е. используется более половины всех существующих в ительменском моделях слогов. Далее следуют двухсложные корни, модели которых представляют сочетания различных слогов, порой весьма громоздкие. Зафиксировано свыше ста двухсложных корней, представленных 18 фонетическими моделями;

отсюда уже ясно, что на большинство этих моделей имеется два-три, а то и один пример.

02.66. Двухсложные корни делятся на две группы: А (начинающиеся с согласного) и Б (начинающиеся с гласного) — такое же деление принято и для односложных корней. Группа А более чем вдвое превышает по объему группу Б.

Фонетические модели группы А таковы:

СГСГ: ваңе 'вышивать', кума ~ кома 'одевать', к'иле ~ к'еле 'кружить', қаға 'спина', қуа 'штаны', д'але 'ходить', майа 'обманывать', мако 'скучать', нита 'душа', сато 'копать', сесе 'колени', сесе 'крыло', тоза 'тереть', теңе 'висеть', че-хе 'торопиться', ч'ач'а 'красный' — всего до 30 корней.

СГСГС: қумис 'душный', һачас 'угарный', риғат 'радоваться', сиғес 'кишка', текей 'вставать', чиниң 'красивый', верес 'можжевелник', ч'ипис ~ ч'епис 'сладкий' — всего до 15 корней.

СГСГСС: сонзалх 'камень для дробления костей', коремт 'вьюк' — этим список исчерпывается.

СГССГ: канса 'трубка', мисху 'лебедь', манзе 'ладонь', паңза 'пазуха', понта 'печень', телме 'медленный', җайҗа 'реветь', сал'па 'кататься' — всего до 20 корней.

СГСССГ: пилжит 'спинная жила оленя', семсес 'зять', сесх'ал 'скребок', песк'ос 'проходить мимо' — этим список исчерпывается.

СГСССГГ: один пример — миткла 'снулая рыба'.

ССГСГ: кд'име 'почка' (анат.), схези 'уезжать' — этим список исчерпывается.

ССГСГС: креғат 'пылать', тқал'ас 'рыболовный запор', тнакол 'пень', җторел 'ребро' — этим список исчерпывается.

ССГССГ: д'хил'ди 'прекращать', схоз'ца 'поворачиваться'.

СССГСГ: один пример — кскозо 'стыдиться'.

02.67. Фонетические модели группы Б таковы:

ГСГ: изу 'низкий', иҗа 'новый', уту 'не мочь', ова 'целовать', еке 'девушка', ера 'рыбье мясо', еч'е 'раздеваться', аҗңо 'половинка рыбы' — этим список исчерпывается.

ГСГС: аў'т 'скребок', ан'ас 'ковш', ач'ал 'корзинка', ик'ум 'короткий', исең 'тихий', ит'ем 'шероховатый', узил ~ озел 'ударить', иҗ'нақ 'горностай' — этим список исчерпывается.

ГСГСС: оромх 'берестяной кузов'.

ГССГ: аң'а 'хвалить', унме ~ онме 'останавливаться', ул'л'у 'маленький', ун'на 'птичка', ечк'е 'плохой'.

ГСССГ: ам'цел 'сказка', иллал 'кора', ер'ен 'морская коса'.

ГСССГГ: ан'эва 'целиться', ан'хча 'оставлять пищу', есх'д'и 'просыпаться'.

ГССССГ: аҗ'нх'ас 'приманка', аҗ'нх'ес 'отверстие для света'.

Эти лексические элементы почти наверняка разложимы.

ГСС. Эта модель с первого взгляда вызовет недоумение: ведь стечения гласных запрещены. Однако стечения здесь нет — в единственном примере, представляющем эту модель, они разделены гортанным смычным: аʔасх 'гнездо'.

02.68. Остаются трехсложные корни, которых выделено всего три. Слова, порождаемые ими, известны давно, они неоднократно фиксировались в текстах В.И. Иохельсона и Е.П. Орловой. Расчленить их на более элементарные единицы пока не представляется возможным. Трехсложные корни — явление столь несвойственное ительменскому, что выделение их не может считаться окончательным. При просмотре имеющихся материалов не было учтено множества других слов, в которых напрашивалось выделение трехсложного корня, поскольку семантические связи этих слов пока еще изучены недостаточно.

Трехсложные корни представлены двумя фонетическими моделями:

СГСГСГ: к'енеzi 'думать'.

ГГСГСГ: асера 'нора', ийаки 'страшный'.

Фонетическая структура аффикса

02.69. Обычно принято считать, что аффиксы, формальные элементы языка, отличаются от корней, вещественных элементов, тем, что представляют собой закрытый список (ср. гл. I, § 1.2). Однако подсчитать точное число аффиксов в каком-либо языке — задача не из легких. Во-первых, аффиксы обычно представлены рядами алломорф и факультативных вариантов, и вопрос о том, считать ли эти варианты представителями одной или не одной аффиксальной морфемы, решается по-разному; 44 во-вторых, одни и те же единицы плана выражения могут соотноситься с различными единицами плана содержания (т.е. возникает омонимия аффиксов); наконец, аффиксы могут быть представлены непрерывными и прерывными единицами плана выражения, и в этом случае вопрос о том, считать ли такие единицы за один или за два аффикса, также решается различно. Что касается ительменского, то здесь со всей определенностью можно заявить, что в Индексе аффиксов (см. Приложение I) насчитывается 149 различных морфологических сегментов, т.е. единиц плана выражения, которые могут быть отнесены (каждый по отдельности или непременно в единстве с каким-либо другим морфологическим сегментом) с теми или иными единицами плана содержания, выражающими те или иные грамматические (формальные) значения. Эти морфологические сегменты и

служат здесь предметом рассмотрения. Поэтому термин „фонетическая структура аффикса“, которым мы здесь пользуемся, следует понимать условно. Здесь исследуется исключительно план выражения.

02.70. Фонетические модели аффиксов столь же разнообразны, как и модели корней. Реально выявлено 20 моделей аффиксов, из которых большая часть представлена двумя-тремя, а то и одним примером.

Модель Г для аффикса не характерна, поскольку она не характерна ни для корня, ни для слога. Отмечено четыре случая: и, е, а, у. Фиксируются в конце слова; а, кроме того, отмечается также в середине слова.

Модель С более продуктивна. Отмечено 13 примеров: w, к, к', х, қ, д', м, н, ң, с, э, т, ч. Среди этих морфологических сегментов имеются чрезвычайно важные для ительменской грамматики: они соотносятся с самыми разнообразными значениями в разных грамматических классах, причем могут выступать как в начале, так и в середине и в конце слова. К числу таких относятся к, д', н, т и с. Так, например, к является 1) показателем местного падежа и сопроводительных падежей (на правах инициали циркумфикса) у имени существительного, 2) маркером субъектного и II субъектно-объектного спряжения глагола, 3) показателем императива (на правах самостоятельной морфы и инициали циркумфикса), 4) показателем III инфинитива (на правах инициали циркумфикса); д' является 1) показателем инструментального падежа у имени существительного, 2) показателем VI инфинитива у глагола, 3) словообразовательным показателем глагола (на правах самостоятельной морфы, а также на правах финалей циркумфиксов транзитива и антитранзитива); н является 1) одним из показателей единственного числа у имени существительного, 2) показателем множественного числа существительных (в сочетании с гортанным смычным), 3) показателем субъекта и объекта в различных финитных формах глагола; т является 1) показателем субъекта 1-го лица ед. числа в субъектном и субъектно-объектном глаголе, 2) словообразовательным показателем глагола, образующим глаголы от глаголов и от имен существительных; с является 1) словообразующим показателем имени существительного, 2) показателем I инфинитива у глагола, 3) показателем настоящего времени у глагола. Кроме того, фонемы /к/, /д'/, /н/, /т/ и /с/ входят в состав многих аффиксов, образованных по другим фонетическим моделям (ср. ниже). Вероятно, именно это обстоятельство побуждало С.Н. Стебницкого говорить об ительменской морфологии, что ее отличает от чукотской и коряжской „несложность ее аппарата, однообразие форм“ (он подразумевал именно план выражения, внешней бедностью форм).⁴⁵

Модель СС представлена 11 примерами: кд', қз, м'н, нт',
ңс, ст, сх, тд', чх, чх, хн. Наиболее „полисемантическим“ явля-
ется морфологический сегмент сх (см. Индекс аффиксов).

Модель ССС представлена одним примером: схч'.

02.71. Модель СГ необычайно продуктивна для ительмен-
ского аффикса, но удивляться этому не следует, поскольку речь
идет не о слоге. Кроме того, большая часть приведенных
здесь морфологических сегментов представляет собой сингар-
монические варианты одной и той же морфемы: зо, ке, ки, ка,
к'е, к'и, к'а, лу, ло, ла, ну, но, не, на, ре, се, са, ти, те, хи,
хе, чо - всего 22 примера.

Модель ГС представлена 6 примерами: ай, ал, ал', ин,
ан, уқ.

Модель СГС, совпадающая с моделью самого частотного
ительменского слога, представлена 22 примерами, как и модель
СГ: үен, үин, кақ, кит, кет, лақ, л'ақ, д'ин, маң, миң, нен, нан,
ңе?н, ңа?н, т'ил, х'ал, хи?н, чақ, чен, чан, чом.

Модель ГСГ представлена двумя примерами: ала, ата.

Модель ССГ - три примера: қзу, қзо, мто.

Модель СССГ - один пример: схч'е.

Модель СГСГ - один пример: чейе.

Модель ССГС представлена 10 примерами: кнен, кнан,
лнин, лңин, ск'ел, схен, схиқ, хки?н, хчик, ч'ин. Эта модель
представляет как простые, так и составные аффиксы, разложи-
мые на более элементарные единицы.

02.72. Все модели, перечисляемые ниже, представлены со-
ставными аффиксами. В настоящем описании ительменского язы-
ка они рассматриваются как далее неделимые, элементарные
единицы. Это обстоятельство связано с условностями синхро-
нического описания; сведение этих морфологических сегментов
к более элементарным и их этимологический анализ предпола-
гается диахроническим и сравнительным описанием.

Модели составных аффиксов:

ГСС: енқ, анқ.

СГСС: кид'х, кад'х.

ГССГ: анке.

СГССГ: үируи, үаруа, йод'хе.

СГСГС: үенен, кинен, кенан, кичен, кечан, кила?н, кала?н,
лаха?н, л'аха?н.

СГССГС: кихен, үомнен, чиңнен.

ССГССГ: хк'омнен.

СГСГСГ: кип'енен, кип'енан.

Все составные аффиксы сводимы к моделям С и СГС.

02.73. При соединении морф в словоформу на стыках возникают разного рода фонетические ситуации, которые недопустимы с точки зрения фонетической структуры языка. Способы разрешения этих ситуаций принципиально различны в зависимости от двух условий:

1) если при сочетании двух морф не важно сохранить их звуковой состав в неприкосновенности – на стыке этих морф происходит ассимиляция или диссимиляция (возможны и другие стыковые явления);

2) если при сочетании двух морф важно сохранить их звуковой состав в неприкосновенности – на стыке этих морф используется эпентеза (гласная или согласная).

В ительменском представлены оба способа разрешения стыковых ситуаций.

Ассимиляция

02.74. Стыковая ситуация „согласный + согласный“.

Прежде всего следует отметить, что ассимиляция в ительменском далеко не так широко распространена, как в чукотском и корякском.⁴⁶ Во-вторых, отличительной чертой ительменской ассимиляции (как, впрочем и других стыковых фонетических процессов) является то, что она всегда морфологически обусловлена.⁴⁷ Те или иные стыковые процессы наблюдаются в строго определенной позиции, тогда как в другой позиции (при той же фонетической ситуации) подобных процессов не происходит.

n+p > mp. Фиксируется при сочетании инициали транзитивного и антитранзитивного циркумфиксов *ән*, *ин* с *ан* с корнем, начинающимся с п: *ән+пхас* > *әмпхас* ‘резать что-л.’, *ан+пэлсхена?* *д’кес* > *ампэлсхена?* *д’кес* ‘кусаться’.

n+ч > н’ч. Фиксируется в четырех позициях: 1) при сочетании инициали транзитивного циркумфикса *ән* с корнем, начинающимся на ч: *ән+чехес* > *ән’чехес* ‘торопить кого-л.’, *ән+чк’д’ес* > *ән’чк’д’ес* ‘утопить кого-л.’, *ән+чо?д’ес* > *ән’чо?д’ес* ‘растопливать что-л.’; 2) при сочетании корня (основы) на н с показателем деминутива *чах*: *қамзан+чах* > *қамзан’чах* ‘муженек’, *кәмлон+чах* > *кәмлон’чах* ‘внучек’; 3) при сочетании формы множественного числа (оканчивается на н) с показателем деминутива ч: *кәмло?н+ч* > *кәмло?н’ч* ‘внучата’, *клямд’е?н+ч* > *клямд’е?н’ч* ‘мушки’; 4) при сочетании корня (осно-

вы) на н с финалью циркумфикса сопроводительного II падежа чом: ксен+чом > ксен'чом 'с лесом', крешлан+чом > крешлан'чом 'с соколом'.

В других позициях сочетание н+ч не сопровождается фонетическими изменениями: ѝнчавасхмиң 'меня встречают', нчилх-миң 'меня выбрали'.

л+ч > л'ч. Фиксируется в двух позициях: 1) при сочетании корня (основы) на л с личным показателем субъектно-объектно-го глагола чен: тзил+чен > тзил'чен 'я дал ему', 2) при сочетании корня (основы) на л с показателем деминутива чах: ча-қол+чах > чақол'чах 'птичья головка'. В обеих позициях ассимиляция факультативна и выглядит скорее как исключение. В личных формах глагола ее чаще всего не происходит: т'еч'елил-чен 'я раздел его', т'анк'олчен 'я сломал это', чилчиңен 'он выбрал его', У имен существительных при возникновении стыковой ситуации л+чах чаще всего используется эпентеза: қоқск'ел+чах > қоқск'елечх 'кухляночка', стовал+чах > стовалачх 'маленькая рошица кедрача', паҳел+чах > паҳелечх 'шапочка'.

В корнях сочетание лч недопустимо: ʋад'ч 'нож', лад'ч 'ресница', кл'члах 'кислый', кл'чилах 'упрямый'.

к+к > хк. Фиксируется в одной позиции: при сочетании морфологического сегмента к (инициаль циркумфикса сопроводительного I и II падежей, инициаль циркумфикса III инфинитива, показатель императива) с корнем (основой), начинающейся с к: к+кистей' > хкистей' 'с домом', к+кчечед' > хкчечед' 'со лбом', к+коремтчом > хкоремтчом 'с вьюком'; к+кл'акнен > хкл'акнен 'он утонул', к+кукекнен > хкукекнен 'она сварила', к+келе?ин > хкеле?ин 'он написал это'; к+кукекас > хкукекас 'вари', к+келесхч > хкелесхч 'пиши'. Если корень (основа) начинается с к', отмечаются варианты: хк'ед'чуд'/кк'ел'чуд' 'с комарами', хк'од'кнен/кк'од'кнен 'он пришел', хк'од'хч/кк'од'хч 'приходи'; иногда отмечаются варианты хк/кк: хкелкнен/ккелкнен 'он закричал', хкопкнен/ккопкнен 'он споткнулся', и т.д.

л+л > л. Фиксируется в одной позиции: при сочетании корня на л с показателем атрибутивной формы лах: ивл+лах > ивллах 'длинный', п^лл+лах > плах 'большой'. Если конечному л корня предшествует гласный, ассимиляции не происходит: мел+лах > меллах 'добрый'.

ч+ч > ч. Фиксируется в двух позициях: 1) при сочетании корня (основы) на ч с финалью циркумфикса сопроводительного II падежа чом: кпиңч+чом > кпиңчом 'со светом', кхк'ич+чом > кхк'ечом 'с рукой', клач+чом > клачом 'с солнцем'; 2) при сочетании такого же корня (основы) с показателем деминутива чах: слеч+чах > слечх 'орлик', кукеч-чах > кукечх 'малень-

кий котел'. Исключения: лач+чах > лаччах 'солнышко', ноч+чах > ноччах 'маленькая берлога'.

В личных формах глагола при возникновении аналогичной фонетической ситуации используется эпентеза: тмеч+чен > тмечечен 'я потерял его' (никогда *тмечен), тнид'ч+чен > тнид'чечен 'я усвоил его' (никогда *тнид'чен).

д' + ч > х. Точнее, следовало бы говорить о стыке ад' + ч: подобная ассимиляция фиксируется только в одной позиции – при сочетании аффикса будущего времени ад' с личными показателями субъектного глагола чен, чен': ид'ад' + чен > ид'ахен 'он уйдет', к'од'ад' + чен > к'од'ахен 'он придет', ле'ад' + чен > ле'ахен 'он стáнет'; а также при сочетании с личными показателями субъектно-объектного глагола чин, чкин: тте'сад' + чин > тте'сахин 'я подниму тебя (наверх)', тла'ад' + чкин > тла'ахкин 'я выдам тебя'.

с + ч > с. Фиксируется в одной позиции: при сочетании показателя настоящего времени с и личных показателей субъектного глагола чен, чен': нэнтхдас + чен > нэнтхдасен 'он возит', ис + чен > исен 'он уходит', есх'д'ис + чен > есх'д'исен 'он просыпается'.

с + ч > з. Разновидность предыдущего случая, фиксируемая при сочетании аффиксов кзу ~ кзо (показатель длительного вида) + с (показатель настоящего времени) + чен (личный показатель субъектного глагола). Звонкий шелевой з в морфе кзу ~ кзо озвончает следующую за ним в интервокальном положении морфу с: камзантад' + кзу + с + чен > камзантад' кзузен 'она (все время) хочет замуж', ну'кзу + с + чен > ну'кзузен 'он (все время) ест', кел'кзу + с + чен > кел'кзузен 'он (все время) кричит'.

т + т > т. Фиксируется в одной позиции: при сочетании личного показателя субъектного и субъектно-объектного глагола т и корня (основы), начинающегося с т: т + тсалкичен > тсалкичен 'я упал', т + тсх'д'аскичен > тсх'д'аскичен 'я умываюсь', т + ткитчен > ткитчен 'я разбросал нечто'. Информанты утверждают, что в примерах, приводимых здесь, „два т“, но это не ощущается на слух, видимо, по чисто физиологическим причинам: невозможно артикулировать подряд два одинаковых смычных перед скоплением согласных. Если в корне после начального т следует гласный, геминация слышна вполне отчетливо: ттимпсчен 'я несу этб', тте'счен 'я поднял его (наверх)'; отмечена форма тт'висчен 'я сплавляю, переправляю это водным путем'. Геминация т в начальной позиции отмечена и в корне: тте'ч 'русский'.

02.75. Стыковая ситуация „согласный + гласный“.

к + гласный > к' + гласный. Фиксируется в одной позиции: сочетание морфологического сегмента к (инициаль циркумфикса сопроводительного I и II падежей, инициаль циркумфикса

III инфинитива, показатель императива) с корнем (основой), начинающимся с гласного: к+ипд'хед' > к'ипд'хед' 'с другом', к+есхчом > к'есхчом 'с отцом', к+оова?ан > к'оова?ан 'он поцеловал ее', к+унмикнен > к'унмикнен 'он остановился', к+ан'чп?ан > к'ан'чп?ан 'он выучил его', к+унмихч > к'унмихч 'остановись' и т.д.

т + гласный > т' + гласный. Фиксируется в одной позиции: сочетание морфологического сегмента т (показатель 1-го лица ед. числа субъекта) с корнем (основой), начинающимся с гласного: т+ид'кичен > т'ид'кичен 'я ушел', т+еч'елил-кичен > т'еч'елилкичен 'я разделся', т+умсчен > т'умсчен 'я оставил его', т+онмехичен > т'онмехичен 'я остановился', т+ан'чпчен > т'ан'чпчен 'я выучил его'.

Абруптивы т', к' в позиции перед корнем, начинающимся с гласного, выполняют ту же функцию, что и гортанный смычный в позиции после корня (ср. § 02.17): они указывают границу между аффиксом и корнем, отделяют формальную часть слова от вещественной.

Следует подчеркнуть, что подобное явление отмечается только на стыке корня с началом на гласный и аффиксов т и к. Если в этой позиции находятся аффиксы м, н, хан, они ничем не отделяются от корня (основы), начинающегося с гласного: мумсчен 'оставлю-ка я его', мид'кичен 'уйду-ка я', нан'чпчен 'его выучили' и т.д. Гласный в аффиксе хан факультативно выпадает: ханумсчен/хнумсчен 'пусть он оставит его', ханид'ен/хнид'ен 'пусть он уйдет', ханан'чпчен/хнан'чпчен 'пусть он выучит его'.

02.76. Стыковая ситуация „гласный + гласный“.

При возникновении стыковой ситуации „гласный + гласный“ ассимиляция происходит в следующих позициях.

1. При сочетании крайне немногочисленных именных корней с исходом на гласный и падежных показателей энк ~ анк и анке: асера+анк > асеранк 'в норе', асера+анке > асеранке 'в нору', д'окра+анк > д'окранк 'у овода', д'окра+анке > д'окранке 'к оводу'.

2. При сочетании словообразовательных аффиксов ала и ата: новала+атакес > новалатакес 'пойти немного поесть', цек-сала+атакес > цексалатакес 'пойти немного поспать'.

3. При сочетании показателя длительного вида кзу ~ кзо и показателя будущего времени ад': тветаткзо+ад'кичен > тветаткзад'кичен 'я буду работать', тнукзу+ад'кичен > тнукзад'кичен 'я буду есть', ан'чпкзо+ад'мицх > ан'чпкзад'мицх 'вы будете учить меня'.

В перечисленных позициях ассимиляция происходит всегда. Имеется позиция, где она факультативна: в качестве альтернативного варианта выступает эпентеза. Эта позиция фиксируется

при сочетании глагольного корня с исходом на гласный и словообразовательных аффиксов ала или ата: кома+атакес > коматакес/кома+атакес 'пойти одеться', эңк'wa+алас > эңк'wалас/эңк-wa+алас 'слегка обжечь что-л.',

Во всех других позициях (см. ниже, § 02.83) стыковая ситуация „гласный + гласный“ разрешается с помощью эпентезы.

Диссимилиация

02.77. Диссимилиативные процессы для ительменского не характерны. Можно назвать только один пример диссимилиации: л+д' > н'д' в позиции конца слова, когда д' - показатель инструментального падежа: ил+д' > ин'д' 'ушами' (ср. § 02.53). К аналогичному результату приводит сочетание с показателем инструментального падежа д' показателя атрибутивной формы лах: амлах+д' > амлан'д' 'глубоким', хкалах+д' > хкалан'д' 'горячим' (ср. гл. IУ, § 4.20).⁴⁸ Других примеров диссимилиации в ительменском не обнаружено.

Эпентеза

В ительменском отмечаются как гласные, так и согласные эпентезы. Гласные эпентезы применяются в стыковой ситуации „согласный + согласный“, согласные эпентезы - в ситуации „гласный + гласный“. Позиции, в которых фиксируются те и другие, строго обусловлены морфологически.

02.78. Г л а с н ы е э п е н т е з ы .

Эпентетическими гласными (в традиции описания чукотско-камчатских языков их принято называть соединительными гласными) могут быть е, а, реже и (в зависимости от гармонии гласных, а также от принадлежности слова к тому или иному грамматическому классу) или неопределенный гласный призвук э (в слогах, чрезмерно перегруженных согласными). Гласные эпентезы фиксируются в следующих позициях.

02.79. И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е . С о ч е т а н и е корня (основы) с показателем множественного числа ?н: кист+?н > кисте?н 'дома', мимсх+?н > мимсхе?н 'женщины', арасх+?н > арасха?н 'гнезда', схетд'+?н > схетд'е?н 'нити'.

Сочетание корня (основы) с показателем притяжательной формы н: исх+н > исхен 'отцовский', мимсх+н > мимсхен 'женский', мин'д'+н > мин'д'ен 'заячий'.

Сочетание корня (основы) с показателем исходно-продольного падежа хʔал, если корень (основа) оканчивается на х или х̣: ипл'х+хʔал > епл'хехʔал 'от друга', ихл'х̣+хʔал > ихл'х̣ехʔал 'от мужчины', мумх+хʔал > момхехʔал 'от корзины'.

Сочетание корня (основы) с показателем инструментального падежа л': аʔасх+л' > аʔасхал' 'гнездом', э̣н'ч+л' > э̣н'чел' 'рыбой', сит+л' > сител' 'поясом', ситл'+л' > ситл'ел' 'сужожищем', симт+л' > симтел' 'землей' (ср. также § 02.46). Аналогично разрешается стыковая ситуация, когда морфологический сегмент л' является финалью циркумфикса сопроводительного I падежа: (к)симт+л' > ксимтел' 'с землей', (к')ипл'х+л' > к'ипл'хел' 'с другом'.

Сочетание корня (основы) с показателем предназначительного падежа ʔсх: қамзан+ʔсх > қамзанеʔсх 'в качестве мужа', лилихл'+ʔсх лилихл'еʔсх 'в качестве сестры', тх̣ялтх̣ял+ʔсх > тх̣ялтх̣ялеʔсх 'на мясо'.

02.80. Л и ч н ы е м е с т о и м е н и я . Сочетание притяжательной формы личных местоимений (с исходом на н) и показателя повествовательно-каузального падежа кит с̣ кет: книн+кит > книнекит 'из-за тебя', э̣ннан+кит > э̣ннанекит 'из-за него', мизуин+кит > мизуинекит 'из-за нас'.⁴⁹

Сочетание формы местоимения „сам“ (ср. гл. II, § 2.110) с выделительным показателем тл': кмилвин+тл' > кмилвинетл' 'я сам с собой, я в одиночку', мзилвин+тл' > мзилвинетл' 'мы сами с собой, только мы' и т.д.

02.81. Г л а г о л . Сочетание показателей к (маркер определенного типа спряжения) и с (показатель I инфинитива): ветатк+с > ветаткес 'работать', ил'к+с > ил'кес 'уходить', нок+с > нокес 'есть, питаться', нал'к+с > нал'кес 'сгибаться'.

Сочетание корня (основы) с показателем I инфинитива с. Это сочетание имеет место у глаголов I субъектно-объектного спряжения, которые в I инфинитиве маркированы отрицательно: нал'+с > нал'ес 'сгибать что-л.', ан'чп+с > ан'чпес 'учить кого-л.', тхоңс+с > тхоңес 'вытягивать что-л.', стват+с > стватес 'топтать кого-л., что-л.', пәлхсен+с > пәлхсенес 'многokrратно кусать кого-л.', э̣нтл'кест+с > э̣нтл'кестес '(постоянно) ронять что-л.'.

Сочетание корня (основы) с показателем настоящего времени с: тветат+скичен > тветатескичен 'я работаю', т'ан'чп+счен > т'ан'чпесчен 'я учу его', пинл'w+энен > пинл'wэнен 'он кончает это'.

02.82. Н а р е ч и е . Сочетание корня (основы) с показателем наречия қ: кт+қ > ктақ 'твердо', л'к+қ > л'қақ 'холодно', чк'+қ > чк'еқ 'сыро'. Следует оговорить, что эпентеза в этой позиции выступает лишь при полном отсутствии гласных в корне. Во всех остальных случаях эпентезы нет: тхунқ 'темно',

кчон'к 'тонко', ивлк 'длинно', котк 'широко', утхк 'толко', числк 'жутко' и т.д.

Сочетание корня (основы) с показателем сравнительной степени η : кот+ η с(к) > коте η ск 'пошире', тхун+ η с(к) > тхун η ск 'потемнее', ом+ η с(к) > оме η ск 'потеплее'.

Сочетание корня (основы) с морфологическим сегментом η е?н ~ η а?н (финаль циркуфикса превосходной степени):

(кл')тхун+ η е?н > кл'тхуни η е?н 'темней всего', (кл')к η с+ η а?н > кл'к η са η а?н 'тяжелее всего'.

02.83. **Согласные эпентезы.** Эпентетическими согласными в ительменском являются w и γ . Для преодоления хиатуса используется также гортанный смычный (ср. § 02.16). Согласные эпентезы применяются в следующих позициях.

Имя существительное. Сочетание корня (основы) с показателем общего числа ал: сто+ал > стовал 'заросли кедрача', wa+ал > wa γ ал 'каменистое место', ч'е+ал > ч'е-вал 'заросли гальника'.

Сочетание корня (основы) с увеличительно-экспрессивным показателем ай: слетай > сле γ ай '(большой) орел', хк'е+ай > хк'е γ ай 'ручища', п'е+ай > п'е γ ай (вар. п'е γ ай) 'сын (пребрежит.)'.

Глагол. Сочетание корня (основы) с показателями, начинающимися с а: ала (показатель ослабления степени действия), ата (показатель направительности действия), ад' ~ а (омонимичные показатели дезидератива и будущего времени): но+ала(кес) > новалакес 'немного поест', но+ата(кес) > но-ватакес 'пойти поест', тну+а(скичен) > тнуваскичен 'я хочу есть', тну+ад'(кичен) > тнувад'кичен 'я поем', та γ у η зо+ад'-(нен) > та γ у η зовад'нен 'он испытывает его', тл'ин'д'лозо+ад'-(чен) > тл'ин'д'лозовад'чен 'я хочу расспросить его'.

02.84. Гортанный смычный используется для преодоления хиатуса в двух позициях, предшествующих корню: 1) в глаголе, при сочетании показателя взаимности действия лу ~ ло и инициали антитранзитивного циркуфикса ин ~ ан: лу γ амп η лсхена?д'кес 'кусать друг друга' (букв. 'взаимно кусаться'), 2) в атрибутивных и адвербиальных формах, при сочетании показателя превосходной степени хи ~ хе и корня: хи'ивла η 'очень длинный', хе γ асла η 'очень высокий' (ср. § 02.17).

02.85. В дальнейшем изложении, при демонстрации словоформ, расчлененных на морфы, эпентетические гласные и согласные отнесены к морфам, за которыми они следуют: кисте-?н 'домá', епл'хе-х γ ал 'от друга', книне-кит 'из-за тебя', п η лсхене-с '(множественно) кусать кого-л.', т-нуw-ад'-кичен 'я поем'; равным образом и знак ?, означающий хиатовый толчок на стыке корня и аффикса, всегда отнесен к предыдущей морфе:

хи?–утх–лаҳ ‘очень ветхий’. Это решение, разумеется, чисто условно: с равным успехом эпентезы можно было бы относить к морфе, перед которой они следуют: кист–е?н ‘домá’ и т.д. 50

Об ударении

Система просодических средств чукотско–камчатских языков изучена очень мало. Относительно ударения в ительменском здесь могут быть сообщены только предварительные сведения, основанные на непосредственном слуховом восприятии ительменской речи.

02.86. Подавляющее большинство слов ительменского связанного текста составляют двухсложные (см. § 02.60). Выделить в них ударение чрезвычайно затруднительно. В большинстве случаев ни один из слогов не выделяется на слух каким–либо образом. В таких словоформах, как а́н'т–са́нк ‘на постели’, ху́л–не́н ‘он выпил это’, к'е́–чи́к ‘хорошо’, спла́н–ке́ ‘к ветру’, к'е́у́ск–не́н ‘он поднялся (наверх)’ и т.д. – оба слога произносятся в общем одинаково. Менее четкие по тембру гласные отмечаются в слогах, загроможденных согласными, но эти слоги также нельзя охарактеризовать как “безударные”: кху́мстк–не́н ‘он вышел’, кл'ва́н'ч–ке́ ‘вперед’, ксо́лх–ки́т ‘из–за пузыря’, ктх́ам–чо́м ‘с костями’, итх'а́лк–зу–че́н ‘это съедено’ и т.д.

02.87. Определенно можно утверждать, что слоги, в которых имеется гортанный смычный, в акцентном отношении заметно сильнее окружающих: хи?–утх–лаҳ ‘очень ветхий’, кист–те́?н ‘домá’, кл'ин–ну–ми́?ң ‘накорми нас’; если таких ологов два, то оба они акцентно выделены: хи?–утх–ла–ха́?н ‘очень ветхие’, ?н–тилу–д'из–ми́?ң ‘ты пугаешь нас’; в единичных случаях отмечается наличие трех слогов с гортанным смычным: нлу?–ам–пёл–ске–на́?д'–кзу–зе́?н ‘они (постоянно) кусают друг друга’. Выше (§ 02.20) уже указывалось, что с помощью противопоставления слогов с гортанным смычным и без него может быть осуществлено смысловое различие: ми́н'–д'е́н ‘заячий’, но: ми́н'–д'е́?н ‘зайцы’, т'д'ин–ну–че́н ‘я накормил его’, но: т'д'ин–ну–че́?н ‘я накормил их’.

02.88. В эмоционально окрашенных формах отчетливо наблюдается эмфатическое усиление последнего слога: ёлк'–си́! ‘грязно!’, кско–зо́ ‘стыдно!’, клех–ве́нс! ‘неужели!’. То же отмечается в формах призывных и побудительных междометий: кл'ч–ки́! ‘послушай!, погляди!’, т'а–д'и́! ‘пойди!’. В формах вокатива усиление последнего слога фиксируется только при восклицании: лачч–ха́! ‘о, солнышко!’, лахс–ха́! ‘о, мать!’. При

фиксации форм вокатива в экспрессивно нейтральном окружении они не имеют акцентного усиления в конце, как и любые другие формы.

Проблемы ительменской акцентологии требуют специального исследования.

О транскрипции

02.89. Приводимые по всей книге ительменские примеры, а также тексты на ительменском языке, помещенные в Приложении III, даются в транскрипции на русской графической основе, которая была предложена Е.А. Крейновичем.⁵¹ Следует оговорить лишь одну условность, которую мы принимаем в связи с тем, что использованы знаки русского алфавита: фонема /e/ в начале слова обозначается буквой э. По нашему мнению, это облегчит зрительное восприятие ительменского текста, так как инициальное е в тексте, записанном русскими буквами, невольно воспринимается как русское йотированное йе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Скорик. ГЧЯ, с. 22 сл.; Жукова. ГКЯ, с. 7 сл.

² Фонема /с/ выделяется в алыторском языке (Вдовин И.С. Алыторский диалект корякского языка. 1956 /рукопись/, с. 21; Жукова А.Н. Алыторский язык. - В кн.: Языки народов СССР, т. У, Л., 1968, с. 295); фонемы /ч/, /х/ - в карагинском диалекте корякского языка (Мельников Г.И. Фонетика алыторского и карагинского диалектов корякского языка на основе экспериментальных данных. 1940 /рукопись/ с. 64).

³ Выделение в ительменском наряду с /э/ также фонемы /ж/ (см.: Вогогаз, р. 676; Стебницкий. ИКЯ, с. 87) следует признать ошибочным. Противопоставление э/ж для ительменского нефонематично. Об этом свидетельствует, в частности, то, что ительмены, говоря по-русски, постоянно пу-

тают /з/ и /ж/. Ср. ниже, § 02.9, а также: Браславец К.М. Диалектологический очерк Камчатки. Южно-Сахалинск, 1968, с. 214 сл.

4 В седанкинском диалекте /з/ регулярно отмечается в начале слова всюду, где в напанском выступает /с/: зуч - суч 'затылок', зирус - сирус 'кишка', зинк - синк 'в лесу', зне?и - сне?и 'ягоды морошки' и т.д. Ср. также Молл, стр. 196.

5 Интересно отметить, что в чукотском выделяется только /д'/ . Вот артикуляционная характеристика, даваемая этой фонеме: „шумный, шелевой, глухой, переднеязычный, апи-кальный, смягченный” (Скорик. ГЧЯ, с. 28, разрядка наша, - А.В.). В корякском выделяются /л/ и /л'/ (см.: Жукова, ГКЯ, с. 11). В ительменском выделяются все три фонемы: /л/, /л'/, /д'/.

6 В сущности значительная часть упомянутой книги К.М. Браславца „Диалектологический очерк Камчатки” посвящена этому вопросу (см. особенно гл. III, „Согласные”, с. 117 сл.).

7 Вогорас, р. 644; Скорик. ГЧЯ, с. 27 сл. Во всех своих работах П.Я. Скорик последовательно отстаивает точку зрения на чукотский гортанный смычный как на самостоятельную согласную фонему.

8 Мельников Г.И. Фонемы чукотского языка (по данным экспериментального исследования). - Язык и мышление, 1948, т. IX, с. 208-229.

9 ГКЯ, с. 16 сл.

10 Крейнович Е.А. Опыт исследования структуры слога в корякском языке. - Доклады и сообщения АН СССР, 1958, вып. XI, 1958, с. 151; Молл Т.А. Корякско-русский словарь. Л., 1960, с. 118 сл.; Жукова А.Н. Корякский язык. - В кн.: ЯН, с. 272.

11 Вогорас, р. 676; Молл, с. 198, ИТЯ, с. 335.

12 Стебницкий. ИКЯ, с. 87 сл.; ср. также его: Нымыланский (коряцкий) язык. - В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III, Л., 1934, с. 56, § 14.

13 Разумеется, мы здесь не имеем в виду абруптивов, смычногортанных согласных, которые, хотя и нечасто, фиксируются в позиции перед согласным: ч'руч 'морда (деталь, рыболовного устройства)', т'лекес 'обваливаться', к'ек'х'ал 'из горла'. Позиция С?С не отмечена также ни в чукотском, ни в корякском.

- 14 Ср. чук. ?арек 'удержать', ?ораң 'открыто', ?ирәк 'переправиться' и т.п. (Скорик. ГЧЯ, с. 27).
- 15 Случаи ас?ас 'высокое место', утх?утх 'топкое место' не являются исключениями: гортанный смычный фиксируется здесь не в корне, а между корнями, составляющими редупликативную структуру.
- 16 Т ю ш о в , с. 506.
- 17 В о г о г а s , pp. 675-676.
- 18 М о л л , с. 200; ИтЯ, с. 334.
- 19 Ср. решение проблемы неопределенного гласного для корякского языка (Жукова. ГКЯ, с. 17 сл.).
- 20 М о л л , с. 200.
- 21 С к о р и к П.Я. 1) К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков. - Известия АН СССР, Отделение литературы и языка. 1958, т. XVII, вып. 6, с. 534-546; 2) ГЧЯ, с. 33 сл.; Жукова. ГКЯ, с. 20 сл.
- 22 Р е ф о р м а т с к и й А.А. Иерархия фонологических единиц и явления сингармонизма. - В кн.: Исследования по фонологии, М., 1966, с. 184-198.
- 23 С к о р и к . ГЧЯ, с. 33-34; Ж у к о в а . ГКЯ, с. 22.
- 24 В записях В.И. Иохельсона зафиксирована сингармонически регулярная форма *fanmaunęzmaŋ* (J o s h e l s o n , p. 54, транскрипция автора).
- 25 В текстах В.И. Иохельсона встречаются варианты iw-*laħ/iwlex*, а также формы *sinenlex* 'красивый' и *itemlex* 'шероховатый'. Такая запись может создать впечатление, что ранее у атрибутивных форм существовало сингармоническое выравнивание по гласному корня, а показатель их был представлен алломорфами *laħ* ~ *leħ*. Однако вряд ли это так. Показатель атрибутивной формы, видимо, всегда существовал только в виде *laħ*, и сингармонического выравнивания вообще не происходило. Даже в записях С.П. Крашенинникова находим: ижула 'низкий', атхала 'белый', кыжгела 'сухой' (Крашенинников, с. 447). В записях других авторов также фиксируются только формы на *laħ*.
- 26 С к о р и к П.Я. К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков, с. 545.
- 27 С к о р и к П.Я. Чукотский язык. - ЯН СССР, с. 261-265; Ж у к о в а . ГКЯ, с. 238-239.

28 Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якутск, 1947, с. 134.

29 Стебницкий. ИКЯ, с. 89.

30 Скорик П.Я. К вопросу о сравнительном изучении чукотско-камчатских языков, с. 539. В „Грамматике чукотского языка“ это чередование называется трехчленным (с. 37).

31 Жукова. ГКЯ, с. 58 (сноска).

32 Специально о формах VI инфинитива см. гл. III, § 3.
197 сл.

33 Следует подчеркнуть, что разделение произошло на морфологическом уровне (имя - глагол). Возможна связь между этим разделением и чередованием $e \sim i$ в I инфинитиве и финитных формах (ср. § 02.40).

34 На это обращал внимание П.Я. Скорик (ГЧЯ, с. 38). Хотелось бы добавить, что ительменские чередования $e \sim i$, $o \sim u$, рассмотренные в § 02.40 сл, также наталкивают на мысль о двойственной природе /e/: наряду с e , входящим в ряд чередований (тип чэксекас 'спать' - тчиксискичен 'я сплю'), имеется e , не участвующее в чередовании (тип еч'елилкес 'раздеваться' - т'еч'елилкичен 'я разделся').

35 Вогогас, р. 679; то же: Стебницкий. ИКЯ, с. 89.

36 Скорик. ГЧЯ, с. 58.

37 Подобная трактовка фонематической и слоговой структуры корякского слова связана с решением вопроса о неопределенном гласном, который некоторые исследователи не считают фонемой (Жукова. ГКЯ, с. 32.; ср. также: Крейнович Е.А. Опыт исследования структуры слога в корякском языке, с. 157). В чукотском языке неопределенный гласный ε выделяется на правах самостоятельной гласной фонемы (Скорик. ГЧЯ, с. 22 сл.).

38 В Итя (с. 335) утверждается прямо противоположное: „В ительменском языке допускается стечение двух гласных: теанк 'здесь', внеа 'он' (эргативн. форма)“ (далее следует еще несколько примеров). Этот вывод был сделан на основании недостаточной изученности недостаточного материала. Эпентетические согласные w и y с трудом улавливаются на слух, но тем не менее наличие их всегда обнаруживается при изолированном произношении слова.

39 Консонантный коэффициент определяется как среднее количество согласных в тексте на один гласный. См.: Н и к о - н о в В.А. Фоностатистическое измерение межъязыковых рас- стояний. - В кн.: Исследования по фонологии, М., 1966, с., 285-297.

40 По данным В.А. Никонова (ук. соч., с. 288), макси- мально консонантным языком из обследованных им нескольких десятков языков оказался немецкий (1.77). Для сравнения ука- жем, что консонантный коэффициент русского равен 1.37 (см. там же).

41 В о г о r a s, p. 679; С т е б н и ц к и й. ИКЯ, с. 89.

42 Хронологическое первенство принадлежит Д. Уорту: его "Dictionary of Western Kamchadal" (Berkeley and Los Angeles, 1969) является корневым словарем (см.: Историческое введение, § 01.19).

43 Варианты $\text{зил} \sim \text{зел}$, $\text{зил} \sim \text{зел}$ и др. отражают не син- гармонические варианты, а чередования, связанные с оформле- нием корня аффиксами разных грамматических классов (см. § 02.42).

44 Ср. например: Г л и с о н Г. Введение в дескриптив- ную лингвистику. Русск. перевод. М., 1959, с. 147 сл.; К у б - р я к о в а Е.С. Основы морфологического анализа (на мате- риале германских языков). М., 1974, с. 79 сл.

45 С т е б н и ц к и й. ИКЯ, с. 103, § 57. Точное число различных морфологических сегментов, составляющих морфоло- гический аппарат чукотского и корякского языков, неизвестно; тем не менее, судя по имеющимся описаниям, оно вряд ли на- много превосходит цифру 149, названную нами для ительмен- ского.

46 Ср.: С к о р и к. ГЧЯ, с. 42 сл.; Ж у к о в а. ГКЯ, с. 25 сл.

47 Можно отметить только один пример частичной ассими- ляции, не обусловленной морфологически: $\text{н}+\text{д}^1 > \text{н}^1\text{д}^1$ (ми $\text{н}^1\text{д}^1$ 'заяц', $\text{д}^1\text{ин}^1\text{д}^1\text{незес}$ 'смешить кого-л.', хан $\text{н}^1\text{д}^1\text{вакзожен}$ 'пусть он справляется (сам)', э $\text{ннан}^1\text{д}^1$ 'его /собственным/' и т.д.), ср. также § 02.5.

48 Сочетания $\text{х}+\text{д}^1$, $\text{х}+\text{д}^1$ отнюдь не являются запрещенны- ми: их $\text{д}^1\text{х}$ 'мужчина', лах $\text{д}^1\text{кес}$ 'смотреть', ах $\text{д}^1\text{ес}$ 'снимать, со- бирать что-л.' и т.д. Этими примерами мы хотим еще раз под- черкнуть морфологическую обусловленность стыковых процессов в ительменском.

49 У имен существительных с исходом на и эпентеза в этой позиции используется факультативно: қамзанкит/қамзана-кет 'из-за мужа'. Чаще отмечаются варианты без эпентезы: ревланкит 'из-за сокола', од'хенкит 'из-за верхушки (дерева)', учкпенкит 'из-за лопаты' и т.д.

50 Возможно и третье решение: выделять эпентезы наряду с морфами, как делается, например, при описании чукотского языка: чейв-ы-ркын 'он идет' (см.: Скорик. ГЧЯ, с. 81 сл.).

51 Крейнович Е.А. О проекте единой фонетической транскрипции для палеоазиатских языков. М.-Л., 1961 (рота-принт).

ГЛАВА I. СПОСОБЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

1.0. Преобладающим способом морфологического конструирования в ительменском языке является аффиксация агглютинативного типа. Второе место по степени распространенности занимает аналитический способ. Как частный морфологический прием используется также редупликация корня.

Те же способы морфологического конструирования и примерно в таком же соотношении характерны и для других чукотско-камчатских языков. Правда, здесь не упомянуто еще осново-
восложение, которое распространено в этих языках чрезвычайно широко. В ительменском, в отличие от других чукотско-камчатских языков, осново-
восложение не развито.

АФФИКСАЦИЯ

Исходные понятия

1.1. В соответствии с требованиями современной теории морфологического анализа мы опираемся на следующие исходные понятия:

- предельная (неделимая далее) единица плана выражения называется морфологическим сегментом;
- предельная (неделимая далее) единица плана содержания называется граммемой;
- морфологический сегмент (или совокупность морфологических сегментов), соотнесенный с одной граммемой, называется морфой;
- морфологический сегмент, не соотнесенный с граммемой, называется компонентом морфы;

- морфа и соотношенная с ней граммема представляют собой двустороннюю единицу, называемую морфемой.

1.2. По характеру выражаемых ими значений морфемы делятся на два класса: класс корневых морфем, или корней, и класс аффиксальных морфем, или аффиксов. Корневые морфемы, выражающие конкретные лексические значения, представляют собою, с точки зрения описательной грамматики, открытый список (хотя в принципе и он может быть задан, например, в словаре корней). Аффиксальные морфемы, выражающие грамматические значения различной степени абстракции, представляют собою закрытый список, обычно задаваемый в описательной грамматике целиком¹ и могущий быть представленным в виде сравнительно компактной таблицы (ср. ниже табл. 2).

1.3. Морфема - абстрактная единица, в непосредственном наблюдении она не дана. В плане выражения морфема реализуется в виде ряда морф. Морфы одной морфемы, находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции, называются алломорфами. Морфы одной морфемы, не находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции, называются факультативными вариантами, или просто вариантами.²

1.4. Следует различать алломорфы первого рода, наличие которых вызывается фонологическим контекстом (в условиях ительменского языка - контактной и дистактной ассимиляцией), и алломорфы второго рода, наличие которых вызывается морфологическим контекстом.³ Примеры алломорф первого рода: нанйа-э-миң 'меня хвалят', но нанйа-с-чен 'его хвалят' (контактн. ассимиляция); кист-енк 'в доме', но ан'тс-анк 'в постели' (дистактн. ассимиляция). Примеры алломорф второго рода: кямлон'-чах 'внучек', но кямло?н'-ч 'внучата'; киге-чх 'речушка', но киге?-н'-ч 'речушки' - в ед. числе выступают алломорфы чах ~ чх, в мн. - алломорфа ч (ср. гл. II, § 2.26).

Наличие факультативных вариантов вызывается не контекстными условиями, а зависит от произвола говорящего. Примеры факультативных вариантов: ан'чп-миң/ан'чп-юмнен 'он выучил меня', чавахмиң/чавахюмнен 'он встретил меня'; қат/қат'/қат- 'уже' (служебн. слово).

1.5. Следует подчеркнуть, что в виде ряда морф реализуются не только аффиксальные морфемы, но также и корневые. Факультативные варианты, по-видимому, ни в одном языке не могут репрезентировать корневую морфему: если бы выбор корневой морфы зависел от произвола говорящего, то вряд ли было бы возможно взаимопонимание.⁴ Корневая морфема в ительменском реализуется только в виде алломорф первого или второго рода. Примеры алломорф первого рода: анас 'кузовок', анас-х'ал 'из кузовака', но аназ-енк 'в кузоваке', аназ-анке 'в

кузовок' (контактная ассимиляция); син-к 'в лесу', но сен-ке в лес, сен-х?ал 'из лесу' (дистактная ассимиляция).

1.6. В качестве алломорф второго рода, т.е. алломорф, вызываемых морфологическим контекстом, можно рассматривать отмеченные выше (Фонологическое введение, § 02,40 сл.) варианты корневых морф типа энсе-с 'выливать что-л.', но инс-нен 'он вылил это', к'-инс-х 'вылей это'; но-кес 'есть, питаться', но т-ну-скичен 'я ем', к-ну-схч 'ешь', т.е. случаи, когда в инфинитиве выступает одна алломорфа корневой морфы, а в финитном глаголе - другая. Супплетивность корней (которая, по сути дела, также может быть трактована как алломорфность второго рода: иду - настоящ. время, но: шел - прошедш.) - для ительменского не характерна.

1.7. Необходимо ввести еще понятие **с л о в о ф о р м ы**. В соответствии с изложенным выше, словоформа определяется здесь как последовательность морфем, обладающая свойством цельнооформленности. В дальнейшем, при рассмотрении конкретного материала ительменского языка, под словоформой будет пониматься также цельнооформленная последовательность морф как репрезентантов тех или иных морфем.

1.8. По отношению к участию в построении словоформы все морфемы делятся на обязательные и необязательные. Обязательными являются корневые морфемы; аффиксальные морфемы могут быть как обязательными, так и необязательными. Таким образом, возможна словоформа, состоящая из одного (или нескольких) корней и невозможна словоформа, состоящая из одного (или нескольких) аффиксов.

Классификация корневых морфем

1.9. Множество корневых морфем не поддается формальному членению. На первый взгляд создается впечатление, что корни вообще не поддаются никакому членению, но представляют собой некое единое множество, элементы которого могут порождать словоформы любого грамматического класса (например: русск. 'страшный' - страх - страшить(ся) - страшно; англ. quick 'быстрый' - quickness 'быстрота' - quicken 'убыстрять' - quickly 'быстро'; ительм. амлах 'глубокий' - ам? - ам 'глубокое место' - амсакес 'углубляться, становиться глубже' - амқ 'глубоко'). Подобных примеров очень много. Если бы возможно было произвести перебор всех корней какого-либо языка, то оказалось бы, что подавляющее большинство корней способно оформляться аффиксами всех грамматических классов: N (имя существительное), V (глагол), A (имя прила-

гательное), Adv (наречие).⁶ Теоретически на это способны все корни. Те случаи, когда корень не порождает слов всех четырех классов, свидетельствуют только о том, что существующая потенция реализуется не до конца. Реализации ее препятствуют наличие литературной нормы, устоявшийся, многократно зафиксированный словарь и тому подобные причины. Но в том, что такая потенция существует, сомневаться не приходится: детская речь, не скованная еще нормой, и поэтическая, стремящаяся в поисках выразительности эту норму преодолеть, — дают прекрасные тому подтверждения (взять хотя бы общеизвестные примеры из К.И. Чуковского: „я намакаронился“, или из В.В. Маяковского: „идея обжелезилась“). Отсюда может последовать вывод: принадлежность слова к той или иной части речи определяется не лексикой, не значением корня, но исключительно грамматикой, оформлением корня, сам же корень безразличен к оформлению, сочетается с аффиксами любого класса. Тем более справедливым представляется такой вывод для ительменского языка, не имеющего письменности и тем самым литературной нормы.

1.10. И всё же классы корней могут быть выделены. Классы эти семантические, но основания для классификации формальные: принадлежность корня к тому или иному классу определяется характером его сочетаемости с аффиксами. Членение корней на классы осуществляется, по-видимому, различным образом в разных языках, в зависимости от языковой структуры. Что касается ительменского, то в нем могут быть выделены корни трех семантических классов: 1) класс предметов и явлений, мыслимых как предметы, — класс N, 2) класс процессов, протекающих во времени, — класс V, 3) класс качественных признаков предметов и процессов — класс A. Сочетание корня какого-либо семантического класса с аффиксами соответственного грамматического класса (например, корня семантического класса N с аффиксами грамматического класса N) есть семантически первичное употребление корня. Сочетание корня какого-либо семантического класса с аффиксами чуждого ему грамматического класса (например, корня семантического класса N с аффиксами грамматического класса V) есть семантически вторичное употребление корня. Этим двум типам употребления корня соответствуют два типа структурных моделей порождения словоформ ительменского языка (см. § 1.26 сл.).

Формальная классификация аффиксов

1.11. Аффиксы делятся на несколько формальных типов, в зависимости от своего отношения к корню. В ительменском выделяются аффиксы двух формальных типов: неразрывающие непрерывные аффиксы, или конфиксы (т.е. префиксы и суффиксы) и неразрывающие прерывные аффиксы (т.е. циркумфиксы).⁷ Префиксы располагаются в словоформе левее корня, суффиксы — правее корня; циркумфиксы, разрываемые корнем, охватывают его слева и справа. Левая часть циркумфикса называется инициалю, правая — финалю циркумфикса.

Метод анализа

1.12. Агглютинативные языки легче, чем какие-либо другие, поддаются анализу методом порядкового членения (грамматики порядков). Исходные постулаты грамматики порядков формулируются следующим образом:

1) структурная модель словоформы представляет собой упорядоченную последовательность элементов плана выражения (каждый элемент этой последовательности занимает строго определенное место или порядок);

2) семантическая модель словоформы представляет собой упорядоченную последовательность элементов плана содержания (каждому порядку ставится в соответствие строго определенное значение).

Методика порядкового членения была сформулирована Г. Глисоном⁸ и впоследствии значительно уточнена и дополнена И.И. Ревзиным.⁹

1.13. Порядок элемента в цепочке (последовательности) определяется относительно некоторого элемента, принимаемого за центральный, за исходную точку отсчета. Статус центрального элемента приписывается элементу, обязательному для любой последовательности, иначе говоря, корневой морфеме.

1.14. Корневая морфема принимается за морфему нулевого порядка. Отсчет порядков аффиксальных морфем относительно корня производится следующим образом: порядки, располагающиеся правее нулевого (следующие за нулевым), получают положительные номера (1, 2, 3, 4 и т.д.), считая от нулевого; порядки, располагающиеся левее нулевого (предшествующие нулевому), получают отрицательные номера (-1, -2, -3, -4 и т.д.).

считая от нулевого. Выявление порядков всех аффиксальных морфем (относительно корневой) для какого-либо конкретного языка дает максимальную структурную модель словоформы данного языка.

1.15. Порядок - понятие абстрактное, так же как и, например, морфема. В реальной словоформе порядок некоторого элемента относительно центрального определяется как его квазипорядок.¹⁰ Порядок и квазипорядок элемента могут совпадать только в частном случае, например тмал-са-кес 'приближаться' - элемент са занимает порядок 1, и его реально наблюдаемый квазипорядок также 1; но:ом-¹т-схене-с 'вязать что-л.' - элемент -схен(е) занимает порядок 4, в то время как его квазипорядок 2; ом-¹т-схен-а⁴-а⁵-с 'немного надвязывать что-л.' - элемент аа занимает порядок 5, в то время как его квазипорядок 3 (сравни. ниже, табл. 2). Исходя из этого, порядок элемента определяется И.И. Ревзиным как его максимальный квазипорядок, что несомненно является более строгим определением сравнительно с определением Г. Глисона.¹¹

1.16. Каждый порядок занят одним (чаще - несколькими) элементами. Однопорядковые элементы взаимоисключаемы: в модели словоформы не может быть представлено двух элементов одного порядка.¹² В принципе однопорядковые элементы способны заменять друг друга в цепочке словоформы, не нарушая ее грамматической правильности; но это свойство присуще не всякому порядку. Если учитывать отношение ненулевых порядков к нулевому (порядку корневых морфем), то с учетом этого отношения все ненулевые порядки делятся на две группы:

1) все элементы ненулевого порядка взаимозаменяемы при условии сохранения в нулевом порядке одного и того же элемента; такой ненулевой порядок может быть охарактеризован как парадигматичный; элементы такого порядка соотносятся с частными видовыми значениями той или иной грамматической категории;

2) не все элементы ненулевого порядка взаимозаменяемы при условии сохранения в нулевом порядке одного и того же элемента; такой порядок следует признать непарадигматичным.

1.17. Отдельно следует оговорить прерывные элементы (циркумфиксы), которые занимают минимум два порядка. Такие порядки называются конъюнктивными: они не могут соотноситься с каким-либо значением порознь, но только в единстве. Конъюнкция порядков в дальнейшем обозначается скобкой, например: ён-цукс-це-с 'усыплять кого-л.'. Конъюнктивные порядки могут быть как парадигматичными, так и непарадигматичными.

Помимо понятия квазипорядка, И.И. Ревзин вводит еще важное понятие подпорядка,¹³ но о нем специально см. ниже (§ 1.30).

Построение таблицы порядков для ительменского языка

1.18. При работе с конкретным языковым материалом, анализируя конкретные, реальные словоформы, мы упорядочиваем, разумеется, не морфемы, а морфы (алломорфы и варианты) и компоненты прерывных морф. Данные о порядковом расположении аффиксальных морф относительно корневой получаются путем дистрибутивного анализа словоформ всех грамматических классов.¹⁴ Считаем необходимым подчеркнуть, что полная картина порядкового расположения аффиксальных морф относительно корневой может быть восстановлена только в результате работы с носителями языка.

Все известные нам применения грамматики порядков к конкретному языковому материалу касаются моделирования морфологической структуры одной части речи (почти исключительно глагола).¹⁵ В настоящем описании ительменского языка предпринята попытка моделировать морфологическую структуру всех полнозначных частей речи в виде единой системы порядков, т.е. представить общую модель ительменской агглютинативной аффиксации в терминах грамматики порядков. Насколько нам известно, эксперименты подобного рода (на материале других языков) ранее не ставились.

1.19. Модель агглютинативной аффиксации ительменского языка представлена в табл. 2. Помимо нулевого, в ительменском выделено 23 ненулевых порядка - 5 слева от нулевого и 18 справа. Аффиксальные морфы разделены на группы, которые условно могут быть названы парадигмами классов. Они выделены в таблице горизонтальными чертами: сверху вниз следуют парадигмы классов N (имя существительное), V (глагол), A (адектив). В парадигмах классов N и V дополнительно выделены парадигмы подклассов; о них специально см. ниже (§ 1.43 сл.).

Ни в одном классе не может быть смоделирована словоформа, в которой были бы представлены все 23 ненулевых порядка. Наибольшее количество порядков занято в классе V - 20 порядков; за ним следует класс N - 9 порядков. Наименьшее количество порядков имеет класс A - 4 порядка.

Функциональная классификация аффиксов

1.20. В связи с тем, что в ительменском невозможно смоделировать словоформу, в которой были бы представлены

все 23 порядка, в каждом классе, как видно из табл. 2, имеются незаполненные порядки.

Наличие незаполненных порядков связано с условностями сводной порядковой таблицы. Когда порядковая таблица строится для одного класса (например, для глагола), незаполненных порядков в ней нет. При построении порядковой таблицы такого рода учитывается только порядок аффикса, т.е. место его относительно корня, точки отсчета.

При построении сводной порядковой таблицы значимость приобретает не только порядок аффикса, но и место его относительно левой и правой границ словоформы. Терминальным, т.е. крайним (слева и справа) в цепочке словоформы, аффиксам приписаны одни и те же порядки во всех классах. Кроме того, одни и те же порядки приписаны аффиксам, выполняющим аналогичные функции в структурных моделях словоформ различных грамматических классов.

1.21. Основанием для классификации аффиксов по их функции в структурной модели словоформы является их отношение к параметру „назывная / неназывная форма“. Назывная форма — это та словоформа, которая принимается за исходную (словарную), неназывная — это любая другая словоформа, кроме назывной. По отношению к этому параметру все ительменские аффиксы распадаются на три группы:

- 1) аффиксы, выступающие только в модели назывной формы;
- 2) аффиксы, выступающие только в модели неназывной формы;
- 3) аффиксы, выступающие в модели как назывной, так и неназывной формы.

1.22. Общее свойство аффиксов первой и второй группы таково, что наличие их в модели словоформы обязательно. Это значит, что словоформа (цельноформленная последовательность) не может быть смоделирована без их участия. Обязательность эта ограничена рамками подкласса, каждый из которых характеризуется своей моделью.

Аффиксы первой группы сигнализируют о принадлежности к одному определенному классу на уровне словаря (подкласс назывных форм). Их функция состоит именно в опознании классной принадлежности словоформы. Эти аффиксы называются показателями класса, или маркерами.¹⁶

Аффиксы второй группы также сигнализируют о принадлежности словоформы к одному определенному подклассу (например, подкласс финитного глагола в классе V, или подкласс имен с полной падежной парадигмой в классе N), однако их функция состоит главным образом в выражении значений обязательных грамматических категорий, присущих данному

классу. Эти аффиксы называются показателями словоизменения.

Маркеры занимают в табл. 2 порядки 11 и 12, показатели словоизменения - порядки -5, 13, 16, 17 и 18.

1.23. Общее свойство аффиксов третьей группы таково, что наличие их в модели необязательно. Это значит, что словоформа (цельнооформленная последовательность) может быть смоделирована без их участия. В отличие от обязательных аффиксов, сфера действия которых ограничена рамками подкласса, необязательные аффиксы могут выступать в моделях словоформ любого подкласса, входящего в данный класс; это их свойство также отражено в табл. 2.

Необязательные аффиксы занимают порядки от -4 до 10 включительно, а также порядки 14 и 15. Группа необязательных аффиксов функционально неоднородна. Хотя они являются преимущественно словообразовательными, среди них необходимо выделить, во-первых, собственно словообразовательные аффиксы, т.е. аффиксы, порождающие новую лексическую единицу данного грамматического класса от корня „своего“ семантического класса (аффиксы внутриклассного словообразования), и, во-вторых, основообразующие аффиксы, т.е. аффиксы, порождающие основу данного грамматического класса от корня „чуждого“ семантического класса (так называемые „переводные аффиксы“, аффиксы междуклассного словообразования). Первые занимают в таблице 2 порядки от -1 до -3 и от 3 до 7 включительно, а также порядки 9, 14 и 15. Вторые занимают порядки 1, 2 и 10.

1.24. Не рассмотрены еще порядки -4 и 8, занятые только в классе V. Это порядки аффиксов необязательного формообразования: наличие их в модели словоформы не порождает новой лексической единицы, но придает словоформе дополнительное значение, не входящее в набор обязательных категориальных значений (специально об аффиксах этих порядков см. гл. III, §§ 3.38 и 3.77).

1.25. Как можно видеть из табл. 2, в некоторых порядках наряду с положительно выраженными морфами имеются и нулевые, отрицательно выраженные морфы. Все порядки, в которых представлены нулевые морфы, являются обязательными.¹⁷ Разделяя достаточно широко распространенный взгляд на лингвистический нуль как на категориально значимое отсутствие,¹⁸ мы считаем, что в необязательных порядках нулевых морф не может быть. С этим согласуется проведенная выше (§ 1.16) классификация порядков по их парадигматичности/непарадигматичности: парадигматичные порядки всегда обязательные и могут иметь нулевую морфу, непарадигматичные - необязательные и не могут иметь нулевой морфы.¹⁹

Морфологический аппарат ительменского языка (порядковое распо

Порядки		-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	
Класс N	Подкласс I: имена с пол- ной падежной парадигмой	ккк'ох/					корень	ук, ре, уиргис уарга	ла, нев но	
	подкласс II: имена с не- полной па- дежной пара- дигмой									
Класс V	Подкласс I: финитный глагол	т, м, Ø, к, н, мэн, хэн	к'	лу 2	на 2	Ø	ин ан на на } 2 2 2	л'ин 2 Øн 2 2энт, т	ти 2те 2т, се 2са, ла, чо	
	подкласс II: нефинитный глагол	т, м, Ø, к, н, мэн, хэн								
Класс A		кд'л'/					хи 2 2хе			корень

	2	3	4	5	6	7	8	9	10		11	12	13	14	15	16
ре, уи, а	ла, не, нё	Йодхе, т'йл, ск'ел, отд', схч'е, к'е, мто							ну, но, у, с				Ø, лңин, миң, м, н, н, ч, ? , ?н, сх, ал	чах, чх, ч	ай	
те са, чо	{ д'лңлң }	схен	ала	ата	зо, т, ст,	ад'л, на	{ ?д'л' }	д'л'	к, Ø		с	кзу, кзо, лқа, Ø			слз, Ø, ад'л, на	кид'х, кад'х, кила?, кала?, киолк
	ңс								лах, лах?н, х, чойе, лү'нл, лү'нлң							

Класс V	подкласс II: имена с не- полной па- дежной пара- дигмой							
	Подкласс I: финитный глагол	т, м, Ø, к, н, мэн, хэн	} к'	лу 2 ло	ин ан нэ на	} д'ин 2 эн 2 энт, т	корень	тиште ст, сеуса, да, чо
	подкласс II: нефинитный глагол	т, м, Ø, к, н, мэн, хэн						
Класс A		кк'к'эх/			хи 2 эхе	корень		нс

переводн
необязательные аффи
обязательные аффи

										н, ?ин ?ин?	
	схен	ала	ата	зо,	ад'~	л'л'л' л' Ø	к, Ø	с	қау~ қзо~ ~қз, Ø	с~з, Ø, ад'~а	миң/үс схен, нен и табл.
				т, ст,	~а						хкмиңу хкин, кисхен енен, табл. ? кинен ? кипәне и т.д. дигмы
										кид'х~ кад'х~ кила?н~ кала?н ки~ка	кнен~ кинен~ ?ин~
							лаҳ, лаҳа?н, қ, чейе, ңе?н~ ңа?н~ңа				
переводные					аффиксы						
ые аффиксы											
ые аффиксы											
								маркеры			

12	13	14	15	16	17	18
	Ø, лңин, миң, м, н, ң, ч, ?, ?н, сх, ал	чахъ чхъ ч	ай			Ø, ела, енкл анк, анке, к, ке, храл, л', кит ъкет, ?сх, к'и ѡк'а, ақъ қи ѡқа, /л', чом
					н, ?инъ?ан, ?ирнъ?а?н, лшин	тл'
с	қзуъ қзоъ ъқз, Ø			съз, Ø, ал' ѡа	минъ/ѡмнен, ?ин, схен, чен, н, нен и т.д. (см. табл. 6 и 7) хкмиң/хкѡмнен, хкин, кичен, кисхен, чиңнен, ?енен, и т.д. (см. табл. 8 и 9) кинен ѡкенан, кипѡнен ѡкепѡнан и т.д. (см. пар- дигмы 23 и 24)	киченъ кечан, ч, хч, сх, ?ен, ?е?н сх, схи?н, схик, хки?н ақъ кақ
			кил'хъ кал'хъ кила?н кала?н ки ѡка	кнен ѡкнан кнен ѡкнан ?инъ?ан		л'

корень

корень

ти ~ те
нт,
селса,
ла, чо

{ л' ~ ж ~
Ø

схен

ала

пта

зо,
т,
ст,

аг' ~
~ а

{ л' ~ ж ~
Ø

л'

к, Ø

с

кзу ~
кю ~
~ кз,
Ø

ңс

{ лах,
лах' н,
к, чөя,
лүг' ~
лүг' ~ на

переводные

аффиксы

необязательные аффиксы

обязательные аффиксы

Маркеры

		н, ?ин~?ан, ?и?н~?а?н, лшин	тд' л'
	снз, Ø, ад' ~ а	мин' / ъмнен, ?ин, схен, чен, н, нен и т.д. (см. табл. 6 и 7) хкмиң / хкъмнен, хкин, кичен, кисхен, чиңнен, ?енен, и т.д. (см. табл. 8 и 9) кинен ~ кенан, кипёнен ~ кепёнан и т.д. (см. пара- дигмы 23 и 24)	кичен ~ кечан, ч, хч, сх, ?ен, ?е?н сх, схи?н, схик, хки?н ақ ~ қақ
	кид' х ~ кад' х ~ кала?н ~ ки ~ ка	кнен ~ кнан кинен ~ кнан ?ин ~ ?ан	л'

1.26. Минимальная структурная модель включает морфу нулевого порядка (корень) и морфы всех обязательных порядков данного класса. Она изображается набором цифр, обозначающих соответствующие порядки; при синтезировании реальных словоформ на место цифр подставляются морфы соответствующих порядков. В минимальной структурной модели любого класса обязательно присутствуют морфы одних и тех же порядков.

Прежде всего это морфа нулевого порядка (корень) и морфы терминальных порядков, ограничивающие словоформу слева и справа. Левым терминальным порядком в минимальной модели может быть нулевой порядок или порядок -5; правыми терминальными порядками могут быть порядки 11 и 12 (для назывной формы), а также 17 и 18 (для неназывной формы). Минимальная структурная модель любого класса содержит морфы тех или иных перечисленных порядков.

Помимо морфы нулевого порядка и морф терминальных порядков, минимальная структурная модель (на уровне назывной формы) содержит еще порядки морф обязательных грамматических категорий. Это морфы порядков 13, 16 и 17, заполненные в разных классах показателями различных категорий.

1.27. Первая минимальная структурная модель класса N (говоря здесь о классе N или V, мы будем иметь в виду подкласс I, оставя пока подкласс II в стороне) имеет следующий вид: 0-13-18. Порядок 13 в этой модели занят морфой категории числа, порядок 18 - морфой категории падежа.

Имеются реальные словоформы, у которых оба аффиксальных порядка этой модели имеют нулевое заполнение, например: кист- $\overset{0}{\emptyset}$ - $\overset{13}{\emptyset}$ - $\overset{18}{\emptyset}$ 'дом', мимсх- $\overset{0}{\emptyset}$ - $\overset{13}{\emptyset}$ - $\overset{18}{\emptyset}$ 'женщина'. Тем не менее модель показанных словоформ именно 0-13-18, что выявляется в сопоставлении их с другими словоформами той же модели: кист- $\overset{0}{\emptyset}$ - $\overset{13}{\text{енк}}$ - $\overset{18}{\emptyset}$ 'в доме', кисте- $\overset{0}{\text{?н}}$ - $\overset{13}{\emptyset}$ - $\overset{18}{\emptyset}$ 'дома', кисте- $\overset{0}{\text{?н}}$ - $\overset{13}{\text{к}}$ - $\overset{18}{\emptyset}$ 'в домах', мимсхе- $\overset{0}{\text{?н}}$ - $\overset{13}{\emptyset}$ - $\overset{18}{\emptyset}$ 'женщины' (мн.), мимсхе- $\overset{0}{\text{?н}}$ - $\overset{13}{\text{к}}$ - $\overset{18}{\emptyset}$ 'у женщин'.

Вторая минимальная структурная модель класса N такова: $\overset{-5}{\text{--}}\overset{0}{\text{--}}\overset{13}{\text{--}}\overset{18}{\text{--}}$ - $\overset{-5}{\text{х}}$ - $\overset{0}{\text{кест}}$ - $\overset{13}{\emptyset}$ - $\overset{18}{\text{чом}}$ 'с домом', $\overset{-5}{\text{к}}$ - $\overset{0}{\text{мимсхе}}$ - $\overset{13}{\emptyset}$ - $\overset{18}{\text{л}}$ 'с женщиной'. Подробнее см. гл. II, § 2.1.

В классе N минимальная структурная модель выделяется только на уровне назывной формы; поэтому порядки 11 и 12, которые приписаны маркерам (ср. § 1.22), в классе N не за-

полнены. За назывную форму в классе N принята одна из неназывных, именно форма единственного числа абсолютного падежа. В классе V заполнены как порядки маркеров, так и порядки словоизменительных показателей; поэтому минимальные структурные модели в этом классе выделяются как на уровне назывной, так и на уровне неназывной формы.

1.28. Минимальная структурная модель назывной формы класса V: 0-11-12. Порядок 12 занят аффиксом с, показателем I инфинитива, порядок 11 – аффиксами к и Ø, детерминирующими тип спряжения глагола: аффикс к сигнализирует о субъектном типе спряжения, нулевой аффикс – о субъектно-объектном типе спряжения.²⁰

Примеры модели 0-11-12: ан⁰чпе-Ø¹¹-с¹² 'учить кого-л.', ид⁰ке-с^{11 12} 'идти'; заполнение нулевого порядка может не меняться, что свидетельствует о несомненном категориальном характере порядка 11: на⁰д¹¹ке-с¹² 'сгибаться', на⁰д¹¹е-Ø¹²-с¹² 'сгибать что-л.', үил⁰ке-с^{11 12} 'пить', үиле-Ø^{11 12}-с¹² 'пить что-л.'. Подробнее см. гл. III, § 3.1.

1.29. Минимальная структурная модель неназывной формы класса V (финитного глагола) включает, помимо нулевого, следующие обязательные порядки: -5 (порядок лица-числа субъекта и наклонения), 13 (порядок вида), 16 (порядок времени), 17 (порядок лица-числа объекта), 18 (порядок лица-числа субъекта).²¹

В связи с тем, что в ительменском языке, как и в других чукотско-камчатских языках, глагол имеет два типа спряжения – субъектный и субъектно-объектный, – финитный глагол имеет две минимальные модели – одну для субъектного, другую для субъектно-объектного глагола. В модели субъектно-объектного глагола представлены порядки лица-числа субъекта и лица-числа объекта (-5, 17 и 18), в модели субъектного глагола порядок 17 (лицо-число объекта) не представлен.

Таким образом, минимальная структурная модель субъектного глагола: -5-0-13-16-18. Категория лица-числа субъекта в

субъектном глаголе имеет циркумфиксальное выражение и представлена конъюнктивными порядками -5/-/18. Примеры этой

модели: т-ну-Ø-с-кичен^{-5 0 13 16 18} 'я ем', м-ну-Ø-Ø-кичен^{-5 0 13 16 18} 'поем-ка я',

Ø-ну-кз-ад^{-5 0 13 16 18}-ч 'ты будешь есть', к-ну-Ø-с-хч^{-5 0 13 16 18} 'ешь (сейчас

же)', Ø-нуw-Ø-а-хен^{-5 0 13 16 18} 'он поест', хан-ну-кзу-Ø-хен^{-5 0 13 16 18} 'пусть он ест' и т.д.

Минимальные структурные модели субъектно-объектного глагола: -5-0-13-16-17 и -5-0-13-16-17-18. Первая модель ха-

рактерна для большей части субъектно-объектной парадигмы, вторая - для меньшей части субъектно-объектной парадигмы.

Примеры: $\begin{matrix} -5 & 0 & 13 & 16 & 17 & -5 & 0 \\ \text{т-чки} & \text{т-} & \text{ад} & \text{-ад} & \text{-хкин} & \text{'я найду тебя'} & \text{хан-чки-} \\ 13 & 16 & 17 & & & & \\ \text{қзу-} & \text{т-хкмиң} & \text{'пусть он найдет меня'} & \text{к-чки-қзу-} & \text{т-хкмиң-сх} & & \end{matrix}$

'поищите меня' (подробнее см. гл. III, § 3.7).

1.30. В моделях финитного глагола, помимо порядка элемента, имеет значимость также подпорядок элемента.²² Морфы, которым приписан один и тот же порядок, могут входить в разные группы (подпорядки), объединяемые общностью структурных свойств. Так, в порядке -5 (категория лица-числа субъекта и наклонения) выделяется два подпорядка. Они представлены каждый своей серией морф: т-серия (или индикативный подпорядок) и м-серия (императивный подпорядок). Выбор того или иного подпорядка в порядке -5 оказывает существенное влияние на условия сочетаемости с морфами порядков 13 и 16 (вид и время): так, морфы индикативного подпорядка допускают свободное сочетание со всеми морфами порядков 13 и 16; морфы императивного подпорядка допускают сочетание только с морфами с \approx з (порядок 16) (подчеркиваем, что речь идет об одной и той же минимальной структурной модели). В порядках 17 и 18 императивный и индикативный подпорядки не выделяются; морфы порядков 17 и 18 свободно сочетаются с морфами т-серии и м-серии порядка -5. Отдельные особенности сочетания морф этих порядков рассматриваются в гл. III, при анализе категории лица-числа (см. § 3.43 сл.).

В порядке 17 также может быть выделено два подпорядка, миң-серия (показатели I субъектно-объектного спряжения) и хкмиң-серия (показатели II субъектно-объектного спряжения). Выбор того или иного подпорядка в порядке 17 определяется морфой нулевого порядка (корнем). Количество глаголов, относящихся ко II субъектно-объектному спряжению, невелико, и они заданы списком (см. гл. III, § 3.17). Правила сочетаемости подпорядков порядка 17 с индикативным и императивным подпорядками порядка -5 одни и те же (см. гл. III, § 3.58).

1.31. Следует отметить, что в реальных словоформах финитного глагола морфы порядков 13 и 16 всегда занимают непосредственно смежные квазипорядки: $\begin{matrix} & & & & 13 & 16 \\ \text{тветат} & \text{-} & \text{с-кичен} & \text{'я ра-} \\ & 13 & 16 & & & \\ \text{ботаю'} & \text{тветат-қзо-} & \text{-кичен} & \text{'я работал'} & \text{тветат-қз-ад} & \text{-кичен} \\ & & & & 13 & 16 \\ \text{'я буду работать'} & \text{тветат-қзо-с-кичен} & \text{'я (постоянно) работаю'} & & & \end{matrix}$ и т.д. Нумерация этих порядков связана с условностями свод-

ной порядковой таблицы: порядки 14 и 15 (заполненные только в классе N) заняты необязательными аффиксами, и потому мы не считаем возможным приписывать их обязательным аффиксам, каковыми являются аффиксы категории времени (порядок 16) и лица-числа объекта (порядок 17).

Равным образом условно приписаны порядки 11 и 12 показателям класса. В модели финитного глагола они никогда не представлены, поскольку они заняты маркерами назывной формы. Подобные условности неизбежны при построении порядковой таблицы (ср., например, определение порядка аффикса -моқ - показатель инфинитива - в модели узбекского глагола).²³

1.32. В классе А из обязательных порядков заполнены только порядки 11 (порядок классных маркеров) и -5, конъюнктивно связанный с порядком 11. Порядки 13, 16, 17, 18 (порядки словоизменительных аффиксов) в этом классе не заполнены. Следовательно, для класса А речь может идти о минимальной структурной модели только на уровне назывной формы.²⁴

Таких моделей две: 0-11 и -5-0-11.

Примеры первой модели: $\overset{0}{\text{изу}}-\overset{11}{\text{лақ}}$ 'низкий', $\overset{0}{\text{изу}}-\overset{11}{\text{лақа?н}}$ 'низкие', $\overset{0}{\text{изу}}-\overset{11}{\text{қ}}$ 'низко', $\overset{0}{\text{изу}}-\overset{11}{\text{чейе}}$ 'ниже'; $\overset{0}{\text{тхун}}-\overset{11}{\text{лақ}}$ 'темный', $\overset{0}{\text{тхун}}-\overset{11}{\text{лақа?н}}$ 'темные', $\overset{0}{\text{тхун}}-\overset{11}{\text{қ}}$ 'темно', $\overset{0}{\text{тхун}}-\overset{11}{\text{чейе}}$ 'темнее'.

Примеры второй модели: $\overset{-5}{\text{қл}}-\overset{0}{\text{изу}}-\overset{11}{\text{це?н}}$ 'совсем низкий, совсем низко', $\overset{-5}{\text{қл}}-\overset{0}{\text{тхуни}}-\overset{11}{\text{це?н}}$ 'совсем темный, совсем темно'.

Структурные модели с переводными аффиксами

1.33. Минимальная структурная модель представляет собой первый тип порождения словоформы: она имплицитно предполагает, что нулевой порядок занят морфой „своего” семантического класса, т.е. в модели 0-13-18 он занят корнем семантического класса N, в моделях 0-11-12, -5-0-13-16-17 и др. - корнем семантического класса V, в моделях 0-11 и -5-0-11 -

корнем семантического класса А. Использовать в этих моделях, скажем, корень класса N вместо корня класса V или наоборот недопустимо. Для осуществления такой возможности используется второй тип порождения, когда корень „чуждого” семантического класса сочетается с переводным аффиксом.²⁵ Это сочетание образует основу словоформы данного грамматического класса, т.е. приравнивает „чуждый” корень к „своему”, давая ему права гражданства данного грамматического класса: RN + пере-

водной аффикс класса V функционально равен RV, RV + переводной аффикс класса N функционально равен RN. Таким образом, второй тип порождения также представляет собой своего рода минимальную структурную модель: („чуждый” корень + переводной аффикс) + обязательные аффиксы.²⁶

Переводные аффиксы занимают в табл. 2 порядки 1 (заполнен в классах N и V), 2 (заполнен только в классе N), 10 (заполнен в классах N и V).

1.34. Класс N имеет, таким образом, три модели: 0-1-13-18, 0-2-13-18, 0-10-13-18.

В модели 0-1-13-18 корень семантического класса V получает переводные аффиксы ук или ре: ч'ири ~ ч'ере 'воровать' > ч'ир-ук-^{0 1 13 18} 'вор'; тқинс ~ тқенс 'искривляться' > тқинс-^{0 1 13 18} ' (некто) кособокий'. Корень семантического класса A

получает переводный аффикс ⁰уируи ~ ⁰уаруа: ивл 'длинный' > ивл-^{1 13 18}уируи-н-⁰ 'лина'; ам 'глубокий' > ам-^{0 1 13 18}уаруа-н-⁰ 'глубина'.

В модели 0-2-13-18 корень семантического класса V получает переводные аффиксы ла или не ~ нб: нис ~ нес 'охотиться' > ниси-ла-н-^{0 2 13 18} 'охотник', тейме 'грести' > тейме-не-^{0 2 13 18} 'весло'.

В модели 0-10-13-18 корень семантического класса V получает переводные аффиксы ну ~ но, у или с: ахт 'разделывать рыбу' > ахт-но-м-^{0 10 13 18} 'место разделки рыбы', ч'е 'входить' > ч'е-но-м-^{0 10 13 18} 'вход', ч'ңел 'плакать' > ч'ңел-^{0 10 13 18}у-^{0 10 13 18} 'плакса', сун'д' ~ сон'д' 'жить' > сон'д'-с-^{0 10 13 18} 'жизнь'.

Нулевой порядок в моделях 0-2-13-18 и 0-10-13-18 в единичных случаях может заполняться корнями семантического класса A (см. гл. II, §§ 2.5, 2.7).

1.35. Класс V имеет две модели с переводными аффиксами: 0-1-11-12, 0-10-11-12 (для класса V берутся минимальные структурные модели на уровне назывной формы, сравн. выше, § 1.28).

В модели 0-1-11-12 корень семантического класса N получает переводные аффиксы ти ~ те ~ т, ла или чо: ва 'камень' > ва-те-ке-с^{0 1 11 12} 'окаменеть', рет 'сновидение' > рет-ла-ке-с^{0 1 11 12} 'видеть сон', йайар 'бубен' > йайар-чо-ке-с^{0 1 11 12} 'бить в бубен'; корень семантического класса A получает переводной аффикс се ~ са: ам 'глубокий' > ам-са-ке-с^{0 1 11 12} 'становиться глубже', изу 'низкий' > изу-се-ке-с^{0 1 11 12} 'понижаться'.

В модели 0-10-11-12 корни семантических классов N и A получают переводный аффикс ?д' ~ д': каҗк 'мушиный след' >

⁰ ка¹⁰жк-¹¹д'-¹²ке-с 'быть обсиженным мухами', к'исх 'сухой' > к'исх-¹⁰д'-¹¹ке-с 'высыхать'.

Подробнее об этих моделях см. гл. III, §§ 3.29, 3.33.

1.36. Если переводный аффикс занимает не первый порядок (в нашем случае он может занимать порядки 2 и 10), это предполагает, что любые порядки между этим порядком и нулевым могут быть представлены в модели словоформы. Модели, в которых представлено свыше одного необязательного порядка, называются составными.

В составных моделях класса V порядки между корнем и переводным аффиксом всегда заняты аффиксами класса V. На пример: модель 0-1(V)-2-13-18: ⁰weta-¹t-²ла-¹³н-¹⁸∅ 'работник' (< weta-t 'работать' < wet 'работа'); модель 0-1(V)-10-13-18: ⁰tx-¹са-¹⁰но-¹³м-¹⁸∅ 'рассвет' (< tx-са 'светать' < (a)tx 'светлый'); модель 0-9(V)-10-13-18: ⁰ча⁹қа-¹⁰?¹³д'-¹⁸е-∅-∅ 'песня' (< чақа-?¹⁰д' 'петь'), энсхе-?⁹д'-¹⁰но-¹³м-∅ 'магазин' (< энсхе-?¹⁰д' 'заниматься торговлей'); подробнее см. гл. II, § 2.38.

В составных моделях класса V порядки между корнем и переводным аффиксом всегда заняты аффиксами класса V. На пример: модель 0-5-10-11-12: ⁰ка⁵жк-¹⁰ала-?¹¹д'-¹²ке-с 'быть немного обсиженным мухами' < ка⁵жк 'мушинный след'; 0-7-10-11-12: ⁰с⁷хет¹⁰д'-¹¹зо-?¹²д'-ке-с 'постоянно сучить нитки' < ⁰с¹¹хет¹²д'-¹⁰е-?¹¹д'-ке-с 'сучить нитки' < ⁰с¹¹хет¹²д' 'нитка (из оленьих жил)'.

1.37. Таким образом, модели с переводными аффиксами класса N показывают, что в этот класс из класса V могут заимствоваться как „чистые” корни, т.е. только морфы нулевого порядка (модели 0-1-13-18, 0-2-13-18, 0-10-13-18), так и „основы” класса V, т.е. морфы нулевого порядка, осложненные необязательными аффиксами класса (составные модели). Что касается моделей с переводными аффиксами класса V, то в этот класс из класса N (а также из класса A) заимствуются только „чистые” корни, т.е. только морфы нулевого порядка, которые впоследствии могут, помимо необходимых переводных аффиксов, осложняться необязательными аффиксами класса V (составные модели). Необходимо указать на несколько исключений, свидетельствующих, казалось бы, о неупорядоченности нашей таблицы: это случаи, когда из класса N в класс V заимствуются не „чистые” корни, а морфы нулевого порядка, осложненные морфами обязательных порядков класса N.

Таких случаев выявлено три: ⁰хе?¹³лу-¹⁰чи-?¹¹д'-¹²ке-с 'играть в куклы', ⁰хил¹³уи-¹н-⁷т-¹¹зо-¹²ке-с 'ловить рыбу неводом', мет'⁰ск'е-

17 1 11 12
 н-те-ке-с 'охотиться на медведя'. В двух первых случаях для образования глагольной основы использован не корень, а назывная форма класса N: $\text{хе?лу-ч-}\emptyset$ 'кукла', $\text{хилуи-н-}\emptyset$ 'невод', в третьем случае использована притяжательная форма класса N: мет'ск'е-н 'медвежий, принадлежащий медведю'. Эти случаи трактуются именно как исключения на фоне общего правила порождения словоформ класса V от корней класса N, которое демонстрируется на примерах: wa-те-ке-с 'окаменеть' (< wa, назывная форма $\text{wa-ч-}\emptyset$ 'камень'), кад'чуса-те-ке-с 'обледе-
 неть' (< кад'чуса , назывная форма $\text{кад'чусо-м-}\emptyset$ 'лед'); миткла-те-ке-с 'ослабеть, быть полумертвым' (< миткла, назывная форма $\text{миткла-ч-}\emptyset$ 'лошалая (отметавшая икру), уже полумертвая, рыба'); нод'ка-т-ка-с 'кататься на льду'. (< нод'ка , назывная форма $\text{нод'ке-н-}\emptyset$ 'гладкая ледяная площадка') и т.д., подробнее см. гл. III, § 3.29.

Показанные выше исключения подтверждают, как нам кажется, следующее правило: лексический элемент чуждого грамматического класса, используемый для порождения словоформы с переводным аффиксом данного грамматического класса, функционирует в этой словоформе как нечленимый далее компонент, независимо от того, является ли он только морфой нулевого порядка ('чистый' корень) или осложнен дополнительно какими-либо аффиксами своего грамматического класса. В духе этого правила упомянутые «неупорядоченные» словоформы предлагается членить так:

хе?лу-чи-?д'ке-с 'играть в куклы' (< хе?луч 'кукла');
 хилуи-н-т-зо-ке-с 'ловить рыбу неводом' (< хилуин 'невод');
 мет'ск'ен-те-ке-с 'охотиться на медведя' (< мет'ск'ен 'медвежий').

1.38. Как исключительный случай обратного характера следует рассматривать порождение словоформы класса V от корня класса N без посредства переводного аффикса. Корень класса N сочетается непосредственно с обязательными аффиксами класса V, как и всякий корень класса V: спэл 'ветер' > спэл-ке-с 'дуть (о ветре)', уял 'пурга' > уял-ке-с 'пуржить'.

Примечание. Возможно, впрочем, и иное толкование. Поскольку отыменные глаголы безаффиксного образования относятся к числу таких, которые обоз-

начают различные природные процессы или состояния человека, то эти глаголы можно считать неизменяемыми, а корни таких глаголов (например: па⁰чо-ке-с^{11 12} 'идти снегу', ч⁰ў^{11 12}-ке-с 'идти дождю', э⁰ң^{11 12}сх-ке-с 'болеть' и т.п.) считать принадлежащими семантическому классу V, классу процессов, протекающих во времени. Допустимо предположить, что ительмены именно так и воспринимали такие вещи, как дождь, пурга, (падающий) снег, наст, боль и т.д. В этом случае соответствующие слова класса N являются вторичными образованиями, отглагольными дериватами. Это предположение подкрепляется аргументами формального порядка: слова типа „дождь“, „снег“ и др. в ительменском образованы по редуликативной модели (сравн. ниже, § 1.65), например: ч⁰ў^{11 12}-ке-с 'идти дождю' > ч⁰ў^{11 12}-чу^{11 12} 'дождь', па⁰чо-ке-с 'идти снегу' > па⁰чо-па^{11 12} 'свежевыпавший снег'. Тогда образования типа сп⁰л 'ветер' < сп⁰л-ке-с 'дуть ветру', ʋйал 'пурга' < ʋйал-ке-с 'пуржить', э⁰ң^{11 12}сх 'боль' < э⁰ң^{11 12}сх-ке-с 'болеть' будут трактоваться как исключения, где редуликация либо почему-то не сработала, либо утрачена в современном языке.

1.39. В классе A порядки 1, 2 и 10, т.е. порядки переводных аффиксов, не заполнены (см. табл. 2). Это значит, что модель порождения словоформы класса A от корней классов N и V отсутствует. Разумеется, нельзя отрицать того, что в ительменском имеется немало именных и глагольных (нефинитных) форм, которые функционируют как атрибутивные и адвербиальные формы (о чем специально см. гл. IV), но функциональный переход этих форм в класс A не сопровождается никакими формальными изменениями, которые подчёркивали бы именно этот переход. Поэтому такой переход не мог быть как-либо отражен в табл. 2.

Модели словоформ с необязательными аффиксами внутриклассного словообразования рассматриваются ниже, в соответствующих главах (гл. II, § 2.11 сл., гл. III, § 3.10 сл., гл. IV, § 4.6 сл.).

Формальная характеристика частей речи

1.40. Части речи выделяются по двум признакам: формальному (прежде всего морфологическому) и содержательному (се-

мантическому). Содержательный признак в определении частей речи приходится вводить в связи с выявлением двух типов структурных моделей порождения: минимальной структурной модели (в которой нулевой порядок заполняется корневой морфой „своего” семантического класса) и модели с переводными аффиксами (в которой нулевой порядок заполняется корневой морфой „чуждого” семантического класса). Поэтому части речи определяются нами как лексико-грамматические классы слов.

Различия между частями речи в ительменском могут быть охарактеризованы чисто формально, на основании данных табл. 2. Она показывает, что все лексико-грамматические классы слов ительменского языка имеют как обязательные, так и необязательные аффиксы. Наличие/отсутствие той или иной функциональной группы обязательных аффиксов составляет формальную характеристику класса в отличие от других классов.

1.41. Ф о р м а л ь н ы е х а р а к т е р и с т и к и к л а с с о в таковы.

1) Класс имеет показатели словоизменения, но не имеет классных маркеров. В качестве назывной формы слов этого класса выбирается один из членов словоизменяющей парадигмы (модель 0-13-18), когда порядок 18 имеет нулевое заполнение. При этом нулевое заполнение зачастую имеет также порядок 13, так что практически назывная форма слов этого класса нередко выступает в виде „чистого” корня. Назывная форма дополнительно может осложняться переводными (в случае заполнения нулевого порядка лексическим элементом чуждого класса) и другими необязательными аффиксами. Таков класс N.

2) Класс имеет показатели словоизменения и классные маркеры (порядки 11 и 12). Назывная форма слов этого класса (модель 0-11-12) выступает в виде корня, осложненного классными маркерами, и дополнительно может осложняться переводными (в случае заполнения нулевого порядка лексическим элементом чуждого класса) и другими необязательными аффиксами. Таков класс V.

3) Класс не имеет показателей словоизменения, но имеет классные маркеры (порядок 11 и конъюнктивно связанный с ним порядок -5). Назывная форма слов этого класса выступает в виде корня, осложненного классными маркерами (модели 0-11, -5-0-11), и дополнительно может осложняться необязательными аффиксами. Таков класс A.

Все сказанное можно суммировать в виде следующей таблицы (см. табл. 3).

1.42. Класс A, или класс адъективов, включает словоформы, которые для ительменского обычно описывались как слова двух разных частей речи: прилагательного и наречия. В настоящем описании эти словоформы рассматриваются как слова од-

Таблица 3

Формальная характеристика частей речи

	Есть показатели словоизменения	Нет показателей словоизменения
Есть классные маркеры	V (глагол)	A (адъективы)
Нет классных маркеров	N (имя существительное)	

ного класса A (класс качественного признака), они имеют единую парадигму и зачастую функционируют в тексте в зависимости от окружения то как атрибутивные, то как адвербиальные формы. Подробнее об этом см. гл. IV.

Класс и подкласс

1.43. Как можно видеть из табл. 2, в рамках лексико-грамматических классов N и V дополнительно выделены подклассы: I и II. Выше, говоря о классе N или V, мы фактически имели в виду подкласс I этих классов. В подкласс II выделены словоформы, не имеющие минимальных структурных моделей соответствующих классов. Правда, словоформы подкласса II также моделируются с участием обязательных (словоизменятельных) порядков, как показывает табл. 2, но ни одна из этих моделей не характеризуется полным набором грамматических категорий, составляющих минимальную структурную модель. Далее, среди морф, составляющих формальный аппарат подкласса II, нет ни одной нулевой. Это значит, что подкласс II (ни в классе N, ни в классе V) не имеет собственных категорий, не свойственных подклассу I.

1.44. Так, в классе N к подклассу II отнесены словоформы, в модели которых представлен порядок 17. Этот порядок не входит в минимальную структурную модель класса N, т.е., строго говоря, подкласса I класса N (0-13-18). В отдельных словоформах подкласса II может быть представлен порядок 18,

т.е. порядок категории падежа, но среди них нет ни одной словоформы, которая была бы способна свободно сочетаться со всеми морфами порядка 18, т.е. иметь полную падежную парадигму. На этом основании словоформы, в модели которых представлен порядок 17, выделены в классе N как подкласс имен с неполной падежной парадигмой, противопоставленный именам с полной падежной парадигмой, составляющим подкласс I.

1.45. В классе V к подклассу II отнесены словоформы, в модели которых представлены, казалось бы, почти все словоизменительные порядки: -5, 16, 17 и 18 (см. табл. 2). Но все эти порядки заняты в подклассе II собственными морфами подкласса, из чего следует, что словоформам подкласса II не свойственны обязательные грамматические категории, входящие в минимальную структурную модель (неназывной формы) класса V, прежде всего категории наклонения и лица-числа субъекта и объекта. На этом основании данные словоформы выделены в классе V как подкласс нефинитного глагола, противопоставляемый финитному глаголу, составляющему подкласс I.

Из изложенного следует, что подкласс I в классах N и V является главным, центральным, т.е. собственно он и представляет собою классы N и V, потому что только он и имеет минимальную структурную модель. Подкласс II в классах N и V является подчиненным, периферийным и не имеет минимальной модели.

1.46. На этом же основании подклассы I и II выделяются в классе A. Подкласс I составляют все слова данного класса, в моделях которых представлены порядки 11, -5/-11, а также необязательные порядки -1 и 3, составляющие морфологический аппарат класса A (см. табл. 2). Все эти словоформы составляют подкласс морфологически регулярных слов класса A, или подкласс I. Подкласс II составляют морфологически нерегулярные слова класса A. В табл. 2 этот подкласс не показан, поскольку его морфологический аппарат не имеет ничего общего с морфологическим аппаратом класса A. Специально об этом см. гл. IV.

Состав подкласса II в классе N

1.47. Подклассы могут выделяться либо как формальные подклассы в рамках некоторого класса, либо как лексико-семантические подклассы, которые могут описываться как самостоятельные классы. К числу первых в классе N относятся притяжательные формы. Они образуются от корней класса N по модели 0-17 и почти не способны сочетаться с морфами по-

рядка 18, т.е. с падежными показателями (см. гл. II, § 2.88 сл.). К числу вторых в классе N относятся прежде всего местоимения. В определении местоимений мы следуем Е. Куриловичу.²⁷ По формальным признакам местоимения относятся к классу N, и именно к подклассу II, поскольку в структурную модель словоформы местоимений входит порядок 17 (см. гл. II, § 2.100 сл.).

Как семантический подкласс класса N можно было бы описывать также числительные (подкласс количественной характеристики предмета),²⁸ но вопрос о числительных в ительменском снимается, поскольку они почти все утрачены и заменены русскими (см. гл. II, § 2.129 сл.).

Состав подкласса II в классе V

1.48. В подкласс II класса V выделены только формальные подклассы, т.е. такие подклассы, которые никогда, насколько нам известно, не описываются как самостоятельные классы. Подкласс II класса V назван подклассом нефинитного глагола, что, на наш взгляд, наиболее точно отражает специфику форм, составляющих этот подкласс. Терминов „именные формы глагола“ и „причастия“ мы избегаем; первый вообще представляется малоудачным,²⁹ что же касается причастий, то в ительменском их нет. Первичная синтаксическая функция причастия, в нашем понимании, — атрибутивная; предикативная функция причастия вторична; первичная же функция ительменских нефинитных глаголов именно предикативная.

1.49. Различные формальные разновидности ительменских нефинитных глаголов мы называем инфинитивами. В ительменском выделяется шесть инфинитивов; они и составляют подкласс II класса V:

I инфинитив: форма на с (порядок 12), жестко связанная с морфами порядка 11 к и Ø, маркирующими способ спряжения глагола; эта форма занимает особое положение в классе V: как известно, она выбрана в качестве назывной формы и как таковая характеризуется минимальной структурной моделью, 0-11-12; однако в отношении финитного глагола I инфинитив несомненно является формой подчиненного подкласса: в структурной модели I инфинитива не представлена ни одна из обязательных грамматических категорий класса V;

II инфинитив: форма на кид¹х ∼ кад¹х, кила?н ∼ кала?н (модель 0-16);

III инфинитив: " " к ∼ к' ∼ х-/-/-кнен ∼ кнан, к ∼ к' ∼ х-/-/-?ин ∼ ?ан (модель -5-0-17);

он

IV инфинитив: форма на кнен ~ кнан (модель 0-17);

У " : " " ки ~ ка (модель 0-16);

VI " : " " д' (модель 0-18).

Все эти формы специально анализируются в главе III (§ 3.151 сл.).

В некоторых работах по ительменскому языку в качестве одной из нефинитных форм глагола выделялась еще форма на ноке (в седанкинском диалекте ноң), определявшаяся как деепричастие цели или супин.³⁰ В настоящем описании эта форма рассматривается как одна из форм класса N, т.е. имени существительного (см. гл. II, § 2.8).

ДРУГИЕ СПОСОБЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Аналитизм

1.50. Квалифицируя аналитизм как способ морфологического конструирования, мы тем самым определяем единицы, образуемые аналитическим путем, как слова наряду с синтетически оформленными словами, сконструированными с помощью аффиксации. Мы не находим оснований рассматривать аналитические образования как некие специфические единицы, противопоставляемые синтетическим словам,³¹ хотя они имеют чисто формальные отличия от последних.

1.51. Аналитические образования существуют как в слове, так и в тексте, т.е. выделяются как на уровне назывной, так и на уровне неназывной формы. В этом проявляется их формальное сходство с синтетическими словами. Вместе с тем существуют аналитические формы, выделяемые только на уровне неназывной формы; такие образования сопоставимы уже не с синтетически оформленными словами, но с синтетически оформленными членами парадигмы какого-либо лексико-грамматического класса: так выделяются, например, синтетические и аналитические глагольные формы, синтетические и аналитические падежи и т.п. Названные две разновидности аналитизма, по-видимому, полезно различать, тем более что в ительменском сфере их распространения неодинакова.

1.52. К аналитическим образованиям первого рода мы относим аналитические слова, существующие наряду с синтетическими словами. Количество аналитических образований первого рода сравнительно невелико – список их не превышает 20–30 единиц, и почти все они относятся к классу V.

Аналитические слова имеют двухкомпонентную структуру. Первый компонент выступает как носитель лексической информации, второй – грамматической информации; иными словами, лексический компонент играет роль морфы нулевого порядка (корень), грамматический компонент – морф ненулевых порядков (аффиксы). Второй компонент определяет классную принадлежность аналитического слова так же как аффиксы обязательных порядков определяют классную принадлежность синтетического слова.

1.53. Как лексический, так и грамматический компоненты бывают представлены двумя типами: 1) способные выступать в любом окружении (т.е. могущие функционировать и как компоненты аналитического слова и как самостоятельные слова), 2) не способные выступать в любом окружении (т.е. могущие функционировать только как компоненты аналитического слова). Непременным условием существования аналитического слова является наличие в его составе минимум одного компонента второго типа. Если это условие не выполняется, то аналитического слова нет, а есть простая синтагма (словосочетание).

1.54. Лексические компоненты второго типа выступают в виде „чистых“ корней (т.е. единиц, не поддающихся на данном синхронном срезе дальнейшему членению), например: $\text{х}^{\text{а}}$ к ‘знать’, ‘узнавать’, анзан ‘обвинять’, $\text{т}^{\text{е}}$ нке ‘нежить, холить’, $\text{д}^{\text{л}}$ ма $\text{д}^{\text{л}}$ у ‘верить’, $\text{д}^{\text{л}}$ ин ш ейу ‘осмеивать’³² и т.д. Лексические компоненты первого типа строятся по модели „корень + обязательные аффиксы“, т.е. могут быть расчленены, например: исхе-к’и (в аналитическом глаголе исхек’и э $\text{д}^{\text{л}}$ ес ‘признавать кого-л. отцом’) – форма превратительного падежа слова исх ‘отец’; а ңқа-н (в аналитическом глаголе а ңқан итес ‘вести себя странно, непонятно’) – притяжательная форма местоимения а ңқа ‘что’.

1.55. Грамматическими компонентами второго типа являются связочные глаголы ид’ес (вар. э $\text{д}^{\text{л}}$ ес) и тилкес, оба со значением ‘быть’, а также каузативный глагол итес ‘заставлять кого-л.’. У аналитических имен грамматических компонентов второго типа нет. Вообще количество аналитических имен не превышает десяти. Наиболее частотным из них является д имс х ’ин п’еч ‘дочь’ (букв. ‘женский ребенок’); гораздо реже

используется аналитическое слово $\text{ixd}^{\text{h}}\text{h}^{\text{h}}\text{in}$ 'п'еч 'мальчик' (букв. 'мужской ребенок'). Слово $\text{p}^{\text{h}}\text{ech}$ 'ребенок', равно как и притяжательные формы $\text{d}^{\text{h}}\text{msx}^{\text{h}}\text{in}$ 'женский' и $\text{ixd}^{\text{h}}\text{h}^{\text{h}}\text{in}$ 'мужской', могут употребляться самостоятельно, и таким образом вопрос об идентификации этих образований как аналитических слов по сути дела должен быть решен отрицательно. В пользу их отнесения к аналитическим словам может свидетельствовать момент лексикализации, преобразования лексического значения составляющих компонентов в некоторое новое значение. Аналитические образования типа nuknen kist 'столовая', $\text{leche}^{\text{h}}\text{d}^{\text{h}}\text{knen}$ kist 'больница', $\text{sund}^{\text{h}}\text{knen}$ kist 'жилой дом' и некоторые другие также состоят из компонентов первого типа: грамматическим компонентом этой серии является слово класса N kist 'дом', а лексическим компонентом — форма IV инфинитива от глаголов nokes 'есть, питаться', $\text{leche}^{\text{h}}\text{d}^{\text{h}}\text{knes}$ 'лечить', $\text{sund}^{\text{h}}\text{knes}$ 'жить'. Однако эти образования не могут быть признаны свободными словосочетаниями: окружение лексических компонентов (форм IV инфинитива) связанное. На этом основании они могут трактоваться как аналитические имена.

Аналитические глаголы специально рассматриваются в гл. III, § 3.35 сл.

Аналитизм второго рода

1.56. Аналитическое формообразование представлено в ительменском достаточно широко. Прежде всего аналитическое выражение имеют формы отрицания: в классе N выделяется лишительный падеж (например: $\text{qa}^{\text{h}}\text{m}$ $\text{kasx}^{\text{h}}\text{-aq}$ 'без топора'), форма которого определяется как аналитический циркумфикс, см. гл. II, § 2.46; в классе V выделяется целая парадигма отрицательных форм, противопоставляемая синтетически оформленным утвердительным формам (собственно финитному глаголу).

1.57. Отрицательные формы глагола представляют собой трехкомпонентные и двухкомпонентные конструкции.

В трехкомпонентной конструкции распределение грамматической и лексической информации осуществляется следующим образом: отрицательная частица (грамматический компонент) + + „значащая часть“, специальная форма глагола на aq $\text{ca}^{\text{h}}\text{aq}$ (лексический компонент) + глагол-связка в соответствующей личной форме (грамматический компонент). Примеры трехкомпонентной конструкции: $\text{qa}^{\text{h}}\text{m}$ nu-kaq tskichen 'я не ем', $\text{qa}^{\text{h}}\text{m}$ $\text{an}^{\text{h}}\text{chp-aq}$ $\text{t}^{\text{h}}\text{ischn}$ 'я не учу его', zaq nu-kaq ksexch 'не ешь', zaq $\text{an}^{\text{h}}\text{chp-aq}$ $\text{k}^{\text{h}}\text{isx}$ 'не учи его', $\text{wey}^{\text{h}}\text{aq}$ nu-kaq xansuen 'пусть он не ест', $\text{wey}^{\text{h}}\text{aq}$ $\text{an}^{\text{h}}\text{chp-aq}$ xnischn 'пусть он не учит его'.

В двухкомпонентной конструкции значение отрицания передается частицей хе?н'ч, а вся остальная информация, как лексическая, так и грамматическая, передается вторым компонентом: хе?н'ч тк'ну?зокичен 'я не ел бы', хе?н'ч мнукичен 'я не буду есть', хе?н'ч тк'ан'чпчен 'я не выучил бы его', хе?н'ч к'ан'чпх 'ты не выучишь его'. Специально о выражении отрицания см. гл. III, § 3.135 сл.

1.58. Кроме того, в классе N (подкласс личных местоимений) аналитическим способом выражается комитативность. Комитативная аналитическая конструкция состоит из четырех компонентов. Первый компонент, который является главным членом комитативной синтагмы, выражается личным местоимением в абсолютном падеже; второй компонент, являющийся подчиненным членом комитативной синтагмы, выражается также личным местоимением в абсолютном падеже; таким образом, вопрос о том, которое из местоимений является главным членом синтагмы, решается с помощью порядка слов, а также с помощью третьего компонента, передающего всю грамматическую информацию. В качестве его выступает специальный глагол ч'е?д'ес 'быть совместно с кем-л.', оформляемый регулярными показателями субъектно-объектного спряжения. Четвертый компонент - лексический: полнозначный глагол в форме V инфинитива. П р и м е р ы : кэмма ённа тч'е?д'ччен ветатка 'я с ним работал', ённа кэмма ч'е?д'ми? ветатка 'он со мной работал'.

Антикомитативность у личных местоимений также выражается аналитически, причем конструкция состоит уже из пяти компонентов: кэмма қа?м ённа ч'ед'а? тветаткичен 'я без него работал', ённа қа?м кэмма ч'е?д'а? ветат?чен 'он без меня работал' (специально см. гл. II, § 2.105 сл.).

1.59. Чрезвычайно распространены аналитические образования в классе V (подкласс нефинитных глаголов). В их числе двухкомпонентные конструкции с фазовыми и модальными глаголами, в которых выступает I инфинитив (узуен аталкес 'начал охать', утусч ёнккес 'не может поймать', кд'хил?ихч келкес 'перестань кричать'), V инфинитив (кузукнен схиллазока 'начали бегать', тутучен тзилла?д'ка 'я не мог догнать'), VI инфинитив (к'ёнзу?ин скёд' 'начал делать это', к'ёнзу?ин сатод' 'начал копать это'); а также трехкомпонентные конструкции с частицами к'ечид' 'довольно, хватит' и тел'ве 'даже, аж', в которых выступают I, V и VI инфинитивы: третьим компонентом выступает связочный глагол, передающий всю грамматическую информацию. П р и м е р : К'ечид' клехч неч'о-ва?д'кас! 'Хватит (тебе) шекотаться!' - значение 'тебе' передается формой связочного глагола лекес 'становиться'. Частица тел'ве 'даже, аж' образует выделительную конструкцию:

Н'а?а(1) эскчақ(2) сеңсозсч(3) тел'ве(4) увик(5) поланке(6) ткитил'(7) иснен(8) 'Няа(1) сильно(2) плачет(3), даже(4) на пол(6) бросается(5, 7, 8)'; Кутхай(1) л'уи(2) кжеңеникнен(3) тел'ве(4) симт(5) сатол'(6) иснен(7) 'Кутх(1) очень(2) разо-
лился(3), аж(4) землю(5) роет(6, 7)'. В этих примерах вме-
сто синтетических глагольных форм ткитезнен и сатознен соот-
ветственно используются аналитические конструкции с VI ин-
финитивом (ткитил', сатол'), а грамматическая информация пе-
редается связкой.

Частица тел'ве предсказывает появление в тексте аналити-
ческой формы глагола; случаи сочетания ее с синтетически
оформленным глаголом единичны и являются скорее исключения-
ми (сравн. гл. У, § 5.8). Однако в текстах аналитические гла-
гольные формы используются и тогда, когда к этому, казалось
бы, нет никакой необходимости. Н а п р и м е р : Эйелванке(1)
айтател'(2) нил'атесче?н(3) нл'емқозсче?н(4) кскэс'ан'д'(5)
мел'енед'(6) 'К воде(1) (их)(3) подгоняют(2,3), убивают(4)
ольховыми(5) дубинками(6)' (сочетание формы VI инфинитива
со связкой вместо синтетической формы найтатесче?н 'подго-
няют их'); Кле(1) ажа(2) иссх(3) ти?нвекит(4) ч'ңелки (5)?
'Ну(1) чего(2) (вы)(3) из-за этого(4) плачете(3,5)?' (соче-
тание формы У инфинитива со связкой вместо синтетической фор-
мы ч'ңелессх 'вы плачете'); Кутхай(1) к'енезизенк(2) кч'ек-
нен(3) неусто(4) кэмма(5) т'изад'к(6)? 'Кутх(1) задумался(2,
3): неужели(4) я(5) умру(6)?' (букв. 'вошел в думы' - соче-
тание двух полнозначных слов вместо синтетической глаголь-
ной формы кк'енезикнен 'задумался').

1.60. Глаголы, заимствуемые из русского языка, имеют
синтетическое оформление (минимальная структурная модель
0-11-12): напра-⁰е-^{11 12}с 'готовить что-л.' (русск, областное
'направлять'), пиле-⁰с 'пилить что-л.'; модель 0-10-11-12:
суйити-?¹⁰д'-ке-с 'суетиться', стара-?¹⁰д'-ке-с 'стараться',
сол'а-?¹⁰д'-^{11 12}с 'солить что-л.', мозол'а-?¹⁰д'-^{11 12}с 'натирать
мозоли', отказа-?¹⁰д'-ке-с 'отказываться', ладуска-?¹⁰д'-ке-с
'хлопать в ладоши'; но не менее редки случаи аналитического
оформления, по модели „русский глагол в форме инфинитива +
+ ительменский глагол-связка“. Эта последняя особенность
крайне характерна для современной живой речи ительменов:
забыв родное слово, они немедленно создают заимствование
по указанной модели: верит' ид'миң 'он мне поверил', простит'
к'ид'?ин 'ее простили', назначит' к'ид'?ин 'его назначили'; в
наших полевых записях есть даже такая фраза: қежанке йездит'
д'қзууен 'он на море ездил' - хотя глагол схезикес 'ездить'

известен практически всем информантам. Вот примеры из фольклорных текстов В.И. Пономаревой: А(1) үнеҕа(2) заметит(3) к'ид'иҥин(4) манке(5) прамо(6) ксхиллакнен(7) 'А(1) сам (он) (2) заметил(3,4) точно(6), куда(5) (она)(7) убежала(7)'; Кэм-ма(1) и(2) тд'кзукичен(3) йуңйучх(4) тод'ко(5) килвин(6) хуңнин(7) сон'д'есх?ал(8) избавит(9) ид'миң(10) 'Я(1) и(2) был (3) кит(4), только(5) ты (сама)(6) избавила(9,10) (меня)(10) от такой(7) жизни(8)', 33

1.61. В классе А аналитический способ выражения суперлатива сосуществует с синтетическим: л'уи утхлах, хи'утхлах, оба со значением 'очень ветхий, совсем ветхий'; л'уи утхх, хи'утхх, оба со значением 'очень ветхо, совсем ветхо (дряхло, изношено)'. В седанкинском диалекте существует только аналитический способ (см. гл. IV, § 4.27).

1.62. Перечисленные факты свидетельствуют о наличии в ительменском сильной тенденции к аналитическому способу выражения. Это отличает ительменский от других чукотско-камчатских языков, которым, правда, аналитизм тоже свойствен, но в этих языках гораздо сильнее тенденция к синтетизму. Чрезвычайно показательны в этом смысле, например, корякские суффиксы пространственной ориентации (чыку ~ чыко и др.),³⁴ которые служат для уточнения значения локативных падежей. В ительменском система локативных падежей также развита слабо (ср. гл. II, § 2.87) и для уточнения пространственной характеристики имеются специальные средства. Но эти средства аналитические – адвербиальные формы пространственной ориентации, выступающие в роли пред/послелогов при именах в соответствующих локативных падежах. По-корякски значение 'в воде' (именно в воде, под водой, так сказать, внутри воды) передается синтетической словоформой мимлы-чыку, по-ительменски – словосочетанием ч'иск ийенк (вар. ийенк ч'иск); значение 'на льду' (именно на поверхности льда) по-корякски передается синтетической словоформой гилгылы-лқ-ык, по-ительменски – словосочетанием кал'уск кал'ч'усоманк (вар. кал'ч'усоманк кал'уск) (специально об адвербиальных формах пространственной ориентации см. гл. IV, § 4.52).

Другой пример в том же роде – ительменские выделительные и усилительные частицы эм 'только', л'уи, мел 'очень, совсем', которые в чукотском и корякском имеют статус синтетических морф, а в ительменском представляют собой самостоятельные хотя и неполнозначные словечки (ср. гл. V, § 5.13). Тенденция к синтетизму в чукотском и корякском выражается прежде всего в наличии в этих языках широко развитого основосложения и инкорпорации. Отсутствие этих грамматических приемов в ительменском предполагает вместе с тем преобладание в нем аналитизма сравнительно с чукотским и ко-

ряжским. Приведенные сопоставления, на наш взгляд, доказывают существование связи между этими явлениями.

Редупликация

1.63. Как уже неоднократно указывалось выше, основоположение для ительменского не характерно, по крайней мере в настоящее время. Сложных слов в нашем материале можно считать не более пяти. Одно из них, отмечаемое в текстах В.И. Иохальсона, вероятнее всего, представляет собой словосочетание, записанное слитно: $q\acute{s}ámzanl\grave{a}knu\grave{i}n$ • 'людоед',³⁵ которое отчетливо делится на две формы – $k\acute{c}'ámzanl\grave{a}d'$, форма инстр. падежа слова $\acute{c}'ámzanl\grave{a}x$ (вар. $k\acute{c}'ámzanl\grave{a}x$) 'человек' и $knu\grave{i}n$, форма III инфинитива слова $nok\acute{e}s$ 'есть, питаться'; таким образом, $k\acute{c}'ámzanl\grave{a}d'$ $knu\grave{i}n$ 'тот, кто (обычно) питается людьми' (форма инстр. падежа выступает здесь в своей вторичной, объектной функции, ср. гл. II, § 2.65, гл. III, § 3.197). В наших собственных полевых материалах отмечено два сложных глагола: $sp\grave{e}lk'iz\grave{u}k\acute{e}s$ 'проветриваться', букв. 'сушиться на ветру' в значении 'гулять, прогуливаться' ($sp\grave{e}l$ 'ветер', $k'iz\grave{u}k\acute{e}s$ 'сохнуть') и $illal\grave{d}'el\acute{e}s$ 'окопать дерево, снимать кору' ($illal$ 'кора', $d'el\acute{e}s$ 'резать что-л.'). Примеры словоизменения: $mi\grave{d}'kichen$ $m-sp\grave{e}lk'ez\acute{u}e-k\acute{e}čan$ 'пойду-ка я проветрюсь', $ti\grave{n} u\grave{w}$ $k'-illal\grave{d}'el\acute{e}-x$ 'окопи это бревно'. Зафиксирован также один-единственный инкорпоративный комплекс: $Živo(1)$ $M\acute{e}č\acute{h}-\acute{c}a(2)$ $knan\acute{q}ai\grave{p}\acute{x}(3)$ $ato(4)$ $\acute{z}laxen(5)$ 'Живо(1), Мечхч(2), распори(3) (ему)(3) брюхо(3), а то(4) оживет(5)'.³⁶ Это подлинный инкорпоративный комплекс: слово $nank\grave{u}$ 'живот, брюхо, желудок' (в своей назывной форме совпадающее с корнем) вставлено в префиксально-суффиксальную рамку субъектно-объектного финитного глагола $k-ey\grave{p}-x$ 'разрежь его'; по гласному сильного ряда а произошло сингармоническое выравнивание: $k-nank\grave{u}-ai\grave{p}-x$.

Но все приведенные примеры (других в нашем распоряжении нет) являются исключениями. Правило же таково, что ительменский язык избегает заполнения нулевого порядка более чем одной морфой.³⁷

1.64. Опровержением этого правила как будто может служить редупликация корня, свойственная ительменскому, как и другим чукотско-камчатским языкам. Но это явление следует рассматривать как разновидность аффиксации.³⁸ Редупликация в ительменском, как и в других чукотско-камчатских языках, отмечается только в классе N. В нашем материале отмечено около ста имен существительных, образованных посредством

редупликации корня; ранее, когда словарный состав был не так сильно разрушен влиянием русского языка, таких слов было, по-видимому, значительно больше.³⁹ Структурные особенности ительменских редупликативных образований в общем те же, что и в чукотском и корякском языках.

Наблюдается как полная, так и неполная редупликация.

1.65. П о л н о й редупликации подвергается прежде всего односложный корень (закрытый слог). Таково подавляющее большинство ительменских редупликатов. Это понятно, так как закрытый слог является самой распространенной моделью слога в ительменском (см. Фонологическое введение, § 02.59). П р и м е р ы : ам?ам 'глубокое место', атхатх 'свет' (вар. атхат, тхатх), кáскáс 'тяжесть', коткот 'широкое место', кун-кун 'кедровая шишка', қун'қун' 'тесное место, теснина', қ'еу-қ'еу 'сила', тхунтхун 'темнота', лоплоп 'сустав', џилџил 'икра', ом?ом 'тепло, теплое время', пиџиџ 'зола, пепел', пиџлпиџил 'корень', тхáлтхáл 'мясо', тхестхес 'моча', тэлтэл 'бровь', утх?утх 'топкое место', џитџит 'нерпа (акиба)', хим?им 'дождевой червь', чел'wчел'w 'брусника', чел'хчел'х 'шерсть (зверя), перо (птицы)', чуџчуџ 'дождь', чукчук 'ласт (морского зверя)' и т.д. Имеется один случай полной редупликации открытого слога: ч'уч'у 'чавыча'.

1.66. Н е п о л н о й редупликации подвергается двусложный корень, в котором второй слог открытый.⁴⁰ Примеров такого типа гораздо меньше: йомайоу 'гагара', келмекел 'черемуха', қомлоқом 'костный мозг', мисхумис 'лебедь', пилвепил 'голод', понтапонт 'печень', эра?эр 'вареное мясо, рыба' и некоторые другие. В том случае, если второй слог закрытый, имеет место полное удвоение. Отмечено два примера: қеуџ-қеуџ 'хрящ' и џачаџачас 'дым'.

1.67. Отмечена в ительменском также корякская модель редупликации: удвоение односложного корня (открытый слог) + + сингулятив.⁴¹ Эта модель представлена пятью примерами, из них один – с закрытым слогом: аџ-аџ-ч 'таз (анат.)', т'и-т'и-м 'дым', ч'е-ч'е-м 'тальник', йа-йа-џ 'облако', лқи-лқи-м 'рыбья мо́лока'.

Зафиксирован один случай утроения корня (закрытый слог): хáруáруáр 'грохот' (вар. хáруáруáч, хезуеэуэч с хизуизуэч).

1.68. Как известно, в чукотском и корякском языках полное удвоение сохраняется во всех формах косвенных падежей и в форме множественного числа, что дало П.Я. Скорику основание считать полную редупликацию словообразованием (точнее, основообразованием), а не формообразованием, как неполную, в которой второй элемент он считает своеобразным грамматическим показателем.⁴² В ительменском дело обстоит несколько иначе.

1.69. Все немногочисленные случаи неполного удвоения дают в косвенных формах ту же картину, какая наблюдается в чукотском и корякском – редупликация имеет место только в назывной форме: мисхумис 'лебедь' – мисхуменк 'у лебедя' – мисху?н 'лебеди' – мисху?нк 'у лебедей' – мисхуманке 'к лебедю' – мисху?нке 'к лебедям'. То же относится и к случаям полного удвоения двусложного корня: $\text{qewu}\text{q}\text{ewu}\text{q}$ 'хряш' – $\text{qewu}\text{q}\text{enk}$ 'на хряще' – $\text{qewu}\text{?n}$ 'хряши' – $\text{qewu}\text{?nk}$ 'на хрящах'. Что же касается полного удвоения односложного корня (преобладающая модель), то чаще всего редупликация, сохраняясь в формах косвенных падежей единственного числа, утрачивается в формах множественного числа: $\text{k'u}\text{y}\text{q}\text{?k'u}\text{y}\text{q}$ 'коготь' – $\text{k'u}\text{y}\text{q}\text{?u}$ 'у когтя'; $\text{q}\text{il}\text{q}\text{il}$ 'икра (одной рыбы)' – $\text{q}\text{il}\text{q}\text{il}\text{enk}$ 'у икры (одной рыбы)', но $\text{q}\text{il}\text{?}$ 'икра (многих рыб)' – $\text{q}\text{il}\text{?nk}$ 'у икры (многих рыб)'; тамтам 'нарост' – тамтаменк 'у нароста', но таме?н 'наросты' – таме?нк 'у наростов'.

1.70. С другой стороны, имеются случаи, когда редупликация односложного корня сохраняется во всех косвенных формах: $\text{y}\text{a}\text{q}\text{y}\text{a}\text{q}$ 'чайка' – $\text{y}\text{a}\text{q}\text{y}\text{a}\text{q}\text{ank}$ 'у чайки' – $\text{y}\text{a}\text{q}\text{y}\text{a}\text{q}\text{?n}$ 'чайки' – $\text{y}\text{a}\text{q}\text{y}\text{a}\text{q}\text{?nk}$ 'у чаек'; $\text{w}\text{it}\text{w}\text{it}$ 'нерпа' – $\text{w}\text{it}\text{w}\text{it}\text{enk}$ 'у нерпы' – $\text{w}\text{it}\text{w}\text{it}\text{e}\text{?n}$ 'нерпы' (мн.) – $\text{w}\text{it}\text{w}\text{it}\text{e}\text{?nk}$ 'у нерп'.

Иногда наблюдается факультативное сохранение удвоения в косвенных формах: лоплоп 'сустав' – лопа?н 'суставы' (факультативно: лоплопа?н) – лопа?нк 'в суставах' (факультативно: лоплопа?нк), и т.д.

В упомянутом выше случае полного удвоения открытого слога редупликация сохраняется только в косвенных формах единственного числа, как и в большинстве случаев полного удвоения: $\text{c'u}\text{c'u}$ 'чавыча' – $\text{c'u}\text{c'u}\text{enk}$ 'у чавычи', но $\text{c'u}\text{?n}$ 'чавычи' (мн.), – $\text{c'u}\text{?nk}$ 'у чавыч' и т.д.

1.71. Поскольку тенденция к утрате удвоения во множественном числе прослеживается наиболее отчетливо, можно считать редупликацию в ительменском одним из средств выражения категории числа (только числа, но не абсолютного падежа, поскольку удвоение сохраняется, как правило, во всех косвенных падежах ед. числа).

1.72. Следует отметить также, что редупликация служит как целям внутриклассного словообразования, т.е. функционально равна словообразовательному аффиксу, так и целям междуклассного словообразования, т.е. функционально равна переводному аффиксу (ср. § 1.33). Подавляющее большинство ительменских редупликатов (до 80%) образовано от корней семантического класса N; остальные образованы от корней семантических классов V и A.

1.73. Редупликаты, образованные от корней класса V, относятся почти исключительно к замкнутому лексико-семантическому подклассу природных явлений и различных состояний человека (ср. § 1.38). Список их таков: қатқат 'наст', д'иңд'иң 'смех', д'хасд'хас 'пот', пилwэпил 'голод', паңопаң 'свежевыпавший снег', пәлләпәл 'палый лист', тхәстхәс 'моча', wчиwч 'дыхание, воздух', чуwчуw 'дождь', ч'охч'ох 'щекотка'. От корней класса V образованы также слова келекел 'письмо, рисунок' и wетwет 'работа'.

1.74. К числу редупликатов, образованных от корней класса A, относятся: ам?ам 'глубокое место', ас?ас 'высота', атхатх 'свет', кәскәс 'тяжесть', коткот 'широкое место', қун'қун' 'тесное место', қ'еwқ'еw 'сила', ом?ом 'тепло', тхунтхун 'темнота', утх?утх 'топкое место', чк'ечк' 'сырость, сырое место', а также, вероятно, ёмч'емч' 'рябина' (< ёмч' 'горький'). Есть основания полагать, что от корня класса A образовано и слово қацазқачас 'дым, угар' (ср. гл. IV, § 4.31).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср.: Успенский Б.А. Структурная типология языков. М., 1965, с. 72.

² Ср.: Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков). М., 1974.

³ Ср.: Мельчук И.А. Модель спряжения в алutorском языке. I. — В кн.: Институт русск. языка АН СССР, проблемн. группа по экспериментальн. и прикладной лингвистике. Предварительн. публикации, вып. 45, М., 1973, с. 40 сл.

⁴ Разумеется, это не отрицает синонимии корней. Например, для характеристики чьего-либо быстрого, поспешного появления говорящий несомненно волен выбирать любой из корней: прибежал, примчался, принёсся, прискакал, прилетел, — но в данном случае речь идет именно о разных корнях, а не о факкультативных вариантах одного корня.

⁵ Этому как будто противоречит наличие в ительменском таких словоформ, как тскичен 'я есмь', сич 'ты еси', суен 'он есть', которые лишены корня и представляют собой грамматически правильный набор аффиксов. Однако корень наличествует в них, но в нулевой форме, что выявляется из сопоставления

с парадигмами других видо-времен: тд'кзукичен 'я был', д'кзуч 'ты был', д'кзуен 'он был', тд'кзад'кичен 'я буду' и т.д. (ср.: Фонологическое введение, § 02.54).

⁶ Нотация N, V, A, Adv заимствована из работы Б.А. Успенского „Структурная типология языков“.

⁷ Ср.: Мельчук И.А. О „внутренней флексии“ в индоевропейских и семитских языках. - ВЯ, 1963, № 4, с. 27-40.

⁸ Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. Русск. перевод. М., 1962. Следует подчеркнуть, что элементы этой методики в неявной форме усматриваются в работах многих советских языковедов. Особенно показательна в этом смысле книга Н. Яковлева и Д. Ашхамафа „Грамматика адыгейского литературного языка“ (М., 1941). Идея порядковой классификации аффиксов прочно занимает свое место в тюркологии (ср. хотя бы обобщающую статью Н.А. Баскакова „Тюркские языки (общие сведения и типологическая характеристика)“ - ЯН, 11, с. 27 сл.). Построенная на узбекском материале статья А.М. Шербака „О методике морфологического описания языка“ (ВЯ, 1963, № 5, с. 31-38) по существу являет собой пример применения методики порядкового членения, хотя в ней и нет даже самого термина „порядок“. В качестве другого характерного примера можно назвать статью В.И. Цинциус „Порядок и иерархия аффиксов в агглютинативных языках (по материалам языков тунгусо-маньчжурской группы)“ (Морфологическая типология и проблема классификации языков, М.-Л., 1965, с. 141-153). Представление о порядке следования аффиксальных морф в составе словоформы чукотского и корякского языков (правда, весьма обобщенное) дается в книгах П.Я. Скорика „Грамматика чукотского языка“ (с. 81 сл.) и А.Н. Жуковой „Грамматика корякского языка“ (с. 56 сл.).

⁹ Ревзин И.И. и Юлдашева Г.Д. Грамматика порядков и ее применения. - ВЯ, 1969, № 1, с. 42-56.

¹⁰ Понятие квазипорядка впервые введено в указанной работе И.И. Ревзина и Г.Д. Юлдашевой (с. 44).

¹¹ Ревзин И.И. и Юлдашева Г.Д. Ук. соч., с. 44. Г. Глисон, не проводя различия между порядком и квазипорядком, пишет, что некоторый элемент занимает порядок 2, или порядок 1, в случае отсутствия элемента порядка 2 (ук. соч., с. 164 сл.). Этот тезис представляется не вполне корректным. Порядок, приписанный некоторому элементу, всегда один и тот же, каким бы ни был его квазипорядок.

¹² Исключая элементы нулевого порядка (корневые морфемы); но в данном описании мы строим модель, в которой нуле-

вой порядок занят всегда не более чем одним элементом. Основоположение, как указывалось выше (§ 1.0), в ительменском не развито.

13 Ревзин И.И. и Юлдашева Г.Д. Ук. соч., с. 46.

14 Процедуру этого анализа мы не излагаем - это не входит в цели работы. На уровне абстрактных элементов эта процедура прекрасно изложена в указанной работе И.И. Ревзина и Г.Д. Юлдашевой.

15 Кроме упомянутых выше работ Г. Глисона, А.М. Шербака, а также И.И. Ревзина и Г.Д. Юлдашевой, необходимо назвать еще следующие: Кумахов М.А. Словоизменение адыгских языков, М., 1971; Мельчук И.А. Модель спряжения в алуторском языке. I и II. - В кн.: Институт русского языка АН СССР. Предварительные публикации, вып. 45 и 46, М., 1973; Пинес В.Я. Исчисление личных глагольных словоформ турецкого языка. - В кн.: Проблемы грамматического моделирования, М., 1973, с. 211-221; Ревзин И.И. и Пинес В.Я. Описание морфологической структуры азербайджанского глагола с помощью грамматики порядков. - В кн.: Статистическое и информационное изучение тюркских языков (тезисы), Алма-Ата, 1969, с. 19-24; ГИЯ. Имеются также попытки применить элементы методики порядкового членения к языкам неагглютинативного типа (см.: Зятковская Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка. М., 1971).

16 Ср.: Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа, с. 165 сл.

17 Во избежание недоразумений подчеркнем сразу, что нулевые алломорфы, имеющиеся в необязательных порядках -2, 3 и 9 (см. табл. 2), являются компонентами прерывных морф (циркумфиксов), и если нулевое выражение имеет инициаль, то финаль непременно выражена положительно, и наоборот. Подробнее об этом см. гл. III, § 3.17 сл.

18 Ср., например: Успенский Б.А. Структурная типология языков, с. 82; Мельчук И.А. О некоторых типах языковых значений. - В кн.: Ахманова О.С., Мельчук И.А., Падучева Е.В., Фрумкина О.М. О точных методах исследования языка, М., 1961, с. 35; Кубрякова Е.С. Ук. соч., с. 146 сл.

19 И.И. Ревзин в своей модели грамматики порядков приписывает нулевую морфу каждому порядку, моделируя словоформу (в данном конкретном случае словоформу узбекского

глагола) как набор всех возможных порядков. Но ему приходится тут же оговаривать, что в модели присутствуют нулевые морфы „двух типов“, т.е. (в неявной форме) признавать нуль именно как категориально значимое отсутствие (Ревзин И.И. и Юлдашева Г.Д. Уч. соч., с. 52).

20 Вопрос о функции аффикса к далеко не так прост, как мы представляем это здесь. Наша модель — синхронная; но, как можно предполагать, генетически функции этого аффикса были иными (ср. гл. III, §§ 3.164, 3.170).

21 Категория числа как самостоятельная категория, представленная в табл. 2 своим собственным порядком, выделяется только в классе N (порядок 13 в классе N), потому что только в классе N эта категория является содержательной (семантической). Глагол имеет согласовательную (синтаксическую) категорию лица-числа, которую не следует смешивать с категорией лица у имени. Поэтому у глагола выделены порядки категории лица-числа субъекта и объекта: -5, 17 и 18. Категория числа у атрибутивных форм класса A также согласовательная; показателям атрибутивных форм, которые могут быть отнесены с граммемами категории числа, приспан порядок 11.

22 Ср.: Ревзин И.И. и Юлдашева Г.Д. Уч. соч., с. 46.

23 Ревзин И.И. и Юлдашева Г.Д. Уч. соч., с. 52-53.

24 Порядок -5, относящийся к числу порядков словоизменительных аффиксов, приспан инициали циркумфикса kd^1 (см. табл. 2) условно: этот циркумфикс является обязательным, но не может быть отнесен к числу словоизменительных показателей; поэтому инициали был приспан единственный обязательный порядок левее нулевого, именно -5. Стремясь избежать излишней громоздкости таблицы, мы не стали вводить для этого морфологического сегмента отдельного порядка (ср. также гл. IY, § 4.4).

25 Подобные аффиксы называются также транспонирующими (см.: Зятковская Р.Г. Суффиксальная система современного английского языка).

26 При этом необходимо помнить, что переводный аффикс, как и всякий деривативный элемент, является необязательным.

27 См.: Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. — В кн.: Очерки по лингвистике, М., 1962, с. 57-72.

- 28 Курилович Е. (ук. соч., с. 67) трактует числительные, послелогои и союзы как своеобразные морфемы.
- 29 В этом смысле куда более точными представляются термины, предлагаемые А.М. Шербаком: формы полной и неполной вербальности (соответственно финитные и нефинитные глаголы), см. его: О методике морфологического анализа, с. 37.
- 30 Молл, с. 216-217; ГИЯ, с. 18; ИТЯ, с. 345-346.
- 31 Ср.: Скорик. ГЧЯ, с. 112.
- 32 Компоненты д'мад'у и д'инвейу являются формами назначительного падежа (с точки зрения чукотского и корякского языков), но для ительменского они представляются нечленимыми.
- 33 В этих примерах не отмечена палатализация конечного т в формах русского инфинитива; ительмены, даже говоря по-русски, зачастую игнорируют ее в этой позиции.
- 34 Жукова. ГКЯ, с. 88 сл.
- 35 Jochelson, pp. 30-33.
- 36 Текст, из которого взят этот пример, см. в Приложении III.
- 37 Это правило не распространяется на заимствования из русского (типа самолет, пароход, колхоз, парторг и др.); подобные слова для ительменского не являются сложными.
- 38 Ср.: Скорик. ГКЯ, с. 147.
- 39 О продуктивности редупликативной модели в прошлом свидетельствует, в частности, следующее указание С.П. Крашенинникова: „Священник у них называется богбог, без сомнения для того, что часто бога упоминает.“ (Крашениников, с. 359). Этот пример показывает, что редупликация в принципе могла служить и для образования слов класса **N** от корней, заимствованных из русского языка. В современном языке подобных примеров не обнаружено.
- 40 Ср. в этой связи: Крейнович Е.А. 1) Опыт исследования структуры слога в корякском языке, с. 154; 2) Об инкорпорировании и примыкании в нивхском языке. - ВЯ, 1966, № 3, с. 49, сноски 26.
- 41 Жукова. ГКЯ, с. 91.
- 42 Скорик. ГЧЯ, с. 147.

Подкласс I. ИМЕНА С ПОЛНОЙ
ПАДЕЖНОЙ ПАРАДИГМОЙ

Минимальные структурные модели

2.0. В подклассе I три обязательных порядка: -5, 13 и 18. Первая минимальная модель: 0-13-18. Конъюнктивные порядки -5 и 18 заняты циркумфиксами двух комитативных падежей (см. ниже § 2.46); эти циркумфиксы порождают вторую минимальную модель: -5-0-13-18.

Порядок 13 занят аффиксами: Ø, -лцин, -миц, -м, -н, -ң, -ч, -?, -?н, -сх, -ал (см. табл. 2). Порядок 18 занят аффиксами: Ø, -е ~ -а, -енк ~ -анк, -к, -анке, -ке, -х?ал, -л', -кит ~ -кет, -ақ ~ -қи ~ -қа, -?сх. Порядки -5 и 18 заняты морфологическими сегментами к- ~ к'- ~ х- и -л', -чом соответственно, составляющими два прерывных аффикса с одинаковой инициалью.

2.1. Правила сочетания аффиксов этих порядков таковы:

1) аффиксы порядка 13: -Ø, -лцин, -миц, -м, -н, -ң, -ч - сочетаются со всеми аффиксами порядка 18, кроме -к и -ке:

кист-^{0 13 18}Ø-Ø 'дом', кист-^{0 13 18}Ø-енк 'в доме', кест-^{0 13 18}Ø-анке 'в дом', кест-^{0 13 18}Ø-х?ал 'из дома, из домов' и т.д., ср. ниже парадигмы

№№ 1, 9, 10, 11: пайа-лцин-^{0 13 18}Ø 'меховой чулок', чкятд'е-лцин-^{0 13 18}Ø 'летний торбас (обувь)', леңа-миц-^{0 13 18}Ø 'лыжа', леңа-миц-енк 'на лыже', тхтү-м-^{0 13 18}Ø 'бат (долбленная лодка)', тхтү-м-енк 'в бату', тхтү-м-х?ал 'из бата', учкпе-н-^{0 13 18}Ø 'заступ', учкпе-не-л' 'засту-

пом', учкпе-н-кит 'из-за заступа', скли-н-Ø 'полоз', скли-н-Ø
хʔал 'от полоза', скли-Ø-хʔал 'от полозьев', п'е-ч-Ø 'сын',
п'е-ч-е 'о сын!', п'е-ч-енк 'у сына', п'е-ч-анке '(к) сыну',
п'е-ч-кит 'из-за сына', п'е-Ø-кит 'из-за сыновей' и т.д., см.
парадигмы №№ 2, 3;

2) аффиксы порядка 13: -ʔ, -ʔн - сочетаются только со
следующими аффиксами порядка 18: -Ø, -к, -ке: тнакол-ʔ-Ø
'пни', тнакол-ʔ-к 'на пнях', тнакол-ʔ-ке 'к пням'; кисте-ʔн-Ø
'дома', кисте-ʔн-к 'в домах', кисте-ʔн-ке 'к домам', п'е-ʔн-Ø
'сыновья', п'е-ʔн-к 'у сыновей', п'е-ʔн-ке '(к) сыновьям' и
т.д.;

3) аффикс порядка 13 -сх сочетается в порядке 18 только
с аффиксом -е ~ -а: п'е-сх-е 'о сыновья!', ипл'хе-сх-е 'о дру-
зья!', силлатумхе-сх-е 'о братья!' и т.д.;

4) аффикс порядка 13 -ал сочетается со следующими аф-
фиксами порядка 18: -Ø, -енк ~ -анк, -анке, -хʔал: ʔузв-ал-Ø
'кустарник', ʔузв-ал-енк 'в кустарнике', ʔузв-ал-анке 'в куст-
тарник', ʔузв-ал-хʔал 'из кустарника';

5) аффиксы порядков -5/-18 сочетаются со следующими
аффиксами порядка 13: -Ø, -лңин, -миң, -м, -н, -н, -ч, -ал:
к'-ипл'хе-Ø-л' 'с другом, с друзьями', к-памйа-лңин-чом 'с ме-
ховым чулком', к-памйа-Ø-чом 'с меховыми чулками', к-тхтү-
ме-л' 'с батом', к-тхтү-Ø-л' 'с батами', к-схли-не-л', к-схли-
н-чом 'с полозом', к-схли-Ø-л', к-схли-Ø-чом 'с полозьями',
к-сис-але-л' 'с лужайкой', к-ʔузв-ал-чом 'с кустарником'.

2.2. Аффиксы всех остальных порядков, в том числе по-
рядков 14 и 15, являются необязательными. Таким образом,
все остальные модели представляют собой распространение ми-
нимальных моделей за счет необязательных аффиксов. В сово-
купности с корнем необязательные аффиксы составляют основу,
которая сочетается с обязательными аффиксами по тем же пя-
ти правилам, что были приведены выше. Отдельные особенно-
сти сочетания некоторых необязательных аффиксов с обязатель-
ными аффиксами порядка 13 отмечаются ниже, при рассмотре-

нии необязательных аффиксов. Все аффиксы (как обязательные, так и необязательные) будут рассматриваться далее строго в порядке их следования в линейной цепочке словоформы.

Максимальная зафиксированная модель слова класса N состоит из семи морф, из которых одна - нулевая: $\overset{-5}{\text{к-}}\overset{0}{\text{кул}}\overset{1}{\text{х-}}\overset{3}{\text{т'ил-}}$

$\overset{13}{\text{Ø}}\overset{14}{\text{-чх}}\overset{15}{\text{-ай}}\overset{18}{\text{-чом}}$ 'с (плохой) шкуркой'.

Словообразовательные модели класса N

Междуклассное словообразование

2.3. Аффиксы междуклассного словообразования в классе N, согласно табл. 2, занимают порядки 1, 2 и 10. Следовательно, рассмотрению подлежат три структурных модели: 0-1-13-18, 0-2-13-18 и 0-10-13-18.

Примечание. При рассмотрении всех необязательных аффиксов мы всегда будем брать такие случаи, когда порядок 18 имеет нулевое заполнение. Поэтому в приводимых ниже примерах нуль порядка 18 будет опускаться в целях экономии места. Что касается порядка 13, то здесь ограничиться нулевым заполнением невозможно, поэтому порядок 13 при рассмотрении словообразования будет отмечаться в примерах.

2.4. Модель 0-1-13-18. Порядок 1 занят непродуктивными аффиксами -ук, -ре и - $\overset{13}{\text{хирри}} \sim \overset{13}{\text{харра}}$.

Аффикс -ук сочетается в порядке 13 с нулевым аффиксом. Образует слова со значением постоянного свойства, качества человека от корней класса N: $\overset{0}{\text{ч'ир}}\overset{1}{\text{-ук}}\overset{13}{\text{-Ø}}$ 'вор, воровка' (< ч'ир/ч'ер 'воровать'), $\overset{0}{\text{ил'}}$ $\overset{1}{\text{-ук}}\overset{13}{\text{-Ø}}$ 'неслух' (< $\overset{13}{\text{илл}}$ / $\overset{13}{\text{елл}}$ 'слушать').

Аффикс -ре сочетается в порядке 13 с аффиксом - $\overset{13}{\text{н}}$. Образует имена со значением постоянного свойства, качества человека от корней класса V: $\overset{0}{\text{л'апхаче}}\overset{1}{\text{-ре}}\overset{13}{\text{-н}}$ 'негодяй, мерзавец' (< $\overset{13}{\text{л'апхаче}}$ 'безобразничать, делать гадости'), $\overset{0}{\text{тк'инс}}\overset{1}{\text{-ре}}\overset{13}{\text{-н}}$ 'кривобокий' (< $\overset{13}{\text{тк'инс}}$ / $\overset{13}{\text{тк'енс}}$ 'искривляться'), $\overset{0}{\text{ч'ихиле}}\overset{1}{\text{-ре}}\overset{13}{\text{-н}}$ 'продажная душа' (< $\overset{13}{\text{ч'ихиле}}$ / $\overset{13}{\text{ч'ехеле}}$ 'предавать кого-л.').

Аффикс - $\overset{13}{\text{хирри}} \sim \overset{13}{\text{харра}}$ сочетается в порядке 13 с аффиксом -н. Образует имена абстрактного значения (вообще не характерные для ительменского языка и потому чрезвычайно ред-

кие) от корней класса А: пѣл⁰-хир¹чи¹³-н 'величина' (< пѣл 'большой'), ивл⁰-хир¹чи¹³-н 'длина' (< ивл/евл 'длинный'), кот⁰-хир¹чи¹³-н 'ширина' (< кот 'широкий'), ам-хар⁰ча¹-н¹³ 'глубина' (< ам 'глубокий').

2.5. Модель 0-2-13-18. Порядок 2 занят аффиксами -ла и -не ~ -нѣ, образующими имена главным образом от корней класса V. Оба аффикса довольно продуктивны. В порядке 13 аффикс -ла сочетается с аффиксом -н, аффикс -не ~ -нѣ - с аффиксом -нѣ.

Аффикс -ла передает значение профессии или постоянного свойства, качества человека: нис⁰-ла²-н¹³ 'охотник', (< нис/нес 'охотиться'), д⁰меке²-ла¹³-н 'удачливый охотник, добытчик' (< д⁰м 'убивать, добывать охотой'), атка⁰вке²-ла¹³-н 'хромоногий' (< атка⁰вке 'хромать'), ач⁰ванка²-ла¹³-н 'неумеха' (< ач⁰ванк 'делать что-л. плохо, неумело'), х⁰а²ке¹³-ла¹³-н 'враг' (< х⁰а²ке 'злиться') и т.д.

В отдельных случаях (зафиксировано четыре примера) аффикс -ла образует слова от корней класса N, т.е. функционирует как аффикс внутриклассного словообразования: нан⁰қа²-ла¹³-н 'обжора' (< нан⁰қа 'живот, желудок'), пил⁰ве²-ла¹³-н 'медведь-шатун', т.е. медведь, не легший на зиму в берлогу (< пил⁰в/пел⁰в 'голод'), ре⁰в²-ла¹³-н 'сокол', букв. 'куропатник' (< ре⁰в 'куропатка'), па⁰х²ели¹³-ла¹³-н 'утка-свизза' (< па⁰х²ел 'шапка', названа по сходству с человеком в шапке).

По этой же модели весьма продуктивно образуются имена от различных топонимов со значением 'житель данного места'. По сути дела, такие слова представляют собой открытый список, поскольку могут быть образованы практически от любого топонима: сам⁰зат²-ла¹³-н 'тигильчанин' (< сам⁰зат 'Тигиль'), на⁰п²но¹³-ла¹³-н 'житель Напаны' (< на⁰п²но¹³м 'Напана'), кл⁰х²ете¹³-ла¹³-н 'паланец' (< кл⁰х²ит 'Палана'), моск⁰ва²-ла¹³-н 'москвич', ленин⁰град²-ла¹³-н 'ленинградец' и т.д.

2.6. Аффикс -не ~ -нѣ передает значение орудия, инструмента: тей⁰ме²-не¹³-нѣ 'весло' (< тей⁰ме 'грести'), мал⁰е²-не¹³-нѣ 'крылышко для подметания' (< мал⁰е 'подметать'), сч⁰'а²-не¹³-нѣ 'игольное ушко', букв. 'вдевало' (< сч⁰'а 'вдевать нитку в иглу'), осх⁰пл²'е¹³-не¹³-нѣ 'остол', палка, чтобы погонять собак и

закреплять нарту во время остановки (< охпл⁰е 'закреплять нарту'), эмзати-не-н^{0 2 13} 'погонялка для рыбы' (< эмзате 'гнать рыбу в запор'), этот предмет имеет еще ряд других назначений; майа-но-н^{0 2 13} 'игрушка' (< ма? 'играть') и т.д.

Имеются случаи, когда слова, образованные аффиксом -не ~ -но от корней класса V, не имеют значения инструмента: эзамс-но-н^{0 2 13} 'заплата на одежде' (< эзамс 'латать одежду'), атл⁰емка-но-н^{2 13} 'заплата на обуви' (< атл⁰емка 'чинить обувь'), схолва-но-н^{0 2 13} 'узелок на жильной нитке' (< схолва 'узлиться, собираться узелками' - свойство ниток, скрученных из оленьих жил).

По этой же модели образованы слова эме-не-н^{0 2 13} 'ступенька лестницы' и серва-но-н^{0 3 13} 'сумка для рукоделия', но этимологические связи корней эме и серва в настоящее время установить не удается.

2.7. М о д е л ь 0-10-13-18. Порядок 10 занят аффиксами -ну ~ -но, -у ~ -у¹, -с.

Аффикс -ну ~ -но сочетается в порядке 13 с аффиксом -м. Продуктивен. Образует имена со значением места, где происходит то или иное действие, от корней класса V: ахт-но-м^{0 10 13} 'место разделки рыбы' (< ахт 'разделять рыбу'), кта-но-м^{0 10 13} 'ягодное место' (< кта 'собирать ягоду'), росх-но-м^{0 10 13} 'нерестище' (< росх 'метать икру'), ч'е-но-м^{0 10 13} 'вход' (< ч'е 'входить'), онме-но-м^{0 10 13} 'место привала, остановки' (< онме 'останавливаться'), т'ле-но-м^{0 10 13} 'осыпь' (< т'ле 'обваливаться, осыпаться'), д'ауул-но-м^{0 10 13} 'садбище, птичья отмель' (< д'ауул 'садиться') и т.д.; в принципе имена подобного типа могут быть образованы от любого глагольного корня.

С тем же значением места аффикс -ну ~ -но в редких случаях образует слова от корней классов N и A: ктуе-но-м^{0 10 13} 'сняк' (< ктуе 'черный'), ламд⁰-но-м^{10 13} 'летник, летнее жильё в лесу' (< ламд⁰ 'лето').

Кроме значения места, аффикс -ну ~ -но может передавать иные значения. В отдельных случаях он образует от корней класса V имена абстрактного значения: сон⁰д¹-но-м^{10 13} 'жизнь' (< сун⁰д¹/сон⁰д¹ 'жить'), эза-но-м^{0 10 13} 'смерть' (< эза 'умирать'), но-ну-м^{0 10 13} 'еда, пища' (< ну/но 'есть, питаться');

употребляется также в значении 'пастбище'), тх⁰а¹⁰л-н¹³-м 'пища' (< тх⁰а¹⁰л 'есть что-л'), х⁰ил-н¹⁰-м 'питье, напиток' (< х⁰ил/х¹³ел 'пить'), т⁰л¹⁰л¹³-н¹⁰-м 'испуг' (< т⁰л¹⁰л¹³ 'пугаться'), э⁰х¹⁰сх-н¹³-м 'болезнь' (< э⁰х¹⁰сх 'болеть'), ск⁰аз-н¹⁰-м 'запах' (< ск⁰ас 'пахнуть'), к⁰ели-н¹⁰-м 'письмо, письменность' (< к⁰ели/к¹³еле 'писать');

2.8. П р и м е ч а н и е . В некоторых работах по ительменскому языку выделяется форма на -ноке, которая квалифицируется как целевая форма глагола (супин).¹ Эта форма представляет собой не что иное, как форму направительно-дательного падежа от слов, образованных аффиксом -ну ~ -но. Она весьма частотна, и нередки случаи, когда слова с аффиксом -ну ~ -но бытуют в форме на -ке, не имея формы абсолютного падежа на -ну-м-Ø -но-м-Ø, например: (к'ид¹кнен) кома-но-ке, х¹икл¹-но-ке, кирхид¹хет-но-ке, нов-ата-но-ке, х¹ил-но-ке, хетат-но-ке ('он пошел) одеться, поспать, поговорить, поесть, попить, поработать' и т.д. В настоящем описании формы на -но-ке рассматриваются как формы класса N, прежде всего потому, что они образуются аффиксами, входящими в парадигму класса N, и во-вторых, потому, что их употребление ничем не отличается от употребления других форм класса N. Формы на -но-ке функционируют как косвенные дополнения: к'ид¹кнен кеуанке 'пошел к реке' и к'ид¹кнен хетатноке 'пошел работать' (бухв, 'пошел к работе') представляют примеры одной и той же конструкции. Даже такие немногочисленные случаи, когда, казалось бы, возможно только целевое толкование, например: Эсх¹енке(1) ноч'оқоз-миң(2) сон'д¹-но-ке(3) '(Меня)(2) зовут(2) жить(3) в Седанку(1)' - имеют не исключительно целевое, но также и локативное значение: „меня зовут в то место, где я буду жить“. В самом значении направительно-дательного падежа, по своей первичной функции падежа локативного, заложен целевой элемент: тсхезискичен(1) т'у¹лке(2) '(я)(1) еду(1) на крохалей(2)' значит: я еду, чтобы охотиться на крохалей.

Кроме того, с формами на -но-ке следует сопоставлять формы остальных локативных падежей: -но-к и -но-х¹ал: ахт-но-к(1) тл¹қзукичен(2) '(я)(2) был(2) на разделке рыбы(1)', ахт-но-х¹ал(1) т'илузикичен(2) '(я)(2) вернулся(2) с разделки рыбы(1)' и т.д. Эти формы употребимы значительно реже форм на -но-ке, но стоят с ними в одном парадигматическом ряду.

2.9 Аффикс $-y \sim -\lambda^1 u$ сочетается в порядке 13 с нулевым аффиксом. Непродуктивен. Образует имена со значением постоянного свойства, качества человека от корней классов V и N: им λ^1 - y - \emptyset 'любитель пить чай' ($<$ им λ^1 /эм λ^1 'пить чай'), кл λ^1 хчик- y - \emptyset 'жадина' ($<$ кл λ^1 хчи 'жадничать'), ч'ңел λ^1 - $\lambda^1 u$ - \emptyset 'плакса' ($<$ ч'ңел 'плакать'), ач λ^1 ванк- $\lambda^1 u$ - \emptyset 'неумеха' ($<$ ач λ^1 ванк 'делать что-л. плохо, неумело'), пид λ^1 w λ^1 - y - \emptyset 'обжора' ($<$ пилw/пелw 'голод').

2.10. Аффикс $-c$ сочетается в порядке 13 с нулевым аффиксом. Непродуктивен. Образует имена абстрактного значения от корней класса V: сон λ^1 д λ^1 е- c - \emptyset 'жизнь' ($<$ сун λ^1 д λ^1 /сон λ^1 д λ^1 'жить'), д λ^1 ма- c - \emptyset 'добыча' ($<$ д λ^1 м 'убивать, добывать охотой').

Образование имен аффиксом $-c$ чаще осуществляется не от корней класса V, а от глагольных основ, осложненных аффиксом порядка 9 $-\lambda^1 \sim -\lambda^1$ (табл. 2), о чем см. ниже, § 2.38.

Внутриклассное словообразование

Аффиксы внутриклассного словообразования занимают в классе N три порядка: 3, 14 и 15 (табл. 2). Однако аффиксы порядков 14 и 15 будут рассмотрены после аффиксов порядка 13, т.е. после категории числа; следовательно, здесь нам надлежит рассмотреть только одну модель: 0-3-13-18.

2.11. Модель 0-3-13-18. Порядок 3 занят целым рядом аффиксов: $-\lambda^1 u$ 'хе, $-t$ 'ил, $-sk$ 'ел, $-ot$ 'л λ^1 , $-sk$ 'ч'е, $-k$ 'е, $-mto$. Семантически они делятся на две группы: 1) аффиксы объемного значения - вместилище ($-\lambda^1 u$ 'хе) и часть целого ($-t$ 'ил); 2) аффиксы эмоциональной оценки ($-sk$ 'ел, $-ot$ 'л λ^1 , $-sk$ 'ч'е, $-k$ 'е, $-mto$).

Аффикс $-\lambda^1 u$ 'хе сочетается в порядке 13 с аффиксом $-n$. Продуктивен. Образует имена со значением вместилища, сосуда, предназначение которого определяется корнем: и- $\lambda^1 u$ 'хе- n 'сосуд для воды', 'ведро' ($<$ и? 'вода'), сис- $\lambda^1 u$ 'хе- n 'игольник' ($<$ сис 'игла'), пиң- $\lambda^1 u$ 'хе- n 'чашка жирника, светильника' ($<$ пиң 'светильник'), тавак- $\lambda^1 u$ 'хе- n 'табакерка (для жевательного табака)' ($<$ тавак 'табак'), пиңпиң- $\lambda^1 u$ 'хе- n 'коробка для золы' ($<$ пиңпиң 'зола, лепел') и т.д.

Приписанное аффиксу $-\lambda^1 u$ 'хе значение предполагает, что он может образовывать имена от корней класса V, т.е. высту-

пать как аффикс междуклассного словообразования. Однако подобные примеры единичны (куке-йод⁰хе-н^{3 13} 'кастрюля' < куке 'варить'); чаще встречаются примеры, в которых классная принадлежность корня трудно определяема: асас-йод⁰хе-н^{3 13} 'плевательница (непременная принадлежность каждого ительменского дома)' < ас⁰ас 'кашель', но, возможно, и < ас 'кашлять'; канса-йод⁰хе-н^{3 13} 'портсигар' < канса 'курительная трубка', но, возможно, и < канса 'курить'.

По этой модели продуктивно образуются слова от заимствованных из русского корней: сол⁰'а-йод³хе-н¹³ 'солонка', чайа-йод³хе-н¹³ 'чайница, коробка для чая' (отнюдь не 'чайник', который по-ительменски так и будет чайн'ик), сахара-йод⁰хе-н^{3 13} 'сахарница', патрона-йод⁰хе-н^{3 13} 'патронташ'; отмечено даже плеонастическое образование миске-йод⁰хе-н^{3 13} 'миска', наряду с которым бытует и прямое заимствование миске?.

2.12. Аффикс -т'ил сочетается в порядке 13 с нулевым аффиксом. Образует имена со значением определенной части того, что обозначается корнем; чаще всего сочетается с корнями, называющими различных животных и в этом случае передает значение: 'мясо либо шкура (либо и то и другое) данного животного': мет'ске-т'ил-Ø^{0 3 13} 'медвежатина' (< мет'ске 'медведь'), и'наке-т'ил-Ø^{0 3 13} 'шкурка горностая' (< и'наке 'горностай'), д'хим-т'ил-Ø^{0 3 13} 'шкурка соболя' (< д'хим 'соболя'), ксас-т'ил-Ø^{0 3 13} 'гусятина' (< ксас 'гусь'), кс-т'ил-Ø^{0 3 13} 'оленина' (< кс 'олень'), мин'д'и-т'ил-Ø^{0 3 13} 'мясо (и шкурка) зайца' (< мин'д'и 'заяц'), йуңйу-т'ил-Ø^{0 3 13} 'китовое мясо' (< йуңйу 'кит'), корова-т'ил-Ø^{0 3 13} 'говядина', утке-т'ил-Ø^{0 3 13} 'утиное мясо', нерпа-т'ил-Ø^{0 3 13} 'мясо (иногда и шкура) нерпы' и т.д. Продуктивность аффикса ограничена списком слов, называющих представителей местной фауны. Что касается слов других семантических разрядов, то отмечен, по-видимому, единственный пример: чинип-т'ил-Ø^{0 3 13} 'тряпка, лоскут' (< чинип 'ткань').

2.13. Аффикс -ск'ел сочетается в порядке 13 с нулевым аффиксом. Непродуктивен. Образует имена с оттенком пренебрежительности, уничижительности: коу-ск'ел-Ø^{0 3 13} 'скверная, дрянная кухлянка' (< коу 'кухлянка'), кува-ск'ел-Ø^{0 3 13} 'рваные, ста-

рые штаны' (< кува 'штаны'), қәлк'-ск'ел-^{0 3 13} 'шкварка, жировой огарок' (қәлк' 'сырой жир').

2.14. Аффикс -отл' сочетается в порядке 13 с нулевым аффиксом. Непродуктивен. Образует имена с тем же оттенком пренебрежительности, что и аффикс -ск'ел; однако нами не зафиксировано случаев, чтобы один и тот же корень сочетался как с тем, так и с другим аффиксом. П р и м е р ы : қсх-отл'-^{0 3 13} 'собачонка' (< қөсх 'собака'), әлд'х-отл'-^{0 3 13} 'ненадежный друг' (< илд'х 'друг'), мемсх-отл'-^{0 3 13} 'плохая, дрянная женщина' (< мимсх 'женщина'), сун-отл'-^{0 3 13} 'рванный, негодный торбас' (< сүно 'торбас').

2.15. Аффикс -схч'е сочетается в порядке 13 с нулевым аффиксом. Непродуктивен. Образует имена с подчеркнутой, усиленной эмоциональной окраской пренебрежительности и уничтожительности. Может сочетаться с теми же корнями, что и аффиксы -ск'ел, -отл': қоу-схч'е-^{0 3 13} 'негодная кухлянка', қөсх-схч'е-^{0 3 13} 'дрянная собачонка', кеста-схч'е-^{0 3 13} 'старый, ветхий домишко' (< кист 'дом'), қөзе-схч'е-^{0 3 13} 'негодный оленешка' (< қөс 'олень'), ч'амзан'д'-схч'е-^{0 3 13} 'скверный человек (неряха, пьяница и т.п.)' (< ч'амзан'д' 'человек'), тхло-схч'е-^{0 3 13} 'скверная старушонка' (< тхло 'старуха'). Сочетается также с заимствованными корнями, например: пал'то-схч'е-^{1 0 3 13} 'старое, негодное пальто' и т.д.

Часто аффикс -схч'е выступает в сочетании с аффиксом порядка 15 -ай, о чем см. § 2.40.

2.16. Аффикс -к'е сочетается в порядке 13 с нулевым аффиксом. Непродуктивен. Особенность этого аффикса состоит в том, что он почти исключительно выступает в сочетании с аффиксом порядка 14 -чх и передает в этом случае, как и последний, значение уменьшительности. Нами зафиксирован всего один пример, где аффикс -к'е не сочетается с аффиксом -чх: ытс-к'е-^{0 3 13} 'детеныш нерпы-акибы' (< ыт 'нерпа-акиба'). Все остальные примеры см. § 2.40.

2.17. Аффикс -мто сочетается в порядке 13 с аффиксом -ң. Непродуктивен: отмечено всего три примера. Имеет уменьшительно-ласкательное значение: ыад'е-мто-ң-^{0 3 13} 'маленький ножичек' (< ыад' 'нож'), ч'озақа-мто-ң-^{0 3 13} 'маленький черный муравей' (< ч'озақ 'муравей'), кад'и-мто-ң-^{0 3 13} 'ядрышко ореха'

(существует только в этой форме). Все эти примеры допускают сочетание с аффиксом порядка 14 -чх, о чем см. § 2.40.

Категория числа

2.18. Показатели категории числа занимают порядок 13.

Первая оппозиция, создающая категорию числа, состоит в противопоставлении единственного и множественного и реализуется в противопоставлении морф: -Ø, -лцин, -миң, -м, -ң, -ң, -ч (им приписано значение ед. числа) и -?, -?н, -сх (им приписано значение мн. числа). Формам единственного и множественного противопоставлена форма общего числа с показателем -ал.²

2.19. Правила замещения морф единственного числа морфами множественного числа таковы.

П р а в и л о 1. Морфа -? замещает только нулевую морфу и только в том случае, если корень (основа) имеет в исходе -л: ач'ал-Ø 'кузовок' - ач'ал-? 'кузовки', амңел-Ø 'сказка' - амңел-? 'сказки', паҳел-Ø 'шапка' - паҳел-? 'шапки', лот'ил-Ø 'локоть' - лот'ил-? 'локти', җторел-Ø 'ребро' - җторел-? 'рёбра', тнакол-Ø 'пень, комель бревна' - тнакол-? 'пни, комли', мумк'әл-Ø 'кляп, род замка' - мумк'әл-? 'кляпы', чақол-Ø 'голова (зверя)' - чақол-? 'головы', җиҗсәл-Ø 'свистулька' - җиҗсәл-? 'свистульки', спәл-Ø 'ветер' - спәл-? 'ветры'. По этому же правилу происходит замещение в модели 0-3-13-18, имеющей исход на -л: қоҗ-ск'ел-Ø 'кухлянка' - қоҗ-ск'ел-? 'кухлянки', қуҗа-ск'ел-Ø 'штаны (одна пара)' - қуҗа-ск'ел-? 'штаны (много пар)'; кул'х-т'ил-Ø 'шкурка' - кул'х-т'ил-? 'шкурки', л'хим-т'ил-Ø 'шкурка соболя' - л'хим-т'ил-? 'шкурки соболей' и т.д.

2.20. По этому же правилу образуют множественное число четыре слова, не имеющих в исходе -л: ло-ң 'глаз', элвеле-ң 'ухо', җад'ч-Ø 'нож' и леле-ң 'рукавица'. В соответствии с правилом основы этих слов во множественном числе приобре-

тают исход на -л: лул-? ^{0 13} 'глаза', ил-? ^{0 13} 'уши', уал-? ^{0 13} 'ножи',
лил-? 'рукавицы'.

Следует отметить, что правило не распространяется на заимствования из русского языка, имеющие в исходе -л: увал - увала-?н, стол - стола-?н, пол - пола-?н, укол - укола-?н и т.д.

Кроме того, названному правилу не подчиняется одно слово с исходом на -л, относящееся к числу высокочастотных. Замещение нулевой морфы осуществляется по правилу 2: т'сал-^{0 13}Ø

'лисица' - т'сале-?н 'лисицы'.

П р а в и л о 2. Морфа -?н замещает все морфы, которым приписано значение единственного числа, т.е. -Ø, -лцин, -миң, -м, -н, -ң, -ч: кист-Ø ^{0 13} 'дом' - кисте-?н ^{0 13} 'дома', ағасх-Ø ^{0 13} 'гнездо' - ағасха-?н ^{0 13} 'гнезда', ансх-Ø ^{0 13} 'кусок' - ансха-?н ^{0 13} 'куски', ипл'х-Ø ^{0 13} 'друг, товарищ' - пл'ха-?н ^{0 13} 'друзья', ихд'х-Ø ^{0 13} 'мужчина' - ихд'ха-?н ^{0 13} 'мужчины', мимсх-Ø ^{0 13} 'женщина' - мимсхе-?н ^{0 13} 'женщины', семсес-Ø ^{0 13} 'зять' - семсезе-?н ^{0 13} 'зятья', йайпә-лцин ^{0 13} 'копыто' - йайпә-?н ^{0 13} 'копыта', кл'име-лцин ^{0 13} 'почка (анат.)' - кл'име-?н ^{0 13} 'почки', пара-лцин ^{0 13} 'столб' - пара-?н ^{0 13} 'столбы', сасқ-миң ^{0 13} 'алык (собачья упряжь)' - сасқа-?н ^{0 13} 'алыки', тхтү-м ^{0 13} 'бат' - тхтү-?н ^{0 13} 'баты', к'ед'чу-м ^{0 13} 'комар' - к'ед'чу-?н ^{0 13} 'комары', но-но-м ^{0 10 13} 'пастбище' - но-но-?н ^{0 10 13} 'пастбища', схолва-но-м ^{0 10 13} 'узелок' - схолва-но-?н ^{0 10 13} 'узелки', росх-но-м ^{0 10 13} 'нерестилище' - росх-но-?н ^{0 10 13} 'нерестилища', кед'хе-н ^{0 13} 'мыс' - кед'хе-?н ^{0 13} 'мысы', камло-н ^{0 13} 'внук' - камло-?н ^{0 13} 'внуки', пнаве-н ^{0 13} '(точный) брусok' - пнаве-?н ^{0 13} 'бруски', реу-ла-н ^{0 2 13} 'сокол' - реу-ла-?н ^{0 2 13} 'соколы', нанқа-ла-н ^{0 2 13} 'обжора' - нанқа-ла-?н ^{0 2 13} 'обжоры', самзат-ла-н ^{0 2 13} 'тигильчанин' - самзат-ла-?н ^{0 2 13} 'тигильчане', асас-йод'хе-н ^{0 3 13} 'плевательница' - асас-йод'хе-?н ^{0 3 13} 'плевательницы', и-йод'хе-н ^{0 3 13} 'ведро' - и-йод'хе-?н ^{0 3 13} 'ведра', сшли-ң ^{0 13} 'полоз' - сшли-?н ^{0 13} 'полозья', қтұа-ң ^{0 13} 'нога' - қтұи-?н ^{0 13} 'ноги', қиткине-ң ^{0 13} 'брат' - қиткине-?н ^{0 13} 'братья', җаше-ң ^{0 13} 'челюсть' - җаше-?н ^{0 13} 'челюсти', эме-не-ң ^{0 2 13} 'ступенька' - эме-не-?н ^{0 2 13} 'ступеньки', тейме-не-ң ^{0 2 13} 'весло' - тейме-не-?н ^{0 2 13} 'вёсла', осхпл'е-не-ң ^{0 2 13} 'остол' -

осхп⁰л²е-не-?¹³н 'остолы', хк⁰'и-ч¹³ 'рука' - хк⁰'и-?¹³н 'руки', wa-ч⁰
 'камень' - wa-?⁰н¹³ 'камни', џи-ч⁰ 'жена' - џи-?⁰н¹³ 'жёны', wл⁰'и-ч¹³
 'голец' - wл⁰'и-?¹³н 'гольцы', хевли-ч⁰ 'голова (рыбы)' - хевли-?⁰н¹³
 'голови', сле-ч⁰ 'орел' - сле-?⁰н¹³ 'орлы', куке-ч⁰ 'котел' - ку-
 ке-?⁰н¹³ 'котлы' и т.д.

2.21. Относительно слов с исходом на -м, -н, -ч необходимо сделать уточнение. Имеется целый ряд случаев, когда элементы м, н, ч не относятся к формальной части, а являются последними звуками корня. У таких слов порядок 13 имеет, естественно, нулевое заполнение.

Эти слова необходимо привести списками.

Слова с исходом корня на -м: мем-⁰∅¹³ 'балаган' - мем-?⁰н¹³
 'балаганы', ктам-⁰∅¹³ 'приманка' - ктаме-?⁰н¹³ 'приманки', лк⁰лам-⁰∅¹³
 'кимчига (одно растение)' - лк⁰ламе-?⁰н¹³ 'кимчига (много растений)', мл⁰'им-⁰∅¹³ 'кровь' - мл⁰'име-?⁰н¹³ 'кровь (мн. число)',³
 ретем-⁰∅¹³ 'дымленая шкура' - ретеме-?⁰н¹³ 'дымленные шкуры'.
 Все редупликаты с исходом на -м также сохраняют его при образовании множественного числа: к'имк'им-⁰∅¹³ 'волос' - к'ми-?⁰н¹³
 'волосы', л'химл'хим-⁰∅¹³ 'соболь' - л'хми-?⁰н¹³ 'соболя', чамчам-⁰∅¹³
 'жабры (одной рыбы)' - чаме-?⁰н¹³ 'жабры (многих рыб)', хим-
 уим-⁰∅¹³ 'червь' - хми-?⁰н¹³ 'черви', лёмлём-⁰∅¹³ 'мох' - лмё-?⁰н¹³ 'мхи
 разные виды мхов, или клочья одного вида)', амтам-⁰∅¹³ 'глубо-
 кое место' - амтаме-?⁰н¹³ 'глубокие места'. Множественное число редупликата ом?ом 'тепло' не зафиксировано.

В редупликатах, образованных по корякской модели (см. гл. I, § 1.67), конечный -м является формальным элементом: т'ит'и-м 'дым' - т'и-?⁰н¹³ 'дымы', ч'еч'е-м 'тальник' - ч'е-?⁰н¹³ 'тальники' и т.д.

Слов с исходом корня на -н обнаружено всего три: ме-
 л'ен-⁰∅¹³ 'дубинка' - ме⁰л'ене-?⁰н¹³ 'дубинки', нон-⁰∅¹³ 'клюв' - ноно-?⁰н¹³
 'клювы', қамзан-⁰∅¹³ 'муж' - қамзана-?⁰н¹³ 'мужья'.

Слова с исходом корня на -ч составляют самую многочисленную группу, в нашем материале их отмечено 21: кич-⁰∅¹³ 'лестница' - киче-?⁰н¹³ 'лестницы', кчеч-⁰∅¹³ 'лоб' - кчече-?⁰н¹³ 'лбы',

0 13 кимк'ч-Ø 'подбородок' - кимк'че-?н 'подбородки', к'зихч-Ø
 'загривок' - к'зихче-?н 'загривки', лад'ч-Ø 'ресница' - лад'⁰
 че-?н 'ресницы', лиңч-Ø 'сердце' - лиңче-?н 'сердца', д'емч-Ø^{0 13}
 'остров' - д'емче-?н 'острова', д'иумч-Ø 'тополь' - д'иумче-⁰
 ?н 'тополя', ноч-Ø 'берлога' - ноче-?н 'берлоги', нуч-Ø^{0 13}
 'дверь' - нуче-?н 'двери', пешлумч-Ø 'пеуль (часть рыболов-
 ного устройства)' - пешлумче-?н 'пеули', пжакч-Ø 'коршун' -
 пжакче-?н 'коршуны', ск'алемч-Ø 'нарыв' - ск'алемче-?н 'на-
 рывы', сусч-Ø 'яшерца' - сусче-?н 'яшерцы', суч-Ø 'заты-
 лок' - суче-?н 'затылки', тумкч-Ø 'большой палец' - тумкче-⁰
 ?н 'большие пальцы', т'изимч-Ø 'висок' - т'изимче-?н 'виски',
 wчиwч-Ø 'воздух, дыхание (пар от дыхания на морозе)' - wчи-^{0 13}
 wче-?н 'пары дыхания на морозе', чкпэч-Ø 'ложка' - чкпече-?н^{0 13}
 'ложки', эд'ч-Ø 'пуп (анат.)' - эд'че-?н 'пупы', эн'ч-Ø 'рыба' -
 эн'че-?н 'рыбы'.

Слово лач 'солнце' относится к разряду *singularia tantum*, и способ образования множественного числа от этого слова неизвестен.

Слов с исходом корня на -н̄ не обнаружено. Конечный -н̄ в словах класса N всегда является формальным элементом, аффиксом порядка 13.

Отмечено одно слово, у которого образование множественного числа сопровождается звуковыми изменениями в составе корня. Слово это относится к числу высокочастотных: ч'ит-Ø^{0 13}

'ружье' (также и 'лук') - ч'си-?н 'ружья', 'луки'.

Правило 3. Морфа -сх занимает специфическое положение среди морф множественного числа. В принципе она может замещать любую морфу, которой приписано значение единственного числа; однако, как явствует из правил, приведенных в § 2.1, морфа -сх в порядке 18 сочетается только с морфой -е ∞ -а (показателем вокатива).

Если принять во внимание, что категория вокатива ограничена в своем применении прежде всего именами, обозначающими человека, а случаи употребления вокатива во множественном числе соответственно реже, то станет понятно, что в нашем материале отмечено очень мало моделей, в которых порядок 13 заполнен морфой -сх: ипл'х-Ø-Ø 'друг' - пл'ха-?н-Ø^{0 13 18}

'друзья' - ипл⁰хе-сх-е^{13 18} 'о друзья!', силлатумх-Ø-Ø^{0 15 18} 'брат' -
 силлатумхе-?н-Ø^{0 13 18} 'братья' - силлатумхе-сх-е^{0 13 18} 'о братья!',
 лилихл⁰-Ø-Ø^{13 18} 'сестра' - лилихл⁰е-?н-Ø^{13 18} 'сёстры' - лилихл⁰е-сх-е^{13 18}
 'о сёстры!', п'е-ч-Ø^{0 13 18} 'сын' - п'е-?н-Ø^{0 13 18} 'сыновья' - п'е-сх-е^{0 13 18}
 'о сыновья!' и т.д.

2.22. Аффикс -ал, образующий форму общего числа, безразличного к оппозиции единственное/множественное, может в принципе замещать любую морфу порядка 13 (исключая -сх). Значение этой категории может быть сформулировано так: „обилие какого-л. вещества (или множество каких-л. предметов), множественное число, представленное как единственное“; иначе говоря, значение это собирательное. Сфера употребления этого числа семантически более ограничена по сравнению с единственным и множественным числом. Форму этого числа в современной живой речи имеют прежде всего слова, называющие различные растения и особенности рельефа, т.е. все, что скорее связано с флорой и неживой природой, чем с фауной и миром человека.

Вот примеры замещения морф ед. и мн. числа морфами общего числа: кэллас-но-м^{0 10 13} '(один) куст боярышника' - кэллас-но-?н^{0 13} 'кусты боярышника' - кэллас-н-ал^{0 10 13} 'заросли боярышника'; қазу-м^{0 13} 'крапива (одно растение)' - қазу-?н^{0 13} 'крапива (несколько растений)' - қазу-ал^{0 13} 'заросли крапивы', нинэ-м^{0 13} 'кипрей (одно растение)' - нинэ-?н^{0 13} 'кипрей (несколько растений)' - нин-ал^{0 13} 'заросли кипрея', сис-Ø^{0 13} 'трава (собст. 'травинка')' - сисе-?н^{0 13} 'травинки' - сис-ал^{0 13} 'заросли травы (собст. 'трава')'; лқлам-Ø^{0 13} 'кимчига (одно растение)' - лқламе-?н^{0 13} 'кимчига (несколько растений)' - лқлам-ал^{0 13} 'заросли кимчиги'; нирүи-н^{0 13} 'шавель (один стебель)' - нирүе-?н^{0 13} 'шавель (несколько стеблей)' - нирү-ал^{0 13} 'заросли шавеля'; ёмч'-но-м^{0 10 13} 'рябина (одно дерево)' - ёмч'-но-?н^{0 13} 'деревья рябины' - ёмч'-н-ал^{0 10 13} (в произношении некоторых информантов ёмч'-нов-ал^{0 10 13}) 'рябиновая роща'; ич'-Ø^{0 13} 'береза (каменная)' - ич'е-?н^{0 13} 'березы' - ич'-ал^{0 13} 'березник'; д'иумч-Ø^{0 13} 'тополь' - д'иумче-?н^{0 13} 'тополя' - д'иумч-ал^{0 13} 'тополевый лес'; ч'еч'е-м^{0 13} 'тальник' - ч'е-?н^{0 13} 'таль-

ники' - ч'ew-ал 'талыниковые заросли'; ʷизьу-м 'куст (любой)' - ʷизьу-ʔн 'кусты' - ʷузэ-ал 'кустарник'; кскэс-∅ 'ольха (одно дерево)' - кскээ-ʔн 'ольхи (несколько деревьев)' - кскээз-ал 'ольшаник'; нанх-∅ 'куст лозняка' - нанха-ʔн 'кусты лозняка' - нанх-ал 'заросли лозняка' и т.д. Практически название любого растения имеет три перечисленные формы.

2.23. Имеются случаи, когда форма общего числа используется предпочтительно множественному, например: мл'им-∅ 'кровь' - мл'имм-ал 'множество крови, море крови'; форму множественного числа мл'име-ʔн информанты также дают, но затрудняются ее объяснить. Второй пример показывает предпочтение формы общего числа формам и единственного и множественного: сто-вал 'кедрач', собственно 'заросли кедрача'; формы ед. числа стоте-м 'куст кедрача' и мн. сто-ʔн 'кусты кедрача' - известны далеко не каждому информанту, тогда как форму стовал знают все.

Зафиксированы также формы общего числа от таких слов: уʷт-∅ 'лес (чаще березник)' - уʷте-ʔн 'лесá' - уʷтау-ал 'огромный лес, лесной край'; пцилпцил-∅ 'корень' - пцил-ʔн 'корни' - пцилл-ал 'множество корней'; ңейңе-∅ 'сопка' - ңейңе-ʔн 'сопки' - ңейңау-ал 'гористая местность'; wa-ч 'камень' - wa-ʔн 'камни' - waу-ал 'каменистое место'; симк'-∅ 'кочка' - симк'а-ʔн 'кочки' - симк'ау-ал 'место, покрытое кочками, кочкарник'; ңеззе-м 'звезда' - ңеззе-ʔн 'звёзды' - ңеззэ-ал 'множество звезд (в ясную ночь)'; муму-м 'волна' - мумуе-ʔн 'волны' - муму-ал 'волнение на море'; йайе-м 'облако' - йайе-ʔн 'облака' - йай-ал 'сплошная облачность'; майоллў-м 'кучугур (небольшой холмик на тундре)' - майоллве-ʔн 'кучугуры' - майолл-ал 'кучугурник'; у?-∅ 'дерево' - уи-ʔн 'деревья, дрова' - у?-ал 'древесина, запас дров'; пиллвит-∅ 'спинная жила оленя (материал для скручивания жильных ниток)' - пиллвите-ʔн 'спинные жилы' - пиллвит-ал 'запас спинных жил'; силк'-∅ 'толкуша (род пищи)' - силк'а-ʔн 'толкуши (несколько

мисок толкуши или несколько сортов)' - сил⁰к¹³-ал 'чрезвычайное изобилие толкуши'; но⁰ва-д⁹'е-с-^{10 13} 'кушанье' - но⁰ва-д⁹'е-зе-^{10 13}?н 'кушанья (разные)' - но⁰ва-д⁹'е-з-ал^{10 13} 'изобилие разных кушаний' и т.д.

2.24. В наших материалах имеется несколько примеров образования общего числа также от терминов, относящихся к живой природе, правда, исключительно к насекомым, поскольку их легче, чем кого бы то ни было, наблюдать в большой массе; к'ел⁰'чу-м¹³ 'комар' - к'ел⁰'чу-?¹³н 'комары' - к'ел⁰'чу-ал¹³ 'туча комаров, комарье'; икумч⁰х¹³-¹³ 'мошка (одна)' - икумч⁰хе-?¹³н 'мошка (много)' - икумч⁰х¹³-ал¹³ 'тучи мошки'; кл⁰амд¹³'-¹³ 'муха' - кл⁰амд¹³'е-?¹³н 'мухи' - кл⁰амд¹³'-ал¹³ (в произношении некоторых информантов кл⁰амд¹³'ау-ал) 'тучи мух'; д⁰'окра-¹³ 'овод' - д⁰'окра-?¹³н 'оводы' - д⁰'окрау-ал¹³ 'тучи оводов'; ч'оза⁰қ-¹³ 'муравей' - ч'оза⁰қ-?¹³н 'муравьи' - ч'оза⁰қ-ал¹³ 'муравейник'. Это последнее слово, судя по переводу, могло бы иметь форму множественного числа, но этой формы у него нет и быть не может, как и во всех случаях с формой на -ал. Это - общее число.

Модели слов с заполненными порядками 14 и 15

2.25. В связи с категорией числа необходимо рассмотреть также аффиксы порядков 14 и 15, которые являются необязательными, т.е. должны быть отнесены к аффиксам словообразования. Однако они отличаются от всех других необязательных аффиксов, прежде всего, по своему местоположению в словоформе (не между корнем и обязательными аффиксами, как все прочие аффиксы словообразования, но между обязательными и обязательными аффиксами - числа и падежа); их отличает также своеобразие взаимоотношений с аффиксами порядка 13, как будет показано ниже. Итак, рассмотрению подлежат две структурных модели: 0-13-14-18 и 0-13-15-18.

2.26. Модель 0-13-14-18. Порядок 14 занят морфами -ча⁰х¹³ ~ -ч⁰х¹³ ~ -ч. Все они представляют один аффикс. Две первых являются алломорфами первого рода - их дистрибуция определяется фонетическими факторами. Третья морфа, -ч, является алломорфой второго рода - ее дистрибуция задается порядком 13 (сравн. гл. I, § 1.4).

Морфы $-ча\dot{x}$ \sim $-ч\dot{x}$ могут сочетаться со следующими морфами порядка 13: $-\emptyset$, $-л\dot{ц}ин$, $-ми\dot{ц}$, $-м$, $-н$, $-н\dot{ц}$, $-ч$ (которым приписано значение единственного числа) и морфой $-ал$ (которой приписано значение общего числа). Морфа $-ч$ сочетается только с морфами $-?^1$, $-?^1н$ (которым приписано значение множественного числа). Иначе говоря, необязательный аффикс порядка 14 в отличие от всех других словообразовательных аффиксов имеет форму единственного и множественного чисел ($-ча\dot{x}$ \sim $-ч\dot{x}$ и $-ч$ соответственно).

В порядке 13 имеется еще морфа $-сх$ со значением множественного числа. Случаев сочетания этой морфы с аффиксом порядка 14 в нашем материале не отмечено (хотя в принципе они, без сомнения, возможны — морфа $-сх$ должна сочетаться с морфой $-ч$).

2.27. Аффикс порядка 14 имеет деминутивное значение.⁴ Иногда, в очень редких случаях, этому значению, в зависимости от контекста, сопутствуют слабые оттенки ласкательности или, реже, пренебрежительности. Первое же и главное значение аффикса порядка 14, по свидетельству всех информантов, — „это что-то маленькое“.

Аффикс $-ч\dot{x}$ — самый продуктивный из всех необязательных аффиксов ительменского языка: это единственный аффикс, примеры на который исчисляются сотнями. Практически любое имя способно принимать этот аффикс; более того, имеются слова, которые бытуют в речи только в форме на $-ч\dot{x}$, и исходную форму этих слов не всегда можно установить.

2.28. Дистрибуция алломорф $-ча\dot{x}$ \sim $-ч\dot{x}$ такова: при исходе корня (основы) на согласный используется $-ча\dot{x}$, при исходе корня (основы) на гласный — $-ч\dot{x}$. Во множественном числе эти различия нейтрализуются — всегда используется морфа $-ч$.

Алломорфа $-ча\dot{x}$: ансх- \emptyset - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'кусочек' (мн. ансха- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), кист- \emptyset - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'домик' (мн. кисте- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), кад¹у- \emptyset - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'озерцо' (мн. кад¹уа- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), йайе-м- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'облачко' (мн. йайе- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), кáмло-н¹- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'внучек' (мн. кáмло- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), кламд¹- \emptyset - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'мушка' (мн. кламд¹е- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), лу¹сх- \emptyset - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'племянничек' (мн. лу¹схе- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), сесе-н¹- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'крылышко' (мн. сесе- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), схли-н¹- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'маленький полоз' (мн. схли- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), памйа-л¹цин- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'меховой чулочек' (мн. памйа- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), леца-ми¹ц- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ 'маленькая лыжа' (мн. леца- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$), кукe- \emptyset - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$ (< кукe-ч- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$) 'маленький котел' (мн. кукe- $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{?^1}}}$ - $\overset{0}{\underset{13}{\underset{14}{\dot{x}}}}$) и т.д.

Алломорфа -чх: асера-^{0 13 14}чх 'норка' (мн. асера-^{0 13 14}?н'-ч),
^{0 13 14}кува-^{0 13 14}чх 'штанишки (одна пара)' (мн. ^{0 13 14}кува-^{0 13 14}?н'-ч), л'аңе-
^{13 14}чх 'девчоночка' (мн. л'аңе-^{0 13 14}?н'-ч), џейңе-^{0 13 14}чх 'сопочка'
(мн. џейңе-^{0 13 14}?н'-ч), реўне-^{0 13 14}чх 'куропаточка' (мн. реўне-^{0 13 14}?н'-ч)
и т.д.

Алломорфа -чх вообще предпочтительнее: нередко корень при сочетании с аффиксом порядка 14 приобретает гласный исход, что влечет за собой использование алломорфы -чх: и?наңе-^{0 13 14}чх 'горностайчик' (< и?наңе-^{0 13}ч 'горностай'), мем-^{0 13 14}чх 'балаганчик' (< мем-^{0 13}ч 'балаган'), пхал'л'а-^{0 13 14}чх 'дырочка' (< пхал 'дыра'), сик'ук'е-^{0 13 14}чх 'паучок' (< сик'ук'-^{0 13}ч 'паук'), кичуе-^{0 13 14}чх 'речка' (< кичу-^{0 13}ч 'река') и т.д. Наряду с этим в речи отдельных информантов отмечаются регулярные формы и?наңаңа 'горностайчик', мемчаңа 'балаганчик', сик'ук'чаңа 'паучок' и т.д.; не отмечена только форма *кичуаңа 'речка'.

2.29. Случаи сочетания аффикса -чх с аффиксом порядка 13 -ал немногочисленны. Отмечены примеры стов-^{0 13 14}ала-чх 'рошица кедрача' (< стов-^{0 13}ал), вуэв-^{0 13 14}ала-чх 'маленькая группа кустов' (< вуэв-^{0 13}ал) и сис-^{0 13 14}ала-чх 'небольшое место, поросшее травой' (< сис-^{0 13}ал). Во всех этих случаях, как видим, основа приобретает гласный исход. Сочетания подобного рода не вполне оправданы семантически: аффикс -ал означает всегда нечто большое; отсюда и их сравнительная редкость (ср. ниже § 2.35).

2.30. Целая группа слов существует только в форме на -чх, и установить их исходную форму представляется невозможным - настолько интимно аффикс спаялся с корнем. Таковы, например, слова: экечх 'девочка, девушка', л'ул'учх 'сосок (женской) груди', пил'л'учх 'половой член мальчика', аткал'ачх 'стриж', кресечх, чиреричх 'виды куликов', ун'н'ачх '(всякая) маленькая птичка', мавачх 'малек рыбы' - все эти слова называют предметы небольшого размера, так что тесная спайка аффикса -чх с корнем здесь вполне мотивирована. В этот же ряд входит и слово тхлочх 'старушка'.

Отметим, однако, что при тесной спайке с корнем аффикс -чх сохраняет свой порядок. Это демонстрируют формы множественного числа: эке-^{0 13 14}?н'-ч 'девочки', л'ул'у-^{0 13 14}?н'-ч 'соски груди', ун'н'а-^{0 13 14}?н'-ч 'птички', мава-^{0 13 14}?н'-ч 'мальки', тхло-^{0 13 14}?н'-ч 'старушки' и т.д.

Аналогично обстоит дело со словами, исходная форма которых поддается восстановлению: $\overset{0}{\text{х}}\overset{13}{\text{е}}\overset{14}{\text{м}}\text{-}\emptyset\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$ 'шеночек' (< $\overset{0}{\text{х}}\overset{13}{\text{е}}\overset{14}{\text{м}}$ 'шенок'), $\overset{0}{\text{н}}\overset{13}{\text{е}}\overset{14}{\text{з}}\text{-}\emptyset\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$ 'звездочка' (< $\overset{0}{\text{н}}\overset{13}{\text{е}}\overset{14}{\text{з}}\text{-}\overset{0}{\text{м}}\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{а}}\overset{14}{\text{х}}$ < $\overset{0}{\text{н}}\overset{13}{\text{е}}\overset{14}{\text{з}}\text{-}\overset{0}{\text{м}}$ 'звезда'), $\overset{0}{\text{л}}\overset{13}{\text{а}}\overset{14}{\text{ч}}\text{-}\emptyset\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{а}}\overset{14}{\text{х}}$ 'солнышко' (< $\overset{0}{\text{л}}\overset{13}{\text{а}}\overset{14}{\text{ч}}\text{-}\emptyset$ 'солнце') - все эти предметы также небольшие или кажутся небольшими.

Имеется одно исключение: слово $\overset{0}{\text{и}}\overset{13}{\text{к}}\overset{14}{\text{у}}\overset{15}{\text{м}}\overset{16}{\text{ч}}\overset{17}{\text{х}}$ 'мошка', несомненно членившееся ранее: $\overset{0}{\text{и}}\overset{13}{\text{к}}\overset{14}{\text{у}}\overset{15}{\text{м}}\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$, в настоящее время выступает как нечленимое: $\overset{0}{\text{и}}\overset{13}{\text{к}}\overset{14}{\text{у}}\overset{15}{\text{м}}\overset{16}{\text{ч}}\overset{17}{\text{х}}\text{-}\emptyset$ - $\overset{0}{\text{и}}\overset{13}{\text{к}}\overset{14}{\text{у}}\overset{15}{\text{м}}\overset{16}{\text{ч}}\overset{17}{\text{х}}\text{-}\overset{18}{\text{н}}$ (форма мн. числа).

2.31. П р и м е ч а н и е . По всей вероятности, аффикс $\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$ был общекамчадалским (см.: Историческое введение, § 01.20). Следы его определенно обнаруживаются в названиях гор по Срединному хребту: Семячик, Толбачик, Шивелуч, Авачкажеч - все эти топонимы, несмотря на русскую адаптацию, хранят явные рефлексy аффикса $\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$. Эти примеры, как нам кажется, свидетельствуют, что в речи ительменов отражалось стремление как-то преуменьшить окружающие их крупные предметы. Подтверждения этому мы находим и в современной живой речи. Так, слово 'кит' всегда бытует в форме $\overset{0}{\text{й}}\overset{13}{\text{у}}\overset{14}{\text{й}}\overset{15}{\text{ч}}\overset{16}{\text{х}}$ 'китик' (исходная форма $\overset{0}{\text{й}}\overset{13}{\text{у}}\overset{14}{\text{й}}\overset{15}{\text{ч}}$ была восстановлена не без труда); что же касается слова $\overset{0}{\text{х}}\overset{13}{\text{и}}\overset{14}{\text{с}}\overset{15}{\text{х}}\overset{16}{\text{ч}}\overset{17}{\text{а}}\overset{18}{\text{х}}$ 'небо', то его исходная форма невосстановима. Слово $\overset{0}{\text{н}}\overset{13}{\text{у}}\overset{14}{\text{с}}\overset{15}{\text{т}}\overset{16}{\text{а}}\overset{17}{\text{ч}}\overset{18}{\text{а}}\overset{19}{\text{х}}$ 'бог' также существует только в деминутивной форме, как и русское заимствование $\overset{0}{\text{б}}\overset{13}{\text{о}}\overset{14}{\text{г}}\overset{15}{\text{а}}\overset{16}{\text{ч}}\overset{17}{\text{а}}\overset{18}{\text{х}}$.

2.32. Все сказанное выше об аффиксе $\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$ - его необычная для необязательных аффиксов продуктивность, его порядок, его взаимоотношения с обязательными аффиксами порядка 13, наконец существование слов только в форме на $\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$ - позволяет определить его статус как обязательно-необязательного аффикса. Разумеется, для выделения в классе N, наряду с грамматическими категориями числа и падежа, также грамматической категории деминутива - достаточных оснований нет; и тем не менее, особое положение аффикса $\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$ среди других необязательных аффиксов ительменского языка необходимо подчеркнуть.

2.33. М о д е л ь 0-13-15-18. Порядок 15 занят аффиксом $\text{-}\overset{0}{\text{а}}\overset{13}{\text{й}}$, представленным одной морфой. Продуктивность аффикса довольно высока: имеется до 50 примеров. Аффикс $\text{-}\overset{0}{\text{а}}\overset{13}{\text{й}}$ передает значение увеличительности, с явным и постоянным оттенком пренебрежительности.

По характеру сочетания с морфами порядка 13 аффикс $\text{-}\overset{0}{\text{а}}\overset{13}{\text{й}}$, подобно аффиксу $\text{-}\overset{0}{\text{ч}}\overset{13}{\text{х}}$, отличается от других словообразовательных аффиксов, он сочетается со всеми морфами порядка 13, кроме тех, которым приписано значение множественного числа. Однако порождаемые им слова вряд ли следует относить к раз-

ряду *singularia tantum*; вернее было бы сказать, что слова с аффиксом -ай способны выступать только в форме единственного и общего чисел: кист-^{0 13 15}Ø-ай 'домище' (< кист 'дом'),
 мн. кисте-^{0 13}?-н; стов-^{0 13 15}ал-ай 'необозримые заросли кедрача'
 (< стов-ал; здесь формы мн. числа, естественно, нет).

Со всеми морфами, которым приписано значение единственного и общего чисел, аффикс -ай сочетается вполне свободно: кзумх-^{0 13 15}Ø-ай 'большой шмель' (< кзумх-Ø), курбуск-^{0 13 15}Ø-ай 'большая горбуша' (< курбуске-^{0 13}Ø), к^{0 13}е^{0 13 15}р^{0 13 15}м-Ø-ай 'ямиша'
 (< к^{0 13}е^{0 13 15}р^{0 13 15}м-Ø), мин'^{0 13 15}д'-Ø-ай 'большой заяц' (< мин'^{0 13}д'-Ø),
 у^{0 13 15}?-Ø-ай 'большое дерево' (< у^{0 13}?-Ø), к'^{0 13 15}ед'^{0 13 15}чу-м-ай 'комарище'
 (< к'^{0 13 15}ед'^{0 13 15}чу-м), ре^{0 2 13 15}в-ла-н-ай 'соколище' (< ре^{0 2 13}в-ла-н), сесе-^{13 15}н-ай 'большое крыло' (< сесе-^{0 13}н), чк^{0 13 15}ат^{0 13 15}д^{0 13 15}е-л^{0 13 15}н^{0 13 15}ин-ай 'торбасище'
 (чк^{0 13 15}ат^{0 13 15}д^{0 13 15}е-л^{0 13 15}н^{0 13 15}ин), саск^{0 13 15}-ми^{0 13 15}ң-ай 'огромный алык' (< саск^{0 13 15}-
 ми^{0 13 15}ң) и т.д.

2.34. Если порядок 13 занят морфой -ч, то при сочетании с аффиксом -ай она выпадает. Образующееся зияние заполняется гортанной смычкой или шелевым γ : сле^{0 13 15}х-Ø-ай 'большой орел'
 (< сле-ч), митк^{0 13 15}ла^{0 13 15}ч-Ø-ай 'большая снулая рыба'
 (< митк^{0 13 15}ла^{0 13 15}ч), п'^{0 13 15}е^{0 13 15}р^{0 13 15}-Ø-ай 'сын (также пренебрежит.)' (< п'^{0 13 15}е^{0 13 15}-ч)
 и т.д. Слова, имеющие -ч в исходе корня (см. § 2.21), сохраняют его при сочетании с аффиксом -ай: к'^{0 13 15}зих^{0 13 15}ч-Ø-ай 'загривок
 (пренебрежит.)' (< к'^{0 13 15}зих^{0 13 15}ч-Ø), д'^{0 13 15}и^{0 13 15}вум^{0 13 15}ч-Ø-ай 'большой тополь'
 (< д'^{0 13 15}и^{0 13 15}вум^{0 13 15}ч-Ø), сусч-^{0 13 15}Ø-ай 'большая ящерица' (< сусч-^{0 13 15}Ø),
 э^{0 13 15}н'^{0 13 15}ч-Ø-ай 'большая рыба' (< э^{0 13 15}н'^{0 13 15}ч-Ø) и т.д.

Аффикс -ай продуктивно сочетается с аффиксом порядка 13 -ал (общее число), и это сочетание семантически оправдано, в противоположность сочетанию -ал с аффиксом порядка 14 (см. § 2.29). Аффикс -ай вносит в форму на -ал дополнительный оттенок пренебрежительности (стов-^{0 13 15}ал-ай 'какой-то там кедрач,
 подумаешь, кедрач' и т.п.), вряд ли усиливая увеличительное значение: χ ^{0 13 15}уз^{0 13 15}в-ал-ай 'кустарник', сис-^{0 13 15}ал-ай 'место,
 поросшее травой', чл'^{0 13 15}ч-ал-ай '(может быть, большой) брусничник',
 кск^{0 13 15}эзз-ал-ай 'ольшаник', нир^{0 13 15}у-ал-ай 'заросли шавеля',
 к^{0 13 15}аз^{0 13 15}в-ал-ай 'заросли крапивы', м^{0 13 15}ехс-ал-ай 'заросли черемши' и т.д.

2.36. Аффикс -ай сближает с аффиксом порядка 14 -чх, еще и то обстоятельство, что имеется ряд слов, которые предпочтительнее используются в форме на -ай, нежели в исходной; правда, список таких слов намного короче списка слов с аффиксом -чх, но все эти слова относятся к числу высокоупотребительных: $\overset{0}{\text{к}}\overset{13}{\text{с}}\overset{15}{\text{х}}-\emptyset$ -ай 'собака' (< $\overset{0}{\text{к}}\overset{13}{\text{с}}\overset{15}{\text{х}}-\emptyset$), $\overset{0}{\text{д}}\overset{13}{\text{о}}\overset{15}{\text{к}}\overset{14}{\text{р}}-\emptyset$ -ай 'овод' ($\overset{0}{\text{д}}\overset{13}{\text{о}}\overset{15}{\text{к}}\overset{14}{\text{р}}-\emptyset$), $\overset{0}{\text{м}}\overset{13}{\text{е}}\overset{15}{\text{т}}\overset{14}{\text{с}}\overset{15}{\text{к}}-\emptyset$ -ай 'медведь' (< $\overset{0}{\text{м}}\overset{13}{\text{е}}\overset{15}{\text{т}}\overset{14}{\text{с}}\overset{15}{\text{к}}-\emptyset$), $\overset{0}{\text{т}}\overset{13}{\text{с}}\overset{15}{\text{а}}\overset{14}{\text{л}}-\emptyset$ -ай 'лисица' (< $\overset{0}{\text{т}}\overset{13}{\text{с}}\overset{15}{\text{а}}\overset{14}{\text{л}}-\emptyset$), $\overset{0}{\text{м}}\overset{13}{\text{и}}\overset{15}{\text{н}}\overset{14}{\text{д}}-\emptyset$ -ай 'заяц' (< $\overset{0}{\text{м}}\overset{13}{\text{и}}\overset{15}{\text{н}}\overset{14}{\text{д}}-\emptyset$). Отмечаются русские заимствования, осложненные аффиксом

-ай: $\overset{0}{\text{к}}\overset{13}{\text{о}}\overset{15}{\text{н}}\overset{14}{\text{н}}\overset{15}{\text{а}}\overset{14}{\text{й}}$, $\overset{0}{\text{м}}\overset{13}{\text{е}}\overset{15}{\text{д}}\overset{14}{\text{в}}\overset{15}{\text{е}}\overset{14}{\text{д}}\overset{15}{\text{а}}$, $\overset{0}{\text{о}}\overset{13}{\text{л}}\overset{15}{\text{е}}\overset{14}{\text{н}}\overset{15}{\text{а}}$ и т.д. Имеется два слова, бытующих только в форме на -ай: $\overset{0}{\text{в}}\overset{13}{\text{е}}\overset{15}{\text{в}}-\emptyset$ -ай 'бабочка' (отмечены деминутив $\overset{0}{\text{в}}\overset{13}{\text{е}}\overset{14}{\text{в}}-\emptyset$ -чх и составная форма $\overset{0}{\text{в}}\overset{13}{\text{е}}\overset{14}{\text{в}}-\emptyset$ -чх-ай с тем же значением - тогда как исходная форма невозстановима) и $\overset{0}{\text{х}}\overset{13}{\text{в}}\overset{15}{\text{о}}\overset{14}{\text{с}}\overset{15}{\text{т}}\overset{14}{\text{о}}\overset{15}{\text{в}}\overset{14}{\text{о}}\overset{15}{\text{й}}-\emptyset$ -ай 'хвостовой плавничок рыбы' (происходит, без сомнения, от $\overset{0}{\text{х}}\overset{13}{\text{о}}\text{сх}$ 'хвост').

В собственных именах аффикс -ай имеет подчеркнутое пренебрежительное значение. В этой форме бытуют в текстах имена исключительно отрицательных персонажей: $\overset{0}{\text{к}}\overset{13}{\text{у}}\overset{15}{\text{т}}\overset{14}{\text{х}}-\overset{15}{\text{а}}$ -ай, $\overset{0}{\text{с}}\overset{13}{\text{и}}\overset{15}{\text{д}}\overset{14}{\text{х}}\overset{15}{\text{ан}}-\overset{15}{\text{а}}$ -ай и др. Имена положительных героев, как, например, $\overset{0}{\text{э}}\overset{13}{\text{м}}\overset{15}{\text{е}}\overset{14}{\text{м}}\overset{15}{\text{к}}\overset{14}{\text{у}}\overset{15}{\text{т}}$ или $\overset{0}{\text{с}}\overset{13}{\text{и}}\overset{15}{\text{н}}\overset{14}{\text{а}}\overset{15}{\text{н}}\overset{14}{\text{е}}\overset{15}{\text{т}}$, ни разу не отмечаются в форме на -ай (см. "Kamchadal Texts" В.И. Иохельсона). В живой речи отмечены формы имен: $\overset{0}{\text{и}}\overset{13}{\text{в}}\overset{15}{\text{ан}}\overset{14}{\text{а}}$ -ай, $\overset{0}{\text{п}}\overset{13}{\text{ан}}\overset{15}{\text{т}}\overset{14}{\text{у}}\overset{15}{\text{с}}\overset{14}{\text{к}}\overset{15}{\text{а}}$ -ай, $\overset{0}{\text{к}}\overset{13}{\text{р}}\overset{15}{\text{и}}\overset{14}{\text{с}}\overset{15}{\text{к}}\overset{14}{\text{а}}$ -ай и др., все с пренебрежительным оттенком.

Отмечен один случай переносного употребления слова с аффиксом -ай, и самый аффикс в этом случае приобретает не свойственный ему оттенок ласкательности: $\overset{0}{\text{к}}\overset{13}{\text{е}}\overset{15}{\text{й}}\overset{14}{\text{у}}\overset{15}{\text{к}}-\emptyset$ -ай - так ласково называют друг друга пожилые супруги (< $\overset{0}{\text{к}}\overset{13}{\text{е}}\overset{15}{\text{й}}\overset{14}{\text{у}}\overset{15}{\text{к}}-\emptyset$ 'чага, моховой нарост на березе').

Составные словообразовательные модели

Под составными моделями мы понимаем такие, в которых заполнено свыше одного необязательного порядка (ср. гл. I, § 1.36). Подобные модели редки, но чрезвычайно важны для описания, так как именно наличие таких моделей позволяет установить порядок следования необязательных аффиксов в цепочке словоформы.

2.37. Отметим некоторые общие закономерности сочетания необязательных аффиксов класса N:

1) порядки 1, 2, 10 являются взаимоисключающими: при наличии в словоформе аффикса какого-либо из этих порядков аффиксы других перечисленных порядков не могут быть представлены в словоформе;

2) порядки 1, 2, 10, с одной стороны, и порядки 3, 14, 15, с другой - являются взаимоисключающими: при наличии в словоформе аффикса какого-либо из порядков одной группы ни один из аффиксов порядков другой группы не может быть представлен в словоформе;

3) порядки 3, 14 и 15 не являются взаимоисключающими.

Сказанное означает, что взаимоисключающими являются аффиксы междуклассного словообразования друг относительно друга и относительно аффиксов внутриклассного словообразования. Только аффиксы внутриклассного словообразования могут быть представлены в словоформе более чем одним порядком.

Что касается аффиксов междуклассного словообразования, то они вступают в сочетания с необязательными аффиксами класса V, и их порядки исчислялись именно исходя из соотношения с порядками класса V.

2.38. Отмечены следующие модели (индекс V после порядка означает принадлежность аффикса классу глагола):

0-1(V)-2-13-18: $\overset{0}{\text{weta}}-\overset{1}{\text{t}}-\overset{2}{\text{da}}-\overset{13}{\text{n}}$ 'работник' (< $\overset{0}{\text{weta}}-\overset{1}{\text{t}}$ 'работать' < $\overset{0}{\text{wet}}$ 'работа'),⁵

0-1(V)-10-13-18: $\overset{0}{\text{tx}}-\overset{1}{\text{sa}}-\overset{10}{\text{no}}-\overset{13}{\text{m}}$ 'рассвет' (< $\overset{0}{\text{tx}}-\overset{1}{\text{sa}}$ 'светать' < (а) $\overset{0}{\text{tx}}$ 'светлый'), $\overset{0}{\text{oye}}-\overset{1}{\text{lat}}-\overset{10}{\text{no}}-\overset{13}{\text{m}}$ 'очаг, место, где топят' (< $\overset{0}{\text{oye}}-\overset{1}{\text{lat}}$ 'топить печь, разжигать костер' < $\overset{0}{\text{y}}$ 'дерево, дрова');

0-9(V)-10-13-18: $\overset{0}{\text{ensxe}}-\overset{9}{\text{d}}-\overset{10}{\text{no}}-\overset{13}{\text{m}}$ 'магазин' (< $\overset{0}{\text{ensxe}}-\overset{9}{\text{d}}$ 'заниматься торговлей'), $\overset{0}{\text{chaqa}}-\overset{9}{\text{d}}-\overset{10}{\text{e}}-\overset{13}{\text{c}}-\emptyset$ 'песня' (< $\overset{0}{\text{chaqa}}-\overset{9}{\text{d}}$ 'петь'), $\overset{0}{\text{ma}}-\overset{9}{\text{d}}-\overset{10}{\text{e}}-\overset{13}{\text{c}}-\emptyset$ 'игра' (< $\overset{0}{\text{ma}}-\overset{9}{\text{d}}$ 'играть'), $\overset{0}{\text{cham}}-\overset{9}{\text{d}}-\overset{10}{\text{e}}-\overset{13}{\text{c}}-\emptyset$ 'пирушка' (< $\overset{0}{\text{cham}}-\overset{9}{\text{d}}$ 'пировать');

0-8(V)-9(V)-10-13-18: $\overset{0}{\text{now}}-\overset{8}{\text{a}}-\overset{9}{\text{d}}-\overset{10}{\text{e}}-\overset{13}{\text{c}}-\emptyset$ 'кушанье' (< $\overset{0}{\text{now}}-\overset{8}{\text{a}}-\overset{9}{\text{d}}$ 'хотеть есть' < $\overset{0}{\text{nu}}/\overset{0}{\text{no}}$ 'есть, питаться');

Приведены все имеющиеся примеры.

Аффиксы внутриклассного словообразования дают следующие модели: 0-3-13-14-18, 0-3-13-15-18, 0-13-14-15-18; 0-3-13-14-15-18.

2.39. Модель 0-3-13-14-18. В принципе с показателем деминутива -ч_x способен сочетаться любой аффикс поряд-

ка 3 (исключая -отл' и -схч'е, которые ни разу не отмечены в сочетании с -чх). Однако примеры таких сочетаний единичны, в силу того что продуктивность модели с ростом числа элементов резко падает.

Порядок 3 занят аффиксом -йод'хе: $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{и-йод}'\text{хе-не-чх} \end{matrix}$ 'ведрышко, маленький сосуд для воды', возможно даже 'чашка' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{и-йод}'\text{хе-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$); $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{тавак-йод}'\text{хе-не-чх} \end{matrix}$ 'табакерочка' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{тавак-йод}'\text{хе-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$); $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{сол'а-йод}'\text{хе-не-чх} \end{matrix}$ 'солоночка' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{сол'а-йод}'\text{хе-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$).

Порядок 3 занят аффиксом -ск'ел: $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{коч-ск}'\text{еле-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'кухляночка' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{коч-ск}'\text{еле-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$).

Порядок 3 занят аффиксом -т'ил: $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{куд}'\text{х-т}'\text{ил-}\emptyset\text{-чах} \end{matrix}$ 'шкурка (подчеркнуто маленькая)' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{куд}'\text{х-т}'\text{ил-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$); $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{мин}'\text{д}'\text{-т}'\text{ил-}\emptyset\text{-чах} \end{matrix}$ 'заячья шкурка' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{мин}'\text{д}'\text{-т}'\text{ил-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$); $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{л'хим-т}'\text{ил-}\emptyset\text{-чах} \end{matrix}$ 'соболья шкурка' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{л'хим-т}'\text{ил-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$).

Два аффикса порядка 3, -к'е и -мто, выступают почти исключительно в сочетании с аффиксом порядка 14. Аффикс -к'е в порядке 13 сочетается с нулевым аффиксом, и поэтому порядок его устанавливается только из сопоставления с формами множественного числа: $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{хитс-к}'\text{е-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'детеныш нерпы-акибы' (< хит 'нерпа-акиба'), мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{хитс-к}'\text{е-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$; $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{хид'и-к}'\text{е-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'гольчик' (< хид' 'голец'), мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{хид'и-к}'\text{е-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$; $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{чице-к}'\text{е-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'цветок' (< чиц 'красивый'), мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{чице-к}'\text{е-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$.

Отмечено два слова, которые образованы по рассматриваемой модели и бытуют исключительно в этой форме; их исходная форма невозстановима. Это $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{н'ен'е-к}'\text{е-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'ребенок' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{н'ен'е-к}'\text{е-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$), и $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{ч'име-к}'\text{е-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'мышонок' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{ч'име-к}'\text{е-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$).

Слова, образованные аффиксом -мто, также чаще всего бытуют в форме на -чх. При этом в единственном числе аффикс порядка 13 -ч заменяется нулевым: $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{кад'и-мто-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'ореховое ядрышко' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{кад'и-мто-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$), $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{хад'е-мто-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'маленький ножичек' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{хад'е-мто-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$), $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{ч'озака-мто-}\emptyset\text{-чх} \end{matrix}$ 'маленький черный муравей' (мн. $\begin{matrix} 0 & 3 & 13 & 14 \\ \text{ч'озака-мто-?н'}-\text{ч} \end{matrix}$).

2.40. Модель 0-3-13-15-18. В отношениях аффиксов порядков 3, 14 и 15 намечается дополнительная дистрибуция:

аффиксы -отд¹ и -схч^е, не сочетающиеся с -чх, довольно часто сочетаются с -ай, и наоборот, аффиксы -к'е и -мто, отмечаемые почти всегда в сочетании с -чх, никогда не сочетаются с -ай. Аффиксы -йод¹хе и -ск'ел допускают сочетания как с -чх, так и с -ай. Сочетания с -ай аффикса -т'ил не отмечены.

Аффикс -ай в этой модели усиливает оттенок пренебрежительности, уничижительности, делает эмоциональную окраску слова возможно более яркой.

Примеры. Порядок 4 занят аффиксом -йод¹хе: и-йод¹хе-н-ай 'старое ржавое ведро', асас-йод¹хе-н-ай 'грязная, мерзкая плевательница', куке-йод¹хе-н-ай 'грязный, старый котел'. В речи были отмечены формы тавак-йод¹хе-н-ай 'табакерка', патрона-йод¹хе-н-ай 'патронташ', сол'а-йод¹хе-н-ай 'солонка' применительно к предметам, не имеющим изъянов; целью говорящих в этом случае, как кажется, является стремление подчеркнуть свое пренебрежительное отношение к вещам.

Порядок 3 занят аффиксом -ск'ел: қоу-ск'ел-Ø-ай 'негодная кухлянка', қува-ск'ел-Ø-ай 'негодные штаны'.

Порядок 3 занят аффиксом -отд¹: қсх-отд¹-Ø-ай 'скверная собачонка', сун-отд¹-Ø-ай 'поганный торбасишко', эпл'х-отд¹-Ø-ай 'плохой, ненадежный товарищ'.

Порядок 3 занят аффиксом -схч^е: тхло-схч'-Ø-ай 'скверная старушонка', қса-схч'-Ø-ай 'дрянной, тоший гусишка', қөзе-схч'-Ø-ай 'дрянной олень', пал'то-схч'-Ø-ай 'дрянное пальтишко' и т.д. Эта модель продуктивна: она возможна практически во всех случаях заполнения порядка 3 аффиксом -схч^е.

2.41. Модель 0-13-14-15-18. Модель непродуктивна, хотя в принципе любое слово в форме на -чх может быть дополнительно эмоционально усилено аффиксом -ай, придающим в данном случае пренебрежительный оттенок. Отмечены примеры: тхло-Ø-чх-ай 'старушонка', ревне-Ø-чх-ай 'куропатка' (пренебрежит.), нос-Ø-чх-ай 'плохая (червивая или пересушенная) юкола', қасу-Ø-чх-ай 'топорешко' и некоторые другие.

Модель 0-3-13-14-15-18 представлена одним примером: куд'х-т'ил-Ø-чх-ай 'плохая шкурка'.

Категория падежа

История вопроса

2.42. В.Г. Богораз и за ним С.Н. Стебницкий выделяли в ительменском шесть падежей⁶:

	Хайрюзовский диалект	Седанкинский диалект
Абсолютный	-aj, -сх, -с, -j, -т, -х	-с, -сх, -т, -х
Отправительный	} -nk	-xal
Дательный		-anke
Местный		-enk
Творительный	l	-(i)l, -(e)l, -(a)l
Сопроводительный	k' - т	k' - т

К парадигме С.Н. Стебницким сделано такое примечание: „Часто формой абс. падежа ед. числа является чистая или удвоенная основа“.

Т.А. Молл⁷ выделяет в седанкинском диалекте восемь падежей: к имеющимся у С.Н. Стебницкого шести падежам добавлен сопроводительный II с циркумфиксом к-/-/-чом (тогда как сопроводительный I у Т.А. Молл имеет форму к-/-/-д¹) и каузативный падеж с показателем -кит. Этот последний аффикс В.Г. Богораз и С.Н. Стебницкий трактовали как словообразовательный.⁸ Абсолютный падеж у Т.А. Молл характеризуется нулевым показателем, и это справедливо, так как приводимые Стебницким морфы представляют собой аффиксы разных порядков (-ч, -м - порядок 13, -чх - порядок 14 и -ай - порядок 15). Аффиксов -й и -х у ительменских имен не обнаружено.

Кроме того, у Т.А. Молл впервые приводится парадигма склонения во множественном числе.

2.43. В опубликованной падежной парадигме напанского диалекта⁹ - те же восемь падежей, что и у Т.А. Молл (для неодушевленных предметов) и семь падежей (исключая творительный) - для одушевленных предметов. Это различие в склонении не отмечалось предыдущими авторами, возможно, потому, что приводятся оба раза парадигмы склонения слов, обозначающих неодушевленные предметы: в парадигме С.Н. Стебницкого - кист 'дом', в парадигме Т.А. Молл -п'элхаң 'щека'.

Материальных различий в аффиксах между парадигмами седанкинского и напанского диалектов почти нет: уточнена форма исходного (отправительного) падежа (-хʔал вм. -хал) и добавлены сингармонические варианты к аффиксам местного (-енк ∼ -анк) и каузативного падежей (-кит ∼ -кет).

В последней публикации, посвященной падежам ительменского языка, парадигма склонения включает 12 падежей.¹⁰ Этот список принят и в настоящем описании.

Состав падежей

2.44. Падежная форма образуется терминальными аффиксами в цепочке словоформы (порядки -5 и 18). За падежное принимается значение, которое имеет словоформа класса N, находящаяся в некотором синтаксическом отношении к глаголу.

Падежная парадигма имеет следующий вид:

Абсолютный	-∅
Звательный	-e ∼ -a
Местный	-енк ∼ -анк, -к
Направительно-дательный	-анке, -ке
Исходно-продольный	-хʔал
Инструментальный	-дʔ
Сопроводительный I	к- ∼ х-/-/-дʔ
Сопроводительный II	к- ∼ х-/-/-чом
Лишительный	қаʔм -ақ ∼ -қи ∼ -қа
Каузально-повествовательный	-кит ∼ -кет
Назначительный	-ʔсх
Превратительный	-кʔи ∼ кʔа

2.45. Эта парадигма отличается от ранее известных только количественно: в нее введено четыре новых падежа (звательный, лишительный, назначительный и превратительный). Кроме того, уточнено наименование падежа на -дʔ - в соответствии с его первичной функцией он назван инструментальным (прежнее наименование - творительный).

Ни звательный падеж, ни форма обращения (вокатив) ранее в ительменском не выделялись, по причине недостаточности материала, с которым работали предшествующие исследователи. В парадигме звательный падеж занимает второе место, в силу своей структурной значимости.¹¹

Показатели назначительного и превратительного падежей выделялись В.Г. Богоразом и С.Н. Стебницким как словообра-

зующие¹² (в одном ряду с показателем каузально-повествовательного падежа, см. выше). Этим аффиксам приписывалось одно („сравнительное“) значение: как будет показано ниже, они представляют два разных, хотя и близких по значению, падежа.

2.46. Три падежа парадигмы выделяются из ряда своим циркумфиксальным оформлением, свойственным скорее глаголу, нежели именам. Это сопроводительный I, сопроводительный II и лишительный падежи. (Форма последнего, аффикс -қи -қа, жестко связана с препозитивной частицей қа?м и поэтому тоже может быть охарактеризована как циркумфиксальная). Эта нестандартность оформления является своеобразным сигналом нестандартности функционирования. Циркумфиксальные падежи выступают в комитативных структурах, которые являются логически производными, и их принадлежность к падежам может быть обнаружена только на глубинном уровне.¹³

Правила построения падежных форм единственного и множественного числа

2.47. Выше, в § 2.1, были уже показаны правила сочетания аффиксов порядков 13 и 18 в рамках обеих минимальных моделей. Здесь взаимоотношение морф числа и падежа будет рассмотрено на примерах целостных парадигм.

Предметом рассмотрения будет исключительно падежная форма; поэтому, в целях сосредоточения внимания именно на ней, парадигмы даются без перевода. Значения падежей будут рассматриваться ниже.

2.48. Начнем с первой морфы, представленной в порядке 13, именно с нулевой. В качестве представителя большой группы слов с нулевым заполнением порядка 13 в единственном числе взято слово ипл'х 'друг, товарищ'.

Парадигма 1 : ипл'х 'друг, товарищ'

	Ед.		Мн.		
Абс.	0	13 18	0	13 18	
	ипл'х-∅-∅		пл'ха-?н-∅		
Зват.	0	13 18	0	13 18	
	ипл'х-∅-е!		ипл'хе-сх-е!		
Местн.	0	13 18	0	13 18	0
	ипл'х-∅-енк		ипл'хе-?н-к,		пл'ха-?н-к
Напр.-дат.	0	13 18	0	13 18	0
	эпл'х-∅-анке		ипл'хе-?н-ке,		пл'хе-?н-ке
Исх.-прод.		0	13 18		
		эпл'хе-∅-х?ал			

Сопр. I

$\begin{array}{c} -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{-ипл}'\text{хе-}\emptyset\text{-л}' \end{array}$

Сопр. II

$\begin{array}{c} -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{-епл}'\text{х-}\emptyset\text{-чом} \end{array}$

Лиш.

$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{қа?м эпл}'\text{х-}\emptyset\text{-ақ} \end{array}$

Кауз.-пов.

$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{ипл}'\text{х-}\emptyset\text{-кит} \end{array}$

Назн.

$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{ипл}'\text{хе-}\emptyset\text{-?сх} \end{array}$

Превр.

$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{ипл}'\text{х-}\emptyset\text{-к}'\text{и} \end{array}$

2.49. Во втором случае заполнение порядка 13 в единственном числе ненулевое (морфы -лңин, -миң, -м, -н, -ң, -ч).

Парадигма 2: к'ед'чу-м 'комар'

	Ед.	Мн.
Абс.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-м-}\emptyset \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-?н-}\emptyset \end{array}$
Местн.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-м-енк} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-?н-к} \end{array}$
Напр.-дат.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-м-анке} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-?н-ке} \end{array}$
Исх.-прод.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-м-х?ал} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-}\emptyset\text{-х?ал} \end{array}$
Инстр.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-ме-л}' \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-}\emptyset\text{-л}' \end{array}$
Сопр. I	$\begin{array}{c} -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{х-к}'\text{ед}'\text{чу-ме-л}' \end{array}$	$\begin{array}{c} -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{х-к}'\text{ед}'\text{чу-}\emptyset\text{-л}' \end{array}$
Сопр. II	$\begin{array}{c} -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{х-к}'\text{ед}'\text{чу-м-чом} \end{array}$	$\begin{array}{c} -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{х-к}'\text{ед}'\text{чу-}\emptyset\text{-чом} \end{array}$
Лиш.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{қа?м к}'\text{ед}'\text{чу-м-қи} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{қа?м к}'\text{ед}'\text{чу-}\emptyset\text{-қи} \end{array}$
Кауз.-пов.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-м-кит} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-}\emptyset\text{-кит} \end{array}$
Превр.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-м-к}'\text{и} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к}'\text{ед}'\text{чу-}\emptyset\text{-к}'\text{и} \end{array}$

Парадигма 3: сшли-ң 'полоз нарты'

	Ед.	Мн.
Абс.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{сшли-}\emptyset \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{сшли-?н-}\emptyset \end{array}$
Местн.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{сшли-}\emptyset\text{-енк} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{сшли-?н-к} \end{array}$
Напр.-дат.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схле-}\emptyset\text{-анке} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схле-?н-ке} \end{array}$

Исх.-прод.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схле-}\underset{13}{\text{н}}\text{-х}\overset{18}{\text{рал}} \\ 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\underset{13}{\text{н}}\text{-л}\overset{18}{\text{л}} \\ -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к-схли-}\underset{13}{\text{н}}\text{-л}\overset{18}{\text{л}} \\ -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к-схли-}\underset{13}{\text{н}}\text{-ч}\overset{18}{\text{ом}} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\emptyset\text{-х}\overset{18}{\text{рал}} \\ 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\emptyset\text{-л}\overset{18}{\text{л}} \\ -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к-схли-}\emptyset\text{-л}\overset{18}{\text{л}} \\ -5 \quad 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{к-схли-}\emptyset\text{-ч}\overset{18}{\text{ом}} \end{array}$
Лиш.	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{қағм схли-}\underset{13}{\text{н}}\text{-ақ} \\ 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\underset{13}{\text{н}}\text{-кит} \\ 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\underset{13}{\text{н}}\text{-?сх} \\ 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\underset{13}{\text{н}}\text{-к'и} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{қағм схли-}\emptyset\text{-қ} \\ 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\emptyset\text{-кит} \\ 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\emptyset\text{-?сх} \\ 0 \quad 13 \quad 18 \\ \text{схли-}\emptyset\text{-к'и} \end{array}$
Кауз.-пов.		
Назн.		
Превр.		

Продолжать демонстрацию парадигм вряд ли необходимо, так как слова с заполнением порядка 13 в единственном числе морфами -лңин, -миң, -н, -ч не дадут ничего принципиально иного. Уже из сопоставления трех приведенных парадигм видно различие в способах образования падежных форм единственного и множественного числа у слов, имеющих нулевое и ненулевое заполнение порядка 13 в единственном числе.

2.50. Общее правило построения падежной парадигмы таково: специальная морфа множественного числа выступает только в четырех падежах: абсолютном, местном, направительно-дательном (морфа -? или -?н) и звательном (морфа -сх). Это правило уже было сформулировано в других выражениях выше, см. § 2.1. Во всех остальных падежах порядок 13 занимает нулевая морфа - как в единственном, так и во множественном числе (в случае ипл⁰х¹³-∅), или только во множественном числе (в случаях к'ед⁰чу¹³-м, схли⁰-н¹³). В этом последнем случае порядок 13 в единственном числе во всех падежах занят соответствующими морфами единственного числа (-м, -н; или -лңин, -миң, -н, -ч - если бы были приведены соответствующие примеры).

Итак, множественное число различается от единственного только в четырех падежах, если единственное число имеет нулевую морфу, во всех остальных падежах формы единственного и множественного числа внешне не различаются и могут быть опознаны только по контексту. Два из этих падежей имеют стандартное выражение (-∅ в абс. падеже, -е ∼ -а в зват., но последний имеет нестандартное выражение мн. числа посредством морфы -сх¹⁴; два других падежа имеют нестандартное выражение (-енк ∼ -анк в ед. числе, -к во мн. для местн. падежа, -анке и -ке соответственно - для напр.-дат. падежа).¹⁵

2.51. Слова, имеющие в единственном числе ненулевое заполнение порядка 13, различают формы единственного и множественного числа на протяжении всей падежной парадигмы. Морфа единственного числа сохраняется во всех падежах; множественное число в первых четырех падежах выражается специальными морфами (-? , -?н, -сх), во всех остальных падежах - нулевой морфой.

Таким образом, характеристику нулевой морфы порядка 13 следует дополнить: она различает не только единственное число, но также и множественное в восьми косвенных падежах (исходно-продольном, инструментальном, сопроводительных I и II, лишительном, каузально-повествовательном, назначительном и превратительном).

2.52. В порядке 13 остался нерассмотренным аффикс -ал, показатель общего числа. Правила 4 и 5 в § 2.1 указывают, с какими аффиксами порядка 18 он может сочетаться. Приведем пример склонения.

Парадигма 4. Склонение слова сис 'трава' в форме общего числа: сис-ал 'место, поросшее травой'.

Абс.	0 13 18 сис-ал-∅
Местн.	0 13 18 сис-ал-енк
Напр.-дат.	0 13 18 сис-ал-анке
Исх.-прод.	0 13 18 сис-ал-х?ал
Сопр. I	-5 0 13 18 к-сис-але-л' <u> </u>
Сопр. II	-5 0 13 18 к-сис-ал-чом <u> </u>

Такова наиболее полная парадигма склонения слова в форме на -ал: она состоит всего из шести падежей. Формы других падежей также, по-видимому, в принципе возможны; но в имеющихся материалах они не зафиксированы.

2.53. Отдельного рассмотрения требует склонение слов, построенных по моделям 0-13-14-18 и 0-13-15-18.

Парадигма 5: ревне-Ø-чх 'куропаточка'

	Ед.	Мн.
Абс.	0 13 14 18 ревне-Ø-чх-Ø	0 13 14 18 ревне-?н'-ч-Ø
Местн.	0 13 14 18 ревне-Ø-чх-енк	0 13 14 18 ревне-?н'-ч-к
Напр.-дат.	0 13 14 18 ревне-Ø-чх-анке	0 13 14 18 ревне-?н'-ч-ке
Исх.-прод.	0 13 14 18 ревне-Ø-чхе-х?ал	0 13 14 18 ревне-Ø-ч-х?ал
Сопр. I	-5 0 13 14 18 к-ревне-Ø-чхе-л' _л	-5 0 13 14 18 к-ревне-Ø-че-л' _л
Лиш.	0 13 14 18 қа?м ревне-Ø-чх-ақ	0 13 14 18 қа?м ревне-Ø-ч-қи
Кауз.-пов.	0 13 14 15 ревне-Ø-чх-кит	0 13 14 18 ревне-Ø-ч-кит
Превр.	0 13 14 18 ревне-Ø-чх-к'и	0 13 14 18 ревне-Ø-ч-к'и

Парадигма 6: сесе-н-чах 'крылышко'

	Ед.	Мн.
Абс.	0 13 14 18 сесе-н-чах-Ø	0 13 14 18 сесе-?н'-ч-Ø
Местн.	0 13 14 18 сесе-н-чх-енк	0 13 14 18 сесе-?н'-ч-к
Напр.-дат.	0 13 14 18 сесе-н-чх-анке	0 13 14 18 сесе-?н'-ч-ке
Исх.-прод.	0 13 14 18 сесе-н-чхе-х?ал	0 13 14 18 сесе-Ø-ч-х?ал
Инстр.	0 13 14 18 сесе-н-чхе-л' _л	0 13 14 18 сесе-Ø-че-л' _л
Сопр. I	-5 0 13 14 18 к-сесе-н-чхе-л' _л	-5 0 13 14 18 к-сесе-Ø-че-л' _л
Сопр. II	-5 0 13 14 18 к-сесе-н-чхе-чом	-5 0 13 14 18 к-сесе-Ø-Ø-чом <
Лиш.	0 13 14 қа?м сесе-н-чх-қи	0 13 14 18 қа?м сесе-Ø-ч-қи
Кауз.-пов.	0 13 14 сесе-н-чах-кит	0 13 14 18 сесе-Ø-ч-кит
Назн.	0 13 14 сесе-н-чхе-?сх	0 13 14 18 сесе-Ø-че-?сх

Образование падежных форм единственного и множественного числа у слов модели 0-13-14-18 происходит по тем же правилам, которые были сформулированы выше для модели

0-13-18: множественное число различается специальными показателями только в четырех падежах (или в трех, если отсутствует зват. падеж); в остальных падежах порядок 13 имеет нулевое заполнение в обоих числах (парадигма 5, ср. парадигму 1) или только во множественном числе (парадигма 6, ср. парадигмы 2 и 3). Однако в модели 0-13-14-18 единственное и множественное числа различаются в любом случае с помощью аффикса порядка 14 (морфы -чах ~ -чх в ед. числе, морфа -ч - во мн., см. парадигмы 5 и 6). Итак, можно утверждать, что число в падежных формах различается не только с помощью морф порядка 13, которым приписано категориальное значение числа, но и с помощью необязательного аффикса порядка 14.

2.54. Собственно, к этим двум порядкам можно добавить и порядок 15: аффикс -ай, занимающий этот порядок, сигнализирует, что мы имеем дело со словоформой единственного числа.

Парадигмы 7 и 8: т'сал-Ø-ай 'лисица', реу-ла-н-ай 'большой сокол'

Абс.	0 13 15 18 т'сал-Ø-ай-Ø	0 2 13 15 18 реу-ла-н-ай-Ø
Зват.	0 13 15 18 т'сал-Ø-ай-е!	не отмечен
Местн.	0 13 15 18 т'сал-Ø-ай-енк	0 2 13 15 18 реу-ла-н-ай-енк
Напр.-дат.	0 13 15 18 т'сал-Ø-ай-анке	0 2 13 15 18 реу-ла-н-ай-анке
Исх.-прод.	0 13 15 18 т'сал-Ø-ай-х?ал	0 2 13 15 18 реу-ла-н-ай-х?ал
Сопр. I	-5 0 13 15 18 к-т'сал-Ø-айа-л [!]	-5 0 2 13 15 18 к-реу-ла-н-айа-л [!]
Сопр. II	-5 0 13 15 18 к-т'сал-Ø-ай-чом	-5 0 2 13 15 18 к-реу-ла-н-ай-чом
Лиш.	0 13 15 18 қа?м т'сал-Ø-ай-қа	0 2 13 15 18 қа?м реу-ла-н-ай-қа
Кауз.-пов.	0 13 15 18 т'сал-Ø-ай-кет	0 2 13 15 18 реу-ла-н-ай-кет
Превр.	0 13 15 18 т'сал-Ø-ай-к'а	0 2 13 15 18 реу-ла-н-ай-к'а

Форм множественного числа модель 0-13-15-18 не имеет. В приведенных конкретных случаях во множественном числе будут склоняться формы т'сал и реулан.

Употребление падежей

2.55. **Абсолютный падеж.** Относится к числу синтаксических, или грамматических, падежей, по терминологии Е. Куриловича. Первичная функция этого падежа состоит в выражении значений подлежащего (при переходном и непереходном глаголе) и прямого дополнения (при переходном глаголе): Исх(1) несноке(2) ид'ен(3) 'Отец(1) ушел(3) на охоту(2)'; Н'ен'ек'ечх(1) к'икл'кнен(2) 'Ребенок(1) заснул(2)'; Уит'ит(1) э'нкчи'нен(2) э'н'ч(3) 'Нерпа(1) поймала(2) рыбу(3)'; Пд'ха'н(1) уд'ик'е'н'ч(2) нахт'кзоэне'н(3) 'Товарищи(1) разделяют(3) гольцов(2)'.
В производных структурах, когда субъект действия вводится в косвенном падеже, абсолютный падеж всегда оформляет объект действия: Мин'д(1) т'саленк(2) н'энккичен(3) 'Лиса(2) поймала(3) зайца(1)'; Т'ленод(1) н'солчен(2) ктх'ас(3) м'азуанке(4) 'Обвал(1) закрыл(2) нам(4) дорогу(3)'.
Вторичной функции абсолютный падеж не имеет.

2.56. **Звательный падеж.** Также относится к числу синтаксических падежей: он выражает подлежащее при глаголе (переходном или непереходном), оформленном императивом: Ипл'хе(1) хк'од'хч(2) кэмманке(3) сон'д'ноке(4) 'Приятель(1), приходи(2) ко мне(3) жить(4)'; Лахс'ха(1) сол'она'н(2) к'илехки'н(3) 'Мать(1), достань(3) соленой(2) (рыбы)(2)'; Лач'ха(1) к'номази'н(2) кэмма(3) 'Солнышко(1), обогрей(2) меня(3)'; Ипл'хесхе(1) к'ан'чпми'сх(2) кэмма(3) нески(4) 'Друзья(1), научите(2) меня(3) охотиться(4)'.
Неимперативные структуры, в которых фиксируется звательный падеж, мы рассматриваем как эллиптические; звательный падеж не является здесь „чистым“ апеллятивом, но выступает как представитель императивной структуры: Т'кеникичен(1) кэмма(2) п'есхе(3) 'Устал(1) я(2), дети(3)'; Э(1) лид'и(2) лехс'хе(3) кэмма(4) т'скичен(5) 'Да(1), правда(2), мать(3), я(4) беременна(5)'.
В отдельных случаях звательный падеж выступает в императивных структурах, в которых сказуемым является междометие: Хад'ч(1) Эмек'уте(2) те'н(3) кэмма(4) т'схезискичен(5) 'Ну(1), Эмек'ут(2), прошай(3), я(4) уезжаю(5)'.
Вторичной функции звательный падеж не имеет.

2.57. **Местный падеж.** Этот падеж в ительменском многофункционален. Его первичная функция – семантическая (по Е. Куриловичу) – это падеж статического локатива.

Статический локатив в ительменском один; поэтому нахождение предмета внутри некоторого пространства или на поверхности другого предмета (пространства) выражается одинаково:

Кэмма(1) сетнѳм(2) тхзускичен(3) и?енк(4) 'Я(1) стою(3) по пояс(2) в воде(4)'; Тхлочх(1) ан'тсанк(2) соллозен(3) 'Старушка(1) на постели(2) лежит(3)'.
Разновидностью локативного значения является приложительное значение местного падежа: Мет'ск'ай(1) т'узилчен(2) чахюленк(3) '(Я)(2) ударил(2) медведя(1) по голове(3)'; Иван(1) д'отуен(2) устнен(3) ч'идл(4) элвеленанк(5) 'Иван(1) выстрелил(2), попал(3) (ему)(3) прямо(4) в ухо(5)'.
2.58. В рамках первичной функции местного падежа выделяются нелокативные значения: временное и possessивное.
Временное значение также может быть истолковано как статическое: процесс фиксируется относительно некоторого момента времени: Нвен(1) э?руменк(2) хнэнтасх(3) вачанке(4) 'В тот(1) отлив(2) (давай)(3) переправимся(3) на камень(4)'; Кчурин(1) эззанк(2) браво(3) солкас(4) ом?оменк(5) 'В дождливую(1) погоду(2) хорошо(3) лежать(4) в тепле(5)'.
Possessивное значение выявляется в сочетании с глаголом possessивного спряжения: Тнумла?нк(1) чискипне?н(2) теңлаха?н(3) қсха?н(4) 'У южан(1) есть(2) хорошие(3) собаки(4)'; Исхенк(1) понтапонт(2) эңқсхескинен(3) 'У отца(1) болит(3) печень(2)'.
2.59. Вторичная функция местного падежа должна быть охарактеризована как синтаксическая: местным падежом оформляется субъект действия (дополнение субъекта) в производной обобщенно-субъектно-объектной конструкции.¹⁶ Местный падеж используется в тех случаях, когда в роли субъекта выступает одушевленный предмет: Бабучханк(1) танақ(2) кэмло?н(3) нан'чпесче?н(4) зиво(5) схунт'ил(6) кскизласх(7) 'Бабушка(1) снова(2) учит(4) внучат(3): живо(5) покрасьте(7) шкуру(6) (ольхой)(7)'; Витвитенк(1) нэнккичен(2) эн'ч(3) 'Нерпа(1) поймала(2) рыбу(3)'.
Случаи оформления местным падежом слова, обозначающего неодушевленный предмет, весьма редки: Спланк(1) муза(2) нэнмисими?н(3) вики(4) 'Ветер(1) помешал(3) нам(2) плыть(4)'. В этой функции местный падеж конкурирует с инструментальным (см. ниже, § 2.65).
2.60. Направительно-дательный падеж. В наименовании этого падежа отражены два его значения: локативное и адрессивное. Семантически оба эти значения тесно связаны.
Направительно-дательный - один из двух динамических локативов ительменского языка. Он выражает значение движения к некоторой точке пространства (внутри некоторого пространства) или только до поверхности некоторого предмета, пространства): Тч'екичен(1) кестанке(2) '(Я)(1) вошел(1) в дом(2)'; Хәнсхезисх(1) хей(2) нвен(3) над'ноке(4) '(Давай)(1) поедем(1) вон(2) к тому(3) изгибу(4) (реки)' (4)'; Схезахен(1) Қав-

ралке(2) '(Он)(1) поедет(1) в Кавран(2)'; Ттсалкичен(1) эйанке(2) тч'екичен(3) теу'т(4) к'ңасе'нке(5) '(Я)(1) упал(1) в воду(2), погрузился(3) по самые(4) ноздри(5)'; Ти'н(1) қоу'ч(2) ик'ум'ла'ах(3) эм(4) сезе'нке(5) 'Эта(1) кухлянка(2) короткая(3), только(4) до колен(5)'

Временное значение направительно-дательного падежа выступает как разновидность локативного: Тхунтхунке(1) н'анх'д'кичен(2) атноке(3) 'К темноте(1) (т.е. к вечеру) (мы)(2) добрались(2) домой(3)'; Ну(1) к'д'х'ленке(2) к'амман(3) бротне'н(4) кчи'нхе'н(5) 'К тому(1) дню(2) почини(5) мои(3) бродни(4)'

Целевое значение направительно-дательного падежа также выступает как разновидность локативного: Лах'сх(1) п'е'р'н(2) э'нк'ленен(3) сенке(4) мед'ке'ва'нке(5) 'Мать(1) послала(3) детей(2) в лес(4) по ягоды(5)'; Итх(1) схези'е'р'н(2) хан'чке(3) мет'ске'нке(4) 'Они(1) поехали(2) вверх(3) (по реке) (охотиться) на медведей(4)'

Целевое употребление направительно-дательного падежа возможно не только с глаголами движения. В этом случае направительно-дательный падеж сближается с назначительным (см. ниже § 2.75): Кл'амх(1) боч'ка(2) хевле'нке(3) 'Вымой(1) бочку(2) под (рыбьи) головки(3)'; Митклар'н(1) н'анк'зоскичен(2) эм(3) к'с'ха'нке(4) 'Лошалу(1) рыбу(1) ловят(2) только(3) для собак(4)'; К'амма(1) т'д'чен(2) ч'ит(3) т'у'лке(4) 'Я(1) взял(2) ружье(3) на крохалей(4)'

2.61. Употребление направительно-дательного падежа в роли дополнения адресата может быть охарактеризовано как его вторичная функция: в этой функции направительно-дательный падеж сочетается со строго определенным кругом глаголов, которые управляют только им. Эти глаголы следующие: зиллес 'давать кому-л. что-л.', х'енекес 'говорить кому-л.', л'акес 'рассказывать кому-л. что-л.', велеть кому-л. что-л.', э'нк'лес 'посылать кому-л. что-л.'. П р и м е р ы: Эмемкут'енк(1) кзил'ин(2) плах(3) кс'блх(4) э'ннанке(5) 'Эмемкут(1) дал(2) ему(5) большой(3) пузырь(4)'; Кутхай(1) Метенке(2) х'енечен(3) хни'д'к(4) эр'енке(5) 'Кутх(1) сказал(3) Мити(2): (давай)(4) пойдем(4) на берег(5) (моря)'; Пригадиранк(1) илак'ичен(2) мазу'анке(3) косе'д'ки(4) 'Бригадир(1) велел(2) нам(3) косить(4)'; Усе(1) а'ңа(2) силлатумханке(3) лачи'ц'нен(4) '(Он)(4) все(1,2) рассказал(4) брату(3)'; Т'э'нк'лад'чен(1) бабунке(2) э'н'че'н(3) '(Я)(1) пошлю(1) бабушке(2) рыбы(3)'

Оттенок адресивности можно усмотреть в управлении направительно-дательным падежом глаголов теу'ецкес 'скучать по кому-л.' и ал'уалекес 'походить на кого-л.': Ттеу'енескичен(1) н'ен'ек'е'р'н'чке(2) '(Я)(1) скучаю(1) по детям(2) (букв. к детям)'; Ти'н(1) п'еч(2) к'амманке(3) к'ал'уалек'нен(4) а(5)

ну(6) лахсханке(7) к'алуалекнен(8) 'Этот(1) ребенок(2) похож(4) на меня(3) (букв. 'ко мне'), а(5) тот(6) похож(8) на мать(7)' (букв. 'к матери').

2.62. Исходно-продольный падеж. Первичная функция: семантическая - исходно-продольный является вторым динамическим локативом ительменского языка. Два его основных локативных значения отражены в его двойном наименовании:

1) движение по направлению от некоторой точки пространства (изнутри некоторого пространства, от некоторой поверхности, из-за некоторой преграды): К'ид'кнен(1) кестх'ал(2) '(Он)(1) ушел(1) из дому(2)'; Муза'н(1) энтхуцнен(2) тхт'ум(3) эйх'ал(4) 'Мы(1) выташили(2) бат(3) из воды(4)'; Спелзен(1) айванх'ал(2) 'Дует(1) с севера(2)'; Лаччах(1) алхк'эузен(2) нвен(3) хейнах'ал(4) 'Солнце(1) (обычно)(2) встает(2) из-за той(3) горы(4)'; Д'емчх'ал(1) ксхлеуен(2) тхт'ум(3) кч'амзанлад'(4) 'Из-за острова(1) показался(2) бат(3) с людьми(4)';

2) движение вдоль по поверхности какого-либо пространства: Эсхд'енке(1) муза'н(2) энсч'елкзокичен(3) чк'ечк'х'ал(4) 'Мы(2) ехали(3) в Седанку(1) по сырым(4) местам(4)'; Итэнмэ'н(1) ит'е(2) илд'аткзуу'ен(3) к'ех'ал(4) тхтул'(5) 'Когда-то(2) ительмены(1) плавали(3) по морю(4) на батах(5)';

2.63. К числу недокативных значений относится значение отделения части от целого: Эн'чх'ал(1) нөмп'хечен(2) хешли'н(3) илд'кене'сх(4) 'У рыб(1) отрубили(2) головки(3) на суп(4)'; К'ос'ан(1) уиикх'ал(2) нөмп'хечен(3) кэмманке(4) сал'ан(5) к'тх'ан(6) 'От оленьей(1) туши(2) для меня(4) отрубили(3) заднюю(5) ногу(6)';

Временное значение исходно-продольного падежа выступает как разновидность локативного: Ну(1) к'д'х'ал(2) колхозанк(3) тветатескичен(4) 'С того(1) дня(2) (я)(4) работаю(4) в колхозе(3)';

Вторичной функции исходно-продольный падеж не имеет.

2.64. Инструментальный падеж. Первичная функция - семантическая: этот падеж, как явствует из его наименования, является падежом дополнения инструмента. Поскольку понятие инструмента предполагает неодушевленный предмет, во всяком случае не имя существительное класса "человек", - существительные этого класса и личные местоимения не имеют формы инструментального падежа. Оттенок инструментальности может быть усмотрен во всех случаях употребления этого падежа:

1) собственно инструментальное значение: Кэмма(1) тэм'пхечен(2) у'у(3) к'ас'ал(4) 'Я(1) срубил(2) дерево(3) топором(4)'; Эйелванке(1) айтател'(2) илд'атесчен(3) ил'емк'зо-

сче?н(4) кскёс'ан'д'(5) мел'енед'(6) 'К воде(1) (их - перп(3,4), подгоняют(2,3), убивают(4) ольховой(5) дубинкой(6)';

2) значение средства передвижения: Напнок(1) нёнхд'кичен(2) тхтумэд'(3) 'До Напаны(1) (мы)(2) добрались(2) на батах(3)'; Нсхезик(1) кон'ад'(2) авуустанк(3) и(4) кон'ад'(5) нёнхд'к(6) Рекиника?нке(7) 17 '(Мы)(1) выехали(1) на лошадях(2) в августе(3) и(4) на лошадях(5) добрались(6) до Рекиник(7)';

3) значение условия совершения действия: Мет'ск'ай(1) нд'емкичен(2) атнок(3) энстилкзукичен(4) плах(5) к'еу'к'е-вэд'(6). 'Убили(2) медведя(1), ташили(4) (его)(4) в деревню(3) с большими(5) усилиями(6)'; Ти?н(1) кист(2) энскнан(3) эм(4) хк'ид'(5) 'Этот(1) дом(2) (он)(3) построил(3) голыми(4) руками(5)';

4) несомненный оттенок инструментальности усматривается и в случаях оформления инструментальным падежом глагольных основ: Хол'а?н(1) ковал'(2) хкерини?н(3) хсе(4) эннан(5) рсе?н(6) 'Парни(1) битьем(2) повредили(3) ему(5) все(4) легкие(6)' (< конас 'колотить кого-л.>'); Камма(1) эм(2) итид'(3) энна(4) титечен(5) нуки(6) 'Я(1) с большим трудом(2,3) ('только заставлением') заставил(5) его(4) поест(6)' (< итес 'заставлять кого-л.>'); Хисед'(1) зак(2) сч'елкак(3) ксхэ?н(4) кеникзозе?н(5) хисики(6) 'Галопом(1) не(2) езд(3), собаки(4) устают(5) скакать(6)' (< хисекас 'скакать галопом, бежать сломя голову').

2.65. Вторичная функция инструментального падежа - синтаксическая: он оформляет деятеля (дополнение субъекта) и объект действия (прямое дополнение), которые могут быть актуализованы в производных обобщенно-субъектно-объектной и субъектно-обобщенно-объектной конструкциях. Разумеется, инструментальный падеж используется в тех случаях, когда актуализуемые имена означают неодушевленные предметы: Сплед'(1) муза(2) нёнмисими?н(3) хики(4) 'Ветер(1) помешал(3) нам(2) плыть(4)'; Т'ленод'(1) нсопчен(2) ктх'ас(3) 'Обвал(1) закрыл(2) дорогу(3)' - обобщенно-субъектно-объектная конструкция с актуализуемым субъектом действия; Пхакч(1) ка?м(2) эм(3) кивенк(4) эн'чед'(5) иненкзузен(6) кихенк(7) лем(8) 'Коршун(1) не(2) только(3) на реке(4) промыляет(6) рыбой(5), на море(7) тоже(8)'; Ну?н(1) ксвискнен(2) ктекейкнен(3) аң-ка(4) и?ид'(5) к'енутзод'кзокнан(6) 'Тут(1,2) (он)(3) (хотя бы) какую-нибудь(4) воду(5) разыскивать(6) стал(6)' - субъектно-обобщенно-объектная конструкция с актуализуемым объектом действия.

2.66. Инструментальный падеж употребляется также в пассивных конструкциях типа: Камма(1) лопад'(2) тэңкшескичен(3) 'У меня(1) болят(3) суставы(2)' (букв. 'я болею су-

ставами'). В этой конструкции инструментальным падежом могут оформляться любые имена, означающие части тела (Эңксезен понтад', нанқад', рсед', лицед', лоңад' 'у него болит печень, желудок, легкие, сердце, глаза' и т.д.). В отличие от конструкции с местным падежом кэмманк(1) лоплоп(2) Эңксезен(3) 'у меня (1) болит(3) сустав(2)', означающей временную, сиюминутную боль, конструкция с инструментальным падежом означает, что речь идет о длительной, хронической болезни.

Некоторые глаголы управляют инструментальным падежом: Мимсх(1) д'иннуомнен(2) кэмма(3) силкад'(4) 'Женщина(1) накормила(2) меня(3) толкушей(4)'; Муза?н(1) Эңниңчен(2) куңас(3) эм(4) ыттытед'(5) 'Мы(1) нагрузили(2) кунгас(3) одними(4) нерпами-акибами(5)'.
 2.67. Сопроводительные падежи. В употреблении этих падежей наблюдается смешение, но все же различные оттенки комитативности, передаваемые сопроводительным I и сопроводительным II, удается вычлнить. Оба падежа имеют только семантическую функцию. Помимо комитативных, эти падежи передают также различные значения, не связанные с выражением комитативности.

2.68. Комитативные значения. Имя в комитативном падеже и имя в абсолютном падеже образуют синтагму, в которой последнее является главным членом, а первое - подчиненным (человек с собакой, дерево с ветками и т.д.). Отношения между членами этой синтагмы могут быть определены как отношения части и целого (в качестве целого выступает главный член, в качестве части - подчиненный). Это отношение в ительменском может быть представлено двояким образом, что находит свое выражение в формах двух комитативных падежей.

Сопроводительный I оформляет комитативность первого рода: обозначение двух целых, независимо друг от друга существующих предметов, представленных как часть и целое: Кэмма (1) к'ипл'хед'(2) тк'од'кичен(3) 'Я(1) пришел(3) с другом(2)'; Нласкенай(1) Эңнанке(2) э(3) кпиңед'(4) нскичен(5) муза(6) 'Говорят(1) ему(2): да(3), мы(6) со светильником(4) (есть) (5)'; Т'салай(1) тэңккичен(2) д'алекид'х(3) хқзел'(4) 'Лисицу (1) (я)(2) застал(2) ходящей(3) (вместе) с оленями(4)'; Ихд'хе?н(1) схези?е?н(2) салаңке(3) кч'сид'(4) 'Мужчины(1) отправились(2) за реку(3) с ружьями(4)'.
 Сопроводительный II оформляет комитативность второго рода: обозначение целого и части в некотором предмете, существующем обычно как единый предмет: Ипл'хе(1) Эңиче?н(2) ксол'асхе?н(3) кхешличом(4) 'Дружище(1), соли(3) рыбу(2) с головками(4)'; К'иллалчом(1) у?у(2) ттуд'кичен(3) '(Я)(3) принес(3) дерево(2) с корой(1)'; Кпонтачом(1) нзилчен(2)

қосған(3) уиқ(4) пд'хе?нке(5) 'Товаришам(5) отдали(2) оленью(3) тушу(4) с печенкой(1)'; Ксч'асхч(1) ктхиңчом(2) 'Влезь(1) (в кукуль - спальный мешок) (1) с головой(2)'.
Примечание:

Из этого распределения значений должен следовать вывод, что форма сопроводительного I свойственна прежде всего именам, означающим одушевленные предметы, или такие неодушевленные предметы, для которых отдельное, самостоятельное существование не является чем-то ненормальным (в самом деле, ружье, молоток, топор и пр. могут лежать отдельно и оставаться ружьем, молотком, топором, не находясь в руках человека); форма сопроводительного II, напротив, свойственна исключительно именам, означающим неодушевленные предметы, для которых отдельное существование представляет собой нарушение нормального порядка вещей (кора дерева, головка рыбы, печенка оленя и т.д. суть некоторые части, могущие быть насильственно отчуждены от целого). Однако четкое разделение значений падежей не всегда сопровождается их четким формальным разделением. Зафиксированы случаи типа: т'салай д'алекилд'х хқосчом 'лисица, ходящая с оленями' (наряду с правильной вышеприведенной формой хқзед'), или: кэмма тсхезикичен кч'етид' (кч'етчом) 'я уехал с ружьем' (информант дает сразу обе формы, сопроводительного I и сопроводительного II, обе называя правильными), или: Син'аңөвт кк'еззамтклачом нуңи и кқ'макнен 'Синяевт с покойником тут и сгорела' (следовало бы кк'еззамтклачед') и некоторые другие. С другой стороны, формальное смешение иногда бывает мнимым: имеются примеры, когда употребление одной комитативной формы вместо другой поддается истолкованию, например: Кист(1) ит'е(2) тәмқзад'ен(3) сис(4) кэззокас(5) ксимтел'(5) (равноценно: ксемтчом) 'Когда(2) будешь(3) крыть(3) дом(1), траву(4) клади(5) с землей(6)'. Это можно истолковать двояко: 'клади и траву и землю' (этому соответствует форма сопроводительного I) или: 'траву клади, а землю с корней не стряхивай' (земля понимается как часть, как принадлежность травы - этому соответствует форма сопроводительного II). Пример: Илеуәтнең(1) әйанке(2) ч'еуен(3) кхк'ечом(4) 'Шест(1) вошел(3) в воду(2) с рукой(4)' - также объясним довольно легко: рука понимается как неотъемлемая часть, продолжение шеста - отсюда форма сопроводительного II. Столь же прозрачна синтагма: Кутх қечом Мити 'Кутх с женой Мити', часто встречающаяся в сказочных текстах: Мити понимается как часть Кутхе,

его „половина“, - отсюда форма сопроводительного II.

2.69. Некомитативные значения. Сопроводительный I выступает в значении средства передвижения. Это сближает его с инструментальным падежом, причем, возможно, причины этого сближения формальные: аффикс инструментального падежа и финаль циркумфикса сопроводительного I материально совпадают (морфологический сегмент -д'): Кәмма(1) тсхезикичен(2) кеқсхәд'(3) кәмма(4) пл'хадн(5) хқзед'(6) 'Я(1) уехал(2) на собаках(3), (а) мои(4) товарищи(5) - на оленях(6)'; Тк'од'кичен(1) атноке(2) клеңад'(3) '(Я)(1) пришел(1) в деревню(2) на лыжах(3)'. Во всех этих случаях вместо сопроводительного I может быть употреблен инструментальный падеж.

2.70. Сопроводительный II имеет временное значение: Әнсч'елқзокичен(1) хкалаҳ(2) клач'ин(3) хқд'хәлчом(4) '(Мы)(1) ехали(1) под палящим(2) солнцем(3) (весь) день(4)'; Приқадранк(1) нлакичен(2) мәзүанке(3) ветатка(4) ктхунчом(5) 'Бригадир(1) велел(2) нам(3) работать(4) дотемна(5)'.
2.71. Как сопроводительный I, так и сопроводительный II могут выступать в непадежном атрибутивном значении: Ламд'(1) кк'од'кнен(2) к'ом'омад'(3) 'Пришло(2) теплое(3) ('с теплом') лето(1)' - сопр. I; Нкинк(1) д'қзахен(2) қзезечед'(3) 'Ночь(1) будет(2) звездная(3) ('со звездами')' - сопр. I; Ну(1) ктхәс(2) мин(3) қзейңечом(4) әнпескесчен(5) 'Ту(1) дорогу(2), которая(3) с горами(4) (т.е. гористую дорогу) (мы)(5) миновали(5)' - сопр. II; Тиг'нвен(1) қд'хленк(2) әззан клачом(4) 'Сегодня(1,2) погода(3) солнечная(4) ('с солнцем')' - сопр. II.

2.72. При передаче некомитативных значений сопроводительный I и сопроводительный II могут оформлять некоторые глагольные основы: Нуи(1) кунид'вен(2) мама(3) җикзун(4) әйанке(5) қтаноке(6) ксун'д'ид'(7) 'Ну(1), однажды(2) мама(3) уплыла(3) вниз(5) (по реке) по ягоды(6) на несколько дней(7) ('с житьем')' - сопр. I; Слеч(1) тимпл'қзосчен(2) җитҗит(3) к'әд'(4) ксун'д'чом(5). 'Орел(1) несет(2) нерпу(3) в когтях(4) живую(5) ('с жизнью')' - сопр. II.

2.73. Лишительный падеж. Имеет только семантическую функцию. С содержательной точки зрения может быть охарактеризован как антикомитатив: если сопроводительные падежи утверждают наличие некоторого признака у определенного лица или предмета, то лишительный падеж отрицает наличие такого признака. Следует отметить, что содержательные различия, выявляемые между сопроводительным I и сопроводительным II, нейтрализуются в лишительном падеже. П р и м е р ы : Әңхане?сх(1) қә?м кәсҗақ(2) к'од'ч(3)? 'Зачем(1)

(ты)(3) пришел(3) без топора(2)?»; Ктхээнк(1) кэмман(2) к'олуен(3) нарта(4) тк'од'кичен(5) қа?м нартақ(6) 'По дороге (1) моя(2) нарта(4) сломалась(3), (я)(5) пришел(5) без нарты(6)'; Ти?н(1) чақол(2) қа?м д'челлақ(3) ктил'гин(4) 'Эту(1) голову (2) оставили(4) без языка(3) (т.е. вырезали ей язык)'; Неснох?ал(1) кэмман(2) силлатумх(3) қа?м лоңқа(4) илуизиуен(5) 'С охоты(1) мой(2) брат(3) вернулся(5) без глаза(4)'.
2.74. Каузально-повествовательный падеж. Имеет только семантическую функцию. Два значения падежа явствуют из его наименования.

1) Причина некоторого действия или состояния: Лачкит(1) үсе(2) аңқа(3) қаллал(4) йззак(5) чоуен(6) 'От солнца(1) весь(2,3) снег(4) на дворе(5) стаял(6)'; Қтхээнкит(1) тутускичен(2) ветатка(3) кистенк(4) тл'аскичен(5) 'Из-за ноги(1) (я)(2) не могу(2) работать(3), дома(4) сижу(5)'.
Форму каузально-повествовательного падежа иногда принимают некоторые глагольные основы, передавая причинное значение: Хейңекит(1) кэмманке(2) нзилмиң(3) эм(4) д'емкит(5) сто(6) рупл'ей(7) 'За волка(1) мне(2) дали(3) только(4) за то, что убил(5), сто(6) рублей(7)'.
2) Предмет мысли, разговора или рассказа: Мимсхе?н(1) кирвил'хетқауе?н(2) силхкит(3) мин(4) йнскад'нен(5) завтра(6) 'Женщины(1) говорили(2) о толкуше(3), которую(4) (они)(5) приготовят(5) завтра(6)'; Қ'еуқ'еужит(1) Эмемкутен(2) итәнмә?н(3) йнска?н(4) нинид'(5) амңел?(6) 'О силе(1) Эмемкута(2) ительмены(3) сложили(3) много(5) сказок(6)'.
Собственно, любое имя существительное в форме каузально-повествовательного падежа может иметь либо первое, либо второе значение, в зависимости от глагола, с которым оно сочетается, ср. сжиллакес к'ед'чукит 'бежать из-за комаров' и кирвил'хеткес к'ед'чукит 'говорить о комарах'.
2.75. Назначительный падеж. Имеет только семантическую функцию. Значение этого падежа можно истолковывать так: назначение некоторого предмета (или лица) для некоторой цели. Примеры: Исх(1) йнчо?д'нен(2) қаллал(3) чайа?сх(4) 'Отец(1) растопил(2) снег(3) для чая(4)'; Тзилчен(1) тнумланке(2) йн'че?н(3) ноза?сх(4) '(Я)(1) дал(1) южанину(2) рыбы(3) на юколу(4)'; Ти?н(1) волвол(2) кнанке(3) ма?йане?сх(4) кл'их(5) 'Этот(1) наперсток(2) возьми(5) себе(3) играть(4)' ('в качестве игрушки').
Форму назначительного падежа принимают также имена существительные одушевленные: Никсх(1) и?нақ(2) кәнккен(3) п'е?сх(4) 'Сука(1) поймала(3) горностая(2) в сыновья(4) (чтобы он был ей сыном)'; Қамзәне?сх(1) тл'ад'чен(2) ти?н(3) ихл'х(4) '(Я)(2) возьму(2) этого(3) мужика(4) в мужа(1)'.
-155

2.76. Превратительный падеж. Имеет только семантическую функцию; значение - переход из одного состояния в другое: Эмемкут(1) кк'енезикнен(2) увик(3) тхлоч-хк'а(4) ктил'ин(5) 'Эмемкут(1) подумал(2), (сам) себя(3) в старушку(4) превратил(5)'; Нуу(1) ти?нвен(2) у?енк(3) тпизза-хен(4) матухак'а(5) ттиллахен(6) 'Вот(1) к этому(2) дереву (3) (я тебя)(4) привяжу(4), в медведицу(5) (я тебя)(6) превращу(6)'; Химд'х(1) кат(2) ч'инзусхк'и(3) клекнен(4) 'Огонь (1) уже(2) угольями(3) стал(4)'.
 2.77. Форму превратительного падежа принимает, по-видимому, любое имя существительное, но круг глаголов, с которыми может сочетаться эта форма, очень узок. По сути дела, их всего три: лекес 'становиться кем-л., чем-л.'; его каузативный дериват тилес 'превращать кого-л., что-л., в кого-л., что-л.', а также глагол оч'ес 'называть кого-л. кем-л.'. Примеры: Син'ащевт(1) нвенк(2) карм(3) д'инхпик(4) итх(5) Эмемкутек'и(6) к'оч'зоқзоған(7) 'Они(2) не(3) узнали(4) Синяневт(1), они(5) называли(7) (ее)(7) Эмемкутом(8)'; Ти?нвен(1) атно?нк(2) лем(3) д'қзууе?н(4) пәлд'ха?н(5) ноч'оқзосче?н(6) старостак'а(7) 'В этих(1) поселках(2) тоже(3) были (4) начальники(5), (их)(6) называли(6) старостами(7)'.
 Отмечено употребление превратительного падежа в сочетании с заимствованным из русского аналитическим глаголом: назначит эд'ес 'назначить кого-л. кем-л.': например: Антон(1) приқдирак'а(2) назначит(3) к'ид'?ин(4) 'Антон(1) назначили (3,4) бригадиром(2)'.
 Соотношение падежей
 и семантических разрядов класса N

В классе N нет ни одного слова, которое способно было бы без натяжек и оговорок принимать все 12 падежных форм. Слова класса N делятся на семантические разряды, и в связи с этим делением немедленно обнаруживаются запреты на употребление тех или иных падежей для тех или иных слов.

2.78. Прежде всего, существительные делятся на одушевленные и неодушевленные.

Для одушевленных существительных употребление формы инструментального падежа безусловно запрещено. Неодушевленные существительные принимают форму инструментального падежа; но лишь для тех существительных, которым можно приписать значение инструмента, этот падеж употребляется в его первичной функции; для тех существительных, которым нельзя приписать значения инструмента, этот падеж употребляется

только в его вторичной функции (см. § 2.65), например: Чуу-чууёл¹(1) поллоқ(2) әнхақанчен(3) 'Дождь(1) промочил(3) паплатку(2)'.
1

Для неодушевленных существительных запрещена форма звательного падежа. Запрет этот не безусловный: вполне возможно представить себе ситуацию, когда обращаешься к неодушевленному предмету. В сказочных текстах подобных примеров, правда, не обнаружено, но сами информанты не отвергают такой возможности. Зафиксирован один пример из разговорной речи: Лаччха(1) кәмма(2) кномазиң(3) 'Солнышко(1), согрей(3) меня(2)'.
2

2.79. В зависимости от полноты падежной парадигмы как класс одушевленных, так и класс неодушевленных существительных делятся в свою очередь на два подкласса каждый.

Одушевленные делятся на подклассы „человек“ и „нечеловек“. Если для слов подкласса „человек“ употребление назначительного падежа допустимо (ср.: қамзәне?сх(1) кл'их(2) 'возьми(2) (его)(2) в мужья(1)'), то для подкласса „нечеловек“ на употребление этого падежа наложен запрет: фраза кл'их(1) ти?н(2) т'сал(3) қсхе?сх(4) 'возьми(1) эту(2) лилицу(3) в собаки(4)' грамматически правильна, но ситуация представляется неестественной и в принципе может быть зафиксирована только в каком-либо сказочном тексте.¹⁸

В классе неодушевленных существительных выделяется подкласс цельных предметов (кәсә 'топор', ч'ит 'ружье', уғу 'дерево, бревно', тхтұм 'бат', хилуән 'невод', маск'ел 'мешок для женских вещей' и т.д.) и подкласс частей целых предметов (тнакол 'комель (бревна)', од'хен 'верхушка (дерева)', айуу?дай 'мозг (головной)', қомлоқом 'мозг (костный)', нанқ 'желудок' и т.д.). Эти подклассы различаются отношением к назначительному падежу – если для подкласса цельных предметов этот падеж не запрещен,¹⁹ то для подкласса частей целых предметов употребление его недопустимо.

2.80. Кроме того, в связи с характером значений, передаваемых сопроводительным I и сопроводительным II падежами, следовало бы ожидать, что форму сопроводительного II образуют далеко не все имена, а только подкласс „часть целого предмета“ в классе неодушевленных (ср. выше § 2.67). Однако безусловного запрета на образование форм сопроводительного II от любых имен мы не обнаружили: информанты равно охотно дают как форму сопроводительного I к'ипл'хед¹, так и форму сопроводительного II к'епл'хчом, причем как то, так и другое значит 'с товарищем, с другом'. Это является, на наш взгляд, свидетельством размытости содержательных различий между двумя комитативными падежами.

2.81. Нам представляется полезным проиллюстрировать сказанное примерами падежных парадигм. В отличие от парадигм 1-8 (см. выше), в которых главное внимание было обращено на план выражения, здесь мы сосредоточим внимание на плане содержания и поэтому приведем парадигмы не отдельных слов, а предикативных синтагм. По этой же причине падежные формы в этих синтагмах даны только в единственном числе. Формы множественного числа приводятся только в тех случаях, когда наблюдается изменение в значении.

В качестве примеров взяты парадигмы слов *лилихд'* 'сестра' (класс одушевленных, подкласс „человек“), *мин'д'* 'заяц' (класс одушевленных, подкласс „нечеловек“), *мед'ен* 'дубинка' (класс неодушевленных, подкласс „целые предметы“), *понтапонт* 'печень' (класс неодушевленных, подкласс „части целых предметов“). Выше указывалось, что в подклассе целых предметов (класс неодушевленных) выделяются слова, которым можно и которым нельзя приписать значение инструмента. Это деление несущественно, поскольку все неодушевленные образуют форму инструментального падежа; в примере *мед'ен* 'дубинка' он выступает в первичной функции, в примере *понтапонт* 'печень' - во вторичной функции.

В скобках приводятся те формы парадигмы, которые выступают во вторичной функции (местный падеж, инструментальный падеж), или те формы, которые не подтверждаются большинством информантов (сопроводительный II).

П а р а д и г м а 9: *лилихд'* 'сестра'

Абс.	<i>лилихд'</i> илузигуен <i>лилихд'</i> эн'че?н ахтуе?н <i>лилихд'</i> тчавакичен	'сестра вернулась' ' " разделала рыбу' '(я) встретил сестру'
Зват.	<i>лилихд'</i> е эн'че?н к'ахт-хе?н!	'сестра, разделай рыбу!'
Местн.	<i>лилихд'</i> енк тсунскичен (<i>лилихд'</i> енк) п'еч энци-кд'чен	'(я) живу у сестры' 'сестра усыпила ребенка'
Напр.-дат.	<i>лелехд'</i> анке хэнсхезик (<i>лелехд'</i> анке) клахчик	'(давай) поедem к сестре' 'скажи сестре'
Исх.-прод.	<i>лелехд'</i> х'ал тк'од'кичен	'(я) пришел от сестры'
Сопр. I	<i>клилихд'</i> ед' схезиге?н	'(они) уехали с сестрой'
Сопр. II	(<i>клехед'</i> чом) " " " " "	' " " " " " " "
Лиш.	қа'м <i>лилихд'</i> қи к'од'ен	'(он) пришел без сестры'

Кауз.-пов.	лилихл ^д кит нл ^д емчен	'(его) убили из-за сестры'
	лилихл ^д кит кирвил ^д хете- зүе?н	'(они) говорят о сестре'
Назв.	лилихл ^д е?сх мл ^д ахен	'(я) возьму (тебя) в сестры'
Превр.	лилихл ^д к'и клекнен	'(она) превратилась в сестру'

П а р а д и г м а 10: мин^дл^д 'заяц'

Абс.	мин ^д л ^д н ^д иксез ^д ен	'заяц спит'
	мин ^д л ^д капуста элпэзен	' " погрыз капусту'
	мин ^д л ^д нэнккичен	'зайца поймали'
Зват.	мин ^д л ^д е ксхиллакас!	'заяц, беги!'
Местн.	мин ^д л ^д енк омла ^д сапча ^д (мин ^д л ^д енк) капуста нэлпэсчен	'у зайца теплая шкурка' 'заяц погрыз капусту'
Напр.-дат.	мен ^д л ^д анке нечешк ^д зоки- чен	'(мы) подкрадывались к зайцу'
	мин ^д л ^д е?нке ч'ит тл ^д чен	'(я) взял ружье на зайцев'
Исх.-прод.	мен ^д л ^д х?ал сапча ^д нахл ^д - чен	'с зайца содрали шкурку'
Инстр.	(мин ^д л ^д ел ^д) т'салай инен- ккзузен	'лиса промышленяет зайцами'
Сопр. I	кмин ^д л ^д ел ^д неснох?ал тк'ол ^д кичен	'(я) пришел с охоты с зайцем (-с зайцами)'
Сопр. II	(кмин ^д л ^д чом) неснох?ал тк'ол ^д кичен	'(я) пришел с охоты с зайцем (-с зайцами)'
Лиш.	қа?м мин ^д л ^д қи т ^д тики- чен	'(я) остался без зайца (-ев)'
Кауз.-пов.	минд ^д кит қсха?н лутд ^д - хезе?н	'собаки дерутся из-за зайца'
	мин ^д л ^д кит к'енезизен	'(он) думает о зайце (-ах)'
Превр.	мин ^д л ^д к'и ттиллахен	'(я) превращу (тебя) в зайца'

П а р а д и г м а 11: мел^ден 'дубинка'

Абс.	мел ^д ен тхтүменк солло- зен	'дубинка лежит в бату'
	мел ^д ен кл ^д их	'возьми дубинку'

Местн.	мед'ененк д'азен	'(он) сидит на дубинке'
Напр.-дат.	мед'енанке ксхиллакнен	'(он) побежал к дубинке'
Исх.-прод.	мед'енх'ал к'ид'хч	'отойди от дубинки'
Инстр.	мед'енед' тд'емчен	'(я) убил (его) дубинкой'
Сопр. I	кмед'енед' тк'од'кичен	'(я) пришел с дубинкой'
Сопр. II	(кмед'енчом)	" " " " "
Лиш.	қағм мед'енақ тк'од'кичен	'(") " без дубинки'
Кауз.-пов.	мед'енкит қақан'д'ен	'(он) рассердился из-за дубинки'
Назн.	мед'енкит зақ к'енезикақ мед'ене?сх кск'ас тәмп- хечен	'не думай о дубинке', '(я) срубил ольху на дубинку'
Превр.	мед'енк'и ктил'ин	'(он) превратил (его) в дубинку'

П а р а д и г м а 12: понтапонт 'печень'

Абс.	понтапонт кқимтикнен ткиллес нада понтапонт нерпа?ан ттх'ал- лесчен	'печень испортилась, на- до выбросить (ее)', '(я) ем нерпичью пе- чень'
Местн.	понтанк ид'им ймптоа	'в печени много крови'
Напр.-дат.	понтанке сол'ан к'эззух	'положи в печень соли'
Исх.-прод.	понтах'ал ид'им хнесе- зен	'(пусть) вытечет кровь из печени'
Инстр.	(понтад') әңх'схезен	'у него болит печень'
Сопр. I	кпонтад' тк'од'кичен	'(я) пришел с печенью'
Сопр. II	кпонтачом ти?н увик қос?ан	'эта оленья туша с пе- ченью'
Лиш.	қағм понтақ тк'од'кичен қағм понтақ ти?н увик қос?ан	'(я) пришел без печени', 'эта оленья туша без печени'
Кауз.-пов.	понтакит лутд'хеу?н эм понтакит кирwid'хе- тезен	'(они) подрались из-за печени', '(он) только о печени разговаривает'
Превр.	понтак'а тх'алтх'ал хе?н'ч леқақ хнид'чен	'мясо печенью не сде- ляется'

Система падежей

2.82. Падежи выполняют синтаксические задания, и потому в основу построения падежной системы (универсальной или применительно к какому-либо одному конкретному языку) наиболее целесообразно, на наш взгляд, положить синтаксический принцип. Попытки построения морфологической системы падежей представляются нам бесперспективными.²⁰

Задача построения падежной системы конкретного языка принципиально отличается от задачи построения универсальной падежной системы. В последнем случае исследователь, исходя из своих теоретических взглядов, строит систему, конечное число элементов которой ему заранее не дано²¹; в первом случае задача исследователя состоит в том, чтобы организовать в систему известный заранее список падежей с их значениями и формами.²²

2.83. Организация падежей в систему по синтаксическому признаку предполагает распределение их по трем ярусам, или уровням.

I. Субъектно-объектный уровень (падежи подлежащего и прямого дополнения). Падежи этого уровня обозначают участников ситуации, деятеля и объект действия, но им могут быть приписаны только синтаксические характеристики: один выступает по отношению к другому как подчиняющийся, другой - как подчиненный.

II. Уровень косвенного дополнения. Падежи этого уровня также обозначают участников ситуации, но им, в отличие от падежей уровня I, могут быть приписаны семантические характеристики: падеж дополнения адресата, падеж дополнения инструмента и т.п. На этом же уровне находятся падежи, обозначающие признаки участников ситуации, например, падеж дополнения сообщника (деятели, или прямого объекта, или другого участника ситуации), падеж дополнения части субъекта или объекта и т.п.

III. Уровень обстоятельства. В отличие от падежей первых двух уровней падежи уровня III обозначают не участников ситуации, но атрибуты ситуации, характеристики ситуации в целом. На этом уровне падежи получают семантические характеристики, как и на уровне II: падеж места, падеж направления, падеж причины и т.п.²³

2.84. Имеющийся в ительменском список из 12 падежей распределяется по трем названным уровням следующим образом.

Уровень I занимают пять падежей:

- 1) падеж субъекта в неимперативе - абсолютный;
- 2) падеж субъекта в императиве - звательный;

3) падеж объекта в неимперативе и императиве - абсолютный.²⁴

В функции актуализаторов субъекта и объекта в производных структурах выступают: 4) местный и 5) инструментальный падежи.

Уровень II занимают восемь падежей:

- 1) падеж дополнения адресата - направительно-дательный;
- 2) падеж дополнения инструмента - инструментальный;
- падежи дополнения признака субъекта или объекта:
- 3) падеж дополнения сообщника субъекта или объекта - сопроводительный I;
- 4) падеж дополнения части субъекта или объекта - сопроводительный II;
- 5) падеж дополнения отрицания признака субъекта или объекта - лишительный;
- 6) падеж дополнения предмета речи - каузально-повествовательный;
- 7) падеж дополнения качества объекта - назначительный;
- 8) падеж дополнения изменения качества объекта - превратительный.

Уровень III занимают пять падежей:

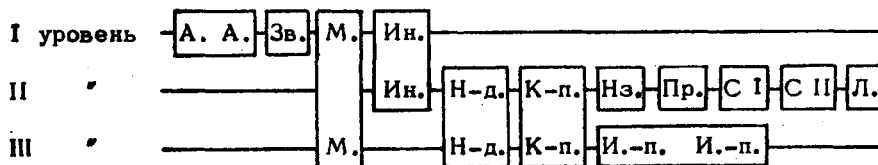
- 1) статический локатив - местный;
- 2) динамический локатив I (движение к некоторой точке пространства) - направительно-дательный;
- 3) динамический локатив II (движение от некоторой точки пространства) - исходно-продольный;
- 4) динамический локатив III (движение вдоль некоторого пространства) - исходно-продольный;
- 5) причина действия - каузально-повествовательный.

2.85. Нетрудно заметить, что в итоге распределения падежей по уровням исходя из их синтаксической функции мы получили 18 падежей, что в полтора раза превышает имеющийся список. Разумеется, это не значит, что число падежей изменилось: в ительменском по-прежнему 12 падежей, а то, что в нашей системе имеется 18 элементов, свидетельствует о многозначности падежей, точнее, об их многофункциональности. Падежную систему ительменского можно представить в виде следующей схемы (см. табл. 4).

2.86. В табл. 4 представлено 12 ительменских падежей. Их можно подразделить на простые (те, которые представлены одной клеткой) и сложные (представленные двумя клетками). Если падеж представлен двумя клетками на одном уровне - это значит, что он имеет различные значения в рамках одной (первичной) функции. Таковы абсолютный и исходно-продольный падежи. Их можно назвать совмещающими. Если падеж представлен двумя клетками на разных уровнях - это значит, что он

Таблица 4

Падежная система ительменского языка

имеет различные значения в рамках различных функций (первичной и вторичной). Таковы местный, инструментальный, направительно-дательный и каузально-повествовательный падежи. Следует отметить, что в этом случае первичная функция падежа всегда та, в которой он выступает на низшем уровне (местный, направительно-дательный и каузально-повествовательный – на третьем, инструментальный – на втором). Эти падежи можно назвать многофункциональными.

2.87. Табл. 4 показывает, что обстоятельственный уровень в ительменском развит слабо. На этом уровне нет ни одного простого локатива; имеется четыре падежа, из которых один совмещающий (исходно-продольный), а три других – многофункциональные (местный, направительно-дательный и каузально-повествовательный). На субъектно-объектном уровне представлено также четыре падежа: один совмещающий (абсолютный), два многофункциональных (местный и инструментальный) и один простой (звательный).²⁵

Наиболее разработан в ительменском уровень косвенного дополнения: он представлен восемью падежами, из которых пять простых (назначительный, превратительный, сопроводительные I и II, лишительный). Эта особенность, насколько можно судить по предварительным сопоставлениям, присуща падежным системам всех чукотско-камчатских языков.

Подкласс II. ИМЕНА С НЕПОЛНОЙ ПАДЕЖНОЙ ПАРАДИГМОЙ

2.88. В подклассе II объединены имена, в структурных моделях которых представлен порядок 17. Как явствует из табл. 2, он имеет следующее заполнение: -н, -?н: -?ин ∼ -?ан, -?и?н ∼ -?а?н, -лвин.

Содержательно имена подкласса II неоднородны. Они разделяются на две группы: а) притяжательные формы, б) местоимения.

Притяжательные формы

Образование притяжательных форм

2.89. Минимальной структурной модели притяжательные формы не имеют (сравн. гл. I, § 1.43). Формальные правила образования притяжательных форм выявляются через анализ взаимоотношений порядка 17 с остальными порядками. У притяжательных форм этот порядок имеет следующее заполнение: -н, -?ин ~ -?ан, -?и?н ~ -?а?н.

2.90. Взаимоотношения порядков 17 и 13. Морфы порядка 17 сочетаются с морфами порядка 13 в следующих случаях.

1. Если порядок 17 занят морфой -н, а порядок 13 - морфами -Ø, -м, -н, -ч: исх-Ø 'отец' - исхе-Ø-н (ʋад'ч) '(нож) отца', мин'д'¹-Ø 'заяц' - мин'д'¹е-Ø-н (д'кэаном) '(след) зайца', к'ед'¹чу-м 'комар' - к'ед'¹чу-ме-н (сисиңчаʋ) '(крылышко) комара', итәнмә-н 'ительмен' - итәнмә-не-н (кист) '(дом) ительмена', ңи-ч 'жена' - ңи-че-н (лил?) '(рукавицы) жены', п'е-ч 'сын' - п'е-че-н (лос) '(самострел) сына' и т.д.

Когда порядок 13 занят морфами -лҗин, -миң, -ң - сочетание с морфой -н не отмечается. Равным образом не отмечено сочетания морфы -н с морфами порядка 13 -?, -?н (которым приписано значение множественного числа) и с морфой -ал (которой приписано значение общего числа).

2. Если порядок 17 занят морфами -?ин, -?и?н - порядок 13 имеет всегда нулевое заполнение; иначе говоря, морфы порядка 13 не сочетаются с морфами -?ин, -?и?н: қосх-Ø 'собака' - қосх-?ин (ңосх) 'собачий (хвост)' - қосх-?и?н (ңосха?н) 'собачьи (хвосты)'; ктеп-Ø '(горный) баран' - ктеп-?ан (ктхәс) 'баранья (тропа)' - ктеп-?а?н (ктхәе?н) 'бараньи (тропы)'; ктхәм-Ø 'кость' - ктхәм-?ин (волвол) 'костяной (наперсток)' -

⁰к¹³т⁰м-[?]и[?]н (вол[?]) 'костяные (наперстки)'; к'⁰ед'¹³чу-м 'комар' -
 к'⁰ед'¹³чу-[?]и[?]н (сиси[?]ча[?]) 'комариное (крылышко)' - к'⁰ед'¹³чу-[?]и[?]н
 (сиси[?]н'ч) 'комариные (крылышки)'; қамзан-⁰ 'муж' - қамза-¹⁷
[?]ан (ч'ит) 'мужнино (ружье)' - қамза-¹⁷[?]а[?]н (ч'си[?]н) 'мужнины
 (многих мужей) ружья'; лилихд'¹³-⁰ 'сестра' - лилихд'¹⁷-[?]и[?]н (сис
 '(иголка) сестры' - лилихд'¹⁷-[?]и[?]н (сисе[?]н) '(иголки) сестер';
 қиткине-¹³ң 'брат' - қиткине-¹⁷-[?]и[?]н (к'ас[?]у) '(топор) брата' - қит-
 кине-¹⁷-[?]и[?]н (к'ас[?]а[?]н) '(топоры) братьев'; келила-¹³н 'нерпа' -
 келила-¹⁷-[?]и[?]н (куд'х) 'нерпичья (шкура)' - келила-¹⁷-[?]и[?]н (куд'¹⁷-
 хе[?]н 'нерпичья (шкуры)'; ылд'¹³и-ч 'голец' - ылд'¹⁷-[?]и[?]н (хевлич
 'гольцовая (головка)' - ылд'¹⁷-[?]и[?]н (хевли[?]н) 'гольцовые (голов-
 ки)'; пиңзе-¹³ң 'камус' - пиңзе-¹⁷-[?]и[?]н (с[?]ноң) 'камусный (торбас)' -
 пиңзе-¹⁷-[?]и[?]н (с[?]у[?]н) 'камусные (торбаса)'; лу[?]д'-¹³и-ч 'палец' -
 лу[?]д'-¹⁷-[?]и[?]н (чхзи[?]ча[?]) '(перепонка) между пальцами' (букв.
 'пальцевая перепонка') - лу[?]д'-¹⁷-[?]и[?]н (чхзи[?]н'ч) '(перепонки)
 между пальцами'; хейте-¹³ң 'шея' - хейте-¹⁷-[?]и[?]н (к'ауапк'ол) 'шей-
 ный (позвонок)' - хейте-¹⁷-[?]и[?]н (к'ауапк'ол?) 'шейные (позвон-
 ки)'; элмеле-¹³ң 'ухо' - элмеле-¹⁷-[?]и[?]н (эңқсхном) '(болезнь) уха' -
 и[?]л-¹⁷-[?]и[?]н (эңқсхно[?]н) 'ушные болезни'.²⁶

2.91. Приведенные примеры показывают, что притяжательные формы имеют автономное выражение числа, не связанное с порядком 13: морфа -[?]и[?]н выражает значение единственного числа (т.е. отношение принадлежности одному лицу или предмету)²⁷; морфа -[?]и[?]н - значение множественного числа (т.е. отношение принадлежности многим лицам или предметам).

2.92. Притяжательные формы редупликатов образуются, как правило, от основ множественного числа: понтапонт-⁰ 'печень' - понта-¹³-[?]н 'печень (много кусков)' - (эмк') понта-¹⁷-[?]ан '(бульон) из печени'; мисхумис-⁰ 'лебедь' - мисху-¹³-[?]н 'лебе-
 ди' - (лу[?]илх) мисху-¹⁷-[?]и[?]н '(яйцо) лебедя' - (лхи[?]н) мисху-¹⁷-[?]и[?]н 'лебединые (яйца)'; йовайова-⁰ 'гагара' - йова-¹³-[?]н 'гагары' -
 (чед'хчед'х) йова-¹⁷-[?]ан '(перо) гагары' - (чд'ха-[?]н) йова-¹⁷-[?]а[?]н
 'гагачья (перья)'; ч'ууч'у-⁰ 'чавыча' - ч'у-¹³-[?]н 'чавычи' -

⁰ч'у-¹⁷ин (аңоң) 'чавычья' (пластина - т.е. половинка рыбы) -
⁰ч'у-¹³и?¹⁷н (аңоңн) 'чавычьи (пластины)'; чу⁰чу¹³у-⁰ 'дождь' -
⁰чу¹⁷у-¹³н 'дожди' - чу⁰-¹³ин (күл⁰х¹⁷ай) 'дождливый (день)' - чу⁰-
¹⁷и?¹⁷н (күл⁰х¹⁷ай?) 'дождливые (дни)', и т.д. Имеются случаи обра-
 зования притяжательной формы от основы единственного числа:
⁰тх⁰айтх¹³ай-⁰ 'мясо' - (ид⁰к) тх⁰айтх¹⁷ай-¹⁷ин 'мясной (суп)';
⁰йа⁰қйа¹³қ-⁰ 'чайка' - (чақол) йа⁰қйа¹⁷қ-¹⁷ан '(голова) чайки'; а так-
 же от обеих основ, как единственного, так и множественного
 числа: д⁰химд¹³хим-⁰ 'соболь' - (д⁰күзаном) д⁰химд¹⁷хим-¹⁷ин
 '(след) соболя' - д⁰хми-¹³н 'соболя' - (д⁰күзано?) д⁰хм-¹⁷и?¹⁷н
 'соболиные (следы)'.

2.93. Взаимоотношения порядков 17, 14 и 15.

1. Морфа -н, как явствует из вышеизложенного, никогда
 не выражает отношения принадлежности многим лицам или пред-
 метам. Это подтверждается сочетаниями морфы -н с морфами
 порядков 14 и 15: эке-⁰ч¹⁴ 'девушка' - эке-⁰ч¹⁴е-¹⁷н (паҳел) '(шап-
 ка) девушки'; ун⁰'н¹⁴'а-¹⁴ч¹⁷ 'птичка' - ун⁰'н¹⁴'а-¹⁴ч¹⁷е-¹⁷н (чед⁰х¹⁴чед¹⁷х)
 '(перышко) птички'; н'ен⁰'е-³к¹⁴'е-¹⁴ч¹⁷ 'ребенок' - н'ен⁰'е-³к¹⁴'е-¹⁴ч¹⁷е-¹⁷н
 (вад⁰емточ¹⁷) '(ножичек) ребенка'; т'сал-⁰ай 'лисица' - т'сал-
¹⁵айе-¹⁷н (ңосх) '(хвост) лисицы'; мет⁰'ск¹⁵-¹⁷ай 'медведь' - мет⁰'ск¹⁷-
¹⁵айа-¹⁷н (чақол) '(голова) медведя'; қс⁰х¹⁵а¹⁷у-¹⁵ай 'собака' - қс⁰х¹⁵а¹⁷у-
¹⁵айа-¹⁷н (қт⁰хаң) '(лапа) собака'.

2. Морфы -?ин⁰-?и?¹⁷н сочетаются в порядке 14 только с
 морфой -ч, которую по отношению к морфам -?ин, -?и?¹⁷н можно
 рассматривать как элемент, образующий основу множественно-
 го числа. Однако при образовании притяжательной формы мор-
 фа -ч утрачивает свое значение множественного числа, оста-
 ваясь чистым показателем деминутива: значение числа присваи-
 вают терминальные морфы в цепочке словоформы, т.е. морфы
 порядка 17 (-?ин - ед. число, -?и?¹⁷н - мн. число; ср. образова-
 ние притяжательных форм от редупликатов. П р и м е р ы :

⁰ма¹³ва-¹⁴ч¹⁴ 'малек (рыбы)' - ма⁰ва-¹³?н¹⁴-¹⁴ч 'мальки' - ма⁰ва-¹⁴-
¹⁷?ан (хешлич) '(головка) малька' - ма⁰ва-¹⁴-¹⁷?а?¹⁷н (хешли?¹⁷н) '(го-
 ловки) мальков'; ч⁰'ол¹³'ол¹⁴'а-¹⁴ч¹⁴ 'жаворонок' - ч⁰'ол¹³'ол¹⁴'а-¹³?н¹⁴-¹⁴ч
 'жаворонки' - (л⁰йилх) ч⁰'ол¹⁴'ол¹⁷'а-¹⁷ч-¹⁷?ан '(яйцо) жаворонка' -

(лхи?н) ч'ол'ол'а-ч-?а?н (яйца) жаворонков'; т'от'о-~~0~~-ч^{13 14} 'куличок' - т'от'о-?н'-ч^{0 13 14} 'кулички' - (лхилх) т'от'о-ч-?ан (яйцо) куличка' - (лхи?н) т'от'о-ч-?а?н (яйца) куличков'; н'ен'е-к'е-ч^{3 14} 'ребенок' - н'ен'е-к'е-?н'-ч^{0 3 13 14} 'дети' - н'ен'е-к'е-ч-?ин (вайваном) '(крик) ребенка' - н'ен'е-к'е-ч-?и?н (вайваном) '(крик) детей'; кэл'л'а-~~0~~-ч^{13 14} 'бисеринка' - кэл'л'а-?н'-ч^{0 13 14} 'бисеринки' - (лца?н'ч) кэл'л'а-ч-?и?н 'бисерные (глазки)' и т.д.

С морфой порядка 15 -ай морфы -?ин, -?и?н не сочетаются, поскольку эта морфа образует основу только единственного числа.

2.94. Взаимоотношение порядков 17 и 18. Морфы порядка 17 не сочетаются с морфами порядка 18, иными словами, притяжательные морфы являются несклоняемыми. Исключение составляет морфа порядка 18 -л' (показатель инструментального падежа), которая выступает как согласовательный элемент в случае, если определяемое атрибутивной синтагмы оформлено инструментальным падежом.

Зафиксированы сочетания морфы -л' с морфами -?ин, -?и?н: кэмпхе?ин исх-?и?н = л' кэсвал' '(он) срубил (нечто) отцовским топором'; кл'ем?ан ч'с-?ин'-л' прикладад' '(он) убил (его) ружейным прикладом'; тл'иннучен йова-?а?н'-л' лхид' '(я) накормил (его) яйцами гагары.' В речи отдельных информантов допустимы варианты: исх-?ин кэсвал' 'отцовским топором', ч'с-?ин прикладад' 'ружейным прикладом' и т.д., где согласования нет.

2.95. Взаимоотношение порядка 17 и остальных порядков класса N. Что касается остальных порядков, то они, будучи необязательными для имен подкласса I, равно необязательны и для притяжательных форм. Однако если аффикс какого-либо необязательного порядка входит в структурную модель словоформы подкласса I, от которой образуется притяжательная форма, то наличие этого аффикса никак не влияет на ее образование: самзат-ла-н^{0 2 17} 'тигильчанин' - самзат-ла-?ан (нарта) '(нарта) тигильчанина'; мавта-не-~~2 13~~ 'постройка' - мавта-не-?ан (тамас) '(крыша) постройки'; мавта-не-?а?н (тамзе?н) '(крыши) построек'; қсас-т'ил-~~0 3 13~~ 'гусятина' - қсас-т'ил-?ин (ид'к) '(суп) из гусятины'; ч'име-

^{3 14}к'е-ч_х 'мышонок' - (нон'н'ач_х) ^{0 3 14 17}ч'име-к'е-ч-?ин 'мышиная
(мордочка)' - (нон'н'а?н'ч) ^{0 3 14 17}ч'име-к'е-ч-?и?н 'мышинные (мор-
дочки)' и т.д.

Употребление притяжательных форм

2.96. Притяжательные формы выступают в атрибутивных синтагмах, передавая значения, так или иначе связанные с выражением принадлежности.

Содержательное различие между морфами -н и -?ин усмотреть трудно. Определенно можно утверждать только, что морфа -н употребляется для выражения принадлежности одному лицу и никогда - нескольким. Что же касается выражения отчуждаемой или неотчуждаемой принадлежности, то для этого равно используются как морфа -н, так и морфа -?ин.

2.97. Значение неотчуждаемой принадлежности.

Морфа -н: Қуаң(1) Син'аңештен(2) қтқаң(3) кк'олкнен(4). 'Сразу(1) у Синяневт(2) нога(3) сломалась(4)'; Мин'д'ен(1) сапчақ(2) омлақ(3) 'Заячья(1) шкурка(2) теплая(3)'; Қсұарайан(1) д'ичейл'ад(2) т'энтсхнен(3) ктхам(4) 'Из-под языка(2) у собаки(1) (я)(3) выташил(3) кость(4)'.
Морфа -?ин: Лоплоп(1) пот'ил'ин(2) эңксезен(3) кэмманк(4) 'У меня(4) болят(3) локтевой(2) сустав(1)'; Эх(1) тк'нукичен(2) би(3) кэмма(4) нерпа?ан(5) айвал'(6) 'Эх(1), поел бы(2,3) я(4) нерпичьих(5) мозгов(6)'; Лвөл?ин(1) тх'ал-тх'ал(2) лем(3) теңлақ(4) қ'атх(5) қ'рс'ан(6) 'Мясо(2) дикого (1) оленя(1) такое же(3) хорошее(4), как(5) (и) у домашнего(6)'.
2.98. Значение отчуждаемой принадлежности.
Морфа -н: Кэмма(1) тиноусчен(2) силлатумхенк(3) экекчен(4) вад'ч(5) 'Я(1) отобрал(2) у брата(3) деушкин(4) нож(5)'; Эмемкүт(1) ктекейкнен(2) лиликд'ен(3) қоңч(4) ктхд'и?ин(5) 'Эмемкүт(1) встал(2), сестрину(3) кухлянку(4) надел(5)'; Ти?н(1) кист(2) кэмман(3) ипл'хен(4) 'Это(1) дом (2) моего(3) друга(4)'.
Морфа -?ин: Ти?н(1) нарта(2) самзатла?ан(3) зақ(4) эңч'еуек(5) 'Это(1) нарта(2) тигильчанина(3), не(4) трогай(5) ее(5)'; Нсч'елкзокичен(1) ктеп'а?н(2) ктх'асх'ад(3) '(Мы)(1) ехали(1) бараньими(2) тропами(3)'.
Морфа -н конкурирует с морфой -?ин только при употреблении в значении отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности. Было ли это значение привилегией исключительно морфы -н, сейчас затруднительно сказать. Во всех других случаях упот-

ребления притяжательных форм отмечается только морфа -?ин (или, при выражении множественного числа, - -?и?н).

2.99. Морфы -?ин, -?и?н передают следующие значения:

- отношение части и целого: Ктх^алх(1) ти^н(2) ансхча^х(3) рсе^н(4) 'Съешь(1) этот(2) кусочек(3) легкого(4)'; Кэмманке(1) нзилчен(2) кни^н(3) касо^н(4) ууик^н(5) 'Мне(1) дали(2) одну(3) половину(4) туши(5)'; Самзат^н(1) неле(2) коро^н(3) сала^н(4) д^аале^нзо^н(5) 'Тигильское(1) коровье (3) стадо(2) пасется(5) за рекой(4)'.
- отношение лица (одушевленного предмета) и места его обитания: Ти^н(1) ре^нне^нч^н(2) н^не^нн^не^н(3) 'Это(1) горная(2) куропатка(3)'; Уит^нит(1) к^ни^н(2) у^нир^ник(3) 'Нерпа(1) - морской(2) зверь(3)'; Мэззанке(1) к^но^нд^нен(2) кав^нрал^н(3) ч^нам^нзан^нд^нх^н(4) 'К нам(1) пришел(2) ковранский (3) человек(4) (т.е. житель Коврана)'.
- отношение предмета и материала, из которого он сделан: Опу^нске(1) кск^на^нх(2) кэмман(3) қо^нчанке(4) ле^нсс^не^н(5) 'Опушку(1) к моей(3) кухлянке(4) сделай(2) из росомахи(5)'; Ат^нтара(1) нскчан(2) сим^нт^н(3) 'Конуру(1) сделали(2) из земли(3)'; Т^нд^нин^нучен(1) қсаст^нил^н(2) ил^нқад^н(3) '(Я) (1) накормил(1) (его)(1) гусиным(2) супом(3)'; Аң^нқа(1) тэил^нқу^нзенен(2): ро^нвдуга^н(3) қу^на^н(4) с^ну^н(5) са^нп^на^н(6) да^нзе(7) кисте^ннк(8) ок^нно^н(9) э^нч^ни^н(10) хинс^нх^н(11) д^нқ^нзу^не^н(12) 'Что(1) носили(2): штаны(4) из ровдуги(3), торбаза(5) из шкур(6), даже(7) окна(9) в домах(8) были(12) из рыбьих(10) шкурок(11)'; Д^нед^ну^нске(1) д^нед^ну^нске(2) эм(3) кнанке(4) та^нд^ната(5) ла^нқ^нла^нм^н(6) та^нд^ната(7) э^нк^н(8) та^нд^ната(9) к^нну^нч(10)! 'Дедушка(1), дедушка(2), только(3) для тебя(4) толкуша(5), из кимчиги(6) толкуша(7), из сараны(8) толкуша(9), ешь(10)!'.²⁸

Местоимения

2.100. Местоимения представляют собой замкнутый лексико-семантический подкласс внутри класса N. В образовании словоформ местоимений непременно участвуют морфы порядка 17; структурная модель местоимений выглядит так: 0-17-18.

В ительменском имеется 17 местоимений.

Личные: кэмма 'я'; кэзза 'ты', энна 'он', муза (факультативн. вар. муза^н) 'мы', туза (туза^н) 'вы', итх 'они'.

В качестве возвратного местоимения употребляется слово ууик, которое буквально значит 'тело', 'туша'; о его употреблении см. § 2.113.

Вопросительные: к'е 'кто', а́ңқа 'что'.

Вопросительно-определятельное: мин 'который', 'какой'.

Указательные: ти'н 'этот', ну 'тот'.

Определятельные: хеңнин 'такой', қула 'другой', эк'нен 'другой, иной'.

Каждое из этих местоимений имеет притяжательную форму.

Кроме того, в список местоимений входят: несклоняемое вопросительно-определятельное местоимение манкенаң 'какой' и неизменяемое вопросительное местоимение сақ 'какой', 'что за'.

Личные местоимения

2.101. Притяжательная форма личных местоимений образуется морфой -н: кәмма 'я' - кәмма-н 'мой', кәзза 'ты' - кәзза-н 'твой', әнна 'он' - әнна-н 'его', музағи 'мы' - мизүи-н (в произношении некоторых информантов: мәззин, мзин) 'наш', тузағи 'вы' - тизүи-н (в произношении отдельных информантов тәззин, тэин) 'ваш', итх, 'они' - тхи-ғи (в произношении отдельных информантов тхүғи, тхүн) 'их'.

Общее свойство всех притяжательных форм (сравни. выше) - их несклоняемость. В отдельных случаях они способны сочетаться только с морфой инструментального падежа -д', выступающей в роли согласовательного элемента: Кәммаң(1) кестанке(2) кч'ехч(3) 'Войди(3) в мой(1) дом(2)'; Кәммаң(1) пл'хеғи'ч(2) зақ(3) әнхақан'д'ақ(4) 'Моих(1) товарищей(2) не(3) сердит(4)'; Мизүиң(1) тхтүмх'ал(2) ведро(3) кч'ири'ин(4) к'енкта(5) 'Из нашего(1) бата(2) кто-то(5) украл(4) ведро(3)'; Ти'нне'ғи(1) әннан(2) ч'си'ғи(3) 'Это(1) его(2) ружья(3)'; Хақақ(1) тисчен(2) тизүиң(3) ч'амзайла'ғи(4) '(Я)(2) не знаю(1,2) ваших(3) людей(4)'; но - Хатта(1) кини'д'(2) ч'сид'(3) мл'откичен(4) 'Ну-ка(1), (дай)(4), (я)(4) из твоего(2) ружья(3) выстрелю(4)'.

Склонение и употребление личных местоимений

2.102. Падежные формы личных местоимений образуются по модели 0-17-18, т.е. с обязательным участием морфы порядка 17 -н. Формам косвенных падежей противостоят формы абсолютного падежа, в которых оба аффиксальных порядка имеют нулевое заполнение.

Парадигма склонения личных местоимений состоит из пяти падежей (см. парадигму 13).

П а р а д и г м а 13. Склонение личных местоимений

Абс.	0 17 19 кэмма-Ø-Ø	'я'	0 17 18 кэзза-Ø-Ø	'ты'
Местн.	0 17 18 кэмма-н-к	'у меня'	0 17 18 кни-н-к	'у тебя'
Напр.-дат.	0 17 18 кэмма-н-ке	'(ко) мне'	0 17 18 кна-н-ке	'к тебе'
Инстр.-прод.	0 17 18 кэмма-н-х?ал	'от меня'	0 17 18 кна-н-х?ал	'от тебя'
Кауз.-пов.	0 17 18 кэмма-не-кит	'из-за меня, обо мне'	0 17 18 кни-не-кит	'из-за тебя, о тебе'
Абс.	0 17 18 энна-Ø-Ø	'он'	0 17 18 муза?н-Ø-Ø	'мы'
Местн.	0 17 18 энна-н-к	'у него'	0 17 18 мизуа-н-к	'у нас'
Напр.-дат.	0 17 18 энна-н-ке	'(к) нему'	0 17 18 мазуа-н-ке	'(к) нам'
Инстр.-прод.	0 17 18 энна-н-х?ал	'от него'	0 17 18 мазуа-н-х?ал	'от нас'
Кауз.-пов.	0 17 18 энна-не-кит	'из-за него, о нем'	0 17 18 мизуа-не-кит	'из-за нас, о нас'
Абс.	0 17 18 туза?н-Ø-Ø	'вы'	0 17 18 итх-Ø-Ø	'они'
Местн.	0 17 18 тизуа-н-к	'у вас'	0 17 18 тхи-?ин-к	'у них'
Напр.-дат.	0 17 18 тизуа-н-ке	'(к) вам'	0 17 18 тхе-?ан-ке	'(к) ним'
Инстр.-прод.	0 17 18 тизуа-н-х?ал	'от вас'	0 17 18 тхе-?ан-х?ал	'от них'
Кауз.-пов.	0 17 18 тизуа-не-кит	'из-за вас, о вас'	0 17 18 тхи-?ин-кит	'из-за них, о них'

2.103. Употребление личных местоимений в падежных формах ничем принципиально не отличается от употребления любых имен класса N: Кэмманк(1) кд'хихч(2) 'Ночуй(2) у меня(1)'; Эннанке(1) нзилчен(2) тхтум(3) 'Ему(1) дали(2) бат(3)'; Клахчик(1) кэмманке(2) ти?нвекит(3) 'Расскажи(1) мне(2) об этом(3)'; Тизуинэки(1) кэмма(2) т'интук'е?д'чен(3) weуең(4) 'Из-за вас(1) я(2) испортил(3) лицо(4)'; Мизуинх?ал(1) ит'е(2) к'од'ад'ч(3) лахсханке(4) эн'че?н(5) кзилхе?н(6) 'Когда(2) приедешь(3) от нас(1), дай(6) матери(4) рыбы(5)'; Лилихд'е?нк(1) нанчпчен(2) энна(3) 'Сестры(1) научили(2) его(3)'; Тхи?инкит(1) кэмма(2) атнок(3) тхтикичен(4) 'Из-за них(1)

я(2) остался(4) дома(3)'; Эм(1) книжет(2) кирвид'хетқаузе?и
(3) 'Только(1) о тебе(2) (и) говорят(3)'

2.104. Сочетание морфы инструментального падежа с корнями личных местоимений недопустимо семантически: инструментальный – падеж неодушевленного предмета (ср. выше). Формы $k\acute{e}mman'_{\text{л}}$, $k\acute{e}nnan'_{\text{л}}$, $\acute{e}nna'n'_{\text{л}}$ и т.д. входят в другой парадигматический ряд: это падежные формы притяжательных, а не личных местоимений. Равным образом наложен семантический запрет на употребление форм звательного, назнaчительного и превратительного падежей. Что касается комитативных и антикомитативных форм, то семантического запрета на их употребление нет. Однако в парадигме склонения личных местоимений падежи комитативной группы не представлены. Отдельные информанты иногда дают формы $k\acute{e}mman'_{\text{л}}^{-5} n'_{\text{л}}^{0}$ и даже $k\acute{e}mman'_{\text{л}}^{-5} n'_{\text{л}}^{0}$ 'со мной' и т.д., но эти формы вряд ли можно считать регулярными. Подавляющее большинство информантов резко отрицает наличие таких форм; не приводятся они и другими исследователями ительменского языка. Регулярный способ выражения комитативного и антикомитативного значения у личных местоимений – аналитический.

Выражение комитативности у личных местоимений

2.105. Аналитическая комитативная конструкция состоит из четырех компонентов: 1) главный член комитативной синтагмы (выражается личным местоимением в абсолютном падеже), 2) подчиненный член комитативной синтагмы (выражается личным местоимением в абсолютном падеже), 3) грамматический компонент аналитической конструкции (выражается глаголом $\acute{c}'\acute{e}?\acute{d}'\acute{e}c$ 'быть совместно с кем-л.', в соответствующей финитной форме), 4) лексический компонент аналитической конструкции (выражается соответствующим полнозначным глаголом в форме У инфинитива на $-q\acute{e} \sim -q\acute{a}$): $K\acute{e}mman(1) \acute{e}nna(2) \acute{c}'\acute{e}?\acute{d}'\acute{e}c(3) \acute{w}etatka(4)$ 'Я(1) работал(3,4) с ним(2,3)' (букв. 'я совместно с ним был работаю').

Глагол $\acute{c}'\acute{e}?\acute{d}'\acute{e}c$ – субъектно-объектный, в нем отражается как главный, так и подчиненный член комитативной синтагмы: главный член отражается субъектным показателем, подчиненный член – объектным: $k\acute{e}mman \acute{e}nna \acute{c}'\acute{e}?\acute{d}'\acute{e}c$.

2.106. Главный член комитативной синтагмы может опустаться, поскольку информация о нем недвусмысленно передает-

ся глаголом ч'е?д'ес (Энна т-ч'е?д'чен 'я был с ним'); подчиненный член синтагмы не опускается никогда, хотя и о нем всегда имеется недвусмысленная информация: (Энна) тч'е?д'чен 'я был с ним', (туза?н) тч'е?д'схен 'я был с вами' и т.д.

Главный член комитативной синтагмы может быть выражен любым именем; аналитическая конструкция сохраняется, если в комитативной синтагме подчиненным членом является личное местоимение: Исх(1) муза?н(2) ч'е?д'ми?ц(3) ийанке(4) ҥики (5) 'Отец(1) уплыл(3,5) с нами(2,3) вниз(4) (по реке)'.
 Если главным членом комитативной синтагмы выступает личное местоимение, а подчиненным - имя, то последнее оформляется, как положено, комитативным падежом: Муза?н(1) к'исхед' (2) ҥикичен(3) ийанке(4) 'Мы(1) с отцом(2) уплыли (3) вниз(4) (по реке)'.

2.107. Личная парадигма глагола ч'е?д'ес состоит из 28 форм, как и у всякого субъектно-объектного глагола. В этих 28 формах осуществляется полный перебор логически возможных комитативных сочетаний всех шести личных местоимений. Ниже приводится полная парадигма этого глагола в прошедшем времени.

Парадигма 14. Выражение комитативности у личных местоимений с помощью глагола ч'е?д'ес 'быть совместно с кем-л.':

Кэмма	кэцца	тч'е?д'чен	к'ол'ки	'я с тобой пришел'
"	Энна	тч'е?д'чен	"	" с ним -- "
"	туза?н	тч'е?д'схен	"	" с вами -- "
"	итх	тч'е?д'че?н	"	" с ними -- "
Кэцца	кэмма	ч'е?д'ми?ц	"	'ты со мной -- "
"	Энна	ч'е?д'чен	"	" с ним -- "
"	муза?н	ч'е?д'ми?ц	"	" с нами -- "
"	итх	ч'е?д'е?н	"	" с ними -- "
Энна	кэмма	ч'е?д'ч'омнен	"	'он со мной -- "
"	кэцца	нч'е?д'чин	"	" с тобой -- "
"	Энна	ч'е?д'чен	"	" с ним -- "
"	муза?н	ч'е?д'ч'омне?н	"	" с нами -- "
"	туза?н	нч'е?д'схен	"	" с вами -- "
"	итх	ч'е?д'че?н	"	" с ними -- "
Муза?н	кэцца	нч'е?д'чин	к'ол'ки	'мы с тобой пришли'
"	Энна	нч'е?д'чен	"	" с ним -- "
"	туза?н	нч'е?д'схен	"	" с вами -- "
"	итх	нч'е?д'че?н	"	" с ними -- "

Туза?н кэмма	ч'е?д'миңсх	к'ол'ки	'вы со мной пришли'
" " " " "	ч'е?д'сх	"	" с ним -- "
" " муза?н	ч'е?д'ми?ңсх	"	" с нами -- "
" " " " " "	ч'е?д'схи?н	"	" с ними -- "
Итх кэмма	нч'е?д'уомнен	"	'они со мной -- "
" " кэзза	нч'е?д'уин	"	" с тобой -- "
" " " " " "	нч'е?д'нен	"	" с ним -- "
" " " муза?н	нч'е?д'уомне?н	"	" с нами -- "
" " " " " "	нч'е?д'схен	"	" с вами -- "
" " " " " "	нч'е?д'не?н	"	" с ними -- "

Глагол ч'е?д'ес имеет такую парадигму во всех видо-временах: ённа тч'есчен ветатка 'я с ним работаю (сейчас)', ённа тч'е?д'кзосчен ветатка 'я с ним работаю (постоянно)', ённа тч'е?д'кзочен ветатка 'я с ним работал (некоторое время)', ённа тч'е?д'ад'чен ветатка 'я с ним поработаю', ённа тч'е?д'кзал'чен ветатка 'я с ним буду работать'.

2.108. Антикмитативность у личных местоимений выражается также аналитически: глагол ч'е?д'ес выступает при этом в отрицательной форме на -ақ, а всю грамматическую информацию передает полнозначный глагол: Кэмма(1) қа?м(2) ённа(3) ч'е?д'ақ(4) тк'ол'кичен(5) 'Я(1) пришел(5) без него(2,3,4)'; Ённа(1) қа?м(2) кэмма(3) ч'е?д'ақ(4) сжезахен(5) 'Он(1) поедет(5) без меня(2,3,4)'; Исх(1) қа?м(2) муза?н(3) ч'е?д'ақ(4) уирен(5) ийанке(6) 'Отец(1) уплыл(5) вниз(6) (по реке) без нас(2,3,4)'

2.109. Иногда в фольклорных текстах (как в записях В.И. Иохельсона, так и в наших собственных) отмечаются комитативные синтагмы с глаголом ч'е?д'ес, где в роли подчиненного члена выступает не местоимение, а имя. Подобные примеры многочисленны, поскольку регулярным способом выражения комитативности у имен являются комитативные падежи: Кутх(1) т'салай(2) Петен(3) кч'е?д'кзу?ин(4) ңикл'ки(5) 'Кутх(1) с лисой(2) Петенгой(3) вместе(4) спал(5)' (вм. Кутх т'салайед'); Син'аңевт(1) д'алаң(2) ид'кзусч(3) н'ен'ек'ечх(4) ч'е?д'кзоэнен(5) 'Синяневт(1) идет(3) пешком(2) вместе(5) с ребенком(4)' (вм. Син'аңевт кн'ен'ек'ечхед'); И(1) инокке(2) Мити(3) досейчас(4) мучи?син(5) Кутхай(6) ч'е?д'нен(7) сун'д'ки(8) 'И(1) так(2) Мити(3) до сих пор(4) мучается(5), живя(8) вместе(7) с Кутхом(6)' (вм. Мити Ккутхед').

О местоимении „сам“

2.110. Местоимение „сам“ в ительменском имеет форму всех лиц. Оно образуется от личных местоимений по модели 0-17-18. Порядок 17 в этой модели заполняется аффиксом -лвин:

көмма	'я' >	0 17 18 кми-лвин-Ø	'я сам'
көзза	'ты' >	0 17 18 кө-лвин-Ø	'ты " "
муза?н	'мы' >	0 17 18 мзи-лвин-Ø	'мы сами'
туза?н	'вы' >	0 17 18 тзи-лвин-Ø	'вы " "
итх	'они' >	0 17 18 т-лвин-Ø (в произ- ношении некоторых инфор- мантов т-л'ун-Ø)	'они " "

От местоимения йнна 'он' форма 'он сам' образуется супплетивно: йнна > үнеуа 'он сам'.

Порядок 18 в этой модели заполняется только морфой -тл'. Сочетаний с другими морфами порядка 18 морфа -лвин не допускает.

0 17 18 кми-лвин-Ø	>	0 17 18 кми-лвине-тл'	'я сам с собой, я один'
0 17 18 кө-лвин-Ø	>	0 17 18 кө-лвине-тл'	'ты " " " , ты " "
0 үнеуа	>	0 17 18 үин'н'а-Ø-тл'	'он " " " , он " "
0 17 18 мзи-лвин-Ø	>	0 17 18 мзи-лвине-тл'	'мы сами с собой, мы одни'
0 17 18 тзи-лвин-Ø	>	0 17 18 тзи-лвине-тл'	'вы " " " , вы " "
0 17 18 т-лвин-Ø	>	0 17 18 (т-л'ун-Ø)	'они сами с собой, они одни'
0 17 18 т-лвине-тл'	>	0 17 18 (т-л'уне-тл')	

2.111. В работах всех предшествующих авторов формы на -лвин определялись как формы эргативного падежа личных местоимений (этот падеж назывался „падежом действующего лица“, у В.Г. Богораза Subjective).²⁹ Эти формы, наряду с субъектно-объектным оформлением глагола, считались внешними признаками эргативной конструкции предложения.³⁰ Однако,

как показал анализ, формы на -лвин выступают в предложениях и с субъектно-объектными глаголами (в функции субъекта и объекта), и с субъектными глаголами. Далее, эти формы нельзя считать падежными: морфа -лвин не занимает порядка падежа. Падежными формами могут считаться только формы на -лвине-тл', которые не отмечались предшествующими исследователями.

2.112. Формы на -лвин передают значение усиленного, подчеркнутого указания на лицо, выступающее в функции субъекта или объекта. В имеющихся текстах и в живой речи они фиксируются довольно часто. Приведем несколько примеров.

1) Формы на -лвин с субъектно-объектными глаголами:

- в функции субъекта: Минс(1) мил'кинен(2) ти?нвекит(3) кмилвин(4) т'салай(5) тл'емад'чен(6) 'Ну-ка(1), пойду(2) (я к ней)(2), за это(3) я (сам)(4) лисицу(5) убью(6)'; Тхунк(1) қарм(2) химд'хеқ(3) Леусне(4) үнеуа(5) номом(6) ктхад'ин(7) 'Вечером(1) без(2) огня(3) (т.е. не зажигающая света) Легисне(4) сама(5) съела(7) пишу(6)'; Аңқанке(1) кәмманке(2) тизуин(3) әск(4) әмч'лақ(5) тзилвин(6) ктхаллесх(7) 'На что(1) мне(2) ваша(3) макарша(4) (вид съедобного корня) горькая(5), сами (вы)(6) (ее)(7) ешьте(7)';

- в функции объекта: Тхлочх(1) хамух(2) к'амңел-қзокнан(3) тлвин(4) ктхалад'қзуин(5) әнна(6) 'Старушка(1) для вида(2) рассказывала(3) сказки(3), она(6) хотела(5) съесть(5) их (самих)(4)'; Кәмма(1) к'умз'ин(2) эм(3) кмилвин(4) 'Меня(1) оставили(2) одного(3,4)'; Мин'л'(1) т'салай(2) әнка?д'нен(3) әнна(4) үнеуа(5) нәккичен(6) 'Хотел(3) заяц(1) лису(3) поймать(3), его(4) самого(5) поймал(6)'; Нве?н(1) пәлл'хе?н(2) книн(3) пд'хе?н(4) к'умз'ин(5) эм(6) тл'вән(7) дазе(8) қзи?н(9) үсе(10) кәнтхлакнен(11) 'Тех(1) начальников(2), твоих(3) товарищей(4), бросили(5) одних(6,7) (буков. их самих), даже(8) оленей(9) всех(10) увели(11)';

2) Формы на -лвин с субъектными глаголами:

Қнаң(1) Син'аңсвт(2) үнеуа(3) кәнтакнен(4) 'Сразу(1) Синяневт(2) сама(3) переправилась(4)'; Тлвин(1) мнид'(2) ну-ченк(3) к'ед'чаткан(4) қиксикнен(5) 'Сами (они)(1) все(2) у двери(3) легли(4), заснули(5)'; Кәмма(1) қарм(2) аңқад'(3) нукақ(4) тсикчен(5) кмилвин(5) тпил'етескичен(7) 'У меня(1,5) есть(4) нечего(2,3), я (сам)(6) голодаю(7)'; Тл'ун(1) хән'д'вақзоуе?н(2) хәнсун'д'қзуе?н(3) 'Сами (они)(1) (пускай)(2) управляют(2), (пускай)(3) живут(3)'; в следующем примере представлены формы на -лвин в сочетании как с субъектно-объектным, так и с субъектным глаголом: Хетус(1) Куке(2) килвин(3) әнкзиқзухмиң(4) килвин(5) йақ(6) ҳақанич(7) 'Ах(1) (ты)(1), Кутх(2), сам же (ты)(3) поташил(4) (меня)(4), сам же (ты)(5) и(6) рассердился(7)';

3) Формы на -лвинетдл':

Казза(1) Син'аңеште(2) килвинетдл'(3)? - Э(4) кмилвинетдл'
(5) 'Синяневт(2), ты(1) одна(3)? - Да(4), (я)(5) одна(5)';
К'узухнен(1) Кекукемтал'хан(2) вин'натл'(3) сун'д'ки(4) 'На-
чал(1) Кекукемтал'хан(2) эдин(3) (сам с собой) жить(4)';
Хад'ч(1) йақ(2) поутру(3) к'есхл'икнен(4) вин'натл'(5) ксхе-
зикнен(6) 'Вот(1) уж(2) утром(3) (он)(4) проснулся(4), один
(5) уехал(6)'.
Возвратные местоимения

Возвратные местоимения

2.113. Для выражения возвратности в ительменском исполь-
зуется два способа:

1) личное или притяжательное местоимение: Әңқа(1) кнанх-
?ал(2) нл'ад'қзад'чен(3)? 'Что(1) от себя(2) (букв. от тебя)
дашь(3)?'; Ти?н(1) көмманке(2) тәмпәчен(3) 'Это(1) (дере-
во) (я)(3) для себя(2) (букв. для меня) срубил(3)'; Книн(1)
сон'д'езанке(2) к'лекас(3) 'К своей(1) (букв. к твоей) жи-
зни(2) возвращаюсь(3)'; Т'салай(1) танақ(2) кк'од'кнен(3) та-
бун(4) эннанке(5) кл'рин'гин(6) 'Лисица(1) снова(2) пришла(3),
табун(4) себе(5) (букв.: ему, ей) взяла(6)'; Қсхай(1) номаз-
не?н(2) эннан(3) хеме?н'ч(4) эннан'д'(5) ом?омад'(6) 'Собака
(1) отогревает(2) своих(3) (букв. его, ее) щенят(4) своим(5)
теплом(6)';

2) имя существительное уик (букв. 'тело, туша') в соче-
тании с личными местоимениями: Кч'екнен(1) кестанке(2)
үнеңа(3) уик(4) д'ен'д'лозознен(5) қат(6) ме(7) к'од'ч(8)?
'Вошла(1) (она)(1) в дом(2), сама(3) себя(4) спрашивает(5):
(ты)(8) уже(6,7) пришел(8)?'; Туза(1) аңқа(2) д'иңисх(3)? -
Қат(4) лем(5) уикер'н(6) нл'иңисчен(7) 'Вы(1) чего(2) сме-
етесь(3)? - Да(4) так(5), над собой(6) смеемся(7)'.
2.114. Словечко уик имеет свойственную личным место-
имениям форму на -тл', причем образует ее по модели 0-17-18,

через посредство притяжательной морфы -?ан: ⁰ оек-¹⁷ ?ан'-¹⁸ тл'.³¹
Значение этой формы такое же, как и у соответствующих форм
личных местоимений: подчеркнутое указание (в данном случае
на возвратность). Форма оек?ан'тл' в принципе должна соче-
таться со всеми лицами; но в наших материалах зафиксировано
только сочетание с 3-м лицом (ед. числа): Оек?ан'тл'(1) кән-
теңа?ан(2) '(Он)(2) сам себя(1) повесил(2)' (подчеркнуто,
что сделал это сознательно); Оек?ан'тл'(1) кәнкл'ад'?ан(2)
'(Он)(2) сам себя(1) утопил(2)' - ср. Уикечх(1) кл'акнен(2)
'(Он)(2) сам(1) утонул(2) (но это произошло случайно, поми-

мо его воли); Ч'ихилерең(1) оwerkан¹тл¹(2) wезде(3) зиллитк-
зузен(4) 'Продажная(1) душа(1) сама себя(2) везде(3) про-
дает(4)'

Вопросительные местоимения

2.115. Вопросительные местоимения к'е 'кто' и аңқа 'что' имеют притяжательную форму: к'е-н 'чей' и аңқа-н; эта последняя в самостоятельном употреблении не зафиксирована; она встречается только в составе аналитического глагола аңқан иткес 'происходить, делаться, твориться чему-то с кем-л.': кэзза аңқан итесч? 'что с тобой?', энна аңқан к'иткнен 'с ним что-то случилось'.

Основой для образования падежных форм служат притяжательные формы; иными словами, вопросительные местоимения также имеют структурную модель 0-17-18.

П а р а д и г м а 15. Склонение местоимения к'е 'кто'

Абс.	⁰ к'е- ¹⁷ ∅- ¹⁸ ∅	'кто'
Местн.	⁰ к'е-н-к ^{17 18}	'у кого, на ком, в ком'
Напр.-дат.	⁰ к'а-н-ке ^{17 18}	'к кому'
Исх.-прод.	⁰ к'а-н-х ¹⁷ ?ал ¹⁸	'от кого'
Кауз.-пов.	⁰ к'е-н-кит ^{17 18}	'из-за кого, о ком'

2.116. Из сопоставления с парадигмой 13 видно, что местоимение к'е имеет столько же падежных форм, сколько и личные местоимения. Формы комитативных падежей в парадигме склонения к'е также отсутствуют, хотя некоторые информанты дают формы кк'ен¹д¹ и кк'ечед¹ 'с кем'. Эти формы, как и соответствующие формы личных местоимений, следует считать нерегулярными.³² Регулярный способ выражения комитативности и антикомитативности у местоимения к'е - аналитический, с помощью глагола ч'е?д¹тес: К'е(1) ч'е?д¹ен(2) к'од¹ки(3)? 'С кем(1,2) (ты)(2) пришел(3)?'; К'е(1) ч'е?д¹нен(2) к'од¹ки(3)? 'С кем(1,2) (он)(2) пришел(3)?'; К'е(1) ч'е?д¹ак(2) к'од¹ч(3)? 'Без кого(1,2) (ты)(3) пришел(3)?'; К'е(1) ч'е?д¹ақ(2) к'од¹ен(3)? 'Без кого(1,2) (он)(3) пришел(3)?' и т.д.

2.117. Местоимение **а́ңқа** 'что' относится к неодушевленным предметам и потому имеет отличия в составе парадигмы сравнительно с **к'е** и личными местоимениями.

Парадигма 16. Склонение местоимения **а́ңқа** 'что'

Абс.	0 17 18 а́ңқа-Ø-Ø	'что'
Местн.	0 17 18 а́ңқа-н-к	'на чем, в чем, около чего'
Н.-дат.	0 17 18 а́ңқа-н-ке	'к чему, на что'
И.-прод.	0 17 18 а́ңқа-н-х?ал	'от чего'
Инстр.	0 17 18 а́ңқа-Ø-д'	'чем'
Сопр. I	-5 0 17 18 к'-а́ңқа-н'-д'	'с чем'
Сопр. II	-6 0 17 18 к'-а́ңқа-н'-чом	'с чем'
К.-пов.	0 17 18 а́ңқа-н-кит	'из-за чего, о чем, почему'
Назн.	0 17 18 а́ңқа-не-?сх	'на что, зачем, для чего'

Примеры употребления: **А́ңқанке**(1) **к'од'сх**(2): **стоваланке**(3) **или**(4) **у́ттенке**(5)? 'К чему(1) (вы)(2) подошли(3): к кедрачу(3) или(4) к березнику(5)?'; **А́ңқад'**(1) **узилен**(2)? 'Чем(1) (ты его)(2) ударил(2)?'; **А́ңқане?сх**(1) **д'ен**(2)? - **Упсхе?сх**(3) 'На что(1) (ты это)(2) взял(2)? - На черенок(3)'; **А́ңқад'**(1) **мд'отзокичен**(2)? 'Из чего(1) (мне)(2) стрелять(3)?'; **А́ңқанкит**(1) **кэзза**(2) **вайвасч**(3)? 'Почему(1) ты(2) ревешь(3)?'; **К'а́ңқан'д'**(1) **к'од'ч**(2)? 'С чем(1) (ты)(2) пришел(2)?'.

Лишительного падежа местоимение **а́ңқа** не имеет. Антикомитативность выражается сочетанием отрицательной частицы **қа?м** с формой сопроводительного I: **Қа?м**(1) **к'а́ңқан'д'**(2) **ти?н**(3) **уик**(4) **ктил'ин**(5)? - **Қа?м** **понтақ**(6) 'Без(1) чего(2) эту(3) тушу(4) оставили(5)? - Без печенки(6)!'.

Наряду с формой **а́ңқан**, местоимение **а́ңқа** имеет притяжательную форму **а́ңқа-?ин** 'из чего сделанный'. Эта форма допускает самостоятельное употребление: **А́ңқа?ин**(1) **ти?н**(2) **мумх**(3)? 'Из чего(1) (сделана) эта(2) корзина(3)?' Допустимо сочетание с показателем инструментального падежа: **А́ңқа?ин'д'**(1) **мед'енел'**(2) **нерпа?н**(3) **нд'емкэзсчен**(4)? - **Кскэс'ан'д'**(5) 'Какой(1) дубинкой(2) бьют(4) нерпу(3)? - Ольховой(5)'.

2.118. Местоимение *аңқа* используется в сочетании с русскими заимствованиями *үсе*, *үсакой*; эти аналитические слова (*үсе аңқа*, *үсакой аңқа*) означают: 'все (что имеется), все (что есть)',³³ например: Эззанк(1) *үсакой*(2) *аңқа*(3) тх[?]ин(4). 'На дворе(1) у них(4) все-все(2,3) (есть)'; Эмемкүт(1) *үсе*(2) *аңқа*(3) хак(4) к'ид[?]ин(5) 'Эмемкүт(1) все-все(2,3) понимал(4,5)'. Если второй компонент этого аналитического слова выступает в форме инструментального падежа, то с ним согласуется и первый компонент; но он оформляется при этом русским творительным падежом: *Үнеуа*(1) кч'екнен(2) хад[?]ч(3) йак(4) *үсаким*(5) *аңқад[?]*(6) кл'иннукузу[?]ин(7) 'Сам (он)(1) вошел(2), и вот(3,4) всем-всем(5,6) (стали)(7) (его)(7) кормить(7)'; Қазт(1) лед[?]к'е[?]нк(2) к'э[?]нзу[?]ин(3) *үеуаң*(4) *үсаким*(5) *аңқад[?]*(6) анзаод[?](7) 'Вот(1) мыши(2) вымазали(3) (ему)(3) лицо(4) всякой(5,6) краской(7)'; (сравн. гл. IV, § 4.44).

Иногда *аңқа* выступает в значении „все“ без посредства русского заимствования: Лед[?]к'е[?]н(1) кк'од[?]кнен(2) *аңқа*(3) тх[?]алтх[?]ал(4) хамд[?]х(5) *үсе*(6) атноке(7) ктимпд[?]ин(8) 'Мыши(1)) пришли(2), все-все(3) мясо(4) (и) жир(5) - все(6) домой(7) унесли(8)'; Кэмма(1) лүи(2) кветат[?]ан(3) *үезд'е*(4) *аңқад[?]*(5) тэ[?]нч[?]кик[?]зуск(6) 'Я(1) очень(2) работающий(3), везде(4) все(5) добываю(6)'.
 В отдельных случаях *аңқа* может выступать как пустое интеръекционное словечко: *Аңқа*(1) кнанке(2) лалпсно[?]нке(3) кч'и[?]ңи[?]ин(4)? - *Аңқа*(5) Мити(6) к'итл[?]крех(7) *аңқа*(8) 'Что(1) тебе(2) к векам(3) пришили(4)? - Чего(5), Мити(6), срежь(7) (это)(7) (что там есть)(8)'; Та(1) *үе[?]н*(2) зак(3) *аңқа*(4) ч'елкақ(5) ма[?](6) 'Да(1) там(2) не(3) озорничай(5) нигде(3,6)' - элемент *аңқа*(4) в этом предложении не передает никакого значения.

Указательные и определительные местоимения

2.119. Шесть местоимений: тиг[?]н 'этот', ну 'тот', хеңнин 'такой', мин 'который, какой', кула 'другой', эк'нен 'другой (иной, чужой)' удобно описывать вместе, поскольку им присущ целый ряд структурных черт, позволяющих объединить их в одну группу.

Перечисленные местоимения имеют некоторые структурные черты, сближающие их с именами подкласса I. Парадигмы этих местоимений включают по 8-9 падежей. Подобно именам подкласса I, эти местоимения различают падежные формы единственного и множественного числа. Это различие отмечается в шести падежах (абсолютном, местном, направительно-дательном,

исходно-продольном, каузально-повествовательном и сопроводительном II - последний отмечается не у всех рассматриваемых местоимений); иными словами, различие по числу проходит почти через всю парадигму. В трех падежах - инструментальном, сопроводительном I и назначительном - различие по числу формально не выражено и определяется контекстом. Чрезвычайно показательно отсутствие лишительного падежа - ни одно из ительменских местоимений его не имеет.

2.120. Как можно видеть из приведенных ниже парадигм, образование падежных форм единственного и множественного числа у рассматриваемых местоимений во многом аналогично образованию падежных форм единственного и множественного числа у имен подкласса I, имеющих структурную модель 0-13-18. Однако в целях сохранения единообразия описания мы определяем структурную модель этих местоимений как 0-17-18, что в известной мере условно. Статус морфы -н и ее порядок представляют пока что проблему, требующую отдельного рассмотрения. Надо полагать, что исследование этой проблемы позволит пролить свет на происхождение склонения в ительменском; но это дело будущего.

Ниже приводятся парадигмы склонения.

Парадигма 17. Склонение указательного местоимения ти?н 'этот':

	Ед.			Мн.		
Абс.	0	17	18	0	17	18
	ти?н-Ø-Ø			ти?нве-?н-Ø		
		'этот'			'эти'	
Местн.	0	17	18	0	17	18
	ти?нве-н-к			ти?нве-?н-к		
		'у этого'			'у этих'	
Н.-дат.	0	17	18	0	17	18
	ти?нве-н-ке			ти?нве-?н-ке		
		'(к) этому'			'(к) этим'	
И.-прод.	0	17	18	0	17	18
	ти?нве-н-х?ал			ти?нве-Ø-х?ал		
		'от этого'			'от этих'	
Инстр.	0	17	18			
	ти?нве-Ø-д'					
		'этим, этими'				
Сопр. I	-5	0	17	18		
	к-ти?нве-н'-д'					
		'с этим, с этими'				
К.,-пов.	0	17	18			
	ти?нве-Ø-кит					
		'из-за этого, -их, об этом, -их'				
Назн.	0	17	18			
	ти?нве-Ø-?сх					
		'на это (чтобы сделать это)'				

Парадигма 18. Склонение указательного местоимения ну 'тот':

	Ед.		Мн.
Абс.	0 17 18 ну-Ø-Ø	'тот'	0 17 18 нве-?н-Ø 'те'
Местн.	0 17 18 нве-н-к	'у того'	0 17 18 нве-?н-к 'у тех'
Напр.-дат.	0 17 18 нве-н-ке	'(к) тому'	0 17 18 нве-?н-ке '(к) тем'
Исх.-прод.	0 17 18 нве-н-х?ал	'от того'	0 17 18 нве-Ø-х?ал 'от тех'
Инстр.	0 17 18 нве-Ø-л'	'тем, теми'	
Сопр. I	-5 0 17 18 к-нве-н'-л'	'с тем, с теми' ³⁴	
Кауз.-пов.	0 17 18 нве-Ø-кит	'из-за того (тех), о том (тех)'	
Назн.	0 17 18 нве-Ø-?сх	'на то (чтобы сделать то)'	

Парадигма 19. Склонение указательного местоимения хеңни 'такой':

	Ед.		Мн.
Абс.	0 17 18 хеңни-н-Ø	'такой'	0 17 18 хеңни-?н-Ø 'такие'
Местн.	0 17 18 хеңни-н-к	'у такого'	0 17 18 хеңни-?н-к 'у таких'
Напр.-дат.	0 17 18 хеңни-н-ке	'(к) такому'	0 17 18 хеңни-?н-ке '(к) таким'
Исх.-прод.	0 17 18 хеңни-н-х?ал	'от такого'	0 17 18 хеңни-Ø-х?ал 'от таких'
Инстр.	0 17 18 хеңни-Ø-л'	'таким, такими'	
Сопр. I	-5 0 17 18 к-хеңни-н'-л'	'с таким, с такими'	
Кауз.-пов.	0 17 18 хеңни-н-кит	'из-за тако- го, о таком' хе	0 17 18 хеңни-Ø-кит 'из-за та- ких, о таких'
Назн.	0 17 18 хеңне-Ø-?сх	'для такого, для этого'	

П а р а д и г м а 20. Склонение вопросительно-определятельного местоимения мин 'который, какой':

	Ед.		Мн.	
Абсол.	0 17 18 мин-Ø-Ø	'который'	0 17 18 мине-?н-Ø	'которые'
Местн.	0 17 18 мине-н-к	'у кото- рого'	0 17 18 мине-?н-к	'у которых'
Напр.-дат.	0 17 18 мине-н-ке	'(к) кото- рому'	0 17 18 мине-?н-ке	'(к) кото- рым'
Исх.-прод.	0 17 18 мине-н-х?ал	'от кото- рого'	0 17 18 мине-Ø-х?ал	'от кото- рых'
Инстр.	0 17 18 мине-н ¹ -д ¹	'которым, которыми'		
Сопр. I	-5 0 17 18 к-мине-н ¹ -д ¹	'с которым, с которыми'		
Сопр. II	-5 0 17 18 к-мине-н ¹ -ч ^{ом}	'с кото- рым'	-5 0 17 18 к-мине-Ø-ч ^{ом}	'с которы- ми'
Кауз.-пов.	0 17 18 мине-н-кит	'из-за ко- торого, о котором'	0 17 18 мине-Ø-кит	'из-за ко- торых, о которых'
Назн.	0 17 18 мине-Ø-?сх	'для которого, -ых'		

П а р а д и г м а 21. Склонение определятельного местоимения кула 'другой':

	Ед.		Мн.	
Абс.	0 17 18 кула-Ø-Ø	'другой'	0 17 18 кула-?н-Ø	'другие'
Местн.	0 17 18 кула-н-к	'у другого'	0 17 18 кула-?н-к	'у других'
Напр.-дат.	0 17 18 кула-н-ке	'(к) друго- му'	0 17 18 кула-?н-ке	'(к) другим'
Исх.-прод.	0 17 18 кула-н-х?ал	'от другого'	0 17 18 кула-Ø-х?ал	'от других'
Инстр.	0 17 18 кула-Ø-д ¹	'другим, другими'		
Сопр. I	-5 0 17 18 к-кула-Ø-д ¹	'с другим, с другими'		

Сопр. II	$\begin{matrix} -5 & 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{к-қула-н}^1\text{-чом} \end{matrix}$	'с другим'	$\begin{matrix} -5 & 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{к-қула-}\emptyset\text{-чом} \end{matrix}$	'с другими'
Кауз.-пов.	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{қула-н-кит} \end{matrix}$	'из-за другого, о другом'	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{қула-}\emptyset\text{-кит} \end{matrix}$	'из-за других, о других'

П а р а д и г м а 22. Склонение определительного местоимения эк'нен 'другой, иной':

	Ед.		Мн.	
Абс.	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'нен-н-}\emptyset \end{matrix}$	'другой'	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-?н-}\emptyset \end{matrix}$	'другие'
Местн.	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-н-к} \end{matrix}$	'у другого'	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-?н-к} \end{matrix}$	'у других'
Напр.-дат	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-н-ке} \end{matrix}$	'(к) другому'	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-?н-ке} \end{matrix}$	'(к) другим'
Исх.-прод.	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-н-х}^2\text{ал} \end{matrix}$	'от другого'	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-}\emptyset\text{-х}^2\text{ал} \end{matrix}$	'от других'
Инстр.	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-н}^1\text{-д}^1 \end{matrix}$	'другим, другими'		
Сопр. I	$\begin{matrix} -5 & 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{к-ек'не-н}^1\text{-д}^1 \end{matrix}$	'с другим, с другими'		
Сопр. II	$\begin{matrix} -5 & 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{к-ек'не-н}^1\text{-чом} \end{matrix}$	'--'	'--'	
Кауз.-пов.	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-н-кит} \end{matrix}$	'из-за другого, о другом'	$\begin{matrix} 0 & 17 & 18 \\ \hline \text{эк'не-}\emptyset\text{-кит} \end{matrix}$	'из-за других, о других'

Для выражения антикомитативности используется сочетание формы сопроводительного I с отрицательной частицей қа?м: қа?м ти?ннен^д 'без этого', қа?м минен^д 'без которого', қа?м эк'нең^д 'без другого' и т.д.

2.121. В употреблении рассматриваемых местоимений следует различать случаи их самостоятельного употребления, когда они выступают именно как местоимения, заместители имен, и случаи их употребления в атрибутивной функции.

Только при употреблении в роли собственно местоимений рассматриваемые слова изменяются по падежам: Ти?нненке(1) ктмалсахч(2) 'К этому(1) приблизься(2)'; Аңқане?сах(1) эк'нен(2) че?д'ден(3)? 'Зачем(1) (ты)(3) чужого(2) привел(3)?'; Мо?ит(1) миненк(2) и(3) қа?д'хад'ч(4) 'Может(1), на которой(2) (т.е. на какой-нибудь) и(3) женишься(4)'; Имх(1) д'ед'у(2) хеңне?сах(3) и(4) тк'ол'кичен(5) 'Правда(1), дедушка(2),

за этим(3) (я)(5) и(4) пришел(5)'; Миненке(1) исч(2)? 'К кому(1) (к которому) (ты)(2) идешь(2)?'; Нвенх?ал(1) кэмпхех (2) 'От того(1) отрежь(2)'; Кти?нвен'д'(1) зақ(2) бол'бе(3) к'од'кақ(4) 'С этим(1) больше(3) не(2) приходи(4)'; Аңқане?сх (1) д'ен(2)? - Қақхақе?сх(3) - Мине?сх(4)? 'На что(1) (ты это)(2) взял(2)? - На топорище(3). - На какое(4)?'; Қула?нке (1) кд'алесхч(2) 'К другим(1) сходи(2)'; Қуланкит(1) мәнкир-wid'хетеск(2) '(Давай)(2) поговорим(2) о другом(1)'.
 2.122. Употребляясь в атрибутивной функции, рассматри-
 ваемые местоимения выступают в неизменяемой притяжатель-
 ной форме на -н: ти?нвен кистенк 'в этом доме', ти?нвен кес-
 танке 'в этот дом', нвен кестх?ал 'из того дома', қулан ч'ам-
 зан'д'хкит 'из-за другого человека', минен касоңанк? 'на ка-
 ком берегу?', минен касоңанке? 'на какой берег?', минен кес-
 тенк онмеч? 'в котором доме (ты) остановился?', хеңни сон'-
 д'ескит тәнкл'ад'ад'кичен 'из-за такой жизни (я) утоплюсь'
 и т.д.

Согласование сохраняется только в инструментальном па-
 деже (ср. выше § 2.101): минед' тхтуд' мўикикичен? 'на кото-
 ром бату (я) поеду?', нвед' тхтуд' кўикикч 'на том бату по-
 ездай', қулад' ч'сид' кд'отзокас 'из другого ружья стреляй',
 ти?нвел' тх'атл'хел кд'иннумиң 'этим мясом накорми (меня)',
 хеңнид' ч'сид' қа?м остақ 'из такого ружья не попадешь' и
 т.д.

2.123. Три местоимения: мин, қула и эк'нен - имеют при-
 тяжательные формы на -?ин: мине-?ин 'кому принадлежащий?',
 қулан-?ин 'другому принадлежащий', эк'не-?ин 'чужому принад-
 лежащий'. Эти притяжательные формы, подобно всем другим,
 не принимают падежных показателей, исключая показатель ин-
 струментального падежа. П р и м е р ы у п о т р е б л е н и я :
 Ти?н(1) мине?ин(2)? - Плақар?н?ан(3) 'Этот(1) чей(2)? (т.е.
 откуда родом) - Хайрюзовский(3)'; Мине?ин'д'(1) қсхэд'(2)
 к'од'ч(3)? - Эк'не?ин'д'(4) 'На чьих(1) собаках(2) (ты)(3)
 приехал(3)? - На чужих(4)'; Қулан?ин(1) кестанк(2) сунзен(3)
 Ыннан(4) кист(5) и'етускинен(6) '(Он)(3) живет(3) в чужом(1)
 доме(2), своего(4) дома(5) (у него)(6) нет(6)'.
 2.124. Следует отметить разницу в значении и употребле-
 нии местоимений қула и эк'нен. Қула значит 'другой из той
 же компании, свой'; когда задают вопрос сақ? 'какой?' - на
 это следует ответ: қула 'другой'. Эк'нен значит 'другой' в
 смысле 'не наш, чужой'; если предполагается ответ: эк'нен, то
 надо задать вопрос: мин? 'который, какой?' Аналогично в при-
 тяжательной форме: Мине?ин кәсү? - Эк'не?ин 'Чей топор? -
 Чужого'. Жители одного селения всегда говорят друг о друге:
 қула; если же имеется в виду житель другого поселка, тем бо-
 лее иноплеменник - то это всегда: эк'нен.

Т.А. Молл справедливо указывает, что *қула* значит 'другой (следующий по порядку)³⁵; ительмены говорят: *қулан қд'хленк* 'на другой день', но никогда не скажут **эк'нен қд'хленк*.

Некоторые падежные формы местоимений *қула* и *эк'нен* лексикализировались, перейдя в наречия. Форма местного падежа от *қула* стала наречием времени: *қоланк* значит 'позавчера' или 'послезавтра' (в зависимости от контекста); как всякое наречие, эта форма принимает показатель превосходной степени *хе-*: *хеқоланк* значит 'третьего дня' или 'через два дня на третий'.

Лексикализировались формы направительно-дательного, исходно-продольного и инструментального падежей местоимения *эк'нен*. Синтагмы *к'ид'хч эк'ненке* 'поди прочь' и *к'ид'хч эк'нен-х?ал* 'отойди в сторонку' стали стойкими фразеологизмами. Форма *эк'нид'* стала наречием со значением 'иначе, по-другому, не по-нашему' (*эк'нид' кск?ан* 'не по-людски сделано').

Местоимения *манкенап* и *сақ*

2.125. Эти два местоимения выделяются из ряда своей неизменяемостью. Местоимение *манкенап* 'какой' имеет форму множественного числа (*манкена?п* 'какие'), тогда как местоимение *сақ* 'какой, что за' не имеет и этого и скорее должно быть трактовано как вопросительная частица.

Местоимение *манкенап* употребляется как определительное; словечко *сақ* отмечается только в вопросительных структурах.

Примеры употребления: *К'ид'чкумиң* (1) *манкенап*(2) *кәмма*(3) *экечү*(4) *тл'алескичен*(5) 'Посмотри(1) (на меня)(1), какая(2) я(3) девица(4) гуляю(5)'; *Хе?п'ч*(1) *кәмма*(2) *кәмман*(3) *п'е?п*(4) *мткиллин*(5) *хот'*(6) *манкена?п* (7) *хәйсчиң?п*(8) 'Я(2) моих(3) детей(4) не(1) брошу(5), хоть (6) какие(4) (пусть они)(8) есть(8)' (т.е. 'какие бы они ни были'); *Сақ*(1) *әңкә*(2) *т'сал*(3) *хиңкчиңниң*(4)? 'Какую(1) такую(2) лисицу(3) (он)(4) поймает(4)?'; *Сақ*(1) *мимсхчақ*(2) *ну?ну*(3) *д'азен*(4)? 'Что за(1) бабенка(2) тут(3) сидит(4)?'.

О местоимении „весь“

2.126. Определительные местоимения „весь, все, всё“ в ительменском утрачены. Сейчас их заменяет русское заимствование *үсе* (зачастую в аналитической форме *үсе әңкә* 'все, что

имеется', сравн. § 2.118). Для седанкинского диалекта характерны формы мнид¹, мид¹, приводимые также у Т.А. Молл³⁶; но напанские информанты отвергают эти формы именно в силу их инодиалектной принадлежности. В других говорах (ковранском, ухлолоцком, сопочновском и т.д.) форма мнид¹ также не подтверждается.

В текстах, записанных от В.И. Пономаревой, неоднократно отмечается форма тути, представляющая собой явное русское заимствование (тут и). Эта форма используется сказительницей в значении 'весь, всё': Аңқа(1) д'асч(2) тути(3) к'анзазок-нан(4)? 'Чего(1) (ты)(2) сидишь(2) вся(3) перелачканная(4)?'; П'элха?н(1) к'өмпхе?ин(2). А(3) үнеуа(4) тути(5) мд'имсч(6) 'Щеки(1) (себе) отрезал(2). А(3) сам(4) весь(5) кровью(6) истекает(6)'; Трук(1) к'ид'чкү?ин(2) соллосч(3) миткляч(4) тути(5) кхимтикнен(6) 'Вдруг(1) увидела(2) (она)(2): лежит (3) лошалая(4) рыба(4), вся(5) в червях(6)'; А(1) ённан(2) килхд¹(3) тути(4) кст'ескинен(5) та(6) үсе(7) кк'улескенкнен (8) үизваленк(9) 'А(1) тело(3) у нее(2) все(4) болит(5) да(6) все(7) оцаралалось(8) по кустарнику(9)'.

Сравнительная форма местоимений

2.127. Эта форма образуется морфой порядка 18 -д'ханоң, присоединяемой к морфам порядка 17 -н, -?ин. Отмечается только у местоимений: кәмма-н-д'ханоң 'по-моему', кнн-н-д'ханоң 'по-твоему', ённа-н-д'ханоң 'по его (мнению, способу)', мезүи-н-д'ханоң 'по-нашему', тизүи-н-д'ханоң 'по-вашему', тхе-?ан-д'ханоң 'по их (мнению, способу)', қула-н-д'ханоң 'по-другому', эк'не-н-д'ханоң 'по-иному, не по-нашему'.

Примеры употребления: Корақ(1) хенезен (2) мизүинд'ханоң(3) мд'итикас(4) 'Коряк(1) говорит(2): (давай)(4) по-нашему(3) бороться(4)'; Нуи(1) кнн-д'ханоң(2) клахчик(3) 'Ну(1), расскажи(3) по-своему(2)' (букв. 'по-твоему'); Кәмма(1) тхенискинен(2) қуланд'ханоң(3) кскәх(4) ённа (5) эк'ненд'ханоң(6) кск'ан(7) 'Я(1) говорю(2) (ему)(2): сделай(4) по-другому(3), (а) он(5) не по-нашему(6) сделал(7)'.

2.128. Отрицательную форму имеют местоимения к'е 'кто' и аңқа 'что'. Она образуется сочетанием отрицательной частицы қа?м с формой абсолютного падежа: қа?м к'е 'никто', қа?м аңқа 'ничего', например: қа?м к'е к'ол'кақ 'никто не пришел', қа?м аңқа зиллақ ид'нен '(он) ничего не дал'.

Иногда отрицание выражается общим смыслом фразы, без участия частицы *қағм*: тутун аңқа д'оуад'ед' '(я) не мог ничего сказать', ну'ну н'ету к'е 'тут нет никого'. Подробнее о выражении отрицания см. гл. III, § 3.135 сл.

О числительных

2.129. Счет свыше четырех ительменами забыт. Все наши информанты, вплоть до самых лучших (в настоящее время) знатоков языка, дают только следующие числительные: *книң* 'один', *касх* 'два', *ч'оқ* 'три', *ч'ақ* 'четыре'. Счет от пяти и далее ведется с помощью русских заимствований.³⁷

Отмечены, кроме того, порядковые числительные *ит'ил'дин* 'второй' и *ч'оланаң* 'третий', а также счетное наречие *ч'ол* 'трижды' (употребляемое обычно в аналитической конструкции *ч'ол рас* 'три раза'), и собирательные числительные с русским заимствованным аффиксом *-еро*: *касхеро* 'двое', *ч'осхеро* 'трое'; некоторые информанты дают еще форму *ч'асхеро* 'четверо'.

Все эти счетные слова входят в активный словарный запас и употребляются достаточно интенсивно. Вот несколько примеров употребления: *Кәмма*(1) *книң*(2) *маман*(3) *п'еч*(4) *д'кес*(5). 'Я(1) у мамы(3) одна(2) дочь(4) была(5)'; *Тниңад'чен*(1) *касх*(2) *тхту'н*(3) *ән'чел'*(4) '(Я)(1) нагружу(1) два(2) бата(3) рыбой(4)'; *Ч'ол*(1) *рас*(2) *к'вақт'ан*(3) *ч'ол*(4) *рас*(5) *к'ч'ле'ин*(6) 'Три(1) раза(2) перешагнула(3) (она через него) (3), три(4) раза(5) подула(6) (она на него)(6)'; *Оой*(1) *д'ед'ушке*(2) *ч'оланаң*(3) *мес'иц*(4) *т'ән'к'схескичен*(5) 'Ой(1), бабушка(2), третий(3) месяц(4) болею(5)'.
Вышеупомянутая форма *ч'асхеро* 'четверо' в связных текстах не отмечена ни разу. Информанты ее помнят, но уже не употребляют. Вот показательный пример - отрывок из сказки, записанной в 1969 г.: *Қарт*(1) *книң*(2) *лачиңнен*(3) *л'аңе*(4) --- *қарт*(5) *ит'ил'дин*(6) *лачиңнен*(7) *л'аңе*(8) --- *қарт*(9) и(10) *ч'оланаң*(11) *л'аңе*(12) *лачиңнен*(13) --- *қарт*(14) и(15) *послетн'ой*(16) *лачиңнен*(17) --- *э*(18) *чиз'ен*(19) *кәмман*(20) *п'е'н*(21). *Ч'ет'веро*(22) 'Вот(1) одну(2) выдал(3) девушку(4) --- вот(5) вторую(6) выдал(7) девушку(8) --- вот(9) и(10) третью(11) девушку(12) выдал(13) --- вот(14) и(15) последнюю(16) выдал(17) --- да(18), есть(19) у меня(20) дочери(21). *Ч'ет'веро*(22)'.
2.130. Интересно отметить, что числительное *касх* 'два' зачастую употребляется в форме множественного числа: *касха'н*:

А(1) Н'а?ачуанк(2) қата(3) касха?и(4) п'е?и(5) ихд'ч?ин(6)
да(7) мимсх?ин(8) 'А(1) у Няа(2) уже(3) двое(4) детей(5),
мальчик(6) (букв.: мужской) и(7) девочка(8) (букв.: женский)';
Кд'ау?лкнен(1) хе?лу?и(2) кск?ан(3) касха?и(4) 'Уселся(1)
(он)(1), сделал(3) двух(4) кукол(2)'

Числительные ч'оқ 'три и ч'ақ 'четыре' никогда не отмечались нами в форме множественного числа. С.Н. Стебницкий в „Таблице числительных, сохранившихся в ительменском языке“³⁸ приводит без всяких комментариев примеры: касьх ксх̄оп 'две собаки', касхап ып 'две рукавицы', т.е. формы единственного и множественного числа числительного касх, а также с'оqап ксх̄оп 'три собаки' – форму множественного числа от ч'оқ.³⁹

Насколько можно судить по имеющимся материалам, числительные могли изменяться по падежам. Форму инструментального падежа они, во всяком случае, имели: Муза(1) нк'од'кичен(2) касхал'(3) тхтуд'(4) 'Мы(1) прибыли(2) на двух(3) батах(4)'; Ч'окад'(1) копйод'(2) ктил?ин(3) матуха(4) 'Тремя(1) копьями(2) пронзили(3) (они)(3) медведицу(4)'. Отмечен один пример числительного в местном падеже: Книң(1) книңанк(2) касоңанк(3) кд'ау?лкнен(4) қула(5) қулаченк(6) 'Один(1) с одного(2) бока(3) уселся(4), другой(5) – с другого(6)'

Примечание. В.Г. Богораз и С.Н. Стебницкий⁴⁰ приводят числительные только до четырех; то же отмечается в очерке А.П. Володина и А.Н. Жуковой.⁴¹ Однако в очерке Т.А. Молл дается список ительменских числительных до ста, причем автор указывает, что „в седанкинском диалекте сохранились только количественные числительные“.⁴² Эти же числительные находим в рукописном Русско-ительменском словаре Е.П. Орловой⁴³ и в учебнике арифметики, переведенном ею на ительменский.⁴⁴ Все эти числительные вряд ли могли быть записаны у современных информантов или даже их родителей (Е.П. Орлова, как известно, делала свои полевые записи в 30-х гг.): невозможно представить себе, что среди ительменов было два-три человека, которые знали счет на родном языке до ста, тогда как все остальные знают его только до четырех. Но в то же время числительные, приводимые Е.П. Орловой и Т.А. Молл, нельзя считать и просто выдуманными. Эти числительные были записаны в XVIII в. С.П. Крашенинниковым.⁴⁵ Формы числительных, приводимые у Е.П. Орловой, повторяют запись западного ительменского „языка“, приводимую в книге Крашенинникова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Т.А. Молл (см.: Очерк фонетики и морфологии седанкинского диалекта..., с. 216-217) называет их деепричастиями, передающими цель действия (ею выделяется форма на -ноң, свойственная седанкинскому диалекту); см. также: ГИЯ; ИТЯ, с. 345-346.

² В.Г. Богораз (Chukchee, pp. 695-696), С.Н. Стебницкий ИКЯ, с. 90), Т.А. Молл (Очерк..., с. 201-203) выделяли в ительменском формы единственного и множественного числа. В ИТЯ (с. 336-337) также говорится о формах единственного и множественного чисел; добавлено, что „с категорией числа соотносится выражение единичности и собирательности“ (с. 337), т.е. впервые выделяются формы с аффиксами -лңэн и -алң эл, но их место в структуре категории числа ясно не указано. В настоящем описании, наряду с нулевым показателем единственного числа, выделяется целый ряд сингулятивов, которые занимают один порядок со всеми остальными морфами числа. Аффиксы -лңин и -миң означают единственное число преимущественно парных предметов: пиңзатд'е-лңин 'один торбас', леңа-миң 'одна лыжа', т.е. предметов, которые бытуют чаще всего парами (и названия их выступают чаще в форме мн. числа: пиңзатд'е-?н 'торбаса', леңа-?н 'лыжи' и т.д.). Однако мы не находим необходимых оснований для выделения в ительменском категории единичности и включаем аффиксы -лңин и -миң в один ряд с другими морфами единственного числа как равно противопоставленные формам множественного числа.

³ Этой форме затруднительно подобрать переводной эквивалент.

⁴ В дальнейшем, говоря об аффиксе деминутива, мы всюду будем приводить морфу -чх в качестве абстрактного представителя этого аффикса.

⁵ Порядок 18, имеющий всюду нулевое заполнение, в примерах не отмечается.

⁶ Bogoras; Стебницкий. ИКЯ. Парадигмы цитируем по статье С.Н. Стебницкого (ук. соч. с. 90), поскольку у В.Г. Богораз надежные аффиксы не сведены в парадигмы. Сохраняется авторская транскрипция.

⁷ Молл, с. 204.

⁸ Bogoras, p. 686-719; Стебницкий. ИКЯ, с. 101, § 48.

⁹ ИТЯ, с. 337.

¹⁰ Володин А.П. Состав падежей ительменского языка. - В СПСЯ, с. 127-138.

¹¹ Специально о звательном падеже см.: Володин А.П. Падеж: форма и значение или значение и форма? - СПСЯ, с. 261-291, особенно с. 280 сл.

¹² Bogoras, p. 799; Стебницкий. ИКЯ, с. 101, § 48.

¹³ Специально об этих падежах см.: Володин А.П. Способы выражения комитативности в ительменском языке. (В печати).

¹⁴ О морфе -сх ср. в гл. III, § 3.52.

¹⁵ Эта нестандартность мнимая. Морфы -енк и -анке членятся так: -ен-к, -ан-ке; компоненты -к и -ке представляют собой падежные форманты, компоненты -ен, -ан - форманты притяжательности (см. ниже, § 2.90), занимающие порядок 17. Иначе говоря, формы местн. и напр.-дат. падежей образованы от притяжательной формы и членить их следовало бы так:
0 13 17 18 0 13 17 18
ипд'х-Ø-ен-к 'у друга', эпд'х-Ø-ан-ке '(к) другу'. Такое членение отражает происхождение данных форм и в настоящей работе, которая является синхронической, игнорируется. Мы предпочитаем рассматривать морфы -енк ~ -анк и -анке как нечленимые в целях единообразия и экономности описания, так как подобному членению поддаются только две падежных морфы из двенадцати. При описании склонения местоимений, где названное членение проводится через всю парадигму, мы включаем его в описание (см. ниже, § 2.102).

¹⁶ См.: ЭКП.

¹⁷ Интересно отметить, что, говоря по-русски, ительмены всегда употребляют обороты: „приехал батом“, „приехал собаками“ и т.д.

¹⁸ Именно такого типа структура („он волка в качестве собаки отдал“ - с падежом, который определен как превратительный) приводится в интересной статье А.П. Дульзона „Падежная система иганасанского языка“ (СПСЯ, с. 156).

¹⁹ Иногда в этом падеже происходит трансформация исходного значения слова: хилу'ен 'невод' - хилу'ене'сх 'на невод, чтобы сделать невод', но - у'у 'дерево' - у'е'сх 'на дрова'.

²⁰ Jakobson R. Beitrag zur allgemeine Kasuslehre. - TSLP, 1936, 6.

21 Hjelmslev L. La catégorie des cas. - In: Étude de grammaire générale. Aarhus, 1935; Fillmore Ch.J. The case for case. - In: Universals in linguistic theory. Holt, Rinehart and Winston, Inc. 1968.

22 Kuryłowicz J. Le problème du classement des cas. - Biuletyn polskiego towarzystwa jezykoznawczego, 1949, IX.

23 Ср.: Володин А.П. Падеж: форма и значение или значение и форма? - СПСЯ, с. 261-291.

24 Скорик (ГЧЯ, с. 156, примеч. 127) предлагает называть прямой падеж в чукотском не абсолютным, а именительным, на том основании, что чукотский прямой падеж „по своему значению ... ничем не отличается от прямого падежа другого языков, в том числе языков, имеющих, как и чукотский, эргативную конструкцию предложения (например, северокавказских)”. Полагаем необходимым объяснить, почему мы считаем уместным сохранить термин „абсолютный падеж” при описании ительменского языка. Абсолютный падеж есть падеж прямого объекта в языках эргативного строя; термин „абсолютный падеж” предполагает, по нашему мнению, безаккузативность падежной системы и наличие эргативного падежа. В этом мы следуем И.И. Мешанинову, который писал: „Абсолютный падеж передает как объектные отношения прямого дополнения, так и субъектные отношения подлежащего, что не возлагается на один и тот же член предложения номинативной системы” (Основные грамматические формы эргативного строя предложения. В кн.: Эргативная конструкция предложения в языках различных типов, Л., 1967, с. 9). Об эргативной конструкции в ительменском см.: ЭКП.

25 Собственно говоря, звательный отличается от всех остальных падежей тем, что относится к апеллятивному плану языка, тогда как все остальные представляют коммуникативный план; и Е. Курилович на этом основании совершенно справедливо отделяет вокатив от всех других падежей (см. его: Le problème du classement des cas, p. 39). Мы в нашем описании сознательно не делаем этого ради сохранения симметрии; ибо в противном случае следовало бы вообще выделить апеллятивный план языка (куда неизбежно попал бы и императив) и описывать его отдельно.

26 Отмечено одно исключение: ит⁰әнмэ-н¹³ 'ительмен' - ит⁰әнмэ-н-?и¹³ кирви¹⁷л'хетном 'ительменская речь' (букв. 'итель-

менский разговор'). В этом примере морфа порядка 17 -?ин существует с морфой порядка 13 -н.

27 Ср. выше: *камзаган ч'ит* 'ружье мужа' и *камзага?н ч'си?н* 'ружья мужей'. Согласование по числу в этих синтагмах есть частный случай. Оно может и отсутствовать: *камзаган ч'си?н* 'ружья мужа', *киткине-?ин к'сва-?н* 'топоры брата', или, наоборот: *киткине-?и?н к'св* 'топор братьев'.

28 В этом последнем примере, взятом из фольклорного текста, вместо ительменского термина 'толкуша' (*силкисилк*) использован чукотский (*талятал*). Сама сказительница затруднялась объяснить это слово; фраза без изменений была заучена ею от матери, которая рассказывала ей эту сказку.

29 См.: *Вогорас*, р. 720-721; *Стебницкий*. ИКЯ, с. 92; *Молл*, с. 209; в ИТЯ (с. 339) этот падеж называется эргативным.

30 С.Н. Стебницкий (ук. соч., с. 92, сноска 2) указывает, что эти формы употребляются „при глаголе действительного залога“, т.е. при переходном глаголе. Текстовые материалы (начиная с текстов Е.П. Орловой, опубликованных в 1937 г., и текстов В.И. Иохельсона, записанных в 1910-1911 гг. и опубликованных в 1961 г.) позволяют оспорить это указание.

31 Во всех случаях употребления этой формы отмечается именно морфа порядка 17 -?ан, гласный который оказывает сингармоническое влияние на гласные корня. Форма **уиик-?ин'-тл'*^{0 17 18} не зафиксирована ни разу.

32 Т.А. Молл (Очерк..., с. 211) пишет, что для выражения совместности в седанкинском диалекте используется особая форма *к'е омаком?* 'с кем вместе?' и указывает на отсутствие сопроводительных падежей у личных местоимений и у местоимения *к'е*.

33 В седанкинском диалекте в этом же значении используется аналитическое слово *мнид' айка*.

34 Формы сопр. II *кти?нвен'чом*, *кнвен'чом* подтверждаются меньшинством информантов и вряд ли могут считаться регулярными.

35 См.: Очерк..., с. 211.

36 См.: Очерк..., с. 211.

37 В текстах В.И. Иохельсона также не встречаются числительные свыше четырех; о том же читаем в лингвистических записях В.Н. Тюшова (По западному берегу Камчатки, с. 467).

- 38 См.: ИКЯ, с. 102.
- 39 В чукотском и корякском языках подобное явление не отмечается.
- 40 См.: Bogoras, pp. 839-840; ИКЯ, с. 102.
- 41 См.: ИТЯ, с. 338.
- 42 См.: Очерк..., с. 208.
- 43 Орлова Е.П. Русско-ительменский словарь. Центр-сибархив, Томск, фонд № Р-1353, оп. № 1.
- 44 Ророва N.S. Arifmetika. (Попова Н.С. Учебник арифметики для 1-го класса начальной школы; перевод на ительменский язык Е. Орловой). Л., 1933.
- 45 Крашенинников, с. 447.

Минимальные структурные модели

3.0. В классе V минимальные структурные модели выделяются на двух уровнях: на уровне назывной формы (I инфинитив) и на уровне неназывной формы (финитный глагол). В этом состоит структурное отличие класса V от класса N, в котором минимальные структурные модели выделяются только на одном уровне: неназывной формы (в классе N за назывную принимается одна из неназывных форм, ср. гл. I, § 1.27).

Обязательных порядков в классе V насчитывается семь (см. табл. 2): -5, 11, 12, 13, 16, 17, 18. Порядки 11 и 12 в сочетании с нулевым порядком образуют минимальную структурную модель класса V на уровне назывной формы; остальные порядки в сочетании с нулевым - модели неназывной формы. Конъюнктивными являются терминальные порядки (-5 и 18).

3.1. На уровне назывной формы в классе V выделяется одна минимальная структурная модель: 0=11=12.

За назывную форму класса V принят I инфинитив. Порядок 11 в этой модели заполнен аффиксами -к, -Ø, порядок 12 - аффиксом -с. Аффиксы порядка 11 могут свободно варьироваться при одном и том же заполнении нулевого порядка: $\overset{0}{\text{а}}\overset{11}{\text{й}}\overset{12}{\text{а-ке-с}}$
 'хвастать' - $\overset{0}{\text{а}}\overset{11}{\text{й}}\overset{12}{\text{а-Ø-с}}$ 'хвалить кого-л.'; $\overset{0}{\text{на}}\overset{11}{\text{л}}\overset{12}{\text{'-ке-с}}$ 'сгибаться' - $\overset{0}{\text{на}}\overset{11}{\text{л}}\overset{12}{\text{'е-Ø-с}}$ 'сгибать что-л.'; $\overset{0}{\text{тсхл}}\overset{11}{\text{'а}}\overset{12}{\text{-ке-с}}$ 'умываться' - $\overset{0}{\text{тсхл}}\overset{11}{\text{'а}}\overset{12}{\text{-Ø-с}}$ 'умывать кого-л.'; и т.д. Примеры показывают, что заполнение порядка 11 детерминирует тип спряжения глагола: аффикс -к указывает на то, что глагол изменяется по субъектному типу спряжения, нулевой аффикс - на то, что глагол изменяется по субъектно-объектному типу спряжения.

Не все корни класса V лабильны. Чаще всего заполнение порядка 11 диктуется семантикой корневой морфемы, и для того чтобы изменить это заполнение, требуется введение каузативного или антикаузативного циркумфикса порядков -1/-3, -2/-9:

$\overset{0}{\text{чо-ке-с}}$ 'таять' - $\overset{-1}{\text{эн-чо-?л}}\overset{0}{\text{е-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{е-}}\overset{12}{\text{с}}$ 'растопливать что-л.'; $\overset{0}{\text{ан'чпе-}}\overset{11}{\text{с}}$ 'учить кого-л.' - $\overset{-2}{\text{ан-ан'чпа-?л}}\overset{0}{\text{л}}\overset{9}{\text{л}}\overset{11}{\text{л}}\overset{12}{\text{л-ке-с}}$ 'учить, заниматься учением'. Эти случаи выходят за рамки минимальной структурной модели и специально рассматриваются ниже (см. § 3.11 сл.). Здесь важно подчеркнуть, что аффикс порядка 11 в назывной форме сигнализирует о типе спряжения глагола.

3.2. Это правило имеет одно исключение. Известен ряд глаголов, у которых в рассматриваемой модели порядок 11 заполнен аффиксом -к, но они тем не менее являются субъектно-объектными глаголами: $\overset{0}{\text{твд}}\overset{11}{\text{л}}\overset{12}{\text{л-ке-с}}$ 'приносить что-л.', $\overset{0}{\text{энк-ке-с}}$ 'ловить кого-л.'; $\overset{0}{\text{антхла-}}\overset{11}{\text{л}}\overset{12}{\text{л-ке-с}}$ 'возить кого-л., что-л.' и т.д. Эти глаголы относятся ко II субъектно-объектному спряжению; список их приводится ниже, см. § 3.17.

3.3. На уровне неназывной формы речь может идти только о минимальной структурной модели для глагольных слов подкласса I (финитный глагол). В подклассе финитного глагола пять обязательных порядков: -5, 13, 16, 17, 18.

Порядки -5 и 18 заполнены главным образом компонентами разрывных морф; наряду с ними в этих порядках имеются и односегментные морфы. Этим порядкам приписано значение лица-числа субъекта: кроме того, морфам порядка -5 (или компонентам разрывных морф, занимающим тот же порядок) приписано значение наклонения.

Порядок 17 занят морфами лица-числа объекта действия.

Порядки 13 и 16 заняты соответственно морфами вида и времени.

3.4. В ительменском выделяется два типа спряжения глагола: субъектный и субъектно-объектный; и отсюда следует, что финитный глагол должен иметь по меньшей мере две минимальные структурные модели, поскольку глаголы субъектного спряжения никак не выражают отношения к объекту, и в структурной модели этих глаголов порядок 17 не представлен. Вторая модель, для субъектно-объектных глаголов, характеризуется наличием порядка 17.

В подклассе финитного глагола имеется три минимальные структурные модели: (1) -5-0-13-16-18, (2) -5-0-13-16-17, (3) -5-0-13-16-17-18. Модели (1) и (2) регулярные, модель (3) - нерегулярная.

3.5. Модель (1): $\overline{-5-0-13-16-18}$ характерна для

субъектного глагола: $\overline{т-ну-Ø-с-кичен}$ 'я ем', $\overline{м-ну-Ø-Ø-кичен}$

'поем-ка я', $\overline{Ø-ну-қз-ад'-ч}$ 'ты будешь есть', $\overline{к-ну-Ø-с-хч}$

'ешь (сейчас)', $\overline{Ø-ну-қзу-э-уен}$ 'он (постоянно) ест', $\overline{хан-ну-}$

$\overline{қзу-э-уен}$ 'пусть он (постоянно) ест', $\overline{ән-нуw-Ø-ад'-кичен}$ 'мы

поедим', $\overline{хан-ну-Ø-Ø-кичен}$ 'давайте поедим', $\overline{Ø-ну-қзу-Ø-сх}$

'вы ели', $\overline{к-ну-Ø-с-сх}$ 'ешьте (сейчас)', $\overline{Ø-ну-Ø-Ø-уе?н}$ 'они

поели', $\overline{хан-ну-Ø-Ø-уе?н}$ 'пусть они поедят'. Взаимоотношения

аффиксов порядков 13 и 16 с аффиксами конъюнктивных порядков
-5/-18 специально рассматриваются ниже, см. в 3.79 сл.

3.6. Модель (2): $\overline{-5-0-13-16-17}$ характерна для больш-
шей части парадигмы субъектно-объектного глагола.

Пример глагола I субъектно-объектного спряжения:

$\overline{т'-ан'чп-Ø-Ø-уин}$ 'я выучил тебя', $\overline{т'-ан'чп-қзо-Ø-чен}$ 'я учил

его', $\overline{т'-ан'чп-Ø-ад'-схен}$ 'я выучу вас', $\overline{т'-ан'чп-қз-ад'-чен}$

'я буду учить их', $\overline{м-ан'чп-Ø-Ø-чен}$ 'выучу-ка я его' и т.д.;

$\overline{Ø-ан'чп-қзо-Ø-миң}$ 'ты (он) учил меня', $\overline{к'-ан'чп-қзо-Ø-миң}$

'поучи меня', $\overline{хан-ан'чп-қзо-Ø-миң}$ 'пусть он(-и) поучит(-ат)

меня', $\overline{Ø-ан'чп-Ø-Ø-нен}$ 'он выучил его', $\overline{хан-ан'чп-Ø-Ø-нен}$

'пусть он(-и) выучит(-ат) его', $\overline{н-ан'чп-қзо-з-не?н}$ 'они (пос-

тоянно) учат их', $\overline{хан-ан'чп-қзо-з-не?н}$ 'пусть он(-и) (постоян-

но) учит(-ат) их' и т.д.

Пример глагола II субъектно-объектного спряжения: $\overline{т-чава-}$

$\overline{Ø-Ø-хкин}$ 'я встретил тебя', $\overline{м-чава-Ø-Ø-хкин}$ 'встречу-ка я

тебя', $\overline{т-чава-Ø-с-кечан}$ 'я встречаю его', $\overline{Ø-чава-Ø-с-хкмиң}$

'ты встречаешь меня', $\overline{к-чава-Ø-с-хкмиң}$ 'встреть меня', $\overline{Ø-}$

$\overline{чава-қз-ад'-хкөмнен}$ 'он будет встречать меня', $\overline{хан-чава-Ø-Ø-}$

$\overline{хкөмнен}$ 'пусть он(-и) встретит(-ят) меня', $\overline{н-чава-қзо-Ø-}$

$\overline{уенен}$ 'они встречали его', $\overline{хан-чава-қзо-Ø-уенен}$ 'пусть они

встречают его' и т.д.

В рассматриваемой модели запрещены следующие сочетания аффиксов порядков -5 и 17:

Порядок -5

Порядок 17

т-, м-

-миң, -ми?ң, -хкмиң, -хкми?ң,

-үөмнен, -үөмне?н, -хкөмнен,

-хкөмне?н

к-

-үин

3.7. Модель (3): -5-0-13-16-17-18 нерегулярная:

она характерна для меньшей части парадигмы. Порядок -5 в этой модели может быть заполнен либо нулевым аффиксом, либо аффиксом к-; порядок 17 - следующими аффиксами: -миң, -ми?ң, -хкмиң, -хкми?ң, -Ø, порядок 18 - аффиксами -сх, -схи?н, -схик, -хки?н.

Пример глагола I субъектно-объектного спряжения:

⁻⁵ ⁰ ¹³ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ⁻⁵ ⁰ ¹³ ¹⁶
 Ø-ан'чп-қз-ад' -миң-сх 'вы будете учить меня', к'-ан'чп-қзо-Ø-
¹⁷ ¹⁸ ⁻⁵ ⁰ ¹³ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸
 миң-сх 'поучите меня', Ø-ан'чп-қз-ад' -ми?ң-сх 'вы будете
 учить нас', к'-ан'чп-Ø-Ø-ми?ң-сх 'выучите нас', Ø-ан'чп-қзо-
¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ⁻⁵ ⁰ ¹³ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ⁻⁵
 Ø-Ø-сх 'вы учили его', к'-ан'чп-қзо-Ø-Ø-сх 'поучите его', Ø-
⁰ ¹³ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ⁻⁵ ⁰ ¹³ ¹⁶ ¹⁷
 ан'чп-қз-ад' -Ø-схи?н 'вы будете учить их', к'-ан'чп-қзо-с-Ø-
¹⁹
 схи?н 'учите их (постоянно)'.
 Пример глагола II субъектно-объектного спряжения:

⁻⁵ ⁰ ¹³ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ⁻⁵ ⁰ ¹³ ¹⁶
 Ø-чава-қзо-Ø-хкмиң-сх 'вы встречали меня', к-чава-қзо-Ø-
¹⁷ ¹⁸ ⁻⁵ ⁰ ¹³ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸
 хкмиң-сх 'встречайте меня', Ø-чава-қзо-с-хкми?ң-сх 'вы
 (постоянно) встречаете нас', к-чава-қзо-с-хкми?ң-сх 'встре-
 чайте нас (постоянно)', Ø-чава-қз-ад' -Ø-схик 'вы будете встре-
 чать его', к-чава-Ø-с-Ø-схик 'встречайте его (сейчас)', Ø-
⁰ ¹³ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸ ⁻⁵ ⁰
 чава-қзо-с-Ø-хки?н 'вы (постоянно) встречаете их', к-чава-
¹³ ¹⁶ ¹⁷ ¹⁸
 қзо-с-Ø-хки?н 'встречайте их (постоянно)'.

3.8. Взаимоотношения аффиксов порядков 13 и 16 с аффиксами порядков -5, 17 и 18 специально рассматриваются ниже (см. § 3.79 сл.).

Максимальная зафиксированная модель слова класса V состоит из девяти морф: $\begin{matrix} -5 & -3 & -2 & 0 & 4 & 8 & 13 & 16 & 18 \\ \text{н-лу-?ам-пэл-схен-ад}^1 & \text{-кэс} & \text{-з} & \text{-уе} & \text{?н} \end{matrix}$ 'они (постоянно) хотят кусать друг друга'.

Словообразовательные модели класса V.

3.9. Словообразование класса V удобно рассматривать в рамках минимальной модели 0-11-12, т.е. I инфинитива.

Упоминание об инфинитиве в ительменском находим у предшествовавших исследователей. Так, С.Н.Стебницкий пишет: „Суффикс -kas (-kos) является формой инфинитива ительменских глаголов”.¹ Это положение иллюстрируется примерами одних только субъектных глаголов. С.Н.Стебницкий различал ительменские глаголы соответственно двум типам спряжения, называя их глаголами действительного и среднего залогов.

Т.А.Молл различает в ительменском переходные и непереходные глаголы. Ею впервые отмечается различие в оформлении переходных и непереходных глаголов: „Глагол имеет форму инфинитива, показателем которой для непереходных и переходных глаголов, указывающих на действие вообще, является суффикс -кэс, -кас, а для переходных суффикс -с, -эс, -ас.

Суффикс -кэс, -кас составной и представляет собой сочетание суффиксов к+ас и к+эс. Суффикс -к является показателем безобъектного действия”.²

Примеры, которые приводятся у Т.А.Молл непосредственно вслед за этими словами, демонстрируют образование от одного и того же корня переходных и непереходных глаголов по модели 0-11-12.

В настоящем описании мы предпочитаем различать ительменские глаголы по типам спряжения, как это делал С.Н.Стебницкий, и пользоваться для этой цели терминами субъектные и субъектно-объектные глаголы.

Внутриклассное словообразование

3.10. Модель 0-11-12. Эта модель, как явствует из вышесказанного, является минимальной; по этой модели образуется значительное число ительменских глаголов. В § 3.1 уже были приведены примеры, когда корень класса V не реагирует на заполнение порядка 11, который задает тип спряжения гла-

гола. Примеры такого рода могут быть продолжены: $\text{у}^0\text{ил-ке-с}^{11\ 12}$
 'пить' - $\text{у}^0\text{иле-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'пить что-л.'; $\text{л}^0\text{у}^0\text{те-ке-с}^{11\ 12}$ 'любить' - $\text{л}^0\text{у}^0\text{те-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 $\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'любить кого-л., что-л.'; $\text{м}^0\text{е}^0\text{ч-ке-с}^{11\ 12}$ 'теряться' - $\text{м}^0\text{е}^0\text{че-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 'терять кого-л., что-л.'; $\text{ч}^0\text{е}^0\text{р}^0\text{е-ке-с}^{11\ 12}$ 'воровать' - $\text{ч}^0\text{е}^0\text{р}^0\text{е-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 'воровать что-л.'; $\text{э}^0\text{ч}^0\text{е}^0\text{л}^0\text{ил-ке-с}^{11\ 12}$ 'раздеваться' - $\text{э}^0\text{ч}^0\text{е}^0\text{л}^0\text{иле-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 'раздевать кого-л.'

Однако чаще наблюдается случай, когда заполнение поряд-
 ка 11 определяется семантикой корня: по модели 0-11-12 может
 быть образован глагол только какого-либо одного из типов
 спряжения.

Примеры субъектных глаголов: $\text{и}^0\text{л}^0\text{-ке-с}^{11\ 12}$ 'уходить'; $\text{к}^0\text{о}^0\text{л}^0\text{-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 $\text{ке-с}^{11\ 12}$ 'приходить', $\text{к}^0\text{л}^0\text{а-ке-с}^{11\ 12}$ 'тонуть', $\text{л}^0\text{а-ке-с}^{11\ 12}$ 'сидеть', $\text{сол-ке-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 $\text{с}^{11\ 12}$ 'лежать', $\text{кел-ке-с}^{11\ 12}$ 'кричать', $\text{ксхле-ке-с}^{11\ 12}$ 'появляться', $\text{ксене-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 $\text{ке-с}^{11\ 12}$ 'остывать', $\text{кума-ке-с}^{11\ 12}$ 'одеваться', $\text{майа-ке-с}^{11\ 12}$ 'лгать, об-
 манывать', $\text{коп-ке-с}^{11\ 12}$ 'спотыкаться', $\text{но-ке-с}^{11\ 12}$ 'есть, питаться',
 $\text{схэи-ке-с}^{11\ 12}$ 'отправляться, уезжать', $\text{пенс-ке-с}^{11\ 12}$ 'бросаться',
 $\text{риуат-ке-с}^{11\ 12}$ 'радоваться', $\text{соң-ке-с}^{11\ 12}$ 'прятаться', $\text{чо-ке-с}^{11\ 12}$ 'таять',
 $\text{уақт-ке-с}^{11\ 12}$ 'шагать', $\text{сч}^0\text{ел-ка-с}^{11\ 12}$ 'ехать, передвигаться', $\text{роск-ке-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 $\text{с}^{11\ 12}$ 'нереститься, метать икру', $\text{тсал-ке-с}^{11\ 12}$ 'падать', $\text{чк}^0\text{л}^0\text{-ке-с}^{11\ 12}$
 'нырять, опускаться', $\text{к}^0\text{о}^0\text{л-ке-с}^{11\ 12}$ 'ломаться', $\text{ч}^0\text{е-ке-с}^{11\ 12}$ 'входить',
 $\text{тхэу-ке-с}^{11\ 12}$ 'стоять' и т.д.

Примеры субъектно-объектных глаголов: $\text{ан}^0\text{чпе-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'учить
 кого-л.', $\text{ахд}^0\text{е-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'снимать, срывать что-л.', $\text{ахте-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'раз-
 делывать что-л. (рыбу, зверя)', $\text{инйу-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'стеречь что-л.',
 $\text{уеки-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'скоблить что-л.', $\text{стилле-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'тащить что-л. воло-
 ком', $\text{сопе-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'закрывать что-л.', $\text{тауўе-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'пробовать, ис-
 пытывать что-л.', $\text{келе-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'писать что-л.', $\text{к}^0\text{у}^0\text{ле-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'цара-
 пать кого-л.', $\text{л}^0\text{не-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'читать, считать что-л.', $\text{ова-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'це-
 ловать кого-л.', $\text{омэе-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'оставлять, покидать кого-л.', $\text{лэма-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$
 $\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'мыть кого-л., что-л.', $\text{омте-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'вязать что-л. (сетку)',
 $\text{пизе-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'привязывать кого-л., что-л.', $\text{чансе-}\emptyset\text{-с}^{11\ 12}$ 'точить что-
 л.' и т.д.

Заполнение порядка 11 в приведенных выше примерах может быть изменено при посредстве специальных операторов. В роли этих операторов выступают циркумфиксы порядков -1/-/3 и -2/-/9. Следовательно, рассмотрению подлежат две модели: -1-0-3-11-11 и -2-0-9-11-12. Словообразовательные циркумфиксы в этих моделях задают заполнение порядка 11 и тем самым определяют тип спряжения глагола.

3.11. Модель -1-0-3-11-12. Циркумфикс порядков -1/-/3 в порядке 11 всегда сочетается с нулевым аффиксом. Иначе говоря, введение этого циркумфикса превращает субъектный глагол в субъектно-объектный, т.е. увеличивает число валентностей глагола на единицу. С содержательной стороны имеет место преобразование каузативного типа: если исходный глагол означает состояние, то производный - каузацию этого состояния.

Порядок -1 в рассматриваемой модели занят компонентами циркумфикса д'ин-, ън-, порядок 3 - компонентами -ң, -?д', -w, или имеет нулевое заполнение.

3.12. Когда порядок -1 занят компонентом д'ин-, порядок 3 чаще всего имеет нулевое заполнение, в редких случаях он занят компонентом -ң: $\overset{0}{\text{у}}\overset{11}{\text{ил}}\overset{12}{\text{-ке-с}}$ 'пить' > $\overset{-1}{\text{д'ин}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{у}}\overset{11}{\text{ил}}\overset{12}{\text{-}}\overset{0}{\text{-с}}$ 'поить кого-л.', $\overset{0}{\text{но}}\overset{11}{\text{-ке-с}}$ 'есть' > $\overset{-1}{\text{д'ин}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{но}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}\overset{0}{\text{-с}}$ 'кормить кого-л.', $\overset{0}{\text{паненайп}}\overset{11}{\text{-ка-с}}$ 'откровенно говорить' > $\overset{-1}{\text{д'ин}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{паненайп}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}\overset{0}{\text{-с}}$ 'вызывать кого-л. на откровенность', $\overset{0}{\text{ч'е}}\overset{11}{\text{-ке-с}}$ 'входить' > $\overset{-1}{\text{д'ин}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{ч'е}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}\overset{0}{\text{-с}}$ 'вводить кого-л.', $\overset{0}{\text{к'енези}}\overset{11}{\text{-ке-с}}$ 'думать' > $\overset{-1}{\text{д'ин}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{к'енези}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}\overset{0}{\text{-с}}$ 'заставлять кого-л. думать (о себе), доставлять кому-л. беспокойство', $\overset{0}{\text{к'е}}\overset{11}{\text{-ке-с}}$ 'привыкать' > $\overset{-1}{\text{д'ин}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{к'е}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}\overset{0}{\text{-с}}$ 'приучать, приучать кого-л.'

Имеются глаголы, бытующие исключительно в форме на д'ин-/-/∅; исходная форма их не поддается восстановлению. Таковы глаголы д'ин'д'лос 'спрашивать кого-л.', д'инметес 'патать, чинить что-л.', д'инназел'ес 'собирать, снаряжать кого-л. (в дорогу, на охоту и т.п.)'.

3.13. Когда порядок -1 занят компонентом ън-, порядок 3 бывает заполнен компонентами -ң, -?д', -w или отрицательно: $\overset{0}{\text{қоп}}\overset{11}{\text{-ке-с}}$ 'задышаться' > $\overset{-1}{\text{ън}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{қоп}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}\overset{0}{\text{-с}}$ 'душить кого-л.', $\overset{0}{\text{ңикси}}$

$\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'спать' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{ц}}\overset{11}{\text{икс}}\overset{12}{\text{це}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'усыплять кого-л.', $\overset{0}{\text{сол}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$
 'лежать' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{сол}}\overset{11}{\text{ца}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'укладывать кого-л., что-л.', $\overset{0}{\text{т}}\overset{11}{\text{ле}}-\overset{12}{\text{с}}$
 $\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'обваливаться' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{т}}\overset{11}{\text{ле}}\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'обваливать, заставлять
 что-л. обвалиться', $\overset{0}{\text{чо}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'таять' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{чо}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'растоп-
 ливать что-л.', $\overset{0}{\text{кл}}\overset{11}{\text{а}}-\overset{12}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'тонуть' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{кл}}\overset{11}{\text{а}}\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'топить
 кого-л.', $\overset{0}{\text{кетет}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'замерзать' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{кетете}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'замора-
 живать, заставляя мерзнуть кого-л.', $\overset{0}{\text{риуат}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'радоваться'
 > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{риуа}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'радовать кого-л.', $\overset{0}{\text{чел}}\overset{11}{\text{е}}-\overset{12}{\text{ка}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'наедаться'
 > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{чел}}\overset{11}{\text{е}}\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'кормить кого-л. досыта', $\overset{0}{\text{кcxле}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$
 'появляться, показываться' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{кcxле}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'показывать ко-
 го-л., что-л.', $\overset{0}{\text{кума}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'одеваться' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{кума}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'оде-
 вать кого-л.', $\overset{0}{\text{к'ол}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'ломаться' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{к'оле}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'ломать
 что-л.', $\overset{0}{\text{сал'л'ат}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'кататься' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{сал'л'ате}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'катать
 кого-л.', $\overset{0}{\text{схеэи}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'уезжать, отправляться' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{схеэи}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$
 $\overset{12}{\text{с}}$ 'отправлять кого-л.', $\overset{0}{\text{сч'ел}}-\overset{11}{\text{ка}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'ездить, передвигаться'
 > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{сч'елла}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'двигать что-л.', $\overset{0}{\text{вакx}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'шагать' > $\overset{-1}{\text{э}}\overset{0}{\text{н}}\overset{3}{\text{вакте}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'заставлять кого-л. шагать, перешагивать'.³

3.14 Примечание. Порядок -1 занят еще морфой т- (см. табл. 2). Она также является каузативным оператором, принадлежит к числу редких и, возможно, наиболее древних ительменских аффиксов. По модели -1-0-11-12 образовано всего четыре глагола:

$\overset{0}{\text{нас}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'спускаться' > $\overset{-1}{\text{т}}-\overset{0}{\text{насе}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'спускать кого-л.',
 $\overset{0}{\text{эxc}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'подниматься вверх' > $\overset{-1}{\text{т}}-\overset{0}{\text{эxcе}}\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'поднимать
 кого-л., что-л. вверх', $\overset{0}{\text{ле}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'становиться кем-л.' >
 > $\overset{-1}{\text{т}}\overset{0}{\text{е}}\overset{11}{\text{ле}}-\overset{12}{\text{л}}-\overset{0}{\text{л}}-\overset{11}{\text{л}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'превращать кого-л., делать кого-л. кем-

л.; $\overset{0}{\text{ш}}\overset{11}{\text{и}}\overset{12}{\text{-ке-с}}$ 'плыть' > $\overset{-1}{\text{т}}\overset{0}{\text{ш}}\overset{11}{\text{-е}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'доставлять кого-л., что-л. водным путем'.

Зафиксирован один случай, когда морфа т- сосуществует с каузативным циркумфиксом $\overset{0}{\text{э}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-?д'}}$: $\overset{0}{\text{изли-к}}\overset{11}{\text{-е}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'оживать' > $\overset{-1}{\text{энт}}\overset{0}{\text{-езли-?д'}}$ $\overset{11}{\text{е}}\overset{12}{\text{-е-с}}$ 'оживлять кого-л.'.

Мы рассматриваем этот случай как слияние двух указанных аффиксов в один, хотя им вполне можно приписать разные порядки. Но делать этого не следует не только потому, что случай такого рода представлен единственным примером. Разделение морф $\overset{0}{\text{э}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-?д'}}$ и т- как разнопорядковых элементов нецелесообразно и по содержательным причинам: обе они представляют одно (каузативное) значение; желательно, чтобы одному значению соответствовал один порядок.

3.15. Модель $\overset{-2}{\text{-}}\overset{0}{\text{-}}\overset{9}{\text{-}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}$. Циркумфикс порядков $\overset{-2}{\text{-}}\overset{0}{\text{-}}\overset{9}{\text{-}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}$ в порядке 11 всегда сочетается с аффиксом -к. Иначе говоря, введение этого циркумфикса превращает субъектно-объектный глагол в субъектный, т.е. уменьшает число валентностей глагола на единицу. С содержательной точки зрения имеет место преобразование антикаузативного типа. Это преобразование не может быть охарактеризовано как пассивное: в результате пассивного преобразования, как известно, отнимается субъектная валентность ($\overset{0}{\text{я}}\overset{11}{\text{строю}}\overset{12}{\text{дом}}$ > $\overset{0}{\text{дом}}\overset{11}{\text{строится}}$); в результате же преобразования, наблюдаемого в рамках модели $\overset{-2}{\text{-}}\overset{0}{\text{-}}\overset{9}{\text{-}}\overset{11}{\text{-}}\overset{12}{\text{-}}$, отнимается объектная валентность ($\overset{0}{\text{я}}\overset{11}{\text{учу}}$ $\overset{12}{\text{детей}}$ > $\overset{0}{\text{я}}\overset{11}{\text{учу}}$, занимаюсь учением).

Порядок -2 занят компонентами циркумфикса ин-, ан-, не-, на-; в отдельных случаях инициаль циркумфикса имеет нулевое выражение. Порядок 9 занят компонентом $\overset{-1}{\text{?д'}}$ и может иметь также отрицательное заполнение. Однако в любом конкретном случае положительное заполнение всегда будет иметь либо инициаль, либо финаль циркумфикса; случаев отрицательного заполнения обоих компонентов циркумфикса здесь быть не может, поскольку речь идет о необязательном аффиксе (ср. гл. I, § 1.25).

Примеры: $\overset{0}{\text{ан}}\overset{11}{\text{'чпе-}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'учить кого-л.' > $\overset{-2}{\text{ан}}\overset{0}{\text{-ан}}\overset{11}{\text{'чпа-}}\overset{12}{\text{-с}}$
 $\overset{9}{\text{?д'}}$ $\overset{11}{\text{-ке-с}}$ 'учить (вообще)', $\overset{0}{\text{д'ха-}}\overset{11}{\text{-с}}$ 'вытирать что-л.' > $\overset{-2}{\text{ан}}\overset{0}{\text{-ан}}\overset{9}{\text{-д'}}$ $\overset{11}{\text{-ке-с}}$ 'вытирать', $\overset{0}{\text{д'не-}}\overset{11}{\text{-с}}$ 'читать, считать что-л.'
 > $\overset{-2}{\text{ан}}\overset{0}{\text{-д'не-}}\overset{9}{\text{-е-}}\overset{11}{\text{-с}}$ 'заниматься чтением, счетом', $\overset{0}{\text{ахд'е-}}\overset{11}{\text{-с}}$

'снимать, собирать что-л.' > $\overset{-2}{\text{ин-ахл}}\overset{0}{\text{л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$ 'заниматься сбором', $\overset{0}{\text{ипсту-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'обрызгивать кого-л.' > $\overset{-2}{\text{л}}\overset{0}{\text{ипсту-л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$
 'брызгать(ся)', $\overset{0}{\text{к'уле-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'царапать кого-л.' > $\overset{-2}{\text{л}}\overset{0}{\text{к'уле-л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$
 'царапать(ся)', $\overset{0}{\text{пиндл'ае-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'кончать что-л.' > $\overset{-2}{\text{л}}\overset{0}{\text{пиндл'ае-л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$
 'кончать(ся)', $\overset{0}{\text{хеки-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'скоблить что-л.' > $\overset{-2}{\text{л}}\overset{0}{\text{хеки-л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$
 'скоблить (вообще)', $\overset{0}{\text{иниу-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'стеречь что-л.' > $\overset{-2}{\text{ин-иниу-л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$
 'стеречь (вообще)', $\overset{0}{\text{тките-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'бросать что-л.' > $\overset{-2}{\text{ин-тките-л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$ 'бросать, разбрасывать' и т.д.

3.16. Следует отдельно рассмотреть вопрос о порядке инициали антикаузативного циркумфикса. Значения каузатива и антикаузатива семантически однородны, и в плане содержания никаких противопоставлений к помещению инициалей д'ин-, эи- и ин-, ан-, нэ-, на- в один и тот же порядок как будто бы нет. Однако в чукотском и корякском соответствующие аффиксы занимают разные, хотя и смежные, порядки (ср. чук. эймэвык 'приближаться' > р-э-мэвык 'приближать' > инэ-н-эймэвык 'приближать (вообще)'; кор. умэкэтык 'собираться, быть вместе' > й-умэкэвык 'собирать кого-л.' > инэ-н-умэкэвык 'собирать, заниматься объединением'), и такой способ образования глаголов регулярен и представлен множеством примеров.⁴ В ительменском дело обстоит, по-видимому, так же: имеется несколько глаголов, которые сохраняют в лексическом компоненте элемент эи-, но в настоящее время он представляется неотделимой частью лексического компонента (т.е. морфы нулевого порядка, «корневой морфы»), поскольку исходные корневые морфемы утрачены языком. Таковы, например, случаи: $\overset{0}{\text{эи'чхча-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'побеждать кого-л.' > $\overset{-2}{\text{ан-эи'чхча-л}}\overset{0}{\text{л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$ 'побеждать (вообще)'; $\overset{0}{\text{эик'зо-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'помогать кому-л.' (букв. 'помогать кого-л.') > $\overset{-2}{\text{ин-эик'зу-л}}\overset{0}{\text{л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$ 'помогать, быть помощником'; $\overset{0}{\text{эичаңа-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-с}$ 'дразнить кого-л.' > $\overset{-2}{\text{на-нчаңа-л}}\overset{0}{\text{л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$ 'дразнить(ся)'.
 Во всех этих примерах морфологический сегмент эи-(н-) сохраняется при деривации, и, вероятно, эти глаголы можно было бы членить так: $\overset{-2}{\text{ан-эи'чхча-л}}\overset{-1}{\text{л}}\overset{0}{\text{л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-л}}\text{-ке-с}$ 'побеждать'. Однако имеют-

ся отдельные случаи, когда ён- при деривации выпадает, например: $\overset{0}{\text{энтхwa}}-\overset{11}{\text{Ø}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'забывать кого-л., что-л.' > $\overset{-2}{\text{нэ}}-\overset{0}{\text{тхwa}}-\overset{9}{\text{д}}-\overset{11}{\text{Ø}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'забывать, быть забывчивым'. В наших материалах зафиксирована всего одна деривативная „триада“, подобная чукотским и корякским: $\overset{0}{\text{эсхл}}-\overset{11}{\text{и}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'проспать' > $\overset{-1}{\text{э}}-\overset{0}{\text{н-схл}}-\overset{3}{\text{е}}-\overset{11}{\text{Ø}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'будить кого-л.' > $\overset{-2}{\text{нэ}}-\overset{0}{\text{схл}}-\overset{9}{\text{е}}-\overset{11}{\text{Ø}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'будить (вообще)' - на последнем

такте деривации ён- выпал. Из всего изложенного очевидно, что инициалам каузативного циркумфикса д'ин-, ён- и антикаузативного - ин-, ан-, нэ-, на- можно было бы приписать один порядок, именно -1: морфологический сегмент ён- при сочетании с антикаузативным циркумфиксом замещается им - таково свойство всех однопорядковых элементов; в тех же случаях, где он сохраняется, его можно трактовать как неотъемлемую часть корневой морфы. Мы, тем не менее, приписываем инициалам рассматриваемых циркумфиксов разные порядки, поскольку аналогичное явление наблюдается в чукотском и корякском языках, наиболее близких ительменскому, а также потому, что рефлексы этого явления еще отчетливо заметны и в ительменском.

3.17. О глаголах II субъектно-объектного спряжения. Как указывалось в § 3.2, заполнение порядка 11 аффиксом -к не всегда указывает на то, что глагол относится к субъектному спряжению. В ительменском имеется группа субъектно-объектных глаголов, у которых порядок 11 в минимальной структурной модели I инфинитива заполнен аффиксом -к, как у субъектных глаголов. Это глаголы II субъектно-объектного спряжения. Их сравнительно немного (в наших материалах зафиксировано 18 глаголов), и мы приводим их список полностью:

к'зикес 'хватать кого-л. за загривок', кезекес 'принимать, угощать кого-л.', лакес 'выдавать кого-л., рассказывать что-л.', схзукес 'носить на спине кого-л., что-л.', тзилкес 'догонять кого-л.', туд'кес 'приводить кого-л., принести что-л.', тхил'кес 'вспоминать кого-л., что-л.', т'к'некес 'давить, сдавливать кого-л.', чамакес 'встречать кого-л.', челкес 'выбирать кого-л.', чкекес 'находить кого-л., что-л.', хақ тилкес 'узнавать кого-л., что-л.', эл'екес 'доставать кого-л., что-л. (снизу, из-под воды)', эмпткакес 'ударять кого-л. со всей силой', ёнккес 'ловить, заставать кого-л.', ёнтхлакес 'возить кого-л., что-л.'

Наличие II субъектно-объектного спряжения в ительменском отмечается уже В.Г.Богоразом.⁵

Приведенный список включает только те глаголы, которые образованы по минимальной модели 0-11-12; если добавить к нему производные глаголы, образованные различными необя-

зательными аффиксами, их число возрастает примерно до сорока. Как и всякие субъектно-объектные глаголы, глаголы II спряжения могут сочетаться с антикаузативным циркумфиксом порядков -2/-/9. Заполнение порядка 11 при этом не меняется:

$\overset{0}{\text{тзил-ке-с}}$ 'догонять кого-л.' > $\overset{-2}{\text{ан-тзил-}}\overset{0}{\text{Ø}}\overset{9}{\text{ке-с}}$ 'догонять (во-

обще)', $\overset{0}{\text{энк-ке-с}}$ 'ловить кого-л.' > $\overset{-2}{\text{ин-энк-}}\overset{0}{\text{Ø}}\overset{9}{\text{ке-с}}$ 'ловить,

заниматься ловлей', $\overset{0}{\text{чел-ке-с}}$ 'выбирать кого-л.' > $\overset{-2}{\text{ин-чиле-}}\overset{0}{\text{Ø}}\overset{9}{\text{л'}}$

$\overset{11}{\text{ке-с}}$ 'выбирать (вообще)', $\overset{0}{\text{энтхла-ке-с}}$ 'возить кого-л., что-л.'

> $\overset{-2}{\text{на-нтхла-}}\overset{0}{\text{Ø}}\overset{9}{\text{л'}}$ $\overset{11}{\text{ке-с}}$ 'возить, заниматься перевозкой' и т.д.

3.18. Остальные аффиксы внутриклассного словообразования (в табл. 2 они занимают порядки -3,4,5,6,7) не меняют заполнения порядка 11 и тем самым спряжения глагола. Условия сочетаемости аффиксов этих порядков с корнем определяются семантикой последнего. Итак, рассмотрению подлежат пять моделей: 0-4-11-12, 0-5-11-12, 0-6-11-12, 0-7-11-12, -3-0-11-12. В связи с рассмотрением каждой из этих моделей будут демонстрироваться также примеры составных словообразовательных моделей.

3.19. Модель 0-4-11-12. Порядок 4 в этой модели занят аффиксом -схен, передающим значение длительности, многократности действия. В нашем материале отмечено около 30

примеров: $\overset{0}{\text{коп-ке-с}}$ 'спотыкаться' > $\overset{0}{\text{коп-схен-}}\overset{4}{\text{Ø}}\overset{11}{\text{ке-с}}$ 'многократно спотыкаться', $\overset{0}{\text{теле-}}\overset{11}{\text{Ø}}\overset{12}{\text{с}}$ 'забывать что-л. (например, кол)'

> $\overset{0}{\text{тел-схене-}}\overset{4}{\text{Ø}}\overset{11}{\text{с}}$ 'забывать (колья)', $\overset{0}{\text{энтл'ка-}}\overset{11}{\text{Ø}}\overset{12}{\text{с}}$ 'прокалывать

что-л.' > $\overset{0}{\text{энтл'к-схене-}}\overset{4}{\text{Ø}}\overset{11}{\text{с}}$ 'прокалывать многократно, искалывать

что-л.', $\overset{0}{\text{пэл-ке-с}}$ 'кусать (ся)' > $\overset{0}{\text{пэл-схен-}}\overset{4}{\text{Ø}}\overset{11}{\text{ке-с}}$ 'кусать (ся)

постоянно', $\overset{0}{\text{омте-}}\overset{11}{\text{Ø}}\overset{12}{\text{с}}$ 'вязать что-л.' > $\overset{0}{\text{омт-схене-}}\overset{4}{\text{Ø}}\overset{11}{\text{с}}$ 'вязать

что-л. постоянно', $\overset{0}{\text{эмпха-}}\overset{11}{\text{Ø}}\overset{12}{\text{с}}$ 'резать что-л.' > $\overset{0}{\text{эмпха-схене-}}\overset{4}{\text{Ø}}\overset{11}{\text{с}}$

'многократно резать что-л.'

3.20. В ряде случаев, когда сама семантика корня предполагает длительное, повторяющееся действие, глаголы, осложненные аффиксом -схен, воспринимаются как непроеизводные. Это впечатление усиливается тем, что исходные модели таких

глаголов обычно утрачены: $\overset{0}{\text{гне-схене-}}\overset{4}{\text{Ø}}\overset{11}{\text{с}}$ 'набивать, наталкивать

что-л.', $\overset{0}{\text{те-схен-}}\overset{4}{\text{Ø}}\overset{11}{\text{ке-с}}$ 'рваться с привязи (о собаке)'. Сюда же следует отнести единственный случай, когда аффикс

-схен выступает как оператор междуклассного словообразования:
нита 'душа' > нита-схен-ке-с ^{0 4 11 12} 'беспокоиться, волноваться'.

Составные модели: эн-к'ол-Ø-Ø-с ^{-1 0 3 4 11 12} 'ломать что-л.
многokrатно, все переломать' (< эн-к'оле-Ø-Ø-с ^{-1 0 3 4 11 12} < к'ол-ке-с
'ломаться') ам-пел-схена-?л₁-ке-с ^{-2 0 4 9 11 12} 'все время кусаться' (< пел-
схене-Ø-с ^{4 11 12} < пеле-Ø-с ^{0 11 12} 'кусать кого-л.'); эн-ткен-Ø-схене-Ø-с ^{-1 0 3 4 11 12}
'постоянно дразнить кого-л., строить кому-л. гримасы' (< эн-
ткенсе-Ø-Ø-с ^{0 3 11 12} < ткенс-ке-с ^{0 11 12} 'кривиться, кривляться, гримасни-
чать').

3.21. Модель 0-5-11-12. Порядок 5 в этой модели
занят аффиксом -ала, передающим значение ослабления степени
действия. В наших материалах отмечено свыше 150 при-
меров: ан'чпе-Ø-с ^{0 11 12} 'учить кого-л.' > ан'чп-ала-Ø-с ^{0 5 11 12} 'подучить
кого-л.', но-ке-с ^{0 11 12} 'есть' > ноу-ала-ке-с ^{0 5 11 12} 'закусить, немного
поесть', те-ке-с ^{0 11 12} 'вносить что-л.' > теу-ала-ке-с ^{0 5 11 12} 'слегка под-
винуть, поднести что-л.', пк'л'е-Ø-с ^{0 11 12} 'надставлять что-л.' > пк'л'а-
ала-Ø-с ^{5 11 12} 'немного надставить что-л.', тнед'е-Ø-с ^{0 11 12} 'толкать что-
л.' > тнед'а-ала-Ø-с ^{0 5 11 12} 'подталкивать что-л.', эхс-ке-с ^{0 11 12} 'поднимать-
ся' > эхс-ала-ке-с ^{0 5 11 12} 'немного, невысоко подниматься', эмпха-Ø-
с ¹² 'резать что-л.' > эмпх-ала-Ø-с ^{0 5 11 12} 'надрезать что-л.', канса-ке-
¹² 'курить' > канс-ала-ке-с ^{0 5 11 12} 'покуривать' и т.д.

Составные модели: оmt-схен-ала-Ø-с ^{0 4 5 11 12} 'немного надвязать
что-л.', эн-ч'ow-Ø-ала-Ø-с ^{-1 0 3 5 11 12} 'пошевеливать кого-л.' (< эн-ч'owa-
Ø-Ø-с ^{3 11 12} 'шевелить, трогать кого-л., что-л.'), эн-сч'елл-Ø-ала-
Ø-с ^{11 12} 'немного подвигать что-л.' (< эн-сч'елла-Ø-Ø-с ^{-1 0 3 4 11 12} < сч'ел-
ка-с ^{11 12} 'двигаться, ехать').

3.22. Модель 0-6-11-12. Порядок 6 в этой модели
занят аффиксом -ата, передающим направительно-целевое значе-
ние. Отмечено около 50 примеров: ан'чпе-Ø-с ^{0 11 12} 'учить кого-л.'
> ан'чп-ата-Ø-с ^{0 6 11 12} 'пойти учить кого-л.', уил-ке-с ^{0 11 12} 'пить' > уил-
ата-ке-с ^{6 11 12} 'пойти попить', кума-ке-с ^{0 11 12} 'одеваться' > ком-ата-ке-с ^{0 6 11 12}

'пойти одеться', но-ке-с^{0 11 12} 'есть' > ноу-ата-ке-с^{0 6 11 12} 'пойти поесть',
 сопе-Ø-с^{0 11 12} 'закрывать что-л.' > соп-ата-Ø-с^{0 6 11 12} 'пойти закрыть что-
 л.', ёнк'зо-Ø-с^{0 11 12} 'помогать кому-л.' > ёнк'зов-ата-Ø-с^{0 6 11 12} 'пойти
 помочь кому-л.' и т.д.

Составные модели: ноу-ал-ата-ке-с^{0 5 6 11 12} 'пойти немного поесть,
 закусить', л'ин-нуу-Ø-ата-Ø-с^{-1 0 3 6 11 12} 'пойти покормить кого-л.' (< л'ин-
 ну-Ø-Ø-с^{0 3 11 12} < но-ке-с^{0 11 12} 'есть, питаться'), л'ин-нуу-Ø-ал-ата-Ø-с^{-1 0 3 5 6 11 12}
 'пойти немного покормить кого-л.'⁶

3.23. Модель 0-7-11-12. Порядок 7 в этой модели занят аффиксами -зо, -т, -ст. Все эти аффиксы передают одно и то же значение длительности, многократности, полноты степени действия, т.е. то же примерно значение, которое приписано аффиксу порядка 4 -схен. Порядки 4 и 7 являются взаимоисключающими. Более того, аффиксы этих порядков сочетаются каждый с определенной группой корневых морфем, и границы этих групп не пересекаются.

Отсюда следует, что эти четыре аффикса (-схен, -зо, -т, -ст), передающие, по сути дела, одно значение, не могут быть высокопродуктивными. Отмечено до 30 примеров с аффиксом -схен; аффиксы -зо и -т характеризуются примерно такой же продуктивностью. Аффикс -ст выделяется из всей группы своей низкой продуктивностью (менее 10 примеров, см. ниже § 3.27).

3.24. Порядок 7 занят аффиксом -зо: айна-ке-с^{0 11 12}
 'хвастать' > айна-зо-ке-с^{0 7 11 12} 'постоянно хвастать', л'ин'л'ло-Ø-с^{0 11 12}
 'спрашивать кого-л.' > л'ин'л'ло-зо-Ø-с^{0 7 11 12} '(длительно) расспра-
 шивать кого-л.', л'от-ке-с^{0 11 12} 'стрелять' > л'от-зо-ке-с^{0 7 11 12} 'многократ-
 но стрелять', мече-Ø-с^{0 11 12} 'терять кого-л., что-л.' > мече-зо-Ø-с^{0 7 11 12}
 'постоянно терять кого-л., что-л.', нист-ке-с^{0 11 12} 'просить'
 > нист-зо-ке-с^{0 7 11 12} 'постоянно просить, попрошайничать', таууңе-Ø-с^{0 11 12}
 'испытывать что-л.' > таууңе-зо-Ø-с^{0 7 11 12} 'многократно испытывать
 что-л.', ыақт-ке-с^{0 11 12} 'шагать, перешагивать' > ыақт-зо-ке-с^{0 7 11 12} 'мно-
 гократно перешагивать', ыайыа-ке-с^{0 11 12} 'реветь, кричать (о детях)'
 > ыайыа-зо-ке-с^{0 7 11 12} 'постоянно реветь, кричать', ыеки-Ø-с^{0 11 12}
 'скоблить что-л.' > ыеки-зо-Ø-с^{0 7 11 12} 'длительно скоблить что-л.' и т.д.

3.25. В ряде случаев, когда семантика корня предусматривает длительное действие, глаголы, осложненные аффиксом

-зо, воспринимаются как производные, тем более что исходные модели таких глаголов чаще всего утрачены: анза-зо-ке-с^{0 7 11 12} 'пачкаться, вымазываться', анза-зо-Ø-с^{0 7 11 12} 'пачкать, вымазывать кого-л., что-л. (грязью, краской)' (исходная модель невозстановима), кейве-зо-ке-с^{0 7 11 12} 'кипеть' (исходная модель утрачена, хотя имеется ее каузативный дериват ан-кейве-Ø-Ø-с^{-1 0 3 11 12} 'кипятить что-л.'), кока-зо-ке-с^{0 7 11 12} 'варить(ся)', кока-зо-Ø-с^{0 7 11 12} 'варить что-л.' (< куке-ка-с^{0 11 12} 'варить').

Имеются случаи, когда аффикс -зо выступает как оператор междуклассного словообразования, причем образует глаголы длительного действия: хамд⁰х⁷-зо-Ø-с^{11 12} 'мазать жиром что-л.' (< хамд⁰х⁷ 'жир'), ёлк⁰се-зо-ке-с^{7 11 12} 'пачкаться, загрязняться', ёлк⁰се-зо-Ø-с^{7 11 12} 'пачкать, загрязнять что-л.' (< ёлк⁰си 'грязный').

Составные модели: ан-схоэца-Ø-зо-Ø-с^{-1 0 3 7 11 12} 'многokrратно поворачивать что-л.' (< ан-схоэца-Ø-Ø-с^{-1 0 3 11 12} < схоэца-ке-с^{0 11 12} 'поворачиваться, оборачиваться'), д⁻¹ин-тпл⁰е-Ø-зо-Ø-с^{3 7 11 12} 'длительно вытряхивать что-л.' (< д⁻¹ин-тпл⁰е-Ø-Ø-с^{-1 0 3 11 12} 'вытряхивать что-л.').

3.26. Порядок 7 занят аффиксом т-: к'од⁰и-ке-с^{11 12} 'приходить' > к'од⁰и-т-ке-с^{7 11 12} 'многokrратно приходить', зилле-Ø-с^{0 11 12} 'давать что-л.' > зилле-те-Ø-с^{0 7 11 12} 'раздавать все', соң⁰ке-с^{11 12} 'прятаться' > сңа-т-ке-с^{0 7 11 12} 'длительно, тщательно прятаться', т-ке-с^{0 11 12} 'вставать' > та-т-ке-с^{0 7 11 12} 'постоянно вставать', тсаи-ке-с^{0 11 12} 'падать' > тсла-т-ка-с^{0 7 11 12} 'многokrратно, часто падать', тхоңе-Ø-с^{0 11 12} 'вытягивать что-л. (например, сеть)' > тхоңе-те-Ø-с^{0 7 11 12} 'вытягивать всю сеть', чк⁰д^{11 12}-ке-с 'нырять' > чк⁰д^{11 12}е-т-ке-с 'постоянно, многократно нырять', ч'ел-ка-с^{0 11 12} 'шалить, озорничать' > ч'ела-т-ка-с^{0 7 11 12} 'постоянно шалить, озорничать', ч'милка-Ø-с^{0 11 12} 'облизывать что-л.' > ч'милка-те-Ø-с^{0 7 11 12} 'тщательно вылизывать что-л.', ёнта-ке-с^{0 11 12} 'переправляться' > ёнта-т-ке-с^{0 7 11 12} 'многokrратно переправляться' и т.д.

Отмечаются случаи предпочтительного употребления глаголов, осложненных аффиксом т-: ст⁰ва-те-~~0~~-с 'топтать кого-л., вытаптывать что-л.' (исходная модель утрачена), тх⁰ну-те-~~0~~-с 'заполнять что-л. до краев, доотказа' (< тх⁰ну-~~0~~-с 'наполнять что-л.').

Составные модели: ⁰ыл-а⁶та-т-ке-с 'постоянно ходить пить', ⁰л⁵т-а⁷ла-те-~~0~~-с 'любить что-л.' (здесь оба необязательных аффикса, -ала и -т, десемантизованы).

3.27. Порядок 7 занят аффиксом -ст: ксе-ке-с 'рваться вперед, с цепи (о собаке)' > ксе-сте-ке-с 'постоянно рваться вперед', д⁰ч¹¹ку-ке-с 'смотреть' > д⁰ч⁷ку-ст-ке-с 'высматривать, осматривать', ⁰а¹¹р¹²но-ке-с 'просыпаться' > ⁰а⁷р¹¹но-ст-ке-с 'постоянно просыпаться', ⁰э¹¹нт¹²д⁰ке-~~0~~-с 'ронять что-л.' > ⁰э⁷нт¹¹д¹²ке-сте-~~0~~-с 'постоянно ронять что-л.', ⁰ка⁷р¹¹м-ке-с 'обижаться' > ⁰ка⁷р¹¹м-ст-ке-с 'постоянно обижаться'.

3.28. Модель -3-0-11-12. Порядок -3 в этой модели занят аффиксом лу- ~ ло-, передающим значение взаимности действия. Аффикс этот реликтовый. Предшествующими исследователями он не был выявлен; мы обнаружили его первоначально в текстах В.И.Иохельсона,⁷ где имеется несколько глаголов, образованных этим аффиксом. Из опрошенных нами современных информантов лишь двое (Н.Ф.Арефьев и В.И.Пономарева) подтвердили существование аффикса лу- ~ ло-, остальным он неизвестен.

В нашем распоряжении имеются следующие примеры: к⁰зи-ке-с 'хватать кого-л. сзади за шею, за загривок' > лу-к⁰зи-ке-с 'хватать друг друга за загривок', тх⁰зу-ке-с 'стоять' > лу-

тх⁰зу-ке-с 'стоять друг рядом с другом', ⁰э¹¹нк-ке-с 'ловить, заставить кого-л.' > лу?⁻³э⁰нк-ке-с 'заставать, встречать друг друга', пенс-ке-с 'бросаться' > ло-пенс-ке-с 'бросаться друг

на друга'; составные модели: кскозо-?⁰д¹⁰ке-с 'стыдиться'

> ло-кскозо-?⁻³д⁰ке-с 'стыдиться друг друга', келе-т-ке-с

'долго кричать' > ло-келе-т-ке-с 'перекидаться друг с другом',

оч⁰-зо-~~0~~-с 'многократно звать кого-л.' > ло?⁻³оч⁰-зо-~~0~~-с 'звать друг друга', ⁰к⁹уле-?¹¹д¹²ке-с 'царапаться' > лу-⁰к⁷уле-?¹¹д¹²ке-с

'царапать друг друга', $\overset{-2}{\text{ам}}-\overset{0}{\text{пэл}}-\overset{4}{\text{схена}}-\overset{9}{\text{л}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'кусаться' > $\overset{-3}{\text{лу}}?$

$\overset{-2}{\text{ам}}-\overset{0}{\text{пэл}}-\overset{4}{\text{схена}}-\overset{9}{\text{л}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'кусать друг друга'; этими примерами

список исчерпывается.

Следует отметить, что глагол лутл'хекес 'драться', по самой семантике своей предполагающий взаимное действие, по видимому, содержит аффикс лу- и в этом случае должен члениться так: лу-тл'хе-ке-с 'бить друг друга' (в корневой морфе произошла метатеза: корень тхл' 'бить' известен практически всем современным информантам). Однако на синхронном уровне глагол лутл'хекес должен рассматриваться как нечленимый.

Междуклассное словообразование

Аффиксы междуклассного словообразования, как явствует из табл. 2, занимают порядки 1, 2 и 10. В отличие от класса N, где заполнены все три названных порядка (ср. гл. II, § 2.3 сл.), в классе V аффиксы междуклассного словообразования занимают только два порядка: 1 и 10. Следовательно, рассмотрению подлежит две модели: 0-1-11-12 и 0-10-11-12.

3.29. Модель 0-1-11-12. Порядок 1 в этой модели занят аффиксами -ти ~ -те ~ -т, -се ~ -са, -ла, -чо.

Порядок 1 занят аффиксом -ти ~ -те ~ -т. Глаголообразующий аффикс -т относится к числу общечукотско-камчатских. В ительменском этот аффикс непродуктивен сравнительно с чукотским и корякским языками. Он представлен двумя вариантами - без гласного (-т) и с гласным (сингармонические алломорфы -ти ~ -те). Вариант с гласным является более продуктивным. Он образует глаголы от корней семантических классов N и реже A, причем значение этих глаголов в большинстве случаев может быть охарактеризовано как пассивное: „приходить в некоторое состояние под влиянием посторонних факторов“.

Примеры: $\overset{0}{\text{wa}}-\overset{1}{\text{те}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'окаменеть' (< wa 'камень'),
 $\overset{0}{\text{кял}}-\overset{1}{\text{чуса}}-\overset{11}{\text{те}}-\overset{12}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'обледенеть' (< кял'чуса 'лед'), $\overset{0}{\text{кд}}-\overset{1}{\text{чла}}-\overset{11}{\text{те}}-\overset{12}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'прокисать, отдавать кислым' (< кд'чл 'кислый'),
 $\overset{0}{\text{к'эмчел}}-\overset{1}{\text{ти}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'быть поеденной червем (о юколе)' (< к'эмчел 'юкола, поеденная червем'), $\overset{0}{\text{мил}}-\overset{1}{\text{ти}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'обовшиветь' (< мил 'вошь'), $\overset{0}{\text{миткла}}-\overset{1}{\text{те}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$ 'ослабеть, быть полумертвым' (< миткла 'лошалая, уже полумертвая, рыба'), $\overset{0}{\text{силк}}-\overset{1}{\text{те}}-\overset{11}{\text{ке}}-\overset{12}{\text{с}}$

‘разжижаться, превращаться в кашу’ (< силк ‘толкуша’), ск’ал-ти-ке-с^{0 1 11 12} ‘нарывать, гноиться’ (< ск’ал ‘гной’), хим-ти-ке-с^{0 1 11 12} ‘зачервиветь’ (< хим ‘червь’), ёд’черва-те-ке-с^{0 1 11 12} ‘загрязняться (о глазах)’ (< ёд’черва ‘глазные выделения, слизь, засыхающая в уголках глаз’), схолва-те-ке-с^{0 1 11 12} ‘собираться узелками (о жильных нитках)’ (в этом последнем случае деривация не ясна: от корня схолва образуется вышеупомянутый глагол и имя схолва-но-н^{0 2 13} ‘узелок на жильной нитке’ - в этом слове имеется аффикс отглагольного междуклассного словообразования -но, ср. гл. II § 2.6). Отмечены образования от заимствованных русских корней: бабука-те-ке-с^{0 1 11 12} ‘стареть (о женщине)’, д’ед’ука-те-ке-с^{0 1 11 12} ‘стареть (о мужчине)’.

В редких случаях аффикс -ти ~ -те не придает глаголам оттенка пассивности: қамзан-те-ке-с^{0 1 11 12} ‘выходить замуж’ (< қамзан ‘муж’), сад’-те-ке-с^{0 1 11 12} ‘идти следом, сзади’ (< сал ‘зад, задняя сторона’).

Вариант без гласного (-т) образует всего несколько глаголов. Эти глаголы не имеют пассивного оттенка: weta-т-ке-с^{0 1 11 12} ‘работать’ (< wet ‘работа’); нод’ка-т-ка-с^{0 1 11 12} ‘кататься на льду’ (< нод’ке ‘гладкое ледяное пространство’); составные модели: эл’уе-т-д’-ке-с^{0 1 11 12} ‘собирать яйца’ (< лх ‘яйцо’), д’ин-weta-те-т-т-с^{0 1 3 11 12} (некоторые информанты дают форму д’ин-weta-т-т-с^{1 3 11 12}) ‘заставлять кого-л. работать’, д’ин-қамзан-те-т-т-с^{-1 0 1 3 11 12} ‘выдавать кого-л. замуж’, ён-сад’-те-т-т-с^{-1 0 1 3 11 12} ‘заставлять кого-л. идти следом’.

Имеются глаголы, образованные аффиксом -т от двух корней, классная принадлежность которых в настоящее время не ясна; поэтому в данном случае аффикс -т можно считать оператором внутриклассного словообразования: кимма-т-ке-с^{0 1 11 12} ‘шипать(ся)’, кимма-те-т-с^{0 1 11 12} ‘шипать кого-л.’; составные модели: кимма-т-зо-ке-с^{0 1 7 11 12} ‘шипать(ся) постоянно’, кимма-т-зо-т-с^{0 1 7 11 12} ‘шипать кого-л. постоянно’; тхле-т-зо-ке-с^{0 1 7 11 12} ‘кататься’ (глагол существует только в этой форме).

3.30. Порядок 1 заполнен аффиксом -се ~ -са. Этот аффикс образует глаголы главным образом от корней класса А. Продуктивен: почти каждый корень класса А сочетается с этим аффиксом. Глаголы, образованные аффиксом -се ~ -са, также имеют пассивное значение, как и глаголы, образованные аффиксом -ти ~ -те.

Примеры: ам-са-ке-с^{0 1 11 12} 'углубляться, становится глубже' (< ам 'глубокий'), изу-се-ке-с^{0 1 11 12} 'понижаться, становится ниже' (< изу 'низкий'), икүм-се-ке-с^{0 1 11 12} 'укорачиваться' (< икүм 'короткий'), кяс-са-ке-с^{0 1 11 12} 'становиться тяжелым' (< кяс 'тяжелый'), кот-са-ке-с^{0 1 11 12} 'расширяться' (< кот 'широкий'), кчон'-се-ке-с^{0 1 11 12} 'утончаться' (< кчон' 'тонкий'), к'ечи-се-ке-с^{0 1 11 12} 'поправляться (о больном)' (< к'ечи 'хороший'), к'исх-се-ке-с^{0 1 11 12} 'сохнуть' (< к'исх 'сухой'), куми-се-ке-с^{0 1 11 12} 'пресыщаться' (< кумис 'душный, надоедливый'), күн'-се-ке-с^{0 1 11 12} 'сужаться' (< күн' 'узкий'), к'еү-се-ке-с^{0 1 11 12} 'становиться сильным' (< к'еү 'сильный'), пэл-се-ке-с^{0 1 11 12} 'увеличиваться, расти' (< пэл 'большой'), ул'л'у-се-ке-с^{0 1 11 12} 'уменьшаться' (< ул'л'у 'маленький'), элт-се-ке-с^{0 1 11 12} 'размягчаться' (< элт 'мягкий'), эвл-се-ке-с^{0 1 11 12} 'удлиниться' (< ивл/эвл 'длинный'), эчк'е-се-ке-с^{0 1 11 12} 'ухудшаться' (< эчк'е 'плохой') и т.д.

Некоторые глаголы, образованные аффиксом -се ~ -са, не имеют пассивного оттенка: телве-се-ке-с^{0 1 11 12} 'медлить, осторожничать' (< телве 'медленный'), тмал-са-ка-с^{0 1 11 12} 'приближаться' (< тмал 'близкий').

Зафиксирован один случай, когда аффикс -се ~ -са образует глагол от корня класса N: илү-се-ке-с^{0 1 11 12} (в произношении некоторых информантов илү-с-ке-с) 'слушать' (< илү/элу 'ухо'). Глагол үйепсакес 'свистеть' также содержит морфологический сегмент -са, но в настоящее время лексический элемент үйепса представляется неразложимым.

3.31. Составные модели. Многие глаголы, образованные аффиксом -се ~ -са, могут быть дополнительно осложнены каузативными циркумфиксами порядков -1/-/3: н-ивл-се-~~0~~-~~0~~-с^{1 3 11 12} 'удлинить что-л.', н-икүм-се-~~0~~-~~0~~-с^{-1 0 1 3 11 12} 'укорачивать

что-л.', $\overset{-1}{\text{н}}\overset{0}{\text{-ом-са-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'нагревать что-л.', $\overset{-1}{\text{н}}\overset{0}{\text{-элт-се-}}\overset{1}{\text{л}}\overset{9}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$

'смягчать что-л.', $\overset{-1}{\text{ән-к}}\overset{0}{\text{'ew-се-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'усиливать что-л.'. Отмечаются случаи, когда образование субъектно-объектного глагола от корня класса А осуществляется непосредственно циркумфиксом порядков -1/-/3, который выступает в данном случае как оператор междуклассного словообразования: $\overset{-1}{\text{н-аңл}}\overset{0}{\text{'а-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$

'расширять что-л.' (< аңл' 'широкий, плоский', субъектного глагола нет), $\overset{-1}{\text{н-ол}}\overset{0}{\text{'л'ова-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'уменьшать что-л.' (< ул'л'у 'маленький'), $\overset{-1}{\text{н-эмсху-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'облегчать что-л.' (< эмсху 'легкий', субъектного глагола нет), $\overset{-1}{\text{ән-кот-ңа-}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'расширять что-л.' (< кот 'широкий'), $\overset{-1}{\text{ән-кчон}}\overset{0}{\text{'-ңа-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'уточнять что-л.' (< кчон' 'тонкий'), $\overset{-1}{\text{ән-қун}}\overset{0}{\text{'-һ-ала-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{5}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'немного сужать что-л.' (< қун' 'тесный'), $\overset{-1}{\text{ән-ч'иwi-}}\overset{0}{\text{-се-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'делать что-л. сладким' (< ч'иwiс 'сладкий', субъектного глагола нет), $\overset{-1}{\text{л'н-ечк'е-}}\overset{0}{\text{-ңе-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'портить что-л.' (< эчк'е 'плохой'); $\overset{-1}{\text{л'н-ечк'е-}}\overset{0}{\text{-һ-ала-}}\overset{3}{\text{л}}\overset{5}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$

'слегка портить что-л.'.

3.32. Порядок 1 заполнен аффиксами -ла и -чо. Эти два аффикса отличаются крайне низкой продуктивностью. Аффикс -ла порождает только пять глаголов: $\overset{0}{\text{рёт-ла-кё-с}}$ 'видеть сон' (< рет 'сновидение'), $\overset{0}{\text{эмтх-ла-ке-с}}$ 'причесываться' (< тхэмтх 'гребень'), $\overset{0}{\text{хинсх-ла-}}\overset{1}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'спускать шкуру с кого-л.' (переносн.) (< хинсх 'рыбья шкурка'), $\overset{0}{\text{кскиз-ла-}}\overset{1}{\text{-л}}\overset{11}{\text{-л}}\overset{12}{\text{-с}}$ 'красить шкуру ольхой' (< кскёс 'ольха'); в одном случае аффикс выступает в форме -лат: $\overset{0}{\text{оёе-лат-ка-с}}$ 'топить печь, жечь костер' (< у? 'дерево, дрова'). Глаголы әнтхлакес 'возить кого-л., что-л.' и ч'емхлакес 'мчаться, нестись сломя голову', содержащие морфологический сегмент -ла, на современном этапе не поддаются членению.

Аффикс -чо образует всего два глагола: йайар-чо-ке-с 'бить в бубен' (< йайар 'бубен') и глагол от заимствованного

русского корня зеркла-ч⁰о-к¹е-с^{11 12} 'глядеться в воду, в зеркало'. Высокоупотребительные глаголы пахчокеc 'бросать' и твайчокеc 'прыгать' (известные также с аффиксом порядка 7 -зо: пахчо-зо-кеc '(длительно) бросать' и твайчо-зо-кеc '(множественно) прыгать' содержат морфологический сегмент -чо, но на современном этапе не поддаются членению.

3.33. Модель 0-10-11-12. Порядок 10 в этой модели заполнен аффиксом -д¹, образующим глаголы от корней классов N и A. Модель относится к числу непродуктивных: отмечено около десяти примеров: ка⁰жк-д¹⁰-ке-с^{11 12} 'быть обсиженным мухами' (< ка⁰жк 'мушинный след'), кс⁰козо?-д¹⁰-ке-с^{11 12} 'стыдиться' (< кс⁰козо 'стыдливый, застенчивый'), с⁰хетд¹⁰е?-д¹¹-ке-с¹² 'изготавливать жилые нитки' (< с⁰хетд¹ 'жилая нитка'), к'исх-д¹⁰-ке-с^{11 12} 'сохнуть, высыхать' (< к'исх 'сухой'), также от заимствованных русских корней: ла⁰дуска?-д¹⁰-ке-с^{11 12} 'хлопать в ладоши', сол'а?-д¹⁰е-с^{11 12} 'солить что-л.', сол'а?-д¹⁰-ка-с^{11 12} 'солить, заниматься солением', мозол'а?-д¹⁰е-с^{11 12} 'натирать мозоли'.

Глагол қат-д¹⁰-ке-с^{11 12} 'настить' предпочтительно рассматривать как непроизводный, входящий в группу глаголов, обозначающих природные явления и образованных по минимальной модели 0-11-12 (см. ниже, § 3.34).

Глаголы, образуемые от корней классов N и A по модели 0-11-12

3.34. Таких глаголов немного. Этого, собственно, и следует ожидать, так как подобные примеры представляют собой нарушение правил, сформулированных в гл. I (см. §§ 1.25 сл.). Ниже перечисляются, по-видимому, все имеющиеся в нашем распоряжении примеры: кт⁰же-ке-с^{11 12} 'чернеть' (< кт⁰же 'черный'), меле-ке-с^{11 12} 'поправляться' (< мел 'хороший, добрый'), па⁰ца-ке-с^{11 12} 'класть за пазуху' (< па⁰ца 'пазуха'), тмал-ке-с^{11 12} 'приближаться' (< тмал 'близкий'); большинство информантов дает приводимую выше форму тмал-са-ке-с^{11 12}, см. § 3.30), чайа-ке-с^{11 12} 'чаевать, пить чай'; отмечены также модели с необязательными аффиксами: эн-меле-с^{11 12}-с^{11 12} 'лечить кого-л.', па⁰ца-т-ке-с^{11 12} 'напихивать все за пазуху'.

Глаголы типа т⁰и-ке-с^{11 12} 'дымить(ся)', тхис-ке-с^{0 11 12} 'мочиться',
чү-ке-с^{0 11 12} 'идти дождю', паңо-ке-с^{0 11 12} 'идти снегу', ңачас-ке-с^{0 11 12}

'угорать, находиться в дыму' и т.п., т.е. такие, корни которых в классе N выступают в редупликативных моделях, мы в соответствии с принятым толкованием редупликации считаем исходными (ср. гл. I, § 1.73).

Аналитические глаголы

3.35. Аналитических глаголов в ительменском, как уже указывалось выше (см. гл. I, § 1.52), немного - около двух десятков. Они представляют собой двухкомпонентные образования; лексический компонент следует первым, грамматический - вторым. В качестве лексического компонента выступают формы У инфинитива, нечленимые в ительменском формы на -у, которые в чукотском и корякском являются формами назнательного падежа (ср. гл. I, § 1.54), а также формы местоимений и некоторые частицы. В качестве грамматического компонента выступают связочные глаголы:

- эд¹ес 'быть' (субъектно-объектная форма, I спряжение): анзан эд¹ес 'обвинять кого-л.', үәнке эд¹ес 'холить, нежить кого-л.', ӓлка эд¹ес 'жалеть кого-л.', ид¹чкүийимиң эд¹ес 'сглазить кого-л.', исхек¹и эд¹ес 'признавать отцом кого-л.', кләнк эд¹ес 'заманивать кого-л.', кл¹чилки эд¹ес 'раздражать кого-л. упрямством', д¹инхпақ эд¹ес 'узнавать кого-л. (в лицо)', д¹инвейу эд¹ес 'осмеивать кого-л.', д¹мад¹у эд¹ес 'верить кому-л.', хид¹имайу эд¹ес 'издеваться над кем-л.', ҳақ эд¹ес 'знать кого-л., что-л.';

- иткес 'существовать' (субъектная форма) и его каузативный дериват энтес (субъектно-объектная форма, I спряжение) представлены каждый одним примером: аңқан иткес 'корчиться, дергаться, вести себя непонятным образом', аңқан энтес 'напускать порчу на кого-л.';

- тилкес 'быть' (субъектно-объектная форма, II спряжение) также представлен одним примером: ҳақ тилкес 'узнавать кого-л., что-л.';

- итес 'заставлять кого-л.' выступает в качестве грамматического компонента в аналитическом слове қаґм итес 'запрещать кому-л.' (букв. 'запрещать кого-л.').

3.36. Аналитические образования с глаголом лекес 'становиться' вряд ли можно отнести к полноценным лексическим единицам. В этих сочетаниях не происходит преобразования значения составляющих их элементов в некоторое новое значе-

ние, как это имеет место в аналитических глаголах: тмалк лекес 'приближаться' ('близко становиться'), тхлоң лекес 'стареть' ('старым становиться'), қа?м илұсқақ лекес 'глохнуть' ('не слыша становиться'). Значение этих сочетаний представляет собой простую сумму значений членов этих сочетаний. Против их отнесения к аналитическим глаголам свидетельствует еще и то обстоятельство, что каждое из этих сочетаний имеет синтетически оформленное соответствие: тмалсакес 'приближаться', тхлотекес 'стареть', ил'уқеткес 'глохнуть'. Встречаются конструкции, не имеющие синтетически оформленных соответствий: қа?м д'чкукинкин лекес 'слепнуть' ('не видящим становиться'), қа?м қ'ешлилеқ лекес 'обессилевать' ('бессильным становиться'), қа?м лоңқан лекес 'терять глаз' ('без глаза становиться'), қа?м пк'ин лекес 'терять зубы' ('беззубым становиться') и мн. др. Эти конструкции стоят в одном парадигматическом ряду с транслативными синтагмами типа массук'а лекес 'медведем становиться' (фолькл.), п'ек'и лекес 'сыном становиться' и т.д., ср. гл. II, § 2.77.

3.37. Несомненными аналитическими глаголами являются только те, которые образованы связочными компонентами эд'ес и тилкес. Эти компоненты не имеют самостоятельного значения и выступают как носители грамматической информации исключительно в аналитических глаголах или в аналитических формах отрицания (ср. ниже, § 3.139). Глаголы иткес и энтес употребляются только в составе аналитических образований. Окружение их уникальное: они выступают исключительно с компонентом аңқан. Таким образом, конструкции аңқан иткес 'вести себя странно, непонятно' и аңқан энтес 'напускать порчу на кого-л.' являются несомненными аналитическими глаголами. Оба этих глагола относятся к числу высокочастотных, особенно в фольклорных текстах. Аналитическим глаголом следует считать и қа?м итес 'запрещать'. Оба компонента этого глагола могут употребляться самостоятельно, но в данном их сочетании происходит преобразование лексических значений каждого компонента, что дает новую лексическую единицу.

Дезидеративная форма глагола

3.38. При рассмотрении необязательных порядков класса V не был еще упомянут порядок 8, занятый морфами -ад' ~ -а. Этот порядок не рассматривался в общем ряду словообразовательных моделей, поскольку аффикс -ад' ~ -а относится к числу аффиксов необязательного формообразования: он образует дезидеративную форму глагола.

Аффикс -ад¹ не образует новой лексической единицы и в модели назывной формы глагола 0-11-12 не зафиксирован. Порядок 8 может заполняться только в моделях неназывных форм. Дистрибуция алломорфа дезидеративного аффикса в соответствии с правилом, сформулированным в Фонологическом введении (см. § 02.54), следующая: в позиции перед -с (показатель настоящего времени, порядок 13) выступает алломорфа -а, во всех остальных позициях - алломорфа -ад¹.

Примеры: $\begin{matrix} -5 & 0 & 13 & 16 & 18 \\ \text{т-} & \text{уиле-} & \text{Ø-с-кичен} & \text{'я пью'}, > & \begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 & 16 \\ \text{т-} & \text{уил-а-} & \text{Ø-с-} & \end{matrix} \\ \begin{matrix} 18 \\ \text{кичен} & \text{'я хочу пить'}, & \begin{matrix} -5 & 0 & 13 & 16 & 18 \\ \text{т-} & \text{уил-кэо-} & \text{Ø-кичен} & \text{'я пил'} > & \begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 \\ \text{т-} & \text{уил-ад}^1 & \text{-кэо-} & \end{matrix} \end{matrix} \\ \begin{matrix} 16 & 18 \\ \text{Ø-кичен} & \text{'я хотел пить'}, & \begin{matrix} -5 & 0 & 13 & 16 & 17 \\ \text{т}^1 & \text{-илуэс-} & \text{Ø-с-чен} & \text{'я слушаю его'} \\ > & \begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 & 16 & 17 \\ \text{т}^1 & \text{-илуэс-а-} & \text{Ø-с-чен} & \text{'я хочу слушать его'}, & \begin{matrix} -5 & 0 & 13 & 16 & 17 \\ \text{т}^1 & \text{-илуэс-кэо-} & \text{Ø-чен} & \end{matrix} \\ \text{'я слушал его'} > & \begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 & 16 & 17 \\ \text{т}^1 & \text{-илуэс-ад}^1 & \text{-кэо-} & \text{Ø-чен} & \text{'я хотел слушать его'}, & \\ \begin{matrix} -5 & 0 & 13 & 16 & 17 & 18 \\ \text{Ø-илуэс-кэо-} & \text{Ø-миуэсх} & \text{'вы слушали меня'} > & \begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 & 16 \\ \text{Ø-илуэс-ад}^1 & \text{-кэо-} & \text{Ø-} & \end{matrix} \\ \begin{matrix} 17 & 18 \\ \text{миуэсх} & \text{'вы хотели слушать меня'}. \end{matrix} \end{matrix}$

3.39. Показатель дезидератива -ад¹ ~ -а материально совпадает с показателем будущего времени; на это обстоятельство указывал еще В.Г.Богораз.⁸ Но аффиксы эти разнопорядковые (порядок дезидератива - 8, порядок времени - 16, см. табл. 2). Сочетание этих аффиксов в составе одной и той же

словоформы допустимо: $\begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 & 16 & 18 \\ \text{т-} & \text{уил-ад}^1 & \text{-кэ-ад}^1 & \text{-кичен} & \text{'я захочу пить'}, \\ \begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 & 16 & 17 \\ \text{т}^1 & \text{-илуэс-ад}^1 & \text{-кэ-ад}^1 & \text{-чен} & \text{'я захочу слушать его'}, & \begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 \\ \text{Ø-илуэс-ад}^1 & \text{-кэ-} & \end{matrix} \\ \begin{matrix} 16 & 17 & 18 \\ \text{ад}^1 & \text{-миуэсх} & \text{'вы захотите слушать меня'}. \end{matrix} \end{matrix}$

Аффиксы дезидератива и будущего времени, очевидно, имеют один генетический источник, но характер их в настоящее время принципиально различен, что как раз и подчеркивается порядками, которые они занимают. Порядок дезидератива - необязательный, лексический, порядок будущего времени - обязательный, грамматический. Наиболее отчетливо демонстрируют это формы отрицания, которые образуются аналитически. При образовании форм отрицания показатель дезидератива остается в лексическом компоненте конструкции, тогда как показатель времени занимает свое место в грамматическом компоненте:

$\begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 & 16 & 18 \\ \text{т-} & \text{уил-а-} & \text{Ø-с-кичен} & \text{'я хочу пить'} > & \text{қа?м} & \text{уил-ад}^1 & \text{-кақ} & \text{т-Ø-Ø-с-} \\ & & & & & & & \begin{matrix} 18 \\ \text{кичен} & \text{'я не хочу пить'}, & \begin{matrix} -5 & 0 & 8 & 13 & 16 & 17 \\ \text{т}^1 & \text{-илуэс-ад}^1 & \text{-кэо-} & \text{Ø-чен} & \text{'я хотел его'} \end{matrix} \end{matrix}$

слушать' > қа?м ил⁰с-ад⁸'-ақ¹⁸ ти-д⁻⁵'-қзу-Ø-чен 'я не хотел его
 слушать', Ø-д⁰'ем-ад⁸'-қзо-Ø-нен 'он хотел убить его' > қа?м
 д⁰'ем-ад⁸'-ақ¹⁸ Ø-ид⁻⁵'-қзу-Ø-нен 'он не хотел убивать его'; подроб-
 нее об образовании отрицательной формы см. § 3.135 сл.

Взаимоотношение дезидеративной формы и категории ви-
 до-времени специально рассматривается ниже (§ 3.100 сл.).

ПОДКЛАСС I. ФИНИТНЫЙ ГЛАГОЛ

3.40. Рассмотрение финитного глагола предполагает преж-
 де всего и главным образом рассмотрение грамматических ка-
 тегорий, которыми характеризуется глагол данного языка. В
 соответствии с принятым методом описания анализ финитного
 глагола ведется в рамках минимальных структурных моделей
 этого подкласса, в которых находят эксплицитное выражение
 все обязательные грамматические категории ительменского
 глагола.

В ительменском глаголе статус обязательных имеют сле-
 дующие категории: лицо-число субъекта, лицо-число объекта,
 наклонение, время и вид.

Эти категории распадаются на две функциональные группы:
 согласовательные (синтаксические) категории – лицо-число
 субъекта и лицо-число объекта, и содержательные (семанти-
 ческие) – время и вид.

3.41. Категория наклонения, если принимать ее традиционную
 трактовку, функционально неоднородна: в ней представлены эле-
 менты, присущие как согласовательным (синтаксическим), так
 и содержательным (семантическим) категориям. Первое отно-
 сится к противопоставлению индикатива и императива, второе –
 к противопоставлению индикатива и конъюнктива (оптатива и
 других так называемых косвенных наклонений). Об этой неодно-
 родности категории наклонения писали многие лингвисты, опери-
 рующие материалом самых различных языков.⁹ В ительменском
 эта неоднородность проявляется в том, что противопоставление
 индикатива и императива осуществляется на уровне порядка -5
 (которому приписано значение лица-числа субъекта):

⁻⁵ т-нукичен	'я поел'	⁻⁵ м-нукичен	'поем-ка я'
⁻⁵ Ø-нуч	'ты " ,	⁻⁵ к-нухч	'поешь'
⁻⁵ Ø-нууен	'он " ,	⁻⁵ хан-нууен	'пусть он поест'

Что же касается противопоставления индикатива и конъюнк- тива, то в ительменском оно осуществляется на уровне необя- зательного формообразования: ^{-5 -4}т-к'-нукичен 'я поел бы', ^{-5 -4}Ø-к'- нуч 'ты поел бы', ^{-5 -4}Ø-к'-нууен 'он поел бы' - и в рамках мини- мальных моделей вообще не может рассматриваться.

3.42. Исходя из всего сказанного, категория наклонения в ительменском как обязательная грамматическая категория вы- деляется только на уровне противопоставления индикатива (изъявительного наклонения) и императива (побудительно-пове- лительного наклонения¹⁰) и находит свое формальное выражение в двух подпорядках порядка -5 (которому, таким образом, при- писывается значение лица-числа субъекта и наклонения). Иначе говоря, наклонение в ительменском входит в группу согласо- вательных (синтаксических) категорий.

Грамматические категории ительменского глагола рассмат- риваются в соответствии с указанным делением.

Согласовательные (синтаксические) категории:
лицо-число субъекта и объекта и наклонение

3.43. Основную трудность при рассмотрении категорий этой группы представляют громоздкие личные парадигмы субъек- то-объектных глаголов. На наш взгляд, целесообразно начинать анализ категории лица-числа именно с них, поскольку в них заполнены все три личных порядка (-5 и 18: лицо-число субъек- та, и 17: лицо-число объекта).

3.44. В целях большей наглядности анализ ведется путем сопоставления реальных парадигм с эталонной парадигмой.¹¹ Она строится на следующих принципах:

1) регулярность: каждый член парадигмы имеет следую- щую структуру: префикс (указывающий на лицо-число субъекта) + корень (основа) + суффикс (указывающий на лицо-число объек- та);

2) моносемантичность (в смысле противопоставленности каждого члена парадигмы каждому другому): префикс А пере- дает значение „я" и никакого другого, суффикс Б передает зна- чение „меня" и никакого другого и т.д.

Обозначения. В личной парадигме ительменского глагола различается шесть лиц-чисел, поэтому:

A1 „я”	A2 „ты”	A3 „он”
B1 „меня”	B2 „тебя”	B3 „его”
A4 „мы”	A5 „вы”	A6 „они”
B4 „нас”	B5 „вас”	B6 „их”

Эталонная парадигма показана в табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Эталонная парадигма субъектно-объектного спряжения для ительменского языка

Объектные строки	Субъектные группы					
	1) я	2) ты	3) он	4) мы	5) вы	6) они
1) меня		A2+O+B1	A3+O+B1		A5+O+B1	A6+O+B1
2) тебя	A1+O+B2		A3+O+B2	A4+O+B2		A6+O+B2
3) его	A1+O+B3	A2+O+B3	A3+O+B3	A4+O+B3	A5+O+B3	A6+O+B3
4) нас		A2+O+B4	A3+O+B4		A5+O+B4	A6+O+B4
5) вас	A1+O+B5		A3+O+B5	A4+O+B5		A6+O+B5
6) их	A1+O+B6	A2+O+B6	A3+O+B6	A4+O+B6	A5+O+B6	A6+O+B6

Первая	личная	пара
Вторая	личная	пара
Третья	личная	пара

3.45. Поскольку принцип моносемантичности выдержан в эталонной парадигме до конца, ее дифференцирующая способность равна 100%: на 28 различных грамматических значений, составляющих субъектно-объектную парадигму, имеется 28 материально различных форм. Каждая личная форма строго дифференцирована по горизонтали (т.е. по субъекту) и по вертикали (т.е. по объекту).

Личные формы эталона, прослеживаемые по горизонтали, различаются только префиксами (субъектными показателями); суффиксы (объектные показатели) у всех их одинаковы. Следовательно, в пределах одной строки эталона личные формы объ-

динены общностью объекта, поэтому они названы объектными строками. Таких строк в эталоне шесть.

Личные формы эталона, прослеживаемые по вертикали, различаются только суффиксами (объектными показателями); префиксы (субъектные показатели) у всех их одинаковы. Следовательно, в пределах одной колонки эталона личные формы объединены общностью субъекта. Эти колонки названы субъектными группами; таких групп в эталоне шесть.

Наконец, в эталоне выделены три личные пары, объединяемые общностью заполненных и пустых строк. В первой личной паре не заполнены первая и четвертая объектные строки, во второй - вторая и пятая. В третьей паре заполнены все объектные строки. Эти различия отражают, однако, один структурный признак, характерный для всей парадигмы, а именно тот, что на референтном уровне субъект и объект всегда различны. Формы А3+О+Б3 „он - его" и А6+О+Б6 „они - их" предполагают наличие разных референтов для субъекта и объекта; в то же время отсутствующие в парадигме формы типа А1+О+Б1, А2+О+Б2 и т.д. предполагают именно одного и того же референта для субъекта и объекта: „я - меня" и „ты - тебя" соответственно, т.е. „я - себя" и „ты - себя". Таким образом, эталон предполагает, что возвратность в субъектно-объектной парадигме не находит выражения.

3.46. Реальные парадигмы I и II субъектно-объектных спряжений, расположенные по схеме эталона, показаны в табл. 6-9. Формальный анализ парадигм проводится по трем параметрам: дифференциация по горизонтали (выражение субъекта в индикативе и императиве), дифференциация по вертикали (выражение объекта), дифференцирующая способность парадигмы в целом (полисемантические формы).

I субъектно-объектное спряжение

Дифференциация по горизонтали (категория лица-числа субъекта)

3.47. В парадигме изъявительного наклонения (табл. 6) представлены следующие префиксы: т- „я", Ø- „ты", Ø- „он", н- „мы", Ø- „вы", н- „они". Расположив их по личным парам, получаем такую картину:

	Ед. число	Мн. число
I личная пара	т-	н-
II " "	Ø-	Ø-
III " "	Ø-	н-

Сопоставление показывает, что различие по субъекту в соответствии с эталоном наблюдается в пределах I и III личных пар (t_2 - n_2 для I пары и \emptyset_2 - n_2 для III пары). II личная пара, члены которой оба имеют нулевые префиксы, по субъекту как будто не различается; следовательно, в соответствии с эталоном, вторая и пятая субъектные группы, составляющие эту пару, должны полностью совпадать. Однако это не так. Формы II личной пары (см. табл. 6) выглядят так:

Объектные строки	II субъектная группа кэзэ „ты“	У субъектная группа туза?н „вы“
1) кэмма „меня“	\emptyset - -миң	\emptyset - -миң-сх
3) йнна „его“	\emptyset - -н	\emptyset - - \emptyset -сх
4) муза?н „нас“	\emptyset - -ми?ң	\emptyset - -ми?ң-сх
6) итх „их“	\emptyset - -?н	\emptyset - - \emptyset -схи?н

У субъектная группа отличается от II субъектной группы на морфологический сегмент -сх. Это аффикс порядка 18, которому приписано значение лица-числа субъекта (как явствует из табл. 2, он занят главным образом финалями циркумфиксов, образующих категорию лица-числа у субъектных глаголов). Таким образом, аффикс -сх, занимающий с ними один порядок, относится к выражению субъекта, а не объекта. Мы трактуем его как плюрализатор субъекта 2-го лица, т.е. лично-числовой показатель.

В I, III и IV объектных строках формант -сх выделяется совершенно отчетливо. Несколько сложнее обстоит дело в UI строке, где он выступает в форме -схи?н, что явно представляет собой сочетание -сх и -?н; но на синхронном уровне, в целях сохранения системности описания, его удобно считать неделимым далее аффиксом порядка 18.

3.48. С учетом указанной коррективы субъектная дифференциация в парадигме изъявительного наклонения принимает следующий вид:

	Ед. число	Мн. число
I личная пара	t -	n -
II " "	\emptyset -	\emptyset -/-/-сх
III " "	\emptyset -	n -

Итак, по субъекту дифференцирована каждая личная пара. Этого нельзя сказать о каждой субъектной группе: две из них -

Т а б л и ц а 6

Личные аффиксы I субъектно-объектного спряжения
И з њ я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Объектные строки	С у б њ е к т н ы е г р у п п ы					
	1) кэмма	2) кэзэа	3) ённа	4) муза?н	5) туза?н	6) итх
1) кэмма		Ø- -миң	Ø- -миң (Ø- -уомнен)		Ø- -миң-сх	н- -миң (н- -уомнен)
2) кэзэа	т- -уин		Ø- -уин	н- -уин		н- -уин
3) ённа	т- -чен	Ø- -н	Ø- -нен	н- -чен	Ø- -Ø-сх	н- -нен
4) муза?н		Ø- -ми?ң	Ø- -ми?ң (Ø- -уомне?н)		Ø- -ми?ң-сх	н- -ми?ң (н- -уомне?н)
5) туза?н	т- -схен		Ø- -схен	н- -схен		н- -схен
6) итх	т- -че?н	Ø- -?н	Ø- не?н	н- -че?н	Ø- -Ø-схи?н	н- -че?н
	Первая		личная	пара		
		Вторая	личная	пара		
			Третья	личная	пара	

П р и м е ч а н и я. 1) Местоимения, оформляющие субъект и объект действия, в ительменском выступают в абсолютном падеже; 2) В первой и четвертой объектных строках в скобках приведены факультативные варианты (ср. гл. I, § 1.4).

Таблица 7

Личные аффиксы I субъектно-объектного спряжения

Побудительно-повелительное наклонение

Объектные строки	Субъектные группы					
	1) кемма	2) кэзза	3) ённа	4) музза?н	5) тузза?н	6) итх
1) кемма	к- -миң	хән- -миң (хән- -уомнен)	хән- -миң (хән- -уомнен)		к- -миң-сх	хән- -миң (хән- -уомнен)
2) кэзза	м- -уин	хән- -уин	хән- -уин	мән-/хән- -уин		хән- -уин
3) ённа	м- -чен	к- -х	хән- -нен	мән-/хән- -чен	к- -сх	хән- -нен
4) музза?н		к- -ми?ң	хән- -ми?ң (хән- -уомне?н)		к- -ми?ң-сх	хән- -ми?ң (хән- -уомне?н)
5) тузза?н	м- -схен	хән- -схен	хән- -схен	мән-/хән- -схен		хән- -схен
6) итх	м- -че?н	к- -хи?н	хән- -не?н	мән-/хән- -че?н	к- -схи?н	хән- -не?н
	Первая	личная	пара	личная	пара	пара
	Вторая	личная	личная	личная	пара	пара
	Третья	личная	личная	личная	пара	пара

Примечания те же, что и для табл. 6.

„ты“ и „он“ имеют один и тот же нулевой показатель, две другие — „мы“ и „они“ — один и тот же показатель н-. Если объектная дифференциация выдержана в парадигме строго в соответствии с эталоном, то следует ожидать, что в ней будет много полисемантических форм.

3.49. В парадигме побудительно-повелительного наклонения (табл. 7) субъектная дифференциация выражается следующими средствами:

	Ед. число	Мн. число
I личная пара	м-	мән-/хән-
II " "	к-	к-/--/сх
III " "	хән-	хән-

Сравнительно с парадигмой изъявительного наклонения принцип субъектной дифференциации здесь иной. Если там субъектная дифференциация осуществляется в рамках личных пар, то здесь отдается предпочтение дифференциации по субъектным группам. В изъявительном наклонении маркированной первой субъектной группе (префикс т-) противопоставлены немаркированные вторая и третья субъектные группы (нулевой префикс). В побудительно-повелительном наклонении каждая субъектная группа имеет свой субъектный дифференциатор: м- „я“, к- „ты“, хән- „он“. Дифференциация по личным парам выдержана менее отчетливо. Если в первой (м- „я“, мән-/хән- „мы“) и во второй (к- „ты“, к-/--/сх „вы“) личных парах дифференциация налицо, то в третьей личной паре (хән- „он“ и „они“) дифференциации нет.

3.50. Особо следует обратить внимание на варианты субъектного дифференциатора в IV субъектной группе (мән-/хән-). Дистрибуцию их не удается установить. Вариант мән- ближе к общечукотско-камчатскому (как известно, в чукотском и корякском мын- 1-го лица мн. числа противопоставляется ы?н- (чук.), н- ~ ын- (кор.) 3-го лица мн. числа - ительм. хән-). Формы типа мән-умсчен 'давайте (мы) оставим его', мән-ан'чпчен 'давайте (мы) выучим его' и т.д. зафиксированы в речи информантов — носителей практически всех ительменских диалектов; однако наряду с ними фиксируются формы типа хән-умсчен, хән-ан'чпчен (с теми же значениями). Прослеживается тенденция к предпочтительному употреблению хән- с севера на юг, т.е. от седанкинского (и отчасти напанского) диалектов к диалектам ковранско-хайрюзовского района, где формы с мән- хотя и встречаются, но реже. В связи с этим можно восстановить два варианта субъектной дифференциации в побудительно-повелительном наклонении:

	Вариант А		Вариант Б	
	Ед.	Мн.	Ед.	Мн.
I личная пара	м-	мән-	м-	хән-
II " "	к-	к-/-/-сх	к-	к-/-/-сх
III " "	хән-	хән-	хән-	хән-

3.51. Вариант А структурно более близок общечукотско-камчатской схеме. Он предпочтительнее с точки зрения структурной организации парадигмы: четыре субъектные группы из шести имеют каждая свой специфический субъектный дифференциатор, позволяющий однозначно идентифицировать в контексте формы этих субъектных групп без подстановки уточняющих слов. Вариант Б дифференцирован слабее: в нем специфические дифференциаторы имеют только три субъектные группы из шести, тогда как остальные три (т. е. половина парадигмы) характеризуются одним и тем же показателем хән- („мы“, „он“, „они“). Однако система субъектной дифференциации в варианте Б представляется семантически оправданной. В нем отчетливо выделено прямое побуждение (к'-умс-х 'оставь его', к'-умзе-Ø-сх 'оставьте его') и прямое самопобуждение (м-умс-чен 'оставлюка я его'), которым противопоставлены все остальные формы, представляющие косвенное побуждение. В группе косвенного побуждения дальнейшей дифференциации не проводится. Этим можно объяснить, что все формы, представляющие косвенное побуждение, имеют одинаковый субъектный показатель (хән-умс-чен значит 'пусть (мы) оставим его' и 'пусть он (они) оставит(-ят) его').

Дифференциация по вертикали (категория лица-числа объекта)

3.52. Парадигма изъявительного наклонения. Согласно эталону (табл. 5), полный набор объектных показателей представлен в третьей личной паре (III и VI субъектные группы) – шесть аффиксов. В реальной парадигме (табл. 6) в соответствующих субъектных группах также представлено по шесть личных аффиксов. Аффиксы, например, III субъектной группы, выглядят так: -миң/-җәмнен 'меня', -җин 'тебя', -нен 'его', -ми?н/-җәмне?н 'нас', -схен 'вас', -не?н 'их'. Эта серия, так же как и серия субъектных дифференциато-

ров, явно не представляет собой шести материально различных морф. Расположив их по личным парам, получаем такую картину:

	Ед. число	Мн. число
I личная пара	-миꞥ/-ꞥомнеꞥ	-миꞥꞥ/-ꞥомнеꞥꞥ
II " "	-ꞥин	-схен
III " "	-нен	-неꞥꞥ

Отсюда видно, что объектные показатели мн. числа отличаются от соответствующих показателей ед. числа наличием гортанного смычного, передающего в ительменском значении мн. числа (ср. гл. II, § 2.19 сл.), В I и III личных парах гортанный смычный выделяется вполне отчетливо. Исключение составляет II личная пара, где в объектном показателе мн. числа прослеживается морфологический сегмент -сх, который связан с выражением мн. числа именно во 2-м лице (ср. § 3.47, также гл. II, § 2.50).

Мы рассматриваем объектные показатели как единые морфемы лица-числа, не вычлняя в них отдельно показателя числа. Это затруднительно сделать, и, кроме усложнения описания, это ничего принципиально нового не даст. В работах предшествующих исследователей показатели числа в объектных суффиксах также не вычлняются специально нигде.¹²

3.53. Эталон предполагает, что для каждой объектной строки имеется один и только один суффикс (см. табл. 5). В реальной парадигме это требование выполняется в следующих случаях:

I объектная строка: -миꞥ (факультативный вариант в третьей личной паре: -ꞥомнеꞥ);

II объектная строка: -ꞥин;

IV объектная строка: -миꞥꞥ (факультативный вариант в третьей личной паре: -ꞥомнеꞥꞥ);

V объектная строка: -схен;

В двух строках реальной парадигмы (III и VI) требование стандартности суффикса не выполняется.

3.54. Объектные суффиксы этих строк, расположенные по личным парам, выглядят так:

Третья объектная строка:		
	Ед. число	Мн. число
I личная пара	-чен	-чен
II " "	-н	-Ø
III " "	-нен	-нен

Шестая объектная строка:

	Ед. число	Мн. число
I личная пара	-че?н	-че?н
II " "	-?н	-Ø
III " "	-не?н	-не?н

Объектные суффиксы этих строк совпадают в пределах личных пар. Соответствующие суффиксы VI строки отличаются от суффиксов III строки на гортанный смычный (стандартный показатель мн. числа), следовательно, VI строка представляет собою, так сказать, „форму множественного числа“ III строки. Таким образом, характер объектной дифференциации III строки принципиально иной сравнительно с остальными строками.

3.55. Имеется подкласс субъектно-объектных глаголов, который может быть назван подклассом неодушевленных: эти глаголы по самой своей лексической семантике допускают сочетание только с неодушевленным объектом и, в силу этого, только с объектом III лица. Такие глаголы есть в каждом языке, например русск. строить (что-л., но не кого-л.), тушить, копить, печь, наполнять и т.д. — сочетание этих глаголов с одушевленным объектом возможно разве что при их переносном употреблении. Парадигма спряжения таких глаголов в ительменском составляет в настоящем времени 12 личных форм; это формы с объектами „его“, „их“, т.е. III и VI объектных строк. Вот пример спряжения неодушевленного субъектно-объектного глагола чансес 'точить что-л.' (приводится только III строка):

т-чанс-чен	'я поточил (что-л.)'
Ø-чансе-н	'ты " " ;
Ø-чанэ-нен	'он " " ;
н-чанс-чен	'мы поточили " ;
Ø-чанс-Ø-сх	'вы " " ;
н-чанэ-нен	'они " " ;

Этот ряд форм представляет собой не часть какой-то большей парадигмы, но самостоятельную парадигму, дифференцирующая способность которой равна 100%: каждая форма противопоставляется любой другой и опознается в контексте без специальных уточнителей. Есть основания полагать, что именно эта субъектно-объектная парадигма явилась ядром, из которого развились современные обширные субъектно-объектные парадигмы. Когда возникает потребность отразить в глагольной словоформе отношение к объекту, актуализировать его, — то логически это прежде всего должен быть объект 3-го лица. Известен

целый ряд языков, где развитие объектного спряжения не пошло дальше этой первоначальной стадии (например, самодийские, обско-угорские языки).

3.56. Дальнейшее развитие субъектно-объектной парадигмы в ительменском осуществлялось по схеме, демонстрируемой эталоном. Каждый ряд форм, объединяемых общностью лица-числа объекта (объектная строка), получал стандартный показатель. Образование этих показателей происходило по трехчленной схеме „лицо+число“, как и в третьей строке, явившейся ядром парадигмы: если -миң - 'меня', то -ми?ң (т.е. -миң + показатель мн. числа) - 'нас'. Формы шестой объектной строки образовались по той же схеме от форм третьей строки: -чен '(я его)' - -че?н (т.е. -чен + показатель мн. числа) - '(я их)', и т.д.

3.57. П р и м е ч а н и е. По-видимому, таким же был путь формирования субъектно-объектной парадигмы и в других чукотско-камчатских языках. Во всяком случае, при сопоставительном анализе субъектно-объектных парадигм этих языков¹³ обнаруживаются те же общие структурные черты.

1) Большинство объектных строк характеризуется наличием стандартного объектного показателя (находящегося в постпозиции к корню, как и в ительменском, за исключением первой объектной строки, в которой объектный показатель находится в препозиции к корню - префикс инэ- ~ зна-).¹⁴ Особенно отчетливо стандартный показатель объекта прослеживается во второй, пятой (чукотский язык), второй, четвертой, пятой, шестой и седьмой строках (корякский, алыторский, керекский языки). В первой объектной строке принцип стандартности объектного показателя выдержан не до конца (исключение составляет VI субъектная группа, „они“, где объект „меня“ выражен суффиксом -гым).

2) Третья объектная строка повсюду характеризуется нестандартными объектными суффиксами. Дифференцирующая способность третьей строки во всех случаях равна 100 %, следовательно, эта строка в принципе может функционировать как самостоятельная парадигма.

3) Объектные показатели шестой строки (в чукотском) представляют собой форму множественного числа объектных показателей третьей строки. Объектные показатели восьмой и девятой строк (в корякском, алыторском и керекском) представляют собой соответственно форму дв. и мн. числа объектных показателей третьей строки.

3.58. В парадигме побудительно-повелительного наклонения (см. табл. 7) объектная дифференциация осуществляется с помощью тех же показателей, что и в парадигме изъявительного наклонения, и это понятно, поскольку к выражению наклонения категория лица-числа объекта никакого отношения не имеет. Отличие от соответствующего объектного показателя индикатива обнаруживается только в одном случае, а именно в случае прямого побуждения (II субъектная группа, III объектная строка): к-лэм-х 'вымой его' (ср. Ø-лэмэ-н 'ты вымыл его'). Этот аффикс, по-видимому, относится к числу древнейших глагольных аффиксов ительменского языка. В шестой строке ему соответствует форма мн. числа: к-лэм-хэ?н 'вымой их' (ср. Ø-лэмэ-?н 'ты вымыл их'); таким образом, эта пара аффиксов подчиняется общей структурной тенденции построения субъектно-объектной парадигмы: „лицо + число.“

Полисемантические формы

3.59. Как выяснилось, субъектная дифференциация в парадигмах выдержана непоследовательно; однако непоследовательно выдержана и объектная дифференциация – это последнее обстоятельство уменьшает количество полисемантических форм в парадигмах, повышая их дифференцирующую способность.

В парадигме изъявительного наклонения 6 бисемантических форм, а если реализуется факультативный вариант -р'омнен в первой объектной строке (ср.: Ø-ан'чп-миң 'ты выучил меня' и 'он выучил меня', но Ø-ан'чп-р'омнен – только 'он выучил меня') – в этом случае количество бисемантических форм сокращается до четырех. Эти формы следующие: н-ан'чп-?ин 'мы выучили тебя' и 'они выучили тебя', н-ан'чп-схен 'мы выучили вас и 'они выучили вас'. Таким образом, для выражения 28 различных грамматических значений в парадигме изъявительного наклонения имеется 26 материально различных грамматических форм (ср. табл. 6).

3.60. Дифференцирующая способность парадигмы побудительно-повелительного наклонения значительно ниже. Если реализуется вариант субъектной дифференциации А (см. § 3.50), то парадигма насчитывает 12 бисемантических форм (полностью совпадают формы III личной пары, характеризующиеся префиксом х'ан-). Если реализуется вариант Б, количество полисемантических форм возрастает до 14, т.е. составляет половину парадигмы. Восемь из этих форм бисемантически: х'ан-ан'чп-миң/х'ан'чп-р'омнен 'пусть он(-и) выучит(-ат) меня', х'ан-ан'чп-нен 'пусть

он(-и) выучит(-ат) его', хӑн-ан'чп-ми?н/хӑн-ан'чп-тӑмне?н 'пусть он(-и) выучит(-ат) нас', хӑн-ан'чп-не?н 'пусть он(-и) выучит(-ат) их'. Шесть форм трисемантичны: хӑн-ан'чп-тӑн 'пусть мы выучим тебя' и 'пусть он(-и) выучит(-ат) тебя', хӑн-ан'чп-схен 'пусть мы выучим вас' и 'пусть он(-и) выучит(-ат) вас'. Таким образом, для выражения 28 различных грамматических значений в парадигме побудительно-повелительного наклонения имеется 22 (вариант А) или 21 (вариант Б) материально различные грамматические формы (ср. табл. 7).

II субъектно-объектное спряжение
Парадигмы изъявительного и побудительно-
повелительного наклонений

3.61. Списки глаголов, изменяющихся по II субъектно-объектному спряжению, приведены выше (§ 3.17). Это спряжение в структурном отношении совершенно однотипно первому. Парадигмы приведены в табл. 8 и 9.

Субъектная дифференциация в парадигмах II спряжения осуществляется с помощью тех же формантов, что и в I спряжении:

Изъявительное наклонение	Ед. число	Мн. число
I личная пара	т-	н-
II " "	∅-	∅-/-/-сх
III " "	∅-	∅-

Побудительно-повелительное наклонение	Ед. число	Мн. число
I личная пара	м-	мӑн-/хӑн-
II " "	к-	к-/-/-сх
III " "	хӑн-	хӑн-

3.62. Объектная дифференциация осуществляется с помощью суффиксов, как в I спряжении. Системная организация их такая же, т.е.:

1) большинство объектных строк характеризуется стандартными показателями (первая, вторая, четвертая и пятая);

2) первая объектная строка имеет факультативные варианты в формах III личной пары (хкмнӑ/-хкӑмнен), то же повторяется в четвертой строке (-хкмнӑ?н/-хкӑмне?н);

Т а б л и ц а 8

Личные аффиксы II субъектно-объектного спряжения
И з њ ѵ ѵ и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Объектные строки	Субъектные группы					
	1) кэмма	2) кэзэ	3) Ённа	4) муза?н	5) туза?н	6) итх
1) кэмма	∅-	∅- -хкмиц	∅- -хкмиц (∅- -хкёмнен)		∅- -хкмиц-сх	н- -хкмиц (н- -хкёмнен)
2) кэзэ	т- -хкин		∅- -хкин	н- -хкин		н- -хкин
3) Ёнца	т- -кичен	∅- -чун	∅- -чицнен	н- -кичен	∅- -∅-схик	н- -уенен
4) муза?н		∅- -хкми?н	∅- -хкми?н (∅- -хкёмне?н)		∅- -хкми?н-сх	н- -хкми?н (н- -хкёмне?н)
5) туза?н	т- -кисхен		∅- -кисхен	н- -кисхен		н- -кисхен
6) итх	т- -киче?н	∅- -чун?н	∅- -чице?н	н- -киче?н	∅- -∅-хки?н	н- -уене?н
	Первая	личная	пара			
		Вторая	личная	пара		
			Третья	личная	пара	

П р и м е ч а н и я: 1) местоимения, оформляющие субъект и объект действия, в ительменском выступают в абс. падеже, 2) в I и IV объектных строках в скобках приведены факультативные варианты (ср. гл. 1, § 1.4).

Т а б л и ц а 9

Личные аффиксы II субъектно-объектного спряжения

Побудительно-повелительное наклонение

Объектные строки	Субъектные группы					
	1) кэмма	2) кэза	3) ённа	4) муза?н	5) туза?н	6) итх
1) кэмма	к- -хкмиң	хън- -хкмиң (хън- -хкёмнен)	хън- -хкмиң (хън- -хкёмнен)		к- -хкмиң-сх	хън- -хкмиң (хън- -хкёмнен)
2) кэза	м- -хкин	к- -хчик	хън- -хкин	мън-/хън- -хкин		хън- -хкин
3) ённа	м- -кичен	к- -хчик	хън- -чиңнен	мън-/хън- -кичен	к- -Ø-схик	хън- -уёнен
4) муза?н		к- -хкмиң?	хън- -хкмиң?		к- -хкмиң?-сх	хън- -хкмиң?
5) туза?н	м- -кисхен		хън- -хкёмне?н			(хън- -хкёмне?н)
6) итх	м- -киче?н	к- -чүи?н	хън- -кисхен	мън-/хън- -кисхен		хън- -кисхен
	Первая		личная	пара		хън- -уёне?н
		Вторая	личная	пара		
			Третья	личная	пара	

Примечания те же, что и для табл. 8.

3) третья строка характеризуется нестандартными показателями; показатели шестой строки представляют собой формы мн. числа соответствующих показателей третьей строки. В таком же отношении между собой находятся показатели первой и четвертой строк;

4) в пятой строке, показатели которой также трактуются как формы мн. числа показателей второй строки, прослеживается специфический показатель -сх.

3.63. Структурная однотипность парадигм I и II субъектно-объектных спряжений подчеркивается еще и тем, что в них обнаруживаются одни и те же полисемантические формы: четыре в изъявительном наклонении (н-чке-хкин 'мы нашли тебя' и 'они нашли тебя', н-чке-кисхен 'мы нашли вас' и 'они нашли вас') и соответственно шесть и семь (при реализации вариантов А и Б) в побудительно-повелительном наклонении (ср. табл. 8 и 9, также § 3.50).

Парадигмы I и II спряжений различаются в сущности только одним - формой своих объектных показателей.

У глаголов II субъектно-объектного спряжения порядок II в I инфинитиве заполнен аффиксом -к (см. § 3.17) - тем же, что и у субъектных глаголов. Прежде чем переходить к сопоставлению объектных аффиксов I и II спряжений представляется целесообразным рассмотреть парадигмы спряжений субъектных глаголов.

Субъектное спряжение
Парадигмы изъявительного и
побудительно-повелительного наклонений

Указанные парадигмы приведены в табл. 10.

3.64. В структурной модели субъектного глагола порядок 17 (категория лица-числа объекта) не представлен (ср. § 3.5). Применительно к субъектному глаголу речь может идти только о категории лица-числа субъекта. Эта категория в субъектном глаголе регулярно выражается циркумфиксами порядков -5/-/18; в этом состоит структурное отличие субъектного глагола от субъектно-объектного, в котором категория лица-числа субъекта регулярно выражается префиксами порядка -5 (ср. § 3.5, также §§ 3.48, 3.49).

3.65. Парадигмы в табл. 10 расположены по уже известной схеме личных пар, чтобы облегчить сопоставление с системой субъектной дифференциации в субъектно-объектном глаголе.

Личные аффиксы субъектного спряжения

Изъявительное наклонение		
	Ед. число	Мн. число
I личная пара	т-/-/-кичен	н-/-/-кичен
II " "	Ø-/-/-ч	Ø-/-/-сх
III " "	Ø-/-/-уен	Ø-/-/-уе?н
Побудительно-повелительное наклонение		
	ед. число	мн. число
I личная пара	м-/-/-кичен	мән-/хән-/-/кичен
II " "	к-/-/-хч	к-/-/-сх
III " "	хән-//-/-уен	хән-//-/-уе?н

Сопоставление морфологических сегментов порядка -5 (инициалей циркумфиксов для субъектного глагола и односегментных префиксальных морфем для субъектно-объектного) обнаруживает их полное совпадение в обоих наклонениях. Расхождение имеется только в одной форме изъявительного наклонения: VI субъектная группа парадигмы субъектно-объектного глагола имеет префикс н-, у субъектного же глагола циркумфикс соответствующего лица-числа ('они') имеет нулевую инициаль.

3.66. Происхождение финалей субъектных циркумфиксов надлежит исследовать отдельно. Пока же о них следует сказать, что именно с их помощью в парадигмах субъектного спряжения достигается 100%-я дифференцирующая способность. Если говорить об изъявительном наклонении, то в нем субъектные циркумфиксы с положительно заполненной инициалью отмечены только в первой личной паре (т-/-/-кичен 'я', н-/-/-кичен 'мы'). Тем самым повышается их роль в структурной модели соответствующих словоформ и понижается роль финалей, передающих избыточную грамматическую информацию. Поэтому финаль -кичен в реальных словоформах сплошь и рядом фиксируется в редуцированной форме: $\underline{т^1-ид^1-к}$ 'я ушел', $\underline{н-ид^1-к}$ 'мы ушли' (полные формы $\underline{т^1-ид^1-кичен}$, $\underline{н-ид^1-кичен}$).¹⁵ В остальных личных парах, где инициаль субъектного циркумфикса имеет нулевое выражение, вся информация о субъекте приходится на фи-

наль: \emptyset -ид'-ч 'ты ушел', \emptyset -ид'-уен 'он ушел' и т.д. Хочется еще раз подчеркнуть, что категория лица в субъектном глаголе выражается именно циркумфиксами, хотя в изъявительном наклонении они представлены полными формами только в первой личной паре. Формам с нулевыми инициалами \emptyset -ид'-ч, \emptyset -ид'-уен противопоставлены формы с заполненными инициалами: к'-ид'-хч 'уходи', хан'-ид'-уен 'пусть он уйдет' и т.д., представляющие парадигму побудительно-повелительного наклонения (ср. также §§ 3.48 и 3.49).

3.67. Финали субъектных циркумфиксов в парадигмах обоих наклонений совпадают (как совпадают и объектные суффиксы в парадигмах субъектно-объектного спряжения). Расхождение наблюдается только в форме прямого побуждения: \emptyset -ид'-ч 'ты ушел', но к'-ид'-хч 'уходи' (ср. § 3.58). Финаль -хч в побудительно-повелительном наклонении представляет собой сочетание форманта императива -х и форманта -ч, финали циркумфикса 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения.

3.68. П р и м е ч а н и я. В парадигме спряжения субъектного глагола, приводимой В.Г.Богоразом (который, как известно, работал на материале хайрюзовского диалекта),¹⁶ 2-е и 3-е лицо ед. числа характеризуются одинаковым показателем:

1-е лицо	т /-/ к (кичен)
2-е "	ч
3-е "	ч

Эта же парадигма приводится С.Н.Стебнищким,¹⁷ который далее приводит еще парадигму седанкинского диалекта, где 2-е и 3-е лицо имеют разные показатели (-ч и -н соответственно, ср. табл. 10). В текстах В.И.Иохельсона,¹⁸ часть которых (тексты №№ 1-26) записана на юге, в зоне распространения хайрюзовского диалекта, также фиксируется немало глагольных форм на -ч со значением как 2-го, так и 3-го лица ед. числа. Это же явление неоднократно фиксируется и в наших полевых материалах, как в записях отдельных фраз, так и особенно в текстовых записях, причем информантами выступают носители самых различных диалектов (кроме седанкинского, где такое явление не зафиксировано ни разу). В прилагаемых текстах В.И.Пономаревой (напанский диалект) часто встречаются формы типа соллосч 'лежишь' и 'лежит', чиксчч 'спишь' и 'спит' и т.д.

Такой „рисунки“ субъектной дифференциации ближе к общечукотско-камчатской схеме: как известно, в дру-

гих чукотско-камчатских языках в спряжении субъектно-го глагола 1-е лицо ед. числа (маркированное префиксом т-) противопоставляется немаркированным 2-му и 3-му лицам ед. числа.

Сопоставление объектных показателей
I и II спряжений

3.69. Уже беглый взгляд на табл. 6-7, с одной стороны, и табл. 8-9 - с другой, позволяет констатировать, что объектные показатели II субъектно-объектного спряжения отличаются от соответствующих показателей I спряжения на морфологический сегмент -к/-хк:

	I спряжение	II спряжение
I объектная строка	-миң	-хк-миң
II " "	-убннен	-хк-убннен
III " "	-ин	-хк-ин
IV " "	-чен	-ки-чен
V " "	-ми?ң	-хк-ми?ң
VI " "	-схен	-ки-схен
	-че?и	-ки-че?и

Отсюда следует вывод: форма объектных показателей II спряжения построена по модели: -к + показатель I спряжения. Глаголы I спряжения маркированы в инфинитиве отрицательно (см. § 3.1), глаголы II спряжения - аффиксом -к (см. § 3.17). Этот маркер проходит, таким образом, через всю парадигму глаголов I субъектно-объектного спряжения, формы которых имеют отрицательную маркировку.

Итак, вопрос, казалось бы, решается просто. Но, во-первых, рассмотрены еще не все объектные показатели. Третья (и соответственно шестая) строки, характеризующиеся нестандартными показателями, имеют их четыре (в I спряжении) и пять (во II спряжении). Во-вторых, в парадигме субъектного глагола, также маркированного в инфинитиве аффиксом -к, этот маркер прослеживается далеко не во всех финитных формах: он отчетливо виден только в финалях циркумфиксов первой личной пары (-ки-чен, ср. табл. 10).

3.70. Сопоставление финалей циркумфиксов субъектного спряжения и объектных показателей III строки и I и II субъектно-объектных спряжений показывает следующее (см. табл. 11).

Т а б л и ц а 11

Сопоставление личных показателей субъектного и субъектно-объектного спряжений

Число	Лицо	Финаль субъектного циркумфикса	Объектный показатель I спряжения	Объектный показатель II спряжения
Ед.	1-е	-кичен	-чен	-кичен
	2-е	-ч	-чун	-чун
	3-е	-чен	-нен	-чицен
Мн.	1-е	-кичен	-чен	-кичен
	2-е	-сх	-∅	-∅
	3-е	-чен?	-не?н	-ченен

В 1-м лице случай предельно ясный. Субъектное спряжение и II субъектно-объектное спряжение имеют одинаковый показатель -ки-чен, в котором -к(и) представляет собой маркер типа спряжения; в I спряжении он представлен отрицательно (показатель -чен).

Во 2-м лице ед. числа объектный показатель II спряжения -чун представляет собой сочетание -ч (показатель субъектного спряжения) и -ун (показатель I субъектно-объектного спряжения). Как сочетание -чен и -ней может быть трактован и показатель II субъектно-объектного спряжения -ченен (3-е лицо мн. числа; формант мн. числа -? в нем игнорирован по структурным соображениям: как показывает парадигма II субъектно-объектного спряжения, в нем нет надобности). Показатель объекта 2-го лица мн. числа в обоих спряжениях нулевой.

Сложнее обстоит дело в 3-м лице ед. числа: показатель II субъектно-объектного спряжения -чицен никак нельзя вывести из сочетания -чен и -нен (см. табл. 11). Однако субъектное спряжение в 3-м лице ед. числа иногда имеет и показатель -ч (ср. § 3.68). В этом случае деривационная история показателя -чицен может быть гипотетически представлена как -ч + -нен (см. табл. 11).

Все эти соображения касаются важной проблемы происхождения системы спряжения в ительменском языке и непосредственного отношения к настоящему описанию не имеют. Однако все же представляется целесообразным поставить здесь этот вопрос.

Содержательные (семантические) категории:
время и вид. Видо-временная парадигма

3.71. Аффиксы категории вида занимают в структурной модели финитного глагола порядок 13, аффиксы категории времени — порядок 16 (см. табл. 2). Практически в любой словоформе финитного глагола аффиксы этих категорий всегда занимают непосредственно смежные квазипорядки. Различия в их нумерации связаны с условностями построения сводной таблицы порядков ительменского языка (см. гл. I, § 1.31).

Порядок 16 занят следующими аффиксами: $-с \sim -з$ (настоящ. время), $-\emptyset$ (прошедш. время), $-ад' \sim -а$ (будущ. время).

В этих формах реализуется категория времени, которая строится на соотношении референтного и языкового планов по самой простой схеме: действие, имевшее место до момента речи (прошедшее) |— действие, имеющее место в момент речи (настоящее) — действие, имеющие протечь после момента речи (будущее).

3.72. С выражением этой временной схемы теснейшим образом связано выражение другого противопоставления, которое мы, за неимением лучшего термина, характеризуем как категорию вида.

В основе ительменского вида лежит идея противопоставления длительности/недлительности (некоторой точки, некоторого результата). Показатели категории вида (порядок 13) следующие: $-кзу \sim -кзо \sim -кз$ (длительный вид), $-\emptyset$ (недлительный, или результативный, вид). Это противопоставление проецируется на три вышепоказанных временных плана, давая в результате шесть регулярных видо-временных форм.

Выше уже неоднократно подчеркивалось, что ительменский вид (*Aspekt*) резко отделяется от способов действия (*Action-sart*).¹⁹ Способы действия имеют в ительменском статус необязательных категорий и рассматриваются в словообразовании (см. § 3.18 сл.). Вид — принадлежит грамматике; в соответствии с современной теорией грамматических категорий,²⁰ тот или иной показатель вида непременно присутствует в любом финитном глаголе ительменского языка, наряду с показателями других обязательных категорий.

3.73. Проекцию ительменского вида на план прошедшего времени можно до известной степени сопоставить с русским совершенным и несовершенным видом: так, сочетание показателей длительного вида и прошедшего времени означает, что действие имело место до момента речи, но не было завершено (тск-кзо- \emptyset -чен 'я делал это'); сочетание показателей недлительного (результативного) вида и прошедшего времени означа-

ет, что действие имело место до момента речи и завершилось (тск-Ø-Ø-чен 'я сделал это').

При проецировании видового противопоставления на план настоящего времени идея длительности/недлительности (результативности) неизбежно должна была претерпеть содержательные трансформации, поскольку „настоящее время, будучи по природе своей незаключенным, несовместимо с перфективным (результативным - А.В.) видом”.²¹ Сочетание показателей длительного вида и настоящего времени дает значение постоянства действия. Действие предстает как внутренне присущее субъекту свойство (тск-кзо-с-чен 'я /обычно, постоянно/ делаю это'), т.е. значение получается панхроническое, по существу вневременное. Сочетание показателей недлительного вида и настоящего времени дает значение временной определенности, конкретности: тск-Ø-с-чен 'я делаю это (именно сейчас, в момент речи)'.²²

Проекция на план будущего времени представляет собой как бы зеркальное отражение проекции на план прошедшего времени: сочетание показателей длительного вида и будущего времени означает, что действие будет иметь место после момента речи, но в завершении его говорящий не уверен (тск-кз-ад'-чен 'я буду делать это'); сочетание показателей недлительного (результативного) вида и будущего времени означает, что действие будет иметь место после момента речи и, с точки зрения говорящего, непременно будет выполнено, завершится (тск-Ø-ад'-чен 'я сделаю это').

3.74. Шесть вышеприведенных форм составляют видо-временную парадигму ительменского финитного глагола (табл. 12).

Т а б л и ц а 12

Видо-временная парадигма

1) кзо-Ø	прошедшее незавершенное
2) Ø-Ø	" завершённое
3) кзо-с	вневременная форма („настоящее постоянное")
4) Ø-с	настоящее конкретное
5) кз-ад'	будущее незавершенное
6) Ø-ад'	" завершённое

Члены парадигмы характеризуются не как шесть различных времен, но как шесть видо-временных форм. В пользу этого свидетельствуют как соображения содержательного плана, разобранные выше, так и формальные соображения: видо-временные формы представляют собой сочетания двух серий аффиксов (-Ø, -с, -ад' - временная серия, -кз(у/о), -Ø - видовая серия).

Видо-времена и наклонения

3.75. В плане выражения речь пойдет о правилах сочетаемости аффиксов порядков -5 (или субъектного циркумфикса порядков -5/-/18), с одной стороны, и аффиксов порядков 13 и 16 - с другой. В плане содержания речь пойдет о соотношении согласовательных и содержательных категорий финитного глагола. Однако прежде чем переходить к рассмотрению этих вопросов, необходимо упомянуть об одном случае необязательного формообразования, что выходит за рамки минимальных моделей. Речь идет о форме, по традиции называемой нами формой сослагательного наклонения.

Образование парадигмы сослагательного наклонения

3.76. Структурные модели формы сослагательного наклонения таковы: -5--4-0-13-16-18, -5--4-0-13-16-17, -5--4-0-13-16-17-18, иначе говоря, они отличаются от минимальных структурных моделей (ср. § 3.3) наличием необязательного порядка -4. Этот порядок занят аффиксом к'.

В тех случаях, когда в структурной модели глагола представлен этот порядок, - порядок -5 может быть занят только аффиксами индикативного подпорядка: т- „я“, Ø- „ты, он, вы“, н- „мы, они“. Личная парадигма, например, субъектного глагола в сослагательном наклонении принимает следующий вид (табл. 13).

Т а б л и ц а 13

Личные формы субъектного глагола
в сослагательном наклонении

„я - бы“	т-к'--/--/-кичен	„мы - бы“	н-к'--/--/-кичен
„ты - „	Ø-к'--/--/-ч	„вы - „	Ø-к'--/--/-сх
„он - „	Ø-к'--/--/-чен	„они - „	Ø-к'--/--/-чен?

Образование форм сослагательного наклонения у субъектно-объектного глагола происходит с такой же регулярностью; примеры этих форм см. в Приложении II.

3.77. Формальный статус сослагательного наклонения в ительменском отличается от такового в других чукотско-камчатских языках. Как известно, время и наклонение (здесь речь идет только о сослагательном наклонении!) в чукотско-камчатских языках, исключая ительменский, выражается циркуфиксально.²² В ительменском, как было показано выше, картина иная: время, тесно связанное с видом, занимает смежный квазипорядок с последним, образуя видо-временную парадигму. Тем не менее место показателя сослагательного наклонения подчеркивает структурную близость ительменского глагола глаголу других чукотско-камчатских языков. Порядок показателя сослагательного наклонения в структурной модели финитного глагола ительменского языка тот же, что и в других чукотско-камчатских языках. Порядковые таблицы для последних, к сожалению, не строились; но если определить порядок личного показателя субъекта через n , то показатель сослагательного наклонения будет занимать порядок $n + 1$, т.е. порядок, смежный с порядком n и стоящий в линейной цепочке словоформы справа от порядка n . То же мы видим и в ительменском: порядок личного показателя субъекта -5 (т.е. n), порядок показателя сослагательного наклонения -4 (т.е. $n + 1$).

3.78. **Примечание.** У В.Г.Богораза находим следующее указание: „Сослагательное наклонение современного камчадалского языка во всех формах принимает терминальную (terminal) частицу -bi, которая соответствует русскому союзу бы:

tk'nukbi 'если я ем' (if I eat)".²³

С.Н.Стебницкий не приводит этого указания в своем очерке; у него, как и у Т.А.Молл, парадигмы сослагательного наклонения характеризуются только префиксом k' -. То же видим в очерке А.П.Володина и А.Н.Жуковой. Однако длительные полевые исследования доказали правоту замечания В.Г.Богораза: почти во всех случаях (вообще весьма редких) употребления сослагательного наклонения современными информантами глагольная форма с показателем k' сопровождается русской частицей „бы“ (примеры см. ниже, § 3.98).

Видо-времена и изъявительное наклонение

3.79. Если порядок -5 (или конъюнктивные порядки -5/-/18) занят аффиксами индикативного подпорядка, то допустимо соче-

тание со всеми шестью видо-временными формами, образуемыми аффиксами порядков 13 и 16. Это вполне согласуется с утверждениями о том, что для изъявительного наклонения характерен полный набор временных форм или что временные формы являются формами проявления изъявительного наклонения - такого рода утверждения можно встретить во многих описательных грамматиках. Иначе говоря, рассмотрение этого вопроса сводится к рассмотрению употребления видо-временных форм.

3.80. Прошедшее незавершенное. Прошедшее незавершенное подчеркивает длительность действия, имевшего место до момента речи, но не передает никакой информации о том, что это действие завершилось, имело некоторый результат: Ит'е(1) муза?н(2) ѓнл'алекас(3) сенх?ал(4) кэмма(5) тқэед'-қзо-Ø-кичен(6) кэмман(7) эпд'хех?ал(8) 'Когда(1) мы(2) шли(3) по лесу(4), я(5) отставал(6) от моего(7) товарища(8)'; Иسخенк(1) нан'д'о-қзо-Ø-ми?н(2) манке(3) ѓн'че?н(4) ахтес(5) 'Отец(1) показывал(2) (нам)(2), как(3) разделять(5) рыбу(4)'.
 В текстах в форме прошедшего незавершенного чаще фиксируется не финитный глагол, а III инфинитив на к-/-/-кнен, к-/-/-?ин (см. ниже, § 3.177 сл.): Эмемқут(1) мича(2) ққез-қзу-Ø-кнен(3) массу?нк(4) 'Медведи(4) хорошо(2) принимали(3) Эмемкута(1)'; Қнаң(1) Кутх(2) мнил'(3) қоңченк(4) кэзу-қзу-Ø-кнен(5) ноном(6) 'Кутх(2) всю(3) пишу(6) сразу(1) складывал(5) в кухлянку(4) (т.е. за паузу)'; Нве?нк(1) итх(2) к'оч'-қзу-Ø-кнен(3) қу?н(4) сун'д'ки(5) кч'е?д'қзу?ин(6) 'Они(1) звали(3) их(2) жить(4) тут(4) вместе(6)'.
 3.81. Прошедшее завершенное. В противоположность прошедшему незавершенному прошедшее завершенное подчеркивает, что действие имело результат, но не отражает длительности процесса, приведшего к этому результату: Кутх(1) нэнтилхд'и-Ø-Ø-миң(2) лөңан?н'ч(3) тметилен(4) кок'елечх(5) тметилен(6) 'Кутх(1) напугал(2) (меня)(2), глазки(3) (я)(4) потеряла(4), кухляночку(5) потеряла(6)'; Қа?т(1) кэмманке(2) кэмман(3) ун'н'а?н'чк(4) ѓнла-Ø-Ø-кечан(5) 'Мне(2) мои(3) птички(4) уже(1) рассказали(5) (об этом)'; Қа?т(1) к'од'-Ø-Ø-ч(2)? - Тк'од'-Ø-Ø-кичен(3) л'уи(4) пребраво(5) тспэлк'а-зге-Ø-Ø-к(6) '(Ты)(2) уже(1) пришел(2)? - Пришел(3), очень(4) хорошо(5) (я)(6) проветрился(6)'.
 Следующие примеры отчетливо показывают разницу между прошедшим завершенным и прошедшим незавершенным: Хад'ч(1) йақ(2) Эмемқут(3) ккилжет-қзу-Ø-кнен(4) қбза?н(5). Ккилжет-Ø-Ø-кнен(6) 'Вот(1,2) (стал)(4) Эмемкут(3) запрягать(4) оленей(5). Запряг(6)'; Имтс(1) мизуинк(2) д'қзу-Ø-ч(3) мейим(4) чайазо-Ø-Ø-ч(5) ну-Ø-Ø-ч(6) 'Да(1) (он)(3) у нас(2) был(3), хорошо(4) почавал(5), поел(6)'.
 244

3.82. Вневременная форма. Вневременная форма подчеркивает, что действие выполняется постоянно (или что некоторое состояние присуще кому-то постоянно): Кутхай (1) қа?м(2) манке(3) ит'е(4) д'алекақ(5) кунид'уин(6) кистенк (7) д'а-қзу-с-ч(8) 'Кутх(1) никуда(2,3) никогда(2,4) не ходит(2,5), вечно(6) дома(7) сидит(8)'; Йеал'уин(1) кхинекен (2) кэзза(3) эвисх(4) лаче(5) мнид'(6) 'энчол'-қзо-э-нен(7) 'Луна(1) сказала(2): ты(3), солнце(5), ведь(4) все(6) растапливаешь(7)'; Эн'ч(1) л'аталат-қзо-э-нен(2) и?(3) 'Рыба(1) любит(2) воду(3)'.

3.83. Вневременная форма приложима к любому временному плану, что подчеркивается сочетанием в одном и том же (или двух соседствующих) предложениях форм различных видовремен с вневременной формой. В зависимости от этих сочетаний вневременная форма может трактоваться как форма любого времени: Ксч'ел-қзу-Ø-кнен(1) итх(2) л'уи(3) телвечк(4). Аусно?н'чк(5) Сисид'хан(6) үнеуа(7) теусе-қзу-э-нен(8) нарта (9) 'Ехали(1) они(2) очень(3) тихо(4). На подъемах(5) Сисильхан(6) сам(7) (все время)(8) поднимал(8) нарту(9)'; Гупернаторанк(1) староста(2) д'ен'д'лозо-қзо-э-нен(3) ласт(4) сунссх(5) ласт(6) нисессх(7) аңқа(8) йасак (9) нчил-қзу-э-нен (10) 'Губернатор(1) старосту(2) расспрашивал(3): как(4) живете(5), как(6) охотитесь(7), сколько(8) ясаку(9) собрали(10)' (весь этот текст идет в прошедшем времени: вневременная форма подчеркивает, что здесь имеются в виду обычные действия губернатора по приезду в ильменский поселок): Вечно(1) ч'ечх'ед'(2) кел-қзу-с-ч(3) теуут(4) п'е?н(5) аңсхд'-Ø-аде-?н(6) 'Вечно(1) по-пустому(2) кричишь(3), пока(4) детей(5) (не) разбудишь(6)'; Си?рим(1) қуних(2) қамзантад'-қзу-э-ен(3) қа?м(4) к'енк(5) д'ақ(6) 'Сирим(1) тоже(2) (все время) хотела(3) замуж(3), никто(4,5) не брал(4,6) ее'.

Употребление вневременной формы в плане будущего времени особенно отчетливо заметно при сочетании этой формы с личными показателями императивной парадигмы (см. ниже, § 3.94).

3.84. Настоящее конкретное. Форма настоящего конкретного показывает, что действие, с точки зрения говорящего, совершается в момент речи: Кэзза(1) Син'аңеште (2) д'инмайаңе-Ø-э-миң(3) кэмма(4) 'Ты(1), Сияневт(2), обманываешь(3) меня(4)'; Мама(1) лед'к'е?н(2) л'уи(3) много(4) к'о-Ø-се-?н(5) и(6) аңқад'(7) йақ(8) нстилли-Ø-э-нен(9) нартачхенк(10) 'Мама(1), мышей(2) очень(3) много(4) идет(5) (сюда) и(6) что-то(7,8) ташат(9) на нарточке(10)'; Кемман(1) Н'а?ачх(2) қейну(3) и?енк(4) зерклачо-Ø-с-ч(5) 'Моя(1) Няа(2) наверное(3) в воду(4) (как в зеркало) глядится

(5)' (говорящий этого не видит, но уверен, что действие происходит именно сейчас, когда он говорит).

Отмечаются случаи употребления формы настоящего конкретного в значении постоянного действия; в этих случаях сказуемое выступает в сочетании с временными наречиями типа кунил'уин 'всегда', кән'чпад' 'вечно' или заимствованным из русского наречием вечнй: Эмемкуте(1) кэзза(2) кән'чпад'(3) хәкән-Ø-с-ч(4) кәмманке(5) 'Эмемкут(1), ты(2) вечно(3) сердисься(4) на меня(5)'; Кәмма(1) хәқақ(2) тисчен(3) қа'м(4) манке(5) д'алекақ(6) кунил'уин(7) кистенк(8) тд'а-Ø-с-кичен(9) 'Я(1) не знаю(2,3), куда(3,4) не хожу(3,5), всегда(7) дома(8) сию(9)'.
3.85. Будущее незавершенное. Форма будущего незавершенного означает, что предстоящее действие будет длительным, но при этом нет никаких указаний на то, когда это действие завершится, приведет ли оно к некоторому результату: Зато(1) ұсакой(2) мел'қеу(3) тх'ал-қз-ад'-ен(4) ца-кокачқанк(5) цикд'-қз-ад'-ч(6) 'Зато(1) всякие(2) корешки(3) будешь(4) есть(4), на пуховой(5) постельке(5) будешь(6) спать(6)'; Ит'е(1) ид'-қз-а-хен(2) ән'ч(3) әнсун'д'-қз-ад'-к(4) лам-д'нок(5) 'Когда(1) пойдет(2) рыба(3), (мы) будем(4) жить(4) на летнике(5)'; Хе'н'ч(1) манке(2) меч'аке(3) мил'кичен(4) цу'н(5) тд'алезо-қз-ад'-к(6) 'Никуда(1,2) далеко(3) не пойду(1,4), тут(5) буду(6) ходить(6)'.
3.86. Будущее завершенное. Форма будущего завершенного в противоположность форме будущего незавершенного означает, что предстоящее действие непременно завершится. При этом совершенно не важно, когда именно завершится называемое действие; момент его ожидаемого завершения уточняется с помощью временных наречий: К'онмесх!(1) Хад'ч(2) тзилл-Ø-ад'-схен(3) силқсилқ(4)! 'Стойте(1)! Сейчас(2) дам(3) (вам)(3) толкуши(4)!'; Қхинекен(1) цичен(2) қеткене'нке(3) хад'ч(4) а з о с к(5) муза(6) исхез-Ø-ад'-кичен(7) атноке(8) '(Он)(1) сказал(1) братьям(3) жены(2): ну(4), з а в т р а(5) мы(6) уедем(7) домой(8)'; Кәд'учақ(1) қетет-Ø-а-хен(2) тк'од'-Ø-ад'-кичен(3) эвун(4) тх'ал-Ø-а-хин(5) кэзза(6) 'Озерцо(1) замерзнет(2), (я)(3) приду(3), в с е р а в н о(4) (рано или поздно) (я)(5) съем(5) тебя(6)'.
Разумеется, допустимы случаи употребления формы будущего завершенного и без уточняющих наречий: К'енк(1) матуха(2) нд'емчен(3) ншонке(4) и(5) тқамзант-Ø-ад'-к(6) 'Кто(1) медведицу(2) убил(3), за того(4) и(5) выйду(6) замуж(6)'; А(1) ус(2) т'әнк-Ø-ад'-киче'н(3) прамо(4) тәнқопц-Ø-ад'-че'н(5) 'А(1) уж(2) (как) поймаю(3) (их)(3) - сразу(4) задушу(5) (их)(5)'.
246

Видо-времена и побудительно-повелительное наклонение

3.87. Если порядок -5 (или конъюнктивные порядки -5/-/18) заняты аффиксами императивного подпорядка, то допустимо сочетание с четырьмя видо-временными формами, образуемыми сочетанием аффиксов порядков 13 и 16. Эти формы следующие: прошедшее незавершенное, прошедшее завершенное, вневременная форма, настоящее конкретное.

3.88. Прошедшее незавершенное и прошедшее завершенное при сочетании с личными аффиксами императивной парадигмы передают чисто видовые различия: побуждение выполнять некоторое действие (отенок длительности, прошедшее незавершенное) и побуждение выполнить некоторое действие (отенок результативности, прошедшее завершенное):

Прошедшее незавершенное

м-wetat-қзо-Ø-кичен	'поработаю-ка я'
к-wetat-қзо-Ø-хч	'поработай'
хән-wetat-қзо-Ø-җен	'пусть он поработает'

Прошедшее завершенное

м-wetat-Ø-Ø-кичен	'поработаю-ка я', точнее, 'сработаю-ка я' (сделаю всю работу)
к-wetat-Ø-Ø-хч	'работай' (и сделай всю работу)
хән-wetat-Ø-Ø-җен	'пусть он работает' (пока не сделает всей работы)

3.89. Вневременная форма при сочетании с личными показателями императивной парадигмы передает то же значение постоянства действия, что и при сочетании с индикативной парадигмой; это - значение постоянства действия, к выполнению которого побуждается субъект:

м-wetat-қзо-с-кичен	'стану-ка я работать постоянно'
к-wetat-қзо-с-хч	'работай постоянно'
хән-wetat-қзо-з-ен	'пусть он работает постоянно'

3.90. Настоящее конкретное также сохраняет свое значение. Эта видо-временная форма связана, как известно, с моментом речи. Выступая в сочетании с императивной парадигмой, настоящее конкретное означает, что субъект побуждается к выполнению действия именно в момент речи:

м-wetate-Ø-с-кичен	‘поработаю-ка я (именно сейчас)’
к-wetate-Ø-с-хч	‘работай (сейчас же)’
хән-wetate-Ø-э-ен	‘пусть он работает (сейчас же)’

3.91. Наиболее употребительной из всех перечисленных видо-временных форм является прошедшее завершенное. Эта форма характеризуется, как известно, двумя нулевыми показателями; поэтому ее следует рассматривать как исходную императивную форму, передающую побуждение в наиболее чистом виде, без осложнения видовыми или временными оттенками. Однако это не снимает того семантического „потенциала“, который заложен в ней: субъект побуждается к действию, которое должно быть выполнено до конца:

Час'ит(1) ч'айн'ик(2) та(3) ч'орно(4) к'илуза-Ø-Ø-х(5) л'уи(6) браво(7) тчайаск(8) ‘Теперь(1) чайник-то(2,3) почернее(4) завари(5), очень(6) хорошо(7) (я)(8) почаюю(8)’; Кэмман(1) қиткинең(2) әңсхезен(3) хад'ч(4) кэмма(5) мсхе-зи-Ø-Ø-кичен(6) атноке(7) ‘Мой(1) брат(2) болеет(3), давай-ка(4,6) я(5) поеду(6) домой(7)’; Мити(1) мил'-Ø-Ø-кичен(2) мспл'к'езеу-Ø-Ø-кечан(3) ‘Мити(1), схожу-ка (я)(2) проветрюсь(3)’; Кла-Ø-Ø-кенансх(1) хәнд'хилце-Ø-Ø-һин(2) к'од'ит-кас(3) қотд'ке(4) ‘Скажите(1)(ему)(1): пусть(2) перестанет(2) шлаться(3) сюда(4)’.

Оттенок завершенности действия, к которому побуждается субъект, подчеркивают случаи сочетания в одном предложении форм побудительно-повелительного наклонения с видо-временными формами изъявительного наклонения: это всегда форма будущего завершенного: Эсч'е(1) к'амңил-Ø-Ø-хч(2) соүсем(3) тңикс-Ø-ад'-кичен(4) ‘Еще(1) расскажи(2) сказку(2), совсем(3) засну(4)’.

3.92. Прошедшее незавершенное, отмечаемое гораздо реже, имеет специфический оттенок: оно означает именно отсутствие побуждения к действию, которое надо довести до конца. Подчеркнут лишь момент длительности действия, к которому побуждается то или иное лицо:

Татол(1) кэза(2) кэмман(3) һич(4) кд'-қзу-Ø-хч(5) ‘Татол(1), ты(2) побудь(5) (некоторое время) моей(3) женой(4)’; Хад'ч(1) Сисид'хан(2) кэза(3) кал'ха?н(4) кск-қзу-Ø-хе?н(5)

а(6) кәмма(7) мчиңи?л'-қзу-Ø-к(8) 'Ну(1), Сисильхан(2), ты (3) поделай(5) (некоторое время) стрелы(4), а(6) я(7) поштопау(8)'; Хал'ч(1) Син'аңевт(2) мәнқзел'-қзу-Ø-к(3) мәнскези-қзу-Ø-к(4) сенке(5) 'Ну(1), Сияневт(2), давай(3) будем(3) собираться(3), поедем-ка(4) в лес(5)'.
Следующий пример демонстрирует различие между формами прошедшего завершённого и прошедшего незавершённого: К'оч'-Ø-Ø-сх(1) гхлочх(2) Ивлиқелқен(3) хнамқал'-қзо-Ø-кисхен(4) 'Позовите(1) старушку(2) Ивликелкен(3) (и пусть она придет - прош. завершённ.), пусть(4) (она)(4) рассказывает(4) (вам) (4) сказки(4) (некоторое, неопределенно долгое время - прош. незавершённ.)'.

3.93. Настоящее конкретное отмечается довольно часто, так как ситуация, при которой субъект побуждается к немедленному, сиюминутному действию, представляется вполне естественной. Иногда этот оттенок сиюминутности дополнительно подчеркивается наречиями типа *қе?и* 'теперь', *қуаң* 'сразу' и т.п.:

Мити(1)! Нух(2) ч'ас'ит(3) аңқа(4) кнанке(5) тлауад'ке-чан(6). - Аңқа(7) нуи(8) кла-Ø-с-хчик(9) 'Мити(1)! Чего(4) (я)(6) тебе(5) сейчас(2,3) расскажу(6)! - Чего(7), ну(8), рассказывай(9) (сейчас же)'; Кутх(1) мейим(2) кч'ид'икнен(3) чай(4) қа?т(5) кәнқеше-Ø-с-сх(6) 'Кутх(1) здорово(2) нажрался(3), (говорит): чай(4) теперь(5) вскипятите(6) (сразу же)'; Кәзза(1) вен(2) әд'үчасч(3) ққамзанте-Ø-с-хч(4) Эмемқутанке(5) 'Ты(1), если(2) согласи(3), выходи(4) (сейчас же) за Эмемкута(5)'.
Примеры на согласование видо-времен - форма настоящего конкретного в изъявительном и побудительно-повелительном наклонении: Қуаң(1) п'ед'у(2) к'амңеле-Ø-с-хч(3) л'үи(4) браво(5) т'илүсе-Ø-з-ен(6) 'Сразу(1), дед(2), рассказывай(3) сказку(3), очень(4) хорошо(5) слушаю(6)'; Бабучханк(1) танақ(2) кәмло?н(3) нан'чпә-Ø-с-чен(4) зиво(5) схүнт'ил(6) кскизла-Ø-с-сх(7) 'Бабушка(1) снова(2) учит(4) внуков(3): живо(5) покрасьте(7) шкуру(6) (оливой)(7)'.
3.94. Вневременная форма отмечается реже, чем все остальные: Манке(1) ит'е(2) туза(3) сун'д'қзусх(4) нwonке(5) и(6) ксун'д'-қзу-с-сх(7) 'Как(1) вы(3) когда-то(2) жили(4), так(5) и(6) живите(7) (всегда)'; Клакена(1) әннанке(2) к'ечик(3) хнансәл'-қзо-з-үен(4) 'Скажи(1) ему(2): пусть(4) (всегда) хорошо(3) учится(4)'.
249

Формы побудительно-повелительного наклонения
в функции будущего времени

3.95. Семантически императив, как известно, относится к плану будущего времени: действие, к которому побуждается субъект, в любом случае выполняется после момента речи (в частном случае - начиная с момента речи). Поэтому нетрудно представить себе, что личные формы побудительно-повелительного наклонения могут употребляться в функции форм будущего времени изъявительного наклонения. Легче всего представить это для форм 1-го лица: в этих формах, передающих значение самопобуждения, оттенок побудительной модальности выражен наиболее слабо. Между „поработаю-ка я” и „я стану работать” не ощущается почти никакой разницы. Труднее обстоит дело с 3-м лицом, передающим косвенное побуждение: между „пусть он (по)работает...” и „он будет работать” разница уже ощутимая, а во 2-м лице, передающем прямое побуждение („работай” и „ты будешь работать”) семантическое различие представляется почти непреодолимым. Тем не менее в ительменском отмечаются формы всех трех лиц побудительно-повелительного наклонения, выступающие как формы будущего времени изъявительного наклонения.

1-е лицо: Э(1) азоск(2) кэмма(3) хе?н'ч(4) мк'ол'кисхен?-ин(5) тизуанке(6) эмсхосх(7) кэмма(8) азоск(9) мкениси-Ø-Ø-кичен(10) 'Да(1), завтра(2) я(3) к вам(6) не приду(4, 5), видишь(7), завтра(9) я(8) буду(10) отдыхать(10)'; Мити(1) кэмма(2) кэмхал'(3) қл'қил'(4) мил'ит-қзу-Ø-кичен(5) тқапанке(6) 'Мити(1), я(2), однако(3), днем(4) стану(5) ходить(5) к рыбьей(6) ловушке(6)'; Исхе(1) муза(2) хал'ч(3) азоск(4) мнид'(5) хоптма(6) мәнскези-Ø-Ø-кичен(7) 'Отец(1), мы(2) уже(3) завтра(4) уедем(7) со всем(5) добром(6)'.
3-е лицо: Аңқанс(1) хантхал-Ø-Ø-ңин(2)? 'Что(1) (они) (2) будут(2) есть(2)?'; Аңқал'с(1) хнэнтхла-Ø-Ø-ңин(2) п'ечх(3) қа?м(4) сисикин(5)? 'Как(1) (им)(2) унести(2) ребенка(3) без(4) крыльев(5)?'.

2-е лицо: Ма?(1) тхунтхунк(2) к'ил'-Ø-Ø-хч(3) чу?н(4) пока(5) қл'хихч(6) 'Куда(1) (ты)(3) в темноте(2) пойдешь(3), здесь(4) пока(5) ночуй(6)'; Ивлту(1) қхинекнен(2) Ұиниу(3) кэзза(4) Икэмту(5)! Аңқа(6) кска-Ø-Ø-х(7)! 'Ивлту(1) сказал(2): И ты(4) туда же(3), Икымту(5)! Что(6) (ты)(7) сделаешь(7)!'; Ұиниу(1) кэзза(2) К'ечи(3) аңқал'с(4) к'уст-Ø-Ø-х(5)? 'И ты(2) туда же(1) Кечи(3), как(4) (ты)(5) попадешь(5) (в него - в медведя)? (т.е. где тебе попасть?)'; Қед'хну(1) қл'хикнен'д'(2) ачин'чан'д'(3) кэзза(4) кну-Ø-с-хч(5)? 'Ты(4) что(1), вчерашней(2,3) пищей(2,3) (сейчас) питаться(5) будешь(5)?'.

Формы 2-го и 3-го лица, как явствует из примеров, отмечаются главным образом в вопросительных и эмоционально окрашенных структурах. Следует подчеркнуть уже здесь, что при выражении отрицания в будущем времени изъявительного наклонения используются исключительно формы побудительно-повелительного наклонения (см. ниже, § 3.147).

3.96. П р и м е ч а н и е. Предшествующие исследователи специально не отмечали факта функционального замещения форм будущего времени формами побудительно-повелительного наклонения. Однако у В.Г.Богораза в разделе „Замечания о некоторых камчадалских глаголах“²⁴ находим парадигму спряжения глагола „быть“: „увещательные“ (exhortative) формы этого глагола он снабжает пометой: „также будущее“ (also future). Приведенная В.Г.Богоразом парадигма представляет собой личные формы побудительно-повелительного наклонения в сочетании с видо-временными формами прошедшего совершенного. Ту же самую парадигму С.Н.Стебницкий характеризует просто как парадигму будущего времени.²⁵

Видо-времена и сослагательное наклонение

3.97. Форма сослагательного наклонения, образуемая аффиксом необязательного порядка -4, допускает сочетание с теми же четырьмя видо-временами, что и побудительно-повелительное наклонение: прошедшее незавершенное, прошедшее завершенное, настоящее конкретное, вневременная форма. Таким образом, аффикс порядка -4 сочетается только с двумя аффиксами порядка 16: -Ø и -с, и не сочетается с аффиксом -ал¹ (показатель будущ. времени).

Сослагательное наклонение по своей семантике не соотносится ни с каким конкретным временным планом; оно стоит вне времени, что доказывается возможностью сочетания формы сослагательного наклонения с различными временными наречиями: „я сделал бы это вчера“, „я сделал бы это сейчас“, „я сделал бы это завтра“.

Видо-временные формы сослагательного наклонения в ительменском также не могут быть соотнесены с конкретными временными планами. В форме прошедшего незавершенного подчеркивается длительность действия, которое могло бы иметь место; в форме прошедшего завершенного - то, что оно могло бы иметь результат; во вневременной форме - постоянство этого действия. Только в одном случае из четырех может быть усмот-

рена более отчетливая временная локализация: форма настоящего конкретного означает, что действие могло бы иметь место именно сейчас, в момент речи:

<u>тк'ну-кзу-Ø-кичен</u> би эм айвата	'я ел бы одни мозги'
<u>тк'ну-Ø-Ø-кичен</u> би айвата	'я бы все мозги съел'
<u>тк'ну-кзу-с-кичен</u> би айвата	'я всегда ел бы мозги'
<u>тк'ну-Ø-с-кичен</u> би айвата	'поел бы я сейчас мозгов'

3.98. В имеющихся текстах формы сослагательного наклона фиксируются очень редко. Почти все они представляют собою сочетания с формой прошедшего совершенного: Э(1) т'салайе(2) ҳақ(3) к'тил-Ø-Ø-җин(4) кэзза(5) темейд'хеткид'х(6) қуаң(7) тк'әлүд'и-Ø-Ø-җин(8) кэзза(9) 'Ах(1), лисица(2), знал бы(3, 4) (я)(3,4), (что) ты(5) обманщика(6) - сразу(7) выпотрошил бы(8) тебя(9)'; Аңқад(1) би(2) манке(3) тк'д'инмити-Ø-Ø-ч(4) попрезн'ому(5) би(6) к'ле-Ø-Ø-ч'унин(7), 'Чем(1) бы(2) как-то(3) поправить(4) (мне дело), стало бы(6,7) по-прежнему(5)'; Кэзза(1) би(2) д'ед'у(3) ход'би(4) к'енсата-Ø-Ø-н(5) курите(6) 'Ты(1)бы(2), дедушка(3), хоть бы(4) (сходил)(5) вылил(5) корыто(6)'.
В следующем примере сочетаются формы прошедшего совершенного и прошедшего незавершенного: Ч'ас'ит(1) би(2) кэзза(3) к'изли-Ø-Ø-ч'унин(4) үсе(5) аңқа(6) тод'ко(7) би(8) кнанке(9) тк'ск-кзо-Ø-чен(10) '(Если бы) теперь(1) ты(3) ожил(4), (я)(10) все-все(5, 6) делала(10) бы(8) только(7) для тебя(9)'.
Сослагательное наклонение в форме настоящего конкретного: Эмемкут(1) к'сун-Ø-с-ч'ен(2) лем(3) ти?нвен(4) хайем-җайеманк(5) к'д'а-Ø-с-ч'ен(6) '(Если бы) Эмемкут(1) был(2) (сейчас) жив(2), (то) тоже(3) сидел бы(6) (сейчас) на этой(4) пирушке(5)'.
Очень показателен следующий пример: говорящий не уверен в том, что он видит вдалеке в настоящий момент, - последнее подчеркивается формой настоящего конкретного, а форма сослагательного наклонения используется здесь для выражения неуверенности, гадательности: Аңқа(1) нвен(2) д'алезуен(3) эрүненк(4)? Йақйақарн(5) к'-Ø-с-ч'и?н(6) ч'ач'лаха?н(7) қтха?н(8) к'-Ø-с-кипне?н(9). Қлақд'хе?н(10) к'-Ø-с-ч'и?н(11) кт'уелахе?н(12) к'-Ø-с-җе?н(13) 'Что(1) там(2) на косе(4) шевелится(3)? (Если бы) были(6) чайки(5) - (у них)(9) были бы(9) красные(7) лапки(8). (Если бы) были(11) вороны(10) - (они)(13) были бы(13) черные(12)'.
1252

3.99. Отмечен один пример употребления сослагательного наклонения в функции будущего времени. С равным успехом этот случай может быть истолкован и как самопобуждение (речь идет о форме 1-го лица ед. числа): Кат(1) Син'аңевт(2) кпескескнен(3) кэмма(4) лем(5) тк'ид'-Ø-Ø-к(6) Син'аңевт(7) тк'чанзо-Ø-Ø-н(8). 'Синяневт(2) уже(1) прошла(3), (ну-ка) я(4) тоже(8), пойду(6), догону(8) Синяневт(7)' (букв.: 'я бы тоже пошел, догнал бы Синяневт'). Этот пример подтверждает, на наш взгляд, высказанное выше (см. § 3.95) соображение о том, что между побудительно-повелительным наклонением и будущим временем в 1-м лице ед. числа нет почти никакого содержательного различия. Форма прошедшего совершенного, в которой выступает здесь сослагательное наклонение, так же как и последнее, здесь никакого отношения к реальному времени не имеет. Она подчеркивает результативность предстоящего действия (пойду и догону). Рассматриваемый пример отчетливо показывает, что форма сослагательного наклонения является принципиально вневременной формой.

Видо-времена и дезидеративная форма

3.100. При введении в структуру глагола показателя дезидератива (аффикс -ад' ~ -а, порядок 8) разрешается сочетание только с четырьмя видо-временами из шести: прошедшее незавершенное, вневременная форма, настоящее конкретное, будущее незавершенное.

Примеры употребления: Эмемкут(1) кңад'х-ад'-қзо-Ø-кнан(2) 'Эмемкут(1) хотел(2) жениться(2)' (прош. незавершенн.); Никл'ад'-қзо-з-ен(1) кл'гечк'еңе?н(2) метаткас(3) 'Он(1) (все время)(1) хочет(1) спать(1), плохой(2) работник(3)' (вневременн. форма); А(1) Мити(2) новад'ес(3) ктүл'кнен(4) нустахаң(5) қа?т(6) нуw-а-Ø-с-ч(7) 'А(1) Мити(2) кушанье(3) принесла(4): бог(5) уже(6) есть(7) хочет(7)' (наст. конкретн.); Кэмма(1) оутанке(2) т'ид'ад'кичен(3) эвун(4) тнув-ад'-қз-ад'-кичен(5) аңқа(6) сисхеңечү(7) ксках(8) 'Я(1) в лес(2) иду(3), наверно(4) есть(5) захочу(5), сделай(8) какой-нибудь(6) запас(7) (мне с собой)' (буд. незавершенн.).

3.101. Наиболее частотна в речи ительменов форма настоящего конкретного, и это естественно: дезидеративная форма выражает желание, а желание высказывается именно в тот момент, когда оно ощущается. В имеющихся текстах чаще всего фиксируется форма прошедшего незавершенного, поскольку тексты обычно повествуют о прошедших событиях, в том числе о

желании тех или иных персонажей совершить то или иное действие. Форма будущего незавершенного, говорящая о желании, которое появится впоследствии (захочу сделать), употребляется значительно реже. То же относится к вневременной форме, которая передает специфический оттенок постоянного желания сделать что-либо.

3.102. Деидеративная форма не допускает сочетания с теми видо-временами, которые передают значение результативности: прошедшим завершенным и будущим завершенным. Семантического запрета на сочетание идеи деидеративности с идеей результативности как будто бы нет: деидеративность, как и всякая модальность, совместима как с нерезультативным (я хочу писать книгу), так и с результативным действием (я хочу написать книгу). Однако если мы обратимся к плану прошедшего времени, то вопрос окажется не таким простым. В самом деле „я хотел написать книгу“ ведь не передает значения результата, но только значение желания его достичь: „я хотел написать книгу“ значит скорее „я не написал книги“, чем „я написал книгу“. Если это так, то синтагмы „я хотел писать книгу“ и „я хотел написать книгу“ отнюдь не могут быть противопоставлены по признаку результативности/нерезультативности, подобно синтагмам „я писал книгу“ и „я написал книгу“. В свете всего сказанного отсутствие у ительменского деидератива результативных видо-временных форм представляется семантически оправданным.

3.103. Это отсутствие может быть объяснено и формальными причинами. Показатель деидератива, как уже указывалось выше (§ 3.39), материально совпадает с показателем будущего времени. Допустим, у нас имеется результативная форма деидератива: *тл¹-ем-а_л¹-∅-∅-чен ‘я хотел убить его’ (например, медведя) - прошедшее завершенное, форма грамматически правильная. Однако любой информант заявит, что вышеприведенная форма значит ‘я убью его’, т.е. истолкует ее не как деидератив в форме прошедшего завершенного, а как форму будущего завершенного, без всякого деидеративного оттенка. В последнем случае форма должна члениться так: тл¹ем-∅-а_л¹-чен, и этот анализ также грамматически правилен. Обе формы на уровне анализа различны, они различаются количеством и расстановкой нулевых аффиксов, но практически, на уровне непосредственного наблюдения, они не различаются ничем; это одна форма, и у нее только одно значение, именно то, которое дают информанты. Значение „я хотел убить его“ передается формой тл¹ем-а_л¹-қзо-∅-чен, т.е. сочетанием деидератива с прошедшим незавершенным: „хотел убить“ значит „не убил“, результата никакого не было.

Невозможны в ительменском и формы *тл'ем-ад'-Ø-ад'-чен 'я захочу убить его', *т'ан'чп-ад'-Ø-ад'-чен 'я захочу выучить его' и т.п. (сочетание дезидератива и будущего совершенного). В этом случае формальной омонимии нет, как нет и фонетического запрета на сочетание двух морфологических сегментов -ад' подряд, ср. Энкл'ад'ад'кзумиңсх 'вы хотели утопить меня' (правда, эта форма членится э́н-кд'а-л'-ад'-кзу-Ø-миң-сх, но к реальному произношению морфологический анализ никакого отношения не имеет, ср. вышеприведенный случай: тл'емад'чен). Дезидеративность сочетается с идеей будущего времени: т'ан'чп-ад'-кз-ад'-чен 'я захочу учить его', тл'ем-ад'-кз-ад'-чен 'я захочу убить его' (форма буд. незавершенн.), но, как и в случае с планом прошедшего времени, с идеей результата она несовместима.

3.104. В ительменском имеется два дезидеративных глагола, которые несут идею желательности в самом корне: сқа-кес 'хотеть спать' и ксха-кес 'хотеть есть'.²⁶ Эти глаголы являются, так сказать, дефектными: они выступают только в изъявительном наклонении и только в четырех видо-временах: прошедшем незавершенном, вневременной форме, настоящем конкретном и будущем незавершенном. Чаще всего фиксируется форма настоящего конкретного: Хе?н'ч(1) мветатки(2) тсқа-Ø-с-кичен(3) 'Не буду(1, 2) работать(2), спать(3) хочу(3)'; Тксха-Ø-с-кичен(1) кд'иннумиңсх(2) 'Есть(1) хочу(1), накормите(2) (меня)(2)'. Остальные видо-временные формы используются реже, но тем не менее подтверждаются информантами: Тсқа-кзу-Ø-кичен(1) тутукичен(2) д'алека(3) 'Я(1) хотел(1) спать(1), не мог(2) идти(3)'; Ксх-кзу-чен(1) хеңекит(2) э́нст-кзу-Ø-чен(3) '(Он)(1) хотел(1) есть(1), поэтому(2) просил(3)' (прош. незавершенн.); Ти?н(1) соврем'а(2) ксх-кзу-з-ен(3) эдакой(4) нанқалан(5) 'Этот(1) все время(2) есть(3) хочет(3), этакий(4) обжора(5)' (вневременная форма); Химд'х(1) к'инк'ех(2) ато(3) тсқа-кз-ад'-кичен(4) 'Зажги(2) (букв. открой) огонь(1), а то(3) спать(4) захочу(4)' (буд. незавершенн.).

Глаголы имеют регулярную субъектную парадигму и, таким образом, во всех возможных видо-временах имеют по 24 личные формы каждый, тогда как „нормальный“ субъектный глагол имеет 108 личных форм (без учета отрицательных форм).

Пример дезидеративных глаголов сқакес и ксхакес лишней раз подчеркивает, что дезидеративность несовместима с идеей результата: они употребляются в тех же видо-временах, что и любые другие глаголы, осложненные показателем дезидеративной формы.

Поссесивное (косвенно-объектное) спряжение

3.105. Поссесивное (косвенно-объектное) спряжение представляет третий тип спряжения глаголов, характеризуемый собственными специфическими показателями и не сводимый ни к субъектному, ни к субъектно-объектному типам. Этот тип спряжения реализуется в виде двух подтипов – поссесивного и косвенно-объектного – и, очевидно, относится к числу древнейших элементов ительменской глагольной системы. В других языках чукотско-камчатской группы этот тип спряжения не отмечается.

3.106. Парадигмы третьего типа спряжения впервые приводятся в работе В.Г.Богораза и затем повторяются в очерке С.Н.Стебницкого.²⁷ Оба автора не выделяют специально третьего типа спряжения в ительменском и комментируют парадигмы как „совершенно особые формы” спряжения вспомогательных глаголов. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют утверждать, что по третьему типу могут спрягаться не только вспомогательные, но практически все глаголы, как субъектные, так и субъектно-объектные.

Поссесивное спряжение

3.107. В.Г.Богораз характеризует это спряжение как неличное (non-personal) спряжение вспомогательных глаголов, С.Н.Стебницкий – как спряжение „действительного залога (т.е. субъектно-объектное спряжение, – А.В.) при объекте неличного характера.”²⁸ Эти характеристики представляются не вполне ясными. Глагол поссесивного спряжения является ядром трехчленной поссесивной синтагмы, в которой объект обладания оформляется абсолютным падежом, а обладатель – местным падежом. Таким образом, эта синтагма структурно аналогична русским синтагмам типа „у меня есть лодка”, „у тебя есть лодка”, „у него есть лодка” и т.д.²⁹ Поскольку объект обладания во всех случаях выступает только в 3-м лице, говорить о лице объекта в поссесивном спряжении не приходится. В этом смысле, вероятно, и следует понимать указание В.Г.Богораза и С.Н.Стебницкого на „неличный характер объекта”. Специальными показателями в поссесивном спряжении выделяется лицо-число обладателя, прежде всего 3-е лицо. Именно форма 3-го лица обладателя является наиболее яркой внешней приметой поссесивного спряжения.

3.108. В ительменском обнаружен один глагол, который способен спрягаться исключительно по possessивному типу. Это глагол чикес 'иметься у кого-л. в наличии'. Полная его парадигма в форме настоящего конкретного выглядит так:

П а р а д и г м а 23. Пример possessивного типа спряжения

Субъект облада- ния	Объект обладания		
	Ед.	Мн.	
кэмманк	чи-Ø-з-уен	чи-Ø-з-уе?н	'у меня есть'
кнанк	чи-Ø-з-уен	чи-Ø-з-уе?н	'у тебя " "
э́ннанк	чи-Ø-с-кинен	чи-Ø-с-кине?н	'у него " "
мизуанк	чи-Ø-з-уен	чи-Ø-з-уе?н	'у нас " "
тизуанк	чи-Ø-с-кисхен	чи-Ø-с-кисхе?н	'у вас " "
тхи?инк	чи-Ø-с-кипёнен	чи-Ø-с-кипёне?н	'у них " "

Дифференцирующая способность парадигмы в целом невысока. Объект обладания, как уже указывалось, не различается по лицу (всегда 3-е) и дифференцируется только по числу с помощью стандартного показателя множественного числа -? (чизуен 'есть это /одно/' - чизуе?н 'есть это /несколько предметов/'). Субъект обладания в шести формах из двенадцати форм парадигмы также не различается: в чизуен он опознается только путем подстановки уточняющего местоимения (кэмманк чизуен 'у меня есть это /одно/', кнанк чизуен 'у тебя есть это /одно/' и т.д.). Четко дифференцированы в парадигме три формы: форма 2-го лица мн. числа обладателя чикисхен 'у вас есть' (в которой мы видим известный уже из предыдущего показатель -сх, специальный плюрализатор субъекта 2-го лица), и формы 3-го лица ед. и мн. числа: чикискинен 'у него есть это (одно)', чикипёнен 'у них есть это (одно)'.

3.109. Показатель -кипёнен (факультативн. вар. -кипнен) 'у них' отличается от показателя -кинен 'у него' на морфологический сегмент -п(э). Этот морфологический сегмент соотносится с граммемой множественного числа обладателя в possessивном типе спряжения и множественного числа косвенного объекта в косвенно-объектном типе спряжения. Таким образом, это третий (наряду с гортанным смычным и -сх) показатель множественного числа в ительменском. Он фиксируется только в рассматриваемом, третьем, типе спряжения. В других чукотско-камчатских языках показатель мн. числа -п(э) не отмечается.³⁰

3.110. Помимо формы настоящего конкретного глагол чикес выступает еще в трех видо-временах: прошедшем незавершенном, вневременной форме и будущем незавершенном. Харак-

терно отсутствие результативных видо-времен – прошедшего и будущего совершенных. Это показывает, что идея обладания в принципе несовместима с идеей результативности.

Образование видо-временных форм у глагола чикес регулярное, поэтому представляется целесообразным ограничиться одним примером каждого видо-времени, не приводя полных парадигм:

чи-қзу-Ø-кинен 'у него было это (одно)' (прош. незавершенн.), чи-қзу-с-кинен 'у него (постоянно) есть это (одно)' (вневременн. форма), чи-қз-ад¹-кинен 'у него будет это (одно)' (буд. незавершенн.).

Форм побудительно-повелительного и сослагательного наклонений от глагола чикес в наших материалах не обнаружено.

3.111. По possessивному типу может спрягаться глагол д¹кес 'быть', употребляемый в данном случае как и глагол чикес: эннанк д¹қзукинен 'у него было (т.е. имелось) это (одно)'. Следует подчеркнуть, что в форме настоящего конкретного глагол д¹кес никогда не изменяется по possessивному типу: значение 'у него есть (сейчас)' передается исключительно формой чискинен, тогда как значение 'у него было' может быть одинаково выражено формами чиқзукинен и д¹қзукинен. Тот же параллелизм отмечается в употреблении форм чиқзускинен и д¹қзускинен 'у него есть постоянно', а также чиқзад¹кинен и д¹қзад¹кинен 'у него будет'.

3.112. Отрицание обладания („антиpossessив“) передается глаголом н¹ету?д¹кес 'не иметься, не быть в наличии', образованном от русского отрицания 'нету'. Этот глагол имеет полную парадигму possessивного типа спряжения: кэмманк (кнанк, мизуанк) н¹етусен 'у меня (у тебя, у нас) нет этого (одного)', эннанк н¹етускинен у него нет этого (одного)', тизуанк н¹етускискен 'у вас нет этого (одного)', тхи?инк н¹етускипенен 'у них нет этого (одного)'; аналогично со мн. числом объекта обладания: н¹етускине?н 'у него нет этого (многих предметов)', н¹етускине?не?н 'у них нет этого (многих предметов)' и т.д.

Отмечаются все видо-временные формы, которые свойственны глаголу чикес: н¹ету?д¹қзукинен 'у него не было этого (одного)', н¹ету?д¹қзускинен 'у него постоянно нет этого (одного)', н¹ету?д¹қзад¹кинен 'у него не будет этого (одного)'.

3.113. Формы possessивного спряжения могут принимать также и другие глаголы, прежде всего глаголы чувства: эңқсх-кес 'болеть', кст¹ауанкес 'саднить' и т.п., а также глаголы, выступающие как функциональные аналоги глагола чикес 'иметься': тхзукес 'стоять', солкес 'лежать' (в смысле 'находиться, быть в наличии'). Возможно possessивное употребление и других глаголов, исключительно субъектных.

Употребление possessивного спряжения

3.114. Как possessивное, так и косвенно-объектное спряжения относятся к числу высокоупотребительных и представлены в текстах множеством примеров. Особенно частотны формы 3-го лица обладателя, снабженные специфическими показателями -кинен и -кипёнен. Именно в силу своей высокой частотности эти формы получили специфические показатели, которые сразу однозначно сигнализируют о наличии possessивной конструкции.

1) „Чистый“ possessив, глаголы чикес и д'кес:

Йепх(1) кэмман(2) силлатумх(3) Син'ацөвт(4) чизуен(5) тмал(6) кихенк(7) 'Впрочем(1), у меня(2) (старшая) сестра(3) Синяневт(4) есть(5) около(6) моря(7)'; Нвен(1) инутенк(2) нинид'(3) чискинен(4) ксун'д'ин(5) 'На том(1) месте(2) (у него)(4) есть(4) много(3) зверя(5)'; Кузница(1) д'кзукиппен(2) уарн(3) энсқэоне?н(4) кбсварн(5) даже(6) энсқэоне?н(7) 'Кузница(1) (у них)(2) была(2), ножи(3) (они)(4) делали(4), даже(6) топоры(5) делали(7)'; Зақ(1) д'авулқақ(2) ксисх(3) мизуанке(4) тизуин(5) тхтум(6) чискисхен(7) 'Не садитесь(1,2,3) к нам(4), у вас(5) (своя) лодка(6) есть(7)'; следующий пример показывает параллельное употребление глаголов чикес и д'кес: Короварн(1) чикзукиппе?н(2) огорода?н'ч(3) ул'л'улаха?н(4) лем(5) д'кзукиппе?н(6) 'Коровы(1) (у них)(2) имелись(2), маленькие(4) огородики(3) тоже(5) были(7) (у них)(7)';

2) „Антиpossessив“, глагол н'етуд'кес:

Клакена(1) эннанке(2) тхту?н(3) н'етускине?н(4) 'Скажи(1) ей(2): лодок(3) (у него)(4) нет(4)'; Энна(1) л'уи(2) п'етной(3) эңқа(4) нукнен(5) н'етуд'кзускинен(6) 'Он(1) совсем(2) бедный(3), ничего(4) съестного(5). (у него)(6) (никогда) нет(6)'; Мехну(1) тизуинк(2) сшетд'е?н(3) н'етускисхе?н(4) '(Да) у вас(2,4) наверно(1) (и) ниток(3) нет(4)'. Форма н'етускинен, которая, как известно, значит 'у него нет', чрезвычайно популярна в речи ительменов, ее употребляют к месту и не к месту, и нам неоднократно приходилось слышать ее грамматически неправильное употребление: кэмманк н'етускинен, т.е. 'у меня нет', или: мизуанк н'етускинен 'у нас нет', или: Уад'ч книн чизуен? - Н'етускинен. 'Нож у тебя есть? - Нету' (по смыслу ответа 'у меня нет', а по форме 'у него нет' - большинство современных ительменов, по крайней мере в беглой, разговорной речи, уже не ошущает этих нюансов).

3) Глаголы, употребляемые в качестве функционального аналога глагола чикес:

А(1) ну?чу(2) силқсилқ(3) тхзукзускиппен(4) 'А(1) тут(2) толкуша(3) (у них)(4) (всегда)(4) стоит(4)' (т.е. всегда

имеется); Домой(1) хк'од'кнен(2) и(3) мисхса'н(4) и'ету(5) к'д'чк'урин(6) мича(7) л'аце(8) л'аскепнен(9) 'Домой(1) (они) (2) пришли(2), а(3) черемши(4) нету(5), посмотрели(6): красивая(7) девушка(8) (у них)(9) сидит(9)', т.е. вместо черемши у них есть красивая девушка); А(1) маман(2) столанк(3) и'ула'х(4) уад'ч(5) солкзоенан(6) 'А(1) у мамы(2) на столе (3) лежал(6) длинный(4) нож(5)', (поссесивное оформление глагола подчеркивает, что это нож, принадлежащий маме; если бы это не нужно было подчеркивать, то была бы употреблена субъектная форма солкзо'ен).

4) Остальные субъектные глаголы, употребляемые в формах поссесивного спряжения:

Этот последний случай касается употребления глаголов в поссесивных конструкциях типа 'у меня болит голова' ('моя голова болит'), 'у него умерла жена' ('его жена умерла'), 'ребенок у него курит' ('его ребенок курит') и т.д. В общем смысле эту конструкцию можно истолковать как 'что-то с кем-то происходит'. В структуре такого типа может быть употреблен теоретически любой глагол, в том числе и субъектно-объектный (например: 'брат у него убил медведя' - 'его брат убил медведя'), однако в ительменском субъектно-объектный глагол не оформляется поссесивными показателями -кинен, -кип'енен; ср. также ниже § 3.128. Зато субъектные глаголы употребляются в поссесивной конструкции очень широко.

3.115. Необходимо отметить еще, что поссесивная структура отчетливо опознается не во всех случаях, но лишь тогда, когда нечто происходит с актантом 2-го лица мн. числа и 3-го лица обоих чисел. Конструкция 'у меня ребенок курит', оформляемая по-ительменски к'амман п'еч кансаз'ен, ничем не отличается от обычной субъектной структуры, ср. к'амман чиз'ен уад'ч 'у меня есть нож'. Только в конструкциях тиз'урин п'еч кансаскисхен 'ваш ребенок курит', э'ннан п'еч кансаскинен 'его ребенок курит', т'хи'урин п'еч кансаскепнен 'их ребенок курит' оформление глагола подчеркивает поссесивный характер структуры. В этих случаях подстановка уточняющих местоимений необязательна и, как показывают нижеприводимые примеры, они чаще всего отсутствуют:

Айайа(1) хк'ич(2) кст'аванескинен(3) 'Ай-ай-яй(1), рука (2) (у него)(3) саднит(3)'; Да(1) Кускль'наку(2) л'уи(3) плохо(4) ле'урин(5) ктхи'ң(6) қат(7) и'тд'ескинен(8) 'Да(1) Кускль'наку(2) очень(2) плохо(4) стало(5), уже(7) голова(6) (у него)(8) раскалывается(8)'; Усе(1) нита(2) к'есхскинен(3) 'Все(1) нутро(2) (у него)(3) пересохло(3)'; Л'оссх(1) мича(2) сал'ан(3) лилихд'и(4) ксун'д'ки(5) қат(6) э'нна(7) қамзантекисхен(8) асхсисхен(9) '(Вы)(1) думаете(1), хорошо(2) младшая(3) сестра(4) живет(5), (а) она(7) уже(6) (у вас)(8) за-

муж вышла(8), родила(9); (т.е. 'ваша сестра вышла замуж, ваша сестра родила' - это говорится ее братьям); Күңә(1) үал?(2) к'олқад'кепне?н(3) 'Сразу(1) ножи(2) (у них)(3) станут(3) ломаться(3)'; Си?римай(1) н'енек'ечү(2) кпаңзакнен(3) эскчақ(4) н'ен'ек'ечү(5) келискинен(6). 'Сирим(1) положила(3) ребенка(2) (за пазуху)(3), ребенок(5) (у нее)(6) сильно(4) кричит(6)'; Сик'ук'ечү(1) д'асч(2) ч'иңисч(3) сшетд'(4) схолватескенаң(5) 'Сикукечч(1) сидит(2), шьет(3), (а) нитка(4) (у нее)(5) все узелками идет(5)'.
 Случаи, когда уточняющее местоимение сохраняется, значительно реже: Йесли(1) әл'чкад'ч(2) әннан(3) кад'хе?н(4) к'олад'кене?н(5) 'Если(1) взглянешь(2), его(3) стрелы(4) сломаются(5)'; Әңқа(1) ну(2) тизүинк(3) схлускисхен(4)? 'Что(1) тут(2) у вас(3) стряслось(4)?'.

Косвенно-объектное спряжение

3.116. В.Г.Богораз характеризует это спряжение как личное (personal) спряжение вспомогательных глаголов, С.Н. Стебницкий - как „действительный залог (т.е. субъектно-объектное спряжение, - А.В.) при объекте личного характера”.³¹ В качестве примера ими приводится парадигма спряжения глагола д'кес 'быть'.

Косвенно-объектная парадигма строится при помощи тех же трех специфических показателей, которые формируют possessивную парадигму: -кинен, -кисхен, -кип(ә)нен. Эта формальная аналогия может быть продолжена - члены предложения, согласуемые с этими формантами, всегда вводятся в синтаксическую структуру в косвенных падежах. В possessивной структуре это местный падеж (или притяжательная форма), в косвенно-объектной структуре это дательно-направительный падеж (в редких случаях местный падеж или притяжательная форма). Различие между двумя спряжениями содержательное: в possessивной структуре формы в косвенных падежах означают субъект обладания (әннанк чискинен тхтүм 'у него есть лодка'), в косвенно-объектной структуре формы в косвенных падежах означают объект отношения (исх тскинен әннанке 'я /есмь/ ему отец').

3.117. Полная парадигма косвенно-объектного спряжения приводится в сопоставлении с парадигмой субъектного спряжения (парадигма 24). В качестве примера взят тот же глагол, что и у Богораза-Стебницкого: д'кес 'быть', в форме настоящего конкретного.

Парадигма 24. Пример косвенно-объектного спряжения (в сопоставлении с субъектным)

Субъектное спряжение		Косвенно-объектное спряжение		
		„ему“	„вам“	„им“
я	тскичен	тскинен	тскисхен	тскипнен
ты	сич	скинен		скипнен
он	сѳен	скинен	скисхен	скипнен
мы	нскичен	нскинен	нскисхен	нскипнен
вы	сиссх	сиссх		сиссх
они	сѳе?н	скине?н	скисхе?н	скипне?н

Косвенно-объектная парадигма показывает, что специальными формами выделяется отношение к косвенному объекту прежде всего 3-го лица: -кинен 'ему', -кипнен 'им'. К этим двум добавлен еще косвенный объект 2-го лица мн. числа: -кисхен 'вам'. Дальше развитие парадигмы не пошло: отношение к косвенным объектам других лиц-чисел специальными формами не учитывается.

Все формы косвенно-объектного спряжения отличаются от соответствующих личных форм субъектного спряжения, исключая форму сиссх 'вы (суть)', которая одинакова для субъектного и косвенно-объектного спряжения: сиссх 'вы суть ему/им'. Эта форма может быть опознана в контексте как форма косвенно-объектного спряжения лишь при подстановке уточняющего местоимения: Силлатумхе?н сиссх ѳннанке 'Братья (вы) ему суть'.

3.118. Дифференцирующая способность косвенно-объектной парадигмы низка. Отчетливо дифференцированы, собственно, только две формы: 'я - ему/вам/им' и 'мы - ему/вам/им' (см. парадигму 24), имеющие четкие субъектные префиксы т- 'я' и н- 'мы'. Слабая степень дифференцированности парадигмы связана с характером субъектной дифференциации в изъявительном наклонении (сравн. § 3.47). В побудительно-повелительном наклонении дифференцирующая способность косвенно-объектной парадигмы соответственно выше. Вот как выглядит ряд форм с объектом 'ему' в побудительно-повелительном наклонении (для облегчения сравнения дана форма настоящего конкретного):

мскинен	'стану-ка я ему (кем-то)'
кскинен	'стань ему (кем-то)'
хѳнскинен	'пусть он станет ему (кем-то)'
мѳнскинен	'пусть мы станем ему (кем-то)'

кскиненсх 'станьте ему (кем-то)'
хӱскинен 'пусть они станут ему (кем-то)'

В побудительно-повелительном наклонении ни одна форма косвенно-объектного спряжения не совпадает с соответствующей личной формой субъектного спряжения. Форма 'вы - ему' имеет свойственный всем остальным показатель -кинен, в постпозиции которому следует плюрализатор субъекта 2-го лица -сх. Это вполне соответствует общему правилу (ср. § 3.48).³²

3.119. Косвенно-объектное спряжение выступает во всех шести видо-временных формах изъявительного наклонения и в четырех видо-временных формах побудительно-повелительного наклонения. Образование этих форм регулярное, и поэтому нет надобности приводить полные парадигмы. Примеры различных видо-временных форм косвенно-объектного спряжения даются ниже, при рассмотрении его употребления в тексте.

3.120. То, что парадигма косвенно-объектного спряжения рассматривалась на примере глагола д'кес 'быть', не должно создавать впечатления, будто это спряжение является привилегией одних вспомогательных глаголов. Формы косвенно-объектного спряжения способен принимать любой субъектный глагол; зафиксировано также употребление в косвенно-объектном спряжении и субъектно-объектных глаголов. С.Н.Стебницкий вслед за В.Г.Богоразом указывает: „Многие глаголы среднего залога (субъектные глаголы, - А.В.) имеют формы спряжения, аналогичные формам вспомогательных глаголов при объекте личного характера”³³ - иными словами, оба автора также констатируют указанную выше возможность.

Свой тезис авторы иллюстрируют двумя примерами, один из которых представляет субъектный глагол, другой - субъектно-объектный глагол II спряжения. Следует обратить внимание на неточную трактовку аффикса -кзу (в транскрипции В.Г.Богораза -kõju, в транскрипции С.Н.Стебницкого -qozu). С.Н.Стебницкий трактует его как „суффикс принуждения”,³⁴ переводя форму тветаткзоскепнен - 'я принуждаю себя к рабстве на них (на их пользу)'. В.Г.Богораз предлагает иную трактовку: аффикс -кзу определяется им как показатель нихоативности, и, соответственно, вышеупомянутая форма переводится: 'я занимаю себя работой в их пользу' (I am busying myself on their behalf).³⁵ Все эти неточности связаны с недостаточностью материала, имевшегося в распоряжении авторов. Аффикс -кзу является показателем длительного вида и в сочетании с аффиксом -с, показателем настоящего времени, образует вневременную форму; таким образом, форма тветаткзоскепнен означает 'я постоянно работаю у них (на них, на их пользу)'.

263

Употребление косвенно-объектного спряжения

Субъектные глаголы. В зависимости от семантики глаголов, выступающих в формах косвенно-объектного спряжения, можно выделить две основные разновидности употребления этого спряжения: адресатно-дательное и локативное.

3.121. Адресатно-дательное употребление. В эту группу попадают прежде всего глаголы речи типа лакес 'рассказывать', хенекес 'говорить', амцелкес 'рассказывать сказки', а также глаголы чувства, выражаемого в отношении некоторого лица:

Клакенансх(1) хайд'хилцигин(2) к'од'иткас(3) қотд'ке(4) 'Скажите(1) (ему)(1), пусть(2) перестанет(2) шляться(3) сюда(4)'; Исч(1) Ивлиқелхен(2) а(3) т'салай(4) хенискинен(5) зақ(6) салке(7) ид'чжукақ(8) 'Идет(1) Ивлиқелхен(2), а(3) лисица(4) говорит(5) (ему)(5): назад(7) не смотри(6,8)'; П'ервой(1) инчилнен(2) собрание(3) тлакепнен(4) новой(5) сон'лес(6) Конституция(7) тлакепнен(8) вѣбора?н(9) тлакепнен(10) 'Первое(1) собрание(3) собрали(2), (я им)(4) рассказал(4) про новую(5) жизнь(6), про Конституцию(7) (я им)(8) рассказал(8), про выборы(9) (я им)(10) рассказал(10)'; Қа?м(1) тски-схен?ин(2) амцела?д'кақ(3) 'Не буду(1,2) рассказывать(3) (вам)(2) сказки(3)'; А(1) қсұай(2) дазе(3) ч'иңстелескинен(4) 'А(1) собачонка(2) даже(3) рычит(4) (на нее)(4)'; Силлатум-хе?н(1) лахсұ(2) үсе(3) ч'ңелескинен(4) 'Сестры(1) (и) мать(2) все(3) плачут(4) (об ней)(4)'; П'е?н(1) кк'од'кнен(2). Үсе(3) ри?аткипне?н(4) 'Дети(1) пришли(2). Все(3) обрадовались(4) (им)(4)'.
 3.122. К этой же группе относятся глаголы, семантика которых предполагает, что действие кому-то адресовано: инми-синкес 'мешать (кому-л.)', коказокес 'варить (кому-л.)' (субъектный глагол), д'исхепникес 'вредить (кому-л.)', қамзантекес 'выходить замуж (за кого-л.)', д'чжукес 'смотреть (на кого-л.)' и т.д. Все эти глаголы управляют направительно-дательным падежом:

Кәмма(1) эскчақ(2) тд'исхепикипнен(3) 'Я(1) (им)(3) здорово(2) навредил(3)'; Хад'ч(1) йақ(2) Тсалкотхан(3) сватад'қзоскепнен(4) 'Вот(1,2) Тсалкотхан(3) (все время)(4) сватается(4) к ним(4)'; Кәмма(1) к'енк(2) нустмиң(3) әннанке(4) тқамзантал'кенан(5) 'Кто(2) в меня(1) попал(3), за того(4) (и) выйду замуж(5)'; Ихд'хе?н(1) уту?е?н(2) Ұақтқа(3) қуа?н(4) инмисинқзукипне?н(5) 'Мужчины(1) не могли(2) перешагнуть(3), штаны(4) мешали(5) (им)(5)'; Птос(1) аңқан(2) Хол'аран(3) копйа?н(4) кәнк'олсхен?ан(5) книң(6) тод'ко(7) кзескенан(8) копйо(9) 'Много(1) тех(2) парнишких(3) копий

(4) (она - медведица)(5) переломала(5), только(7) одно(6) копьё(9) остается(8) (для нее)(8)»; Ч'ас'ит(1) ўсе(2) ўннанке(3) эд'чкүкүзэд'кинен(4) 'Теперь(1) все(2) будут(4) смотреть(4) на него(3)'; Салке(1) лах'итескине?н(2) '(Они)(2) (все время)(2) назад(1) посматривают(2) на него(2)'; Минск(1) мид'чкүкинен(2) аңқа(3) ну?н(4) чискинен(5) ўннан(6) 'Ну-ка(1), посмотрю(2), что(3) тут(4) есть(5) у него(6)' - в этом последнем примере косвенно-объектная форма глагола д'чкүкес 'смотреть' употреблена в целях согласования с глаголом possessивного спряжения чикес 'иметься, быть в наличии'.

Возможно и такое употребление косвенно-объектной формы: Эўуўе(1) тқеникисхен?ин(2) кэмма(3) п'есхе(4)! 'Уф(1), устал(2) я(3) (у вас)(2), дети(4)!'.

3.123. Локативное употребление. Локативное употребление косвенно-объектного спряжения связано прежде всего с глаголами движения. Из предыдущего изложения могло создаться впечатление, что локативность в косвенно-объектном спряжении может быть конкретизована только как движение к некоторой точке, поскольку косвенно-объектная форма ассоциируется с объектом в направительно-дательном падеже. Однако в зависимости от контекста глаголы движения в косвенно-объектной форме могут означать как движение к некоторой точке, так и обратное движение, от некоторой точки (которое, как известно, ассоциировано с исходно-продольным падежом, см. гл. II, § 2.62). Ср. следующие примеры употребления одного и того же глагола ид'кес 'ходить, уходить':

Минск(1) мид'кинен(2) ти?н'векит(3) кмил'вин(4) т'салай(5) тл'емал'чен(6) 'Ну-ка(1), пойду(2) (я)(2) (к ней)(2), за это(3) я(4) лисицу(5) убью(6)' - движение к некоторой точке; Тол'ко(1) п'ервой(2) кэмма(3) мид'кисхен?ин(4) потом(5) туза(6) кк'од'сх(7) 'Только(1) сначала(2) я(3) уйду(4) (от вас)(4), потом(5) вы(6) приходите(7)' - движение от некоторой точки.

В зависимости от конкретной семантики глаголы движения в косвенно-объектной форме могут передавать локативные отношения других видов:

А(1) т'салай(2) салк(3) сал'тескинен(4) 'А(1) лисица(2) сзади(3) крадется(4) (за ним)(4)'; Кён'д'а?д'миңсх(1) мест'е(2) ык'зүкисхен(3) 'Возьмите(1) (меня)(1), вместе(2) (с вами)(3) поплывем(4)'.

3.124. Косвенно-объектное спряжение может быть связано и с выражением статического локатива (ассоциированного с местным падежом, см. гл. II, § 2.57):

Тол'ко(1) зақ(2) лакақ(3) к'ид'қзүхмиң(4) что(5) кэмма(6) ну?н(7) тл'қзүкисхен?ин(8) 'Только(1) не выдавай(2,3,4) (меня)(4), что(5) я(6) был(8) тут(7) (у вас)(8)'; Нчайакиппен

(1) т'ад'ке(2) нсч'елкичен(3) '(Мы)(1) почаевали(1) (у них) (1), дальше(2) поехали(3)'; Сорзано(1) хе?н'ч(2) мнукискен?ин(3) ч'ас'ит(4) тл'отзал'схен(5) 'Все равно(1) не буду(2,3) есть(2,3) (у вас)(3), сейчас(4) (я вас)(5) перестреляю(5)'; Син'аңевт(1) лұл? (2) кэмк'а?ан(3) клахл'кнен(4) столанке(5) ұсакой(6) новад'ес(7) тхзускинен(8) а(9) касоңанк(10) ҳол'а(11) солоскинен(12) 'Синяневт(1) раскрыла(3) глаза(2), взглянула(4) на стол(5): всякая(6) еда(7) (у нее)(8) стоит(8), а(9) сбоку(10) (у нее)(12) парень(11) лежит(12)'.
 3.125. Все другие случаи употребления субъектных глаголов в косвенно-объектном спряжении могут быть так или иначе истолкованы как possessивное употребление. В этом проявляется семантическая общность possessивного и косвенно-объектного спряжений, которые, как известно, выражаются одними и теми же формальными средствами.

Правильное истолкование таких случаев возможно только при условии знания контекста:

Қарт(1) Кутх(2) ксхезиккнен(3) горбушке?н(4) к'езускине?н(5) 'Вот(1) Кутх(2) отправился(3), горбуши(4) (у него)(5) тянут(5)' (из контекста известно, что Кутх поехал на нарте, запряженной рыбами-горбушами; форма к'езускине?н толкуется: 'тянут его нарту'); Тхлитатескине?н(1) лел'к'е?н(2) ынна(3) ҳенетесч(4) аңқа(5) нетхонкасч(6)? 'Скатываются(1) (у него) (1) мыши(2), (а он(3) (все) говорит(4); что(5) (это) затемняет(6)?' (из контекста известно, что герой сидит в юрте; косвенно-объектная форма тхлитатескине?н означает, что мыши скатываются с его юрты); И(1) кон'(2) твайткенан(3) қдаң(4) ханке(5) эсқзукенан(6) 'И(1) конь(2) (у него)(3) прыгнул(3), сразу(4) наверх(5) подняться(6) стал(6) (у него)(6)' (из контекста известно, что герой сидит верхом на коне; косвенно-объектные формы твайткенан и эсқзукенан означают: 'его конь прыгнул', 'его конь стал подниматься').

3.126. Субъектно-объектные глаголы. Все аффиксы, образующие косвенно-объектные формы глаголов -кинен, -кисхен и -кипәнен - имеют общий морфологический сегмент -ки, который является маркером принадлежности глагола к субъектному типу. Сопоставление аффиксов I и II субъектно-объектных спряжений (§ 3.69) показало, что глаголы II спряжения также имеют маркер -к, подобно субъектным глаголам. Отсюда следует вывод, что для субъектно-объектных глаголов II спряжения формальных противопоставлений к сочетанию с аффиксами косвенно-объектной парадигмы, во всяком случае, нет. Семантически такие сочетания также разрешены. Субъектно-объектный глагол в косвенно-объектной форме передает в общем те же значения, что и субъектный глагол. При

этом он, собственно, перестает быть субъектно-объектным глаголом, поскольку показатели косвенно-объектного спряжения, занимая порядок 17 (см. табл. 2), т.е. тот же порядок, что и показатели прямого объекта, заменяют собою последние в структурной модели глагола:

т-энтхла-Ø-с-кичен	'я везу его' (субъектно-объектное спряжение)
т-энтхла-Ø-с-киче?н	'я везу их' (субъектно-объектное спряжение)
т-энтхла-Ø-с-кинен	'я везу ему' (косвенно-объектное спряжение)
т-энтхла-с-кипёнен	'я везу им' (косвенно-объектное спряжение)

Форма т-энтхла-Ø-с-кискен бисемантична: в зависимости от контекста она может означать 'я везу вас' (и, взятая сама по себе, означает именно это), или же 'я везу вам' - но в структуру предложения, порождаемого этой формой, необходимо ввести косвенный объект в направительно-дательном падеже: тэнтхласкискен тизуанке 'я везу вам'.

Прямой объект вводится в абсолютном падеже:

Тэнтхласкискен(1) тизуанке(2) тхалтхал(3) '(Я)(1) везу (1) вам(2) мясо(3)'; Нтул'итатескине?н(1) эннанке(2) эн'че?н(3) '(Он)(1) (все время)(1) приносит(1) ему(2) рыбу(3)'.
3.127. Косвенный объект может не вводиться в структуру,

поскольку на него однозначно указывает форма глагола: это объект 3-го лица ед. числа (аффикс -кинен), 2-го лица мн. числа (аффикс -кискен) или 3-го лица мн. числа (аффикс -кипёнен). Отношение к косвенному объекту других лиц-чисел формой глагола не передается; если это отношение необходимо актуализировать, то косвенный объект вводится в направительно-дательном падеже, а глагол имеет субъектно-объектную форму:

Нтул'итатесчинен(1) мизуанке (кэмманке, кнанке)(2) тхалтхал(3) '(Он)(1) (все время)(1) приносит(1) нам (мне, тебе)(2) мясо(3)'.
Прямой объект сохраняется в структуре всегда:

Хад'ч(1) ме(2) п'ечх(3) кл'енназилиссх(4) хад'ч(5) хнэнтхлакискен?н(6) 'Давайте-ка(1,2) собирайте(4) девочку(3), сейчас(5) (мы)(6) увезем (ее)(6) (от вас)(6)'; Касх(1) тхту?нке(2) хе?н'ч(3) ханч'е?е?н(4) эн'че?н(5) ч'оланаң(6) кл'исх(7) тхтум(8) и (9) мил'(10) эн'че?н(11) ч'еуад'кисхе?н(12) 'В два(1) бата(2) рыба(5) не войдет(3, 4), возьмите(7) третий(6) бат(8), и(9) вся(10) рыба(11) (у вас) (12) поместится (12)!'.

3.128. Субъектно-объектные глаголы I спряжения характеризуются отсутствием маркера -к, и потому косвенно-объектные формы для этих глаголов образуются аффиксами -нен 'ему', -схен 'вам', -пёнен 'им'.

Аффиксы -нен и -схен материально совпадают с объектными показателями I субъектно-объектного спряжения (ср. табл. 6 и 7): -нен означает 'его' (при субъектах 'он' и 'они'), -схен - 'вас' (при субъекте любого лица-числа). Поэтому значения 'он дал это' и 'он дал ему' выражаются одной и той же формой зилнен, а значения 'он накормил вас' и 'он накормил вам' (т.е. накормил кого-то для вас, за вас) - одной и той же формой д'иннусхен. В силу этой омонимичности упомянутые формы употребляются исключительно как субъектно-объектные; во всяком случае в имеющихся материалах они ни разу не зафиксированы в косвенно-объектном значении.

При субъекте 1-го лица ед. числа косвенно-объектная форма на -нен иногда используется, поскольку она материально отличается от соответствующей субъектно-объектной формы: тзилчен 'я дал это', но тзилнен 'я дал ему'. Но чаще всего фиксируется косвенно-объектная форма на -пёнен, поскольку этот аффикс явно отличается от соответствующих показателей прямого объекта.

3.129. Приводим несколько примеров субъектно-объектных глаголов I спряжения в косвенно-объектной форме:

Ч'ас'ит(1) нетах'ал(2) все(3) аңқа(4) т'интхск'зад'нен (5) 'Сейчас(1) (я)(5) все-все(3,4) выташу(5) (у него)(5) из нутра(2)'; Нид'чкур'омнен(1) кэмма(2) н'ерпачх(3) кл'ем'ган (4) несткзо'ан(5) қа'м(6) аңқа(7) зиллақ(8) тил'пенин(9) '(Они)(1) увидели(1), (что) я(2) добыл(4) нерпушку(3), стали (5) просить(5), (я)(9) ничего(6,7) не дал(6,7,9) (им)(9)'; Утехзо'е'н(1) эттун(2) кон'а'н(3) нл'ад'пене'н(4) корова'н(5) нл'ад'пене'н(6). '(Они)(1) боялись(1), (что) может быть(2) коней(3) (у них)(4) заберут(4), коров(5) (у них)(6) заберут (6)'; Пд'хе'н'ч(1) д'кзукп'ане'н(2) тх'ин(3) мине'н(4) ит'ена'н (5) д'ед'уске'и'н(6) хе'лу'н(7) утке'н(8) мет'ск'е'н(9) тхе'ан-ке(10) лоңа'н'ч(11) кел'л'ач'и'н(12) нскатеспене'н(13) 'Приятели(1) у них(3) (у шаманов) были(2)(такие): старые(5) дедушкины(6) куклы(7) - утки(8), медведи(9), глазки(11) им(10) делали(13) из бисера(12)'.

Обобщенно-субъектное спряжение

3.130. Наряду с субъектным, субъектно-объектным и косвенно-объектным типами спряжения в ительменском выделяется

еще четвертый тип – обобщенно-субъектный. В сущности это подтип в рамках субъектно-объектного типа; формально обобщенно-субъектная парадигма почти ничем не отличается от субъектно-объектной парадигмы (как I, так и II спряжения), и принимать формы обобщенно-субъектного спряжения могут исключительно субъектно-объектные глаголы. Предшествующими исследователями эта парадигма не выделялась именно потому, что ее „трудно заметить“ – настолько незначительны ее отличия от субъектно-объектной парадигмы.

Между тем роль этой парадигмы чрезвычайно важна. Глаголы, оформленные ее показателями, порождают предложения совсем иной конструкции, нежели глаголы в субъектно-объектной форме. Глагол в обобщенно-субъектной форме имеет всего одну обязательную валентность – объектную; субъект является заскобочным, необязательным компонентом конструкции и в случае необходимости актуализируется в форме косвенного (местного или инструментального) падежа. Эта конструкция характеризовалась ранее как эргативная.³⁶

3.131. Поскольку в обобщенно-субъектном спряжении конкретен объект, а субъект получает предельно обобщенное отражение („некто“, „они“) – парадигма обобщенно-субъектного спряжения состоит из шести личных форм. Соответственно I и II субъектно-объектным спряжениям различаются I и II обобщенно-субъектные спряжения. Для облегчения сравнения парадигмы даются в сопоставлении с VI субъектной группой субъектно-объектных парадигм. Парадигмы приводятся в форме прошедшего заверщенного.

П а р а д и г м а 25. I обобщенно-субъектное спряжение
(в сопоставлении с субъектно-объектным)

Субъектно-объектные формы Обобщенно-субъектные формы

1) 'Они выучили меня'	нан'чпмиң	нан'чпмиң	'меня выучили'
2) ' ' ' тебя'	нан'чпуин	нан'чпуин	'тебя ' "
3) ' ' ' его'	нан'чпнен	нан'чпнен	'его ' "
4) ' ' ' нас'	нан'чпми?ң	нан'чпми?ң	'нас ' "
5) ' ' ' вас'	нан'чпсхен	нан'чпсхен	'вас ' "
6) ' ' ' их'	нан'чпне?н	нан'чпче?н	'их ' "

П а р а д и г м а 26. II обобщенно-субъектное спряжение
(в сопоставлении с субъектно-объектным)

Субъектно-объектные формы Обобщенно-субъектные формы

1) 'они поймали меня'	нэнкхкмиң	нэнкхкмиң	'меня поймали'

2) 'они поймали тебя'	нӕнкхкиӕ	нӕнкхкин	'тебя поймали'
3) 'они поймали его'	нӕнкӕенен	нӕнккичен	'его " "
4) 'они поймали нас'	нӕнкхкми?ӕ	нӕнкхкми?ӕ	'нас " "
5) 'они поймали вас'	нӕнккисхен	нӕнккисхен	'вас " "
6) 'они поймали их'	нӕнкӕене?н	нӕнккиче?н	'их " "

3.132. Парадигмы различаются только в двух объектных строках: третьей (нан'чпнен/нан'чпчен для I спряжения, нӕнкӕенен/нӕнккичен для II спряжения) и шестой, объектные показатели которой представляют собой форму мн. числа показателей третьей строки. Однако различие между парадигмами более отчетливое, чем кажется на первый взгляд. В обобщенно-субъектном спряжении указание на субъект предельно абстрактное: бесспорно только, что это субъект 3-го лица, что же касается числа, то оно игнорировано. Актуализуемый субъект может быть, по желанию говорящего, введен в любом числе:

Мин'д'(1) нӕнккичен(2) хиӕенк(3) 'Волк(3) поймал(2) зайца(1)'; Мин'д'(1) нӕнккичен(2) хиӕе?нк(3) 'Волки(3) поймали(2) зайца(1)'; Кӕмма(1) нан'чпмиӕ(2) силлатумхенк(3) 'Брат(3) выучил(2) меня(1)'; Кӕмма(1) нан'чпмиӕ(2) силлатумхе?нк(3) 'Братья(3) выучили(2) меня(1)'.

Между тем приводимые для сопоставления субъектно-объектные формы порождают конструкции с субъектом 3-го лица мн. числа: Хиӕе?н(1) мин'д'(2) нӕнкӕенен(3) 'Волки(1) поймали(3) зайца(2)'; Силлатумхе?н(1) кӕмма(2) нан'чпмиӕ(3) 'Братья(1) выучили(3) меня(2)'.

Конструкции с субъектом 3-го лица ед. числа порождаются другими субъектно-объектными формами: Хиӕе(1) мин'д'(2) ӕнккиӕенен(3) 'Волк(1) поймал(3) зайца(2)'; Силлатумх(1) кӕмма(2) ан'чпмиӕ(3) (или: ан'чпӕмнен) 'Брат(1) выучил(3) меня(2)'.

3.133. Разумеется, если в субъектно-объектной конструкции субъект выступает в форме 3-го лица мн. числа, различие между большинством форм субъектно-объектной и обобщенно-субъектной парадигм нейтрализуется:

Силлатумхе?н(1) кӕмма(2) нан'чпмиӕ(3) 'Братья(1) выучили(3) меня(2)' и Силлатумхе?нк(1) кӕмма(2) нан'чпмиӕ(3) 'Меня(2) выучили(3) братья(1)' ('я выучен братьями'); Пд'ха?н

(1) туза(2) нѣнтхлакисхен(3) 'Товариши(1) отвезли(3) вас(2)' и Пд'хе?нк(1) туза(2) нѣнтхлакисхен(3) 'Вас(2) отвезли(3) товариши(1)' ('вы отвезены товарищами').

В этом случае только третья (и шестая) объектные строки дают различное оформление субъектно-объектного и обобщенно-субъектного глаголов:

Силлатумхе?н(1) п'еммечх(2) нан'чпнен(3) 'Братья(1) выучили(3) мальчика(2)' и: Силлатумхе?нк(1) п'еммечх(2) нан'чпчен(3) 'Мальчика(2) выучили(3) братья(1)' ('мальчик выучен братьями'); Хице?н(1) мин'д'(2) нѣнккунен(3) 'Волки(1) поймали(3) зайца(2)' и: Хице?нк(1) мин'д'(2) нѣнккичен(3) 'Зайца(2) волки(1) поймали(3)' ('заяц пойман волками').

3.134. С.Н.Стебницкий, говоря о наиболее характерной черте ительменского синтаксиса, называет „построение фразы при сказуемом – глаголе действительного залога (субъектно-объектном глаголе – А.В.)“, ³⁷ при котором субъект оформляется косвенным (местным) падежом. Три примера, иллюстрирующих этот его тезис, грамматически правильны. Но сказуемое во всех этих трех примерах оформлено префиксально-суффиксальной рамкой н- -чен, т.е. показателем обобщенно-субъектного, а не субъектно-объектного, спряжения.

Отрицательные формы

3.135. Отрицательные формы глагола в ительменском, как и в других чукотско-камчатских языках, образуются аналитически. Различаются аналитические конструкции, состоящие из трех и из двух компонентов.

Трехкомпонентная конструкция используется для выражения отрицания в следующих случаях: изъявительное наклонение (прошедшее незавершенное, прошедшее завершенное, вневременная форма, настоящее конкретное) и побудительно-повелительное наклонение (2-е и 3-е лицо обоих чисел, во всех видо-временах).

Во всех остальных случаях используется двухкомпонентная конструкция (см. ниже, § 3.146 сл.).

Трехкомпонентная конструкция

3.136. Структура трехкомпонентной конструкции такова: отрицательная частица (грамматический компонент) + „значащая часть“ (лексический компонент) + связочный глагол в соответствующей финитной форме (грамматический компонент).

Отрицательных частиц в ительменском несколько, поэтому они способны, помимо указания на отрицание действия, указывать еще на наклонение, а в некоторых случаях также на лицо. Так, частица *қағм* всегда однозначно указывает на изъявительное наклонение, частица *зақ* - на побудительно-повелительное наклонение (2-е лицо), частица *вейақ* - на побудительно-повелительное наклонение (3-е лицо). Допустимо абсолютное употребление частиц *қағм* и *зақ*. В этом случае *қағм* передает значение, равноценное русскому 'нет'; *зақ* эквивалентно междометию со значением запрета: *зақ!* 'не смей!', не трогай!', *ни-ни!*'.

3.137. Значащая часть во всех случаях образуется аффиксом *-қақ* (для субъектных глаголов и субъектно-объектных глаголов II спряжения), *-ақ* (для субъектно-объектных глаголов I спряжения). В этой паре аффиксов прослеживается то же противопоставление двух формальных классов финитных глаголов с помощью маркера *-к*, которое проходит через всю парадигму класса V. Аффикс *-қақ/-ақ* совместно с отрицательной частицей образует аналитические циркумфиксы *қағм - қақ/-ақ*, *зақ - қақ/-ақ*, *вейақ - қақ/-ақ*. Нетрудно заметить, что первый из этих циркумфиксов материально совпадает с формой лишительного падежа (ср. гл. II, § 2.44). Это значит, что отрицание в ительменском имеет стандартное выражение, как в классе N, так и в классе V. Ср.:

<i>қағм кәсү-ақ</i>	'без топора'
<i>қағм ветаг-қақ</i>	'не работаю, не работал'
<i>қағм д'инхп-ақ</i>	'не узнаю, не узнал (его)'

3.138. Другие отрицательные частицы характеризуются модальным оттенком; эту дополнительную грамматическую информацию они должны были принять на себя, поскольку форма на *-қақ/-ақ* не дает возможности передать необходимую модальность. Так образовались формы прямого запрета: *зақ ветагқақ* 'не работай' и косвенного запрета: *вейақ ветагқақ* 'пусть он не работает'.

3.139. Третий компонент отрицательной конструкции, связочный глагол, представляет собой всецело синтаксический, согласовательный элемент. Таких связей используется три. Все они, собственно, означают 'быть', но форма их различна в зависимости от морфологического класса глагола. Так, для субъектных глаголов используется связка *д'кес*, для субъектно-объектных глаголов I спряжения - *ид'ес*, для субъектно-объектных глаголов II спряжения - *тилкес*. Таким образом, связка *д'кес* выступает в отрицательной конструкции в одной из форм субъектного спряжения, *ид'ес* и *тилкес* - соответствен-

но I и II субъектно-объектных спряжений. Если в положительной форме глагол выступает в косвенно-объектном спряжении, то в отрицательной форме связочный компонент оформляется соответствующим показателем косвенно-объектного спряжения.

Наличие связки придает отрицательной конструкции законченность. В связочном компоненте сосредоточена вся грамматическая информация: о лице-числе субъекта (и объекта, если глагол субъектно-объектный), о наклонении, виде и времени. Сопоставление предикативной синтагмы с лишительным падежом и трехкомпонентной отрицательной конструкции позволяет наиболее отчетливо продемонстрировать их формальный и содержательный параллелизм:

қағм кәсқақ тскичен 'я без топора есмь'
 қағм ыетатқақ тскичен " " работы " 'я не работаю'

3.140. На примере трехкомпонентной конструкции наглядно демонстрируется также граница между обязательными и необязательными категориями. Все обязательные категории отражаются в связочном, грамматическом компоненте; все необязательные категории – в лексическом компоненте на -қақ/-ақ. Приводим несколько примеров с одним и тем же корнем:

қағм ну-қақ т-д¹-Ø-Ø-кичен 'я не ел'³⁸

қағм нон-ата-қақ т'-ид¹-қзу-Ø-кичен 'я не ходил есть'

қағм д¹ин-нуу-Ø-ақ н-ид¹-қзо-э-әмнен 'они (вообще) не кормят меня'

зақ д¹ин-нуу-Ø-ат-ақ к'-и-Ø-с-сх 'не ходите (сейчас) кормить его'

қағм нуу-ад¹-қақ т-Ø-Ø-с-кичен 'я не хочу есть'

қағм д¹ин-нуу-Ø-ад¹-ақ т'-и-Ø-с-чен 'я не хочу кормить его'

Список примеров можно было бы продолжить, но необходимости в этом нет. Хотелось бы только подчеркнуть еще раз, что показатель деизидератива -ад¹ (порядок 8) входит в лексический компонент, что свидетельствует об его необязательном характере (ср. выше, § 3.39).

3.141. Образование трехкомпонентной конструкции регулярное. Субъектный глагол имеет 40 отрицательных форм, выражаемых трехкомпонентной конструкцией, субъектно-объектный глагол

гол - 192 таких формы. Парадигма этих форм есть, по сути дела, парадигма связочного компонента, поскольку циркумфиксальная часть на *қа?м/зақ/вейақ* - *-қақ/-ақ* неизменяемая.

Употребление трехкомпонентной конструкции

3.142. Несмотря на свою кажущуюся громоздкость, трехкомпонентная конструкция чаще всего употребляется в текстах в полной своей форме, т.е. со связкой. Порядок следования элементов трехкомпонентной конструкции стабильный: первое место занимает отрицательная частица, второе - лексический компонент на *-қақ/-ақ*, третье - связка:

Хот^I(1) к'е^{II}(2) к'од'к'захен^{III}(3) зақ^I(4) эңч'е'вақ^{II}(5) к'ид'к'зу-миңсх^{III}(6) л'чи^I(7) трудно^{II}(8) тәңқсхескисхен?ин^{III}(9) 'Хоть(1) кто(2) будет(3) приходиться(3) (т.е. кто бы ни пришел) - не трогайте(4,5,6) (меня)(6), очень(7) сильно(8) (я у вас)(9) болею(9)'; Төлвал(1) корак(2) к'узил?ин(3) кчеченк(4) йепх(5)

қа?м^I(6) д'емад'ақ^{II}(7) к'ид'к'зу?ин^{III}(8) ну(9) пәл(10) хк'и?н(11) қ'ешлаға?н(12) қ'аң(13) к'д'ем?ан(14) 'Тылвал(1) ударил(3) коряка(2) в лоб(4), хоть(5) (я) не хотел убивать(6, 7, 8) (его)(8), ну(9), раз(10) сильные(12) руки(11) - сразу(13)

убил(14) (он его)(14)'; Ну(1) Мити(2) қа?м^I(3) ид'сақ^{II}(4) ид'миң^{III}(5) хе?н'ч(6) ит'е(7) сон'д'ес(8) бравой(9) к'әд'ч'кух(10) 'Ну(1), Мити(2), не слушала(3,4,5) (ты меня)(5) - никогда(6,7) хорошей(9) жизни(8) не увидишь(6,10)'; Кемма(1) глауад'кепнен^I(2) вейақ^{II}(3) эңсхд'ақ^{III}(4) хнис?ин^I(5) л'чи^{II}(6) браво(7) қ'иқсхч(8) 'Я(1) скажу(2) (им)(2), пусть(3) (они)(5) не будут(3,4) (тебя)(5), очень(6) хорошо(7) спи(8)';

3.143. Между компонентами конструкции допустимы вставки других форм. Они делаются, как правило, между первым и вторым компонентами. Чаще всего это местоимения типа к'е 'кто', аңқа 'что', так что данный случай вряд ли даже можно рассматривать как вставку: формы қа?м к'е и қа?м аңқа означают соответственно 'никто' и 'ничто, ничего':

Син'аңевт^I(1) хқамзантекенен^{II}(2) а(3) кәзза(4) қа?м^I(5) к'енк^{II}(6) д'ақ^{III}(7) нис?ин^I(8) 'Синяневт(1) вышла(2) замуж(2), а(3) тебя(4) никто(5,6) брать не хочет(5,7,8)'; А(1) сороно

(2) қа?м^I(3) к'енк^{II}(4) лауад'кақ^{III}(5) исчиңнен^I(6) 'А(1) все равно(2) никого(3,4) выдавать не хочет(3,5,6)'; Кд'гечк'еңе?н

(1) қа?м^I(2) аңқа^{II}(3) д'еммақ^{III}(4) тд'кичен^I(5) 'Очень(1) плохо(1), ничего(2,3) (я)(5) не добыл(2,4,5)';

Наряду с местоимениями типа қа?м к'е 'никто', қа?м аң-қа 'ничто' между первым и вторым компонентом вставляются наречия типа ит'е 'когда', манке 'куда', которые в сочетании с частицей қа?м образуют формы 'никогда', 'никуда', например:

А(1) туза(2) н'ен'ек'ечсхе(3) зақ(4) манке(5) меч'аке(6)
^{II}л'алекақ(7) ^{III}кл'қзусх(8). 'А(1) вы(2), ребяташки(3), куда(4,5) далеко(6) не уходите(4,7,8)? Однако допустимы вставки слов, не входящих в структуру отрицательной конструкции, например:
 Эх(1) ты(2) Куке(3) кэза(4) қа?м(5) кэмманке(6) тұл'кақ(7)
^{III}ил'қзусч'нин(8) 'Эх(1), ты(2), Кутх(3), ты(4) мне(6) (никогда, ничего)(8) не приносишь(5,7,8)'; Әңқанит(1) қа?м(2) новата-ноке(3) к'од'кақ(4) ^{III}л'ич(5)? '(Ты)(5) почему(1) обедать(3) не пришел(2, 4, 5)?'

3.144. Иногда порядок следования компонентов конструкции меняется. При этом изменения касаются всегда только второго и третьего компонентов; первый - отрицательная частица - в любом случае остается первым в линейной цепочке конструкции. Перестановки могут сопровождаться вставками: интересно отметить, что вставки допускаются между третьим и вторым компонентами: первый (частица) и третий (связка) выступают в непосредственном соседстве:

Кк'од'сх(1) тке(2) кнусх(3). Л'аңе?н(4) кх'инекнен(5)
^Iқа?м(6) ^{III}нскичен(7) ^{II}нувал'кақ(8) 'Идите(1) сюда(2), ешьте(3). Девушки(4) сказали(5): (мы)(7) не хотим есть(6,7,8)'; Қа?м
^{III}(1) тскичен(2) кнанке(3) т'сале(4) ^{II}ид'ад'кақ(5) 'Не хочу(1, 2,5) к тебе(3), лиса(4), ийти(5)'; Аңқан(1) кэза(2) итесч(3)
^Iқа?м(4) ^{III}тскичен(5) кнанке(6) ^{II}қамзантад'кақ(7), книн(8) лұл?
 (9) ч'ач'алах'ан(10) 'Что(1) ты(2) делаешь(3), (я)(5) не хочу(4,5,7) за тебя(6) замуж(7), у тебя(8) глаза(9) красные(10)'

Число примеров подобного рода невелико. Обращает на себя внимание тот факт, что все эти примеры связаны не просто с отрицанием, но с отрицательной дезидеративностью, причем в 1-м лице: 'не хочу', 'не хотим'. Однако вряд ли выражение отрицательной дезидеративности в 1-м лице жестко связано с показанным порядком следования компонентов отрицательной конструкции. Имеются и обратные примеры: Мити(1)!
 Аңқа(2) мласхкин(3). Қа?м(4) ^{II}ил'сал'кақ(5) т'исч'ин(6) 'Мити(1)! (Послушай), что(2) (я тебе)(3) расскажу(3). Не хочу(4, 5,6) (тебя)(6) слушать(5)'. В этом примере порядок следования компонентов отрицательной конструкции стандартный.

3.145. Случай усечения отрицательной конструкции (за счет опущения связки) в текстах встречаются реже сравнительно с полными вариантами: Мити(1) к'есхлихч(2) теут(3)

тхсазуен(4) ка^Iрм(5) и^{II}сота(6) нукақ(7) 'Мити(1), вставай(2), уже(3) светает(4), (а мы) все еще(6) не ели(5,7)'; Тол'ко(1) зақ(2) камманке(3) ил'ч^{II}кукақ(4) и(5) камма(6) кнанке(7) хе?н'ч(8) мил'ч^Iкукичен(9) 'Только(1) не смотри(2,4) на меня(3), и(5) я(6) на тебя(7) смотреть(9) не буду(8,9)'.
I II

Двухкомпонентная конструкция

3.146. Двухкомпонентная конструкция используется для выражения отрицания в изъявительном наклонении (будущее незавершенное и будущее завершенное), в побудительно-повелительном наклонении (1-е лицо - для субъектного глагола, I личная пара - для субъектно-объектного глагола) и в сослагательном наклонении.

Первым компонентом является отрицательная частица. Во всех случаях употребления двухкомпонентной конструкции эта частица одна и та же - хе?н'ч. Допустимо ее абсолютное употребление, например: Та(1) хе?н(2) зақ(3) эңқа(4) ч'елкақ(5) ма?(6). Хе?н'ч(7) Мити(8) 'Да(1) (смотри), нигде(3,6) там(2) ничего(3,4) не натвори(3,5). Не буду(7), Мити(8)'.
I II

Поскольку частица хе?н'ч передает только значение отрицания, вся остальная информация, как лексическая, так и грамматическая, приходится на второй компонент. В качестве такого выступает соответствующая положительная форма:

тк'жетатқзокичен 'я работал бы' - хе?н'ч тк'жетатқзокичен 'я не работал бы'; нк'ан'чпсхен 'они выучили бы вас' - хе?н'ч нк'ан'чпсхен 'они не выучили бы вас' и т.д.

Образование отрицательной формы сослагательного наклонения, таким образом, не представляет никаких сложностей. Но отрицательная форма будущего времени заслуживает более пристального анализа.

3.147. Выше (§ 3.95) уже указывалось, что формы побудительно-повелительного наклонения могут функционировать как формы будущего времени. Особенно характерно это для формы 1-го лица, которое в изъявительном и побудительно-повелительном наклонениях не обнаруживает почти никаких содержательных различий: 'я пойду' и 'пойду-ка я', 'я выучу его' и 'выучу-ка я его'. Однако, если форма мил'кичен, означающая 'пойду-ка я', может употребляться в значении 'я пойду?', то форма т'ил'ад'кичен 'я пойду' не может употребляться как фор-

ма самопобуждения. Итак, на уровне положительных форм имеются две материально различные формы: индикативная и императивная. На уровне отрицательных форм им соответствует одна:

т'ид'ад'кичен 'я пойду'	}	хе?н'ч	мид'кичен	}	'я не пойду'
мид'кичен 'пойду-ка я'					'не пойду-ка я'

Иначе говоря, можно считать, что отрицательных форм в 1-м лице побудительно-повелительного наклонения не существует, все эти формы практически используются как формы отрицания в будущем времени изъявительного наклонения:

хе?н'ч хнид'кичен	'мы не пойдем'
" хнид'кэокичен	" " " будем ходить'
" мл'иннукузу'ин	'я не буду кормить тебя'
" мл'иннукузучен	" " " " его'
" мл'иннукузусхен	" " " " вас' и т.д.

3.148. Аналогичным способом, т.е. сочетанием частицы хе?н'ч с соответствующей положительной формой побудительно-повелительного наклонения, образуются отрицательные формы будущего времени для других лиц-чисел:

хе?н'ч к'ид'хч	'ты не пойдешь'
хе?н'ч хнид'уен	'он не пойдет'
хе?н'ч к'ид'сх	'вы не пойдете'
хе?н'ч хнид'уе?н	'они не пойдут'

Образование этих форм регулярное. Семантически подобное сочетание представляется несколько неожиданным: к'ид'хч 'иди', но хе?н'ч к'ид'хч 'ты не пойдешь'; однако необходимо учитывать то обстоятельство, что положительные формы побудительно-повелительного наклонения практически во всех лицах могут выступать в функции форм будущего времени (см. § 3.95). В свете этого факта вполне оправдано использование сочетаний форм побудительно-повелительного наклонения с отрицательной частицей хе?н'ч исключительно в функции форм отрицания будущего времени. Что же касается выражения запрета, то оно резко отличается от сочетания с частицей хе?н'ч: как уже известно, о прямом запрете сигнализирует частица зах, о косвенном запрете - частица вейах, и сама запретительная форма строится по структуре трехкомпонентной конструкции (см. § 3.136).

Употребление двухкомпонентной конструкции

3.149. Порядок следования компонентов: частица + значащая часть - сохраняется в любом случае. Двухкомпонентная конструкция может быть представлена в предложении как неразрывное целое:

Хе?^Iн'ч(1) мнукичен(2) ^{II}эңқанта(3) тэңқсхескичен(4) 'Не стану есть(1,2), (я)(4) что-то(3) болею(4)'; Хе?^Iн'ч(1) кчла?нух(2) инут(3) 'Не вытерпишь(1,2) (ты)(2) этого(3)'; Хе?^Iн'ч(1) ханк'ол'уин(2) Эмемкут(3) қата(4) кк'ол'кнен(5) 'Не придет(1,2) (она)(2), Эмемкут(3) (к ней) уже(4) пришел(5)'.
^{II}

3.150. Между компонентами допустимы вставки различного рода. Это могут быть наречия типа ит'е 'когда', манке 'куда' и т.п., а также местоимения к'е 'кто' и аңқа 'что', образующие вместе с частицей хе?^Iн'ч отрицательные формы типа 'никогда', 'никуда', 'никто' и т.п. Могут вставляться и другие имена и наречия, не реагирующие с частицей хе?^Iн'ч:

Метенке(1) хенисч(2) хе?^Iн'ч(3) ит'е(4) ксхлитхч(3) 'Говорит(2) (он)(2) Мити(1): никогда(3,4) голодать не будешь(3, 5)'; Хе?^Iн'ч(1) лехсхе(2) к'енк(3) ханл'еммиң(4) 'Никто(1,3), мать(2), (меня)(4) не убьет(1,4)'; Теперто(1) хе?^Iн'ч(2) камманх'рал(3) к'ил'сх(4) 'Теперь-то(1) (вы)(4) от меня(3) не уйдете(2,4)'; Хе?^Iн'ч(1) ху(2) мл'хикичен(3) твасад'кичен(4) '(Я)(3) там(2) ночевать не буду(1,3), спущусь(4)'; Хе?^Iн'ч(1) манке(2) хнил'кисхен?ин(3) 'Никуда(1,2) (мы)(3) не уйдем(1,3) (от вас)(3)'.
^{II}

Подкласс II. НЕФИНИТНЫЙ ГЛАГОЛ

3.151. В подкласс нефинитного глагола выделены формы, которые характеризуются отсутствием категории лица-числа субъекта и объекта, представленной в виде парадигмы взаимоисключающих и взаимозаменяемых форм. Как можно видеть из табл. 2, в структурную модель некоторых нефинитных глаголов входят аффиксы порядка 17 и конъюнктивных порядков -5/-/18;

это значит, что некоторые нефинитные глаголы так или иначе выражают отношение к лицу-числу субъекта (и объекта), но это не значит, что им присуща категория лица-числа. Как известно, финитный глагол — это глагол в одной из личных форм, которой может быть противопоставлена другая личная форма. Рассматриваемые ниже формы не обладают этим качеством. Поэтому они составляют специальный подкласс глагольных форм, называемых нефинитными глаголами, или инфинитивами. В ительменском выделяется шесть инфинитивов.

3.152. При описании северных языков (чукотско-камчатских, эскимосско-алеутских, самодийских) для нефинитных глаголов обычно применяются термины „именные формы глагола“ или „причастия и деепричастия“. Оба эти способа наименования представляются для ительменского неподходящими. Самый термин „именные формы глагола“ несколько парадоксален. Что такое именные формы глагола? Глаголы, оформленные показателями обязательных категорий класса N? Или глаголы, функционирующие как слова класса N? Часто ни то и ни другое. Термин „причастия“ более приемлем, но для ительменского он также не годится. Среди ительменских инфинитивов имеются деепричастия; они так и называются деепричастиями; что же касается причастий, то в терминологическом смысле этого слова причастий в ительменском нет.

3.153. Ительменские инфинитивы в самом деле обнаруживают много точек соприкосновения со словами класса N. Эта общность обнаруживается в плане выражения: многие инфинитивы имеют показатели, характерные и для слов класса V, и в ряде случаев не приходится сомневаться в том, что эта общность является следствием общности происхождения (см. §§ 3.164 сл., 3.170 сл.); показатели некоторых инфинитивов могут оформлять основы как класса V, так и класса N, и это явление также не случайно. Однако инфинитивы не входят ни в класс N, ни являются неким „третьим“ классом, промежуточным между классами V и N. По своей синтаксической функции они являются глагольными формами. Все инфинитивы так или иначе участвуют в формировании сказуемого: одни способны самостоятельно образовывать сказуемое, другие входят в группу сложного сказуемого.

I инфинитив

3.154. I инфинитив занимает особое положение среди нефинитных глаголов. Прежде всего он характеризуется наличием

минимальной структурной модели и вследствие этого сам по себе составляет подкласс – подкласс назывной формы глагола. Это обстоятельство позволило описывать словообразование класса V в рамках I инфинитива (см. § 3.10 сл.).

Все предшествующие исследователи выделяют I инфинитив, называя его инфинитивом, или неопределенной формой глагола (см. выше, § 3.9). Употребление I инфинитива в их работах не исследуется, и можно подумать, что I инфинитив функционально равен, скажем, русскому инфинитиву. Это, однако, не совсем так. Анализ показывает, что I инфинитив в ительменском употребляется двояко: выделяются случаи, так сказать, „нефинитного“ и „финитного“ употребления I инфинитива.

„Нефинитное“ употребление I инфинитива

3.155. Первое впечатление от „нефинитного“ употребления I инфинитива в живой речи, а также в текстах, которые удается в настоящее время записать, – таково, что I инфинитив употребляется совершенно так же, как русский инфинитив. Вывод, который неизбежно следует отсюда: форма I инфинитива употребляется в синтаксических конструкциях, скалькированных с русского.

Начнем с крайних случаев: конструкция заимствована вплоть до союзов; подставлены только ительменские имена и глаголы (и то не всегда):

Ч'ем(1) би(2) бабучханке(3) реуаткес(4) ѳнна(5) кско-
зосч(6) 'Чем(1) бы(2) бабушке(3) радоваться(4), – она(5)
стесняется(6)'; Ч'ем(1) ме(2) манке(3) мучи?д'кас(4) лутсе
(5) ушк(6) тметелад'чен(7) 'Чем(1) так-то(2,3) мучиться(4),
лучше(5) (я)(7) себя(6) погублю(7)'; Кнанке(1) л'и(2) Сес-
хелай(3) д'емес(4) лутсе(5) эк'ненке(6) клехч(7) 'Тебе(1)
ли(2), Сесхелай(3), убить(4) (зверя), лучше(5) в сторону(6)
отойди(7)';

I инфинитив употребляется также в структурах с модальными глаголами.

3.156. Модальность долженствования в ительменском либо утрачена, либо вообще отсутствовала. Во всяком случае все современные информанты, вплоть до самых лучших знатоков языка, для выражения модальности долженствования используют явно заимствованное сочетание I инфинитива с русским словом „надо“:

Сву?н(1) т'ахд'асче?н(2) ѳнк'езуес(3) нада(4) 'Торбаза
(1) хочу(2) снять(2), высушить(3) надо(4)'; Куңас(1) к'од'ин
(2) надо(3) ансампл'кас(4) а(5) потом(6) кулан(7) эн'танке

(8) ктимпссехе?н(9) 'Кунгас(1) пришел(2), надо(3) разгрузить(4), а(5) потом(6) в другое(7) место(8) перенесите(9) (их) (9) (т. е. грузы)'; Камман(1) мавтане?а?н(2) мил'(3) там?ае?н(4) тукезе?н(5) нада(6) темес(7) 'У моих(1) построек(2) все(3) крыши(4) прохудились(5), надо(6) крыть(7)'; Ч'ас'ит(1) нада(2) плах(3) лечил'кнен(4) ч'амзан'д'х(5) оч'ес(6). Ма? (7) нада(8) Плахе?нке(9) схезикас(10) эл'екас(11) 'Теперь(1) надо(2) великого(3) лекаря(4,5) звать(6). Туда(7), в Хайрюзово(9), надо(8) ехать(10), привозить(11) (его) (11) (букв.: доставать)'.
 3.157. Модальность желания, стандартно выражаемая дери-деративной формой (§ 3.38 сл.), иногда передается сочетанием глагола алуцакес 'соглашаться, хотеть' с I инфинитивом: конструкция, очевидно, также возникшая под русским влиянием:

Нхе?н(1) л'ае?н(2) қа?м(3) алуцакақ(4) қамзантекес(5) 'Те(1) девушки(2) не хотели(3,4) идти замуж(5)'; Нита(1) қа?м(2) алуцакақ(3) ұтешанк(4) сон'д'кас(5) 'Душа(1) не хочет(2,3) здесь(4) жить(5)'.
 3.158. Модальность возможности, как и модальность долженствования, в ительменском отсутствует. Нами не зафиксировано ни одного примера даже с русским глаголом „мочь“; кажется, такое понятие, как „могу“, для ительмена совершенно чуждо.³⁹ Зато модальность невозможности была представлена в ительменском исконно. Для ее выражения существует специальный глагол утукес 'не мочь, быть не в состоянии'. Он отмечается в конструкциях с У и УI инфинитивами (см. ниже §§ 3.191 сл., 3.197 сл.), но встречается также и с I инфинитивом, что вызвано, по всей вероятности, влиянием русской синтаксической модели:

Тутучен(1) Икымту(2) аңқа(3) скэс(4) 'Не смог(1) (я) (1), Икымту(2), ничего(3) сделать(4)'; Угузен(1) бол'се(2) аңқа(3) д'овад'ес(4) 'Не может(1) больше(2) ничего(3) сказать(4)'; Қуних(1) Сисид'хан(2) к'ед'чкнен(3) куту?ин(4) тавола?д'кас(5) кхақанникнен(6) 'Опять(1) Сисильхан(2) лег(3), не смог(4) обниматься(5), рассердился(6)'. Ср. также следующий пример: Ой(1) ме(2) бабушка(3) анкал'уас(4) касоқанк(5) қатх(6) вад'ч(7) ктнл'и?ин(8) некак(9) ұчеткас(10) 'Ой(1,2), бабушка(3), колотье(4) в боку(5), как будто(6) нож(7) воткнули(8), никак(9) (не) вздохнуть(10)'. Здесь модальность невозможности выражается русским заимствованием некак (< никак); таким образом, некак ұчеткас - 'невозможно вздохнуть'.
 3.159. Модальный оттенок имеют и сочетания I инфинитива с различными наречиями. Конструкции этого типа также представляют собой явные заимствования из русского:

Қат(1) ч'ет(2) т'анзвачен(3) хал'ч(4) д'юта?л'кас(5) ну?-ну(6) ұиззумчақ(7) инмисиңнен(8) 'Я(3) уже(1) ружье(2)

нацелил(3), пора(4) (бы и) стрелять(5), тут(6) кустик(7) помешал(8)'; Зақ(1) ме(2) кәмма(3) ден'д'лозоқ(4) к'исмиң(5) кл'мако(6) кәмманке(7) сон'д'кас(8) 'Не спрашивай(1,2,4,5) меня(3), прескучно(6) мне(7) жить(8)'; Хад'ч(1) клахчик(2) аңқа(3) кскозоңа(4) чтол'и(5) кнанке(6) лакас(7)! 'Давай-ка(1) рассказывай(2) все(3), стыдно(4), что ли(5), тебе(6) рассказывать(7)!'.

3.160. Форма I инфинитива выступает также в конструкциях с фазовыми и каузативными глаголами. И в этом отношении I инфинитив конкурирует с У и УI инфинитивами; употребление I инфинитива представляется опять-таки заимствованием русской синтаксической модели:

Кузукнен(1) схиллазос(2) мет'ск'ай(3) ниллуд'изнен(4) нуи(5) қңаң(6) кукеқзуэжен(7) 'Начали(1) бегать(2), медведя(3) потрошат(4), ну(5), сразу(6) (и) варят(7)'; А(1) Мити(2) куз'ниңен(3) Котханке(4) хқақаникнен(5) и(6) новад'езаңи(7) кәнд'хилңезин(8) скәс(9) 'А(1) Мити(2) навсегда(3) рассердилась(5) на Кутха(4) и(6) кушанья(7) перестала(8) готовить(9)'; Тмал(1) уңтейенк(2) хк'енезикнен(3) скәс(4) кистчаң(5) 'Возле(1) березника(2) (они)(3) придумали(3) построить(4) домик(5)'; Кәмма(1) титечен(2) п'ечх(3) нокес(4) 'Я(1) заставил(2) ребенка(3) поест(4)'; Әнна(1) п'еч(2) мизуанке(3) ан'д'онен(4) кәмман(5) п'ечанке(6) қамзантекес(7) 'Он(1) обещал(4) нам(3) отдать(7) дочь(2) замуж(7) за моего(5) сына(6)'.
(6)'

В любом из приведенных примеров форма I инфинитива может быть заменена формой У инфинитива. Характерен в этом отношении следующий пример, где формы I и У инфинитивов соседствуют: Қа?т(1) Мити(2) кузукнен(3) суйитид'ки(4) хорон'ес(5) Кутх(6) 'Вот(1) Мити(2) начала(3) суетиться(4) (У инфинитив), хоронить(5) (I инфинитив) Кутха(6)'.
(6)'

3.161. Форма I инфинитива употребляется также в запрети-тельной структуре типа 'хватит спать'. Эта структура трехкомпонентная и напоминает аналогичную структуру отрицательной формы (сравн. § 3.136). Первым компонентом выступает наречие к'ечид' 'хватит, довольно, достаточно'; вторым – грамматический элемент (глагол лекес 'становиться' /для субъектных глаголов/или его каузативный дериват тилес /для субъектно-объектных глаголов/), выступающий в одной из финитных форм побудительно-повелительного наклонения; третьим компонентом является лексический элемент. Употребление в роли этого последнего формы I инфинитива также связано с давлением русской синтаксической модели: как и в некоторых отмеченных выше случаях, I инфинитив конкурирует здесь с У инфинитивом (см. § 3.191 сл.).

Структура рассматриваемого типа может выразить прямой запрет: Имтс(1) гласкечан(2) Кутхе(3) к'ечид'(4) клехч(5) д'алекас(6) тол'ко(7) энтэлл'азозмиң(8) '(Серьезно)(1) говору(2), Кутх(3), - довольно(4) тебе(5) шляться(6), только(7) (меня)(8) пугаешь(8)'; К'ечид'(1) ктилмиң(2) энтэлл'азоз(3) 'Хватит(1) (тебе меня)(2) пугать(3)'; Хал'ч(1) ме(2) Син'анцевт(3) к'есхд'икес(4) к'ечид'(5) клехч(6) ңекл'кас(7) 'Давай(1) уж(2), Синяневт(3), просыпайся(4), хватит(5)(тебе)(6) спать(7)';

Может выражаться также косвенный запрет: Котханке(1) к'ечид'(2) ханлеуен(3) вотк(4) д'алекас(5) 'Хватит(2) Кутху(1) ходить(5) сюда(4)' (по форме 3-го лица ханлеуен видно, что это говорится не прямо Кутху, но кому-то другому по адресу Кутха).

3.162. Иногда впечатление русского влияния усиливается тем, что к'ечид' в этой структуре вытесняется русским заимствованием буд'ит: Будит(1) ч'ңелкас(2) клехч(3) 'Хватит(1) (тебе)(3) плакать(2)'; Эннан(1) д'иңд'иң(2) ксккнан(3) да(4) буд'ит(5) клехч(6) нечова'д'кас(7) . 'Ей(1) смешно(2) сделать(3): да(4) хватит(5) (тебе)(6) шекотаться!'; Буд'ет(1) Мити(2) ктилмиң(3) д'енсетес(4) хузе(5) т'у'аскечан(6) 'Хватит(1), Мити(2), меня(3) поливать(4), (еще) сильнее(5) горю(6)';

Встречаются случаи (особенно в устной речи), когда выпущен грамматический компонент; в этих случаях структура приобретает вид совершенной кальки с русского: к'ечид' д'ңа-вукас! 'довольно дуться!', к'ечид' ңилкас! 'довольно пить!', буд'ит җайҗакес! 'хватит реветь!'.

„Финитное“ употребление I инфинитива

3.163. Все рассмотренные выше случаи употребления I инфинитива оставляют впечатление, что он призван обслуживать синтаксические структуры, заимствованные из русского, выступая как функциональный аналог русского инфинитива. В этом случае закономерен вопрос: для каких целей вообще служил I инфинитив в ительменском языке? Сама постановка вопроса: для чего служил - предполагает диахроническое исследование, а настоящее описание - по преимуществу синхроническое; тем не менее мы считаем необходимым коснуться здесь этого вопроса.

3.164. Форма I инфинитива -с, является аффиксом, служащим для наименования действия в наиболее общем виде. Генетическая связь этого аффикса с именным аффиксом -с, трактованным как аффикс междуклассного словообразования (см. гл.

II, § 2.10), представляется несомненной. В форме I инфинитива действие изображается как процесс, протекающий во времени: это подчеркивает маркер глагольности -к в препозиции перед -с, который, очевидно, следует считать древнейшим показателем глагольности. Немногочисленные сохранившиеся слова класса N, образованные аффиксом -с, изображают действие как некоторое явление, безотносительное к протеканию во времени, и потому не имеют маркера -к. Известно, что в настоящее время не все глаголы маркированы аффиксом -к: имеется большая группа глаголов, маркированных отрицательно, нулем. Это глаголы I субъектно-объектного спряжения, и нулевая маркировка в препозиции перед -с в настоящее время означает, что они изображают действие, направляемое на определенный объект. Однако словам класса N, таким, как сон'д'ес 'жизнь', чақа?д'ес 'песня', д'мас 'добыча', ма?д'ес 'игра', чхамд'ес 'пирушка', но-вад'ес 'кушанье', нельзя приписать нулевой маркер в препозиции перед -с, как словам класса V: ан'чпе-Ø-с 'учить кого-л.', аниа-Ø-с 'хвалить кого-л.', те-Ø-с 'вносить что-л.' и т.д.: слова класса N такого маркера не имеют. В силу своей принадлежности к классу N они входят в парадигму этого класса, они изменяются по падежам, т.е. склоняются. В то же время слова класса V, такие, как сон'д'-ка-с 'жить', чақа?д'-ке-с 'петь', д'ме-ке-с 'добывать', ма?д'-ке-с 'играть' и т.д., маркированные аффиксом глагольности -к, входят в парадигму класса V, они изменяются по лицам-числам, т.е. спрягаются. Можно предполагать, что на первом этапе формирования ительменской системы спряжения, когда еще не сложились детализированные парадигмы лица-числа, в качестве спрягаемых, финитных форм глагола выступали формы, маркированные терминальным морфологическим сегментом -кес ∼ -кас, т.е. формы, которые в настоящее время определяются как формы I инфинитива.

Это утверждение может быть подкреплено конкретными примерами. В наших материалах неоднократно фиксируются эти, без сомнения, древнейшие, так сказать псевдофинитные (с точки зрения современной системы спряжения) формы ительменского глагола. Первоначальными средствами различения лица-числа были морфологические сегменты, расположенные в препозиции к форме на -кес ∼ -кас. При этом важно было, вероятно, прежде всего разграничить первое и не-первое лицо: для выражения значения 'я' использовался префикс т-, для выражения значения 'мы' - префикс н-. Не-первое лицо противопоставлялось первому как немаркированный член оппозиции и имело нулевой префикс. Затем, необходимо было отграничить от этих „индикативных“ форм „императивные“. Для выражения значения прямого побуждения использовался префикс к-, для выражения значения прямого самопобуждения - префикс м-; специальными фор-

мами выделялось также косвенное побуждение, обращенное к коллективу, в который входил и сам говорящий; для выражения этого значения использовались префиксы мән-, хән-. Иными словами, сложилась система, которая почти без изменений (только с некоторыми дополнениями) существует в ительменском и сейчас как система субъектной дифференциации (ср. § 3.47 сл.). В постпозиции к корню не было никаких формантов, кроме общего маркера глагольности -к и маркера действия -с: глагол узнавался именно по терминальному морфологическому сегменту -кес ~ -кас, что отличало его от *nomina actionis*, маркированных только аффиксом -с. Специальных показателей времени и вида на первоначальном этапе не существовало: все „индикативные“ формы относили действие к плану прошедшего времени; что же касается „императивных“ форм, то они могли быть трактованы как формы будущего времени. Следы этого прослеживаются до сих пор (ср. § 3.95 сл.). Рассмотренные формы суммированы в табл. 14. Они составляют систему „инфинитивного“ спряжения (термин, разумеется, условен, но представляется удачным, поскольку подчеркивает первоначальный, незавершенный характер данной системы спряжения - это еще не вполне финитный глагол, а глагол, стоящий на полупути между финитным и нефинитным).

Т а б л и ц а 14

Аффиксы „инфинитивного“ спряжения

Наклонение	Лицо-число	Префикс	Терминальный морфологический сегмент
Индикатив	'я'	т-	-кес ~ -кас
	'он' ('ты')	Ø-	-кес ~ -кас
	'мы'	н-	-кес ~ -кас
Императив	'я'	м-	-кес ~ -кас
	'ты'	к-	-кес ~ -кас
	'мы'	мән-/хән-	-кес ~ -кас

3.165. Приведем несколько примеров.

Ф о р м а т - -кес: Сөводн(1) нустахча(2) қесқхч'ал (3) насуен(4) прамо(5) ма?(6) кәмма(7) ттхзукес(8) 'Сегодня(1) бог(2) спустился(4) с неба(3), прямо(5) (там), где(6) я(7) стоял(8)'; Манке(1) кәзза(2) кәмманке(3) ч'елмиң(4) ми-ча(5) л'аңе(6) кәмма(7) тл'кас(8) 'Что(1) ты(2) со мной(3)

сделал(4), я(7) хорошая(5) девушка(6) была(8)'. Это примеры из фольклорных текстов. Следующий пример подслушан в живом диалоге: Кэмма(1) с'иводн'и(2) сенк(3) тл'алекас(4) чут'(5) мет'ск'айанк(6) йнпечкомиң(7) 'Я(1) сегодня(2) по лесу(3) ходила(4), (меня)(7) чуть(5) медведь(6) (не) слопал(7)'.
Ф о р м а н- - -кес: Ит'е(1) муза?н(2) нл'алекас(3) эл'етл'ноке(4) кэзза(5) қа?мч(6) и(7) хуқен(8) кээл'ч(9) 'Когда(1) мы(2) ходили(3) за яйцами(4), ты(5) обиделся(6) и(7) остался(9) там(8)'; Муза(1) нлу?енхк(2) теуенк(3) хад'ч(4) йақ(5) нл'итиқзукичен(6) теу'т(7) нлутл'хекас(8) йнңейеу(9) 'Мы(1) встретились(2) здесь(3), сразу(4,5) (начали)(6) бороться(6), еще(7) подрались(8), устали(9)'.
Ф о р м а ѐ- - -кес, выражающая значение не первого лица, используется чаще всего для выражения значения 'он': Мити(1) со(2) чиңи?л'кэучен(3) Кутхай(4) со(5) сенке(6) л'алекас(7) 'Мити(1) все(2) шила(3) (что-то)(3), Кутх(4) все(5) в лес(6) ходил(7)'; Какус(1) Мити(2) т'уила?л'кас(3) үсе(4) нита(5) к'есхл'кес(6) 'Да уж(1), Мити(2), (я)(3) пить(3) хотел(3) (форма т- - -кес + показатель дезидератива), все(4) нутро(5) высохло(6)'. Однако отмечается употребление формы ѐ- - -кес также в значении 'ты': Потом(1) л'окес(2) кэзза(3) кхе?лучи?л'кэокнен(4) 'Потом(1), (ты)(2) сказал(2), (что) ты(3) играл(4) в куклы(4)'.
Ф о р м а м- - -кес: Инки(1) мл'ауулк(2) лут'се(3) мхе?лучи?л'кес(4) 'Ну-ка(1), сяду(2), лучше(3) (я)(4) в куклы(4) поиграю(4)' - в этом предложении использовано сразу две формы с префиксом м-, одна финитная (мл'ауулк), другая - "инфинитная" (мхе?лучи?л'кес).
Ф о р м а мән-/хән- - -кес: Зақ(1) ме(2) манке(3) ил'кақ(4) ксихч(5) Мәнсун'л'кас(6) мест'е(7) 'Никуда(1,2,3) не уходи(1,4,5). Давай(6) жить(6) вместе(7)'; Мити?а(1) мәнкелиткес(2) массу?н(3) л'алезуе?н(4) стоваланк(5) 'Мити(1), давай(2) переключаться(2), (а то) медведи(3) ходят(4) по кедр-рачу(5)'; Ч'ас'ит(1) п'е?н(2) үсе(3) кәнниксихе?н(4) потом(5) л'чи(6) нткар'рела(7) хәннукас(8) 'Сейчас(1) всех(3) детей(2) уложи(4), (а) потом(5) очень(6) спокойно(7) поедим(8)'; Оой(1) лилик'ечх(2) пойд'ом(3) кестанке(4) мәнч'екес(5) 'Ой(1), сестричка(2), пойдём(3) в дом(4) войдем(5)'.
Ф о р м а к- - -кес. Эта форма в современном живом языке является самой частотной из всех форм "инфинитивного" спряжения. Возможно, и в этом случае сказывается влияние русского языка: форма совершенно аналогична русским императивным формам типа: "молчать!", "лежать!" и т.п. По крайней мере, всем ительменам (в том числе и тем, которые уже не могут служить полноценными информантами) известна форма

к'ид'чкас! 'молчи!', 'молчать!'. Поэтому и количество примеров на эту форму в наших материалах наибольшее:

Кэзза(1) Н'а?а(2) ксун'д'кас(3) а(4) итх(5) кэмманке(6) н'е(7) нада(8) 'Ты(1), Няа(2), живи(3), а(4) их(5) мне(6) не(7) надо(8)'; Мити(1)! Мамка(2) кд'ауулч(3) кнукес(4) мел'кэвил'(5) 'Мити(1)! Мамка(2), садись(3), поешь(4) корешочков(5)'; Т'ад'и(1) книн(2) қиткинең(3) кад'хе?н(4) ханск-қзуне?н(5) а(6) кэзза(7) кваңекас(8) ил'и(9) 'кчиңи?д'кас(10) 'Пойди(1), твой(2) брат(3) пускай(5) стрелы(4) делает(5), а(6) ты(7) вышивай(8) или(9) шей(10)'; Суке(1) ҳенисч(2) д'ед'у(3) к'амщелкас(4). Т'амщелқзад'кечан(5) кэзза(6) тод'ко(7) к'ил'ускас(8) 'Сука(1) говорит(2): дед(3), Расскажи(4) сказку(4). Расскажу(5), ты(6) только(7) слушай(8)!

3. '66. Отмечаются случаи параллельного употребления в одном предложении регулярного, финитного императива и „инфинитной“ формы на к- - -кес:

Хад'ч(1) ипл'хе(2) ктекейхч(3) қңаң(4) атноке(5) ксхилла-кас(6) 'Эй(1), подруга(2), вставай(3) (финитн.), сразу(4) домой(5) беги(6) (инфинитн.); Т'ад'и(1) какн'ибут'(2) ксталкас(3) прамо(4) кэмман(5) қасханке(6) кт'ул'их(7) 'Пойди(1) как-нибудь(2) приволоки(3) (ее)(3) (инфинитн.), прямо(4) мне(5) в рот(6) принеси(7) (ее)(7) (финитн.)'.

Зафиксирован даже один пример сослагательного наклонения: Ч'ас'ит(1) би(2) тк'ул'илкас(3) 'Сейчас(1) бы(2) (я)(3) попил(3)'; возможно, что он образован уже в настоящее время по имеющейся модели.

3.167. Не может не обратить на себя внимание тот факт, что все без исключения формы „инфинитивной“ парадигмы характеризуются наличием морфологического сегмента -кес ~ -кас, т.е. все они маркированы как субъектные глаголы. Эта маркировка сохранялась во всех случаях, в том числе и тогда, когда речь шла о субъектно-объектных глаголах. Нулевая маркировка субъектно-объектных глаголов - явление позднейшее, и имеют ее, как известно, не все глаголы: глаголы II субъектно-объектного спряжения (которое исторически, вероятно, следует называть первым) маркированы аффиксом -к и сейчас (ср. § 3.17). Зафиксированные нами субъектно-объектные глаголы в формах „инфинитивного“ спряжения характеризуются терминальным морфологическим сегментом -кес ~ -кас. Для субъектно-объектных глаголов II спряжения это естественно: Хад'ч ктикес! 'Скорей внеси (это)!'; для глаголов I субъектно-объектного спряжения, согласно современным грамматическим нормам, это выглядит нарушением правил:

Т'ад'и(1) какн'ибут'(2) ксталкас(3) 'Пойди(1) как-нибудь(2) приволоки(3) (ее)(3)' (современная форма I инфинитива - стиллес 'волочить кого-л., что-л.');

(3) wr'eма(4) хақ(5) к'ид'кес(6) 'Только(1). Мити(2), одно(4) время(4) знай(5,6)' (современная форма I инфинитива - хақ ид'ес 'знать что-л.'; Йеалцине(1) хад'ч(2) к'энт'излилкас(3) Эмемкут(4) 'Луна(1), ну-ка(2) оживи(3) Эмемкута(4)' (современная форма I инфинитива - энт'излилес 'оживлять кого-л.').

В современном языке для передачи субъектно-объектного значения используется и другой способ: структура с производным антитранзитивным (формально субъектным) глаголом, допускающим введение объекта в косвенном падеже: Нуи(1) к'ин-симпл'кас(2) у?ид'(3) а(4) кэмма(5) т'ед'чал'кечан(6) т'кенисик(7) 'Ну(1), таскай(2) дрова(3), а(4) я(5) полежу(6), устал(7) (я)(7)' (энсемпл'кас 'носить, таскать (вообще)' < энсемпл'ес 'носить, таскать что-л.').

3.188. Первые сведения об „инфинитивном“ спряжении сообщает С.Н.Стебницкий.⁴⁰ Формы этого спряжения были записаны им в 1933 г. в селе Сопочном; он считает их принадлежностью сопочновского диалекта, характеризующегося „некоторой упрощенностью“ сравнительно с седанкинским и хайрюзовским; на современном этапе исследования можно утверждать, что формы „инфинитивного“ спряжения являются принадлежностью всех диалектов ительменского языка и представляют собой древние личные формы ительменского глагола.

II инфинитив

3.189. II инфинитив характеризуется показателем -кид'х ~ -кад'х (порядок 16). Этот показатель выступает также в форме множественного числа: -кила?н ~ -кала?н. В настоящем описании все эти морфы рассматриваются как однопорядковые.

Если классная принадлежность I инфинитива никогда не вызывала сомнений, - все предшествующие исследователи относили его в класс V, - то в отношении II инфинитива наблюдаются колебания: слишком явным кажется его „промежуточное“ положение между классами V и N. Так, В.Г.Богораз помещает II инфинитив среди именных форм, определяя его как имя деятеля, ср. трактовку приводимых им примеров: nu'kil', мн. nu'kil'a^εn, 'тот, кто ест'; vetatka', мн. vetatka'a^εn, 'тот, кто работает' и т.д.⁴¹ С.Н.Стебницкий разделяет точку зрения В.Г.Богораз: „kil (мн. kilan), kel, kal образует понятие действующего лица от глагольной основы“.⁴² Т.А.Молл определяет II инфинитив как действительное причастие настоящего времени: wetatki'х, в трактовке Т.А.Молл, значит „работающий“.⁴³ Причастие - это уже не именная, а глагольная фор-

ма, пусть даже именная форма глагола. В очерке А.П.Володина и А.Н.Жуковой II инфинитив указывается в числе неспрягаемых глагольных форм со значением „чужого очевидного действия“.⁴⁴

В настоящее время нет никаких сомнений в том, что II инфинитив входит в систему глагольных форм. Показатель II инфинитива -ки-л'х_г характеризуется маркером -к, древнейшим маркером глагольности (ср. § 3.164).

3.170. При этом, как ни парадоксально, обнаруживается, что глубоко правы были В.Г.Богораз и С.Н.Стебницкий, внося в определение II инфинитива слово „деятель“. II инфинитив означает деятеля, но деятеля действующего, в деятельности которого говорящий совершенно уверен, т.к. наблюдает эту деятельность собственными глазами („чужое очевидное действие“). Поскольку II инфинитив имеет маркер -к, значение которого чисто классификационное (он определяет данную форму как форму глагола), то собственно показателем II инфинитива следует считать аффикс -л'х_г.

Здесь, как и в случае с I инфинитивом, снова придется ставить вопрос диахронического плана, но это неизбежно, так как без этого невозможно понять природу II инфинитива. Аффикс -л'х_г, характеризующий II инфинитив, также является общим для классов V и N, как и аффикс -с, характеризующий I инфинитив. Однако в главе II, посвященной классу N, об аффиксе -л'х_г упоминаний нет. Аффикс этот реликтовый. В своей полной форме он может быть выделен только в двух словах: ч'амзан'-л'х_г 'человек' и т'и-л'х_г 'гость'. Как будет видно из дальнейшего, есть основания определить этот аффикс также как маркер: он маркирует класс активно действующих существ. Генетическая связь аффикса -л'х_г в словах ч'амзан'-л'х_г и т'и-л'х_г, с одной стороны, и в форме II инфинитива, с другой, - несомненна. Об этом свидетельствует сочетание аффикса -л'х_г с аффиксом -?н, показателем множественного числа, при этом происходит отпадение конечного -х_г и меняется характер -л' - из глухого палатализованного он становится звонким непалатализованным -л, ср.:

ч'амзан'-л'х _г	'человек'	wetat-ки-л'х _г	'(который) работает'
ч'амзан-ла-?н	'люди'	wetat-ки-ла-?н	'(которые) работают'
т'и-л'х _г	'гость'	к'од'-ки-л'х _г	'(который) приходит'
т'и-ла-?н	'гости'	к'од'-ки-ла-?н	'(которые) приходят'

Между формой имени и формой глагола наблюдается полное согласование. Форму глагола отличает от формы имени маркер глагольности -к(и). Предикативные синтагмы типа ч'амзан'-л'х_г

ветаткид¹х в современном языке не способны функционировать как полноценные предложения (об употреблении II инфинитива см. § 3.172 сл.), но, вероятно, есть основания полагать, что ранее они служили именно для выражения настоящего времени: ч'амзан¹д¹х ветаткид¹х 'человек работает', противопоставляясь формам I инфинитива, выражавшим значение прошедшего времени: ч'амзан¹д¹х ветаткас 'человек работал'.

3.171. П р и м е ч а н и е. Необходимо отметить также, что ранее в ительменском, видимо, существовал обширный класс активно действующих существ, характеризующийся маркером -д¹х. Очень многие слова класса N, означающие человека, сохраняют явные рефлексы маркера активности. Это не более чем рефлексы; подлинный аффикс -д¹х сохранили, как уже указывалось выше, всего два слова. Доказательством подлинности аффикса -д¹х явилось его сочетание с формой множественного числа. В других словах, например: ихд¹х 'мужчина' и ипл¹х 'друг' морфологические сегменты -д¹х и -д¹х уже не могут трактоваться как подлинные маркеры активности (ср. формы мн. числа: ихд¹ха?н 'мужчины', пл¹ха?н 'друзья'). Тем не менее далеко не случайным представляется тот факт, что многие слова класса N, означающие термины родства (т.е. ч е л о в е к а), имеют в исходе х или х: исх 'отец', лахсх 'мать', силлатумх 'брат', лувх 'племянник', мимсх 'женщина', слово 'сестра' имеет форму лилихд¹, возможно < *лилихд¹х. В свете сказанного можно полагать, что и камзан 'муж' < *камзан¹д¹х: конечный -н в камзан не является, как обычно, сингулятивом (см. гл. II, § 2.21), а входит в корневую морфу (камзана-?н 'мужья').

Маркер -д¹х являлся показателем класса не исключительно человека, но семантически более широкого активного класса; в этом убеждают примеры типа к¹лауд¹х 'ворон' (впрочем, 'ворон', возможно, и не слишком показательный пример, поскольку он может быть трактован как случай антропоморфизации: роль в¹орона в чукотско-камчатском и эскимосском фольклоре общеизвестна); климд¹ 'муха' (в седанкинском диалекте климд¹х 'шмель') а также химд¹х 'огонь'. Последнее весьма оправданно с семантической точки зрения, так как огонь легче, чем какое-либо другое явление природы, воспринимается как активное, почти живое существо.

Наконец, маркер -д¹х является обязательным компонентом в структуре собственных имен, которые сохранились в фольклорных текстах; но это предмет отдельного исследования.

Употребление II инфинитива

3.172. II инфинитив передает значение непосредственно наблюдаемого или воспринимаемого аудитивно (или осязаемого) действия, которое производится именно активным, деятельным существом. Немногочисленные случаи, когда производитель наблюдаемого (resp. воспринимаемого) действия является неодушевленным предметом, сравнительно легко толкуются в смысле данного определения.

II инфинитив не способен самостоятельно формировать сказуемое: Тәд'чкусчен әнна ветаткид'х (Я) вижу, (что) он работает? Форму II инфинитива в этой синтагме можно переводить и причастием: 'я вижу его работающего', - но от этого она не станет, конечно, причастием. С причастием II инфинитив не имеет ничего общего.

Вот несколько примеров из текста:

Эмемкүт(1) к'еүскнен(2) йайелкүке(3) кәл'чкү?ин(4) қсқот-д'ай(5) ну(6) солкад'х(7) 'Эмемкүт(1) поднялся(2) на чердак(3), увидел(4): собачонка(5) там(6) лежит(7)'; Их'д'х(1) ну(2) кумст'ен(3) әззанке(4) а(5) кмил'ин(6) тқзуқзучен(7) ч'екид'х(8) 'Тот(2) мужчина(1) вышел(3) на двор(4), а(5) я(6) стал(7) ждать(7), (пока) (он) (8) войдет(8) (обратно)'; Тхлоч'х(1) химд'х(2) к'инк'е?ин(3) кәл'чкү?ин(4) үнеңа(5) нукид'х(6) 'Старушка(1) зажгла(3) огонь(2), увидела(4), (что) та(5) (сама)(6) ест(6)'; Л'аңе(1) кхумсткнен(2) әззанке(3) кид'чкү?ин(4) Кутх(5) меменк(6) д'акад'х(7). 'Девушка(1) вышла(2) во двор(3), увидела(4), (что) Кутх(5) сидит(7) на балагане(6)'; Әнна(1) к'ил'с?ин(2) ма? (3) к'е(4) л'уи(5) чиниңк(6) чақа?д'кад'х(7) 'Он(1) услышал(2): где-то(3) кто-то(4) очень(5) красиво(6) поет(7)'; Тевут(1) т'ад'ке(2) к'ил'қзукнен(3) кәнккнен(4) қиқ?ин(5) қевиңең(6) һикл'кид'х(7) '(Он)(3) еще(1) дальше(2) пошел(3), наткнулся(4) (на) морского(5) краба(6) спящего(7)'; Кәзза(1) қа?м(2) әд'чкақ(3) һиқс'х(4) пескескид'х(5) үтеш'ал(6)? 'Ты(1) не видела(2,3): сука(4) (не) пробегала(5) тут(6)?'; Кид'чкү?ин(1) ҳол'а(2) д'алекад'х(3) қнаң(4) ксоңкнан(5) 'Увидела(1) (она)(1), (что) парень(2) идет(3) - сразу(4) спряталась(5)'; Пд'ха?нк(1) к'ил'сқзу?ин(2) әнна(3) йайарчокад'х(4) 'Товарищи(1) слышали(2), (что) она(3) бьет(4) в бубен(4)'.

3.173. Во всех приведенных случаях производителями воспринимаемого говорящим действия (resp. субъектами воспринимаемого состояния) являются активно действующие лица. Случаи, когда субъектами воспринимаемых состояний выступают неодушевленные предметы, отмечаются значительно реже:

Клескескнен(1) кәд'чкү?ин(2) н'д'им(3) эскад'х(4) л'уи(5) мел(6) қтхақх?ал(?) '(Он)(1) кинулся(1), увидел(2): кровь(3) очень(5) сильно(6) течет(4) (букв.: выходит) из ноги(7)'; Трук(1) Син'аңевт(2) кәд'чкү?ин(3) т'ит'им(4) эскад'х(5) 'Вдруг(1) Синяневт(2) увидела(3), (что) поднимается(5)(букв.: выходит) дым(4)'; Қат(1) тмалк(2) кестанке(3) эңеңесч(4) Әд'чкүзен(5) кист(6) лукид'х(7) 'Уже(1) близко(2) к дому(3) подходит(4), видит(5), (что) дом(6) горит(7)'.
 В первом и втором случаях наблюдаются соответственно кровь, которая течет, и дым, который подымается, т.е. они шевелятся, как живые существа; в третьем случае наблюдается дом, который горит, т.е. дом, подвергнутый воздействию огня: если сам дом вряд ли может быть причислен к живым существам, то огонь(химд'х) вполне может быть к ним причислен. Следует подчеркнуть, что нами ни разу не зафиксированы синтагмы типа *кист тхзукид'х 'дом (который) стоит' или *wach солкад'х 'камень (который) лежит': в этих случаях всегда употребляется финитный глагол: кист тхзүзен 'дом стоит', wach соллозен 'камень лежит'.

3.174. Форма множественного числа II инфинитива -кила?н -кала?н употребляется в тех случаях, когда производители воспринимаемого действия (resp. субъекты воспринимаемого состояния) выступают во множественном числе:

Кутх(1) п'е?н(2) к'илүс?ин(3) кирвил'хеткила?н(4) 'Кутх услышал(3), (как) дети(2) разговаривают(4)'; Қат(1) утр'е(2) лаччах(3) эсесч(4) т'илүсезен(5) суйитид'кила?н(6) 'Вот(1) утром(2) солнце(3) встает(4), (и) (я)(5) слышу(5):суеются(6)'; Т'ел'чкотахе?н(1) туза?н(2) манке(3) сун'д'кила?н(4) '(Я)(1) пришел(1) посмотреть(1) на вас(2), как(3) (вы)(4) живете(4)'; Ну?е?н(1) Әңчайа?е?н(2) и(3) тәд'чкүкзүсче?н(4) тавакокела?н(5) '(Они)(1,2) поели(1), почаявали(2), и(3) (я)(4) (всегда)(4) наблюдаю(4), (как) (они)(5) жуют(5) табак(5)'.
 3.175. В числе примеров II инфинитива, приводимых В.Г.Богоразом, есть и образования от субъектно-объектных глаголов: txkil' 'тот, кто бьет' и кейkil' 'тот, кто держит'.⁴⁵ В более ранних работах по ительменскому⁴⁶ мы считали, что II инфинитив не образуется от субъектно-объектных глаголов, поскольку он имеет маркер -к, относящийся к разряду субъектного глагола. Последние изыскания подтвердили тот факт, что II инфинитив почти никогда не образуется от субъектно-объектных глаголов I спряжения (имеющих, как известно, отрицательную маркировку). Иногда фиксируется форма II инфинитива от производного антитранзитива, имеющего маркер -к:

Тәд'чкүчен(1) эм(2) киң(3) ч'амзан'д'х(4) Әнна(5) нонка?д'кид'х(6) қа?м(7) к'е(8) бол'се(9) д'чкүкақ(10) '(Я)(1) увидел(1) только(2) одного(3) человека(4), он(5) тушил(6)

(занимался тушением), больше(9) никого(7,8) не видел(7,10)'; Кәнккнен(1) н'ен'ке'е?н'ч(2) нанчаңа?д'кала?н(3) '(Он)(1) встретил(1) ребяташек(2), (которые) дразнились(3)'.
Отмечен всего один пример (в фольклорном тексте), где II инфинитив образован от субъектно-объектного глагола I спряжения. Это, возможно, единственная в настоящее время форма, в которой маркер -к сохранил свое первоначальное значение общего указания на глагольность: Лед'к'е?н'ч(1) кәд'чку?н(2) н'ерпушк'ечк(3) мумуид' (4) ткиткид'х(5) 'Мышата(1) увидели (2) нерпушку(3), (которую) бросало(5) волнами(4)', (форма II инфинитива < тките-Ø-с 'бросать что-л.').

Отмечается образование II инфинитива от деизеративной формы:

Кәмма(1) тәд'чкусчен(2) п'ечк(3) нувал'кид'х(4) 'Я(1) (же) вижу(2), (что) ребенок(3) хочет(4) есть(4)'; Тк'енизичен(1) чвал'кид'х(2) 'Я(1) думал(1), (что) собирается(2) дождь (2)' (характерный пример динамического, активного явления природы).

3.176. Форма II инфинитива легко поддается номинализации; это обстоятельство и послужило В.Г.Богоразу и С.Н.Стебницкому побудительным мотивом к тому, чтобы объявить ее формой имени. Во всяком случае формы II инфинитива от некоторых глаголов отчетливо лексикализировались: д'алекад'х 'животное' (здесь даже произошло переосмысление: д'алекад'х букв. 'тот, кто ходит'), ветаткид'х 'работник', 'рабочий', анан'ча?д'кид'х 'учитель' и некоторые другие. Эти формы функционируют в предложении уже как полноценные имена:

Хк'зихчик(1) ну(2) д'алекад'х(3) дай(4) кткилх(5) а́ззанке(6) 'Возьми(1) это(2) животное(3) (за шиворот)(1) и (4) выброси(5) во двор(6)'; Куңаса?ан(1) ветаткид'х(2) қңаң(3) үсе(4) аңқа(5) ткилнен(6) 'Рабочий(2) кунгаса(1) сразу(3) все(4,5) бросил(6)'; Анан'чпа?д'кид'х(1) Мазно(2) нәк'зу?д'қзу-уин(3) манке(4) лакес(5) ти?н(6) сон'д'ес(7) новой(8) Конституция(9) ти?н(10) и(11) вәбора?н(12) аңқане?сх(13) 'Учитель(1) Мазно(2) советовал(3), как(4) рассказывать(5) про эту(6) новую(8) жизнь(7), про эту(10) Конституцию(9), и(11) для чего(13) выборы(12)'.
Отмечаются и другие случаи использования II инфинитива в фун: ии имени:

Қңаң(1) үсе(2) атнучк(3) чилунен(4) старостанке(5) манке(6) аңқад'(7) а́нна(8) кази'ас(9) нәткә?д'кид'х(10) 'Сразу(1) вся(2) деревня(3) собралась(4) к старосте(5): как(6,7) казнить(9) ее(8), порченицу(10)?' (т.е. ту, которая все время наводит порчу); Вис(1) кәмма(2) л'уи(3) хинмитхен(4) а́мани?д'кад'х(5) 'Видишь(1), я(2) очень(3) умелый(4) шаман(5) (точнее было бы перевести: 'я очень ловок шаманить').

Некоторые информанты утверждают, что форма II инфинитива может изменяться по падежам, и охотно дают примеры типа: Кэмман(1) нэк'зу?д'киланке(2) тзилнен(3) тх'алтх'ал(4) 'Моему (1) помщику(2) (я)(3) дал(3) мяса(4)'. Правда, большинство информантов запальчиво отвергает такую возможность и объявляет примеры, подобные приведенному, неправильными, однако теоретически вполне допустимо, что формы II инфинитива, подвергшиеся лексикализации и перешедшие в класс N, могут склоняться.

III инфинитив

3.177. III инфинитив имеет циркумфиксальную форму: к-∞ х-/-/-кнен ∞ -кнан, к-∞ х-/-/-?ин-?ан (конъюнктивные порядки -5/-/17).

Происхождение III инфинитива более позднее, чем I и II: он имеет два варианта показателя, различающиеся наличием/отсутствием маркера -к. Достаточно сравнить финали вышеприведенных циркумфиксов, чтобы убедиться в этом. Поэтому допустимо предположить, что форма III инфинитива возникла уже в тот период, когда оформилось размежевание двух разрядов глаголов - маркированных аффиксом -к и отрицательно маркированных.

В самом деле, форму к-/-/-кнен имеет III инфинитив субъектных глаголов и субъектно-объектных глаголов II спряжения (маркер -к), форму к-/-/-?ин имеет III инфинитив субъектно-объектных глаголов I спряжения (нулевой маркер).

3.178. Определение классной принадлежности III инфинитива, как и II, было неоднозначным. В.Г.Богораз сопоставляет инфинитив на к-/-/-?ин с чукотскими и корякскими формами на ны-/-/-қин, а инфинитив на к-/-/-кнен - с формами на гэ-/-/-га- -лин(э)/-лэн(а), которые относятся к классу А, т.е. к классу прилагательного. При этом указывается, что циркумфиксом к-/-/-?ин могут оформляться как субъектно-объектные, так и субъектные глаголы, а циркумфикс к-/-/-кнен употребляется только „с непереходными глаголами”.⁴⁷ С.Н.Стебницкий повторяет все сказанное В.Г.Богоразом о формах на к-/-/-?ин, добавляя, что „при глагольных основах действительного залога (т.е. при основах субъектно-объектных глаголов, - А.В.) она придает им страдательное значение”.⁴⁸ Форма на к-/-/-?ин помещена С.Н.Стебницким среди форм прилагательного. Форма на к-/-/-кнен, определяемая как „в сущности, форма причастия”,⁴⁹ помещена среди форм имени существительного: „При основах

глаголов среднего залога (т.е. субъектных глаголов, - А.В.) форма эта образует нечто среднее между причастием прошедшего времени и отглагольным существительным".⁵⁰ В другой работе С.Н.Стебницкого форма на к-/-/-кнен определяется: „так называемая форма «причастия прошедшего времени», при основах переходного глагола имеющая значение страдательного залога".⁵¹

3.179. Все эти высказывания свидетельствуют, что В.Г. Богораз и С.Н.Стебницкий не склонны были безоговорочно относить формы III инфинитива к глагольным формам. Они определяются как формы имени существительного, как формы имени прилагательного, в крайнем случае как причастные формы, представляющие собой „нечто среднее" между именем и собственно причастием. Все эти колебания вызваны, конечно, недостаточностью материала (особенно текстового материала), имевшегося в распоряжении авторов. Т.А.Молл определяет формы III инфинитива как причастия, т.е. уже вполне определенно относит их к глагольным формам. У нее находим даже указание, что формы на к-/-/-кнен „переводятся действительными причастиями прошедшего времени или глаголом прошедшего времени" (выделено нами, - А.В.).⁵² Это очень важное указание, заставляющее взглянуть на форму III инфинитива другими глазами. Правда, о форме на к-/-/-?ин этого не говорится: она определяется как страдательное причастие прошедшего времени, и только. Т.А.Молл также различает форму на к-/-/-кнен как обслуживающую субъектные глаголы и форму на к-/-/-?ин как обслуживающую субъектно-объектные глаголы.

Употребление III инфинитива

3.180. III инфинитив играет чрезвычайно важную роль в тексте. Это единственный из всех инфинитивов, способный самостоятельно функционировать как сказуемое. Таким образом, III инфинитив ближе всех других инфинитивов стоит к финитному глаголу. Его близость к финитному глаголу подтверждается также тем, что он (опять-таки единственный из всех инфинитивов) способен сочетаться с некоторыми аффиксами обязательных категорий глагола, а именно категорий вида и времени. III инфинитив выступает в двух видо-временных формах: прошедшем незавершенном и прошедшем завершенном:

-5	0	13	16	17	
к-сч'ел-кзо-Ø-кнен					‘он ездил’
-5	0	13	16	17	
к-сч'ел-Ø-Ø-кнен					‘уехал’

-5 0 13 16 17
к'-ан'чп-кэзо-Ø-?ан

'он учил его'

-5 0 13 16 17
к'-ан'чп-Ø-Ø-?ан

' " выучил "

Что касается категории лица-числа, то форма III инфинитива всегда соотносится с III лицом единственного числа (редко множественного) субъекта и объекта (последнее - в том случае, если глагол субъектно-объектный). Таким образом, циркумфикс к-/-/-?ин соотносен со значением 'он - его', а циркумфикс к-/-/-кнен - со значением 'он', но также и 'он - его', поскольку он оформляет основы субъектно-объектных глаголов II спряжения:

-5 0 13 16 17
к-энтхла-Ø-Ø-кнен

'он отвез его (или это)'

-5 0 13 16 17
к-твд'к'-кэзо-Ø-кнен

' " носил это '

Допустимо сочетание III инфинитива с деизидеративной формой:

-5 0 8 13 16 17
к'-ан'чп-ад'к'-кэзо-Ø-?ан

'он хотел учить его'

-5 0 8 13 16 17
к-ңикл'к'-ад'к'-кэзо-Ø-кнен

' " " спать '

В соответствии с правилами сочетания аффиксов порядков 8 и 13, 16 (см. § 3.100) деизидеративная форма сочетается только с формой прошедшего незавершенного, характеризующейся показателем длительного вида -кэзу.

3.181. В связанном тексте формы III инфинитива встречаются очень часто. Особенно характерно это для фольклорных текстов. Практически любой фольклорный текст начинается формой III инфинитива:

Ксун'д'кэзукнен(1) Кутх(2) кңечом(3) Мити(4) 'Жид-был (1) Кутх(2) с женой(3) Мити(4)'

Приведем еще несколько примеров:

Аназенк(1) кәнд'ад'ан(2) кәнтхлакнен(3) кестанке(4) '(Она)(2,3) посадила(2) (его)(2,3) в сетку(1), отнесла(3) домой(4)'; Сис(1) тх'ин(2) кбэзатл'ин(3) у'ин(4) ктмпд'ин(5) симт(6) креңу'ин(7) кистчах(8) кск'ан(9) тх'ин(10) 'Нарезали(3) (они)(2) травы(1), наносили(5) бревен(4), нарыли(7) земли(6), выстроили(9) они(10) домик(8)'; Кәнсхт'ин(1) лхи'н(2) кескнан(3) пакоа'н(4) к'исхтеқзукнен(5) 'Высиживали(1) (они)(1) яйца(2), вылуплялись(3) гусята(4), подрастали(5)'; Кутх(1) ктилхд'кнен(2) қнан(3) хавнан(4) атхатханке(5) к'ид'кнен(6) 'Кутх(1) испугался(2), сразу(3) отправился(6) на

тот(4) свет(5)»; Книң(1) к'оч'зоқзо?ан(2) Икѣмту(3) қула(4) Ивлту(5) 'Одного(1) звали(2) Икымту(3), другого(4) Ивлту(5)'; Эмемкүт(1) кқзид'қзукнен(2) л'аңе?н(3) к'инхтқзу?ин(4) кңад'хад'қзокнан(5) 'Эмемкүт(1) собирался(2) поискать(4) девушек(3), жениться(5) хотел(5)'; Син'аңевт(1) кл'ауулкнен(2) ксхетл'е?д'қзукнен(3) 'Синяневт(1) уселась(2), стала(3) нитки(3) сучить(3)'; Ңич(1) ъннаң(2) кхўмсткнен(3) кѣд'чку?ин(4) ч'ит(5) 'Его(2) жена(1) вышла(3), увидела(4) лук(5)'; Котханамтад'хан(1) ну?н(2) кунмикнен(3) силлатумх(4) кқзу?ин(5) 'Котханамтад'хан(1) тут(2) остановился(3), брата(4) подождал(5)';

3.182. Выше уже указывалось, что циркумфикс к-/-/-кнен может быть связан как с выражением субъекта (к-ну-кнен 'он поел'), так и с выражением субъекта и объекта (к-чки-кнен 'он нашел его'), тогда как циркумфикс к-/-/-?ин связан только с выражением субъекта и объекта (к-д'ем-?ан 'он убил его'). Наряду с этим имеются случаи, когда циркумфиксом к-/-/-?ин оформляются основы субъектных глаголов. От этого субъектные глаголы не становятся субъектно-объектными; они образуют формы с новым значением – значением постоянного свойства, качества лица (или предмета). Эти формы уже не могут функционировать в качестве сказуемого, хотя и несут в себе определенный предикативный потенциал: к-ну-?ин (< но-кес 'есть') значит не просто 'обжора', но 'тот, который есть обжора', 'который только и знает, что ест'; к-жетат-?ан (< жетат-кес 'работать') – 'тот, который (есть) работающий, который любит работать' и т.д. В силу передаваемого ими значения (постоянное свойство лица или предмета, его характеристика) эти формы, конечно, не принимают никаких показателей обязательных глагольных категорий, они остаются неизменяемыми. В предложении эти формы функционируют всегда в группе сказуемого, хотя иногда переводятся на русский язык как определения:

Книң(1) ңич(2) л'уи(3) кжетат?ан(4) и(5) мел(6) ниталан(7) 'Твоя(1) жена(2) очень(3) работающая(4) и(5) терпеливая(6,7)' (т.е. жена любит работать); Вид'ис(1) л'уи(2) пѣлқ(3) ънна(4) к'илқсқзу?ин(5) ънна(6) к'ечик(7) клечил'ин(8) 'Видишь(1), очень(2,3) его(4) слушались(5), он(6) (был) хороший(7) лекарь(8)' (т.е. он всегда хорошо лечил); А(1) ну?н(2) лем(3) чиқзу?н(4) џаман(5) корака?ан(6) л'уи(7) эч'елақ(8) книтўке?д'ин(9) 'А(1) здесь(2) также(3) был(4) корякский(6) шаман(5), очень(7) плохой(8), порченник(9)' (т.е. он всегда наводил порчу); Горбуска(1) эскчақ(2) турискинен(3) уу(4) қамзан(5) л'уи(6) кма?д'ан(7) 'Горбуша(1) сильно(2) трепещется(3), (она говорит): уу(4), муж(5) очень(6) игривый(7)' (т.е. муж всегда любит шутить); Эдакой(1) кл'ңизи?ин(2) қам-

зан'чаҕ(3) д'кес(4) 'Такой(1) смешливый(2) муженек(3) был(4)' (т.е. любил посмеяться); А(1) книн(2) аңҕан(3) чизуен(4)? - Чизуен(5). Камман(6) пл'хе?н(7) кнэк'зу?д'и?н(8) 'А(1) у тебя(2) кто-нибудь(3) есть(4)? - Есть(5). Мои(6) товарищи(7), помощники(8)' (т.е. те, которые всегда помогают мне).

3.183. Нередко циркумфиксом к-/-/?ин оформляются основы слов класса N. Значение этих форм то же, что и в предыдущем случае: постоянное свойство некоторого лица или предмета. Формы на к-/-/?ин от основ имен также имеют заметный предикативный оттенок:

Ти?н(1) у?у(2) л'уи(3) ксҕак?ан(4) 'Это(1) дерево(2) очень(3) сучковатое(4)' (имеет много сучков); Ти?ниен(1) атнок(2) миид'и(3) кисте?н(4) кмем?и?н(5) 'В этой(1) деревне(2) все(3) дома(4) с балаганами(5)' (имеют балаганы); Камма(1) тхл'чен(2) кпхал?ан(3) урваҕ(4) 'Я(1) надел(2) дырявую(3) рубашку(4)' (рубашку, имеющую дыры); Қҕаҕ(1) ну(2) ил'атесч(3) кхимл'хчел'и?н(4) и(5) провозатизнин(6) 'Сразу(1) та(2) выходит(3) с огнем(4) и(5) провожает(6) (его)(6)' (т.е., провожая, всегда светит); Нэйллимен(1) ч'апаҕа?н(2) қа?мх(3) қа?м(4) тауҕсаҕ(5) хаҕ(6) кмил?и?н(7) нада(8) зе(9) ууик(10) номас(11) 'Дала(1) (она мне) (1) (меховые)(2) штаны(2), однако(3) (я) не брезговал(4,5): хоть(6) (и) со вшами(7), (но) надо(8) же(9) согреться(10,11)'.
3.184. Именно примеры такого типа, попавшие в поле зрения В.Г.Богораза и С.Н.Стебницкого, побуждали их трактовать форму на к-/-/?ин как форму класса N или класса A, но не как форму класса V. В самом деле, циркумфикс к-/-/?ин обнаруживает значительное формальное сходство с некоторыми аффиксами, входящими в парадигму класса N: финаль циркумфикса совпадает с показателем притяжательной формы -?ин ~ -?ан (ср. гл. II, § 2.89) инициаль - с инициалю циркумфикса комитативных падежей (ср. гл. II, §§ 2.0, 2.44). Генетическая связь всех этих формантов очевидна. Можно полагать, что первичное значение циркумфикса к-/-/?ин как раз и состояло в выражении постоянного свойства, качества, существенной характеристики лица или предмета. Эта характеристика была не атрибутивная, а именно предикативная. Предикат, образуемый этой формой, можно определить как предикат обладания: ч'амзан'д'х кч'ит?ин 'человек, (всегда) имеющий ружье', ч'амзан'д'х кмелу?ин 'шумный человек, т.е. обладающий свойством всегда шуметь', ч'амзан'д'х кнэк'зу?д'и?н 'человек-помощник, т.е. обладающий свойством всегда помогать', и т.д. Позднейшее развитие, связанное с выделением двух морфологических разрядов глагола (маркированного и немаркированного аффиксом -к), закрепило за циркумфиксом к-/-/?ин функцию выражения субъектно-объектных отношений: к'ан'чп-?ан 'он выучил его', к-д'инну-?ин 'он накормил его' и

т.д. В настоящем описании мы не расщепляем циркумфикс к-/-/-?ин на две омонимичные формы разных грамматических классов. Употребление формы на к-/-/-?ин от основ субъектных глаголов и имен существительных мы рассматриваем как диахронически первоначальное, а синхронически вторичное, маргинальное употребление III инфинитива.

3.185. В пользу высказанной гипотезы свидетельствуют, по нашему мнению, также сохранившиеся в фольклорных текстах единичные примеры сочетания форм III инфинитива на к-/-/-?ин с показателем инструментального падежа -д'. Таких примеров обнаружено всего два, и в настоящее время они представляют собой застывшие реликты когда-то живого явления. Очень показательным в этом смысле то обстоятельство, что в обоих случаях циркумфиксом к-/-/-?ин образованы формы от основ субъектных глаголов, т.е. формы со значением постоянного признака, а также то, что инструментальный падеж в обоих случаях выступает в своей синхронически вторичной функции - прямого объекта (ср. § 3.197 сл.):

Эмекүт(1) Ыннан(2) п'еч(3) л'уи(4) мел(5) кд'меқзокнан(6) к-сун'д'-?ин'-д'(7) и(8) к-сеңзо-?ан'-д'(9) 'Эмекүт(1), его(2) сын(3), очень(4) хорошо(5) промылял(6) зверей(7) (букв. тех, кто живет) и(8) птиц(9) (букв. тех, кто летает)?

Зафиксирован также один пример оформления инструментальным падежом формы на к-/-/-кнен. И в данном случае инструментальный падеж выступает в своей синхронически вторичной функции - объектной:

Мехну(1) к-д'хи-кнен'-д'(2) нуқзад'ч(3)? 'Наверно(1), (ты) (3) вчерашнее(3) (букв. переночевавшее) будешь(3) есть(3)?'.

3.186. П р и м е ч а н и е. Очень интересны примеры использования III инфинитива в идиолекте информанта Н.Ф.Арефьева. Являясь одним из лучших знатоков родного языка (в том смысле, что его словарь был едва ли не самым богатым), он всю свою жизнь занимался партийной и советской работой, в процессе которой, естественно, пользовался русским языком, притом специфическим административным метаязыком. В своих автобиографических рассказах он всеми силами стремился избегать русских слов, но русская синтаксическая модель со свойственными ей причастными оборотами оказывала не осознаваемое им самим давление на его ительменский язык. В результате формы III инфинитива в его речи часто используются как эквиваленты русских причастий.

П р и м е р ы: Ч'амзанла?н(1) ну?н(2) сун'д'кзууи?н(3) қе?ме?нк(4) ч'оқ(5) эм(6) тхзуқзуе?н(7) салацх?ал(8) к т'д'кне?н(9) круула(10) кисте?н'ч(11) 'Люди

(1) жили(3) здесь(2) в ямах(4) (т.е. в землянках), стояло(7) только(6) три(5) привезенных(9) с материка(8) круглых(10) домика(11)'; Нвен(1) атнок(2) лем(3) тхи?ин(4) школа(5) новой(6) бравой(7) школа(8) ица(9) к п и џ д' ѡ ? и н(10). 'В этом(1) поселке(2) у них(3) тоже(4) школа(5) новая(6), хорошая(7) школа(8), только что(9) выстроена(10) (букв. законченная)'; Нуи(1) кмилвин(2) тѣд'чкукзучен(3) сун'д'кила?н(4) бол'се(5) үсе?о(6) эвун(7) к'ом т ? и ? н(8) тинуд'(9) 'Ну(1), я(2) и(1) сам(2) видал(3), (что) жители(4) больше(5) всего(6) все равно как(7) с в я з а н н ы е (8) родством(9)'.

Отрицательная форма III инфинитива

3.187. III инфинитив, единственный из всех инфинитивов, имеет отрицательную форму. Это, на наш взгляд, также свидетельствует о том, что III инфинитив ближе всех других инфинитивов стоит к финитному глаголу.

Отрицательная форма III инфинитива образуется аналитическим циркумфиксом со стандартной отрицательной частицей қа?м. Финаль циркумфикса образует редуцированный суффикс -кин: -кинкин (сингармонический вариант -кенкан). Эта форма обслуживает одинаково как субъектные, так и субъектно-объектные глаголы; иначе говоря, положительными коррелятами формы қа?м - -кинкин могут быть как форма к-/-/-кнен, так и форма к-/-/-?ин:

Танақ(1) вес'(2) нкинк(3) кч'ехротақзокнан(4) Син'аеуwt(5) даза(6) Эмемкут(7) целой(8) нкинк(9) қа?м(10) џикл'кинкин(11); 'Опять(1) Синяневт(5) всю(2) ночь(3) хихикала(4), Эмемкут(7) даже(6) не спал(10, 11) целую(8) ночь(9)'; Каждой(1) н'ед'ел'а(2) д'алеқзосче?н(3) охоте?д'ноке(4). Қху?н(5) қа?м(6) џңқа(7) д'емкенкан(8) 'Каждую(1) неделю(2) ходили(3) на охоту(4). Однажды(5) ничего(6,7) не добыли(6,8)'; Кэза(1) утуч(2) чид'а?д'ки(3) увик(4) кнчид'иивисх(5) қа?м(6) ит'е(7) кэза(8) меликинкин(9) 'Ты(1) (никак) не можешь(2) налпатьса(3), (сам) себя(4) (и) ублажай(5), никогда(6,7) ты(8) не справишься(6,9)'; Ну(1) ч'ас'ит(2) т'ид'ал'к(3) Метенке(4) хамух(5) нустахчхенк(6) қа?м(7) қескинкин(8) 'Ну(1), теперь(2) пойду(3) к Мити(4), как будто(5) бог(6) не принял(7,8) (меня на небо)'.

Так же образуется отрицательная форма от форм на к-/-/-?ин, образованных от субъектных глаголов и имен существительных:

Ксун¹д¹кзукнен(1) Сисид¹хан(2) лилихл¹?ин(3) Си?рим(4) қа?м(5) ветаткенка?н(6) 'Жил-был(1) Сисильхан(2) с сестрой (3) Сирим(4), не работающие(5,6)'; Ти?н(1) у?у(2) қа?м(3) сүаканкан(4) л¹уи(5) прямой(6) 'Это(1) дерево(2) без сучков (3,4), очень(5) прямое(6)'.
 3.188. IV инфинитив образуется аффиксом -кнен √ -кнан

IV инфинитив

(порядок 17). Собственно, нет достаточных оснований приписывать этому аффиксу порядок 17. IV инфинитив относится к числу неизменяемых глагольных форм ительменского языка, он не принимает никаких обязательных показателей. Аффикс -кнен отнесен к порядку 17 условно, по той причине, что он обнаруживает полное материальное сходство с финалью циркумфикса III инфинитива к-/-/-кнен √ -кнан. Генетически, вероятно, эти формы также связаны. В настоящее время IV инфинитив редок и представляет собой, по сути дела, реликтовую форму.

Предшествующими исследователями форма IV инфинитива не выделялась, по-видимому, в силу трудности ее обнаружения: в ограниченном по объему материале она вполне могла не быть представленной. Даже в сравнительно большом корпусе текстов В.И.Иохельсона⁵³ форма IV инфинитива отмечается всего три-четыре раза.

3.189. Значение IV инфинитива соотносится со значением III инфинитива как объектное и субъектное значения: если к-нукнен значит 'он поел', т.е. означает, в конечном счете, того, кто поел, то ну-кнен значит 'то, что едят', 'еда', 'пища', 'съестное'. Формы IV инфинитива зафиксированы в настоящее время от весьма немногих глаголов. Помимо уже упомянутой формы нукнен, отмечены следующие: хил-кнен 'то, что пьют' (в современном языке значение этой формы более определено: 'то, что выпивают', 'водка', 'вино'), канса-кнен 'то, что курят, ку-рево; куке-кнен 'то, что варят' (или, лучше, 'то, из чего варят'), уи-кнен 'то, чем топят, дрова, топливо', ветат-кнен, ск-кнен 'то, что делают', 'работа, которую надо сделать'. Аффиксом -кнен оформляются также некоторые глаголы I субъектно-объектного спряжения: тх¹ал-кнен 'то, что едят, пища' (< тх¹алле-Ø-с 'есть что-л.'), тх¹д¹-кнен 'то, что надевают, одежда' (< тх¹де-Ø-с 'надевать что-л.'). Зафиксированы синтагмы, в которых IV инфинитив имеет локативный оттенок (сун¹д¹-кнен кист 'жилой дом', т.е. 'дом, в котором живут, лече?д¹-кнен кист 'больница', т.е. 'дом, в котором лечат', нукнен кист столовая, т.е. 'дом, в котором едят'), а также инструменталь-

ный оттенок (сонзалх җамталакнан, 'камень для дробления костей' < җамталас 'дробить кости для вытапливания костного жира'; сис чиңи?д'кнен 'игла для шитья' < чиңи?д'кес 'шить'; сис эче?д'кнен '(толстая) игла для подшивки подошв' < эче?д'кес 'подшивать подошвы'; сис җәсиҗа?д'кнен 'игла для вышивания'; отмечен также вариант: сис җаңекнен < җаңекас 'вышивать'). Этими примерами список исчерпывается.

3.190. IV инфинитив не образует сказуемого. В текстах и в речи он фиксируется чаще всего в конструкции с глаголом чикес 'иметься, быть в наличии'. Значительно реже IV инфинитив используется в сочетании с другими финитными глаголами.

Примеры: Си?римай(1) қҗаң(2) қҗеникнен(3) аңқа(4) тхәлкнен(5) кистенк(6) чизҗен(7) эскчақ(8) тксхаскичен(9) 'Сирим(1) сразу(2) сказала(3): что(4) съестного(5) в доме (6) есть(7), сильно(8) есть(9) хочу(9)'; Науотҗам(1) треҗалка(2) уйикнен(3) волвол(4) бабунке(5) чиңи?д'кнен(6) 'Вот(1) вам(1) дубинка(2) на растопку(3), наперсток(4) бабушке(5) для шитья(6)'; Аңқа(1) ма?(2) җетаткнен(3) чизҗен(4)? 'Есть (4) (ли) где-нибудь (2) какая-нибудь(1) работа(3)?'; Җемсханке(1) т'ан'д'оқзоэнен(2) қа?т(3) кәмма(4) қҗетететинкнан(5) кол'(6) аңқа(7) кзилмиң(8) тхл'кнен(9) '(Я) (2) показываю(2) женщине(1): я(4) уже(3) (совсем) замерз(5), ну-ка(6) дай(8) (мне)(8) что-нибудь(7) надеть(9)'; Ну(1) а(2) кистенк(3) қа?т(4) ус(5) җсе(6) аңқа(7) кск?ан(8) даҗе(9) тсхл'акнен(10) умәвал'ник(11) 'Ну(1), а(2) в доме(3) уже(4,5) все(6,7) приготовлено(8), даже(9) умывальник(11) для умывания(10)'; Нәнхл'к(1) кд'миңле(2) омкнан(3) тл'ин(4) буттечх(5) кейуҗ(6) к'од'җен(7) ханҗелалан(8) 'Приехали(1) (мы)(1) ночью (2), (я)(4) взял(4), (чтобы) согреться(3), бутылочку(5), каюр(6) пришел(7), (мы)(8) (немножко)(8) выпили(8)'. В этом последнем примере форма IV инфинитива, судя по переводу, получает целевое толкование; однако, видимо, ее следует толковать в смысле общего значения IV инфинитива: 'я взял то, чем греются, - бутылочку'.

У инфинитив

3.191. У инфинитив образуется аффиксом -ки ~ -ка (порядок 16). Впервые форма У инфинитива упоминается у Т.А.Молл, которая характеризует ее как деепричастие; однако в перечислении функций этой формы первыми названы ею конструкции с фазовыми и каузативными глаголами, в которых форма У инфинитива переводится на русский язык неопределенной формой

глагола".⁵⁴ Лишь после этого следует такое указание: „Вне сочетаний с перечисленными глаголами они (формы У инфинитива, – А.В.) переводятся на русский язык деепричастиями несовершенного вида:

л'аки 'сидя', золки 'лежа', кэлки 'крича'".⁵⁵

В очерке А.П.Володина и А.Н.Жуковой функции У инфинитива перечисляются в том же порядке.⁵⁶

3.192. Наиболее частотным употреблением У инфинитива, действительно, является употребление его в конструкциях с фазовыми и каузативными глаголами, а также с модальным глаголом утукес 'не мочь, быть не в состоянии'. В этой своей функции У инфинитив сталкивается с конкуренцией I инфинитива, что является следствием давления русской синтаксической модели (ср. § 3.160).

1) Конструкция с глаголом узукес 'начинать':

Қаңа(1) к'узукнен(2) ән'чи?н(3) қа?ка(4) 'Сразу(1) начала(2) попадаться(4) рыба(3)'; А(1) Син'аңештен(2) нита(3) әңқанкит(4) к'узукнен(5) әңқсхки(6) 'А(1) у Синяневт(2) душа(3) отчего-то(4) стала(5) болеть(6)'; Лед'к'е?н(1) кк'ол'кнен(2) қаңа(3) к'узукнен(4) тхлетзока(5) әннан(6) йуртеңкен(7) 'Мыши(1) пришли(2), сразу(3) начали(4) кататься(5) с его(6) курточки(7)'; К'узукнен(1) Ивлиқелхен(2) амцелка(3) 'Начал(1) Ивликелхен(2) рассказывать(3) сказку(3)'.
Следующий пример демонстрирует, что форма прошедшего незавершенного от III инфинитива употребляется так же, как и форма У инфинитива в конструкции с глаголом узукес 'начинать'; иными словами, III инфинитив в форме прошедшего незавершенного имеет оттенок фазовости: Қа?т(1) ме(2) нше?н(3) н'ен'е-к'е?н'ч(4) к'узукнен(5) везде(6) схиллазока(7) к'узукнен(8) ч'ирики(9) Кутхенк(10) кч'ириқзукнен(11) 'Вот(1,2) эти(3) ребяташки(4) начали(5) всюду(6) бегать(7) (У инфинитив), начали(8) воровать(9) (У инфинитив), у Кутха(10) стали(11) воровать(11) (III инфинитив)'.
2) Конструкция с глаголами итес 'заставлять кого-л.' и утукес 'не мочь':
А(1) лақсхенк(2) к'ити?ин(3) қс?и?н(4) қтхми?н(5) тхл'ки(6) 'А(1) мать(2) велела(3) принести(6) кости(5) гуся(4)'; Эмемқут(1) нитиқзузнен(2) қу?н(3) қал'хка(4) 'Тут(3) Эмемқута(1) (все время)(2) заставляли(2) жениться(4)'; И(1) хамусх(2) Анну́ска(3) кутуқзукнен(4) изза?д'ки(5) то(6) иззатесч(7) то(8) излатесч(9) 'И(1) как будто бы(2) Аннушка(3) не могла(4) умереть(5): то(6) умирает(7), то(8) оживает(9)'; Қуних(1) тчанзоқзон(2) тутун(3) тзилла?д'ка(4) 'Уж(1) (я)(2) гнался(2) (за ними), не мог(3) догнать(4)'; К'енмелеу(1) кәман(2) п'еч(3). Утузуен(4) ұчита?д'ки(5) 'Вылечи(1) моего(2) ребенка(3). Не может(4) вздохнуть(5)'.
303

Обращает на себя внимание тот факт, что в приведенных примерах фазовый или каузативный глагол выступает почти исключительно не в финитной форме, а в форме III инфинитива. Это служит дополнительным свидетельством тесной функциональной близости финитного глагола и III инфинитива.

3.193. Отмечается употребление V инфинитива в конструкциях с другими глаголами:

Хҗеникнен(1) Кутхай(2) ӧн'чки(3) тут(4) кд'хасқзукнен(5) 'Устал(1) Кутх(2) копать(3) (кимчигу - съедобный корнеплод), весь(4) вспотел(5)'; Син'аңевт(1) ӧннанке(2) к'ид'кнен(3) сун'д'ки(4) йуңйучханке(5) 'Синяевт(1) к нему(2) пошла(3) жить(4), к киту(5)'; Тенақ(1) ти'н(2) кк'од'кнен(3) к'евин(4) к'од'итки(5) тке(6) 'Снова(1) этот(2) пришел(3), привык(4) шляться(5) сюда(6)'; Нве'нк(1) итх(2) к'оч'қзукнен(3) чу'н(4) сун'д'ки(5) кч'е'д'ал'қзу'ин(6) 'Они(1) звали(3) их(2) жить(5) здесь(4) вместе(6)', (в значении 'вместе' использована форма III инфинитива от глагола ч'е'д'ес 'быть совместно с кем-л.', ср. гл. II, § 2.105); Пл'ха'н(1) ӧнчелқзуе'н(2) кир'ид'хетки(3) 'Товарищи(1) собрались(2) (вместе) посовещаться(3)'.
Следующий пример весьма показателен для современного языка, испытывающего сильное влияние русского: Каждой(1) ден'(2) клекнен(3) д'алека(4) нвен(5) увалачханке(6) 'Каждый(1) день(она)(3) стала(3) ходить(4) на тот(5) увальчик(6)'. Конструкция клекнен д'алека 'стала ходить' явным образом скалькирована с русского: глагол лекес 'становиться кем-л.' использован здесь в совершенно не свойственном ему значении фазовости.

3.194. Распространенным было (судя по сохранившимся фольклорным текстам) также „деепричастное“ употребление V инфинитива. „Деепричастная“ конструкция состоит обычно из трех компонентов: выделительной частицы тел'ве 'даже, аж', V инфинитива и финитного глагола (или III инфинитива!). Если этот последний компонент является полнозначным глаголом, форма V инфинитива означает действие, сопутствующее главному: Зиwa(1) томой(2) ксхиллақзукнен(3) тел'ве(4) купсхенки(5) кч'екнен(6) 'Живо(1) побежала(3) (она)(3) домой(2), аж(4) спотыкаясь(5) вбежала(6)'; Да(1) хе'н'ч(2) манке(3) меч'аке(4) мид'кичен(5) тел'ве(6) анпелла'д'ка(7) к'овасхч(8) 'Да(1) никуда(2,3) далеко(4) не пойду(3,5), (вишь ты какой), аж(6) кусаешься(7), (когда) целуешь(8)'; Тел'ве(1) ӧн'селки(2) кон'(3) ч'аптк'олнан(4) 'Аж(1) со свистом(2) стегнул(4) (он)(4) коня(3)'; Лел'к'е'н(1) тел'ве(2) лаңа'н'ч(3) есал'ка(4) ӧмке(5) ӧнк'езусчен(6) 'Мыши(1), аж(2) выпучив(4) глазки(3), сильно(5) тянут(6) (нарту)'; Хоҗе(1) кәнхл'кнен(2) қа'м(3) аңқа(4) җекиқ(5) кск'ас(6) эм(7) ханке(8) ид'чкуки(9)

аңқа(10) қол(11) әлдікпен(12) 'Добралась(2) туда(1), никакую(3,4) ольху(6) скоблить(5) (не стала), только(7) вверх(8) смотрит(9), какого-нибудь(10) парня(11) увидать(12) хочет(12)'. В этом последнем примере вместо частицы тед¹we 'даже' использована частица эм 'только'. Структура „деепричастной“ конструкции в переводе не совсем очевидна; буквальный перевод ее: 'только глядя хочет увидеть'.

3.195. Вместо полнозначного глагола в роли третьего компонента „деепричастной“ конструкции иногда используется связка д¹кес 'быть'. Форма У инфинитива и в этих случаях означает действие, сопутствующее главному. Это последнее выражается, конечно, не связкой, а полнозначным глаголом, который непременно присутствует в предложении, но не входит в структуру „деепричастной“ конструкции:

Айай(1) эскчақ(2) сплзден(3) тед¹we(4) шивселки(5) смен(6) 'Ай-ай-ай(1), сильно(2) дует(3), аж(4) свистит(5,8)'; Н¹ара(1) тед¹we(2) қтхед¹(3) к'епд¹ку?д¹ки(4) сич(5) қа?м(6) сич(7) ид¹ад¹кақ(8) 'Н¹ая(1) даже(2) ногами(3) пинается(4,5), не хочет(6,7,8) идти(8)'.
Иногда связка опускается:

Целой(1) ден¹(2) ти?н(3) аңқа(4) симт(5) тхсенен(6) и(7) тхсенен(8) тед¹we(9) симт(10) шиветки(11) 'Целый(1) день(2) она(3) зачем-то(4) землю(5) тычет(6) и(7) тычет(8), аж(9) земля(10) дрожит(11)'; Мити(1) д¹асч(2) чиңи?сч(3) хоровал(4) д¹иңд¹иң(5) ин(6) ксккнан(7) тед¹we(8) қел¹тқ(9) инкитки(10) 'Мити(1) сидит(2), шьет(3), вдруг(4) смех(5) ее(6) взял(7), даже(8) живот(9) схватило(10)'. В этих примерах форма У инфинитива тоже передает значение сопутствующего действия: 'она тычет, а земля дрожит' (У инфинитив), 'смех ее взял, а живот схватило' (У инфинитив).

3.196. „Деепричастное“ употребление У инфинитива возможно и помимо конструкции с частицей тед¹we. Нижеприводимые примеры могут быть иногда истолкованы как случаи причинного употребления У инфинитива, или как случаи временного его употребления, но в основе всех этих различий поверхностного уровня (так как они зависимы от конкретной семантики глаголов) лежит идея выражения сопутствующего действия, в частном случае одновременного, но всегда параллельного тому, которое говорящий выделяет как главное:

Камман(1) леве?н¹ч(2) кск¹алтиккен(3) куниңе?н(4) эңжил¹(5) эң¹чки(6) 'Мои(1) пальчики(2) загноились(3) от вечного(4) копания(5) сараны(5)'. (букв. 'пальчики загноились, копя сарану'); Қ¹д¹хел(2) ңе?н(1) песказе?н(3) нек¹из¹уики(4) тхунқзууен(5) қдаң(6) тенақ(7) тхезикичен(8) ийанке(9) 'День(1) там(2) провели(3), сушились(4) (букв. 'сушась'), (когда) стемнело(5), (я)(8) сразу(6) снова(7) поехал(8) вниз

(9) (по течению реки)'; Эмемкут(1) солка(2) мнид¹(3) касо²н(4) ксу³кнен(5) 'У Эмемкута(1) от лежания(2) (букв. 'лежа') все(3) бока(4) сгнили(5)'; Эм(1) ч'и²цэпки(2) қа³рм(3) ска⁴қ(4) 'Одной(1) злостью(2) (букв. только злясь) (ничего) не сделаешь(3,4)'; Нэмчк'ели¹ўмнен(1) ённа(2) кирви¹дхетки(3) 'Он(2) надоел(1) (мне)(1) (своими) разговорами(3)' (букв. 'разговаривая'); Уус(1) тхсака(2) мёнсхезик(3) 'Вот(1) рассветет(2), (мы)(3) поедем(3)'.
 Кроме рассмотренных здесь случаев, У инфинитив употребляется еще для выражения комитативности, выступая в конструкции с глаголом ч'е²р¹ес 'быть совместно с кем-л.' Подробнее об этом см. гл. II, § 2.105 сл.

VI инфинитив

3.197. VI инфинитив образуется аффиксом -д¹ (порядок 18). Ранее эта глагольная форма исследователями не выделялась.

Форма VI инфинитива генетически связана с формой инструментального падежа -д¹ (ср. гл. II, §§ 2.44, 2.64). Этот падеж, как известно, является не только падежом инструмента, но и падежом объекта, актуализируемого в производной субъектно-обобщеннообъектной структуре.⁵⁷ Можно полагать, что падеж на -д¹ был древнейшим падежом объекта, сформировавшимся еще тогда, когда формальное размежевание субъектных и субъектно-объектных глаголов еще не наметилось. Впоследствии, когда это размежевание произошло и функция (прямого) объекта закрепилась за абсолютным падежом, падеж на -д¹ сохранил функцию объекта как вторичную, в структурах с глаголом формально субъектным, но семантически все-таки субъектно-объектным, „переходным”: Пхакч инэнккзунен (ён'чед¹) 'Коршун промысляет (рыбой)'. Объектная функция форманта -д¹ сохранилась и в форме VI инфинитива: он и до сих пор образуется почти исключительно от субъектно-объектных глаголов. Таким образом, формант -д¹ в VI инфинитиве является сигналом объекта. Это свидетельствует о тесных формальных связях классов N и V, имевших место на первоначальном этапе развития ительменской грамматической системы.

Первичной функцией падежа на -д¹ в настоящее время является инструментальная функция; некоторые глагольные основы, оформленные аффиксом -д¹, имеют инструментальное значение (см. гл. II, § 2.64). Эти образования вряд ли можно считать формами VI инфинитива: они, по-видимому, являются позднейшими образованиями.

3.198. Формы VI инфинитива отмечаются в конструкциях с фазовыми и каузативными глаголами, подобно формам I и У инфинитивов (ср. §§ 3.160, 3.192). Примечательно, что в фазовой конструкции почти всегда употребляется субъектно-объектный глагол ёнзус 'начинать что-л.', который никогда не фиксируется в сочетаниях с I и У инфинитивами (при которых используется субъектный глагол узукес 'начинать', 'начинаться'). Это является еще одним подтверждением объектного характера VI инфинитива:

Примеры: Кд'ва?н'ке(1) ип'уен(2) кт'воланке(3) ипл'х(4) ёнзуен(5) тхуцил'(6) тел'вечк(7) нарта(8) 'Товариш(4) ушел(2) вперед(1) на лед(3), начал(5) осторожно(7) тянуть(6) нарту(8)'; Хоровал(1) суке(2) кёл'чк'у?ин(3) к'од'кил'х(4) к'уаң(5) к'ёнзу?ин(6) д'инч'унил'(7) 'Вдруг(1) сука(2) увидела(3), (что он) идет(4), сразу(5) начала(6) дразнить(7) (его) (7)'; 'Потом(1) ённа(2) нас'уен(3) кал'ванке(4) к'уаң(5) ёнзуен(6) н'вед'(7) в'извил'(8) и?(9) ч'апк'олсхенел'(10) 'Потом(1) он(2) спустился(3) ст к озеру(4), сразу(5) тем(7) прутом(8) начал(6) воду(8) стегать(10)'; Син'аңевт(1) тол'ко(2) к'ёнзу?ин(3) в'еуаң(4) д'хад'(5) к'уаң?ин(6) к'ил'хс?ин(7) н'ен'ек'ечк(8) ч'цел'кил'х(9) 'Только(2) Синяневт(1) начала(3) вытирать(5) лицо(4) - сразу(6) услышала(7), (что) ребенок(8) плачет(9)'; Тол'ко(1) ин(2) к'ёнзу?ин(3) лэмлэм(4) тхснил'(5) ну?ин(6) и(7) сусчай(8) ктс'алкнен(9) 'Только(1) это(2) начал(3) (он) (3) мох(4) ковырять(5) - тут(6) яшерлица(8) и(7) выпала(9)'; Новой(1) сон'д'езанк(2) к'уаң(3) эуи(4) н'ёнзуче?н(5) скёл'(6) ёкола?н(7) 'При новой(1) жизни(2), однако(4), сразу(3) начали(5) строить(6) школы(7)'.
 3.199. В конструкции с каузативным глаголом итес 'заставлять кого-л.' форму VI инфинитива принимают исключительно субъектно-объектные глаголы:

Н'ве?н(1) ч'инзусхе?нк(2) ёнк'вад'(3) итине?н(4) тут(5) лаччах(6) эск'захен(7) к'уаң(8) ёнтхад'(9) итине?н(10) 'Те(1) (прутья) (он) (4) велел(4) обжечь(3) на угольях(2), (а) как только(5) взойдет(7) солнце(6) - велел(10) сразу(8) сжечь(9) (их) (9)'; Бабуч'анке(1) сас'қа?н(2) чицил'(3) к'ити?ин(4) '(Он) (4) велел(4) бабушке(1) чинить(3) алыки(2) (собачью упряжь)'; Эмемк'уте(1) к'ечик(2) нитимиң(3) нустахч'енк(4) д'иннул'(5) кэмма(6) 'Эмемкут(1), бог(4) велел(3) хорошо(2) кормить(5) меня(3,6)'; А(1) миз'уанке(2) н'вен(3) зе(4) м'естанке(5) ситл'хчах(6) ткиллид'(7) итатезнен(8) 'А(1) нам(2) велит(8) бросить(7) на то же(3,4) место(5) уголек(6)'.
 То же наблюдается в конструкции с глаголом утукес 'не мочь':

Утуз'уен(1) ти?н(2) н'ен'ек'ечк(3) нитад'ед'(4) 'Не может(1) она(2) ребенка(3) утешить(4)'; Қат(1) ме(2) тч'ид'илатеск

(3) хенид¹(4) и(5) тутучен(6) тх¹лпалид¹(7) '(Я)(3) уже(1,2) наелся(3), поэтому(4) и(5) не мог(6) есть(7)'; (тх¹ллес 'есть что-л.', субъектно-объектный глагол); Кутх(1) эскчақ(2) ктилх¹кнен(3) к'уту?ин(4) нве?н(5) горбушке?н(6) ън¹д¹ад¹ед¹(7) 'Кутх(1) сильно(2) испугался(3), не смог(4) удержать(7) этих(5) горбуш(6)'; Книн(1) силлатумх(2) хикд¹чилах(3) тутун(4) аңқад¹(5) ид¹ад¹ед¹(6) 'Твоя(1) сестра(2) очень(3) упрямая(3), (я)(4) не смог(4) ничего(5) сделать(6)'. В последнем примере в форме VI инфинитива выступает связка ид¹ес, формально относящаяся к I субъектно-объектному спряжению; буквально конструкция тутун аңқад¹ ид¹ад¹ед¹ означает 'я не мог никак быть'. Интересно отметить, что и объект аңқа в этой конструкции выступает в падеже на -д¹, сохраняющем здесь свою генетически первичную функцию. Можно полагать, что эта конструкция, как и аналогичная ей тутун аңқад¹ д¹оwad¹ед¹ '(я) не мог ничего сказать', представляют собой древние ительменские идиомы.

Следующий пример показывает типичное употребление VI инфинитива в конструкции с полнозначным каузативным глаголом: Танақ(1) к¹нк'ле?ин(2) таууңед¹(3) сиси?н(4) 'Снова(1) (она его)(2) послала(2) испытать(3) крылья(4)'.
3.200. В нашем распоряжении имеется один пример, где VI инфинитив употребляется в функции финитного глагола. Глагол этот, как и следует ожидать, субъектно-объектный: Ктилх¹кнен(1) Кутх(2) ксхиллазокнен(3) а(4) салк(5) д¹осч(6) к'енк(7) ч'анзод¹(8) 'Испугался(1) Кутх(2), побежал(3), думает(6), (что) сзади(5) кто-то(7) гонится(8) (за ним) (преследует его)'.
На основании одного примера трудно судить о природе наблюдаемого явления. Возможно, перед нами пример древней конструкции с глаголом д¹ос 'сказать что-л., подумать что-л.' типа 'он подумал, что...', но других аналогичных примеров не обнаружено.

3.201. Отмечено несколько случаев употребления VI инфинитива от субъектных глаголов в конструкциях, являющихся типичными для I и V инфинитивов; по-видимому, употребление такого типа вызвано аналогическим выравниванием в современном языке:
Қарт(1) ме(2) осеңу(3) хилқақ(4) клекнен(5) қси?н(6) кзисче?н(7) сеңқад¹(8) 'Вот уже(1,2) осенью(3) очень(4) холодно(4) стало(5), гуси(6) собираются(7) улетать(8)'; Йесл'и(1) л'аңе(2) тчи?ахен(3) кнанке(4) чу?н(5) можит(6) д¹хилқасч(7) мучи?д¹кад¹(8) 'Если(1) (я)(3) найду(3) тебе(4) девку(2), тогда(5), может быть(6) (ты)(7) перестанешь(7) мучиться(8)'.
В единственном примере запретительной конструкции с к'е-чил¹, характерной для I инфинитива (см. § 3.161), форма VI ин-

финитива образована от субъектно-объектного глагола: К'ечид¹
(1) ктилх(2) тхцател¹(3) 'Хватит(1) (тебе)(2) скрывать(3)
(это)(3)'.
1 ИКЯ, с. 93.

ПРИМЕЧАНИЯ

2 Очерк фонетики и морфологии седанкинского диалекта, с. 211-212. О переходных и непереходных глаголах говорится также в ИТЯ, с. 339.

3 Глаголы, образованные циркумфиксом порядков -1/-/3, не всегда представляют собой каузативные дериваты исходных, например: майа-ке-с 'лгать, обманывать' > д⁻¹ин-майа-це-с⁰

'обманывать кого-л.', песк⁰с-ке-с 'проезжать мимо' > э⁻¹н-пес-
козе-с³ 'проезжать мимо чего-л., миновать что-л.'

4 Скорик П.Я. О категории залога в чукотском языке. - В кн.: Вопросы грамматики. К 75-летию академика И.И.Мещанинова, М.-Л., 1960, с. 129-150; Жуков а. ГКЯ.

5 Вогораз, pp. 746, 747; см. также: Стебницкий И. ИКЯ, с. 97-98; ИТЯ, с. 340-342. В этой последней работе приводится список глаголов II субъектно-объектного спряжения; в то время их было известно всего 13.

6 В.Г.Богораз (ук. соч., с. 808) отмечает аффикс -wато со значением 'намерения совершить действие и начинательности действия'. С.Н.Стебницкий приписывает тому же аффиксу только начинательное значение (ИКЯ, с. 101, § 49). Судя по нашим материалам, аффикс -ата не имеет значения начинательности. Фазовость в ительменском вообще выражается аналитически (см. § 3.160).

7 Jochelson, pp. 35, 38, 165, 166.

8 Вогораз, pp. 760, 808. Подобное явление характерно и для других чукотско-камчатских языков, см., напри-

мер: Скорик П.Я. Чукотский язык. - ЯН, У, с. 266; Жукова. ГКЯ, с. 221.

9 Курилович Е. Очерки по лингвистике. Русск. перевод. М., 1962; Штелинг Д.А. О неоднородности грамматических категорий. - ВЯ, 1959, № 1; Хлебникова И.Б. О релятивном характере временных форм глагола. - Ученые записки Московского ин-та международных отношений, 1961, N 7.

10 Термин „побудительно-повелительное наклонение“ применительно к ительменскому императиву впервые введен Т.А. Молл (Очерк..., с. 212). В.Г.Богораз и за ним С.Н.Стебницкий разделяли императивную парадигму на собственное „императив“ (Imperative) - формы субъекта 2-го лица, и „сослагательные формы“ (Subjunctive) - формы субъекта не - 2-го лица (Вогораз, pp.744-747; Стебницкий. ИКЯ, с. 96-98).

11 Принцип эталонной парадигмы был предложен нами при первоначальном описании ительменского глагола (Володин А.П. Некоторые особенности агглютинации в личных формах ительменского глагола. - В кн.: Морфологическая типология и проблема классификации языков, М.-Л., 1965, с. 246-257).

12 См. Вогораз, pp. 740,744-747; Стебницкий. ИКЯ, с. 94-98; Молл, с. 212-214.

13 Субъектно-объектные парадигмы чукотско-камчатских языков были заимствованы из статей П.Я.Скорика и А.Н.Жуковой по соответствующим языкам (ЯН, У).

14 В корякском, алыторском и керекском языках в субъектно-объектной парадигме, наряду с единственным и множественным, различается также двойственное число объекта, следовательно, в них мы видим не шесть объектных строк, как в чукотском и ительменском, а девять. Они нумеруются нами в таком порядке: 1) „меня“, 2) „тебя“, 3) „его“, 4) „нас двоих“, 5) „нас многих“, 6) „вас двоих“, 7) „вас многих“, 8) „их двоих“, 9) „их многих“.

15 В текстах В.И.Иохельсона и Е.П.Орловой отмечено по одному примеру субъектного глагола вообще без финали: Иуа (1) к'ечиқ (2) т-нуу-ад'-Ø (3) 'Сейчас (1) хорошо (2) поем (3)'; Камма (1) к'енк (2) нд'емхкмиқ (3) нwonke (4) и (5) т-д'аволал'-Ø (6) 'Кто (2) меня (1) добыл (3), к тому (4) и (5) сяду (6)'. Характерно, что обе эти формы 1-го лица ед. числа: префикс т-, показатель этого лица-числа, из всех субъектных дифференциаторов индикатива наиболее определенный - он выражает значение „я“ совершенно недвусмысленно. Собственно, можно только удивляться, почему подобные примеры так редки.

- 16 Bogoras, p. 740.
- 17 Стебницкий. ИКЯ, с. 93-94.
- 18 Kamchadal Texts.
- 19 Относительно различия между этими двумя категориями см., например, прекрасный сборник статей разных авторов „Вопросы глагольного вида“ (М., 1962), под общей редакцией Ю.С.Маслова.
- 20 Ср., например: Ревзина О.Г. Общая теория грамматических категорий. - В кн.: Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков, М., 1973, с. 5-37; Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974.
- 21 Мэрчэнд Х. Об одном вопросе из области вида (сравнение английской прогрессивной формы с итальянской и испанской). - В кн.: Вопросы глагольного вида, с. 357.
- 22 См. статьи П.Я.Скорика и А.Н.Жуковой по соответствующим языкам (ЯН У), также: Жукова Г.К. ИКЯ, с. 230, сл.
- 23 Bogoras, p. 740.
- 24 Bogoras, p. 767.
- 25 Стебницкий. ИКЯ, с. 99, табл. в § 44.
- 26 Глаголы, передающие соответствующие значения без оттенков дезидеративности, образованы от других корней: но-кас 'есть, питаться', џексе-кас 'спать'. Оба принимают показатель дезидератива: тнуу-а-Ø-с-кичен 'хочу есть', тџикс-а-Ø-с-кичен 'хочу спать'.
- 27 Bogoras, pp. 766-768; Стебницкий, ИКЯ, с. 99-100.
- 28 Bogoras, p. 767; Стебницкий. ИКЯ, с. 99.
- 29 В.Г.Богораз (op. cit., p. 766) указывает, что, помимо местного падежа, обладатель может оформляться также „притяжательным падежом“ (possessive cases). Нашими материалами подтверждается наличие таких вариантов: Кэмманк чизуџен тхтџум 'У меня есть лодка' (местн. падеж) и Кэмман чизуџен тхтџум, букв. 'Моя есть лодка'. Употребление того или иного варианта в современном ительменском факультативно.
- 30 Чрезвычайно интересно отметить, что аффикс -р ~ -рi ~ -ре' со значением плюрализатора субъекта и объекта действия обнаруживается в некоторых американо-индейских язы-

ках. Так, в языке дакота, имеющем субъектно-объектное спряжение, все личные формы субъектных групп мн. числа (т.е. „мы“, „вы“, „они“) характеризуются суффиксом -pi, отличающим их от соответствующих субъектных групп ед. числа (см.: Pinnow H.-J. Die nordamerikanischen Indianersprachen. Eine Überblick über ihren Bau und ihre Besonderheiten, Wiesbaden, 1964, S. 67). В языке немепу (или нез перс, но мы предпочитаем, вслед за И.И.Мещаниновым, называть этот язык немепу, по самоназванию его носителей) отмечается префикс -pe со значениями: „а) subject and object prefix, b) plural subject prefix (подчеркнуто нами, -А.В.) (см.: Aoki Haruo. Nez Perce Grammar, Los Angeles, 1970, p. 105).

31 Bogoras, p. 767; Стебницкий. ИКЯ, с. 100.

32 Поскольку в побудительно-повелительном наклонении существует форма скиненсх, то и в изъявительном наклонении, вероятно, также существовала форма *скиненсх 'вы (суть) ему', а не совпадающая с субъектной форма сиссх (см. парадигму 24). Однако ни один из информантов не давал формы *скиненсх; по-видимому, она забыта современными носителями языка.

33 Стебницкий. ИКЯ, с. 100, § 46.

34 Там же.

35 Bogoras, p. 768.

36 ИТЯ, с. 347; ср.: ЭКП.

37 Стебницкий. ИКЯ, с. 103, § 58.

38 Показателю -қак/-ақ приписан порядок 18, тот же самый, который в классе N занимают аффиксы категории падежа.

39 Конструкция с заимствованным русским модальным словом „можно“ зафиксирована в одном из фольклорных текстов, рассказанных В.И.Пономаревой: Ти?нве?н(1) кәд'wа?н'ч(2) мо?но(3) йтхсес(4) ти?нве?н(5) қамаңа?н'ч(6) йскад'е?н(7) 'Эти(1) озера(2) можно(3) вытащить(4)(I инфинитив), из них(5) (мы)(7) мисочки(6) сделаем(7)'.
40 Стебницкий. ИКЯ, с.94, § 31.

41 Bogoras, p. 714.

42 Стебницкий. ИКЯ, с. 91, § 17.

43 Молл, с. 215.

- 44 ИтЯ, с. 345.
- 45 Вогорас, р. 714.
- 46 ГИЯ, с. 17; ИтЯ, с. 345.
- 47 Вогорас, р. 714.
- 48 Стебницкий. ИКЯ, с. 92.
- 49 Там же, с. 91, § 17.
- 50 Там же.
- 51 Стебницкий. МИЯ, с. 24.
- 52 Молл, с. 215-216.
- 53 Kamchadal Texts.
- 54 Молл, с. 216.
- 55 Там же.
- 58 ИтЯ, с. 346.
- 57 Ср.: ЭКП.

4.0. Класс А, традиционно описываемый как две различные части речи, известные под названиями имени прилагательного и наречия, в ительменском описывается как единый класс, представленный двумя разновидностями: атрибутивные формы и адвербиальные формы (ср. гл. I, § 1.42).

4.1. Класс А представляет собой единый класс прежде всего формально: он имеет классные маркеры, но не имеет аффиксов словоизменения. Морфологический аппарат класса А чрезвычайно беден сравнительно с классами N и V: он состоит всего из шести аффиксов (без учета алломорф), из которых четыре аффикса являются общими как для атрибутивных, так и для адвербиальных форм (ср. табл. 2). Это последнее обстоятельство также подчеркивает единство класса А. Атрибутивные и адвербиальные формы имеют только по одному аффиксу, которые позволяют отличать их друг от друга: *-лаҳ* (для атрибутивных форм), *-к* (для адвербиальных форм).

4.2. Что касается плана содержания, то класс А семантически представляет собой единый класс качественного признака, следовательно, функционально может рассматриваться как единый класс определения. Разумеется, определение имени и определение глагола — не совсем одно и то же, но они различны постольку, поскольку различны имя и глагол (*х о р о ш и й дом*, но *х о р о ш о строят*). Однако, если различие заметно в положительной степени, то в сравнительной степени оно исчезает: *(этот) дом лучше и лучше строят*. Сравнительная степень едва ли не во всех языках является отчетливо наблюдаемой точкой схождения атрибутивных и адвербиальных форм, прилагательного и наречия. Мысль о функциональном единстве прилагательных и наречий высказывалась уже неоднократно. Так, И.И.Ревзин пишет: „Точка зрения, по которой так называемые наречия необходимо включить в парадигму прилагательного, вообще говоря, не нова”.¹ В ительменском, как будет

видно из дальнейшего, не только сравнительная степень, но и превосходная и даже положительная могут функционировать и как атрибутивные и как адвербиальные формы, т.е. и как прилагательное и как наречие (см. §§ 4.20, 4.28). Все это является свидетельством единства класса А.

4.3. Класс А делится на два формальных подкласса: морфологически регулярные и морфологически нерегулярные слова. Подкласс морфологически регулярных слов составляет первый, или главный, подкласс. Слова этого подкласса образуются от корней семантического класса А посредством аффиксов, характеризующих именно лексико-грамматический класс А и больше никакой другой. Его морфологический аппарат показан в табл. 2. Подкласс морфологически нерегулярных слов составляют слова чуждых лексико-грамматических классов, образованные от корней чуждых семантических классов (N и V), оторвавшиеся от парадигм своих классов и функционирующие как слова класса А. Кроме того, в этот же подкласс отнесены неизменяемые („бесформенные“) слова и заимствования, сохраняющие морфологические приметы тех языков, из которых они заимствованы. Показатели морфологически нерегулярного подкласса не показаны в табл. 2, поскольку они не представляют собой специфической формальной принадлежности класса А. Принадлежность этих слов к классу А определяется не показателями, а исключительно их функцией, которую они выполняют в тексте.

Отсюда следует, что минимальную структурную модель в классе А, как и в других классах, N и V, имеет только подкласс I (ср. гл. I, § 1.46).

Подкласс I МОРФОЛОГИЧЕСКИ РЕГУЛЯРНЫЕ СЛОВА КЛАССА А

Минимальные структурные модели

4.4. Класс А имеет два обязательных порядка: 11 и конъюнктивно связанный с ним порядок -5. Порядок 11 занят следующими аффиксами: -лаҳ, -лаҳа?и, -қ, -чейе. Конъюнктивные порядки -5/-/11 заняты циркумфиксом $кд^1-/-/-це?и \sim -ца?и \sim -ца \sim -и \sim -а$.

Порядок 11, как явствует из табл. 2, является порядком классных маркеров. Что же касается порядка -5, то необходимо оговориться, что это порядок словоизменительных аффиксов,

которых класс А не имеет. Порядок -5 приписан инициали циркумфикса $кд^1-/-/-\text{це}^?н$ условно, поскольку это порядок обязательный (порядки от -1 до -4, как известно, необязательные, ср. гл. I § 1.32). Для инициали $кд^1-$ можно было бы ввести отдельный порядок, скажем, -6, но мы стремились сделать сводную таблицу порядков по возможности менее громоздкой (ср. также ниже, § 4.6).

4.5. Таким образом, в классе А две минимальных структурных модели: 0-11 и -5-0-11.

Примеры первой модели: $ас-ла\text{х}^0_{11}$ 'высокий', $ас-ла\text{х}^0_{11}$ 'высокие', $ас-чейе^0_{11}$ 'выше', $ас-к\text{э}^0_{11}$ 'высоко'; $кот-ла\text{х}^0_{11}$ 'широкий', $кот-ла\text{х}^0_{11}$ 'широкие', $кот-чейе^0_{11}$ 'выше', $кот-к\text{э}^0_{11}$ 'широко'; $ам-ла\text{х}^0_{11}$ 'глубокий', $ам-ла\text{х}^0_{11}$ 'глубокие', $ам-чейе^0_{11}$ 'глубже', $ам-к\text{э}^0_{11}$ 'глубоко'; $эчк^0_{11}$ 'е-ла\text{х}^0_{11} 'плохой', $ч^0_{11}$ 'и\text{виэ}^0_{11}-ла\text{х}^0_{11} 'сладкий', $тхун-ла\text{х}^0_{11}$ 'темный' и т.д.

Примеры второй модели: $к\text{д}^1-эчк^0_{11}$ 'е- $це^0_{11}$?н 'очень скверный, -о', $к\text{д}^1-тхуни-це^0_{11}$?н 'очень темный, -о', $к\text{д}^1-ч^0_{11}$ 'и\text{виэ}^0_{11}-и 'очень сладкий, -о', $к\text{д}^1-ийак-и^0_{11}$ 'очень страшный, -о', $к\text{д}^1-кумис-и^0_{11}$ 'очень душный, -о' и т.д.

Модели с необязательными аффиксами

4.6. Необязательных порядков в классе А два: -1 и 3. Порядок -1 занят аффиксом $хи-\text{~}хе-$, порядок 3 - аффиксом $-цс$.²

Порядки -1 и 3 приписаны этим аффиксам условно, так же, как порядок -5 (ср. § 4.4). Это порядки аффиксов внутрикласного словообразования, которых класс А не имеет. Аффиксы $хи-\text{~}хе-$ и $-цс$ не порождают новых лексических единиц класса А. Их статус как необязательных аффиксов выявляется в том, что они не входят в минимальную структурную модель, которая существует и без них.

Аффиксы порядков -1 и 3 способны сочетаться только с аффиксами порядка 11. С аффиксом конъюнктивных порядков -5/-/11, а также друг с другом они сочетаться не могут. Таким образом, моделей с необязательными аффиксами в классе А две: -1-0-11 и 0-3-11.

4.7. Примеры модели -1-0-11: $\overset{1}{\text{хи-к}}\overset{0}{\text{'ew-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ 'очень сильный', $\overset{-1}{\text{хи-к}}\overset{0}{\text{'ew-ла}}\overset{11}{\text{х}}\overset{11}{\text{а?и}}$ 'очень сильные', $\overset{-1}{\text{хи-к}}\overset{0}{\text{'ew-к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'очень сильно'; $\overset{-1}{\text{хе?}}\overset{0}{\text{-ас-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ 'очень высокий', $\overset{-1}{\text{хе?}}\overset{0}{\text{-ас-ла}}\overset{11}{\text{х}}\overset{11}{\text{а?и}}$ 'очень высокие', $\overset{-1}{\text{хе?}}\overset{0}{\text{-ас-к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'очень высоко'; $\overset{-1}{\text{хе-кчон}}\overset{0}{\text{'-л'а}}\overset{11}{\text{х}}$ 'очень тонкий', $\overset{-1}{\text{хе-кчон}}\overset{0}{\text{'-л'а}}\overset{11}{\text{х}}\overset{11}{\text{а?и}}$ 'очень тонкие', $\overset{-1}{\text{хе-кчон}}\overset{0}{\text{'-к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'очень тонко'; $\overset{0}{\text{хи-}}\overset{0}{\text{эмсху-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ 'очень легкий', $\overset{-1}{\text{хи-}}\overset{0}{\text{эмсху-ла}}\overset{11}{\text{х}}\overset{11}{\text{а?и}}$ 'очень легкие', $\overset{-1}{\text{хи-}}\overset{0}{\text{эмсху-к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'очень легко' и т.д.

Аффикс порядка 11 -чейе в этой модели никогда не выступает.

Отмечаются случаи предпочтительного употребления производной модели -1-0-11. Это связано с фонетическими причинами: наличие форманта хи- ω хе- создает слог и облегчает произношение.

Общеупотребительны четыре формы: $\overset{-1}{\text{хи-л}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ '(очень) холодный', (соотв. $\overset{-1}{\text{хи-л}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{-ла}}\overset{11}{\text{х}}\overset{11}{\text{а?и}}$ '/очень/ холодные' и $\overset{-1}{\text{хи-л}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{-а-к}}\overset{11}{\text{х}}$ '/очень/ холодно'); $\overset{-1}{\text{хе-к}}\overset{0}{\text{т}}\overset{11}{\text{-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ '/очень/ твердый' (соотв. $\overset{-1}{\text{хе-к}}\overset{0}{\text{т}}\overset{11}{\text{-ла}}\overset{11}{\text{х}}\overset{11}{\text{а?и}}$, $\overset{-1}{\text{хе-к}}\overset{0}{\text{т}}\overset{11}{\text{-а-к}}\overset{11}{\text{х}}$); $\overset{-1}{\text{хи-чк}}\overset{0}{\text{'-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ '/очень/ сырой' (соотв. $\overset{-1}{\text{хи-чк}}\overset{0}{\text{'-ла}}\overset{11}{\text{х}}\overset{11}{\text{а?и}}$, $\overset{-1}{\text{хи-чк}}\overset{0}{\text{'-е-к}}\overset{11}{\text{х}}$); $\overset{-1}{\text{хе-кст}}\overset{0}{\text{'-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ '/очень/ терпкий, вяжущий' (соотв. $\overset{-1}{\text{хе-кст}}\overset{0}{\text{'-ла}}\overset{11}{\text{х}}\overset{11}{\text{а?и}}$, $\overset{-1}{\text{хе-кст}}\overset{0}{\text{'-а-к}}\overset{11}{\text{х}}$). Минимальные модели: $\overset{0}{\text{л}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ 'холодный' ($\overset{0}{\text{л}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{-а-к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'холодно'), $\overset{0}{\text{к}}\overset{0}{\text{т}}\overset{11}{\text{-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ 'твердый' ($\overset{0}{\text{к}}\overset{0}{\text{т}}\overset{11}{\text{-а-к}}\overset{11}{\text{х}}$), $\overset{0}{\text{чк}}\overset{0}{\text{'-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ 'сырой' ($\overset{0}{\text{чк}}\overset{0}{\text{'-е-к}}\overset{11}{\text{х}}$), $\overset{0}{\text{кст}}\overset{0}{\text{'-ла}}\overset{11}{\text{х}}$ 'терпкий, вяжущий' ($\overset{0}{\text{кст}}\overset{0}{\text{'-а-к}}\overset{11}{\text{х}}$) - информантами подтверждаются, но они малоупотребительны.

4.8. Примеры модели 0-3-11: $\overset{0}{\text{и}}\overset{0}{\text{вл}}\overset{3}{\text{-}}\overset{11}{\text{н}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ц}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{с}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ла}}\overset{11}{\text{х}}$ '(тот, который) подлиннее', $\overset{0}{\text{к'ечи}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{н}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ц}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{с}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ла}}\overset{11}{\text{х}}$ '(тот, который) получше', $\overset{0}{\text{ом}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{н}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ц}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{с}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ла}}\overset{11}{\text{х}}$ '(тот, который) потеплее'; $\overset{0}{\text{кот}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{н}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ц}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{с}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'пошире', $\overset{0}{\text{тхуне}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{н}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ц}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{с}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'потемнее', $\overset{0}{\text{эмсхо}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{н}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ц}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{с}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'полегче', $\overset{0}{\text{ул'л'у}}\overset{0}{\text{-}}\overset{3}{\text{н}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{ц}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{с}}\overset{11}{\text{-}}\overset{0}{\text{к}}\overset{11}{\text{х}}$ 'поменьше' и т.д.

Аффикс - ω с реликтовый, подавляющему большинству информантов он неизвестен. В модели 0-3-11 отмечены сочетания аффикса - ω с только с аффиксами -ла ω и -к ω .³

4.9. Формы на -лаҳ/-қ, построенные по минимальной структурной модели 0-11, образуются от корней семантического класса А (класс качественного признака). Количество таких корней в современном ительменском языке сравнительно невелико: подсчеты показывают, что их число во всяком случае не превышает 70. Назвать более точную цифру не представляется возможным, поскольку, во-первых, никогда нет уверенности в том, что выявлены все корни класса А: во-вторых, этому препятствует еще и диалектное смешение (ср. Историческое введение, § 01.8). Например, слово ктҕелаҳ 'черный' объявляется принадлежащим седанкинскому диалекту; в напанском диалекте, по утверждению лучших напанских информантов (Н.Ф.Арефьев, В.И.Пономарева), значение 'черный' передается словом тхунлаҳ ('темный'). Тем не менее слово ктҕелаҳ в значении 'черный' фиксируется в записанных от них текстах. То же можно сказать и о седанкинском слове ол'ҕел'аҳ 'тонкий' (напанск. кчон'л'аҳ): оно также фиксируется у напанских информантов, причем некоторые утверждают, что словом кчон'л'аҳ можно характеризовать, например, лед, а словом ол'ҕел'аҳ - например, хорошо выделанную (тоненькую) шкуру. Седанкинское слово кәлләңлаҳ 'высокий', пожалуй, единственное, диалектная принадлежность которого несомненна: ни один не-седанкинский информант его не подтверждает. С другой стороны, и седанкинские информанты единодушно отвергают напанское слово аслаҳ 'высокий'.

4.10. Семантический класс А призван отразить впечатления и ощущения человека, которые вызываются в нем предметами и явлениями окружающего мира. Ительменские корни класса А можно разбить на пять условных семантических подклассов.

1) Качественная характеристика предмета. Сюда можно отнести слова ктлаҳ 'твердый, прочный', әлтлаҳ 'мягкий, податливый, непрочный', утхлаҳ 'ветхий, непрочный, изношенный, старый', имд'лаҳ 'грязный, запущенный' (двор, дом и т.п., но не человек), к'изүҕилаҳ 'сухой, высохший' (также 'мелкий': ких к'изүҕилаҳ 'мелкая, обмелевшая река'), кәзлаҳ 'тяжелый', әмсухлаҳ 'легкий', чк'лаҳ 'сырой, влажный, мокрый', теңлаҳ 'хороший, доброкачественный' (иногда говорится и о человеке: книн исх теңлаҳ 'твой отец хороший'), ч'иниңлаҳ 'красивый' (говорится и о человеке: л'аңе ч'иниңлаҳ 'красивая девушка'), числаҳ 'страшный, жуткий' (вид, зрелище; суперлативная форма кд'чиспеңиҥн значит 'жутко' - при виде крови, увечий и т.п.; ср. ниже: ийакилаҳ); ид'хлаҳ 'скользкий, гладкий' (местн. русск. 'каткий'; употребляется почти исключительно в синтагме: қәлләл ид'хлаҳ 'каткий снег'); итәмл'аҳ 'шероховатый' (анто-

ним к ид¹хлӑ 'некаткий'; қалпал итәмл¹ӑ 'рассыпчатый, трудный для езды снег'); пслаңслӑ 'гладкий, ровный, плоский', ч'имслӑ 'густой' (дым, варево, лес), қумислӑ 'душный, спертый' (употребляется главным образом суперлятив кл¹қумиси 'очень/душно, трудно дышать - в спертom воздухе, перед грозой и т.п.),' ижалӑ (редк.) 'новый', телмелӑ 'медленный' (киү телмелӑ 'медленная река'; вообще форма телмелӑ характеризует движение, неторопливое и осторожное; высокоупотребительная форма телмечк¹ значит 'тихо!', 'осторожно!').

2) Качественная характеристика человека: қ'еулӑ 'сильный', к'ечилӑ 'хороший' (добрый, честный, отзывчивый и т.п. - вообще положительная характеристика), эчк'елӑ 'плохой' (вообще отрицательная характеристика), қиуелӑ (редк.) 'плохой, дурной', ҳеқелӑ (редк.) 'плохой, дурной, недоброкачественный', чиңзлӑ 'злой' (также собака, медведь и т.п. животное), элк¹-силӑ 'грязный, неряшливый' (употребляется главным образом морфологически нерегулярная форма элк¹си: экой кэзза элк¹си! 'экий ты грязнуля!'), чиңуқелӑ 'неряшливый', теуеңлӑ (редк.) 'скудный, грустный', тхичлӑ (редк.) 'бодрый, здоровый, крепкий, веселый', әмчк'еллӑ 'надоедливый, назойливый' (часто употребляется суперлятив кл¹әмчк'ели 'надоело/возиться с ним/'), метхлӑ (редк.) 'старый', меллӑ (редк.) 'добрый, хороший', ле?луңлӑ (редк.) 'несчастный, вызывающий жалость' (суперлятив кле?луңиңе?н әнна д¹чкуки '/пре/жалко на нее смотреть'), ийакилӑ 'страшный' (также медведь и др. животное), кл¹чилӑ 'упрямый'.

3) Количественная характеристика человека и предмета: плӑ 'большой', ул¹л¹улӑ 'маленький', котлӑ 'широкий' (например, река, тундра и т.п.; к человеку не применимо), аңд¹-лӑ 'широкий' (например, доска, кровать, стол; к человеку не применимо), қун¹лӑ 'тесный, узкий', кчон¹лӑ 'тонкий', иулӑ 'длинный', икәмлӑ 'короткий', аслӑ 'высокий', изулӑ 'низкий', амлӑ 'глубокий' (антонимом этой форме служит форма к'изуилӑ 'сухой, мелкий', упомянутая в первом семантическом подклассе).

4) Характеристика температурных, вкусовых, звуковых ощущений: лқлӑ 'холодный', омлӑ 'теплый', хкалӑ 'горячий', ч'иуизлӑ 'сладкий' (также 'вкусный'), әмч'лӑ 'горький', кл¹члӑ 'кислый' (первоначально специфический вкус квашеных рыбьих головок, наименование которых произведено от этого корня: кл¹чле-ч мн. кл¹чле-?н; в настоящее время также: капуста кл¹члӑ 'квашеная капуста'), кст¹лӑ 'вяжущий, терпкий, кислый' (например, о лимоне говорят, что он: кст¹лӑ, но никак не кл¹члӑ), ик'схулӑ 'вызывающий жажду' ('питуший', как перевела эту форму В.И.Пономарева; ни в коем случае не 'солёный', поскольку с использованием в пищу соли ительменов

познакомили только русские; значение 'солёный' передается заимствованным словом *сёлкой*), *һачк'еллаһ* 'громкий' (шум, голос), *исеңлаһ* 'тихий'.

5) Цветовая характеристика. В настоящее время, как сказал бы Б.Уорф, цветовой спектр ительменского языка начисто лишен красок; самое большее, что позволяет ительменский язык, это отличить темное от светлого. В самом деле, мы находим только два слова, имеющие отношение к характеристике цвета: *тхунлаһ* 'темный' и *атхлаһ* 'светлый'. Эти слова известны всем информантам, и все они утверждают, что *тхунлаһ* можно также истолковать как 'черный', а *атхлаһ* — как 'белый'. Некоторые (напанские) информанты подтверждают также упомянутое выше слово *ктуелаһ* 'черный' и, кроме того, *ч'ач'алаһ* 'красный' (причем *ч'ач'алаһ* характеризует цвет крови, мяса, брусники, рябины, осенних листьев, шкуры, выкрашенной настоем ольховой коры, и т.п. оттенки красного, бурого, оранжевого и желтого цветов). Слова со значениями 'синий' и 'зеленый' приводит в своих записях только С.П.Крашенинников,⁴ у других авторов их нет. В настоящее время для обозначения этих понятий ительмены пользуются русскими заимствованиями: *син'ой*, *зел'оной*.

4.10. Нами перечислены, по-видимому, все зафиксированные в наших материалах формы на *-лаһ* и тем самым, вероятно, весь корпус корней семантического класса А, сохранившихся в настоящее время в ительменском языке. От каждого из этих корней, наряду с формой на *-лаһ* может быть регулярно образована форма на *-к*: *кта-к* 'крепко, прочно, твердо', *эйтк* 'мягко, ненадежно (ступать)', *к'еуқ* 'сильно', *к'ечик* 'хорошо', *эчк'еқ* 'плохо', *котк* 'широко', *асқ* 'высоко', *изуқ* 'низко', *амқ* 'глубоко', *ч'ивисқ* 'сладко, вкусно', *һачк'елқ* 'громко', *исеңқ* 'тихо', *тхунқ* 'темно', *атхқ* 'светло' и т.д.

4.11. Отметим несколько исключений. Формы на *-лаһ*, снабженные пометой „редк.“, не имеют соответствующих адвербиальных форм на *к*: таковы формы *метхлаһ* 'старый', *ле?луңлаһ* 'жалкий', *ктуелаһ* 'дурной', *меллаһ* 'хороший', *иңалаһ* 'новый', *хеңелаһ* 'дурной, злой'. Корни некоторых из них очень интенсивно употребляются „в чистом виде“, выступая и в атрибутивной и в адвербиальной функциях: *хеңе* *сунсен* 'плохо живет', но *хеңе ч'амзан'д'и* 'плохой человек' (подробнее см. § 4.38 сл.). Далее, форма на *-к*, соотносимая с высокочастотной формой *плаһ* 'большой', — *пэлк* отнюдь не значит 'много' (в количественном смысле), но 'сильно, очень' (т.е. передает качественную характеристику) и употребляется редко. Значение 'много' в напанском диалекте передается формой *птос* (вар.: *пто*, *птоқ*), а зачастую и русским заимствованием *много*. Не-

которые информанты дают и форму нинид¹ (которую большинство отвергает как форму седанкинского диалекта).

В перечислении семантических подклассов корней класса А отсутствует подкласс пространственной характеристики: „далеко“, „близко“ и т.п. Пространственные наречия в ительменском рассматриваются как морфологически нерегулярные (см. § 4.47 сл., там же образование атрибутивных форм от этих наречий).

4.12. Формы на -лаḥ и -ḥ, образованные по минимальной структурной модели 0-11, являются исходными формами. От корней класса А, как уже говорилось выше, могут быть образованы формы классов N (путем редупликации корня и посредством реликтового аффикса -ḥири ~ -ḥарḥа) и V (посредством аффикса -се ~ -са и другими способами). Подчеркиваем, что деривация в данном случае направлена именно от класса А к классам N и V, но не наоборот. Поэтому мы не можем согласиться с утверждением Т.А.Молл, что некоторые качественные прилагательные образуются „от корней имен существительных и глаголов“,⁵ например: тхунтхун 'темнота' > тхунлаḥ 'темный', атх 'свет' > атлаḥ 'светлый'. Направление деривации здесь обратное.

Многие корни класса А в современном ительменском утрачены и заменены русскими и (реже) корякскими заимствованиями. Эти заимствования осуществляются не в виде корней, оформляемых ительменскими аффиксами, но в виде цельных словоформ, с сохранением морфологии языка, из которого они заимствуются. Поэтому их нельзя относить к подклассу морфологически регулярных слов, и они рассматриваются ниже (см. § 4.41 сл.).

Употребление форм на -лаḥ

4.13. Ительменские формы на -лаḥ, вряд ли можно безоговорочно квалифицировать как прилагательные в том смысле, какой вкладываются в этот термин, скажем, в индоевропейских языках. Разумеется, формы на -лаḥ означают качественный признак предмета, но этот признак реализуется в языке не как атрибут, а скорее как предикат предмета. Синтагмы типа омлаḥ кист, амлаḥ киз означают соответствие не просто 'теплый дом', 'глубокая река', но 'дом, (который есть) теплый', 'река, (которая есть) глубокая'. Чукотско-камчатским языкам, к которым отнесен и ительменский, категория прилагательного представляется вообще чуждой. Мы всецело согласны с П.Я.Скориком, который выделяет в чукотском не класс прилагательного, а класс имен качественного состояния, обозначающих 'качественный признак предмета как его сос-

то я н и е" (разрядка наша, - А.В.),⁶ т.е. именно как предикативную, а не атрибутивную характеристику предмета. Формы на -лаҳ согласуются с именами существительными только в числе, подобно притяжательным формам (см. гл. II, § 2.96 сл.) и некоторым нефинитным глаголам (см. гл. III, § 3.169 сл.).

В чукотском и корякском имеется способ выражения собственно атрибутивного значения: инкорпорация (ср. чук. нилгыкин койңын 'чашка /которая есть/ белая', в трактовке П.Я. Скорика 'бела (бело суша) чашка', но элг-ы-койңын 'белая чашка (бело-чашка)').⁷ В ительменском инкорпорации нет. Следовательно, строго говоря, по-ительменски как будто бы нет возможности выразить чисто атрибутивное значение, без оттенка предикативности. Однако, поскольку необходимость как-то выразить это значение все же иногда возникает, оно выражается синтаксическими средствами - порядком слов и примыканием: омлаҳ энүтанке 'на теплое место', 'к теплому месту'.⁸

4.14. Вообще формы на -лаҳ не слишком часто встречаются в связном тексте: создается впечатление, что качественная характеристика лица или предмета не важна для ительменов и они дают ее лишь в случае крайней необходимости. Так, в текстах В.И.Иохельсона, объем которых составляет примерно 17 тыс. слов, формы на -лаҳ отмечаются 60-70 раз; к ним можно добавить еще примерно столько же случаев использования морфологически нерегулярных форм.⁹ Таким образом, формы, выражающие качественную характеристику лица или предмета, даже в сумме не составляют и одного процента всех слов, входящих в корпус текстов В.И.Иохельсона.

4.15. Форма ла -лаҳ может находиться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому имени. Постпозитивное ее употребление усиливает оттенок предикативности:

Эмемкут(1) ќе?м(2) плаҳ(3) ксато?ан(4) 'Эмемкут(1) большую(3) яму(2) выкопал(4)'; Д'ед'у(1) утуз'ен(2) уя?д'ки(3) у?и?н(4) чк'лаҳа?н(5) 'Дедушка(1), невозможно(2) затопить(3), дрова(4) сырые(5)'; Трук(1) ин(2) аңқан(3) кистай(4) эчк'елаҳ(5) кәннаткнен(6) 'Вдруг(1) он(2) на какой-то(3) домишко(4) плохонький(5) набрел(6)'; Мин(1) увик(2) аняқзо-знен(3) ну(4) қар'м(5) сон'д'ес(6) теңлаҳ(7) эл'чкүк(8) ид'ен(9) 'Кто(1) себя(2) хвалит(3), тот(4) хорошей(7) жизни(6) не увидит(5,8,9)'.⁹

4.16. Препозитивное употребление формы на -лаҳ ослабляет, но не снимает ее предикативный оттенок:

Қаң(1) кхүмсткнен(2) а́ззанке(3) кәл'чкү?ин(4) эчк'елаҳ(5) л'аңе(6) '(Она)(2) сразу(1) вышла(2) во двор(3), увидела(4) плохую(5) девушку(6)'; Қиткинечү(1) к'исхтекнен(2) плаҳ(3) массу(4) клекнен(5) 'Братик(1) подросток(2), большим(3) медведем(4) стал(5)'; Зақ(1) нукақ(2) кәмман'д'и(3) тхәлт-

хел(4) хаҕ(5) ул'л'ул'ах(6) ансхчах(7) заҕ(8) тх'алах(9) 'Не ешь(1,2) моего(3) мяса(4), даже(5) маленького(6) кусочка(7) не ешь(8, 9)'; Кнаҕ(1) ивлах(2) санзиҕ(3) кчинсиҕин(4) 'Сразу(1) заточила(4) (она)(4) длинный(2) кол(3)'

4.17. Иногда форма на -лах и определяемое ею имя существительное разделяются в тексте другими словами:

Камма(1) қа?т(2) массучх(3) т'инсхтчен(4) ийакилах(5) Кутхе(6) 'Я(1) уже(2) медвежонка(3) родила(4), страшного(5), Кутх(6)'; Ксхезикнен(1) сенке(2) кк'од'кнен(3) аслах(4) кчкинен(5) ҕейҕе(6) к'еускнен(7) ханке(8) 'Уехали(1) в лес(2), приехали(3), нашли(5) высокую(4) гору(6), поднялись(7) наверх(8)'; Ч'оланаҕ(1) л'уи(2) ч'иницлахаҕин(3) кл'интхл'иҕин(4) сисиҕин(5) ҕннанке(6) 'В третий раз(1) (она)(4) надела(4) ему(6) очень(2) красивые(3) крылья(5)'; Қтх'ас(1) л'кзу-тен(2) ид'улах(3) камма(4) ттсалкичен(5) хк'ич(6) тәнк'олчен(7) 'Дорога(1) была(2) скользкая(3), я(4) упал(5), сломал(7) руку(6)'

4.18. В текстах отмечаются примеры номинализации форм на -лах; возможно, эти случаи возникают под влиянием русского языка:

Камма(1) тхениск(2) мизуҕин(3) н'ету(4) аҕҕа(5) ҕмч'лах(6) и(7) мизуҕинк(8) қа?м(9) к'е(10) ҕилкинкин(11) 'Я(1) говорю(2): у нас(3) нет(4) ничего(4,5) спиртного(6) (букв.: горького), и(7) у нас(8) никто(9,10) не пьет(9,11)'; Муза(1) ҕсе(2) салк(3) ул'л'ул'ахаҕин(4) қа?м(5) к'е(6) салке(7) ид'ад'каҕ(8) 'Мы(1), малыши(4) (букв. маленькие) все(2) позади(3), назад(7) никто(5,6) не хочет идти(5,8)'; Хоҕе(1) момхч-ханке(2) аҕҕа(3) кеззанинх(4) аҕҕа(5) ктлахаҕин(6) 'Туда(1), в корзинку(2), положите(4) (ему)(4) всякого(3), что(5) подтверже(6)'

4.19. Сочетания форм на -лах с именами в косвенных падежах очень редки. Косвенные падежи, которые выступают в таких сочетаниях, исключительно локативные; из них наиболее употребительны направительно-дательный и местный. Нами ни разу не отмечены сочетания форм на -лах с падежами II уровня (ср. гл. II, § 2.83): *ивлах қаҕҕахеҕсх (тл'чен) '(я взял это) на длинное топорище', *ийакилах массука (ктл'ин) '(он превратил его) в страшного медведя', *теулах к'ипд'хел' (тк'од'кичен) '(я пришел) с хорошим другом' и т.п., хотя такие синтагмы, без сомнения, грамматически правильны. Отсутствие сочетаний такого типа является свидетельством того, что функция форм на -лах прежде всего предикативная и лишь во вторую очередь атрибутивная.

Приведем несколько примеров сочетания форм на -лах с именами в косвенных падежах.

Местный падеж: Эмемкут(1) квал'ккен(2) чинецлаҳ(3) л'аценк(4) Марокл'навт(5) 'Эмемкут(1) женился(2) на красивой(3) девушке(4) Марокльнавт(5)'; Ма? (1) туза?и(2) ко-сессх(3)? - Плаҳ(4) д'емченк(5) 'Где(1) вы(2) косите(3)? - На большом(4) острове(5)'.

Направительно-дательный падеж: Кк'од'-ккен(1) нвен(2) аслаҳ(3) џейцанке(4) '(Он)(1) пришел(1) к той(2) высокой(3) горе(4)'; Ул'л'ул'лаҳ(1) лелеканке(2) кхе-никкен(3) пилмит(4) ктихчик(5) '(Она)(3) сказала(3) маленькой(1) сестренке(2): принеси(5) спинную жилу оленя(4)' (материал, из которого сучат жилые нитки).

Исходно-продольный падеж: Нвен(1) плаҳ(2) џн'чх'ал(3) камманке(4) ансхчаҳ(5) кампхех(6) 'Отруби(6) для меня(4) кусочек(5) от той(1) большой(2) рыбы(3)'; Нсхе-зиқзоқ(1) чк'лаҳ(2) уйтх'ал(3) '(Мы)(1) ехали(1) по сырому(2) лесу(3)'.

4.20. Отдельно следует сказать об инструментальном падеже на -л'. Это единственный падеж, в котором форма на -лаҳ согласуется с определяемым именем. Данное обстоятельство очень показательно, если сопоставить его со всем тем, что было сказано о падеже на -л' выше. Этот падеж из всех ительменских падежей морфологически наиболее сильный: как известно, только в этом падеже происходит согласование с именем у притяжательной формы (ср. гл. II, § 2.94). При сочетании формы на -лаҳ с падежным аффиксом -л' происходят некоторые стыковые фонетические изменения: конечный х в -лаҳ выпадает, а между -ла и -л' появляется интерфикс -н': ам-лаҳ 'глубокий' + л' > ам-ла-н'-л' 'глубоким', атх-лаҳ 'белый' + л' > атх-ла-н'-л' 'белым' и т.д.

Примеры подобных сочетаний в тексте исчисляются единицами:

Т'салай(1) курите(2) кскяз'ан'л'(3) илан'л'(4) ктхну?ин(5) хкалан'л'(6) и'ед'л'(7) к'инсд'ин(8) кск'ан(9) мл'им(10) 'Лисица(1) наполнила(5) корыто(2) ольховой(3) корой(4), залила(8) горячей(6) водой(7), сделала(9) кровь(10)'; Камма(1) ч'асит(2) ткукал'кичен(3) теулан'л'(4) тх'алтхел(5) мин(6) кнанке(7) тзапасақзочен(8) 'Сейчас(2) я(1) сварю(3) хороше-го(4) мяса(5), которое(5) запасал(8) для тебя(7)'; Қуаң(1) бабуцх(2) кхениккен(3) лел'к'е?нке(4) камло?нке(5) хал'ч(6) ме(7) ик'схулен'л'(8) кл'иннуссх(9) 'Бабушка(2) сразу(1) сказала(3) мышатам(4) (своим) внучатам(5): ну-ка(6,7), на-кормите(9) (его)(9) соленой(8) (едой)(8)' (перевод 'соленый' здесь условен: толкование формы ик'схулаҳ см. в § 4.10, п.4).

В предложении Энна(1) тут(2) кмл'имккен(3) хичисплаҳ(4) эл'чкус(5) 'Он(1) весь(2) в крови(3), престрашно(4) смотреть(5)' - форма на -лаҳ выступает в сочетании с глаго-

лом, т.е. функционирует как наречие. Подобные примеры в нашем материале единичны, но, по нашему мнению, не случайны: они доказывают, что слова класса А составляют единый грамматический класс.

Употребление форм на -қ

4.21. Формы на -қ сочетаются с глаголами, определяют действие и, следовательно, квалифицируются как наречия. Т.А. Молл называет их определительными наречиями, в очерке А.П. Володина и А.Н.Жуковой они названы качественными наречиями.¹⁰

Примеры употребления: Омқ(1) клекнен(2) 'Стало (2) тепло(1)'; Телвечқ(1) уйирит(2) ксккес(3) 'Потихоньку (1) складывай(3) костер(2)'; Ти?н(1) кск?ан(2) ктақ(3) 'Это (1) сделано(2) крепко(3)'; К'ециқ(1) кәмма(2) нд'иннумиң(3) 'Меня(2) хорошо(1) накормили(3)'; А(1) т'салай(2) исеңқ(3) сад'тескинең(4) 'А(1) лисица(2) тайком(3) следует(4) (за ним)(4)'; Әмч'елқ(1) тлекичен(2) ветаткас(3) 'Надоело(1) мне(2) работать(3)' (букв. 'Пресыщенно стал я в отношении работы').

Наречие на -қ от корня тең 'хороший' лексикализовалось: теңқ в современном ительменском языке употребляется исключительно как формула прощания. Значение 'хорошо' ительмены передают формой к'ециқ, а еще охотнее - заимствованной формой браво.

4.22. Выше (§ 4.2) уже говорилось, что некоторые слова класса А могут употребляться в сочетании как с именами, так и с глаголами, т.е. функционировать то как "прилагательные", то как наречия (ср. также ниже, § 4.38). В отдельных случаях формы на -қ способны также выступать в функции форм на -лақ, как, например, в единственном бытовом тексте В.И. Иохельсона "Рассказ А.М.Данилова о нашем путешествии в поселок Тигиль".¹¹

Хилқақ(1) д'қзууен(2). Қәллал(3) итемл'ақ(4) 'Очень холодно(1) было(2). Снег(3) сыпучий(4)' (шероховатый, "некаткий", трудный для езды). Через несколько предложений в тексте следующее: Телвечқ(1) исч'елкас(2). Қәллал(3) хи?итемқ(4) д'қзууен(5) 'Ехали(2) медленно(1). Снег(3) (очень)(4) "некаткий"(4) был(5)'. Подобный пример, когда в одном и том же тексте одно и то же "атрибутивное" значение передается соответственно формами на -лақ и на -қ от одного и того же корня, в наших материалах, пожалуй, единственный. Это крайний случай, но случай очень характерный, подчеркивающий функ-

циональное единство класса А.¹² Циркумфиксальные формы суперлятива и морфологически нерегулярные слова класса А используются в функции как „прилагательных“, так и наречий очень широко (см. §§ 4.28, 4.38 и сл.).

Степени сравнения

Рассмотренные выше формы на *-лаḡ* и на *-ḡ* представляют положительную степень класса А. Помимо нее, слова класса А выступают в сравнительной и превосходной степени.

Сравнительная степень

4.23. Все предшествующие исследователи выделяют в ительменском аффикс *-чейе* (в транскрипции Богораза-Стебницкого *-сеі*, в транскрипции Т.А.Молл *-чэйэ*), приписывая ему значение сравнительной степени прилагательных и наречий.¹³ Аффикс *-чейе* занимает порядок 11. Как показывает фронтальная проверка списка корней класса А, форма на *-чейе* образуется далеко не от каждого корня: добрая половина корней этой формы не образует.

Статус формы на *-чейе* довольно своеобразен: она существует, и информанты охотно подтверждают ее, но при этом она не используется ни в текстах, ни в живой речи. Разумеется, информанты дают (явно скалькированные с русского) примеры типа: *ти?и у?у аслаḡ* а ну асчейе 'это дерево высокое, а то выше', *ти?и ктḡас ивллаḡ* а ну ивлчейе 'эта дорога длинная, а та длиннее', *атḡḡ леḡин* а потом атḡчейе 'стало светло, а потом светлее' и т.д., но это обороты, сделанные, так сказать, „на заказ“; ни в текстах В.И.Иохельсона и Е.П.Орловой, ни в наших собственных текстовых записях формы на *-чейе* не отмечаются, пожалуй, ни разу. Сравнительная степень вообще используется в текстах редко. Все зафиксированные случаи ее использования представляют собой примеры русских заимствований (см. § 4.46).

4.24. В таком же положении находится другая форма сравнительной степени, образуемая необязательным аффиксом *-ḡс*: она существует, но не используется; кроме того, она известна лишь отдельным информантам. Аффикс *-ḡс* сочетается как с аффиксом *-лаḡ*, так и с аффиксом *-ḡ* (ср. § 4.8); Т.А.Молл характеризует его для прилагательных как показатель сравни-

тельной степени, указывающей „на неполноту превосходства данного качества“, для наречий – как форму, обозначающую „неполноту качества“.14 Оттенок „неполноты качества“ иногда наличествует у этой формы, но, насколько можно судить по примерам, имеющимся в нашем распоряжении, в значении формы на -ңс преобладает компаративный оттенок:

Пйллаңсқ(1) Җн'че?н(2) кл'ихе?н(3) 'Возьми(3) побольше (1) рыбы(2)'; Ти?н(1) котеңслақ(2) кыҗҗечқ(3) мнантақзок (4) 'Давай (4) переправимся(4) (через) эту(1) речку(3), (которая) пошире(2)'; (информант подтверждает, что в данном случае котеңслақ кыҗҗечқ может означать и 'широковатая речка', в духе определения Г.А.Молл); Тхуеңсқ(1) нуҗкене (2) леҗин(3) 'Темненько(1) здесь(2) стало(3)'; Меллаңслақ (2) ти?н(2) ч'амзан'д'җ(3) 'Этот(2) человек(3) получше(1)'; Ч'ач'аңслақ(1) куд'х(2) қа?т(3) лезуен(4) 'Красенькая(1) уже(3) становится(4) тундра(2)'; (осенью) (в этом примере, по показаниям информанта, возможна и компаративная трактовка: 'тундра становится краснее').

Все эти примеры до известной степени искусственные: информанты строили их, сознательно иллюстрируя форму. Естественных текстовых примеров на эту форму нет. Кроме того, и этих, сконструированных примеров крайне мало: мы привели почти все, имеющиеся в нашем распоряжении. Окончательно установить значение формы на -ңс теперь вряд ли удастся, поскольку обоих информантов, подтверждавших ее (В.И.Пономарева и Н.Ф.Арефьев), к величайшему сожалению, уже нет в живых. Поэтому приходится ограничиться приблизительным определением: форма на -ңс передает значение сравнительной степени с оттенком ослабленности, неполноты качества предмета или действия.

Превосходная степень

4.25. Превосходная степень в отличие от сравнительной употребляется в ительменском очень широко. Для ее выражения используется три способа: 1) необязательный аффикс хи-с хе- (порядок -1), 2) аналитический способ (сочетание форм на -лақ и на -қ с частицей л'җи 'очень, совсем, весьма'), 3) обязательный аффикс кл'-/-/–ңе?н (конъюнктивные порядки -5/-/11). Все эти способы описываются в указанной последовательности. Первые два представляют необязательное формообразование, третий – обязательное формообразование.

4.26. Аффикс хи-с хе- сочетается как с формой на -лақ, так и с формой на -қ. Частотность его высока. Выше уже от-

мечались формы, употребляющиеся предпочтительно в структурной модели -1-0-11 (см. § 4.7). Приводим несколько примеров из текстов:

Форма на -лаҳ: Книн(1) силлатумх(2) хикд'чилаҳ(3) тутун(4) аққад(5) ид'ад'ед(6) 'Твоя(1) сестра(2) преупрямая(3), (я)(4) не смог(4) ничего(5) сделать(6)'; П'еч(1) қ'атх(2) вач(3) хек'азлаҳ(4) клекнен(5) 'Ребенок(1) претяжелый(4), как(2) камень(3) сделался(5)'; К'энк'е'гин'гин(1) кист(2) қус(3) к'уйе'гин(4) хехкалаҳ(5) 'Открыл(1) (он)(1): дом(2) только что(3) натопленный(4), очень(5) жаркий(5)'; К'эмма(1) қ'арм(2) тскичең(3) қамзантад'кақ(4) кнанке(5) лул'(6) книн(7) хеч'ач'алаҳа'н(8) 'Я(1) не хочу(2,3) за тебя(5) замуж(4), у тебя(7) глаза(6) (очень уж)(8) красные(8)'.
Форма на -қ: Миз'уанке(1) хи'гий'акеқ(2) а(3) үне'уа(4) кл'уан'чк(5) исч(6) э'ңоңисч(7) 'Нам(1) престрашно(2), а(3) он(сам)(4) идет(6) впереди(5), поет(7) (по-шамански)'; Ней-ңенк(1) хеч'ач'ақ(2) д'к'зуен(3) эм(4) ч'д'кит(5) 'На сопке(1) было(2) (все)(2) красно(2) от одной(4) брусники(5)'; Хи'элтқ(1) д'алекас(2) кул'хенк(3) 'Очень(1) мягко(1) (топко, трудно) ходить(2) по тундре(3)'.
4.27. Аналитический способ образования превосходной степени свойствен всем ительменским диалектам. Частица л'уи, образующая превосходную степень, сочетается как с формами на -лаҳ, так и с формами на -қ.¹⁵ Эти сочетания представлены в текстах большим количеством примеров.

Форма на -лаҳ: Сисид'хан(1) қ'ел'тқ(2) т'эллатазнен(3) қ'ел'тқ(4) л'уи(5) ктлаҳ(6) а(7) қ'арм(8) ч'ид'икақ(9) 'Сисильхан(1) (все время)(3) трогает(3) живот(2): живот(4) очень(5) твердый(6), а(7): (он) не сыт(8,9)'; К'есхл'икнен(1) икин-чақ(2) л'уи(3) ивлаҳ(4) а(5) ус(6) йасно(7) қисч'хенк(8)! 'Проснулся(1) (он)(1): ночь(2) очень(3) длинная(4), а(5) уж(6) на небе(8) ясно(7)'; Хад'ч(1) йақ(2) Син'аңевт(3) аңаза'н(4) кскқэо'ан(5) с'у'а'н(6). Ч'оқ(7) кск'ан(8) л'уи(9) чиниң-лаҳа'н(10). 'Вот(1,2) Синяневт(3) стала(5) делать(5) кузовки(4) из травы(6). Три(7) сделала(8), очень(9) красивых(10)'; Бабу(1) кнанке(2) л'уи(3) плаҳ(4) засл'уа(5) т'иллахен(6) 'Бабушка(1), (я)(6) тебе(2) очень(3) большую(4) награду(5) дам(6)'; А(1) Мити(2) хенисч(3) хеэ(4) көзаа(5) л'уи(6) эч'елаҳ(7) эд'чкун(8) к'ета(9) миз'уин(10) иззахен(11) 'А(1) Мити(2) говорит(3): эге(4), ты(5) очень(6) плохое(7) увидел(8) (имеется в виду дурная примета), кто-то(9) у нас(10) умрет(11)'.
Форма на -қ: А(1) лед'к'ай(2) л'уи(3) котқ(4) я'л(5) к'анз'а'ан(6) 'А(1) мышиха(2) очень(3) широко(4) уши(5) растопырила(6)'; Хад'ч(1) йақ(2) Син'аңевт(3) к'ил'қ'эу'ин(4) л'уи(5) чиниңқ(6) кчақад'қ'эокнан(7) 'Вот(1,2) стало(4)

Синяневт(3) слышно(4): очень(5) красиво(6) (он)(7) поет(7)';
Кутх(1) кл'ауулкнен(2) л'уи(3) ч'ивиск(4) нууен(5) 'Кутх(1)
уселся(2), очень(3) вкусно(4) поел(5)'.
П р и м е ч а н и е. В хайрюзовском диалекте отме-
чаются плеонастические образования, в которых сочета-
ются частица л'уи и аффикс хи- хе-. В конструкциях
такого рода на правах обязательного компонента участ-
вует русское заимствование ус 'уж': л'уи ус хи'утхлау
'очень уж ветхий', л'уи ус хе'аслау 'очень уж высокий',
точнее: 'очень уж превысокий', л'уи ус чайн'ик
хехкалау 'очень уж чайник прегорячий' и т.д. Подобный
способ образования превосходной степени является в
хайрюзовском диалекте регулярным и во всяком случае
предпочитается структурам типа хехкалау 'очень горя-
чий' и л'уи хкалау (то же значение).

4.28. Циркумфиксальный способ образования превосходной
степени класса А ранее не отмечался. В современном языке он
распространен не очень широко: в результате неоднократных
проверок с информантами списка корней класса А, состоящего
примерно из 70 единиц, циркумфиксальные формы на кл' - / - / - це?н
подтверждаются не более чем от 30 корней. Тем не менее об-
наружить циркумфиксальные формы суперлятива сравнительно
легко, так как некоторые из них высокоупотребительны и из-
вестны практически всем информантам.

Финаль циркумфикса, -це?н, -ца?н, зачастую подвергается
опрошению и фиксируется в вариантах -ца/-а/-и/-е, даже
в нулевом варианте. Именно опрошенные варианты наиболее
употребительны: кл'кумиси 'очень душно, тошно, таяко', кл' -
эмч'ели 'очень надоело', кл'ийаки 'очень страшно'; наряду с
ними информанты дают и полные формы: кл'кумисице?н, кл'эмч'е-
лице?н, кл'ийакице?н. В текстах В.И.Иохельсона циркумфиксаль-
ные формы суперлятива также отмечаются неоднократно.

Уже переводы, которые сопровождали примеры циркумфик-
сальных форм в § 4.5, имели целью подчеркнуть, что эти фор-
мы могут выступать в сочетаниях как с именами, так и с гла-
голами, т.е. функционировать и как атрибутивные и как адвер-
биальные формы.

Сочетание с глаголом (адвербиальное употребление цирку-
мфиксальной формы): Син'аце?те(1) кл'хилцухч(2) йайарчокес
(3) кл'эмч'ели(4) элусес(5) 'Синяневт(1), перестань(2) бить
(3) в бубен(3), совсем(4) надоело(4) слушать(5)'; Ката(1)
кциксикнен(2). Кл'ч'ивизи(3) ттхаллад'чен(4) ч'ас'ит(5) 'Уже
(1) заснула(2) (она)(2). Пресладко(3) (с большим удовольст-
вием) съем(4) (я ее)(4) сейчас(5)'; Кл'чинеңи(1) клекнен(2)
эззанк(3) лач(4) эд'чкузен(5) а?нусезен(6) 'Очень(1) хорошо
(1) стало(2) на дворе(3), видишь(5), солнце(4) светит(6)';

Эмемкүте(1) кӱнк'симиң(2) муза(3) кд'ийаки(4) 'Эмемкүт(1), отпусти(2) нас(3), очень(4) страшно(4)'.
Сочетание с и менем (атрибутивное употребление циркумфиксальной формы): Кд'чинеңи(1) кист(2) клекнен(3) 'Дом(2) очень(1) красивый(1) стал(3)'; Аңқад'(1) әүскас(2)? Кд'ид'д(3) кд'ччсом(4) 'Как(1) подняться(2)? Лед(4) прескользящий(3)'; Ұсе(1) ккелкнен(2) ӱнна(3) кд'ечк'еңе?н(4) килвин(5) ӱл'чқал'ен(6)! 'Все(1) закричали(2): он(3) прескверный(4), (ты) сама(5) увидишь(6)!'; Кд'ӱлтлеңе?н(1) ти?н(2) ктхӱс(3) клекнен(4) чкит(5) 'Из-за дождей(5) эта(2) дорога(3) совсем(1) топкая(1) сделалась(4)'.
4.29. Однако наиболее многочисленны примеры, когда циркумфиксальная форма выступает самостоятельно, вне сочетаний с именем или глаголом. В этих случаях в зависимости от контекста, а иногда даже и независимо от него, она может истолковываться и как адвербиальная и как атрибутивная форма:
Ууй(1) манке(2) кмулвун(3) мӱнтхлахин(4) кд'кӱзаңа?н(5) 'Ой(1), как(2) (же) я(3) (одна)(3) поташу(4) (тебя)(4), очень(5) тяжело(5)' (или: 'очень уж ты тяжелый'); Ӷңқа(1) кӱмма(2) ти?нвед'(3) мч'ид'ик(4) кд'зул'лу(5) 'Как(1) я(2) этим(3) наемся(4), очень(5) мало(5)' (или: 'очень уж маленькая порция'); Нткитқзуми?ң(1) қӱтх(2) лосқа?н'ч(3) кд'тхуниңе?н(4) 'Бросало(1) (нас)(1), как(2) ложки(3), совсем(4) темно(4) (было)' (или даже: 'ну и темнотиша была'); Манк(1) йақ(2) ти?н(3) мтхалин(4) кд'ктаңа?н(5) 'Как(1) же(2) (я)(4) буду(4) это есть(4), претвердое(5) (оно)' (или: 'слишком твердо, чтобы это есть'); Иңиңи(1) кд'қумиси(2) кӱмма(3) мхимстқзукичен(4) ӱзӱнке(5) 'Ой-ой-ой(1), душно(2), выйдука(4) я(3) на двор(5)'.
Анализ этих примеров позволяет сделать вывод, что циркумфиксальная форма суперлатива действительно выражает качественную характеристику некоторого явления, причем степень этого качества крайняя: кд'ктаңа?н 'совсем твердое, тверже не бывает', кд'ийаки 'страшно так, что можно умереть от страха', кд'қумиси 'душно, терпения нет', кд'ӱмчк'ели 'осточертело так, что жить не хочется' и т.п. Именно эта крайняя степень выражения качественного признака и является семантической доминантой циркумфиксальной формы. Что же касается ее сочетаний с именами или глаголами, в результате чего она приобретает более отчетливый атрибутивный или адвербиальный оттенок, то это обстоятельство следует рассматривать как частный случай, явление поверхностного уровня. Как показывают примеры, одну и ту же форму, например кд'чинеңи, можно трактовать и как 'очень-очень красиво, прекрасно все стало' и как 'очень-очень красивый он сделался'. Циркумфиксальная

форма, по нашему мнению, наиболее отчетливо показывает, что класс А в ительменском есть единый грамматический класс и что расщепление его на „классы“ прилагательного и наречия может быть только условным.

4.30. Зафиксировано несколько случаев оформления циркумфиксом $кд^1-/-/-\text{це}^?н$ корней класса V. Семантически эти случаи представляются вполне оправданными, поскольку все корни, способные оформляться циркумфиксом $кд^1-/-/-\text{це}^?н$, выражают различные состояния человека: „больно“, „смешно“, „стыдно“, „скучно“; таким образом, циркумфиксальные формы передают крайнюю степень этих состояний:

Телвечк¹(1) Мити(2) $кд^1\text{а}^?цк\text{си}^?це^?н$ (3) ‘Осторожно(1), Мити(2), очень(3) больно(3)’; Кскозоца(1) аннанке (2) $камзанте-кас$ (3) анна (4) $киткинец$ (5) $сун$ (6) $мизуанке$ (7) ‘Очень уж (1) стыдно(1) выходить(3) за него(2) замуж(3), он(4) нам(7) брат(5) (есть)(6)’; Зац(1) $ме$ (2) $камма$ (3) $дин^1д^1лозоц$ (4) $к^1смиц$ (5) $кд^1мако$ (6) $камманке$ (7) $сун^1д^1кас$ (8) ‘Не распрашивай(1,2,4,5) меня(3) совсем(6) тоскливо(6) мне(7) жить(8)’; Ивот(1) $л^1ви$ (2) $кд^1цизи$ (3) $\text{а}^?ца$ (4) $глацзад^1кечан$ (5) ‘И вот (1) что(4) очень(3) пресмешное(3) расскажу(5)’.

Все приведенные формы на $кд^1-/-/-\text{це}^?н$ от глагольных корней сильно „стерты“, опрошены: финали циркумфикса зачастую нулевые ($кд^1-мако-Ø$, $кд^1-д^1цизи-Ø > кд^1цизи$), в одном случае утрачена инициаль ($Ø-кскозо-ца$). Все это свидетельствует о солидном „возрасте“ рассматриваемых форм.

4.31. В наших материалах имеется форма $кд^1-цачас-а$ ‘очень дымно, угарно, душно (именно от дыма)’, образованная как будто бы от корня класса N $цачас$ ‘дым’. Подтверждается нашими материалами и форма $цачас-к$ ‘дымно’, которую Т.А.Молл приводит как пример образования наречий от имен существительных.¹⁶ Следует заметить, что в данном случае направление деривации не вполне ясно, и к выводу о том, что наречие произошло от имени, следует отнестись с осторожностью. В ительменском имеется два слова для обозначения понятия „дым“: $т^1ит^1им$ ‘дым, который виден со стороны, как и всякий другой предмет’ и $цачасцачас$ ‘дым, от которого задыхаешься, угар’. Это последнее слово обозначает не столько явление окружающего мира, сколько внутреннее состояние человека, который задыхается в дыму. Поэтому вполне вероятно, что корень $цачас$ относится к семантическому классу А в противоположность корню $т^1и$ ($т^1ит^1им$ ‘дым’), который относится к семантическому классу N.

4.32. Можно полагать, что циркумфиксом $кд^1-/-/-\text{це}^?н$ образована также форма $кд^1вицле$ ‘ночью’ (именно ‘ночью’, ‘в темное время’, поскольку значение ‘ночь’ выражается корнем $в$ кинк, класс N). Однако в современном языке гипотетически

выделяемый из этой формы корень *иѡл не сочетается больше ни с какими аффиксами, и форму кд'иѡле приходится рассматривать как морфологически нечленимую, в составе подкласса морфологически нерегулярных слов (см. ниже, § 4.57).

Морфологическая система подкласса I

4.33. Т.А.Молл полагает, что показатель сравнительной степени -чейе заимствован из русского.¹⁷ Это предположение представляется нам вполне обоснованным. Помимо явного внешнего сходства с русским показателем сравнительной степени, которое в конце концов может быть и случайным, помимо того обстоятельства, что синтаксические структуры с формой на -чейе представляют собой явные кальки с русского (ср. § 4.23), имеются еще и системные соображения, свидетельствующие о том, что аффикс -чейе является в классе А чужеродным элементом.

4.34. Морфологическая система класса А выглядит следующим образом.

Т а б л и ц а 15

Морфологическая система класса А

Корень	Формы с обязательными аффиксами	Формы с необязательными аффиксами	
иѡл	иѡлаѡ	иѡлеѡслаѡ хи?иѡлаѡ	атрибутивные формы
	кд'иѡлеѡе?н		
	иѡлѡ	иѡлеѡѡѡ хи?иѡлѡ	адвербиальные формы

От каждого корня семантического класса А (например: иѡл 'длинный') образуется атрибутивная форма на -лаѡ (иѡлаѡ 'длинный' < иѡл + лаѡ) и адвербиальная форма на -ѡ (иѡлѡ 'длинно'). Каждая из этих форм способна принимать необязательные аффиксы сравнительной степени -ѡс (иѡлеѡслаѡ 'то, что подлиннее', иѡлеѡѡѡ 'длиннее, длинненько') и превосходной

степени хи-~хе- (хи?иwлах 'очень длинный, самый длинный', хи?иwлх 'очень длинно'). Всем этим формам противопоставлена циркумфиксальная форма на кд'--/--це?н, выражающая крайнюю степень качественной характеристики и способная функционировать как атрибутивная и как адвербиальная форма. Сказанное можно суммировать так (см. табл. 15).

4.35. Как показывает табл. 15, форме на -че?е в системе просто нет места. Система представляется симметричной и завершенной именно без учета формы на -че?е. Все это, разумеется, не значит, что ее можно объявить несуществующей. Форма на -че?е является несомненным фактом современного ительменского языка, но это форма чуждая, появившаяся в языке сравнительно недавно в результате заимствования. Наиболее вероятно предположение, что она заимствована из русского языка.

Об отрицательной форме класса А

4.36. Все предшествующие исследователи выделяют отрицательную форму прилагательных, а Т.А.Молл — также и наречий.¹⁸ Отрицательная форма образуется аналитически, сочетанием стандартной отрицательной частицы қа?м и аффикса -кин~ -кан. Эта форма, судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, совершенно нежизненна: в текстах она не фиксируется. Информанты в отношении этой формы были вполне единодушны — они подтверждали ее неохотно и с некоторым удивлением: зачем я буду говорить қа?м омкин 'не теплый', когда проще сказать лх?лах 'холодный'? Аналогично отношение информантов к отрицательной форме наречий: қа?м амх 'не глубоко' значит просто к'исх 'мелко', и на этом вопрос для носителей языка исчерпывается.

Подкласс II МОРФОЛОГИЧЕСКИ НЕРЕГУЛЯРНЫЕ СЛОВА КЛАССА А

4.37. Морфологически нерегулярные слова класса А не представляют собой диффузного множества. Они поддаются классификации на несколько групп, объединяемых формальной общностью.

Таких групп можно выделить четыре: 1) слова типа мича 'красивый/красиво', 2) русские заимствования, 3) слова, передающие пространственную характеристику, 4) остальные слова подкласса II. Таким образом, в четвертую группу входят слова, которые по тем или иным причинам не могут быть отнесены к какой-либо из первых трех групп: это, так сказать, „осадок“, который неизбежно выделяется в каждом языке. Сюда входят нечленимые или дефектно членимые слова, оторвавшиеся от парадигм каких-то иных классов, единичные заимствования из коряжского языка и слова, происхождение которых неясно.

Слова всех четырех групп могут (с разной степенью интенсивности) функционировать и как атрибутивные и как адвербиальные формы.

Слова типа мича 'красивый/красиво'

4.38. В эту группу входят слова, представляющие собой неформленные корни семантического класса А: мича 'красивый/красиво', хеке 'плохой/плохо', киве 'плохой/плохо', кели 'пестрый/пестро', мел 'хороший/хорошо'. Эти слова представляют собой „неправильные“ формы класса А; они не имеют форм на -к, и лишь от некоторых из них отдельными информантами подтверждаются формы на -лах, практически неуготребимые: хекелах 'плохой, дурной', кивелах 'дурной, плохой, зловердный', меллах 'хороший, добрый' (ср. § 4.11). Форм *мичалах 'красивый' и *келилах 'пестрый' вообще нет, хотя Н.Ф.Арефьевым была подтверждена форма мичецслах 'тот, который покрасивее, красивенький', а форма келилан 'пестрая перпа' известна многим информантам.

Есть основания полагать, что слова рассматриваемой группы представляют собой примеры древнейшего употребления слов класса А, когда он еще не выделился морфологически и не приобрел специальных показателей, разграничивающих атрибутивные и адвербиальные формы. О принадлежности к классу А, к классу качественного признака, сигнализировал не формант, а единственно лексическое значение корня: в зависимости от окружения он выступал то в атрибутивной, то в адвербиальной функции. В пользу высказанного предположения свидетельствует еще и то, что эти слова фиксируются почти исключительно в фольклорных текстах, которые, хотя и не дословно, но все же довольно точно передаются из поколения в поколение.

4.39. Некоторые из слов рассматриваемой группы характеризуются очень высокой частотностью (разумеется, в рамках

класса А). Особенно характерно это для слова мича 'красивый/красиво'. Значение слова мича довольно широко: это не только 'красивый' в смысле 'приятный для глаза', но и 'прекрасный', 'хороший' в смысле душевных качеств; вообще слово мича передает положительную характеристику.

Примеры употребления мича в атрибутивной функции: Кёнккнен(1) мича(2) кист(3) эк(4) мем(5) '(Он)(1) нашел(1) хороший(2) дом(3) и(4) балаган(5)'; Хад'ч(1) йақ(2) кёлл'диқзу?ин(3) қос(4) қел'тқ(5) кэмк'а?ан(6) қуаң(7) мича(8) л'аңе(9) к'ескнен(10) 'Вот(1,2) стали(3) потрошить(3) оленя(4), разрезали(6) брюхо(5) - сразу(7) красивая(8) девушка(9) вышла(10)'; Книнекит(1) мича(2) қимсх(3) тәнк'-сичен(4) 'Из-за тебя(1) (я)(4) прекрасную(2) женщину(3) упустил(4)'; Эмемқут(1) қуад'хкнен(2) мича(3) л'аңенк(4) 'Эмемқут(1) женился на красивой(3) девушке(4)'.
Примеры употребления мича в адвербиальной функции: Ласт(1) қич(2) сунсин(3)? - Э(4) ч'ас'ит(5) мича(6) сунсч(7) 'Как(1) жена(2) живет(3)? - Ну(4), сейчас(5) прекрасно(6) живет(7)'; Тенақ(1) Эмемқут(2) ұл'и?нк(3) мича(4) ққескнен(5) чуперкид(6) ұл'ид(7) кл'инну?ин(8) 'Гольцы(3) Эмемқута(2) снова(1) хорошо(4) приняли(5), печеным(6) гольцом(7) накормили(8)'.
Следующий отрывок текста демонстрирует употребление слова мича и в атрибутивной и в адвербиальной функциях:
Кёнккнен(1) ну?н(2) мича(3) ч'амзанла?н(4).. Хад'ч(5) йақ(6) мича(7) ққесқуекнен(8) кл'иннуқзу?ин(9) йнна(10). Ну?н(11) мича(12) л'аңе?н(13) кл'қуекнен(14) '(Он)(1) встретил(1) тут(2) хороших(3) людей(4). Вот(5,6) (стали они)(8,9) его(10) хорошо(7) принимать(8), кормить(9). Тут(11) красивые(12) девушки(13) были(14)'.
Неоднократно отмечаются плеонастические структуры, когда значение 'красивый', выражаемое словом мича, дублируется словом чиниңлақ:
Кхумсткнен(1) йэзанке(2) кёл'чку?ин(3) мича(4) чиниңлақ(5) л'аңе(6) 'Вышла(1) на двор(2), увидела(3) красивую(4,5) девушку(6)'.
4.40. Примеры на другие слова рассматриваемой группы.
А т р и б у т и в н а я ф у н к ц и я: Тенақ(1) кк'од'кнен(2) ҳеқе(3) ч'амзан'д'х(4) Чичкимчичан(5) 'Снова(1) пришел(2) дурной(3) человек(4) Чичкимчичан(5)'; Ма?(1) аңқа(2) ҳеқе(3) сон'д'ес(4) эд'чкуқзад'ен(5) қуаң(6) ктхид'хчик(7) кәмма(8) 'Когда(1) увидишь(5) плохую(3) жизнь(4), сразу(6) вспомни(7) меня(8)'; Э(1) қиwe(2) л'аңе(3) қхинекнен(4) ну(5) л'аңе(6) 'Э(1), плохая(2) девушка(3), сказала(4) та(5) девушка(6)'; Кёл'чку?ин(1) Эмемқутен(2) қич(3) эчк'елақ(4) қиwe(4) қимсх(6) қа?м(7) к'е(8) ричатқақ(9) 'Увидели(1):

жена(3) у Эмемкута(2) плохая(4), скверная(5) женщина(6), никто(7,8) не обрадовался(7,9)»; К'ечи(1) лем(2) ккал'хал'кзокнан(3) нанх'а?ан(4) кск'ан(5). Қише(6) кл'кзукнен(7) п'еммечх(8) 'Кечи(1) тоже(2) делал(3) стрелы(3), из лозняка(4) наделал(5). Плохонький(6) был(7) парнишка(8)»; Хад'ч(1) йақ(2) кскқзо'ан(3) мел'кеш'ин(4) кели(5) йу'йучх(6) 'Вот(1,2) (стали они)(3) делать(3) из ягод(4) пестрого(5) кита(6)»; А(1) хуқене(2) д'ед'учх(3) ксун'л'кзукнен(4) мел(5) ч'амзан'д'х(6) кл'кзукнен(7) 'А(1) там(2) жил(4) дедушка(3), хороший(5) был(7) человек(6)».

А д в е р б и а л ь н а я ф у н к ц и я: Қхун(1) Мароқд'навт(2) хеке(3) кретлакнен(4) 'Однажды(1) Марокльнавт(2) увидела(4) плохой(3) сон(4)' (букв.: плохо посмотрела сон); Эмемкуте(1) ңич(2) вен(3) тзиллахин(4) кнанке(5) тенақ(6) кэзза(7) хеке(8) сун'л'кзал'ч(9)? 'Эмемкут(1), если(3) (я)(4) отдам(4) тебе(5) жену(2), ты(7) снова(6) будешь(9) плохо(8) жить(9)»; Хад'ч(1) йақ(2) Си'рим(3) к'ңири'л'кзукнен(4). Қише(5) кветатқокнан(6) 'Вот(1,2) стала(4) Сирим(3) шить(4). Скверно(5) работала(6)»; Кутх(1) ұд'ил'(2) кницкнен(3). Т'салай(4) қише(5) к'омт'ин(6) 'Кутх(1) нагрузил(3) гольцов(2). Лисицу(4) кое-как(5) ('плохо') привязал(6)»; Ұне'а(1) кнуқзукнен(2) мел(3) к'ейукнен(4) 'Сам(1) (он)(1) стал(2) есть(2), хорошо(3) насытился(4)»; А(1) лихл'д'(2) кхункнен(3) л'уи(4) мел(5) кл'еру'ин(6) хеке(7) ниталан(8) 'А(1) сестра(2) сказала(3): очень(4) сильно(5) (она) ворчливая(6), плохого(7) нрава(8)».

Русские заимствования

4.41. Все предшествующие исследователи отмечают наличие в ительменском заимствованных из русского прилагательных и наречий.¹⁹ Список заимствованных прилагательных у разных авторов приблизительно один и тот же: вострой 'острый', кру'лой 'круглый', красной 'красный', ровной 'ровный'. К этим примерам можно добавить следующие: толстой 'толстый', сухой 'тощий, жилистый, нежирный' (главным образом о мясе животных и птиц, но может относиться и к человеку), прямой 'прямой', солкой 'соленый', п'ервой 'первый', посл'етн'ой 'последний', правой 'правый', л'евой 'левый', старсой 'старший', старой 'старый', новой 'новый'. В современной живой речи можно наблюдать заимствование из русского языка практически любого прилагательного; перечисленные нами заимствования отмечены неоднократно. Первое место по частоте упот-

ребления и, вероятно, по времени заимствования, несомненно, занимает слово бравой 'хороший, красивый, доброкачественный' (вообще положительная характеристика), суперлатив: пребравой и соотносимая с ним адвербиальная форма: браво, суперлатив: пребраво.

Примеры употребления: Ксун'д'кзукнен(1) книң(2) хол'а(3) л'и(4) бравой(5) кд'кзукнен(6) да(7) кветат'ан(8) 'Жил-был(1) один(2) парень(3), очень(4) хороший(5) был(6) и(7) работающий(8)'; Эңқан(1) кэза(2) д'низич(3)? Меч(4) кэмма(5) бравой(6)? Эвун(7) кэмма(8) бравой(9) тскичен(10) 'Что(1) ты(2) смеешься(3)? Наверно(4), я(5) красивая(6)? Конечно(7) и(8) красивая(9, 10)'; Син'аңевт(1) кәңтейенке(2) идатесч(3) и(4) бравой(5) м'естанке(6) л'аулатесч(7) 'Синяневт(1) (все время)(3,7) ходит(3) на берег моря(2) и(4) садится(7) на хорошее(5) место(6)'; Д'ед'у(1) к'ед'чхч(2) л'и(3) браво(4) кд'ксхч(5) 'Дедушка(1), ложись(2), очень(3) хорошо(4) спи(5)'; Кэзун'ин(1) тхаллес(2) кд'ч'иизи(3) ухи(4) браво(5) тч'ид'ад'кичен(6)! 'Начал(1) (он)(1) есть(2): превкусно(3), ух и(4) хорошо(5) полакомлюсь(6)'; Кат(1) к'ол'ч(2)? - Тх'ол'кичен(3) л'и(4) пребраво(5) тсп'л'азук(6) 'Ты(2) уже(1) пришел(2)? - Пришел(3), очень(4) превосходно(5) поветрился(6)' (последнее предложение - типичный пример плеонастического суперлатива, ср. § 4.27).

4.42. Примеры употребления других заимствований:

Син'аңевт(1) кэмтхлақзокнен(2) и(3) ктхас'ин(4) л'и(5) прамой(6) кск'ан(7) 'Синяневт(1) стала(2) причесываться(2) и(3) сделала(7) очень(5) прямой(6) пробор(4)' (букв. „дорожку“); Кол' (1) чин(2) касх(3) лиңи'лч(4). Кзил'ин(5) ктхл'ин(6) эм(7) син'ой(8) атхатх(9) эл'чкузнии(10) 'Дайте-ка(1,2) две(3) голубичинки(4). Дали(5), вставила(6) (она их)(6), только(7) синий(8) свет(9) видит(10); Ну(1) Мечхчха(2) нозе'н(3) тнид'иче'н(4) ч'ас'ит(5) кэза(6) ттхаллахен(7). Э(8) кэмма(9) л'и(10) сухой(11) тскичен(12) 'Ну(1), Мечхч(2), юколу(3) (я)(4) прикончил(4), теперь(5) тебя(6) съем(7). - Эх(8), (да) я(9) очень(10) тоший(11,12)'; Хол'а'н(1) нве'н(2) копйа'н(3) нчинсиэне'н(4) қсха'н(5) направезна'н(6) мине'н(7) добре(8) 'Те(2) парни(1) копья(3) точат(4), собак(5) готовят(6), какие(7) получше(8)'; Син'аңевт(1) старсой(2) шийас(3) қуаң(4) ксватал'ан(5) ққамэантекнен(6) 'Старший(2) гусь-вожак(3) сразу(4) просватал(5) Синяневт(1), женился(6)'.
4.43. Зафиксировано употребление двух заимствований: первой „первый“ и посл'етн'ой „последний“ как в атрибутивной, так и в адвербиальной функции. Это свидетельствует о том, что даже заимствованные слова в классе А употребляются в соответствии с общей тенденцией (ср. § 4.2).

А т р и б у т и в н а я функция: Имтс(1) п'ервой(2) круске (3) к'нхулк'аган(4) қа?м(5) ин?инзликин(6) 'Вот(1) первую(2) кружку(3) (он)(4) вылакал(4), (ничего) не почувствовал(5,6)'; Нуукене(1) кэмман(2) посл'етн'ой(3) волвол(4) ктхам?ин(5) 'Вот(1) мой(2) последний(3) костяной(5) наперсток(4)'.

А д в е р б и а л ь н а я функция: П'ервой(1) м'ннууалак (2) потом(3) шетатноке(4) мнид'к(5) 'Сначала(1) давай(2) закусим(2), потом(3) пойдём(5) работать(4)'; Инки(1) п'ервой (2) мтавуңчан(3) мд'нимцелечан(4) 'Ну-ка(1) в первый раз (2) попробую(3), разговор(4) прочту(4)'; Хетус(1) кэзза(2) Мечхч(3) аңқан(4) итесч(5)? - Э(6) ти(7) Куке(8) посл'етн'ой (9) кэмма(10) тд'алескичен(11) 'Чего ты(1,2), Мечхч(3), что с тобой(4,5)? - Эх(6) ты(7), Кутх(8), последний раз(9) я(10) гуляю(11)'.

4.44. Когда определяемое слово выступает в инструмен- тальном падеже, заимствованное прилагательное согласуется с ним в падеже (ср. § 4.20), но оно выступает при этом не в ительменской падежной форме на -д', а в русском творитель- ном падеже. Во всех имеющихся примерах такого рода инстру- ментальный падеж выступает в своей вторичной (объективной) функции:

Потом(1) м'ннукас(2) муза(3) шезим(4) тхалтхел(5) 'Потом(1) мы(3) давай-ка(2) поедим(2) свежего(4) мяса(5)'; Мехну(1) кэзза(2) старим(3) нонод' (4) нуқзад'ч(5)? 'Ты(2), что же(1), старой(3) (т.е. вчерашней, несвежей) пищей(4) пи- таться(5) будешь(5)?' (ср. гл. II, § 2.118).

4.45. Список заимствованных из русского наречий вряд ли может быть твердо установлен. Можно назвать наиболее упот- ребительные: ч'ас'ит 'сейчас, теперь', дивне 'много, долго', долка 'долго', живо 'живо, быстро', вечером 'вечером', утр'е , пу?утру 'утром', за?тра 'завтра', с'ииводн'и, соводн'и 'сегод- ня', вчора 'вчера'; а кроме того, без риска ошибиться, можно назвать и любое другое наречие русского языка. Заимствование слов класса А иногда производит впечатление перехода коли- чества в качество; отмечаются обороты, в которых ительменс- кий язык почти совершенно сходит на нет:

Ктлукузун(1) лут'се(2) старова(3) ктил?ин(4) 'Стала(1) (она его)(1) обдывать(1), лучше(2) прежнего(3) сделала(4)'; К'ид'кнен(1) Син'аңевт(2) домой(3) сосл'езами(4) 'Пошла(1) Синяневт(2) домой(3) со слезами(4)'; Внеуа(1) к'ид'кнен(2) на(3) вес(4) ноч(5) да(6) на(7) полден'(8) сата?д'ноке(9) 'Сам(1) ушел(2) на(3) всю(4) ночь(5) и(6) на(7) полдня(8) шляться („шататься")(9)'; Дал'(1) такой(2) энтк'од'кас(3) попустому(4) 'В такую(1) даль(2) (мы)(3) пришли(3) попус- ту(4)'; Тол'ко(1) кутру(2) лут'се(3) клекнен(4) 'Только(1) к утру(2) лучше(3) стало(4)' - два последних примера, во вся- ком случае, не требуют уже почти никакого перевода.

4.46. Особо следует отметить употребление заимствованной из русского сравнительной степени эсче ху́э в идиолекте В.И. Пономаревой. Форма эсче ху́э употребляется ею в значении 'еще сильнее, больше' (общая характеристика усиления интенсивности действия), но ни разу в собственном значении 'еще хуже':

А(1) Мити(2) эсче(3) ху́э(4) ктилл'кнен(5) 'А(1) Мити(2) еще(3) сильнее(4) испугалась(5)'; Қасқанке(1) и?(2) д'а-тезнен(3) инки(4) мно?нка?д'чен(5) и?ил'(6) эсче(7) ху́э(8) қасқ(8) лускинен(10) '(Он)(3) (все время)(3) набирает(3) в рот(1) воды(2): ну-ка(4) потушу(5) (пожар во рту) водой(6) - еще(7) сильнее(8) рот(9) (у него)(10) горит(10)'; К'ед'ч-кнан(1) эсче(2) ху́э(3) кциксиникнен(4) 'Улегся(1), еще(2) крепче(3) заснул(4)'; Танақ(1) Кутх(2) уус(3) та(4) Мро?рот(5) ч'ас'ит(6) и?е?н(7) атсд'анке(8) инсезнен(9). Лед'к'ай(10) эсче(11) ху́э(12) алуск'wasен(13) қа?т(14) и(15) ч'ола-наң(16) л'аңе(17) лачиңнен(18) 'Снова(1) Кутх(2) (запел): Уж ты(3,4), Мророт(5), сейчас(6) воду(7) в бочку(8) наливает(9). Мышиха(10) еще(11) внимательнее(12) подслушивает(13): уже(14) и(15) третью(16) девушку(17) выдал(18)'.

Слова, передающие пространственную характеристику

4.47. Группа слова класса А, передающих пространственную характеристику, достаточно определенно очерчена как семантически, так и морфологически. Слова, входящие в эту группу, образуются от корней: тмал 'ближний', т'ад' 'дальний', меч'а 'дальний', хан 'верхний', тн'ум 'нижний', ч'ис 'находящийся внутри', к'ал'ус 'находящийся на поверхности', к'аннен 'находящийся в центре, посередине', ээзан 'находящийся снаружи (относительно закрытого пространства)',²⁰ кл'ван'ч 'передний', сал 'задний', вот 'находящийся здесь', ху 'находящийся там'; а также син ∞ сен 'находящийся в лесу', хан'ч 'находящийся выше по течению реки', и'ан 'находящийся ниже по течению реки'. К этой же группе может быть с известными оговорками отнесен и лексический элемент касоң 'находящийся сбоку' (представляющий собой слово класса N : касоң 'бок, сторона').

Каждое слово этой группы выступает в форме трех локативных падежей: местного, направительно-дательного и исходно-продольного, т.е. имеет вполне регулярную парадигму: тмалк 'близко' (находится), тмалке 'близко, недалеко' (пошел), тмалх'ал 'с близкого расстояния'; т'ад'к 'вдали', т'ад'ке 'вдоль, дальше', т'ад'х'ал 'издалека'; меч'ак 'далеко' (нахо-

дится), меч'аке 'далеко' (пошел), меч'ах'ал 'издалека'; ханк 'наверху', ханке 'наверх', ханх'ал 'сверху'; тнўмк 'внизу', тнўмке 'вниз', тнўмх'ал 'снизу'; ху 'там' (вар. хуқене), хоқе 'туда', хох'ал 'оттуда'; синк 'в лесу', сенке 'в лес'; сенх'ал 'из лесу' и т.д.

Весь морфологический аппарат рассматриваемой группы заимствован в классе **N**. Падежные формы выступают в адвербиальной функции, если же надо передать атрибутивные отношения, то используется показатель притяжательной формы -?ин (ср. гл. II, § 2.89): тмал?ан 'ближний', хан?ан 'верхний', тнўм?ин 'нижний', кл'ван'ч?ан 'передний', сал?ан 'задний', син?ин 'лесной' и т.д. Атрибутивных форм на -лах эти слова не имеют. Отдельные информанты с большой неуверенностью подтверждают только форму тмаллах 'ближний'; но в текстах ее не приходилось отмечать ни разу. У С.Н.Стебницкого приводится также форма мечалах 'далекий',²¹ нашими материалами не подтверждаемая.

К рассматриваемой группе относится также слово нуу 'здесь' (вар. нууқене), не имеющее падежных форм. В седанкинском диалекте значение 'здесь' передается словом утеуанк (форма местн. падежа); это слово фиксируется иногда и у напанских информантов.

4.48. Степени сравнения выражаются аналитически. Сравнительная степень выражается сочетанием с русским заимствованием эсче: эсче меч'аке 'еще дальше', эсче ханке 'еще выше'; три слова имеют синтетически выраженную сравнительную степень: т'ад'косч 'подальше', меч'акосч 'подальше', тнўмкосч 'пониже'. Происхождение показателя -осч неясно. Элемент -ч, возможно, связан с деминутивным аффиксом класса **N** -чах (ср. гл. II, § 2.25): все приведенные формы с показателем -осч, как утверждают информанты, имеют деминутивный оттенок: 'немножко подальше', 'немножко пониже'. Превосходная степень образуется сочетанием с частицей л'уи 'очень, совсем': л'уи меч'аке 'совсем далеко', л'уи тмалк 'совсем близко', л'уи ханк 'совсем высоко' и т.д.

4.49. Отдельно следует оговорить формы: синк 'в лесу', сенке 'в лес', сенх'ал 'из лесу'. Это не падежные формы класса **N**, а именно адвербиальные формы, входящие в группу слов, передающих пространственную характеристику, на равных правах с формами: ханк 'наверху', тнўмк 'внизу', тмалк 'близко', меч'ак 'далеко' и т.д. Собственно, значение 'лес', относящееся к семантическому классу **N**, передается словом уут, и это слово выступает во всех падежных формах: уутенк 'в лесу', оутанке 'в лес', оутх'ал 'из лесу', к'оутчом 'с лесом', қа'м оутақ 'без леса', уутк'и 'лесом' (превр. падеж) и т.д. Синтагмы мил'кичен оутанке и мил'кичен сенке значат одинаково

‘пойду-ка я в лес’, но в первом случае употреблена падежная форма слова ‘лес’, во втором случае – наречие с лексическим значением ‘в лес’.²² Производные от корня син с₂ сен ‘находящийся в лесу’ не имеют других падежных форм, кроме трех перечисленных, а главное, не имеют формы абсолютного падежа, как и все слова класса А, передающие пространственную характеристику. Отмечается, правда, деминутивная форма: сен’чке ‘в лесочек’, сен’чх?ал ‘из лесочка’, но это не нарушает статуса анализируемой формы: другие слова рассматриваемой группы также ее имеют: кэннен’чке ‘в серединочку’, ээзан’чке ‘на дворик, наружу’; в форме хан’чке ‘вверх по течению реки’ деминутив лексикализовался и служит для отграничения ее от формы ханке ‘вверх (по вертикали)’.

4.50. Приведем несколько примеров из текстов:

Қат(1) ктхсакнен(2) и(3) Си?рим(4) кэнк’ле?ин(5) кл’уан’чке(6) ‘Вот(1) рассвело(2), и(3) Сирим(4) послали(5) вперед(6)’; Ма?(1) кин(2) аңқа(3) қамзан(4)? – Хад’ч(5) к’ол’ахин(6) салк(7) к’ос’уин(8) ‘Где(1) же(2) муж(4)? – Сейчас(5) придет(6), (он)(8) позади(7) идет(8)’; А(1) ну(2) мин(3) лек ечх(4) ч’иск(5) кл’қзукнен(6) ну(7) кал’уск(8) кэзу?ин(9) ‘А(1) ту(2) мышку(4), которая(3) была(6) внутри(5), – ту(7) положили(9) снаружи(8)’; Қуаң(1) ханке(2) и(3) кстил’қзо?ан(4) н’ерпуск’ечх(5) тхи?ин(6) ‘Сразу(1) (они)(4) и(3) поташили(4) наверх(2) свою(6) нерпушку(5)’; Э?н’д’лонх?ал(1) схилласч(2) манкета(3) хан’чке(4) ‘Бежит(2) по берегу(1) куда-то(3) вверх (по течению)(4)’; Мнид’(1) и?(2) куил’ин(3). Қуаң(4) қел’тқ(5) кк’олкнен(6) к’исхкнен(7) кқиқзукнен(8) ийанке(9) ‘Всю(1) воду(2) выпила(3) (она)(3). Сразу(4) брюхо(5) лопнуло(6) (букв.: сломалось), умерла(7) (она)(7), поплыла(8) вниз (по течению)(9)’; Пойд’ом(1) сен’чханке(2) мд’алезок(3) ‘Пойду-ка(1) в лесочек(2) погуляю(3)’²³; А(1) Син’аңевт(2) танақ(3) т’ад’косч(4) кл’алхтекнен(5) ‘А(1) Синяневт(2) опять(3) отползла(5) подальше(4)’; Эй(1) ун’ан’аске(2) эннан(3) п’е?н’ч(4) сюда(5) вотке(5) кт’д’исхце?ин(6) ‘Эй(1), птички(2), приведите(6) сюда(5) ее(3) детишек(4)’; Хол’а?н(1) копыод’(2) ктилал’қзу?ин(3) матуха(4) копыа?н(5) энк’олезна?н(6) кэнненх?ал(7) ‘Парни(1) хотели(3) пронзить(3) медведицу(4) копьями(2), (а) (она)(6) ломает(6) копья(5) пополам(7)’ (букв.: ‘посередине’); Оой(1) Мити(2) ктхиң(3) к’омтх(4). Ну?ну(5) кэнненх?ал(6) и?тл’асен(7) наверху(8) и?тл’ахен(9) ‘Ой(1), Мити(2), голову(3) обвяжи(4). Вот тут(5) посередине(6) хочет(7) расколется(7), наверное(8), расколется(9)’.

Адвербиальные формы меч’ак (-ке) ‘далеко’ и тмалк(-ке) ‘близко’ фиксируются почти исключительно в сочетании с глаголом лекес ‘становиться’. Однако, как уже отмечалось выше

(гл. III, § 3.36), эти сочетания не образуют аналитических глаголов типа „удаляться“ и „приближаться“.

Примеры: Инки(1) ме(2) Мити(3) мил^дчкун(4) қа?т(5) ұисх(6) меч^ак(7) леч(8) ‘Ну-ка(1,2), посмотрю(4) на Мити(3), наверное(6) (она)(8) уже(5) далеко(7,8)’; Тмалке(1) клекнен(2) т’саленке(3) танақ(4) ин(5) д^иңд^иң(6) ксккнан(7) ‘Близко(1) подошел(2) к лисице(3) – снова(4) его(5) смех(6) взял(7)’. Отмечено даже сочетание с каузативным дериватом тилес ‘превращать кого-л.’: Трук(1) клахд^ккнен(2) л^уи(3) тмалк(4) ұат^сханк(5) ынтелезен(6) ‘Вдруг(1) (он)(2) увидел(2): совсем(3) близко(4) к полынье(5) подвезли(6)’ (букв. ‘близко к полынье превратили’). Отмечаются эти формы и вне сочетания с глаголом лекес: Ксун^дк^зукнен(1) Кутх(2) да(3) Мити(4). Тмалк(5) лед^к’е?н(6) тх^и?ник(7) ксун^дк^зукнен(8) ‘Жили-были(1) Кутх(2) и(3) Мити(4). Неподалеку(5) от них(7) жили(8) мыши(6)’.

Пространственные адвербиальные формы встречаются в тексте очень часто. Вот небольшой отрывок текста, где они отмечаются в каждом предложении:

Ктекейнен(1) и(2) қат(3) тмалке(4) кистенк(5) лесч(6). Аңқа(7) салк(8) хар^уар^уар(9) ил^сезнен(10). Салке(11) клахд^ккнен(12) н^еету(13) к^е(14) ‘Встал(1) (он)(1) и(2) уже(3) близко(4) у дома(5) находится(6). Услышал(10) сзади(8) какой-то(7) грохот(9). Посмотрел(12) назад(11) – нет(13) никого(13, 14)’.

Корень вот ‘находящийся здесь’ при сочетании с формами направительно-дательного и исходно-продольного падежей часто усекается до. -т-: тке ‘сюда’, тх[?]ал ‘отсюда’. Текстовые примеры: Кк^од^сх(1) тке(2) кнусх(3) ‘Идите(1) сюда(2), ешьте(3)’; Лутсе(1) тх[?]ал(2) х^анид^кес(3) ‘Лучше(1) давай(3) уйдем(3) отсюда(2)’.

К группе слов пространственной характеристики следует отнести также слово меналанке ‘куда попало’, выступающее только в форме направительно-дательного падежа. Других падежных форм, равно как и атрибутивной формы, не зафиксировано.

Примеры употребления: Ұсе(1) меналанке(2) кткит[?]ин(3) ‘Все(1) куда попало(2) раскидала(3)’; Лед^к’е?н(1) ұсе(2) меналанке(3) к^ансиңк^и?ин(4) а(5) ул^л’ул^ах[?](6) эсче(7) меч^аке(8) ‘Всех(2) мышей(1) куда попало(3) раскидал(4) (букв.: заставил лететь) а(5) маленького(6) (мышонка) еще(7) дальше(8)’.

4.51. Атрибутивные формы используются в текстах гораздо реже:

Тмал[?]ан(1) ке^уанке(2) м^ансхезик(3) ‘Давай(3) поедем(3) на ближнюю(1) реку(2)’; Д^лхимд^лхим(1) син[?]ин(2) ұирник(3) ‘Соболь(1) – лесной(2) зверь(3)’; Трук(1) ин(2) ч[?]амзан[?]

д'х(3) к'исхкнен(4) кчккнен?ин(5) тн'ум?ин(6) касоң(7) қсха?нк(8) ктх'ал?ин(9) 'Вдруг(1) она(2) нашла(5) мертвого(4) человека(3), нижнюю(6) половину(7) собаки(8) отъели(9)'; Тхт'уменк(1) касха?н(2) тк'ңа?н(3) чизуен(4) кл'ван'ч?ан(5) тк'ңач(6) и(7) сал?ан(8) тк'ңач(9) 'У бата(1) есть(4) два(2) конца(3): передний(5) конец(6) и(7) задний(8) конец(9)'. Формы кл'ван'ч?ан и сал?ан в фольклорных текстах чаще всего употребляются в значениях соответственно 'старший' и 'младший': Хоровал(1) к'илмс?ин(2) к'е(3) вики?д'кид'х(4) и(5) лилихл'(6) кл'ван'ч?ан(7) кх'умсткнен(8) 'Вдруг(1) услышали(2), кто-то(3) скребется(4), и(5) старшая(7) сестра(6) вышла(8)'; Сал?ан(1) л'аңенк(2) қад'хч(3) 'На младшей(1) девушке(2) женись(3)'.
 4.52. Некоторые адвербиальные формы пространственной ориентации обнаруживают тенденцию к превращению в служебные элементы - предлоги и послелоги. Поскольку система локативных падежей в ительменском развита относительно слабо (ср. гл. II, § 2.87), адвербиальные формы выступают как уточнители пространственной характеристики: например, форма симтенк может значить и 'на земле' и 'в земле' и 'у земли', а синтагмы с адвербиальными формами уже однозначны: ч'иск симтенк 'в земле (т.е. 'внутри земли, под землей')', к'ал'уск симтенк 'на поверхности земли', ч'иске семтанке 'в землю (под землю)', к'ал'уске с'амтанке 'на землю (на поверхность земли)' и т.д. Адвербиальные формы всегда согласуются в падеже с уточняемым словом класса N; уточнение происходит за счет лексической семантики адвербиального корня.

Как показывает имеющийся материал, категория предлогов/послелогов в ительменском находится в процессе становления. Эти элементы еще не стали обязательными: они могут употребляться, а могут и не употребляться, без особого ущерба для смысла; они только уточняют локативную характеристику, данную в общих чертах падежной формой класса N. Порядок их в синтагме также нестабилен - адвербиальные формы могут стоять в препозиции и в постпозиции к слову класса N.

Примеры употребления: А(1) Кутх(2) кх'умсткнен(3) а́ззанке(4) тамзанк(5) ханк(6) кл'авулкнен(7) 'А(1) Кутх(2) вышел(3) на двор(4), уселся(7) на крыше(5,6)'; И(1) к'әнтеңа?ан(2) қуа(3) ханк(4) ол'хананк(5); 'И(1) повесил(2) (он)(2) штаны(3) на верхушке(4,5) (дерева)'; Тд'ун(1) кл'авулкна?н(2) к'ал'уск(3) к'ауачанк(4) и'ерпуск'енк(5) 'Сами(1) (они)(1) уселись(2) нерпушке(5) на спину(3,4)' (в данном случае форма ханк неприменима); Л'аңе(1) к'еускнен(2) меманке(3) ханке(4) Кутх(5) кл'иннуқу?ин(6) 'Девушка(1) забралась(2) на балаган(3,4), стала(6) кормить(6) Кутха(5)'; Кутх(1) к'әнненке(2) қеңанке(3) к'әнтхлакнен(4) а́нна(5) 'Он(5) отвез(4)

Кутха(1) на середину(2) моря(3)'; Қуаң(1) қе?менке(2) ктсал-
кнен(3) ч'иске(4) семтанке(5) к'ид'кнен(6) '(Он)(3) сразу(1)
упал(3) в яму(2), ушел(6) под землю(4,5)'; Ч'исх?ал(1)
эйх?ал(2) кэл?ехчик(3) 'Достань(3) (это)(3) из-под воды(1,2)'

Наряду с формами т'ад'ке 'дальше' и ч'иске 'внутри' от-
мечены факультативные варианты т'ад'кмаңке и ч'искмиңке
(с тем же значением): Мет'ск'ай(1) ид'ен(2) т'ад'кмаңке(3)
стоваланке(4) 'Медведь(1) ушел(2) подальше(3) в кедрачи(4)';
Ч'искмиңке(1) ктволанке(2) нарта(3) ч'еқзууен(4) 'Нарта(3)
стала(4) уходить(4) под лед(1,2)'

Далеко не все адвербиальные формы пространственной ори-
ентации выступают в роли служебных элементов. Помимо пере-
численных форм ханк 'наверху', кал'уск 'на поверхности', кәннен
'посередине, в центре', ч'иск 'внутри', в локативных синтагмах
могут быть отмечены еще кл'ван'чк 'впереди' (например:
кл'ван'чк кистенк 'перед домом'), салк 'сзади, позади', а
также касоңанк 'сбоку' (приведены формы местного падежа,
но сказанное относится, конечно, и к формам направительно-
дательного и исходно-продольного падежей). Остальные адвер-
биальные формы в локативных синтагмах не отмечаются.

Остальные слова подкласса II

4.53. К этой группе отнесены слова, выступающие глав-
ным образом в адвербиальной функции; атрибутивных форм здесь
всего две-три. Корякские заимствования составляют меньшую
часть; основную массу составляют слова, не имеющие явных
параллелей с корякским языком. Этимологические и формальные
связи этих слов в современной грамматической системе итель-
менского не поддаются установлению.

Среди явных корякских заимствований прежде всего сле-
дует назвать слово нмитқин 'ловкий, умелый, искусный'; его
подтверждают носители всех ительменских диалектов. Отмеча-
ется также адвербиальная форма с префиксом суперлатива хи-:
хинмита '(очень) умело, ловко'. В седанкинском диалекте от-
мечаются еще некоторые корякские заимствования атрибутивных
форм: нирмуқин 'острый', нқитмуқен 'сильный' и некоторые
другие. Другие заимствования не столь явственны, поскольку
заимствован только корень, а не вся форма целиком. Таковы:
хопт 'большой' (кор. г'оптыл'ын 'целый, весь, полный'), нура
'долго' (кор. чавчувенск. нуеқин 'долгий'; С.Н.Стебницкий
сопоставляет это слово с алют. *пирα'а* 'далеко'),²⁴ мейиң,
вар. мейим 'достаточно, много, как следует' (кор. нымэйиңқин

'большой'); три слова в этой группе могут быть трактованы как заимствования из чукотского: аме́д'аң 'потихоньку, скрытно, незаметно' (чук. амэчы 'скрытно, незаметно'), қун, вар. қуун 'вдруг, внезапно' (чук. қун(эче), кор. қуллу 'однажды, один раз'; с этими словами сопоставимо, вероятно, и слово кунид'уин 'однажды, один раз'), пто, вар. птос, птоқ, ымптова 'много, обильно, как следует' (чук. пытэу 'излишек, добавка').

Примеры употребления: Кэ́за(1) т'сале(2) нмитқин(3) анч'о?д'кад'х(4) 'Ты(1), лиса(2), ловка(3) сторожить(4) (стадо)(4)'; И(1) үсе(2) аңқа(3) хинмита(4) кскқзо'ан(5) тх'ин(6) 'И(1) все(2) у них(6) прекрасно(4) (ловко, искусно) делалось(5)'; Қу́наң(1) кэнзу'ин(2) кист(3) хептед'(4) имтс(5) кист(6) хопт(7) аңқа(8) клекнен(9) 'Сразу(1) начала(2) (она) дом(3) (по углам ногами) толкать(4), и вот(5) дом(6) большущий(7,8) стал(9)'; Э(1) кэмма(2) хинура(3) тн'кд'кас(4) 'Да(1), предолго(3) я(2) спал(4)'; Қу́наң(1) кл'ауулкнен(2) кнуқзукнен(3) мейим(4) кч'ид'икнен(5) 'Сразу(1) уселся(2), стал(3) есть(3), как следует(4) нажрался(5)'; Син'ауе́т(1) аме́д'аң(2) кч'екнен(3) ктувелкнен(4) нве'нк(5) қа'зм(6) д'инхпик(7) 'Синяневт(1) незаметно(2) вошла(3), смешалась(4) (с ними), они(5) (ее)(7) не узнали(6,7)'; Қу́ун(1) Мити(2) кәд'чкү'ин(3) аңқа(4) комханк(5) кч'иңи'рин(6) 'Вдруг(1) Мити(2) увидела(3): что-то(4) к заду(5) пришито(5)'; Мел(1) к'есхтесхч(2) ымптова(3) ттхаллахен(4) 'Хорошенько(1) подрастай(2), как следует(3) поем(4) (тебя)(4)'.
4.54. Остальные слова этой группы следует описывать как нечленимые, хотя некоторые из них имеют форманты, идентифицируемые довольно легко, например, показатель инструментального падежа -д' (к'иретд' 'искоса', ктскид' 'вверх ногами', ч'ехч'ед' 'понапрасну, попусту'), местного падежа -енк (инүсенк 'иногда'); чукотско-корякские наречные показатели (д'алаң 'пешком', ы́нткарү́ела, вар. ы́нткарү́ела 'спокойно, хорошо'), регулярный адвербиальный показатель -қ (эскчақ 'сильно, очень', амсанеқ 'второпях, наскоро'). Отмечается форма III инфинитива: ксүискнен в сочетании ну'н ксүискнен, вар. вот ксүискнен 'вдруг, внезапно, неожиданно-негаданно'. Эта последняя форма происходит от глагола сүискес 'взяться неведомо откуда'; типичный вопрос, который задают незнакомому человеку: манх'рал сүисч? 'откуда (ты) взялся?'. Таким образом, в случае ну'н ксүискнен перед нами пример лексикализации формы, еще вполне живой в современном языке. Этого нельзя сказать об остальных вышеприведенных формах: их формальные связи в настоящее время утрачены.

4.55. Наиболее частотными среди рассматриваемых форм являются: эскчақ 'сильно, очень' (информанты дают диалектный

русский перевод 'ладом'), энткарҭела 'спокойно, хорошо' и җуҭн ксҭискнен 'внезапно, неожиданно, вдруг'.

Примеры употребления этих слов: Эскчаҭ(1) эҗк-схесч(2) птоқ(3) мл'им(4) к'ескнан(5) 'Сильно(1) болеешь(2), много(3) крови(4) вышло(5)'; Ксун'д'қзукнен(1) т'салай(2) эскчаҭ(3) хҗамзанта'д'қзокнан(4) 'Жила-была(1) лисица(2), сильно(3) хотелось(4) (ей) замуж(4)'; Эскчаҭ(1) криҗатқзукнен(2) 'Сильно(1) (она) обрадовалась(2)'; Хал'ч(1) энткарҭела(2) хансун'д'кас(3) 'Давай(1,3) спокойно(2) будем(3) жить(3)'; Ч'а с'ит(1) п'еҭн(2) канҗиксихеҭн(3) п'отом(4) л'җи(5) энткарҭела(6) ханнукес(7) 'Сейчас(1) детей(2) уложи(3), потом(4) очень(5) спокойно(6) поедим(7)'; А(1) қилқал(2) тмалсасч(3) тмалсасч(4) җуҭн(5) ксҭискнен(6) эззан(7) ктҗукнен(8) 'А(1) осень(2) приближается(3), приближается(4), вдруг(5,6) погода(7) испортилась(8)'; Син'аңевт(1) исч(2) п'еч(3) ксхзукнен(4) вот(5) ксҭискнен(6) чҗқзукнен(7) 'Синяневт(1) идет(2), тащит(4) (на спине)(3) ребенка(3), вдруг(5,6) (ни с того ни с сего) дождь(7) пошел(7)'.
4.56. Остальные формы отмечаются реже и по преимуществу в фольклорных текстах:

Ұнеҗа(1) д'алаҗ(2) к'ид'кнен(3) эннан(4) кестанке(5) 'Сама(1) пешком(2) ушла(3) в свой дом(4)'; Нартай(1) амсанеҗ(2) кскҗан(3) 'Нартишку(1) наскоро(2) сделал(3)'; Ксо-тақзокнан(1) Ұнеҗа(2) к'иретд' (3) эл'чкутесч(4) 'Стал(1) (он) (1) обходить(1) (стороной), (а) сам(2) и скося(3) посматривает(4)'; Т'ит'им(1) кскҗан(2) кистенк(3) ктскид' (4) кантеҗаҗан(5) 'Устроили(2) в доме(3) дым(1), подвесили(5) (ее)(5) вверх ногами(4)'; Вечно(1) ч'ехч'ед' (2) келқзусч(3) теҗут(4) п'еҭн(5) энсхл'ад'ен(6) 'Вечно(1) понапрасну(2) кричишь(3), ведь(4) детей(5) разбудишь(6)'.
Форма ч'ехч'ед' 'понапрасну, попусту' часто отмечается в сочетании с местоименной формой манке 'куда'. Сочетание ч'ехч'ед' манке образует идиому со значением 'неведомо куда', 'куда глаза глядят'. Примеры употребления: Мейиҗ(1) ктилхл'кнен(2) ч'ехч'ед' (3) манке(4) схилласч(5) 'Сильно(1) испугалась(2), бежит(5) неведомо куда(3,4)'; К'ид'қзукнен(1) н'ен'ек'еҭн'ч(2) ул'л'ул'аҗаҭн(3) ч'ехч'ед' (4) манке(5); 'Пошли(1) маленькие(3) ребяташки(2) куда глаза глядят(4,5)'.
4.57. Адвербиальные формы, выражающие различные временные значения, в ительменском почти все утрачены. Как уже отмечалось выше, ительмены заимствовали из русского слова заҗтра, соҗодн'и, җчора и т.д.; такие понятия, как "месяц", "год", "неделя", ительменский язык, по-видимому, вообще не выражал.²⁵ Правда, для выражения значения "сегодня" в ительменском существует (но редко используется) словосочетание тиҗнну қд'хленк 'в этот день', а для значений 'позавчера' и

третьего дня' - формы қоланк и хеқоланк (ср. гл. II, § 2.124). Что же касается названий времен года, то формы ламд' 'летом', ктхле 'осенью', ханқле 'зимой', анок 'весной' используются редко и главным образом носителями седанкинского диалекта; форма анок представляет собой корякское заимствование. Носители напанского диалекта предпочитают русские заимствования: зимой, весной, летом, осенью. В текстах отмечаются еще следующие временные адвербиальные формы: ихлту 'в прошлом году', схле 'в то время', вышеупомянутая (см. § 4.32) форма кл'иңиле 'ночью', куңиңе?н 'всегда', к'ән'чпад' 'вечно, всегда'; к числу активно употребляемых в живом языке могут быть отнесены разве только це?н 'теперь' (и то часто заменяемая русским заимствованием) и ит'е 'когда, давно, раньше' (имеется также притяжательная форма ит'ен?ан 'старинный, давнопрошедший', а также форма ит'ену 'когда-то').

Примеры употребления: Ихлту(1) Эмптова(2) Эң'че?н (3) д'к'эу?е?н(4) 'В прошлом году(1) было(4) много(2) рыбы (3)'; Кл'иңиле(1) клекен(2) Эңкелизин(3) д'ед'учх(4) циксч (5)? 'Ночь(1) настала(2), (она его)(3) окликнула(3): дедушка (4), спишь(5)?'; Схле(1) кл'к'эукнен(2) ламд'(3) қа?т(4) ктмалсақзукнен(5) қилқал(6) 'В то время(1) было(2) лето(3), уже(4) начала(5) приближаться(5) осень(6)'; А(1) Мити(2) куңиңе?н(3) Котханке(4) к'қақаникнен(5) 'А(1) Мити(2) навсегда(3) рассердилась(5) на Кутха(4)'; Кәмма(1) х'ақақ(2) т'исчен(3) қа?м(4) манке(5) д'алекақ(6) к'ән'чпад'(7) кистенк(8) тд'аскичен(9) 'Я(1) не знаю(2,3), куда(4,5) не хожу(4,6), вечно(7) дома(8) сижую(9)'.
4.58. Никаких формальных связей не имеют в современном языке слова: хоровал 'вдруг' и хамух (вар. хамун, хамусх) 'несерьезно, понарошку'.

Примеры: Хоровал(1) Син'аңевт(2) к'есхд'икнен(3) 'Вдруг(1) Синяневт(2) проснулась(3)'; Қат(1) Кутх(2) исч(3) лед'к'а?нке(4) хоровал(5) лед'к'е?н(6) к'әд'чк'у?ин(7) 'Вот(1) Кутх(2) идет(3) к мышам(4), вдруг(5) мыши(6) увидели(7) (его)(7)'; Кәмман(1) к'амло?н'ч(2) т'әнтилхд'азозе?н(3) хамусх (4) кмилвин(5) тд'инч'уңиссен(6) '(Я) пугаю(3) моих(1) внучат(2), я(5) понарошку(4) (вас)(6) дразню(6)'.
В отдельных случаях слово хамух используется в значении 'как будто бы', т.е. функционирует уже как чисто служебный элемент: Кай(1) Метенке(2) млакенаң(3) хамух(4) нустахчақ (5) қесхч'ал(6) кнаскнан(7) хамух(8) кәмма(9) д'ас'у'мнен (10) 'Ну-ка(1) скажу(3) Мити(2), как будто(4) бог(5) с неба(6) спустился(7), как будто(8) меня(9) забрать(10) хочет (10)'.
347

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ревзин И.И. Понятие парадигмы и некоторые спорные вопросы грамматики славянских языков. — В кн.: Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков, М., 1973, с. 49. Тут же имеется отсылка к работам других авторов. Во всех этих работах речь идет о включении наречий в парадигму прилагательного. Известны и обратные предложения: включать сравнительную степень прилагательного в парадигму наречия (см.: Евдошенко А.П. Проблема структуры языка. Кишинев, 1967, с. 150).

² В седанкинском диалекте класс А имеет еще один необязательный аффикс -ч, который Т.А.Молл характеризует как „уменьшительную форму” наречий (Очерк фонетики и морфологии седанкинского диалекта..., с. 220). Этот аффикс генетически связан с демунивативом -чах ~ -чх (см. гл. II, § 2.27): ул'ук' 'немного' — ул'учк' 'немножечко', изук' 'низко'—изучк' 'низенько' и т.д. (примеры и транскрипция Т.А.Молл). В напанском диалекте этот аффикс не отмечается как регулярный элемент. Напанские информанты подтверждают лишь одну форму с аффиксом -ч: телвечк' 'остороженько, потихоньку'.

³ Т.А.Молл отмечает наличие аффикса -цс в седанкинском диалекте; судя по приводимым ею примерам, он имеет форму -лацс: атх-лан'с-лах' 'посветлее', ом-лан'с-лах' 'потеплее' (Очерк..., с. 206). У наречий, т.е. форм на -кх, по Т.А.Молл, этот аффикс выступает в форме -ацс: кта-ан'с-к' 'твердовато', тхун-ан'с-к' 'темновато' (там же, с. 220).

⁴ Крашенинников, с. 447.

⁵ Молл, с. 205.

⁶ Скорик ГЧЯ, с. 421. А.Н.Жукова хотя и выделяет в корякском языке класс имени прилагательного, но тоже указывает, что „основная функция прилагательных в предложении — функция квалификативного сказуемого или определения с оттенком предикативности” (разрядка наша, — А.В.), см.: ГКЯ, с. 145.

⁷ Скорик ГЧЯ, с. 427. Ср. также кор. майңыяңа 'большой дом', майңыяк 'в большом доме' (Жукова. ГКЯ, с. 145).

⁸ В.Г.Богораз и С.Н.Стебницкий характеризуют этот способ как комплексный, т.е. инкорпоративный: оло-лах-kestanke 'к маленькому дому' (Bogoras, p.714;

Стебницкий, ИКЯ, с. 91, § 18). Однако это не инкорпорация, а именно примыкание. Инкорпорируются, как известно, корни или основы (т.е. корни + необязательные аффиксы), но не формы (т.е. корни /resp. основы/ + обязательные аффиксы), а ул'лу'лаḡ 'маленький' (в транскрипции Богораза-Стебницкого ololax) есть несомненная форма:

⁹ Kamchadal Texts. Они были использованы для подсчетов потому, что представляют собой закрытый список. В наших текстовых материалах формы на -лаḡ отмечаются во всяком случае не чаще.

¹⁰ Молл, с. 219; ИТЯ, с. 346.

¹¹ Jochelson, pp. 26-28.

¹² Вот еще один пример, когда форма на -ḡ функционирует как форма на -лаḡ: Ч'ас'ит(1) мимсске(2) аңқа(3) новад'ес(4) л'уи(5) к'ечик(6) новад'ес(7) кскеск(8) 'Теперь(1), бабы(2), приготовьте(8) какую-нибудь(3) еду(4), очень(5) хорошо(6) еду(7)!'.

¹³ Bogoras, p. 719; Стебницкий, ИКЯ, с. 92, § 21; Молл, с. 206 и 220.

¹⁴ Молл, с. 206, 220.

¹⁵ В седанкинском диалекте аффикс порядка -1 хи-ḡ хене отмечается, и тем самым сфера применения аналитического способа в этом диалекте соответственно шире. Т.А.Молл указывает, что этот способ свойствен только наречиям (Очерк..., с. 220), но, по нашим материалам, частица л'уи (в транскрипции Т.А.Молл: ли) сочетается в седанкинском с формами на -лаḡ столь же регулярно, как и с формами на -ḡ.

¹⁶ Молл, с. 219.

¹⁷ Молл, с. 220.

¹⁸ Bogoras, p. 826; Стебницкий, ИКЯ, с. 91, § 18; Молл, с. 208, 220.

¹⁹ Bogoras, p. 641 Стебницкий, ИКЯ, с. 91, § 19; Молл, с. 205, 220.

²⁰ Перевод форм Ёззанк, Ёззанке 'на дворе', 'на двор', который уже неоднократно встречался выше, следует рассматривать как условный. Этим формам, как и рассматриваемым ниже формам синк, сенке 'в лесу', 'в лес', нельзя противопоставить формы абсолютного падежа, которой они не имеют. В ительменском нет такого слова, как Ёззан 'двор'. Употребленное в тексте М.Н.Медведицына (см. Приложение III) слово

Эззан в значении 'погода' производит впечатление искусственного образования.

21 Стебницкий. ИКЯ, с. 102, § 54.

22 Строго говоря, ушт означает не всякий лес вообще, а главным образом березник; если ительмен направляется в заросли кедрача, он никогда не скажет оштанке, но употребит форму стоваланке (< стовал 'заросли кедрача', форма общего числа). Но применительно к кедрачу, равно как и к березнику, ольшанику, топовому лесу и т.д. — одинаково годится адвербиальная форма сенке '(вообще) в лес'.

23 Заимствованная русская форма пойд'ом неоднократно используется в идиолекте В.И.Пономаревой именно в значении 'пойду'.

24 Стебницкий. ИКЯ, с. 102, § 54.

25 С.П.Крашенинников подробно описывает годовые циклы в представлении ительменов и приводит названия ительменских "месяцев" (Описание земли Камчатки, с. 369 сл.), но уже в записях авторов XIX в. подобных материалов нет.

5.0. Служебные слова и междометия выделены в один класс по формальному признаку: они неизменяемы, лишены морфологии; поэтому в табл. 2 (ср. гл. 1) о них нет никаких упоминаний.

Традиционно служебные слова принято выделять как неполнозначные, как частицы речи, противопоставляемые частям речи (полнозначным словам). Этот критерий годится и для ительменского: служебные слова в ительменском, как и в других языках, не имеют самостоятельного значения вне контекста. Однако этого нельзя сказать о междометиях, которые хотя и относятся к иному языковому плану сравнительно с другими частями речи, но широко (может быть, даже преимущественно) употребляются самостоятельно, т.е. сходны в этом со всеми остальными полнозначными словами. Следует оговориться, что в настоящем описании аппеллятивный и эмоционально-экспрессивный планы языка, к которым относятся междометия, специально не выделяются; определение же междометий по формальному признаку (неизменяемые слова) позволяет рассматривать их в одном классе со служебными словами.

5.1. Класс служебных слов и междометий включает три подкласса: 1) союзы¹, 2) частицы, 3) междометия. В отличие от рассмотренных выше классов полнозначных слов, у которых подкласс I всегда является главным, а подкласс II — подчиненным, в этом классе иерархии подклассов нет. Все три представляют собой независимые, не связанные друг с другом группы.

СОЮЗЫ

5.2. В ительменском не сохранилось сочинительных, противительных и разделительных союзов: уже из фразовых примеров, которые приводились в предыдущих главах, было видно, что

ительмены используют исключительно русские заимствования: и, а, но, или; для выражения имплицативной связи в редких случаях используется слово *вен*, чаще же - русское заимствование *йесл'и*. Заимствованы также союзы: что, чтобы.

В фольклорных текстах два-три раза отмечается союз эк 'я': Кэйнкнен (1) мем (2) эк (3) кист (4) '(Он) (1) нашел (1) ба- лаган (2) и (3) дом (4)'; в текстах мемуарного характера и в живой речи он не зафиксирован.

5.3. К категории союзов, т.е. служебных слов, служащих для синтаксической связи частей предложения или предложений в составе сложного предложения, в ительменском могут быть отнесены следующие слова: *йепх* 'хотя', *қатх* 'как, как будто', *тевут* 'до тех пор, пока...', *пэл* 'если, поскольку, раз уж', *жала* 'раз уж', *несемқ* 'еще', *а?лэм* 'что ли', *лем* 'тоже', *қақ* 'хотя', *эд'ақ* 'как будто', *хамух* 'как будто', *ижа* 'только что, только теперь, начиная с этого момента', *вед'к* 'хотя; а также упомянутое выше слово *вен* 'если'.

5.4. Несколько примеров употребления:

Йепх (1) *кэмма* (2) *нчилхкмиң* (3) *кэмма* (4) *қа?м* (5) *к'енк* (6) *д'мал'у* (7) *ид'ақ* (8) 'Хотя (1) меня (2) (и) выбрали (3), никто (5,6) мне (4) не верит (5,7,8)'; *Эвун* (1) *шчора* (2) *целой* (3) *кд'хэл* (4) *қатх* (5) *книң?ин* (6) *тд'алеск* (7) 'То-то (1) вчера (2) (я) (7) целый (3) день (4) как (5) нагруженный (6) ходил (7)'; *Эңқанкит* (1) *кэзаа* (2) *қатх* (3) *к'анке* (4) *тейеңесч* (5)? 'Почему (1) ты (2) как будто бы (3) скупаешь (5) по кому-то (4)?'; *Трук* (1) *Мити* (2) *клахл'кнен* (3) *қатх* (4) *кэмман* (5) *Қускд'наку* (6) *к'осч* (7)! 'Вдруг (1) Мити (2) взглянула (3): как будто (4) мой (5) *Кускльнаку* (6) идет (7)!'; *Қа?т* (1) *ктхунқзукнен* (2) *тевут* (3) *кд'иңле* (4) *клекнен* (5) 'Вот (1) стало (2) темнеть (2), пока (3) ночь (4) (не) настала (5)'; *Потом* (1) *ённа* (2) *целой* (3) *н'ед'ел'а* (4) *сун'д'кэуен* (5) *тевут* (6) *ну* (7) *нат'ке?д'кид'х* (8) *Анну́ска* (9) *чкичиңнин* (10) 'Потом (1) он (2) целую (3) неделю (4) жил (5), пока (6) ту (7) порченицу (8) *Аннушку* (9) (не) нашел (10)'; *Нуи* (1) *кд'ауулхч* (2) *пэл* (3) *ңич* (4) *сич* (5) 'Ну (1), садись (2), раз (3) (ты есть) (5) жена (4)'; *Нека* (1) *мелекес* (2) *пэл* (3) *книң* (4) *п'еч* (5) *л'уи* (6) *мел* (7) *кэнт'к'е?ин* (8) 'Никак (1) (не) вылечить (2), поскольку (3) твоего (4) ребенка (5) очень (6) сильно (7) испортили (8)'; *Ой* (1) *д'ед'учх* (2) *хот'* (3) *шсе* (4) *кд'их* (5) *тх'алтх'ал* (6) *жала* (7) *ксун'д'ин* (8) *умэмиң* (9) 'Ой (1), дедушка (2), хоть (3) все (4) мясо (6) бери (5), раз уж (7) (ты меня) (9) в живых (8) оставил (9) (т.е. спас мне жизнь)'; *И* (1) *нвекит* (2) *эскчақ* (3) *риуат'кэузе?н* (4) *корака?н* (5) *хениң-зузе?н* (6) *жала* (7) *тнувал'кичен* (8) *н'ен'ек'е?н'ч* (9) *тд'инну-вал'че?н* (10) 'И (1) этому (2) очень (3) радовались (4) коряки (5), говорили (6): хоть (7) *поем* (8), *детишек* (9) *покормлю* (10)'; *Несемқ* (1) *лаччақ* (2) *қа?м* (3) *эскақ* (4) *муза?н* (5) *кд'инназил'ин*

(6) 'Еще(1) солнце(2) не встало(3,4), (а) нас(5) собрали(6) (в дорогу)'; Т'ила?н(1) кк'од'кнен(2) касакамтад'ха?н(3) лем(4) кк'од'кнен(5) 'Гости(1) пришли(2), казаки(3) тоже(4) пришли(5)'; Эңқанке(1) кэмманке(2) қсқ?ни(3) қосқ(4) а?лөм(5) хенни?н(6) қосхарн(7) Әд'чкүк(8) т'иле?н(9) 'На что(1) мне(2) собачий(3) хвост(4), не видала(8,9) (я)(9), что ли(5), таких(6) хвостов(7)'; Вот(1) и?а(2) ти?ну?н(3) правд'но(4) скүен(5) сиси?н(6) 'Вот(1) только теперь(2) эти(3) крылья(6) сделали(5) правильно(4)'; Кэзза(1) вен(2) әлчасч(3) кқамэантесч(4) Эмемкутанке(5) 'Ты(1), если(2) хочешь(3), выходи(4) за Эмемкута(5)'; Кк'од'кнен(1) қе?менке(2) к'ед'чкнан(3) кплакнен(4) хамух(5) к'исхкнен(6) 'Пришел(1) к яме(2), лег(3) вытянулся(4), как будто(5) умер(6)'; Вед'к(1) ул'п'уқ(2) нин'д'қзусчен(3) аңқас(4) кл'ил'(5) нвекит(6)? 'Хотя(1) (я) мало(2) платили(3), что(4) возьмешь(5) за это(6)?'; Эд'ақ(1) аңқа(2) ч'уусен(3) 'Как будто бы(1) что-то(2) шевелится(3)'.

5.5. По утверждению В.И.Пономаревой, наряду с союзом эд'ақ 'как будто бы' существует еще союз ил'ақ 'если бы не...'. Этот союз несколько раз отмечается в рассказанных ею фольклорных текстах всегда в сочетании с глаголом в сослагательном наклонении: Сик'ук'ечк(1) хенисч(2) кэмма(3) ил'ақ(4) кэзза(5) кунне?н(6) к'цикл'қзучен(7) 'Сикукечк(1) говорит(2): если бы не(4) я(3), ты(5) вечно(6) спала бы(7)'; Ипд'х(1) ил'ақ(2) кэмма(3) мет'ск'айанк(4) Әнк'т'х'алмиқ(5) 'Если бы не(2) товарищ(1), медведь(4) съел бы(5) меня(3)'.

ЧАСТИЦЫ

Частицы служат для интонационного или модального выделения отдельных частей высказывания или всего высказывания в целом. В ительменском, несмотря на широкое употребление русских заимствований, сохранилось и активно употребляется довольно много различных частиц. К их числу относятся следующие.

5.6. У с и л и т е л ь н ы е частицы: л'уи, иках, имтс - все со значением 'сильно, очень, серьезно, по-настоящему, весьма'.

Частица л'уи чрезвычайно частотна. Она образует превосходную степень в классе А (ср. гл. IV, § 4.27), а кроме того, способна сочетаться и со словами класса N (один из наших

информантов, М.Н.Медведицын, с гордостью рекомендовался: кэмма л'уи итэнмэн, т.е. 'я настоящий, неподдельный ительмен'), а также со словами класса V, главным образом в форме III инфинитива: л'уи кқеникнен 'очень устал', л'уи кч'уелқозкнен 'сильно плакала' и т.д. Вот еще несколько характерных примеров: А(1) Син'аңевт(2) л'уи(3) уинн'атл'(4) ксун'дқзукнен(5) 'А(1) Синяневт(2) совсем(3) одна(4) жила(5)'; Ил'чкузми?ң(1) манке(2) муза?н(3) нсунск(4) мизуин(5) л'уи(6) н'ету(7) аңқа(8) 'Видишь(1), как(2) мы(3) живем(4), у нас(5) совсем(6) ничего(7,8) нет(7)'; А(1) хил'уи(2) камло?н'ч(3) кқақан'дқзу?ин(4) 'А(1) на внучат(3) очень(2) злился(4)' (здесь частица л'уи выступает в сочетании с префиксом хи-, образующим превосходную степень, см. гл. IV, § 4.27; таким образом, момент усиления подчеркивается дважды).

5.7. Частицы иках и имтс употребляются значительно реже: Қарт(1) иках(2) сеңсозен(3) 'Вот уж(1) сильно(2) плачет(3)'; Имтс(1) тласкечан(2) кнанке(3) 'Серьезно(1) говорю(2) тебе(3)'; Имтс(1) кл'чиңеңи(2) ксхезикнен(3) 'Действительно(1), красиво(2) поехали(3)'.
 В восклицательных предложениях, выражающих недоверие, используется специфическая усилительная частица схен: Кэзза схен! 'Да что ты!'; Туза схен! 'Да что вы!'

5.8. Выделительные частицы: эм 'только', тел'ве 'даже, аж', қарт (вар. қат, қатта) 'уже', йақ 'же', ме (выступает всегда в сочетании с побудительными частицами инки и хад'ч, см. § 5.10).

Частица тел'ве выступает почти исключительно в конструкциях с V и VI инфинитивами (см. гл. III, § 3.194). Случаи использования ее вне этой конструкции единичны: Эскчақ(1) кқақаникнен(2) тел'ве(3) уид'(4) к'илекисен(5) 'Сильно(1) рассердился(2), даже(3) палкой(4) вращает(5)'.
 Примеры употребления других выделительных частиц:

П'е?н(1) н'ету(2) эм(3) кэмма(4) да(5) Мити(6) нсунск(7) 'Детей(1) нет(2), только(2) я(4) и(5) Мити(6) живем(7)'; Эңқанкит(1) эм(2) кэзза(3)? 'Почему(1) только(2) ты(3) (т.е. почему ты одна)?'; Қарт(1) ктхсакнен(2) 'Уже(1) рассвело(2)'; Хер'н'ч(1) ханк'ол'уин(2) Эмемкут(3) қатта(4) кк'ол'кнен(5) 'Не придет(1,2) (она)(2), Эмемкут(3) уже(4) пришел(5) (к ней)'.
 Зачастую частица қарт используется в сочетании с русским заимствованием ус 'уж': А(1) қапнола?н(2) қатус(3) к'уйикнең(4) 'А(1) напаны(2) уже(3) зажгли(4) (костры)(4)'.
 5.9. Имеется еще одна выделительная частица, ин, сочетающаяся с глаголами (финитными и, чаще, III инфинитивом) синтетически, через посредство гортанного смычного: -?ин. Глаголы, усиленные этой частицей, отмечаются исключительно

в фольклорных текстах, и информанты затрудняются как-либо объяснить ее значение. По их словам, различия между формами, например, к'ипсту?ин и к'ипсту?ин?ин нет: та и другая одинаково значат 'он обрызгал его'. Иногда, судя по контексту, можно истолковать частицу -?ин как нечто аналогичное русской частице „то“:

Кд'ин?ин(1) ийахча? (2) кд'немцеле?ан(3) ийахча? (4)
'Взяла-то(1) (она)(1) водичку(2), наговорила(3) водичку(4)';
Кэнд'ад'ан?ин(1) үсе(2) кд'ауулкнен(3) кч'целкзукнен(4) 'Поставила-то(1) (она)(1) все(2), села(3), заплакала(4)'.
Однако и такое толкование представляется проблематичным.

Поэтому при переводе на русский частицу -?ин приходится чаще всего игнорировать, тем более, что смысла это не искажает.

5.10. Побудительные частицы: хад'ч (также сочетания: хад'ч йа? , хад'ч ме), инки (также сочетание: инки ме), хатта (вар. с русск. заимствованием: хетус), үле, кай - все они передают значение, близкое русскому „ну“, „ну-ка“, в том числе и в значении самопобуждения. Из всех этих частиц хад'ч является наиболее универсальной: она употребляется не только как побудительная частица, т.е. с глаголами в побудительно-повелительном наклонении, но и с глаголами в изъявительном наклонении, передавая значения: 'вот', 'скоро', 'сразу' и т.п., в зависимости от контекста; информанты чаще всего переводят ее частицей 'пора', широко используемой в камчатском диалекте русского языка.² Частотность частицы хад'ч в фольклорных текстах также огромна: почти без преувеличения можно сказать, например, что каждое второе предложение в текстах В.И. Иохельсона начинается с этой частицы или содержит ее (информанты В.И.Иохельсона предпочитали сочетание хад'ч йа?, в его транскрипции һасуе?).

Примеры употребления: Лиыхд'е?н(1) к?е-никнен(2) хад'ч(3) ме(4) ксхезихч(5) цич(6) ктэйлхчик(7) 'Сестры(1) сказ али(2): ну-ка(3,4), отправляйся(5), догоняй(7) жену(6)'; Хад'ч(1) йа?(2) ху(3) қисхчхенк(4) к'еу?скнен(5) қна? (6) кузукнен(7) хепткас(8) 'Вот(1,2) (он) туда(3) на небо(4) поднялся(5), сразу(6) начал(7) расталкивать(8) (облака)'; Нуи(1) хад'ч(2) мисхкичен(3) 'Ну(1), сейчас(2) помру(3)'; Инки(1) мозит(2) и(3) ч'иңик'е?н'ч(4) д'ақзад'нен(5)? 'Ну-ка(1), может(2) и(3) цветочков(4) возьмет(5)'; Хатта(1) кэмма(2) мейсқзукичен(3) қесхчханке(4). '(А) ну-ка(1) я(2) подымсь(3) на небо(4)'; Хатта(1) к'енмелеу(2) кэмман(3) п'еч(4) 'Ну-ка(1), вылечи(2) моего(3) ребенка(4)'; Хе(1) үле(2) мч'екичен(3) мчайак(4) 'Эх(1), ну-ка(2) войду(3), поплюю(4) чайку(4)'; Кай(1) Метенке(2) млакенан(3) хамух(4) нустахча?(5) қесхчх'ал(6) кнаскнан(7) '(А) ну-ка(1), скажу(3) Мити(2), (что) как будто бы(4) бог(5) спустился(7) с неба(6)'.
2

5.11. **Вопросительные частицы.** В ительменском, собственно, всего одна вопросительная частица: ну, примерно соответствующая русской частице „ли“. Она выступает в сочетании с другими неполнозначными словами: қәд'хну, мехну 'разве, неужели, что ли', қе?ну 'что ли'. Из этих трех слов только қәд'х 'правда, неужели?' может употребляться без частицы ну; мехну и қе?ну отмечаются только в сочетании с ну.

Примеры употребления: Мехну(1) кини(2) п'е?н(3) чизуе?н(4)? 'Есть(4) ли(1) у тебя(2) дети(3)?'; Қәд'хну(1) кәмма(2) т'изад'к(3)? 'Неужели(1) (я)(2) умру(3)?'; Қәд'хну(1) кәмма(2) лақсқа(3) кмилминетд'(4) мсункичен(5)? 'Мать(3), разве(1) (я)(2) проживу(5) одна(4)?'; Аңқан(1) Мити(2) итесч(3) қе?ну(4) селесч(5)? 'Что с тобой(1,3), Мити(2), спросья(5) (ты)(5), что ли(4)?'.

В вопросительных предложениях иногда употребляется усиленная частица кин: Әңқа(1) кин(2) Мити(3) к'е(4) кистенк(5) эскчақ(6) эқалелетезен(7)? 'Что(1) это(2), Мити(3), кто(4) в доме(5) (так) сильно(6) кричит(7)?'.

5.12. **Отрицательные частицы:** қа?м, зақ, хе?н'ч, вейақ. Их употребление подробно рассматривалось в гл. II, § 2.46, гл. III, § 3.136, сл., гл. IV, § 4.36. Частицы зақ и хе?н'ч иногда выступают в сочетании с выделительной частицей ме: Зақ(1) ме(2) ч'нелкақ(3) ксикч(4) 'Ну-ка(2) не плачь(1, 3,4)'; Хе?н'ч(1) ме(2) манке(3) меч'аке(4) мил'кичен(5) 'Да(2) никуда(1,3) далеко(4) не пойду(1,5)'.

5.13. **Примечание.** Частицы л'үи 'очень', эм 'только, исключительно', а также слово мел 'хорошо, как следует', отнесенное к морфологически нерегулярным словам класса А (см. гл. IV, § 4.40), сопоставимы с чукотскими и корякскими морфологическими сегментами лг и џ лгэ, эм џ ам, мэл џ мал, представляющими собой аффиксальные морфы. Трактовка этих морф у разных авторов различна.³ В ительменском вопрос об определении статуса л'үи, эм, мел решается относительно проще, поскольку они представляют собой самостоятельные слова, а не аффиксы. Основным моментом, свидетельствующим в пользу их самостоятельного существования, является отсутствие у них сингармонических вариантов, которые свойственны сегментам, имеющим статус морф, составных элементов словоформы.

5.14. К частицам относятся и вводные слова, придающие высказыванию дополнительную модальную окраску: эттун 'может быть', эвун 'все-таки, наверное, однако', қа?мх (вар. қәмад', қа?мх ус) 'однако, впрочем', мекст 'однако', ұнхсх (вар. ынхсх, қа?т ұнхсх/ынхсх, эвун ұнхсх/ынхсх) 'все-таки, наверное, может быть. по-видимому', ұаласка 'ладно уж'. Наибо-

лее употребительными, судя по нашим материалам, являются слова *эун* и *эттун*.

Примеры употребления: К'е(1) эттун(2) *хэке*(3) ил'сич(4) кл'ин'д'лозоссх(5) гла'ад'кесхен(6) 'Кто(1), может быть(2), плохо(3) понял(4), спрашивайте(5), (я вам)(6) расскажу(6)'; Эттун(1) касх(2) ч'оқ(3) к'ансәд'кна?н(4) а(5) кула?н(6) н'юнке(7) 'Наверно(1), двое-трое(2,3) грамотных(4), а(5) остальные(6) так(7)'; Қа?т(1) эун(2) ұисх(3) атхатх(4) пид'д'езуен(5) 'Наверно(2,3) уже(1) свет(4) кончается(5)' (т.е. настает конец света); Эун(1) қтх'а?нке(2) т'әнт-хэулахин(3) 'Все-таки(1) (я тебя)(3) поставлю(3) на ноги(2)'; Итәнмә?н(1) эун(2) сун'д'қуу?е?н(3) у?и?н(4) кисте?нк(5) 'Ительмены(1), однако(2), жили(3) в деревянных(4) домах(5)'; Қамхал(1) ксиңкнен(2) к'умз'ин(3) п'еч(4) 'Однако(1) (они)(2,3) улетели(2), оставили(2) ребенка(4)'; Қа?мх(1) ус(2) зах(3) қақан'д'кақ(4) 'Ладно уж(1,2), не сердись(3,4)'; Инки(1) ме(2) Мити(3) мид'чкун(4) қа?т(5) ұисх(6) меч'ак(7) леч(8) 'Ну-ка(1,2), на Мити(3) посмотрю(4), наверно(6) уже(5) далеко(7) ушла(8)'; Бабу(1) кәмман(2) Н'а?а(3) аңқан(4) к'иткнен(5). - Хе(6) мекст(7) мид'кичен(8) 'Бабушка(1), с моей(2) Н'а(3) что-то(4) случилось(4,5). - Ну ладно(6), однако(7), схожу(8) (посмотрю)'; Да(1) уаласха(2) хад'ч(3) х'анид'к(4) 'Да(1) ладно уж(2), пойдём(4) поскорей(3)'.

МЕЖДОМЕТЯ

5.15. Междометия относятся к апеллятивному и эмоционально-экспрессивному плану языка, т.е., фигурально говоря, стоят на пороге языка и отчасти даже за порогом языка. Апеллятивный план достаточно явственно связан с коммуникативным, основным планом языка: призыв, обращение, привлечение внимания собеседника предполагают элемент коммуникации, во всяком случае являются приглашением к коммуникации. Апеллятивный план, помимо призывных междометий, представлен в языке регулярными грамматическими формами вокатива и императива. Что касается эмоционально-экспрессивных междометий, то они уже не связаны с коммуникативным планом языка ни в коей мере. Эти междометия выражают чувства произвольные, они отнюдь не предполагают, что выражающий эти чувства намерен делиться ими с окружающими. Собственно, подлинное выражение произвольных чувств - это нечленораздельный крик, который

может быть передан лишь описательно: „он издал крик радости“, „он испустил вопль, в котором смешались отчаяние, боль и разочарование“ и т.п. Междометия типа ой, ай, ах, увы и т.д., рассматриваемые в грамматиках, представляют собой конструкции, т.е. условные изображения произвольных чувств, иначе говоря, полноценные знаки. Знаковый характер этих единиц указывает на возможность отнесения их к единицам языка; но в речевой цепи они формально не связаны ни с каким из элементов. Это указывает на их принадлежность к иному, некомуникативному, плану языка.

Вместе с тем имеются слова, не служащие для передачи произвольных чувств, а как раз наоборот, выражающие чувства совершенно сознательные, имея в виду, что собеседник эти чувства воспримет. К числу таковых относятся слова, выражающие чувство благодарности (спасибо), удивления (ого!, ну и ну!), согласия с собеседником (да); сюда же относятся формулы приветствия при встрече и расставании. Иначе говоря, к междометиям может быть отнесено довольно много слов, выражающих различные оттенки эмоций, и поэтому четкую границу между междометиями и модальными словами вряд ли возможно установить.

5.16. Речь ительменов эмоционально насыщена. Преобладающий эмоциональный оттенок в их речи — уменьшительно-пренебрежительный; для выражения этого существует целый ряд морфологических средств (см. гл. II, § 2.25 сл.), однако при этом ительмены отнюдь не пренебрегают междометиями, т.е. различными эмоциональными словечками. Что касается междометий, служащих для выражения произвольных чувств, то их в ительменском всего три: иңиңиңи! (вар. эңеңеңе!), означающее крик боли, а также междометия: оой, ууй, которые универсальны: в зависимости от контекста, они могут выражать и радость, и гнев, и разочарование, и восхищение. Аппеллятивных, призывных междометий зафиксировано больше: кд'чки! 'посмотри!', взгляни!, послушай! (привлечение внимания собеседника), тле 'на' (сопровождает передачу собеседнику какого-л. предмета), к'од' 'дай', т'ад'и 'пойди' (понуждение собеседника отправиться в определенное место), кле 'ну' (побуждение к некоторому действию). Устойчивой формулы согласия (эквивалент русского 'да') в ительменском не существует; в текстах спорадически фиксируются междометия: э, хе, которые могут быть истолкованы как 'да', но в живой речи ительмены пользуются русским 'да'. Междометие лид'и нельзя рассматривать как эквивалент 'да': оно значит '(это) правда, действительно, это так', т.е. служит формулой не согласия, а утверждения достоверности какого-либо факта. Формулами прощания служат адвербиальная форма теңк (букв. 'хорошо') и междоме-

тие ёнки?а? – непременно с вопросительной интонацией. Формулы приветствия, эквивалентной, например, корякским г'амто, мэй, в ительменском нет. Ительмены иногда приветствуют друг друга возгласом Амтo!, но сознательно делают это в шутку. Зафиксировано русское заимствование торова 'здорóво'; собственно же ительменские формулы приветствия, наблюдаемые в непосредственной живой речи, таковы: при входе в дом хозяева спрашивают пришедшего: қа?т к'ол'ч? '(ты) уже пришел?', на что следует ответ: қа?т тк'од'кичен '(я) уже пришел'. При встрече на улице обмен приветствиями таков: манк исч? 'куда идешь?' (в седанкинском диалекте: манк пикисч?).

Примеры употребления: Кд'чки(1) аңқа(2) кэмма(3) тк'енизичен(3) 'Послушай-ка(1), (что)(2) я(3) придумал(4)'; Т'ад'и(1) кэл'рехчик(2) 'Поди(1) достань(2) (ее)(2)'; Кле(1) Н'а?а(2) аңқа(3) исен(4) ёмкем(5) ұикл'кас(6) 'Ну(1), Няа(2), что(3) с тобой(4), хватит(5) спать(6)'; Мити(1) к'ол'(2) треуалка(3) 'Мити(1), подай(2) дубинку(3)'; К'ол'(1) аңқа(2) кзилмиң(3) тхл'кнен(4) 'Подай-ка(1,3) (мне)(4) что-нибудь(2) надеть(4)' – в последнем примере значение 'подай' выражено дважды: междометием к'ол' и финитным глаголом кзилмиң 'дай мне'. Подобные случаи нередки. Аналогично и междометие т'ад'и 'поди' выступает в сочетании с финитным глаголом: К'ид'хч(1) т'ад'и(2) Метенке(3) и(4) ксун'д'кэусх(5) 'Пойди(2,2) к Мити(3), и(4) живите(4) (с ней)'.

Пример употребления междометия лид'и: Кэза(1) майасч(2) Куке(3). – Лид'и(4) Мити(5) 'Кутх(3), ты(1) врешь(2). – Правда(4), Мити(5)' (т.е. 'я не лгу, то, что я сказал – правда').

Разумеется, широко используются и русские заимствования междометий. Ограничимся здесь одним примером: Навоттам(1) треуалка(2) уйикнен(3) 'Нате(1) вам(1) дубинку(2) на дрова(3)'.
 5.17. К разряду междометий мы относим и несколько эмоциональных вводных слов, которым вряд ли можно подыскать однозначные переводные эквиваленты. Слова эти передают главным образом отрицательные эмоции: кетев (более частотный вар.: кетев'ин) – нечто аналогичное русским идиомам: '...черт его возьми ...', 'вот незадача', 'такой-сякой'; ұиниң 'и ты туда же', 'тебя тут не хватало', 'а, чтоб тебя (их)'; қуних – передает значение 'тоже', но с отрицательным оттенком: 'тоже, черт его возьми', 'тоже, такая-сякая'. В этой же группе назовем слова: клеххенс – выражение крайнего удивления, идиомы ит'е ёмсхосх 'чего там', 'какие могут быть разговоры', и этхатки аңқа 'а что мне', 'подумаешь'.

Примеры употребления: Хетус(1) аңқа(2) кетев'ин(3) ма?(4) склуз'ен(5) 'Ну вот(1), где-то(4), черт возьми(3), что-то(2) творится(5)'; Лел'к'ези(1) кәл'чку'ин(2) кетев'ин

(3) қа?т(4) Кутх(5) к'ос'тен(6) 'Мъши(1) увидели(2) (его)
 (2): вот(4) Кутха(5) нелегкая несет(3,6)'; Хетус(1) кэзза(2)
 ншонке(3) д'алесч(4) қа?м(5) эч'екин(6)? - Кутхенк(7) қетев-
 ?ин(8) н'антилуд'и?ин(9) 'Чего это(1) ты(2) так(3) ходишь(4)
 неодетая(5,6)? - Кутх(7), чтоб ему(8), напугал(9)'; Уиниц(1)
 кэзза(2) Ик'эмту(3)! аңқа(4) кск'ах(5)? '(И) ты(2) туда же
 (1), Икымту(3)! Что(4) (ты)(5) сделаешь(5)??'; Си?рим(1)
 куних(2) к'камзантад'к'зуу'ен(3) 'Сирим(1) тоже (такая-сякая)
 (2) хотела(3) замуж(3)'; Нуч(1) куних(2) н'нк'атизен(3)
 ёззанке(4) лахд'к'зуучен(5) эвун(6) ч'у'сч(7) 'Дверь(1) тоже
 (2) открывают(3), наружу(4) выглядывают(5): все равно(6),
 черт его возьми(2), идет(7) дождь(7)'; Ну?ну(1) кистенк(2)
 л'уи(3) тхунк(4) л'чин(5). Клеж'венс(6) имтс(7) атхк(8)
 д'к'зуу'ен(9) 'Тут(1) в доме(2) очень(3) темно(4) стало(5).
 Вот так штука(6), ведь(7) светло(8) было(9)'; Клеж'венс(1)
 туза(2) хениссх(3) қал'х(4) лил'и(5) аңқа(6) сккисхен(7)? 'Да
 ну(1), вы(2) говорите(3), будто(4) вправду(5) что-то(6) (с
 вами)(7) случилось(7)??'; Зақ(1) кл'улақ(2) к'ил'кас(3). - Ит'е
 (4) эмсхосх(5) бабу(6) аңқане?сх(7) мкл'улечен(8) 'Не ску-
 пись(1,2,3). - Да что ты(4,5), бабушка(6), на что(7) (мне)
 (8) скупиться(8)??'; Мечх'ча(1) аңқанкит(2) кечд'х?ан(3)? -
 Этхатки(4) аңқа(5) мск'ан(6) сапел'д(7) тнетмил'чен(8) 'Мечхч
 (1), зачем(2) (она) с шерстью(3)? - А что мне(4,5), взял(6)
 (и) обтянул(8) (ее)(8) шкурой(7)!'.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Предлогов или послелогов в ительменском нет. Некоторые наречия по своей функции приближаются к ним, но их еще нельзя считать полностью превратившимися в служебные слова (ср. гл. IV, § 4.52).

2 В камчатском диалекте русского языка частица „пора“ представляет собой совершенно пустое словечко: Пора иди, или: Иди пора; Пора варить надо; Будет шуметь вам, пора спите - вот типичные примеры ее употребления.

3 Ср. Скорик. ГЧЯ, с. 291 сл., 362 сл., 418 сл.; Жук о в а. ГКЯ, с. 292 сл.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ИНДЕКС АФФИКСОВ

Здесь приведены, по существу, не аффиксы (двусторонние единицы), а морфологические сегменты, односторонние единицы (ср. Фонологическое введение, § 02.69 сл.). Поэтому для данного списка проблемы алломорфизма, омонимии, нулевого аффикса, разрывного аффикса, позиции аффикса относительно корня и другие сугубо морфологические проблемы роли не играют. Морфологические сегменты приводятся в алфавитном порядке, и каждый снабжен отсылками к тем параграфам текста, в которых содержится информация об аффиксах, материальным выражением которых является данный морфологический сегмент.

<u>а</u>	2.44, 2.56; 3.38 сл., 3.71; 4.4, 4.28.
ай	2.33 сл.
ақ	2.44, 2.46, 2.73; 3.137.
ал	2.22.
ала	3.21.
а ^л	3.38 сл., 3.71.
ан	3.15.
анк	2.44, 2.57 сл.
анке	2.44, 2.60.
ата	3.22.
<u>в</u>	3.11.

Үарҫа	2.4.
Үен	3.64 сл.
Үе?н	3.64 сл.
Үенен	3.61 сл., 3.70.
Үене?н	3.61 сл., 3.70.
Үин	3.47, 3.52 сл., 3.70.
Үирҫи	2.4.
Үомнен	1.4, 3.47, 3.52 сл., 3.69.
Үомне?н	1.4, 3.47, 3.52 сл., 3.69.
е	2.44, 2.56; 4.28.
енк	2.44, 2.57 сл.
э	3.71.
зо	3.24.
и	4.4, 4.28.
ин	3.15.
Йод'хе	2.11.
к	2.44, 2.67 сл., 2.102, 2.115 сл.; 3.1, 3.5, 3.10, 3.17, 3.49 сл., 3.61 сл., 3.170, 3.177 сл.
ка	2.44, 2.46; 2.73; 3.191.
кақ	3.137.
кала?н	3.169, 3.174.
кад'х	3.169.
ке	2.8, 2.44, 2.60 сл., 2.102, 2.115 сл.
кенан	3.108, 3.117.
кена?н	3.108, 3.117.
кепёнан	3.109, 3.117.
кепёна?н	3.109, 3.117.
кет	2.44, 2.74, 2.102, 2.115 сл.
кечан	3.62, 3.64, 3.69, 3.70.
кеча?н	3.62, 3.69.
ки	2.44, 2.46, 2.73; 3.191.
кила?н	3.169, 3.174.
кид'х	3.169.
кинен	3.108, 3.117.
кине?н	3.108, 3.117.
кипёнен	3.109, 3.117.
кипёне?н	3.109, 3.117.
кисхен	3.62, 3.69, 3.109, 3.117.
кисхе?н	3.62, 3.69, 3.109, 3.117.
кит	2.44, 2.74, 2.102, 2.115 сл.
кичен	3.62, 3.64, 3.69, 3.70.

киче?н	3.62, 3.69.
кд'	4.4, 4.5, 4.28.
кнан	3.177 сл., 3.188 сл.
кнен	3.177 сл., 3.188 сл.
к'	2.44, 2.67 сл.; 3.7, 3.77.
к'а	2.44, 2.76.
к'е	2.16, 2.39.
к'и	2.44, 2.76.
к̆	4.1, 4.4, 4.5, 4.10.
к̆э	3.72 сл.
к̆зо	3.72 сл.
к̆зу	3.72 сл.
ла	2.5; 3.29, 3.32.
лӑх	4.1, 4.4, 4.5, 4.10.
лӑха?н	4.4, 4.5.
лвин	2.110 сл.
л̆ин	2.18 сл.
ло	3.28.
лу	3.28.
л'ӑх	4.1, 4.4, 4.5, 4.10.
л'ӑха?н	4.4, 4.5.
л'̆	2.44, 2.64 сл., 2.11 сл.; 3.197 сл.
л'̆ин	3.11, 3.12.
л'̆у	2.9.
м	2.18 сл.; 3.47, 3.49 сл., 3.61, 3.64.
миң	2.18 сл.; 3.47, 3.52, 3.53, 3.69.
ми?ң	3.47, 3.52, 3.53, 3.69.
мто	2.17, 2.39.
м̆ән	3.47, 3.49 сл., 3.61, 3.64.
н	2.18 сл., 2.88 сл.; 3.47, 3.48, 3.54, 3.55, 3.58, 3.61, 3.64 сл.
на	3.15.
не	2.6.
нен	3.47, 3.52, 3.54, 3.55, 3.70.
не?н	3.47, 3.52, 3.54, 3.70.
но	2.6, 2.7, 2.8.
ну	2.7, 2.8.
н̆ә	3.15.
ң	2.18 сл.
ңа	4.4, 4.5, 4.28.
ңа?н	4.4, 4.5, 4.28.
ңе?н	4.4, 4.5, 4.28.

ңс	4.6, 4.24, 4.34.
отд'	2.14, 2.40.
ре	2.4.
с	2.10; 3.1, 3.9, 3.71, 3.154 сл.
са	3.29, 3.30.
се	3.29, 3.30.
ск'ел	2.13.
ст	3.27.
сх	2.21; 3.47, 3.48, 3.49, 3.50, 3.55, 3.64, 3.70.
схен	3.19, 3.20, 3.47, 3.52, 3.69.
схик	3.62.
схи?н	3.47.
схч'	2.15, 2.40.
схч'е	2.15, 2.40.
т	3.14, 3.26, 3.29, 3.47, 3.38, 3.55, 3.61, 3.64, 3.66. 3.68.
те	3.29.
ти	3.29.
тд'	2.110 сл.
т'ил	2.12, 2.39.
у	2.9.
уқ	2.4.
х	2.44, 2.67 сл.; 3.47.
хан	3.47, 3.49, 3.50, 3.52, 3.64.
хе	4.6, 4.7, 4.25, 4.26.
хи	4.6, 4.7, 4.25, 4.26.
хи?н	3.47, 3.58.
хкин	3.62.
хки?н	3.62.
хкмиң	3.62, 3.69.
хкми?ң	3.62, 3.69.
хкөмнен	3.62, 3.69.
хкөмне?н	3.62, 3.69.
хн	3.47, 3.49, 3.50, 3.62, 3.64.
хч	3.64.
хчик	3.62.
х?ал	2.44, 2.62.
ч	2.18 сл., 2.27 сл.; 3.64, 3.68, 3.70.
чаҳ	2.27 сл.

чүин	3.61, 3.70.
чүи?н	3.61, 3.70.
чейе	4.4, 4.5, 4.23, 4.33, 4.34.
чен	3.47, 3.54, 3.55, 3.69.
че?н	3.47, 3.54, 3.69.
чиңнен	3.61, 3.70.
чиңне?н	3.61, 3.70.
чо	3.29, 3.32.
чом	2.44, 2.67 сл.
чх	2.27 сл.
э́н	3.13.
э́нт	3.14.
ʔан	2.89 сл.; 3.177 сл.
ʔин	2.89 сл.; 3.177 сл.
ʔа?н	2.89 сл.
ʔи?н	2.89 сл.
ʔд'	3.11, 3.15.
ʔн	2.20, 2.89 сл.; 3.47, 3.54, 3.58.
ʔсх	2.44, 2.75.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Парадигмы спряжения субъектно-объектного глагола анйа-Ø-с 'хвалить кого-л.' (I спряжение)

И з ъ я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Прошедшее незавершенное

кэмма	кэ́зза	т'-анйа-қзо-Ø-үин	'я	хвалил	тебя'
	э́нна	т'-анйа-қзо-Ø-чен	' "	"	его'
	туза?н	т'-анйа-қзо-Ø-схен	' "	"	вас'
	итх	т'-анйа-қзо-Ø-че?н	' "	"	их'
кэ́зза	кэмма	Ø-анйа-қзо-Ø-миң	' ты	"	меня'
	э́нна	Ø-анйа-қзо-Ø-н	' "	"	его'
	муза?н	Ø-анйа-қзо-Ø-ми?ң	' "	"	нас'
э́нна	итх	Ø-анйа-қзо-Ø-?н	' "	"	их'
	кэмма	Ø-анйа-қзо-Ø-үөмнен	' он	"	меня'
	кэ́зза	Ø-анйа-қзо-Ø-үин	' "	"	тебя'
	э́нна	Ø-анйа-қзо-Ø-нен	' "	"	его'

	муза?н	Ø-анйа-қзо-Ø-ўомне?н	' он	хвалил	нас '
	туза?н	Ø-анйа-қзо-Ø-схен	' "	"	вас '
	итх	Ø-анйа-қзо-Ø-не?н	' "	"	их '
муза?н	кэзза	н-анйа-қзо-Ø-ўин	' мы	хвалили	тебя '
	әнна	н-анйа-қзо-Ø-чен	' "	"	его '
	туза?н	н-анйа-қзо-Ø-схен	' "	"	вас '
	итх	н-анйа-қзо-Ø-че?н	' "	"	их '
туза?н	кэмма	Ø-анйа-қзо-Ø-миң-сх	' вы	"	меня '
	әнна	Ø-анйа-қзо-Ø-Ø-сх	' "	"	его '
	муза?н	Ø-анйа-қзо-Ø-ми?ң-сх	' "	"	нас '
	итх	Ø-анйа-қзо-Ø-Ø-схи?н	' "	"	их '
итх	кэмма	н-анйа-қзо-Ø-ўомнен	' они	"	меня '
	кэзза	н-анйа-қзо-Ø-ўин	' "	"	тебя '
	әнна	н-анйа-қзо-Ø-нен	' "	"	его '
	муза?н	н-анйа-қзо-Ø-ўомне?н	' "	"	нас '
	туза?н	н-анйа-қзо-Ø-схен	' "	"	вас '
	итх	н-анйа-қзо-Ø-не?н	' "	"	их '

Прошедшее завершённое

кэмма	кэзза	т'-анйа-Ø-Ø-ўин	' я	похвалил	тебя '
	әнна	т'-анйа-Ø-Ø-чен	' "	"	его '
	туза?н	т'-анйа-Ø-Ø-схен	' "	"	вас '
	итх	т'-анйа-Ø-Ø-че?н	' "	"	их '
кэзза	кэмма	Ø-анйа-Ø-Ø-миң	' ты	"	меня '
	әнна	Ø-анйа-Ø-Ø-н	' "	"	его '
	муза?н	Ø-анйа-Ø-Ø-ми?ң	' "	"	нас '
	итх	Ø-анйа-Ø-Ø-?н	' "	"	их '
әнна	кэмма	Ø-анйа-Ø-Ø-ўомнен	' он	"	меня '
	кэзза	Ø-анйа-Ø-Ø-ўин	' "	"	тебя '
	әнна	Ø-анйа-Ø-Ø-нен	' "	"	его '
	муза?н	Ø-анйа-Ø-Ø-ўомне?н	' "	"	нас '
	туза?н	Ø-анйа-Ø-Ø-схен	' "	"	вас '
	итх	Ø-анйа-Ø-Ø-не?н	' "	"	их '
муза?н	кэзза	н-анйа-Ø-Ø-ўин	' мы	похвалили	тебя '
	әнна	н-анйа-Ø-Ø-чен	' "	"	его '
	туза?н	н-анйа-Ø-Ø-схен	' "	"	вас '
	итх	н-анйа-Ø-Ø-че?н	' "	"	их '
туза?н	кэмма	Ø-анйа-Ø-Ø-миң-сх	' вы	"	меня '
	әнна	Ø-анйа-Ø-Ø-Ø-сх	' "	"	его '
	муза?н	Ø-анйа-Ø-Ø-ми?ң-сх	' "	"	нас '
	итх	Ø-анйа-Ø-Ø-схи?н	' "	"	их '
итх	кэмма	н-анйа-Ø-Ø-ўомнен	' они	"	меня '
	кэзза	н-анйа-Ø-Ø-ўин	' "	"	тебя '
	әнна	н-анйа-Ø-Ø-нен	' "	"	его '

муза?н	н-анйа-Ø-Ø- үөмне?н	'они похвалили нас'
туза?н	н-анйа-Ø-Ø-схен	' " " вас'
итх	н-анйа-Ø-Ø-не?н	' " " их'

Вневременная форма

кэмма	кэзза	т'-анйа-қзо-з-җин	'я постоянно хвалю тебя'
	әнна	т'-анйа-қзо-с-чен	'я постоянно хвалю его'
	туза?н	т'-анйа-қзо-с-схен	'я постоянно хвалю вас'
	итх	т'-анйа-қзо-с-че?н	'я постоянно хвалю их'
кэзза	кэмма	Ø-анйа-қзо-з-миң	'ты постоянно хвалишь меня'
	әнна	Ø-анйа-қзо-зе-н	'ты постоянно хвалишь его'
	муза?н	Ø-анйа-қзо-з-ми?ң	'ты постоянно хвалишь нас'
	итх	Ø-анйа-қзо-зе-?н	'ты постоянно хвалишь их'
әнна	кэмма	Ø-анйа-қзо-з-үөмнен	'он постоянно хвалит меня'
	кэзза	Ø-анйа-қзо-з-җин	'он постоянно хвалит тебя'
	әнна	Ø-анйа-қзо-з-нен	'он постоянно хвалит его'
	муза?н	Ø-анйа-қзо-з-үөмне?н	'он постоянно хвалит нас'
	туза?н	Ø-анйа-қзо-с-схен	'он постоянно хвалит вас'
	итх	Ø-анйа-қзо-з-не?н	'он постоянно хвалит их'
муза?н	кэзза	н-анйа-қзо-з-җин	'мы постоянно хвалим тебя'
	әнна	н-анйа-қзо-с-чен	'мы постоянно хвалим его'
	туза?н	н-анйа-қзо-с-схен	'мы постоянно хвалим вас'
	итх	н-анйа-қзо-с-че?н	'мы постоянно хвалим их'
туза?н	кэмма	Ø-анйа-қзо-з-миң-сх	'вы постоянно хвалите меня'

	Энна	Ø-анйа-қзо-с-Ø-сх	'вы постоянно хвалите его'
	муза?н	Ø-анйа-қзо-з-ми?ң-сх	'вы постоянно хвалите нас'
	итх	Ø-анйа-қзо-с-Ø-схи?н	'вы постоянно хвалите их'
итх	кэмма	н-анйа-қзо-з-уөмнен	'они постоянно хвалят меня'
	кэзза	н-анйа-қзо-з-уин	'они постоянно хвалят тебя'
	Энна	н-анйа-қзо-з-нен	'они постоянно хвалят его'
	муза?н	н-анйа-қзо-з-уөмне?н	'они постоянно хвалят нас'
	туза?н	н-анйа-қзо-с-схен	'они постоянно хвалят вас'
	итх	н-анйа-қзо-з-не?н	'они постоянно хвалят их'

Настоящее конкретное

кэмма	кэзза	т'-анйа-Ø-з-уин	'я хвалю тебя'
	Энна	т'-анйа-Ø-с-чен	' " " его'
	туза?н	т'-анйа-Ø-с-схен	' " " вас'
	итх	т'-анйа-Ø-с-че?н	' " " их'
кэзза	кэмма	Ø-анйа-Ø-з-миң	'ты хвалишь меня'
	Энна	Ø-анйа-Ø-зе-н	' " " его'
	муза?н	Ø-анйа-Ø-з-ми?ң	' " " нас'
	итх	Ø-анйа-Ø-зе-?н	' " " их'
Энна	кэмма	Ø-анйа-Ø-з-уөмнен	'он хвалит меня'
	кэзза	Ø-анйа-Ø-з-уин	' " " тебя'
	Энна	Ø-анйа-Ø-з-нен	' " " его'
	муза?н	Ø-анйа-Ø-з-уөмне?н	' " " нас'
	туза?н	Ø-анйа-Ø-с-схен	' " " вас'
	итх	Ø-анйа-Ø-з-не?н	' " " их'
муза?н	кэзза	н-анйа-Ø-з-уин	'мы хвалим тебя'
	Энна	н-анйа-Ø-с-чен	' " " его'
	туза?н	н-анйа-Ø-с-схен	' " " вас'
	итх	н-анйа-Ø-с-че?н	' " " их'
туза?н	кэмма	Ø-анйа-Ø-з-миң-сх	'вы хвалите меня'
	Энна	Ø-анйа-Ø-с-Ø-сх	' " " его'
	муза?н	Ø-анйа-Ø-з-ми?ң-сх	' " " нас'
	итх	Ø-анйа-Ø-с-Ø-схи?н	' " " их'
итх	кэмма	н-анйа-Ø-з-уөмнен	'они хвалят меня'
	кэзза	н-анйа-Ø-з-уин	' " " тебя'

Энна	н-анйа-Ø-э-нен	'они хвалят его'
муза?н	н-анйа-Ø-э-үбмне?н	' " " нас'
туза?н	н-анйа-Ø-с-схен	' " " вас'
итх	н-анйа-Ø-э-не?н	' " " их'

Будущее незавершенное

кэмма	кэзза	т'-анйа-қз-а-хин	'я буду хвалить тебя'
	Энна	т'-анйа-қз-ад'-чен	' " " " его'
	туза?н	т'-анйа-қз-ад'-схен	' " " " вас'
	итх	т'-анйа-қз-ад'-че?н	' " " " их'
кэзза	кэмма	Ø-анйа-қз-ад'-миң	'ты будешь хвалить меня'
	Энна	Ø-анйа-қз-ад'е-н	'ты будешь хвалить его'
	муза?н	Ø-анйа-қз-ад'-ми?ң	'ты будешь хвалить нас'
	итх	Ø-анйа-қз-ад'е-?н	'ты будешь хвалить их'
Энна	кэмма	Ø-анйа-қз-ад'-емнен	'он будет хвалить меня'
	кэзза	Ø-анйа-қз-а-хен	'он будет хвалить тебя'
	Энна	Ø-анйа-қз-ад'-нен	'он будет хвалить его'
	муза?н	Ø-анйа-қз-ад'-емне?н	'он будет хвалить нас'
	туза?н	Ø-анйа-қз-ад'-схен	'он будет хвалить вас'
	итх	Ø-анйа-қз-ад'-не?н	'он будет хвалить их'
	муза?н	кэзза	н-анйа-қз-а-хен
	Энна	н-анйа-қз-ад'-чен	'мы будем хвалить его'
	туза?н	н-анйа-қз-ад'-схен	'мы будем хвалить вас'
	итх	н-анйа-қз-ад'-че?н	'мы будем хвалить их'
	туза?н	кэмма	Ø-анйа-қз-ад'-миң-сх
Энна		Ø-анйа-қз-ад'-Ø-сх	'вы будете хвалить его'
муза?н		Ø-анйа-қз-ад'-ми?ң-сх	'вы будете хвалить нас'

	итх	Ø-анйа-қз-ад ¹ -Ø-схи?н	'вы будете хвалить их'
итх	кэмма	н-анйа-қз-ад ¹ -емнен	'они будут хвалить меня'
	көзза	н-анйа-қз-а-хен	'они будут хвалить тебя'
	әнна	н-анйа-қз-ад ¹ -нен	'они будут хвалить его'
	муза?н	н-анйа-қз-ад ¹ -емне?н	'они будут хвалить нас'
	туза?н	н-анйа-қз-ад ¹ -схен	'они будут хвалить вас'
	итх	н-анйа-қз-ад ¹ -не?н	'они будут хвалить их'

Будущее завершённое

	кэмма	көзза	т ¹ -анйау-Ø-а-хен	'я похвалю тебя'
		әнна	т ¹ -анйау-Ø-ад ¹ -чен	' " " его'
		туза?н	т ¹ -анйау-Ø-ад ¹ -схен	' " " вас'
		итх	т ¹ -анйау-Ø-ад ¹ -че?н	' " " их'
көзза	кэмма		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -миң	'ты похвалишь меня'
	әнна		Ø-анйау-Ø-ад ¹ е-н	' " " его'
	муза?н		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -ми?ң	' " " нас'
	итх		Ø-анйау-Ø-ад ¹ е-?н	' " " их'
әнна	кэмма		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -емнен	'он похвалит меня'
	көзза		Ø-анйау-Ø-а-хен	' " " тебя'
	әнна		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -нен	' " " его'
	муза?н		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -емне?н	' " " нас'
	туза?н		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -схен	' " " вас'
	итх		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -не?н	' " " их'
муза?н	көзза		н-анйау-Ø-а-хен	'мы похвалим тебя'
	әнна		н-анйау-Ø-ад ¹ -чен	' " " его'
	туза?н		н-анйау-Ø-ад ¹ -схен	' " " вас'
	итх		н-анйау-Ø-ад ¹ -че?н	' " " их'
туза?н	кэмма		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -миң-сх	'вы похвалите меня'
	әнна		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -Ø-сх	' " " его'
	муза?н		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -ми?ң-сх	' " " нас'
	итх		Ø-анйау-Ø-ад ¹ -Ø-схи?н	' " " их'
итх	кэмма		н-анйау-Ø-ад ¹ -емнен	'они похвалят меня'
	көзза		н-анйау-Ø-а-хен	' " " тебя'
	әнна		н-анйау-Ø-ад ¹ -нен	' " " его'
	муза?н		н-анйау-Ø-ад ¹ -емне?н	' " " нас'
	туза?н		н-анйау-Ø-ад ¹ -схен	' " " вас'
	итх		н-анйау-Ø-ад ¹ -не?н	' " " их'

Побудительно-повелительное
наклонение

Форма прошедшего незавершенного

кэмма	кэзза	м-анйа-кзо-Ø-уин	'стану-ка я хвалигь тебя'	
	энна	м-анйа-кзо-Ø-чен	'стану-ка я хвалить его'	
	туза?н	м-анйа-кзо-Ø-схен	'стану-ка я хвалить вас'	
	итх	м-анйа-кзо-Ø-че?н	'стану-ка я хвалить их'	
кэзза	кэмма	к'-анйа-кзо-Ø-миң	'хвали меня'	
	энна	к'-анйа-кзо-Ø-х	' " его'	
	муза?н	к'-анйа-кзо-Ø-ми?ң	' " нас'	
	итх	к'-анйа-кзо-Ø-хе?н	' " их'	
энна	кэмма	хн-анйа-кзо-Ø-миң	' пусть он хвалит меня'	
	кэзза	хн-анйа-кзо-Ø-уин	' пусть он хвалит тебя'	
	энна	хн-анйа-кзо-Ø-нен	' пусть он хвалит его'	
	муза?н	хн-анйа-кзо-Ø-ми?ң	' пусть он хвалит нас'	
	туза?н	хн-анйа-кзо-Ø-схен	' пусть он хвалит вас'	
	итх	хн-анйа-кзо-Ø-не?н	' пусть он хвалит их'	
	муза?н	кэзза	мн-анйа-кзо-Ø-уин	' станем-ка мы хва- лить тебя'
		энна	мн-анйа-кзо-Ø-чен	' станем-ка мы хва- лить его'
туза?н		мн-анйа-кзо-Ø-схен	' станем-ка мы хва- лить вас'	
итх		мн-анйа-кзо-Ø-че?н	' станем-ка мы хва- лить их'	
туза?н	кэмма	к'-анйа-кзо-Ø-миң-сх	' хвалите меня'	
	энна	к'-анйа-кзо-Ø-Ø-сх	' " его'	
	муза?н	к'-анйа-кзо-Ø-ми?ң-сх	' " нас'	
	итх	к'-анйа-кзо-Ø-Ø-схи?н	' " их'	
итх	кэмма	хн-анйа-кзо-Ø-миң	' пусть они хвалят меня'	
	кэзза	хн-анйа-кзо-Ø-уин	' пусть они хвалят тебя'	

энна	хн-анйа-қзо-Ø-нен	'пусть они хвалят его'
муза?н	хн-анйа-қзо-Ø-ми?ң	'пусть они хвалят нас'
туза?н	хн-анйа-қзо-Ø-схен	'пусть они хвалят вас'
итх	хн-анйа-қзо-Ø-не?н	'пусть они хвалят их'

Форма прошедшего совершенного

кэмма	кэзза	м-анйа-Ø-Ø-ҫин	'похвалю-ка я тебя'	
	энна	м-анйа-Ø-Ø-чен	' " " его'	
	туза?н	м-анйа-Ø-Ø-схен	' " " вас'	
	итх	м-анйа-Ø-Ø-че?н	' " " их'	
кэзза	кэмма	к'-анйа-Ø-Ø-миң	'похвали меня'	
	энна	к'-анйа-Ø-Ø-х	' " его'	
	муза?н	к'-анйа-Ø-Ø-ми?ң	' " нас'	
	итх	к'-анйа-Ø-Ø-хе?н	' " их'	
энна	кэмма	хн-анйа-Ø-Ø-миң	'пусть он похвалит меня'	
	кэзза	хн-анйа-Ø-Ø-ҫин	'пусть он похвалит тебя'	
	энна	хн-анйа-Ø-Ø-нен	'пусть он похвалит его'	
	муза?н	хн-анйа-Ø-Ø-ми?ң	'пусть он похвалит нас'	
туза?н	хн-анйа-Ø-Ø-схен	'пусть он похвалит вас'		
	итх	хн-анйа-Ø-Ø-не?н	'пусть он похвалит их'	
	муза?н	кэзза	мн-анйа-Ø-Ø-ҫин	'похвалим-ка мы тебя'
		энна	мн-анйа-Ø-Ø-чен	' " " его'
туза?н		мн-анйа-Ø-Ø-схен	' " " вас'	
итх		мн-анйа-Ø-Ø-че?н	' " " их'	
туза?н	кэмма	к'-анйа-Ø-Ø-миң-сх	'похвалите меня'	
	энна	к'-анйа-Ø-Ø-Ø-сх	' " его'	
	муза?н	к'-анйа-Ø-Ø-Ø-ми?ң-сх	' " нас'	
	итх	к'-анйа-Ø-Ø-Ø-схи?н	' " их'	
итх	кэмма	хн-анйа-Ø-Ø-миң	'пусть они похвалят меня'	
	кэзза	хн-анйа-Ø-Ø-ҫин	'пусть они похвалят тебя'	
	энна	хн-анйа-Ø-Ø-нен	'пусть они похвалят его'	

муза?н хн-анйа-Ø-Ø-ми?н
 туза?н хн-анйа-Ø-Ø-схен
 итх хн-анйа-Ø-Ø-не?н

'пусть они похвалят нас'
 'пусть они похвалят вас'
 'пусть они похвалят их'

Вневременная форма

кэмма кэзза м-анйа-қзо-э-ҫин
 ённа м-анйа-қзо-с-чен
 туза?н м-анйа-қзо-с-схен
 итх м-анйа-қзо-с-че?н

'стану-ка я постоянно хвалить тебя'
 'стану-ка я постоянно хвалить его'
 'стану-ка я постоянно хвалить вас'
 'стану-ка я постоянно хвалить их'

кэзза кэмма к'-анйа-қзо-э-миң
 ённа к'-анйа-қзо-с-х
 муза?н к'-анйа-қзо-э-ми?ң
 итх к'-анйа-қзо-с-хе?н
 ённа кэмма хн-анйа-қзо-э-миң

'хвали меня постоянно'
 'его'
 'нас'
 'их'

кэзза хн-анйа-қзо-э-ҫин
 ённа хн-анйа-қзо-э-нен
 муза?н хн-анйа-қзо-э-ми?ң
 туза?н хн-анйа-қзо-с-схен
 итх хн-анйа-қзо-э-не?н

'пусть он постоянно хвалит меня'
 'пусть он постоянно хвалит тебя'
 'пусть он постоянно хвалит его'
 'пусть он постоянно хвалит нас'
 'пусть он постоянно хвалит вас'
 'пусть он постоянно хвалит их'

муза?н кэзза мн-анйа-қзо-э-ҫин
 ённа мн-анйа-қзо-с-чен
 туза?н мн-анйа-қзо-с-схен
 итх мн-анйа-қзо-с-че?н
 туза?н кэмма к'-анйа-қзо-э-миң-сх
 ённа к'-анйа-қзо-с-Ø-сх

'станем-ка мы постоянно хвалить тебя'
 'станем-ка мы постоянно хвалить его'
 'станем-ка мы постоянно хвалить вас'
 'станем-ка мы постоянно хвалить их'
 'хвалите меня постоянно'
 'хвалите его постоянно'

	муза?н	к'-анйа-қзо-э-ми?ң-сх	'хвалите нас постоянно'
	итх	к'-анйа-қзо-с-Ø-схи?н	'хвалите их постоянно'
итх	кэмма	хн-анйа-қзо-э-миң	'пусть они постоянно хвалят меня'
	кээза	хн-анйа-қзо-э-җин	'пусть они постоянно хвалят тебя'
	әнна	хн-анйа-қзо-э-нен	'пусть они постоянно хвалят его'
	муза?н	хн-анйа-қзо-э-ми?ң	'пусть они постоянно хвалят нас'
	туза?н	хн-анйа-қзо-с-схен	'пусть они постоянно хвалят вас'
	итх	хн-анйа-қзо-э-не?н	'пусть они постоянно хвалят их'

Форма настоящего конкретного

кэмма	кээза	м-анйа-Ø-э-җин	'похвалю-ка я тебя сейчас'
	әнна	м-анйа-Ø-с-чен	' " " его " '
	туза?н	м-анйа-Ø-с-схен	' " " вас " '
	итх	м-анйа-Ø-с-че?н	' " " их " '
кээза	кэмма	к'-анйа-Ø-э-миң	'похвали меня сейчас'
	әнна	к'-анйа-Ø-с-х	' " его " '
	муза?н	к'-анйа-Ø-э-ми?ң	' " нас " '
	итх	к'-анйа-Ø-с-хе?н	' " их " '
әнна	кэмма	хн-анйа-Ø-э-миң	'пусть он похвалит меня сейчас'
	кээза	хн-анйа-Ø-э-җин	'пусть он похвалит тебя сейчас'
	әнна	хн-анйа-Ø-э-нен	'пусть он похвалит его сейчас'
	муза?н	хн-анйа-Ø-э-ми?ң	'пусть он похвалит нас сейчас'
	туза?н	хн-анйа-Ø-с-схен	'пусть он похвалит вас сейчас'
	итх	хн-анйа-Ø-э-не?н	'пусть он похвалит их сейчас'
муза?н	кээза	мн-анйа-Ø-э-җин	'похвалим-ка мы тебя сейчас'
	әнна	мн-анйа-Ø-с-чен	'похвалим-ка мы его сейчас'
	туза?н	мн-анйа-Ø-с-схен	'похвалим-ка мы вас сейчас'

	итх	мн-анйа-Ø-с-че?н	'похвалим-ка мы их сейчас'
туза?н	кэмма	к'-анйа-Ø-з-миң-сх	'похвалите меня сейчас'
	әнна	к'-анйа-Ø-с-Ø-сх	' " его " '
	муза?н	к'-анйа-Ø-з-ми?ң-сх	' " нас " '
	итх	к'-анйа-Ø-с-Ø-схи?н	' " их " '
итх	кэмма	хн-анйа-Ø-з-миң	'пусть они похвалят меня сейчас'
	кэзза	хн-анйа-Ø-з-җин	'пусть они похвалят тебя сейчас'
	әнна	хн-анйа-Ø-з-нен	'пусть они похвалят его сейчас'
	муза?н	хн-анйа-Ø-з-ми?ң	'пусть они похвалят нас сейчас'
	туза?н	хн-анйа-Ø-с-схен	'пусть они похвалят вас сейчас'
	итх	хн-анйа-Ø-з-не?н	'пусть они похвалят их сейчас'

С о с л а г а т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Форма прошедшего незавершенного

кэмма	кэзза	т-к'-анйа-қзо-Ø-җин	'я хвалил бы тебя'
	әнна	т-к'-анйа-қзо-Ø-чен	' " " его '
	туза?н	т-к'-анйа-қзо-Ø-схен	' " " вас '
	итх	т-к'-анйа-қзо-Ø-че?н	' " " их '
кэзза	кэмма	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-миң	'ты " " меня'
	әнна	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-н	' " " его '
	муза?н	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-ми?ң	' " " нас '
	итх	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-?н	' " " их '
әнна	кэмма	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-җымнен	'он " " меня'
	кэзза	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-җин	' " " тебя '
	әнна	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-нен	' " " его '
	муза?н	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-җымне?н	' " " нас '
	туза?н	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-схен	' " " вас '
	итх	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-не?н	' " " их '
муза?н	кэзза	н-к'-анйа-қзо-Ø-җин	'мы хвалили бы тебя'
	әнна	н-к'-анйа-қзо-Ø-чен	' " " его '
	туза?н	н-к'-анйа-қзо-Ø-схен	' " " вас '
	итх	н-к'-анйа-қзо-Ø-че?н	' " " их '
туза?н	кэмма	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-миң-сх	'вы " " меня'
	әнна	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-Ø-сх	' " " его '
	муза?н	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-ми?ң-сх	' " " нас '
	итх	Ø-к'-анйа-қзо-Ø-Ø-схи?н	' " " их '

итх	кэмма	н-к'-анйа-қзо-Ø-уьмнен	'они хвалили бы меня'
	кэзза	н-к'-анйа-қзо-Ø-уин	'они хвалили бы тебя'
	әнна	н-к'-анйа-қзо-Ø-нен	'они хвалили бы его'
	муза?н	н-к'-анйа-қзо-Ø-уьмне?н	'они хвалили бы нас'
	туза?н	н-к'-анйа-қзо-Ø-схен	'они хвалили бы вас'
	итх	н-к'-анйа-қзо-Ø-не?н	'они хвалили бы их'

Форма прошедшего завершенного

кэмма	кэзза	т-к'-анйа-Ø-Ø-уин	'я похвалил бы тебя'
	әнна	т-к'-анйа-Ø-Ø-чен	' " " его'
	туза?н	т-к'-анйа-Ø-Ø-схен	' " " вас'
	итх	т-к'-анйа-Ø-Ø-че?н	' " " их'
кэзза	кэмма	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-миң	'ты " " меня'
	әнна	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-н	' " " его'
	муза?н	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-ми?ң	' " " нас'
	итх	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-?н	' " " их'
әнна	кэмма	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-уьмнен	'он " " меня'
	кэзза	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-уин	' " " тебя'
	әнна	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-нен	' " " его'
	муза?н	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-уьмне?н	' " " нас'
	туза?н	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-схен	' " " вас'
	итх	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-не?н	' " " их'
муза?н	кэзза	н-к'-анйа-Ø-Ø-уин	'мы похвалили бы тебя'
	әнна	н-к'-анйа-Ø-Ø-чен	'мы похвалили бы его'
	туза?н	н-к'-анйа-Ø-Ø-схен	'мы похвалили бы вас'
	итх	н-к'-анйа-Ø-Ø-че?н	'мы похвалили бы их'
туза?н	кэмма	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-миң-сх	'вы похвалили бы меня'
	әнна	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-Ø-сх	'вы похвалили бы его'
	муза?н	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-ми?ң-сх	'вы похвалили бы нас'
	итх	Ø-к'-анйа-Ø-Ø-Ø-схи?н	'вы похвалили бы их'

итх	кэмма	н-к'-анйа-Ø-Ø-үөмнөн	'они похвалили бы меня'
	кээза	н-к'-анйа-Ø-Ø-үин	'они похвалили бы тебя'
	энна	н-к'-анйа-Ø-Ø-нен	'они похвалили бы его'
	муза?н	н-к'-анйа-Ø-Ø-үөмнө?н	'они похвалили бы нас'
	туза?н	н-к'-анйа-Ø-Ø-схен	'они похвалили бы вас'
итх		н-к'-анйа-Ø-Ø-не?н	'они похвалили бы их'

Вневременная форма

кэмма	кээза	т-к'-анйа-қзо-з-үин	'я постоянно хвалил бы тебя'
	энна	т-к'-анйа-қзо-с-чен	'я постоянно хвалил бы его'
	туза?н	т-к'-анйа-қзо-с-схен	'я постоянно хвалил бы вас'
итх		т-к'-анйа-қзо-с-че?н	'я постоянно хвалил бы их'
кээза	кэмма	Ø-к'-анйа-қзо-з-миң	'ты постоянно хвалил бы меня'
	энна	Ø-к'-анйа-қзо-зе-н	'ты постоянно хвалил бы его'
	муза?н	Ø-к'-анйа-қзо-з-ми?ң	'ты постоянно хвалил бы нас'
итх		Ø-к'-анйа-қзо-зе-?н	'ты постоянно хвалил бы их'
энна	кэмма	Ø-к'-анйа-қзо-з-үөмнөн	'он постоянно хвалил бы меня'
	кээза	Ø-к'-анйа-қзо-з-үин	'он постоянно хвалил бы тебя'
	энна	Ø-к'-анйа-қзо-з-нен	'он постоянно хвалил бы его'
	муза?н	Ø-к'-анйа-қзо-з-үөмнө?н	'он постоянно хвалил бы нас'
	туза?н	Ø-к'-анйа-қзо-с-схен	'он постоянно хвалил бы вас'
итх		Ø-к'-анйа-қзо-з-не?н	'он постоянно хвалил бы их'
муза?н	кээза	н-к'-анйа-қзо-з-үин	'мы постоянно хвалили бы тебя'

	энна	н-к'-анйа-қзо-с-чен	'мы постоянно хвалили бы его'
	туза?н	н-к'-анйа-қзо-с-схен	'мы постоянно хвалили бы вас'
	итх	н-к'-анйа-қзо-с-че?н	'мы постоянно хвалили бы их'
туза?н	кэмма	Ø-к'-анйа-қзо-з-миң-сх	'вы постоянно хвалили бы меня'
	энна	Ø-к'-анйа-қзо-с-Ø-сх	'вы постоянно хвалили бы его'
	муза?н	Ø-к'-анйа-қзо-з-ми?ң-сх	'вы постоянно хвалили бы нас'
	итх	Ø-к'-анйа-қзо-с-Ø-схи?н	'вы постоянно хвалили бы их'
итх	кэмма	н-к'-анйа-қзо-з-у'бмнен	'они постоянно хвалили бы меня'
	кэцца	н-к'-анйа-қзо-з-у'ин	'они постоянно хвалили бы тебя'
	энна	н-к'-анйа-қзо-з-нен	'они постоянно хвалили бы его'
	муза?н	н-к'-анйа-қзо-з-у'бмне?н	'они постоянно хвалили бы нас'
	туза?н	н-к'-анйа-қзо-с-схен	'они постоянно хвалили бы вас'
	итх	н-к'-анйа-қзо-з-не?н	'они постоянно хвалили бы их'

Форма настоящего конкретного

кэмма	кэцца	т-к'-анйа-Ø-з-у'ин	'я похвалил бы тебя сейчас'
	энна	т-к'-анйа-Ø-с-чен	'я похвалил бы его сейчас'
	муза?н	т-к'-анйа-Ø-с-схен	'я похвалил бы вас сейчас'
	итх	т-к'-анйа-Ø-с-че?н	'я похвалил бы их сейчас'
кэцца	кэмма	Ø-к'-анйа-Ø-з-миң	'ты похвалил бы меня сейчас'
	энна	Ø-к'-анйа-Ø-зе-н	'ты похвалил бы его сейчас'
	муза?н	Ø-к'-анйа-Ø-з-ми?ң	'ты похвалил бы нас сейчас'
	итх	Ø-к'-анйа-Ø-зе-?н	'ты похвалил бы их сейчас'

әнна	кәмма	Ø-к'-анйа-Ø-з-үмнен	'он похвалил бы меня сейчас'
	кәзза	Ø-к'-анйа-Ø-з-җин	'он похвалил бы тебя сейчас'
	әнна	Ø-к'-анйа-Ø-з-нен	'он похвалил бы его сейчас'
	муза?н	Ø-к'-анйа-Ø-з-үмне?н	'он похвалил бы нас сейчас'
	туза?н	Ø-к'-анйа-Ø-с-схен	'он похвалил бы вас сейчас'
	итх	Ø-к'-анйа-Ø-з-не?н	'он похвалил бы их сейчас'
муза?н	кәзза	н-к'-анйа-Ø-з-җин	'мы похвалили бы тебя сейчас'
	әнна	н-к'-анйа-Ø-с-чен	'мы похвалили бы его сейчас'
	туза?н	н-к'-анйа-Ø-с-схен	'мы похвалили бы вас сейчас'
	итх	н-к'-анйа-Ø-с-че?н	'мы похвалили бы их сейчас'
туза?н	кәмма	Ø-к'-анйа-Ø-з-миң-сх	'вы похвалили бы меня сейчас'
	әнна	Ø-к'-анйа-Ø-с-Ø-сх	'вы похвалили бы его сейчас'
	муза?н	Ø-к'-анйа-Ø-з-ми?ң-сх	'вы похвалили бы нас сейчас'
	итх	Ø-к'-анйа-Ø-с-Ø-схи?н	'вы похвалили бы их сейчас'
итх	кәмма	н-к'-анйа-Ø-з-үмнен	'они похвалили бы меня сейчас'
	кәзза	н-к'-анйа-Ø-з-җин	'они похвалили бы тебя сейчас'
	әнна	н-к'-анйа-Ø-з-нен	'они похвалили бы его сейчас'
	муза?н	н-к'-анйа-Ø-з-үмне?н	'они похвалили бы нас сейчас'
	туза?н	н-к'-анйа-Ø-с-схен	'они похвалили бы вас сейчас'
	итх	н-к'-анйа-Ø-з-не?н	'они похвалили бы их сейчас'

Парадигмы спряжения субъектно-объектного глагола
энтхла-ке-с „возить кого-л., что-л.“ (II спряжение)

И з ъ я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Прошедшее незавершенное

кэмма	кэзза	т-энтхла-қзо-Ø-хкин	'я вез тебя'
	энна	т-энтхла-қзо-Ø-кичен	' " " его'
	туза?и	т-энтхла-қзо-Ø-кисхен	' " " вас'
	итх	т-энтхла-қзо-Ø-киче?и	' " " их'
кэзза	кэмма	Ø-энтхла-қзо-Ø-хкмиң	'ты вез меня'
	энна	Ø-энтхла-қзо-Ø-чун	' " " его'
	муза?и	Ø-энтхла-қзо-Ø-хкми?ң	' " " нас'
	итх	Ø-энтхла-қзо-Ø-чун?и	' " " их'
энна	кэмма	Ø-энтхла-қзо-Ø-хкбмнен	'он " меня'
	кэзза	Ø-энтхла-қзо-Ø-хкин	' " " тебя'
	энна	Ø-энтхла-қзо-Ø-чиңнен	' " " его'
	муза?и	Ø-энтхла-қзо-Ø-хкбмне?и	' " " нас'
	туза?и	Ø-энтхла-қзо-Ø-кисхен	' " " вас'
	итх	Ø-энтхла-қзо-Ø-чиңне?и	' " " их'
муза?и	кэзза	н-энтхла-қзо-Ø-хкин	'мы везли тебя'
	энна	н-энтхла-қзо-Ø-кичен	' " " его'
	туза?и	н-энтхла-қзо-Ø-кисхен	' " " вас'
	итх	н-энтхла-қзо-Ø-киче?и	' " " их'
туза?и	кэмма	Ø-энтхла-қзо-хкмиң-сх	'вы " меня'
	энна	Ø-энтхла-қзо-Ø-Ø-схик	' " " его'
	муза?и	Ø-энтхла-қзо-Ø-хкми?ң-сх	' " " нас'
	итх	Ø-энтхла-қзо-Ø-Ø-хки?и	' " " их'
итх	кэмма	н-энтхла-қзо-Ø-хкбмнен	'они " меня'
	кэзза	н-энтхла-қзо-Ø-хкин	' " " тебя'
	энна	н-энтхла-қзо-Ø-ченен	' " " его'
	муза?и	н-энтхла-қзо-Ø-хкбмне?и	' " " нас'
	туза?и	н-энтхла-қзо-Ø-кисхен	' " " вас'
	итх	н-энтхла-қзо-Ø-чене?и	' " " их'

Прошедшее завершенное

кэмма	кэзза	т-энтхла-Ø-Ø-хкин	'я привез тебя'
	энна	т-энтхла-Ø-Ø-кичен	' " " его'
	туза?и	т-энтхла-Ø-Ø-кисхен	' " " вас'
	итх	т-энтхла-Ø-Ø-киче?и	' " " их'
кэзза	кэмма	Ø-энтхла-Ø-Ø-хкмиң	'ты " меня'
	энна	Ø-энтхла-Ø-Ø-чун	' " " его'
	муза?и	Ø-энтхла-Ø-Ø-хкми?ң	' " " нас'

	итх	Ø-энтхла-Ø-Ø-чүи?н	'ты привез их'
энна	кэмма	Ø-энтхла-Ø-Ø-хкөмнен	'он " меня'
	кэзза	Ø-энтхла-Ø-Ø-хкин	'" " тебя'
	энна	Ø-энтхла-Ø-Ø-чиңнен	'" " его'
	муза?н	Ø-энтхла-Ø-Ø-хкөмне?н	'" " нас'
	туза?н	Ø-энтхла-Ø-Ø-кисхен	'" " вас'
	итх	Ø-энтхла-Ø-Ø-чиңне?н	'" " их'
муза?н	кэзза	н-энтхла-Ø-Ø-хкин	'мы привезли тебя'
	энна	н-энтхла-Ø-Ø-кичен	'" " его'
	туза?н	н-энтхла-Ø-Ø-кисхен	'" " вас'
	итх	н-энтхла-Ø-Ø-киче?н	'" " их'
туза?н	кэмма	Ø-энтхла-Ø-Ø-хкмиң-сх	'вы " меня'
	энна	Ø-энтхла-Ø-Ø-Ø-схик	'" " его'
	муза?н	Ø-энтхла-Ø-Ø-хкми?ң-сх	'" " нас'
	итх	Ø-энтхла-Ø-Ø-Ø-хки?н	'" " их'
	итх	кэмма	н-энтхла-Ø-Ø-хкөмнен
	кэзза	н-энтхла-Ø-Ø-хкин	'" " тебя'
	энна	н-энтхла-Ø-Ø-үенен	'" " его'
	муза?н	н-энтхла-Ø-Ø-хкөмне?н	'" " нас'
	туза?н	н-энтхла-Ø-Ø-кисхен	'" " вас'
	итх	н-энтхла-Ø-Ø-үене?н	'" " их'

Вневременная форма

кэмма	кэзза	т-энтхла-қзо-с-хкин	'я постоянно вожу тебя'
	энна	т-энтхла-қзо-с-кичен	'я постоянно вожу его'
	туза?н	т-энтхла-қзо-с-кисхен	'я постоянно вожу вас'
	итх	т-энтхла-қзо-с-киче?н	'я постоянно вожу их'
кэзза	кэмма	Ø-энтхла-қзо-с-хкмиң	'ты постоянно возишь меня'
	энна	Ø-энтхла-қзо-с-чүин	'ты постоянно возишь его'
	муза?н	Ø-энтхла-қзо-с-хкми?ң	'ты постоянно возишь нас'
	итх	Ø-энтхла-қзо-с-чүи?н	'ты постоянно возишь их'
энна	кэмма	Ø-энтхла-қзо-с-хкөмнен	'он постоянно возит меня'
	кэзза	Ø-энтхла-қзо-с-хкин	'он постоянно возит тебя'

	энна	Ø-энтхла-қзо-с-чиңнен	'он постоянно возит его'
	муза?н	Ø-энтхла-қзо-с-хкӧмне?н	'он постоянно возит нас'
	туза?н	Ø-энтхла-қзо-с-кисхен	'он постоянно возит вас'
	итх	Ø-энтхла-қзо-с-чиңне?н	'он постоянно возит их'
муза?н	кэзза	н-энтхла-қзо-с-хкин	'мы постоянно возим тебя'
	энна	н-энтхла-қзо-с-кичен	'мы постоянно возим его'
	туза?н	н-энтхла-қзо-с-кисхен	'мы постоянно возим вас'
	итх	н-энтхла-қзо-с-киче?н	'мы постоянно возим их'
туза?н	кэмма	Ø-энтхла-қзо-с-хкмиң-сх	'вы постоянно возите меня'
	энна	Ø-энтхла-қзо-с-Ø-схик	'вы постоянно возите его'
	муза?н	Ø-энтхла-қзо-с-хкми?ң-сх	'вы постоянно возите нас'
	итх	Ø-энтхла-қзо-с-Ø-хки?н	'вы постоянно возите их'
итх	кэмма	н-энтхла-қзо-с-хкӧмнен	'они постоянно возят меня'
	кэзза	н-энтхла-қзо-с-хкин	'они постоянно возят тебя'
	энна	н-энтхла-қзо-з-ҫенен	'они постоянно возят его'
	муза?н	н-энтхла-қзо-с-хкӧмне?н	'они постоянно возят нас'
	туза?н	н-энтхла-қзо-с-кисхен	'они постоянно возят вас'
	итх	н-энтхла-қзо-з-ҫене?н	'они постоянно возят их'

Настоящее конкретное

кэмма	кэзза	т-энтхла-Ø-с-хкин	'я везу тебя'
	энна	т-энтхла-Ø-с-кичен	' " " его'
	туза?н	т-энтхла-Ø-с-кисхен	' " " вас'
	итх	т-энтхла-Ø-с-киче?н	' " " их'
кэзза	кэмма	Ø-энтхла-Ø-с-хкмиң	'ты везешь меня'
	энна	Ø-энтхла-Ø-с-ҫуин	' " " его'

	муза?н	Ø-энтхла-Ø-с-хкми?ң	'ты везешь нас'
	итх	Ø-энтхла-Ø-с-чүи?н	' " " их'
энна	кэмма	Ø-энтхла-Ø-с-хкөмнен	'он везет меня'
	кэцца	Ø-энтхла-Ø-с-хкин	' " " тебя'
	энна	Ø-энтхла-Ø-с-чиңнен	' " " его'
	муза?н	Ø-энтхла-Ø-с-хкөмне?н	' " " нас'
	туза?н	Ø-энтхла-Ø-с-кисхен	' " " вас'
	итх	Ø-энтхла-Ø-с-чиңне?н	' " " их'
муза?н	кэцца	н-энтхла-Ø-с-хкин	'мы везем тебя'
	энна	н-энтхла-Ø-с-кичен	' " " его'
	туза?н	н-энтхла-Ø-с-кисхен	' " " вас'
	итх	н-энтхла-Ø-с-киче?н	' " " их'
туза?н	кэмма	Ø-энтхла-Ø-с-хкмиң-сх	'вы везете меня'
	энна	Ø-энтхла-Ø-с-Ø-схик	' " " его'
	муза?н	Ø-энтхла-Ø-с-хкми?ң-сх	' " " нас'
	итх	Ø-энтхла-Ø-с-Ø-хки?н	' " " их'
итх	кэмма	н-энтхла-Ø-с-хкөмнен	'они везут меня'
	кэцца	н-энтхла-Ø-с-хкин	' " " тебя'
	энна	н-энтхла-Ø-з-үенен	' " " его'
	муза?н	н-энтхла-Ø-с-хкөмне?н	' " " нас'
	туза?н	н-энтхла-Ø-с-кисхен	' " " вас'
	итх	н-энтхла-Ø-з-үене?н	' " " их'

Будущее незавершенное

кэмма	кэцца	т-энтхла-қз-а-хкин	'я буду возить тебя'
	энна	т-энтхла-қз-ад'-кичен	' " " его'
	туза?н	т-энтхла-қз-ад'-кисхен	' " " вас'
	итх	т-энтхла-қз-ад'-киче?н	' " " их'
кэцца	кэмма	Ø-энтхла-қз-ад'-хкмиң	'ты будешь возить меня'
	энна	Ø-энтхла-қз-ад'-чүин	'ты будешь возить его'
	муза?н	Ø-энтхла-қз-ад'-хкми?ң	'ты будешь возить нас'
	итх	Ø-энтхла-қз-ад'-чүи?н	'ты будешь возить их'
энна	кэмма	Ø-энтхла-қз-ад'-хкөмнен	'он будет возить меня'
	кэцца	Ø-энтхла-қз-а-хкин	'он будет возить тебя'
	энна	Ø-энтхла-қз-ад'-чиңнен	'он будет возить его'
	муза?н	Ø-энтхла-қз-ад'-хкөмне?н	'он будет возить нас'

	туза?н	Ø-энтхла-қз-ад'-кисхен	'он будет возить вас'
	итх	Ø-энтхла-қз-ад'-чиңне?н	'он будет возить их'
муза?н	көзза	н-энтхла-қз-а-хкин	'мы будем возить тебя'
	энна	н-энтхла-қз-ад'-кичен	'мы будем возить его'
	туза?н	н-энтхла-қз-ад'-кисхен	'мы будем возить вас'
	итх	н-энтхла-қз-ад'-киче?н	'мы будем возить их'
туза?н	көмма	Ø-энтхла-қз-ад'-хкмиң-сх	'вы будете возить меня'
	энна	Ø-энтхла-қз-ад'-Ø-слик	'вы будете возить его'
муза?н	Ø-энтхла-қз-ад'-хкми?ң-сх	'вы будете возить нас'	
	итх	Ø-энтхла-қз-а-Ø-хки?н	'вы будете возить их'
итх	көмма	н-энтхла-қз-ад'-хкөмнен	'они будут возить меня'
	көзза	н-энтхла-қз-а-хкин	'они будут возить тебя'
	энна	н-энтхла-қз-ад'-үенен	'они будут возить его'
муза?н	н-энтхла-қз-ад'-хкөмне?н	'они будут возить нас'	
	туза?н	н-энтхла-қз-ад'-кисхен	'они будут возить вас'
	итх	н-энтхла-қз-ад'-үене?н	'они будут возить их'

Будущее завершённое

көмма	көзза	т-энтхлау-Ø-а-хкин	'я привезу тебя'
	энна	т-энтхлау-Ø-ад'-кичен	' " " его'
	туза?н	т-энтхлау-Ø-ад'-кисхен	' " " вас'
	итх	т-энтхлау-Ø-ад'-киче?н	' " " их'
көзза	көмма	Ø-энтхлау-Ø-ад'-хкмиң	'ты привезешь меня'
	энна	Ø-энтхлау-Ø-ад'-чүиң	' " " его'
	муза?н	Ø-энтхлау-Ø-ад'-хкми?ң	' " " нас'
	итх	Ø-энтхлау-Ø-ад'-чүи?н	' " " их'
энна	көмма	Ø-энтхлау-Ø-ад'-хкөмнен	'он привезет меня'
	көзза	Ø-энтхлау-Ø-а-хкин	' " " тебя'

	энна	Ø-энтхлау-Ø-ад ¹ -чиңнен	'он привезет его'
	муза?н	Ø-энтхлау-Ø-ад ¹ -хкѳмне?н	" " нас'
	туза?н	Ø-энтхлау-Ø-ад ¹ -кисхен	" " вас'
	итх _у	Ø-энтхлау-Ø-ад ¹ -чиңне?н	" " их'
муза?н	кэцца	н-энтхлау-Ø-а-хкин	'мы привезем тебя'
	энна	н-энтхлау-Ø-ад ¹ -кичен	" " его'
	туза?н	н-энтхлау-Ø-ад ¹ -кисхен	" " вас'
	итх _у	н-энтхлау-Ø-ад ¹ -киче?н	" " их'
туза?н	кэмма	Ø-энтхлау-Ø-ад ¹ -хкмиң-сх	'вы привезете меня'
	энна	Ø-энтхлау-Ø-ад ¹ -Ø-схик	" " его'
	муза?н	Ø-энтхлау-Ø-ад ¹ -хкми?ң-сх	" " нас'
	итх _у	Ø-энтхлау-Ø-а-Ø-хки?н	" " их'
итх _у	кэмма	н-энтхлау-Ø-ад ¹ -хкѳмнен	'они привезут меня'
	кэцца	н-энтхлау-Ø-а-хкин	" " тебя'
	энна	н-энтхлау-Ø-ад ¹ -ченеен	" " его'
	муза?н	н-энтхлау-Ø-ад ¹ -хкѳмне?н	" " нас'
	туза?н	н-энтхлау-Ø-ад ¹ -кисхен	" " вас'
	итх _у	н-энтхлау-Ø-ад ¹ -чене?н	" " их'

Побудительно-повелительное
наклонение

Форма прошедшего незавершенного

кэмма	кэцца	м-энтхла-қзо-Ø-хкин	'стану-ка я возить тебя'
	энна	м-энтхла-қзо-Ø-кичен	'стану-ка я возить его'
	туза?н	м-энтхла-қзо-Ø-кисхен	'стану-ка я возить вас'
	итх _у	м-энтхла-қзо-Ø-киче?н	'стану-ка я возить их'
кэцца	кэмма	к-энтхла-қзо-Ø-хкмиң	'вози меня'
	энна	к-энтхла-қзо-Ø-хчик	" " его'
	муза?н	к-энтхла-қзо-Ø-хкми?ң	" " нас'
	итх _у	к-энтхла-қзо-Ø-чүи?н	" " их'
энна	кэмма	хән-энтхла-қзо-Ø-хкѳмнен	'пусть он возит меня'
	кэцца	хән-энтхла-қзо-Ø-хкин	'пусть он возит тебя'
	энна	хән-энтхла-қзо-Ø-чиңнен	'пусть он возит его'
	муза?н	хән-энтхла-қзо-Ø-хкѳмне?н	'пусть он возит нас'

	туза?н	хӑн-ӗнтхла-қзо-Ø-кисхен	'пусть он возит вас'
	итӗ	хӑн-ӗнтхла-қзо-Ø-чиңне?н	'пусть он возит их'
муза?н	кӑзза	мӗн-ӗнтхла-қзо-Ø-хкин	'станем-ка мы возить тебя'
	ӗнна	мӗн-ӗнтхла-қзо-Ø-кичен	'станем-ка мы возить его'
туза?н	мӗн-ӗнтхла-қзо-Ø-кисхен		'станем-ка мы возить вас'
	итӗ	мӗн-ӗнтхла-қзо-Ø-киче?н	'станем-ка мы возить их'
туза?н	кӑмма	к-ӗнтхла-қзо-Ø-хкмиң-сх	'возите меня'
	ӗнна	к-ӗнтхла-қзо-Ø-Ø-схик	' " его'
муза?н	к-ӗнтхла-қзо-Ø-хкми?ң-сх		' " нас'
	итӗ	к-ӗнтхла-қзо-Ø-Ø-хки?н	' " их'
итӗ	кӑмма	хӑн-ӗнтхла-қзо-Ø-хкӑмнен	'пусть они возят меня'
	кӑзза	хӑн-ӗнтхла-қзо-Ø-хкин	'пусть они возят тебя'
	ӗнна	хӑн-ӗнтхла-қзо-Ø-ҫенен	'пусть они возят его'
муза?н	хӑн-ӗнтхла-қзо-Ø-хкӑмне?н		'пусть они возят нас'
туза?н	хӑн-ӗнтхла-қзо-Ø-кисхен		'пусть они возят вас'
	итӗ	хӑн-ӗнтхла-қзо-Ø-ҫене?н	'пусть они возят их'

Форма прошедшего совершенного

кӑмма	кӑзза	м-ӗнтхла-Ø-Ø-хкин	'привезу-ка я тебя'
	ӗнна	м-ӗнтхла-Ø-Ø-кичен	' " " его'
	туза?н	м-ӗнтхла-Ø-Ø-кисхен	' " " вас'
	итӗ	м-ӗнтхла-Ø-Ø-киче?н	' " " их'
кӑзза	кӑмма	к-ӗнтхла-Ø-Ø-хкмиң	'привези меня'
	ӗнна	к-ӗнтхла-Ø-Ø-хчик	' " его'
	муза?н	к-ӗнтхла-Ø-Ø-хкми?ң	' " нас'
	итӗ	к-ӗнтхла-Ø-Ø-чҫи?н	' " их'
ӗнна	кӑмма	хӑн-ӗнтхла-Ø-Ø-хкӑмнен	'пусть он привезет меня'
	кӑзза	хӑн-ӗнтхла-Ø-Ø-хкин	'пусть он привезет тебя'
	ӗнна	хӑн-ӗнтхла-Ø-Ø-чиңнен	'пусть он привезет его'

муза?н	хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-хкӕмне?н	'пусть он привезет нас'
туза?н	хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-кисхен	'пусть он привезет вас'
итх	хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-чицне?н	'пусть он привезет их'
муза?н	кӕцца мӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-хкин	'привезем-ка мы тебя'
	ӕнна мӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-кичен	' " " его'
туза?н	мӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-кисхен	' " " вас'
итх	мӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-киче?н	' " " их'
туза?н	кӕмма к-ӕнтхла-Ø-Ø-хкмиц-сх	'привезите меня'
	ӕнна к-ӕнтхла-Ø-Ø-Ø-схик	' " его'
муза?н	к-ӕнтхла-Ø-Ø-хкми?ц-сх	' " нас'
итх	к-ӕнтхла-Ø-Ø-Ø-хки?н	' " их'
итх	кӕмма хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-хкӕмнен	'пусть они привезут меня'
	кӕцца хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-хкин	'пусть они привезут тебя'
	ӕнна хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-ӕенен	'пусть они привезут его'
муза?н	хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-хкӕмне?н	'пусть они привезут нас'
туза?н	хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-кисхен	'пусть они привезут вас'
итх	хӕн-ӕнтхла-Ø-Ø-ӕене?н	'пусть они привезут их'

Вневременная форма

кӕмма	кӕцца	м-ӕнтхла-цзо-с-хкин	'стану-ка я постоянно возить тебя'
	ӕнна	м-ӕнтхла-цзо-с-кичен	'стану-ка я постоянно возить его'
	туза?н	м-ӕнтхла-цзо-с-кисхен	'стану-ка я постоянно возить вас'
	итх	м-ӕнтхла-цзо-с-киче?н	'стану-ка я постоянно возить их'
кӕцца	кӕмма	к-ӕнтхла-цзо-с-хкмиц	'вози меня постоянно'
	ӕнна	к-ӕнтхла-цзо-с-хчик	' " его " '
	муза?н	к-ӕнтхла-цзо-с-хкми?ц	' " нас " '
	итх	к-ӕнтхла-цзо-с-чуи?н	' " их " '
ӕнна	кӕмма	хӕн-ӕнтхла-цзо-с-хкӕмнен	'пусть он возит меня постоянно'
	кӕцца	хӕн-ӕнтхла-цзо-с-хкин	'пусть он возит тебя постоянно'

	энна	хӕн-энтхла-қзо-с-чиңнен	'пусть он возит его постоянно'
	муза?н	хӕн-энтхла-қзо-с-хкӕм-не?н	'пусть он возит нас постоянно'
	туза?н	хӕн-энтхла-қзо-с-кисхен	'пусть он возит вас постоянно'
	итх	хӕн-энтхла-қзо-с-чиңне?н	'пусть он возит их постоянно'
муза?н	кэцца	мӕн-энтхла-қзо-с-хкин	'станем-ка мы возить тебя постоянно'
	энна	мӕн-энтхла-қзо-с-кичен	'станем-ка мы возить его постоянно'
	туза?н	мӕн-энтхла-қзо-с-кисхен	'станем-ка мы возить вас постоянно'
	итх	мӕн-энтхла-қзо-с-киче?н	'станем-ка мы возить их постоянно'
туза?н	кӕмма	к-энтхла-қзо-с-хкмиң-сх	'возите меня постоянно'
	энна	к-энтхла-қзо-с-∅-схик	'возите его постоянно'
	муза?н	к-энтхла-қзо-с-хкми?ң-сх	'возите нас постоянно'
	итх	к-энтхла-қзо-с-∅-хки?н	'возите их постоянно'
итх	кӕмма	хӕн-энтхла-қзо-с-хкӕмнен	'пусть они возят меня постоянно'
	кэцца	хӕн-энтхла-қзо-с-хкин	'пусть они возят тебя постоянно'
	энна	хӕн-энтхла-қзо-з-уенен	'пусть они возят его постоянно'
	муза?н	хӕн-энтхла-қзо-с-хкӕм-не?н	'пусть они возят нас постоянно'
	туза?н	хӕн-энтхла-қзо-с-кисхен	'пусть они возят вас постоянно'
	итх	хӕн-энтхла-қзо-з-уене?н	'пусть они возят их постоянно'

Форма настоящего конкретного

кӕмма	кэцца	м-энтхла-∅-с-хкин	'повезу-ка я тебя сейчас'
	энна	м-энтхла-∅-с-кичен	'повезу-ка я его сейчас'
	туза?н	м-энтхла-∅-с-кисхен	'повезу-ка я вас сейчас'

	итх	м-энтхла-Ø-с-киче?н	'повезу-ка я их сейчас'
кэзза	кэмма	к-энтхла-Ø-с-хкмиң	'вези меня сейчас'
	энна	к-энтхла-Ø-с-хчик	' " его " '
	муза?н	к-энтхла-Ø-с-хкми?ң	' " нас " '
	итх	к-энтхла-Ø-с-чуми?н	' " их " '
энна	кэмма	хән-энтхла-Ø-с-хкөмнен	'пусть он везет меня сейчас'
кэзза		хән-энтхла-Ø-с-хкин	'пусть он везет тебя сейчас'
энна		хән-энтхла-Ø-с-чиңнен	'пусть он везет его сейчас'
муза?н		хән-энтхла-Ø-с-хкөмне?н	'пусть он везет нас сейчас'
туза?н		хән-энтхла-Ø-с-кисхен	'пусть он везет вас сейчас'
итх		хән-энтхла-Ø-с-чиңне?н	'пусть он везет их сейчас'
муза?н	кэзза	мэнь-энтхла-Ø-с-хкин	'повезем-ка мы тебя сейчас'
	энна	мэнь-энтхла-Ø-с-кичен	'повезем-ка мы его сейчас'
	туза?н	мэнь-энтхла-Ø-с-кисхен	'повезем-ка мы вас сейчас'
	итх	мэнь-энтхла-Ø-с-киче?н	'повезем-ка мы их сейчас'
туза?н	кэмма	к-энтхла-Ø-с-хкмиң-сх	'везите меня сейчас'
	энна	к-энтхла-Ø-с-Ø-схик	' " его " '
	муза?н	к-энтхла-Ø-с-хкми?ң-сх	' " нас " '
	итх	к-энтхла-Ø-с-Ø-хки?н	' " их " '
итх	кэмма	хән-энтхла-Ø-с-хкөмнен	'пусть они везут меня сейчас'
	кэзза	хән-энтхла-Ø-с-хкин	'пусть они везут тебя сейчас'
	энна	хән-энтхла-Ø-з-җенен	'пусть они везут его сейчас'
	муза?н	хән-энтхла-Ø-с-хкөмне?н	'пусть они везут нас сейчас'
	туза?н	хән-энтхла-Ø-с-кисхен	'пусть они везут вас сейчас'
	итх	хән-энтхла-Ø-з-җене?н	'пусть они везут их сейчас'

Сослагательное наклонение

Форма прошедшего незавершенного

кэмма	кэзза	т-к'-энтхла-қзо-Ø-хкин	'я вез бы тебя'
	энна	т-к'-энтхла-қзо-Ø-кичен	' " " " его'
	туза?н	т-к'-энтхла-қзо-Ø-кисхен	' " " " вас'
	итх	т-к'-энтхла-қзо-Ø-киче?н	' " " " их'
кэзза	кэмма	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-хкмиң	'ты " " " меня'
	энна	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-чүин	' " " " " его'
	муза?н	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-хкми?ң	' " " " " нас'
	итх	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-чүи?н	' " " " " их'
энна	кэмма	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-хкөмнен	'он " " " " меня'
	кэзза	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-хкин	' " " " " тебя'
	энна	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-чиңнен	' " " " " его'
	муза?н	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-хкөмне?н	' " " " " нас'
	туза?н	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-кисхен	' " " " " вас'
	итх	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-чиңне?н	' " " " " их'
муза?н	кэзза	н-к'-энтхла-қзо-Ø-хкин	'мы везли бы тебя'
	энна	н-к'-энтхла-қзо-Ø-кичен	'мы везли бы его'
	туза?н	н-к'-энтхла-қзо-Ø-кисхен	'мы везли бы вас'
	итх	н-к'-энтхла-қзо-Ø-киче?н	'мы везли бы их'
туза?н	кэмма	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-хкмиң-сх	'вы везли бы меня'
	энна	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-Ø-схик	'вы везли бы его'
	муза?н	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-хкми?ң-сх	'вы везли бы нас'
	итх	Ø-к'-энтхла-қзо-Ø-Ø-хки?н	'вы везли бы их'
итх	кэмма	н-к'-энтхла-қзо-Ø-хкөмнен	'они везли бы меня'
	кэзза	н-к'-энтхла-қзо-Ø-хкин	'они везли бы тебя'
	энна	н-к'-энтхла-қзо-Ø-көнен	'они везли бы его'
	муза?н	н-к'-энтхла-қзо-Ø-хкөмне?н	'они везли бы нас'

туза?н	н-к'-энтхла-қзо-Ø-кисхен	'они везли бы вас'
итх	н-к'-энтхла-қзо-Ø-ғене?н	'они везли бы их'

Форма прошедшего завершенного

кэмма	кэцца	т-к'-энтхла-Ø-Ø-хкин	'я привез бы тебя'	
	энна	т-к'-энтхла-Ø-Ø-кичен	' " " " его'	
	туза?н	т-к'-энтхла-Ø-Ø-кисхен	' " " " вас'	
	итх	т-к'-энтхла-Ø-Ø-киче?н	' " " " их'	
кэцца	кэмма	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-хкмиң	'ты " " " меня'	
	энна	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-чүин	' " " " его'	
	муза?н	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-хкми?ң	' " " " нас'	
	итх	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-чүи?н	' " " " их'	
энна	кэмма	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-хкөмнен	'он " " " меня'	
	кэцца	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-хкин	' " " " тебя'	
	энна	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-ғенен	' " " " его'	
	муза?н	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-хкөме?н	' " " " нас'	
туза?н	кэцца	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-кисхен	' " " " вас'	
	итх	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-ғене?н	' " " " их'	
	муза?н	кэцца	н-к'-энтхла-Ø-Ø-хкин	'мы привезли бы тебя'
		энна	н-к'-энтхла-Ø-Ø-кичен	'мы привезли бы его'
туза?н		н-к'-энтхла-Ø-Ø-кисхен	'мы привезли бы вас'	
итх		н-к'-энтхла-Ø-Ø-киче?н	'мы привезли бы их'	
туза?н	кэмма	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-хкмиң-сх	'вы привезли бы меня'	
	энна	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-Ø-схик	'вы привезли бы его'	
	муза?н	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-хкми?ң-сх	'вы привезли бы нас'	
	итх	Ø-к'-энтхла-Ø-Ø-Ø-хки?н	'вы привезли бы их'	
итх	кэмма	н-к'-энтхла-Ø-Ø-хкөмнен	'они привезли бы меня'	
	кэцца	н-к'-энтхла-Ø-Ø-хкин	'они привезли бы тебя'	
	энна	н-к'-энтхла-Ø-Ø-ғенен	'они привезли бы его'	

муза?н	н-к'-энтхла-Ø-Ø-хкӧмне?н	'они привезли бы нас'
туза?н	н-к'-энтхла-Ø-Ø-кисхен	'они привезли бы вас'
итх	н-к'-энтхла-Ø-Ø-тене?н	'они привезли бы их'

Вневременная форма

кӧмма	кӧцца	т-к'-энтхла-кӧзо-с-хкин	'я постоянно возил бы тебя'
ӧнна		т-к'-энтхла-кӧзо-с-кичен	'я постоянно возил бы его'
туза?н		т-к'-энтхла-кӧзо-с-кисхен	'я постоянно возил бы вас'
итх		т-к'-энтхла-кӧзо-с-киче?н	'я постоянно возил бы их'
кӧцца	кӧмма	Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-хкмиц	'ты постоянно возил бы меня'
ӧнна		Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-чӱин	'ты постоянно возил бы его'
муза?н		Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-хкми?ц	'ты постоянно возил бы нас'
итх		Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-чӱи?н	'ты постоянно возил бы их'
ӧнна	кӧмма	Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-хкӧмнен	'он постоянно возил бы меня'
кӧцца		Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-хкин	'он постоянно возил бы тебя'
ӧнна		Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-чиӱнен	'он постоянно возил бы его'
муза?н		Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-хкӧмне?н	'он постоянно возил бы нас'
туза?н		Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-кисхен	'он постоянно возил бы вас'
итх		Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-чиӱне?н	'он постоянно возил бы их'
муза?н	кӧцца	Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-хкин	'мы постоянно возили бы тебя'
	ӧнна	Ø-к'-энтхла-кӧзо-с-кичен	'мы постоянно возили бы его'

туза?н	Ø-к'-энтхла-қзо-с-кисхен	'мы постоянно возили бы вас'
итх	Ø-к'-энтхла-қзо-с-киче?н	'мы постоянно возили бы их'
туза?н	кэмма Ø-к'-энтхла-қзо-с-хкмиң-сх	'вы постоянно возили бы меня'
энна	Ø-к'-энтхла-қзо-с-Ø-схик	'вы постоянно возили бы его'
муза?н	Ø-к'-энтхла-қзо-с-хкми?ң-сх	'вы постоянно возили бы нас'
итх	Ø-к'-энтхла-қзо-с-Ø-хки?н	'вы постоянно возили бы их'
итх	кэмма н-к'-энтхла-қзо-с-хкбмнен	'они постоянно возили бы меня'
кэцца	н-к'-энтхла-қзо-с-хкин	'они постоянно возили бы тебя'
энна	н-к'-энтхла-қзо-з-үенен	'они постоянно возили бы его'
муза?н	н-к'-энтхла-қзо-с-хкбмне?н	'они постоянно возили бы нас'
туза?н	н-к'-энтхла-қзо-с-кисхен	'они постоянно возили бы вас'
итх	н-к'-энтхла-қзо-з-үене?н	'они постоянно возили бы их'

Форма настоящего конкретного

кэмма	кэцца	т-к'-энтхла-Ø-с-хкин	'я привез бы тебя сейчас'
	энна	т-к'-энтхла-Ø-с-кичен	'я привез бы его сейчас'
туза?н		т-к'-энтхла-Ø-с-кисхен	'я привез бы вас сейчас'
итх		т-к'-энтхла-Ø-с-киче?н	'я привез бы их сейчас'
кэцца	кэмма	Ø-к'-энтхла-Ø-с-хкмиң	'ты привез бы меня сейчас'
	энна	Ø-к'-энтхла-Ø-с-чүин	'ты привез бы его сейчас'

	муза?н	Ø-к'-энтхла-Ø-с-хкми?ң	'ты привез бы нас сейчас'
	итх	Ø-к'-энтхла-Ø-с-чуи?н	'ты привез бы их сейчас'
энна	кэмма	Ø-к'-энтхла-Ø-с-хкөмнен	'он привез бы меня сейчас'
	кэцца	Ø-к'-энтхла-Ø-с-хкин	'он привез бы тебя сейчас'
	энна	Ø-к'-энтхла-Ø-с-чиңнен	'он привез бы его сейчас'
	муза?н	Ø-к'-энтхла-Ø-с-хкөмне?н	'он привез бы нас сейчас'
	туза?н	Ø-к'-энтхла-Ø-с-кисхен	'он привез бы вас сейчас'
	итх	Ø-к'-энтхла-Ø-с-чиңне?н	'он привез бы их сейчас'
муза?н	кэцца	н-к'-энтхла-Ø-с-хкмиң	'мы привезли бы тебя сейчас'
	энна	н-к'-энтхла-Ø-с-кичен	'мы привезли бы его сейчас'
	туза?н	н-к'-энтхла-Ø-с-кисхен	'мы привезли бы вас сейчас'
	итх	н-к'-энтхла-Ø-с-киче?н	'мы привезли бы их сейчас'
туза?н	кэмма	Ø-к'-энтхла-Ø-с-хкмиң-сх	'вы привезли бы меня сейчас'
	энна	Ø-к'-энтхла-Ø-с-Ø-схик	'вы привезли бы его сейчас'
	муза?н	Ø-к'-энтхла-Ø-с-хкми?ң-сх	'вы привезли бы нас сейчас'
	итх	Ø-к'-энтхла-Ø-с-Ø-хки?н	'вы привезли бы их сейчас'
итх	кэмма	н-к'-энтхла-Ø-с-хкөмнен	'они привезли бы меня сейчас'
	кэцца	н-к'-энтхла-Ø-с-хкин	'они привезли бы тебя сейчас'
	энна	н-к'-энтхла-Ø-э-үенен	'они привезли бы его сейчас'
	муза?н	н-к'-энтхла-Ø-с-хкөмне?н	'они привезли бы нас сейчас'
	туза?н	н-к'-энтхла-Ø-с-кисхен	'они привезли бы вас сейчас'
	итх	н-к'-энтхла-Ø-э-үене?н	'они привезли бы их сейчас'

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТЕКСТЫ

Здесь помещено пять фольклорных текстов на ительменском языке с русским переводом. Тексты №№ 1-4 записаны от В.И.Пономаревой (1909-1973), носительницы напанского говора в 1969 г. в поселке Тигиль; текст № 5 записан от М.Н.Медведицына (1915-1972), носителя утхолокского говора, в 1968 г. в поселке Палана.

Текст № 1

Си?рим

(1) Ксун'д'кзукне?н¹ Эмемкут² и³ Син'аңешт⁴. (2) Лем¹ ксун'д'кзукне?н² Сисид'хан³ лилихд'рин⁴ Си?рим⁵, қа?рм⁶ ветат-кенка?н⁷ а⁸ Си?рим⁹ қуних¹⁰ қамзантад'кзусен¹¹ қа?рм¹² к'енк¹³ д'ақ¹⁴. (3) Эмемкут¹ клелехд'чом² кл'ауылкнен³ Эмемкут⁴ кхе-никнен⁵ кэзза⁶ кваңикас⁷ а⁸ кэмма⁹ кад'хе?н¹⁰ тсққзауад'чен¹¹. (4) Тол'ко¹ зақ² кэмманке³ әд'чжукақ⁴ и⁵ кэмма⁶ кнанке⁷ хе?н'ч⁸ мил'чжукичен⁹. (5) Эмемкут¹ потом² кэмчк'елқзукнен³ и⁴ лелехд'анке⁵ к'иретд'клахл'кнен⁷. (6) Қыңаң¹ Син'аңештен² қтұаң³ кк'олкнен⁴. (7) Кд'алхтеқзукнен¹ хей² нвен³ ңейңанк⁴ и⁵ кл'ауылкнен⁶ кскес⁷ кжекиқзу?ин⁸ а⁹ жұқене¹⁰ касх¹¹ л'аңе?н¹² и¹³ касх¹⁴ қол'арн¹⁵ нвен¹⁶ тху?ин¹⁷ қиткини?н¹⁸ ксун'д'кзукнен¹⁹. (8) Хоровал¹ к'ил'с?ин² к'е³ Ұики?д'кид'х⁴ и⁵ лилихд'кл'әнен'ч'ан⁷ ххимсткнен⁸. (9) Қеткенеңанке¹ хе-незуен²: мича³ л'аңе⁴ д'азуен⁵. (10) Тзелкотха?милх¹ кнаскнан² а³ Син'аңешт⁴ қа?рм⁵ лахд'кақ⁶ Ұннанке⁷. (11) Кд'рин¹ и² кта-волкнан³ қңаң⁴ н'ен'ек'ечх⁵ кч'ңелқзукнен⁶. (12) Син'аңешт¹ лем² кч'ңелқзукнен³. (13) Зақ¹ ме² ч'ңелкақ³ ксихч⁴ лутсе⁵ кэмман⁶ кестанке⁷ хәнид'к⁸. (14) К'еускнен¹ кестанке² а³ ли-

лихд'е?н⁴ энна⁵ қуаң⁶ нита?н⁷ жақ⁸ энтиллесе?не?н⁹ қарм¹⁰
 қақанкин¹¹ сүе?н¹². (15) Т'ит'им¹ кск?ан² кистенк³ ктскид⁴
 кәнтеңа?ан⁵ а⁶ Син'аңешт⁷ қарм⁸ әңқа⁹ д'оқ¹⁰. (16) Потом¹
 қамзан² қүениккен³ хал'ч⁴ к'ечил⁵ ктилсх⁶ кл'иннусх⁷. (17)
 Танақ¹ за² лилихд'е?нк³ кирвитиңенк⁴ қамд'хуақ⁵ көззу?ин⁶
 и⁷ мауач?ан⁸ а?уоңчақ⁹. (18) Син'аңешт¹ әл'чқузен² қарм³
 әңқа⁴ л'оқ⁵ иснин⁶. (19) Ч'ас'ит¹ нуқзал'ч² лұл?³ кно?нка?д'л'-
 хе?н⁴. (20) Син'аңешт¹ лұл?² кно?нка?д'л'ан³ и⁴ қхамд'хутад'-
 қуэукен⁵ хк'ич⁶ лот'илх?ал⁷ қамд'хуанк⁸ кч'еккен⁹. (21) Лем¹
 қарм² әңқа³ д'оқ⁴. (22) Мел¹ ниталан² ти?н³ ңич⁴. (23) Ч'а-
 с'ит¹ жақ² хәнтилнин³ кветат?ан⁴ сүен⁵ ил'и⁶ қарм⁷. (24) Ул'л'у-
 л'ах¹ лелеканке² қүениккен³ пилвит⁴ ктихчик⁵. (25) Кл'ауылхч¹
 и² сқетд'е?н³ кскхе?н⁴. (26) Син'аңешт¹ кл'ауылккен² ксқетд'-
 е?д'қуэукен³ потом⁴ и⁵ кәнтеңа?ан⁶ қатх⁷ қарм⁸ тиллатки?н⁹
 сқетд'е?н¹⁰. (27) Ну?ну¹ лилихд'и² и³ қүеникнин⁴ книн⁵ ңич⁶
 л'уи⁷ кветат?ан⁸ и⁹ мел¹⁰ ниталан¹¹. (28) Ч'ас'ит¹ ксхезиқ-
 зусх² Эмемқутанке³. (29) Син'аңешт¹ көзза² кл'хин'чке³ к'ил'хч⁴.
 (30) Син'аңешт¹ исч² п'еч³ ксхэукен⁴ вот⁵ ксқисккен⁶ энта-
 нед⁷ чқуэукен⁸ лем⁹ қарм¹⁰ әңқа¹¹ д'оқ¹² иснен¹³ т'ад'ке¹⁴
 клеккен¹⁵. (31) П'еч¹ қатх² вач³ хек'әзлақ⁴ клеккен⁵. (32) Те-
 нақ¹ Син'аңешт² ил'чесч³ қарм⁴ әңқа⁵ д'оқ⁶ иснен⁷. (33) Нуи¹
 лилихд'е?н² қүениккен³ хал'ч⁴ ме⁵ ксхезихч⁶ ңич⁷ ктзилхчик⁸.
 (34) Тзелкотха?милх¹ ңич² ктзилкнан³ и⁴ ксхезиккен⁵ Эмемқо-
 танке⁶. (35) К'еуенккен¹ Эмемқотанке² әңқан³ мейим⁴ ктүд'-
 ккен⁵ ұсакой⁶ мед'көми?н⁷ ктүд'ккен⁸. (36) Сисид'хан¹ кк'ол'-
 ккен² и³ қүениккен⁴ Кл'ука⁵ Син'аңешт⁶ хқамзантекен⁷ а⁸
 көзза⁹ қарм¹⁰ к'енк¹¹ д'ақ¹² нис?ен¹³. (37) К'әнхд'хч¹ и²
 кл'ин'д'л'ух³ манке⁴ энна⁵ қамзантеуен⁶. (38) Си?рим¹ қоуск'-
 елай² ктхд'ин³ и⁴ Син'аңештанке⁵ к'ил'ккен⁶ а⁷ Ұнеуа⁸ қеқең⁹
 қуаспвутеккен¹⁰ а¹¹ лұл?¹² кәд'черватеккен¹³. (39) Горова¹
 Син'аңешт² клахчик³ манке⁴ көзза⁵ қамзантеч⁶? (40) Ұиниу¹

ти?и² инѡт³ кчла?нух⁴? (41) Да¹ тчла?над¹чен² имтс³ клахчик⁴.
(42) Т¹ал¹и¹ книн² қиткинеу³ кал¹хе?н⁴ ханскзуне?н⁵ а⁶ кэзза⁷
кѡаңекас⁸ ил⁹и⁹ кчиңи?д¹кас¹⁰. (43) Тол¹ко¹ зақ² әд¹чкукақ³
д¹қзус⁴ ато⁵ йесл⁶и⁶ әд¹чкад¹ч⁷ әннан⁸ кал¹хе?н⁹ к'олал¹кине?н¹⁰
а¹¹ йесл¹²и¹² әнна¹³ әд¹чкахен¹⁴ кнанке¹⁵ книн¹⁶ қтұаң¹⁷ к'олла-
хен¹⁸ ну?ну¹⁹ и²⁰ қамзантад¹ч²¹. (44) Құаң¹ ңейңанке² кл¹алх-
текас³ хуқен⁴ ҳол¹а⁵ чизуен⁶. (45) Хе?н¹ч¹ кчла?нух² инѡт³.
(46) А¹ Си?рим² ҳенисч³ тчла?над¹чен¹. (47) Си?римай¹ кк'од¹-
кнен² қеткенеңанке³ қхеникнен⁴ хад¹ч⁵ Сисид¹хан⁶ кэзза⁷ кал¹-
ха?н⁸ кскзухе?н⁹ а¹⁰ кэмма¹¹ мчиңи?д¹қзук¹². (48) Сисид¹хан¹
хкимсткнен² моқсхан³ у?ай⁴ ктикнен⁵ а⁶ Си?рим⁷ әннан⁸ қувай⁹
кл¹и?н¹⁰ чиңисч¹¹. (49) А¹ ну?н² ксолқзокнан³ сонзалх⁴ и⁵
ткниң⁶. (50) Си?римай¹ кэмчк'елқзукнен² чиңи?д¹кас³ клпенскнан⁴
қеткенеңанк⁵ кал¹ха?н⁶ құаң⁷ кәнк'олсхенқзо?ан⁸. (51) А¹ Си-
сид¹хан² ққақаникнен³ нвен⁴ сонзалханк⁵ лилихл¹ен⁶ қтұаң⁷
кэззу?ин⁸ и⁹ нвед¹⁰ ткнид¹¹ қтұаң¹² кәнк'ол?ан¹³. (52) Си?ри-
май¹ тут²и² аңқан³ китқзукнен⁴ қвайқазукнен⁵ қуних⁶ нвен⁷
ңейңанке⁸ кл¹алхтеқзукнен⁹. (52) Хоқе¹ кәнхл¹кнен² қарм³
аңқа⁴ хекиқ⁵ кскас⁶ эм⁷ ханке⁸ ил¹чкуки⁹ аңқа¹⁰ ҳол¹а¹¹ әд¹-
чкаснен¹². (54) Сал?ан¹ лилихл² кхимсткнен³ әд¹чкузен⁴ аңқа⁵
д¹асч⁶ тут⁷и⁷ к'анзасокнан⁸. (55) Қеткенеңанке¹ қхеникнен² т¹ал¹и³
кәл?ехчик⁴. (56) Ну¹ кнаскнан² ҳол¹а³ Си?рименк⁴ кәд¹чку?ин⁵
әскчақ⁶ кл¹ңизиқзукнен⁷ хад¹ч⁸ ме⁹ ктаволхкмиң¹⁰. (57) Кта-
волкнен¹ құаң² н'ен'ек'ечқ³ кч'ңелқзукнен⁴. (58) Си?римай¹
құаң² қхеникнен³ аңқа⁴ тхәлкнен⁵ кистенк⁶ чизуен⁷ әскчақ⁸
тксхаскичен⁹. (59) К'еу¹скнен¹ а² лилихл³ қар⁴т⁵ ус⁵ т'ит'им⁶
кск?ан⁷. (60) Құаң¹ Си?римай² ктскид³ кәнтеңа?ан⁴ қуних⁵
нита⁶ нтауңезнан⁷. (61) Си?рим¹ әскчақ² қайқасч³ әңқане?сх⁴
кэмма⁵ әнтеңамиңсх⁶ тксхескисхен?ин⁷ кл¹иннумиңсх⁸. (62)
Да¹ нувад¹ч². (63) Танақ¹ кервитиңенк² хамд¹хчақ³ кэззу?ин⁴
мавач?ан⁵ а?ноңчақ⁶. (64) Әңқа¹ кэмма² ти?нвед³ мч'ил¹ик⁴

кл'ул'л'у⁵. (65) Қа?м¹ мел² лұл³ кно?нка?д'ан⁴ эңқане?сх⁵
 кэмма⁶ лұл⁷ мно?нка?д'ен⁸. (66) А¹ лилихд² кқинекнен³ л'уи⁴
 мел⁵ клеруң?ин⁶ хеке⁷ ниталан⁸. (67) Си?рима¹ лұл² кно?нка?
 д'ан³ қхамд'х'тад'қзукнен⁴ лот'илх'рал⁵ хк'ич⁶ хамд'ханке⁷
 кч'екнен⁸. (68) Си?рима¹ кхеженикнен² эскчақ³ ктайңақзукнен⁴
 и⁵ ну?ну⁶ ч'у?ин⁷ а?ноң⁸ кен'д'ад'ан⁹ и¹⁰ қамаңан¹¹ қхамд'
 хед¹² кәззу?ин¹³ и¹⁴ Си?рима¹⁵ үсе?ин¹⁶ ктх'ал?ин¹⁷ танақ¹⁸
 тх'алтх'ал¹⁹ энстеэнен²⁰. (69) А¹ нвен² лилихд'е?н³ қеткенеңан-
 ке⁴ хенизүе?н⁵ аңқа⁶ пид'уу⁷ кк'ол'кнен⁸. (70) Тх'алтх'ал¹
 кән'д'ад'ан² и³ ну?ин⁴ лем⁵ ктх'ал?ин⁶ танақ⁷ кқеникнен⁸
 т'имд'аскичен⁹ эскчақ¹⁰ т'уиласкискен?ин¹¹. (71) А¹ лилихд²
 кқеникнен³ эңқа⁴ ти?н⁵ нанқалан⁶ кк'ол'кнен⁷. (72) Т'ад'и¹
 ме² пилвит³ ктихчик⁴ хансхетд'ед'уин⁵. (73) Квумэ?ин¹ манк²
 энна³ схетд'е?н⁴ ханскна⁵. (74) Тд'вал?¹ ктхнетзо?ан² и³
 ну?н⁴ қуних⁵ кәнтеңа?ан⁶. (75) Лилихд'е?н¹ кк'ол'кнен² кәд'
 чку?ин³ эм⁴ тд'вал?⁵ т'еңесче?н⁶ а⁷ Си?рима⁸ силлосч⁹. (76)
 Ма?н¹ кэмман² қамзан³? (77) Та¹ латно² книн³ қамзан⁴ к'ол'а-
 хен⁵ а⁶ книн⁷ тину?н⁸ чизүе?н⁹ бабу¹⁰ да¹¹ қиткинең¹²? (78)
 Бабу¹ да² қиткинең³ чизүе?н⁴. (79) Нуи¹ ксхезисх² хәнид'чку-
 че?н³ қамзанәнк⁴ книн⁵ тину?н⁶. (80) Қат¹ ктхсакнен² и³ Си?
 рим⁴ кәнк'ле?ин⁵ кл'уан'чке⁶. (81) П'еч¹ ксхзукнен² а³ үнеуа⁴
 таки⁵ салк⁶ лахд'етесч⁷. (82) Хоровал¹ энтанед² чққзукнен³
 Си?рим⁴ эскчақ⁵ хкөлқзукнен⁶ веэде⁷ у?и?нк⁸ ксқатқзукнен⁹.
 (83) Нвенк¹ потом² п'еч³ қатх⁴ вач⁵ клекнен⁶. (84) Ууй¹
 манке² кмүлмүн³ мәнтхлахкин⁴ кл'кәзаңа?н⁵. (85) Даи¹ кткил?
 ин?ин² п'еч³ үнеуа⁴ д'алақ⁵ к'ид'кнен⁶ энна⁷ кестанке⁸. (86)
 А¹ қамзан² кк'ол'кнен³ и'ен'ек'еч⁴ кл'ин⁵ даи⁶ кт'ул'кнен⁷
 лелехд'анке⁸. (87) Си?рима¹ атноке² хк'ол'кнен³ бабу⁴ и⁵
 қиткинең⁶ кл'ин'д'лу?ин⁷ ма?н⁸ кин⁹ эңқа¹⁰ қамзан¹¹? (88)
 Хад'ч¹ к'ол'ахин² салк³ к'осүин⁴. (89) Эңқанкит¹ эм² кәзза³?
 (90) Кэмма¹ кл'уан'чке² нәнк'лемиң³ кәзза⁴ нити?ин⁵ силқа?д'ки⁶.

(91). Бабу¹ч¹ к¹лауылк²нен² сел³қа³р³д³кас³ кс⁴к⁴ан⁴г⁴ин⁴ с⁵ил⁵қ⁵сил⁵қ⁵.
 (92) Хей¹ н²у²р²н²у² қ³еп³х³ к⁴утек⁴ к⁵ән⁵д⁵а⁵р⁵д⁵х⁵. (93). А¹ Ұ²не²уа²
 Си³р³май³ зи⁴во⁴ к⁵хим⁵ст⁵к⁵нен⁵ к⁶'ил⁶к⁶нен⁶ к⁷'е⁷к⁷'ан⁷ке⁷ с⁸ұ⁸нот⁸д⁸'е⁸р⁸
 к⁹ә⁹нт⁹х⁹ал⁹?ан⁹ и¹⁰ к¹¹ә¹¹ң¹¹к¹¹ет¹¹ет¹¹г¹¹ин¹¹. (94) Қ¹ат¹ ба²бу² к³'ел³ч³к³на³
 Си⁴р⁴май⁴ к⁵те⁵ке⁵й⁵к⁵нен⁵ ә⁶з⁶за⁶н⁶ке⁶ к⁷хим⁷ст⁷к⁷нен⁷ да⁸ с⁹ұ⁹нот⁹д⁹'е⁹р⁹
 к¹⁰т¹⁰х¹⁰л¹⁰г¹⁰ин¹⁰ к¹¹ч¹¹'ек¹¹нен¹¹ к¹²ес¹²тан¹²ке¹² Ұ¹³не¹³уа¹³ у¹⁴и¹⁴к¹⁴ д¹⁵'ин¹⁵д¹⁵'ло¹⁵зо¹⁵-
 не¹⁵н¹⁵ қ¹⁶ат¹⁶ ме¹⁷ к¹⁸'ол¹⁸ч¹⁸? (95) Т¹к¹'ол¹к¹ич¹ен¹. (96) К¹утек¹ Ұ²у²
 с³ил³қ³сил³қ³ с⁴ү⁴ен⁴. (97) Ұ¹не¹уа¹ к²'ил²к²нен² и³ с⁴ил⁴қ⁴е⁴з⁴ү⁴ен⁴ Ұ⁵се⁵р⁵ин⁵
 с⁶ил⁶қ⁶сил⁶қ⁶ к⁷т⁷х⁷ал⁷г⁷ин⁷г⁷ин⁷ да⁸ к⁹еп⁹х⁹ к¹⁰'м¹⁰ил¹⁰қ¹⁰зо¹⁰р¹⁰ан¹⁰. (98) Те¹на¹қ¹
 ма²н²ке² ис³ч³ да⁴ с⁵ұ⁵р⁵н⁵г⁵ин⁵ т⁶'а⁶х⁶д⁶'ас⁶че⁶р⁶н⁶ ә⁷н⁷к⁷'е⁷з⁷ү⁷ес⁷ на⁸да⁸.
 (99) Ба¹бу¹ у²тр²е² к³'ис³х³л³'ик³нен³ н⁴'е⁴т⁴у⁴ с⁵ил⁵қ⁵сил⁵қ⁵ м⁶ни⁶л⁶ к⁷т⁷х⁷ал⁷-
 ин⁷. (100) К¹д¹'ин¹д¹'лу¹г¹ин¹ ма²р²с² к³ни³н³ қ⁴а⁴м⁴з⁴ан⁴? (101) Ма¹н¹ке¹та¹
 и²л²'ен² те³на³қ³ й⁴а⁴қ⁴ н⁵ит⁵ү⁵ен⁵ с⁶ил⁶қ⁶а⁶р⁶д⁶'ки⁶. (102) Ч¹'ол¹ ра²с²
 ба³бу³ч³ к⁴сил⁴қ⁴е⁴р⁴д⁴'қ⁴ә⁴у⁴к⁴нен⁴ а⁵ по⁶то⁶м⁶ х⁷а⁷қ⁷ к⁸ти⁸л⁸к⁸нен⁸ да⁹
 к¹⁰'а¹⁰йт¹⁰ат¹⁰?ан¹⁰ к¹¹ес¹¹т¹¹х¹¹ал¹¹.

Перевод

Сирим

(1) Жили-были¹ Э²мем²ку²т² и³ С⁴ин⁴я⁴не⁴вт⁴. (2) Жили² так-
 же¹ С³ис³иль³хан³ (и) сестра⁴ (его)⁴ С⁵ирим⁵, не⁶ работа⁷ющие⁷, а⁸
 С⁹ирим⁹ то¹⁰же¹⁰ хоте¹¹ла¹¹ заму¹¹ж¹¹, (но) ни^{12,13}кто^{12,13} не¹² бра¹⁴
 (ее)¹⁴. (3) Э¹мем¹ку¹т¹ с сестрой² сели³, (и) Э⁴мем⁴ку⁴т⁴ сказа⁵
 ты⁶ вышивай⁷, а⁸ я⁹ буду¹¹ дела¹¹ть¹¹ стрелы¹⁰. (4) Толь¹ко¹
 на³ меня³ не² смотри⁴, и⁵ я⁶ на⁷ тебя⁷ не⁸ буду⁹ смотре⁹ть⁹.
 (5) По²то²м² Э¹мем¹ку¹ту¹ приску³чи³ло³, и⁴ (он)⁷ иско⁶са⁶ посмот⁷-
 ре⁷л⁷ на⁵ сестру⁵. (6) У С²ин²я²не²вт² сразу¹ сло⁴ма⁴ла⁴сь⁴ но³га³.
 (7) По¹по¹л¹з¹ла¹ (она)¹ вон² на³ ту³ соп⁴ку⁴ и⁵ села⁶ (вни⁶зу),
 ста⁸ла⁸ ско⁸б⁸ли⁸ть⁸ о⁷ль⁷ху⁷, а⁹ там¹⁰ жили¹⁹ две¹¹ де¹²ву¹²шки¹² и¹³
 две¹⁴ пар¹⁵ней¹⁵, их¹⁷ бра¹⁸тьев¹⁸. (8) Вд¹руг¹ (они)² услы²ша²ли²,

(что) кто-то³ скребется⁴, и⁵ старшая⁷ сестра⁶ вышла⁸. (9) Говорит² (она)² брату¹: красивая³ девушка⁴ сидит⁵ (внизу). (10) Тзелкотхамилх¹ спустился², а³ Синяневт⁴ не⁵ смотрит⁶ на него⁷. (11) Взял¹ (он ее)¹ и² обнял³, (и) сразу⁴ ребенок⁵ заплакал⁶. (12) Синяневт¹ тоже² заплакала³. (13) (Он говорит): Ну-ка^{1,2}, не плачь^{1,3,4}, лучше⁵ пойдем-ка⁸ ко мне⁶ домой⁷. (14) Поднялись¹ в дом², а³ его⁵ сёстры⁴ сразу⁶ захотели^{8,9} ду́ши⁷ (ее) испытать^{8,9}, не¹⁰ злые ли¹¹ (они)¹². (15) Устроили² в доме³ дым¹, подвесили⁵ (ее)⁵ вверх⁴ ногами⁴, а⁶ Синяневт⁷ ничего^{8,9} не⁸ сказала¹⁰. (16) Потом¹ муж² сказал³: ну⁴, хватит⁵ (вам)⁶, покормите⁷ (ее)⁷. (17) И² опять¹ сёстры³ положили⁶ жирку⁵ в ракушечку⁴ и⁷ (дали ей) боковинку⁹ (рыбьего) малька⁸. (18) Синяневт¹ смотрит², ничего^{3,4} не говорит^{3,5,6}. (19) (Они ей говорят): Сейчас¹ будешь² есть², закрой⁴ глаза³. (20) Синяневт¹ закрыла³ глаза² и хотела⁵ жирку⁵ взять⁵ - рука⁶ по локоть⁷ в жир⁸ погрузилась⁹. (21) Опять¹ (она) ничего^{2,3} не² сказала⁴. (22) (Сестры говорят): Эта³ женщина⁴ добродушная^{1,2}. (23) Сейчас¹ давайте^{2,3} испытаем^{2,3}, работящая⁴ (она)⁵ или⁶ нет⁷. (24) Сказали³ младшей¹ сестренке²: принеси⁵ спинную⁴ жилу⁴ (оленья)⁴. (25) Садись¹ и² сучи⁴ нитки³. (26) Синяневт¹ села², стала³ сучить³ нитки³, потом⁴ и⁵ повесила⁶ (их), как будто бы⁷ не⁸ троганные⁹ (т.е. не руками сделанные) нитки¹⁰ (получились у нее). (27) Тут¹ сестра² и³ сказала⁴: твоя⁵ жена⁶ очень⁷ работящая⁸ и³ добродушная^{10,11}. (28) Теперь¹ отправляйтесь² к Эмамкуту³. (29) Синяневт¹, ты² вперед³ иди⁴. (30) Синяневт¹ идет², ребенка³ на спине⁴ тащит⁴, (и) внезапно^{5,6} из рогов⁷ дождь⁸ полился⁸, (она)¹³ опять⁹ ничего^{10,11} не¹⁰ сказала¹², дальше¹⁴ пошла¹⁵. (31) Ребенок¹ тяжелый⁴, как² камень³, стал⁵. (32) Снова¹ Синяневт² молчит³, ничего^{4,5} не говорит^{4,6,7}. (33) Тогда¹ сестры² сказали³: ну-ка^{4,5}, отправляйся⁶, догоняй⁸ жену⁷.

(34) Тзелкотхамилх¹ догнал³ жену² и⁴ отправился⁵ к Эмемкуту⁶. (35) Пришли¹ к Эмемкуту², много⁴ всего³ принесли⁵, всякой⁶ ягоды⁷ принесли⁸. (36) Сисильхан¹ пришел², (домой) и³ сказал⁴: Клюка⁵, * Сияневт⁶ вышла⁷ замуж⁷, а⁸ тебя⁹ никто^{10,11} не хочет^{10,12}, братъ^{12,13}. (37) Сходи¹ и² спроси³, как⁴ она⁵ вышла⁶ замуж⁶. (38) Сирим¹ надела³ кухлянишку² и⁴ пошла⁶ к Сияневт⁵, а⁷ у самой⁸ нос⁹ в козявках¹⁰, а¹¹ глаза¹² слизью¹³ полны¹³. (39) Здорово¹, Сияневт², расскажи³, как⁴ ты⁵ вышла⁶ замуж⁶? (40) (Да где тебе)^{1,4} это^{2,3} вытерпеть⁴? (41) Да¹ вытерплю², давай³ рассказывай⁴. (42) Пойди¹ (домой), брат³ твой² пускай⁵ делает⁵ стрелы⁴, а⁶ ты⁷ вышивай⁸ или⁹ штопай¹⁰. (43) Только¹ не² смотрите^{3,4} (друг на друга), а то⁵ если⁶ (ты)⁷ посмотришь⁷, у него⁸ стрелы⁹ поломаются¹⁰, а¹¹ если¹² он¹³ посмотрит¹⁴ на тебя¹⁵, у тебя¹⁶ нога¹⁷ сломается¹⁸, так¹⁹ и²⁰ выйдешь²¹ замуж²¹. (44) Сразу¹ ползи³ к сопке², там⁴ парень⁵ есть⁶. (45) Не¹ выдержишь² (ты)² (этого)³. (46) А¹ Сирим² говорит³: вытерплю⁴. (47) Сирим¹ пришла² (домой), сказала⁴ брату³: ну⁵, Сисильхан⁶, ты⁷ поделай⁹ стрелы⁸, а¹⁰ я¹¹ поштопаю¹². (48) Сисильхан¹ вышел², принес⁵ гнилую³ деревяшку⁴, а⁶ Сирим⁷ взяла¹⁰ его⁸ штаны⁹, штопает¹¹. (49) А¹ тут² лежал³ круг⁴ (для дробления костей) и⁵ пест⁶. (50) Сирим¹ надоело² штопать³, (она)⁴ кинулась⁴ к брату⁵, сразу⁷ стрелы⁶ (все)⁸ переломала⁸. (51) А¹ Сисильхан² рассердился³, положил⁸ ногу⁷ сестры⁶ на тот⁴ круг⁵ и⁹ тем¹⁰ пестом¹¹ сломал¹³ (ей)¹³ ногу¹². (52) Сирим¹ совсем² взбесилась^{3,4}, заревела⁵, поползла-таки^{6,9} на ту⁷ сопку⁸. (53) Добралась² туда¹, никакую^{3,4} ольху⁶ не³ скоблит⁵, только⁷ вверх⁸ смотрит⁹, парня¹¹ высмотреть¹² хочет¹². (54) Младшая¹ сестра² вышла³, увидела⁴: сидит⁶ какая-то⁵, вся⁷ перепачканная⁸. (55) Сказала² (она)² брату¹: поди³, достань⁴ (ее)⁴. (56) Тот¹ па-

рень³ спустился², Сирим⁴ увидела⁵ (его)⁵, сильно⁶ засмеялась⁷:
 ну-ка^{8,9} обними¹⁰ (меня)¹⁰. (57) Обнял¹ (он ее)¹, сразу² ре-
 бенок³ заплакал⁴. (58) Сирим¹ сразу² сказала³: что⁴ съестно-
 го⁵ в доме⁶ есть⁷ очень⁸ есть⁹ хочу⁹. (59) Поднялись¹ (они)¹,
 а² сестра³ уже^{4,5} дым⁶ устроила⁷. (60) Сразу¹ повесили⁴
 Сирим² вверх³ ногами³, тоже⁵ душу⁶ хотят⁷ испытать⁷. (61)
 Сирим¹ сильно² ревет³: на что⁴ (вы)⁶ повесили⁶ меня⁵, (я)⁷
 есть⁷ хочу⁸, накормите⁸ (меня)⁸. (62) Сейчас¹ дадим²(есть)².
 (63) Снова¹ (они)⁴ положили⁴ жирку³ в ракушечку², боковинку⁶
 рыбьего⁵ малька⁵ (дали). (64) (Сирим кричит): Как¹ я² этим³
 наемся⁴, очень⁵ (уж) мало⁵. (65) Не¹ захотела⁴ глаза³ закры-
 вать²: на что⁵ я⁶ буду⁸ закрывать⁸ глаза⁷? (66) А¹ сестра²
 сказала³: очень^{4,5} ворчливая⁶, злого⁷ нрава⁸. (67) Сирим¹
 глаза² закрыла³, хотела⁴ жирку⁴ взять⁴ - рука⁶ по локоть⁵
 вошла⁸ в жир⁷. (68) Сирим¹ рассердилась², стала⁴ сильно³
 ругаться⁴, и⁵ тут⁶ положили⁹ (перед ней) пластину⁸ чавычи⁷
 и¹⁰ поставили¹³ миску¹¹ с жиром¹², и¹⁴ Сирим¹⁵ все-все¹⁶
 съела¹⁷ (и) опять¹⁸ мяса¹⁹ просит²⁰. (69) А¹ те² сестры³
 говорят⁵ брату⁴: что за⁶ обжора⁷ пришла⁸? (70) Поставили²
 (перед ней) мясо¹, и³ то⁴ (она)⁶ тоже⁵ съела⁶, опять⁷ сказала⁸:
 чаю⁹ хочу⁹, сильно¹⁰ пить¹¹ хочу¹¹. (71) А¹ сестра² сказала³:
 что⁴ это⁵ (за) ненасытная⁶ пришла⁷? (72) Пойди-ка^{1,2} прине-
 си⁴ спинную³ жилу³ (оленья), пусть⁵ (она)⁵ сучит⁵ нитки⁵.
 (73) Оставили¹ (ее)¹, (чтобы посмотреть), как² она³ будет⁵
 делать⁵ нитки⁴. (74) (Она)² надергала² прядок¹ и³ так⁴ пове-
 сила⁶ (их)⁶. (75) Сестры¹ вошли², увидели³: только⁴ прядки⁵
 висят⁶, а⁷ Сирим⁸ лежит⁹. (76) Где¹ мой² муж³? (77) Да¹
 ладно², твой³ муж⁴ придет⁵, а⁶ у тебя⁷ родственники⁸ есть⁹,
 бабушка¹⁰ и¹¹ брат¹²? (78) Бабушка¹ и² брат³ есть⁴. (79)
 Ну¹ и¹ отправляйтесь², пусть³ муж⁴ посмотрит³ на твоих⁵
 родственников⁶. (80) Вот¹ рассвело², и³ Сирим⁴ отправили⁵

вперед⁶. (81) (Она)² несет² на спине² ребенка¹, а³ сама⁴ все время⁵ смотрит⁷ назад⁶. (82) Вдруг¹ из рогов² дождь³ пошел³, Сирим⁴ сильно⁵ закричала⁶, везде⁷ под деревьями⁸ стала⁹ прятаться⁹. (83) Потом² у нее¹ ребенок³ стал⁶ как⁴ камень⁵. (84) О-ой¹, как² (же) я³ поташу⁴ (тебя)⁴, очень⁵ (уж) тяжело⁵. (85) И¹ выбросила² ребенка³, (а) сама⁴ пешком⁵ ушла⁶ в свой⁷ дом⁸. (86) А¹ муж² пришел³, взял⁵ ребенка⁴ и⁶ отнес⁷ к сестре⁸. (87) Сирим¹ пришла³ домой², бабушка⁴ и⁵ брат⁶ спросили⁷ (ее)⁷: где⁸ же⁹ муж-то^{10, 11}? (88) Скоро¹ придет², (он)⁴ сзади³ идет⁴. (89) Почему¹ ты³ одна²? (90) Меня¹ послали³ вперед², тебе⁴ велели⁵ толкушу⁶ сделать⁶. (91) Бабушка¹ уселась² делать³ толкушу³, сделала⁴ толкушу⁵. (92) Вот¹ тут² на кухне⁴ корыто³ (с толкушей) поставь⁵. (93) А¹ сама² Сирим³ быстро⁴ вышла⁵, пошла⁶ к проруби⁷, замочила⁹ торбаза⁸ и¹⁰ заморозила¹¹ (их)¹¹. (94) Вот¹ бабушка² легла³, Сирим⁴ встала⁵, вышла⁷ во двор⁶ и⁸ надела¹⁰ торбаза⁹, вошла¹¹ в дом¹², сама¹³ себя¹⁴ спрашивает¹⁵: (ты)¹⁸ уже^{16, 17} пришел¹⁸? (95) Пришел¹. (96) Там² на кухне¹ толкуша³ есть⁴. (97) Сама¹ пошла² и³ ест⁴ толкушу⁴, всю-всю⁵ толкушу⁶ съела⁷ и⁸ корыто⁹ вылизала¹⁰. (98) Снова¹ (спрашивает сама себя): куда² идешь³, да⁴ торбаза⁵ хочю⁶ снять⁶, высушить⁷ надо⁸. (99) Бабушка¹ утром² проснулась³: толкуши⁵ нет⁴, вся⁶ съедена⁷. (100) Спросила¹ (она)¹: где² же² твой³ муж⁴? (101) Куда-то¹ ушел², опять^{3, 4} велел⁵ (тебе)⁵ толкуши⁶ сделать⁶. (102) Три¹ раза² бабушка³ делала⁴ толкушу⁴, а⁵ потом⁶ узнала^{7, 8}, (в чем дело), и⁹ выгнала¹⁰ (ее)¹⁰ из дому¹¹.

Мечхч да эд'е?вайк

- (1) Ксун'д'кзукнен¹ Мечхча². (2) Эм¹ нвел¹² ън'чел³ кну⁴кзукнен⁴. (3) Хад'ч¹ ламд² ле³ватескинен³ нозе?н⁴ ск⁵кзоз-не?н⁵ и⁶ қа?т⁷ мейе⁸ ктхну?ин?ин⁹ меммечх . (4) А¹ Ұнеуа² ңикл'кзусч³ оймаролваңанк⁴. (5) Осейу¹ медмед ай² кк'ол'кнен³ нозе?н⁴ нве?н⁵ тхалкзүзнен⁶ да⁷ тхалкзүзнен⁸. (6) Әңқа¹ мечхча² хнид'нен³? (7) Эд'е?вайк¹ төу²т қата³ нозе?н⁴ пиңд'-у⁵зне?н⁵ а⁶ Ұнеуа⁷ мет'ск'ай⁸ л'уи⁹ ктируиткнен¹⁰. (8) Қулан¹ қд'хәленк² кк'ол'кнен³ қат⁴ кпиңд'у⁵ин⁵ нозе?н⁶. (9) Ну¹ Мечх-ч²а нозе?н³ тпиңд'у⁴чег⁴н ч'ас'ит⁵ кәзза⁶ ттхаллахен⁷. (10) Э¹ кәмма² л'уи³ сухой⁴ тскичен⁵. (11) А¹ манке² мтхалу³ин то⁴уда⁴? (12) Лутсе¹ кзаремиң². (13) Ну¹ то²уда мзареу³ин. (14) У?и?н¹ нада² тимпл'ес³ мет'ск'е⁴ хенезен⁵. (15) Нуи¹ к'инсимпл'кас² урид³ а⁴ кәмма⁵ т'ед'чал'кечан⁶ тқенисик⁷. (16) Да¹ за² долка³ ма⁴ д'алека⁵. (17) Қата¹ Мечхча² к'ил'кнен³ о?анке⁴ а⁵ Ұнеуа⁶ л'уи⁷ пәл⁸ кқолентокнен⁹. (18) Ктүд'ккнен?ин¹ у?и?н² кәззу?ин³ мет'ск'айанке⁴ хенисч⁵ инки⁶ ме⁷ эсчо⁸ мәнтүд'кичен⁹ ти?нве?н¹⁰ ул'л'у¹¹ д'ахен¹². (19) Тана¹ к'ил'кнен² эскча³ кқолентокнен⁴ посл'етн'ой⁵ хад'ч⁶ кәмма⁷ нтхаллад'миң⁸. (20) Хоровал¹ Кутхай² кул'хенк³ д'алесч⁴. (21) К'ил'с?ин?ин¹ к'е² ма³ ккул'ул'атесч⁴. (22) Қуңа¹ ну?ин² кул'ул'аткас³ кчанзо?ан⁴. (23) Хет¹ ус² кәзза³ Мечхч⁴ аңқан⁵ итесч⁶? (24) Э¹ ти² Куке³ посл'етн'ой⁴ кәмма⁵ тд'алескичен⁶. (25) А¹ аңқа²? (26) Кәмма¹ хад'ч² әнтхаллад'миң³ ти?нве?н⁴ у?и?н⁵ кәмма⁶ кәмманке⁷ ттимпсчен⁸ хад'ч⁹ кәмма¹⁰ нзарад'-миң¹¹. (27) К'енк¹? (28) Да¹ мет'ск'ай². (29) Кәзза¹ схин² аңқан³ итесч⁴? (30) Буд'ет¹ ч'ңелкас² клехч³. (31) К'ил'хч¹ ти?нве?н² у?и?н³ кәнтхлахсхи?н⁴. (32) Телвечк¹ уйирит² кскес³. (33) За¹ чехека². (34) А¹ кәмма² пока³ треуалка⁴ тскал'-

чен⁵. (35) Потом¹ хамух² кэзза³ кэмма⁴ к'ед'чкуну⁵. (36) Күенихч¹ мет'ск'айанке² ууй³ қетеш'ин⁴ Кутх⁵ к'осүен⁶, хамух⁷ кэзза⁸ кэмманке⁹ ҳақанисч¹⁰. (37) Мечхч¹ к'ил'кнен² атноке³. (38) Мет'ск'айанк¹ кл'ин'л'лу?ин² қат³ к'ол'ч⁴? (39) Қат¹ тк'од'кичен². (40) Хал'ч¹ уйирит² кскәх³. (41) Мечхч¹ кл'а-вулкнен² телвечк³ уйирит⁴ скәзнен⁵. (42) Трук¹ ккелкнен² Оой³ қетеш'ин⁴ Кутх⁵ қарт⁶ к'осүен⁷. (43) А¹ мет'ск'ай² ҳенисч³ лиха⁴ клакмиң⁵ кэмма⁶ тковосал'кечан⁷. (44) Мет'ск'ай¹ кковоскнан². (45) Кутх¹ кк'ол'кнен² мечханке³. (46) Торова¹ Мечхча²! (47) Торова¹! (48) А¹ аңқа² кин³ ну⁴ соллозүен⁵? (49) Кутхай¹ тмалке² клекнен³ мет'ск'айанке⁴. (50) Да¹ ну² кэмман³ қепх⁴ сүен⁵. (51) Қарт¹ Кутхай² әд'чкустезнен³. (52) Мечхчқа¹ аңқанкит² кечл'хан³? (53) Мечхч¹ ҳенисч² этхатки³ аңқа⁴ мскән⁵ сапәд⁶ тнетмид'чен⁷. (53) Мечхчқа¹ аңқанкит² кеқтх?ин³? (55) Имтс¹ этхатки² аңқа³ мскән⁴ кеқтхел?ин⁵. (56) Қат¹ Кутх² чақоланке³ к'еүенкнен⁴. (57) Мечхчқа¹ аңқанкит² кчақол?ин³? (58) Этхатки¹ аңқа² мскән³ кчақол?ин⁴. (59) А¹ үнеүа² Кутх³ чақол⁴ анэвазан⁵ манке⁶ би⁷ лоқко⁸ озелес⁹. (60) А¹ мет'ск'ай² қарм³ и⁴ ұчитқа⁵. (61) Кутх¹ қат² тре-уалка³ кл'ин⁴ мет'ск'ен⁵ чақоленк⁶ к'анэваран⁷ каки⁸ к'өмпт-какнен⁹ чақоленк¹⁰ мет'ск'ай¹¹ қарм¹² и¹³ ч'ухл'кинкин¹⁴. (62) Зиwo¹ Мечхча² кнанқайпх³ ато⁴ излахен⁵! (63) Кузукнен¹ схил-лазос² мет'ск'ай³ нилүд'изнен⁴ нуи⁵ қуаң⁶ кукеқзузүен⁷ нуи⁸ зареқзузен⁹. (64) Ч'ас'ит¹ Мечхч² ратосарн³ ханскән⁴ Метенке⁵ тхәлтхәл⁶ хнинтхләңин⁷. (65) Ой¹ д'ел'у² хот³ үө⁴ кл'их⁵ тхәлтхәл⁶ җала⁷ ксун'л'ин⁸ умэмиң⁹. (66) Қат¹ Метенке² кк'ол'кнен³ л'оканке⁴ к'еүскнен⁵. (67) Митиҗи¹! (68) Имд'ча² кқесхчик³. (69) Уу¹ Куке² ма³ кэзза⁴ тхәлтхәл⁵ инсүөсч⁶? (70) Пәлқ¹ л'и² риҗатқа³. (71) Халах¹ новад'асча² кскәх³. (72) А¹ кэзза² Мечхч³ зақ⁴ манке⁵ ид'ка⁶ кэмманк⁷ ксун'л'и-кес⁸ қәтх⁹ п'еч¹⁰.

Перевод

Мечхч и большой медведь

(1) Жил-был¹ (маленький)² Мечхч². (2) Одной^{1,2} только^{1,2} рыбой³ питался⁴. (3) Как¹ лето² настает³, (он)⁵ юколу⁴ делает⁵ и⁶ вот⁷ уж⁷ как следует⁸ наполняет⁹ (ею)⁹ балаганчик¹⁰. (4) А¹ сам² спит³ (все время)³ на лабазочке⁴ (специальное устройство, на котором коптели стебли кипрея*, предназначенные в пищу). (5) Осенью¹ пришел³ медведишка², юколу⁴ ту⁵ ест⁶ и⁷ ест⁸. (6) Что¹ Мечхчу² поделать³? (7) Медведише¹ уже^{2,3} юколу⁴ кончает⁵, сам^{6,7} медведь⁸ сильно⁹ разжирел¹⁰. (8) На другой¹ день² пришел³, уже⁴ прикончил⁵ юколу⁶. (9) (Говорит Мечхчу): Ну¹, Мечхч², юколу³(я)⁴ прикончил⁴, теперь⁵ тебя⁶ съем⁷. (10) Эх¹, я² очень³ тощий^{4,5}. (11) А¹ как²(же) тогда⁴ (мне тебя)³ съесть³? (12) Лучше¹ зажарь² (меня)². (13) Ну¹, тогда² зажарю³. (14) Дров¹ надо² принести³, медведь⁴ говорит⁵. (15) Вот¹ и¹ таскай² дрова³, а⁴ я⁵ полежу⁶, (я)⁷ устал⁷. (16) Да¹ нигде^{2,4} долго³ не² ходи⁵. (17) Вот¹ пошел³ Мечхч² за дровами⁴, а⁵ сам⁶ очень⁷ громко⁸ (прощальную песню)⁹ запел⁹. (18) Принес¹ дрова², положил³ (их)³ (и) говорит⁵ медведю⁴: ну-ка^{6,7} (я)⁹ еще⁸ принесу⁹, этих¹⁰ мало¹¹ будет¹². (19) Снова¹ пошел², сильно³ запел⁴: последний⁵ (раз) жожу, скоро⁶ меня⁷ съедят⁸. (20) Вдруг¹ Кутх² идет⁴ по тундре³. (21) Услышал¹ (он)¹: где-то³ кто-то² причитает⁴ (22) Сразу¹ побежал⁴ на те² причитания³. (23) (Говорит Мечхчу): Ты³ чего^{1,2}, Мечхч⁴, что^{5,6} с тобой^{5,6}? (24) Эх¹ ты², Кутх³, последний⁴ (раз)⁴ я⁵ гуляю⁶. (25) А¹ что²? (26) Скоро² меня¹ съедят³, эти⁴ дрова⁵ я⁶ для себя⁷ несус⁸, скоро⁹ меня¹⁰

* Кипрей - иван-чай; стебли его ительмены употребляли в пищу.

зажарят¹¹. (27) Кто¹? (28) Да¹ медведь². (29) Да² ты¹ что²,
 взбесился^{3,4}? (30) Хватит¹ плакать^{2,3}. (31) Пойди¹ отнеси⁴
 эти² дрова³. (32) Костер² потихонечку¹ складывай³. (33) Не¹
 торопись². (34) А¹ я² пока³ дубинку⁴ приготовлю⁵. (35) Потом¹
 ты³ как будто² увидишь⁵ меня⁴. (36) Скажи¹ медведю²: ай³,
 Кутха⁵ нелегкая несет^{4,6}, как будто⁷ ты⁸ на меня⁹ сердишь-
 ся¹⁰. (37) Мечхч¹ пошел² домой³. (38) Медведь¹ спросил²
 (его)²: (ты)⁴ уже³ пришел⁴? (39) (Я)² уже¹ пришел². (40)
 Быстро¹ складывай³ костер². (41) Мечхч¹ уселся², потихонеч-
 ку³ складывает⁵ костер⁴. (42) Вдруг¹ закричал²: ай³, вот уж⁶
 Кутха⁵ нелегкая несет^{4,7}. (43) А¹ медведь² говорит³: не⁴ вы-
 давай⁵ (меня)⁵, я⁶ клубком⁷ свернусь⁷. (44) Медведь¹ свер-
 нулся клубком². (45) Кутх¹ пришел² к Мечхчу³. (46) Здорово¹,
 Мечхч²! (47) Здорово¹! (48) А¹ что² это³ тут⁴ лежит⁵? (49)
 (Это) Кутх¹ подошел^{2,3} к медведю⁴. (50) Да¹ это² моя³ сель-
 ница^{4,5} (корыто для приготовления тоякуши). (51) Вот¹ Кутх²
 осматривает³ (ее)³. (52) Мечхч¹, зачем² (она) с шерстью³?
 (53) Мечхч¹ говорит²: (а что тут такого)^{3,4,5} (я)⁷ обтянул⁷
 (ее)⁷ шкурой⁶. (54) Мечхч¹, зачем² (она) с ногами³? (55) Да
 что такого^{1,2,3}, сделал⁴ (вот) с ногами⁵. (56) Вот¹ Кутх²
 подошел⁴ к голове³ (медведя). (57) Мечхч¹, (а) зачем² (она)
 с головой³? (58) Ну и что такого^{1,2,3}, (что) с головой⁴? (59)
 А¹ сам² Кутх³ в голову⁴ нацеливается⁵, как⁶ бы⁷ ловчее⁸ по-
 пасть⁹. (60) А¹ медведь² и⁴ не³ дышит⁵. (61) Кутх¹ взял⁴
 дубинку³, нацелился⁷ медведю⁵ по голове⁶ и⁸ как⁸ трахнул⁹
 по голове¹⁰, медведь¹¹ и¹³ не¹² шевельнулся¹⁴. (62) Живо¹,
 Мечхч², распор³ (ему)³ брюхо³, а⁴ то⁴ оживет⁵. (63) Забегали^{1,2},
 потрошат⁴ медведя³, тут⁵ сразу⁶ и⁵ варят⁷, и⁸ жарят⁹.
 (64) Сейчас¹, Мечхч², давай⁴ сделаем⁴ мешки³ (из медвежьей
 шкуры), мяса⁶ для Мити⁵ отнесем⁷. (65) Ой¹, дедушка², хоть³
 все⁴ мясо⁶ бери⁵, раз⁷ (ты меня)⁹ в живых⁸ оставил⁹. (66)

Вот¹ пришли³ к Мити², поднялись⁵ к лазу⁴ (в юрту). (67) Мити¹! (68) Добычу¹ принимай². (69) Ай¹, Кутх², где³ (же) ты⁴ мяса⁵ раздобыл⁶? (70) Много^{1,2} не³ радуйся³. (71) Давай-ка¹ поестъ² приготовь³. (72) А¹ ты², Мечхч³, никуда^{4,5} не⁴ уходи⁶, живи⁸ у меня⁷ как⁹ сын¹⁰.

Текст № 3

Кутх хамух к'исхкнен

(1) Қар¹т¹ ме² Мити³ сунсчен⁴. (2) Қар¹м¹ аңқанке² әлт-кақ³. (3) Ку⁷ниңе⁷н¹ к'енезезанке² кч'екнен³ қар⁴м⁴ аңқа⁵ Котханке⁶ кукек⁷ ид'қузнен⁸. (4) Кутхай¹ ұсо² сенк³ д'алеқ-зосч⁴ к'од'атесчен⁵ қар⁶м⁶ аңқа⁷ кукекин⁸. (5) Ноззай¹ ктлақ² нәнд'ад'атезнен³. (6) Кутхай¹ новалатесч² так³ сеп'е⁴. (7) Танақ¹ утр'е² ид'қузсч³ манке⁴ к'од'атесч⁵ ноззай⁶ кәмчел⁷ нәнд'ад'атезнен⁸ новалатесч⁹ дай¹⁰ әлмчатесч¹¹ и¹² к'енезиқ-зусч¹³ аңқан¹⁴ ти⁷н¹⁵ Мити¹⁶ к'иткнен¹⁷? (8) Аңқал¹ би² манке³ тк'д'инмитичен⁴ попрезному⁵ би⁶ к'лечңин⁷? (9) Қар¹т¹ к'ид'кнен² сенке³ и⁴ кк'енези⁷рин⁷ин⁵: кай⁶ Метенке⁷ млакенан⁸ хамух⁹ нустахча¹⁰ қесхчх'ал¹¹ кнаскнан¹² хамух¹³ кәмма¹⁴ д'асу¹⁵өмнен¹⁵. (10) Кк'од'кнен¹ атноке². (11) Мити¹ қетег⁷ин² ноззай³ кәнд'ад'ан⁴. (12) Мити¹! (13) Ну¹ аңқа² час'ит³. кнанке⁴ тла⁷ад'кечан⁵. (14) Аңқа¹ нуи² класхчик³. (15) Со-водни¹ нустахча² қесхчх'ал³ насу⁴ен⁴ прамо⁵ ма⁶ кәмма⁷ тхзукес⁸. (16) И¹ кәмма² ән'изумнен³: кәзза⁴ йепх⁵ тд'асу⁶ен⁶ Кутхе⁷ ұчи⁸чча⁸ тд'асчен⁹ книн¹⁰ а¹¹ кәзза¹² қе⁷рманке¹³ хниззу¹⁴ен¹⁴. (17) Тод'ко¹ Метенке² клакенан³ чтобы⁴ кәмман-ке⁵ новал'есча⁶ ханскқзонен⁷ да⁸ ҳоқе⁹ кнанке¹⁰ и¹¹ тд'лит-қзукичен¹². (18) Тод'ко¹ Мити² т'изад'кичен³. (19) Қе⁷рменке¹ к'әзза²д'миң² за³ эйпақ⁴ к'ид'миң⁵. (20) Тод'ко¹ Мити² книң³

wr'eма⁴ хаҗ⁵ к'ид'кес⁶ чк'д'ең⁷ лаччаҗ⁸ лезҗахен⁹ кҗаң¹⁰ ктҗл'и-
 ки¹¹. (20) Wис¹ Мити² нустахчаҗ³ кҗд'хел⁴ хеҗн'ч⁵ ханк'ол'итҗен⁶.
 (21) Нуи¹ хал'ч² мисхкичен³. (22) Кутх¹ ктсалкнан² дай³
 к'исхкнен⁴. (23) Қаҗт¹ Мити² к'узукнен³ суйитил'ки⁴ хорон'ес⁵
 Кутх⁶. (24) Ктед'иҗан'ин¹ кезменке² қаҗм'рин³ эйпкин⁴. (25)
 Кутх¹ соллосч² кезменк³ п'исча⁴ кәнд'ал'иҗан⁵ нур⁶ к'ид'кнен⁷.
 (26) Кутх¹: инки² ме³ Мити⁴ мил'чкун⁵ қаҗт⁶ җисх⁷ меч'ак⁸
 лез⁹. (27) Клахд'кнен¹ қаҗт² к'амед'аткнан³. (28) Қҗаң¹ кл'а-
 җылкнен² кнуқзункнен³ мейим⁴ кч'ил'икнен⁵. (29) Инки¹ мл'але-
 зок². (30) Қатта¹ лаччаҗ² чк'д'иҗен³ эиво⁴ Кутх⁵ кк'ол'кнен⁶
 кезменк⁷ кҗамтзикнен⁸. (31) А¹ Мити² новад'ес³ ктҗл'кнен⁴
 нустахчаҗ⁵ қаҗт⁶ нуҗасч⁷. (32) Кәнд'ал'иҗан'ин¹ җсе² кл'амылк-
 нен³ кч'ңелкзункнен⁴. (33) Кч'ңелкнен¹ потом² кҗеникнен³:
 җсеҗин⁴ нустахчаҗ⁵ новад'есчаҗ⁶ ктҗал'ин⁷. (34) Заҗтра¹ эсче²
 лутче³ ткоказал'к⁴ л'ис⁵ би⁶ Кутх⁷ ханнан⁸ атхатханк⁹ эңк'җаҗ¹⁰
 иснен¹¹. (35) Wис¹ эннан² җчиҗччаҗ³ нустахчҗенк⁴ скинен⁵.
 (36) А¹ Кутх² илҗсезнен³ аңҗа⁴ Мити⁵ л'ознан⁶. (37) Кд'иҗин'ин¹
 кразной² соранеҗн³: к'ечик⁴ тлэммал'ен⁵ заҗтра⁶ нустахчҗан-
 ке⁷ новад'ес⁸ тҗл'ал'иҗин⁹. (38) Қат¹ Мити² исч³ җнеҗа⁴ ч'ңе-
 лесч⁵ қаҗт⁶ иках⁷ сеҗсозен⁸. (39) Тол'ко¹ Мити² к'амед'ат-
 кнан³ кҗаң⁴ Кутх⁵ к'ескнан⁶ хал'ч⁷ йаҗ⁸ кнуқзункнен⁹ мейим¹⁰
 новад'ес¹¹ ктҗал'ин¹². (40) җнеҗа¹ к'ид'кнен² на³ җес⁴ ноч⁵
 да⁶ на⁷ полден⁸ сатаҗд'ноке⁹. (41) Қаҗт¹ лаччаҗ² изуқ³ клек-
 нен⁴ эиво⁵ Кутхай⁶ кк'ол'кнен⁷ танаҗ⁸ кезменк⁹ кҗамтзикнен¹⁰
 (42) Мити¹ кк'ол'кнен² танаҗ³ эскчаҗ⁴ кч'ңелкзункнен⁵: Куке⁶!
 Час'ит⁷ би⁸ кезза⁹ к'изличҗин¹⁰ хеҗн'ч¹¹ бол'се¹² кәмма¹³
 нҗонк¹⁴ тк'лек¹⁵ җсе¹⁶ аңҗа¹⁷ тол'ко¹⁸ би¹⁹ кнанке²⁰ тк'скҗзо-
 чен²¹. (43) А¹ Кутх² нуи³ нада⁴ к'ид'кзун⁵. (44) Қаҗт¹ Ми-
 ти² к'ид'кнен³ атноке⁴ Кутх⁵ к'ескнан⁶ мейим⁷ кч'ил'икнен⁸.
 (45) Ну¹ час'ит² т'ид'ал'к³ Мегенке⁴ хамух⁵ нустахчҗенк⁶
 қаҗм⁷ кескинкин⁸. (46) Wис¹ нустахчаҗ² җенисч³: книн⁴ Мити⁵

эскчақ⁶ ч'ңелесч⁷ қарм⁸ ншонке⁹ бол'се¹⁰ сун'д'а?д'кақ¹¹ и¹²
 җчиҗч¹³ зилу'омнен¹⁴ кэмманке¹⁵. (47) Ншонке¹ и² тлау'ад'ке-
 нан³. (48) Қарт¹ ме² исч³ атноке⁴. (49) Трук¹ Мити² клахд'¹-
 кнен³: қатх⁴ кэмман⁵ Қускл'нақу⁶ к'осч⁷! (50) Қарм¹ д'инхпақ²
 иснен³ а⁴ Кутхай⁵ тути⁶ ктиру'иткнен⁷ эуеңесч⁸ прамо⁹ Метен-
 ке¹⁰. (51) Мити¹ эскчақ² криу'атқзукунен³ кл'инхпиккнен'гин⁴
 Кутх⁵. (52) Оой¹ манх'арал² кэзза³ Куке⁴ кэмманке⁵ к'ол'ч⁶!
 (53) Да¹ нустахч'енк² қарм³ қескақ⁴ нид'хкмиңк⁵ җис⁶ кэзза⁷
 сил'но⁸ теуеңесч⁹. (54) Қоңаң¹ җчиҗччақ² зилу'омнен³ кэмманке⁴
 и⁵ эңк'д'иу'омнен⁶: к'ид'л'хч⁷ т'ад'и⁸ Метенке⁹ и¹⁰ ксун'д'қзуссх¹¹
 манке¹² ит'е¹³ туза¹⁴ сун'д'қзуссх¹⁵ ншонке¹⁶ и¹⁷ ксун'д'қзуссх¹⁸.

Перевод

Ложная смерть Кутха

(1) Вот^{1,2} живет⁴ Мити³. (2) Ничто^{1,2} (ей) не мило^{1,3}.
 (4) Вечно¹ в раздумьях^{2,3}, ничего^{4,5} Кутху⁶ не варит^{4,7,8}.
 (4) Кутх¹ все² по лесу³ ходит⁴; приходит⁵ (домой) - ничего^{6,7}
 не сварено^{6,8}. (5) Даст³ (она ему)³ юколу (вяленую рыбу)¹
 твердую². (6) Кутх¹ поест² немножко² так³ себе⁴. (7) Утром²
 снова¹ уходит³ куда-то⁴ - приходит⁵, (а она ему)⁸ дает⁸
 червивую⁷ юколу⁶; (он)⁹ поест⁹ немножко⁹ и¹⁰ ложится¹¹
 спать¹¹, и¹² (все время)¹³ думает¹³: что¹⁴ это¹⁵ с Мити¹⁶
 случилось^{14,17}? (8) Как^{1,3} бы² (мне)⁴ поправить⁴ (дело, что-
 бы) стало⁷ по-прежнему⁵? (9) Вот¹ пошел² (он)² в лес³ и⁴
 придумал⁵: а ну-ка⁶ скажу⁸ Мити⁷, (что) как будто бы⁹ бог¹⁰
 спустился¹² с неба¹¹ (и) как будто бы¹³ хочет¹⁵ взять¹⁵ ме-
 ня¹⁴ (к себе). (10) Пришел¹ домой². (11) Мити¹, чтоб ей²,
 опять² юколу³ подала⁴. (12) Мити¹! (13) А¹ что² (я)⁵ тебе⁴
 сейчас³ расскажу⁵! (13) Что¹, ну², рассказывай³. (14) Сегод-

ня¹ бог² с неба³ спустился⁴, прямо⁵, где⁶ я⁷ стоял⁸. (15) И¹
 говорит³ мне²: однако⁵ (я)⁶ хочу⁶ забрать⁶ тебя⁴, Кутх⁷, ду-
 шу⁸ твою¹⁰ возьму⁹, а¹¹ тебя¹² пусть¹⁴ положат¹⁴ в яму¹³. (16)
 Только¹ скажи³ Мити², чтобы⁴ пишу⁶ мне⁵ готовила⁷ и⁸ туда⁹
 к тебе¹⁰ и¹¹ носила¹². (17) Только¹, Мити², (я)³ умру³. (18)
 Положи² (меня)² в яму¹, (но) не засыпай^{3,4,5} (меня)⁵. (19)
 Только¹, Мити², помни^{5,6} одно³ (и то же) время⁴: (как) солн-
 це⁸ начнет⁹ заходить⁷, - сразу¹⁰ неси¹¹. (20) Видишь (ли)¹,
 Мити², бог³ днем⁴ не будет приходить^{5,6}. (21) Ну¹, сейчас²
 умру³. (22) Кутх¹ упал² и³ умер⁴. (23) Вот¹ Мити² стала³
 суетиться⁴, хоронить⁵ Кутха⁶. (24) Положила¹ (она его)¹ в
 яму², (но) не засыпала^{3,4}. (25) Кутх¹ лежит² в яме³, (она)⁵
 поставила⁵ тут⁶ еду⁴, ушла⁷. (26) Кутх¹ (говорит): а ну-ка^{2,3}
 посмотрю⁵ на Мити⁴, наверно⁷, (она)⁹ уже⁶ далеко^{8,9}. (27)
 Выглянул¹: (Мити) уже² скрылась³. (28) (Кутх) сразу¹ усел-
 ся², стал есть³, хорошо⁴ насытился⁵. (29) Ну-ка¹, погуляю².
 (30) Вот¹ солнце² село³, Кутх⁵ быстро⁴ пришел⁶, растянулся⁸
 в яме⁷. (31) А¹ Мити² принесла⁴ еду³: бог⁵ уже⁶ есть⁷ хочет⁷.
 (32) Поставила¹ все², села³, заплакала⁴. (33) Поплакала¹,
 потом² сказала³: всю-то⁴ пишу⁶ бог⁵ съел⁷. (34) Завтра¹ еще²
 лучше³ сварю⁴, лишь⁵ бы⁶ Кутха⁷ на том⁸ свете⁹ не жгли^{10,11}.
 (35) Вишь (ты)¹, душа³ его² у бога⁴ находится⁵. (36) А¹
 Кутх² слушает³, что⁴ говорит⁶ Мити⁵. (37) Собрала¹ (она)¹
 грязную² посуду³ (и говорит): хорошо⁴ вымою⁵, завтра⁶ богу⁷
 еду⁸ принесу⁹. (38) Вот¹ уходит³ Мити², сама⁴ плачет⁵, вот
 уж^{6,7} рыдает⁸. (39) Только¹ Мити² скрылась³, Кутх⁵ сразу⁴
 вылез⁶, сразу^{7,8} начал⁹ есть⁹, дочиста¹⁰ пишу¹¹ съел¹². (40)
 Сам¹ пошел² на³ всю⁴ ночь⁵ и⁶ на⁷ полдня⁸ шляться⁹. (41)
 Вот¹ солнце² стало⁴ садиться³, Кутх⁶ быстро⁵ пришел⁷, снова⁸
 в яме⁹ растянулся¹⁰. (42) Мити¹ пришла², снова³ сильно⁴ за-
 плакала⁵: Кутх⁶! (если бы)⁸ ты⁹ сейчас⁷ ожил¹⁰, я¹³ (бы)

больше¹² так¹⁴ не поступала^{11, 15} все^{16, 17} только¹⁸ бы¹⁹ для
 тебя²⁰ делала²¹. (43) А¹ Кутху² того³ и³ надо⁴ было⁵. (44)
 Вот¹. Мити² ушла³ домой⁴, Кутх⁵ вылез⁶, хорошо⁷ наелся⁸. (45)
 Ну¹, теперь² пойду³ к Мити⁴, (скажу, что) бог⁶ будто бы⁵ не
 принял^{7, 8} (меня). (46) Бог² якобы¹ говорит³: твоя⁴ Мити⁵
 сильно⁶ плачет⁷, больше¹⁰ так⁹ не живите^{8, 11}, и¹² отдал¹⁴ мне¹⁵
 душу¹³. (47) Так¹ и² скажу³ (ей)³. (48) Вот^{1, 2} идет³ домой⁴.
 (49) Вдруг¹ Мити² выглянула³: как будто бы⁴ мой⁵ Кускльна-
 ку⁶ (одно из имен Кутха) идет⁷! (40) Не узнала^{1, 2, 3} (его)³,
 а⁴ Кутх⁵ совсем⁶ разжирел⁷, идет⁸ прямо⁹ к Мити¹⁰. (51) Ми-
 ти¹ сильно² обрадовалась³, узнала⁴ Кутха⁵. (52) Ой¹, откуда²
 (же) ты³, Кутх⁴, пришел⁶ ко мне⁵! (53) Да¹ бог² не принял^{3, 4, 5}
 (меня)⁵, вишь⁶, ты⁷ сильно⁸ скучаешь⁹. (54) Сразу¹ отдал³
 мне⁴ душу² и⁵ послал⁶ (меня)⁶, (сказав): пойди^{7, 8} к Мити⁹
 и¹⁰ живите¹¹, как¹² вы¹⁴ когда-то¹³ жили¹⁵, так¹⁶ и¹⁷
 живите¹⁸.

Текст № 4

Кутх да т'сала

- (1) Ксун¹ д'кзукнен¹ т'салай² эскча³ ххамзантад'кзокнан⁴.
 (2) Эгн¹ д'онх'рал¹ сшилласч² манкета³ хан'чке⁴. (3) Трук¹
 кд'чкун² сёллосч³ миткляч⁴ туту⁵ кхимтикнен⁶. (4) Кд'аг'ин¹
 кд'рин² п'е'есх³ и⁴ кд'ав'улкнен⁵ и'н'д'унк⁶ кирвед'узен⁷
 хми'н⁸ в'неуа⁹ т'х'аллезне'н¹⁰ эскча¹¹ п'е'чх¹² кмилтикнен¹³.
 (5) Хоровал¹ йова'н² ил'чкуне'н³ в'икила'н⁴ (6) Қақа'кре¹
 қақа'кре² са'с³ мимс'чха⁴ д'азен⁵. (7) Ти'н¹ кэмма² тскисхен'ин³
 книн⁴ н'ич⁵. (8) Кэ'н'д'а'д'миц'с¹ м'ест'е² в'икзукисхен³. (9)
 Йовак'реч'х¹ хенезен² қа'рм³ кэмма⁴ исхкин⁵ э'ннан⁶ э'ннан⁷ исх⁸
 салк⁹ в'искинен¹⁰. (10) Тана'к¹ т'салай² д'асч³ кирвед'узен⁴

хми?н⁵ үнеуа⁶ тхәллезне?н⁷ эскчақ⁸ п'еч⁹ кмилтикнен¹⁰. (11)
 Кәл'чкү?ин¹ йақйақа?н² ыкила?н³ плотачханк⁴. (12) Қейа¹
 қейа² қейа³ сақ⁴ мимсхчақ⁵ ну?ну⁶ л'асч⁷? (13) Ти?нну¹
 кәмма² книн³ һич⁴ тскичен⁵. (14) Кән'д'а?д'миң¹. (15) Хақ¹
 кк'од'хч² кд'ауылхч³ пәл⁴ һич⁵ сич⁶. (16) Эскчақ¹ т'салай²
 криуатқзукнен³ и⁴ кд'ауолкнан⁵ плотачханке⁶. (17) Нуу¹
 книн² исх³ метклячанке⁴ ҳенезуен⁵. (18) А¹ йақйақа?н² танақ³
 қейа⁴ қейа⁵ қейа⁶ хей⁷ нвен⁸ амле?нк⁹ плотач¹⁰ кән'ч'кл'исх¹¹
 а¹² муза?н¹³ хәнсиңқзуск¹⁴. (19) Әңқа¹ туза² л'оссх³? (20)
 Кәмма¹ тхениск² телвечк³ ктҗиссх⁴ мича⁵ һимсхчақ⁶ әнкд'-
 ал'ақ⁷ да⁸ эсче⁹ луҗсхчақ¹⁰ ну?ну¹¹. (21) Мехну¹ лил'и² кәзза³
 кәмман⁴ қамзан⁵? (22) Қа?т¹ а?мләнке² әвеңесчен³. (23)
 Т'салай¹ ұс'о² л'ин'л'ечисч³ хақақ⁴ илҗтесч⁵. (24) Ну?ну¹
 плотачк² кән'ч'кл'и?ин³ йақйақа?н⁴ ксиңқзукне?н⁵. (25) Т'салай¹
 кузукнен² кд'аки³ миткляч⁴ кәнқси?ин⁵ насила⁶ кескнан⁷ қңаң⁸
 тосханк⁹ кд'ауылкнен¹⁰. (26) Инки¹ қоҗск'елечк² мәнк'изүин³
 лөңа?н'ч⁴ лем⁵. (27) К'ахл'и?ин?ин¹ хинсҗчақ² лөңа?н'ч³ к'ахл'-
 ?ин⁴ лөңа?н'ч⁵ ыңэжу?н'чк⁶ кәззу?ин⁷ а⁸ хинсҗчақ⁹ у?енк¹⁰
 кәнтеңа?ан¹¹. (28) Үнеуа¹ к'ел'чкнан² инки³ мқенисиқ⁴. (29)
 И¹ кңиксиникнен². (30) А¹ Кутхай² л'алезосч³ э?н'л'онх?ал⁴
 хоршвал⁵ и⁶ т'салай⁷ кҗи?ин?ин⁸. (31) Л'инд'иң?ин¹ ксккнан-
 ?ин² ч'ас'ит³ тәнтилхл'ахин⁴ эч'екисх⁵ соллозүин⁶. (32)
 К'ил'кнен¹ кеуанке² к'и?нумкнен³ и?ид⁴ тмалке⁵ т'салайанке⁶
 клекнен⁷ танақ⁸ л'инд'иң⁹ ксккнан?ин¹⁰ җсе?ин¹¹ и?¹² к'инси-
 ?ин¹³ қесҗ?ал¹⁴. (33) Ч'ас'ит¹ та² сороно³ тәнтилхл'ахин⁴.
 (34) Танақ¹ киченк² к'и?нумкнен³ и⁴ үнеуа⁵ қесҗ⁶ т'ейпал'-
 чен⁷ сороно⁸ тәнтилхл'ахин⁹. (35) Тмалке¹ клекнен² т'саленке³
 танақ?ин⁴ л'инд'иң⁵ ксккнен⁶ қуних⁷ қесҗ⁸ кәнлуқзу?ин⁹ қңасах-
 ?ал¹⁰ и?¹¹ к'ескнан¹². (36) Танақ¹ кеуанке² сороно³ тәнтилхл'-
 ахен⁴. (37) Эх¹ ч'ас'ит² ме³ сороно⁴ л'инд'иң⁵ тәнсхезал'чен⁶
 Метенке⁷. (38) Мити¹ л'асч² чиңисч³ хоршвал⁴ э⁵ л'инд'иң?ин⁶

ксккнан⁷ тел¹ве⁸ қел¹т⁹ инкитки¹⁰. (39) Хет¹ ус² аңқан³ ти-
 теск⁴ қешүт⁵ Куке⁶ аңқа⁷ ч'елисчиңнен⁸. (40) Кутхай¹ қес-
 ханке² и³ кд¹рин⁴ ч'ас¹ит⁵ та⁶ тәнтилхд¹ахен⁷. (51) А¹
 т'салай² сёллосч³ қарм⁴ эч'екин⁵ ңиксч⁶. (42) Кутхен¹ к'ипс-
 ту²рин³ ңикд¹кид¹х³. (43) Мейең¹ ктилхл¹кнен² ч'ехч'ед¹ман-
 ке⁴ сшилласч⁵ ьезде⁶ итсху¹ңесч⁷. (44) Кутх¹ д¹иңд¹иң² иззасч³.
 (45) Хоровал¹ т'салай² кәнкели³рин³ к'енк⁴. (46) Хет¹ ус²
 кәззә³ ишонке⁴ д'алесч⁵ қарм⁶ эч'ек⁷рин⁷? (47) Кутхен¹ қетеш-
 ын² нәнтилхд¹и³рин³. (48) Лиңи¹д¹ч¹ уикие²д¹ч² эңзисне³рин³.
 (49) Код¹ чин² касх³ лиңи¹д¹ч⁴. (50) Кэил¹рин¹ ктхл¹рин²
 эм³ син¹ой⁴ атхатх⁵ эд¹ч¹кузнин⁶. (51) Хоровал¹ хуқене² чд¹ва²рн³
 уикие²д¹ч⁴ нзисне⁵рин⁵. (52) Т'салай¹ кәззә² аңқа³ ишонке⁴
 д'алесч⁵? (53) Кутхен¹ нәнтилхд¹и³рин². (54) Код¹ касх²
 чд¹ва²рн³ч³. (55) Лиңил¹рин¹ кткил²рин² чд¹ва²рн³ ктхл¹рин⁴рин⁴.
 (56) Эм¹ ч'ач'ала² атхатх³ эд¹ч¹кузнен⁴. (57) Т'ал¹к¹ лил²
 уикие²д¹ч³ нзисне⁴рин⁴. (58) Танақ¹ ну²рн² кд¹ин¹д¹лудин³ т'салай⁴.
 (59) Кхәникнин¹ Кутхен² нәнтилхд¹имиң³ ләңа²рн⁴ч⁴ тметилен⁵
 қок'елеч⁶ тметилен⁷. (60) Код¹ касх² лиле²рн³ч³ кәмманке⁴
 ләңача²рсх⁵. (61) Кэил¹рин¹ чд¹ва²рн²рин² кткил³рин³ лиле⁴рн⁴
 ктхл¹рин⁵. (62) Ну¹рн¹ и² к'ид¹кнен³ ивен⁴ м'естанке⁵ ма⁶
 ләңа²рн⁷ч⁷ кумз²рин⁸ қок'елеч⁹. (63) Кк'ол¹кнен¹ кул¹хт¹ил¹ча²
 хқаңраткнен³ кәнтхал⁴ған⁴ кәд¹у¹чханк⁵. (64) А¹ эңнан² килхд³
 тут⁴ кст'ескинен⁵ та⁶ ьсе⁷ кк'улесхенкнен⁸ хизваленк⁹. (65)
 Кутхай¹ атноке² кк'ол¹кнен³ д'ңизисч⁴. (66) Мити¹ (67) Мити¹
 хқаңаникнен². (68) Аңқанс¹ Мити² исен³ хқаңан¹д¹ки⁴? (69) Ивот¹
 л'и² кд¹ңизин³ аңқа⁴ глақза¹д¹кечан⁵. (80) Т'салай¹ тәнтилхд¹и-
 чен² имтс³ ьсе⁴ к'еч'елилкнен⁵ да⁶зә⁶ лүл⁷ ин⁸ кинтхси⁹рин⁹.
 (71) Мити¹ хәнисч² эх³ ти⁴ Куке⁵ кәззә⁶ қарм⁷ кәмманке⁸
 тхл¹кақ⁹ ил¹қзусч¹⁰нин¹⁰ тол¹ко¹¹ д'ивеклинк¹²қзусч¹² қарм¹³ аңқа¹⁴
 теңла¹⁵ кәззә¹⁶ ска¹⁷ исч¹⁸. (72) И¹ кәмманке² кскозо³
 кәззә⁴ ч'ед⁵лес⁵ сун¹д¹ки⁶ (73) Ай¹ Мити² зато³ т'салай⁴

қа?м⁵ эч'ек?ин⁶ схилазозен⁷ имтс⁸ кл'ңизиңи?н⁹. (74) Зақ¹
қақан'д'как² хал'ч³ паңожен⁴ ч'еуажен⁵ энна⁶ асеранке⁷ ну?н⁸
и⁹ кнанке¹⁰ кракана?сх¹¹ т'д'ад'кичен¹².

Перевод

Кутх и лисица

(1) Жила-была¹ лисица², очень³ хотела⁴ замуж⁴. (2) Бежит² (она)² по берегу¹ куда-то³ вверх⁴ (по течению). (3) Вдруг¹ увидела²: лежит³ евала⁴ (дохлая рыба, отметавшая икру), вся⁵ в червях⁶. (4) (Она)² сразу¹ взяла² (ее)² как ребенка³ и⁴ уселась⁵ на берегу⁶, укачивает⁷ (ее)⁷, сама⁹ червей⁸ ест¹⁰: сильно¹¹ ребеночек¹² обовшивел¹³. (5) Вдруг¹ увидела³: гагары² плывут⁴. (6) (Говорят гагары): какакре¹, какакре², что за³ бабенка⁴ сидит⁵? (7) Это¹ я^{2,3} твоя⁴ жена⁵. (8) Возьмите¹ (меня)¹, вместе² (с вами)³ поплывем³. (9) Гагарка¹ говорит²: я⁴ не³ отец⁵ ему⁶, его⁷ отец⁸ сзади⁹ плывет¹⁰. (10) Опять¹ лисица² сидит³, укачивает⁴ (ее - евалу)⁴, сама⁶ червей⁵ поедает⁷: сильно⁸ ребенок⁹ обовшивел¹⁰. (11) Увидела¹: чайки² плывут³ на плотике⁴. (12) (Чайки говорят): кейя¹, кейя², кейя³, что за⁴ бабенка⁵ тут⁶ сидит⁷? (13) Это¹ я^{2,5} твоя³ жена⁴. (14) Возьми¹ (меня)¹. (15) Ну¹, иди², садись³, раз⁴ ты⁶ жена⁵. (16) Лисица² сильно¹ обрадовалась³ и⁴ уселась⁵ на плотик⁶. (17) Вот¹ твой² отец³, говорит⁵ (она)⁵ евале⁴. (18) А¹ чайки² снова³ (заговорили): кейя⁴, кейя⁵, кейя⁶, вон⁷ на том⁸ глубоком⁹ месте⁹ утопим¹¹ плотик¹⁰, а¹² мы¹³ давайте¹⁴ улетим¹⁴. (19) (Лисица спрашивает): Что¹ вы² говорите³? (20) Я¹ говорю²: потихоньку³ плывите⁴, красивую⁵ женщину⁶ (не) утопите⁷, да⁸ еще⁹ племянничек¹⁰ тут¹¹. (21) Наверно¹ ты³ (и) вправду² мой⁴ муж⁵? (22)

Вот¹ на глубокое² место² приплыли³. (23) Лисица¹ все² вшей³
 ишет³, (ничего)⁴ не⁴ слышит⁵. (24) Тут¹ утопили³ плотик²,
 чайки⁴ улетели⁵. (25) Стала² лисица¹ тонуть³, евалу⁴ выпус-
 тила⁵, насилу⁶ выбралась⁷, сразу⁸ уселась¹⁰ на отмели⁹. (26)
 Ну-ка¹, кухляночку² посушу³, глазки⁴ тоже⁵. (27) Сняла¹
 (она)¹ шкурку², глазки³ выташила⁴, глазки⁵ в кустиках⁶ по-
 ложила⁷, а⁸ шкурку⁹ на дерево¹⁰ повесила¹¹. (28) Сама¹ лег-
 ла²: ну-ка³, отдохну⁴. (29) И¹ заснула². (30) А¹ Кутх² идет³
 по берегу⁴, вдруг⁵ и⁶ увидел⁸ лисицу⁷. (31) Смешно¹ (ему)²
 сделалось²: сейчас³ напугаю⁴ (тебя)⁴, (ишь ты), голая⁵ ле-
 жит⁶. (32) Пошел¹ к реке², набрал³ (в рот)³ воды⁴, подошел^{5,7}
 к лисице⁶, (и) снова⁸ смешно⁹ (ему)¹⁰ сделалось¹⁰, всю¹¹
 воду¹² изо рта¹⁴ вылил¹³. (33) Сейчас-то^{1,2} все равно³ напу-
 гаю⁴ (тебя)⁴. (34) Снова¹ набрал³ (в рот воды)³ в реке²,
 а⁴ сам⁵ (говорит): рот⁶ закрою⁷, все равно⁸ напугаю⁹ (те-
 бя)⁹. (35) Подошел^{1,2} к лисице³, снова⁴ смешно⁵ (ему)⁶ сде-
 лалось⁶, (он и)⁷ рот⁸ зажал⁹, (а) вода¹¹, чтоб ей⁷, из нозд-
 рей¹⁰ вылилась¹². (36) Снова¹ (пошел) к реке²: все равно³
 напугаю⁴ (тебя)⁴. (37) Эх¹, сейчас² ведь³ все равно⁴ отпра-
 лю⁶ смех⁵ к Мити⁷. (38) Мити¹ сидит², шьет³, и⁵ вдруг⁴
 (ей)⁷ смешно⁶ сделалось⁷, даже⁸ живот⁹ схватило¹⁰. (39) Вот¹
 уж² что³ со мной⁴, наверное⁵, Кутх⁶ что-нибудь⁷ вытворяет⁸.
 (40) Кутх¹ набрал⁴ воды³ в рот²: теперь-то^{5,6} напугаю⁷ (те-
 бя)⁷. (41) А¹ лисица² лежит³ голая^{4,5} спит⁶. (42) Кутх¹
 брызнул² на спящую³. (43) Сильно¹ напугалась² (лисица),
 куда³ попало⁴ бежит⁵, на все⁶ натывается⁷. (44) Кутх¹ со
 смеху² помирает³. (45) Вдруг¹ лисицу² кто-то⁴ окликнул³.
 (46) Чего¹ это² ты³ бегаешь⁵ так⁴, неодетая^{6,7}? (47) Кутх¹,
 чтоб ему², напугал³. (48) Голубички¹ сами себя² собирают³.
 (49) Дайте-ке^{1,2} две³ голубичинки⁴. (50) Дали¹ (ей)¹, встави-
 ла² (она их)², только³ синий⁴ свет⁵ видит⁶. (51) Вдруг¹ там²

бруснички³ сами себя⁴ собирают⁵. (52) Лисица¹, ты² чего³ так⁴ ходишь⁵? (53) Кутх¹ напугал². (54) Дайте¹ две² бруснички³. (55) Выбросила² (она)² голубички¹, вставила⁴ бруснички³. (56) Только¹ красный² свет³ видит⁴. (57) Подальше¹ шикши² сами себя³ собирают⁴. (58) Снова¹ тут² спросили³ лисицу⁴. (59) (Она)¹ сказала¹: Кутх² (меня)³ напугал³, глазки⁴ (я)⁵ потеряла⁵, кухляночку⁶ потеряла⁷. (60) Дайте¹ две² шикши³ мне⁴ на глазки⁵. (61) Дали¹ (ей)¹, бруснички² (она)³ выбросила³, шикши⁴ вставила⁵. (62) Так¹ и² пошла³ на то⁴ место⁵, где⁶ оставила⁸ глазки⁷ (и) кухляночку⁹. (63) Пришла¹, (а) шкурка² (вся) соохлась³, (она)⁴ замочила⁴ (ее)⁴ в озере⁵. (64) А¹ тело³ у нее² все⁴ саднит⁵ да⁶ все⁷ испаралось⁸ по кустам⁹. (65) Кутх¹ пришел³ домой², смеется⁴. (66) Мити¹! (67) Мити¹ рассердилась². (68) Чего¹ (ты)³, Мити², сердисься⁴? (69) Вот¹ что⁴ пресмешное^{2,3} буду⁵ рассказывать⁵. (70) (Я)² лисицу¹ напугал², начисто³ вся⁴ разделась⁵, даже⁶ глаза⁷ вытащила⁸. (71) Мити¹ говорит²: эх³, ты⁴, Кутх⁵, (ничего) ты⁶ мне⁸ не⁷ приносишь^{9,10}, только¹¹ вредишь¹², ничего^{13,14} доброго¹⁵ ты¹⁶ не¹³ делаешь^{17,18}. (72) И¹ мне² стыдно³ с тобой^{4,5} жить⁶. (73) Ай¹, Мити², зато³ лисица⁴ не одетая^{5,6} бегаёт⁷, вправду⁸ пресмешно⁹. (74) Не¹ сердись², вот³ выпадет⁴ снег⁴, войдет⁵ (она)⁵ в свою⁶ нору⁷, тогда⁸ и⁹ принесу¹² (я ее)¹² тебе¹⁰ на воротник¹¹.

Текст № 5

Икёмту Ивлту

- (1) Қа?т¹ ит²е² ти?иwen³ симтенк⁴ ксун¹д¹қзукнен⁵ каск⁶ ч'амзанла?н⁷. (2) Книң¹ к'оч'зоқзо?ан² Икёмту³ қула⁴ Ивлту⁵. (3) Схле¹ кд¹қзукнен² ламд³ қа?т⁴ ктмалсақзукнен⁵ қилқал⁶

ма?с⁷ итх⁸ әнсун¹д¹е?н⁹. (4) Тмал¹ уттейенк² хк'енезикнен³
 скәс⁴ кистчах⁵. (5) Кирвид¹хеткнен¹ ханскән² кистчах³. (6)
 Сис¹ тх²рин² кәззатл¹?ин³ у?и?н⁴ ктимпл¹?ин⁵ симт⁶ криңу?ин⁷
 ктимпл¹?ин⁸ тмал⁹ қарм¹⁰ к'езукақ¹¹ кистчах¹² кск?ан¹³
 тх²?ин¹⁴. (7) А¹ қилқал² тмалсасч³ тмалсасч⁴ ну?н⁵ кс¹вискнен⁶
 әззан⁷ ктүкекнен⁸ қисх¹чах⁹ қарм¹⁰ әл¹чкүк¹¹ клекнен¹² лач¹³
 қуниңе?н¹⁴ кмечкнен¹⁵ йайе?н¹⁶ л¹уи¹⁷ тмал¹⁸ клекнен¹⁹ сем-
 танк²⁰. (8) Ну?н¹ кс¹вискнен² чуу¹чуу³ к'ичкнен⁴ қуниңе?н⁵
 линсесч⁶ линсесч⁷. (9) Нуч¹ қуних² нәнкатизнен³ әззанке⁴
 лад¹қзусчен⁵ әуи⁶ ч¹у³сч⁷ әңқаскен⁸ скнен⁹? (10) Ну?н¹ кс¹вис-
 кнен² Ивлту³ кх¹некнен⁴ Экемтонке⁵ кл¹чки⁶ аңқа⁷ кәмма⁸
 тк'енизичен⁹ Икәмту¹⁰. (11) Клахчик¹ аңқа² к'енизин³. (12)
 Хатта¹ кәмма² меу¹сқаукичен³ қесх¹чқанке⁴ эттун⁵ аңқа⁶ тх¹еп-
 тад¹чен⁷. (13) А¹ кәзза² ну?н³ кистенк⁴ қ¹ти¹уад⁵ аңқа⁶
 тх¹әлкнен⁷ ккукех⁸. (14) Хе?н¹ч¹ ху² мл¹хикичен³ тнасел¹кичен⁴
 (15) Әззанке¹ хк¹үмсткнен² Ивлту³ қун⁴ әннан⁵ ууикенк⁶ хк'и-
 лекнен⁷ и⁸ қесх¹чқанке⁹ к'еу¹скнен¹⁰. (16) Хал¹ч¹ йақ² ху³
 кесх¹чқенк⁴ к'еу¹скнен⁵ қ¹ңаң⁶ кузукнен⁷ х¹ептас⁸ қ¹х¹ептқзукнен⁹
 қ¹х¹ептқзукнен¹⁰ Ивлту¹¹ қ¹арт¹² ктх¹унқзукнен¹³ теу¹т¹⁴ кл¹и¹ңиле¹⁵
 клекнен¹⁶ қарм¹⁷ к'ечик¹⁸ тхсакақ¹⁹ кнаскнен²⁰ с¹амтанке²¹.
 (17) Қуних¹ ипл¹хенк² қ¹ңаң³ кчавакнен⁴ ласт⁵ Ивлту⁶ аңқа⁷
 скән⁸? (18) Тутучен¹ Икәмту² аңқа³ х¹ептас⁴ тқеникичен⁵
 кл¹иннумиң⁶ кл¹инчайаңомиң⁷. (19) Ну?н¹ кс¹вискнен² Икәмту³
 қ¹х¹некнен⁴ Эвлтонке⁵ кәзза⁶ Ивлту⁷ а⁸ кәмма⁹ Икәмту¹⁰. (20)
 Хатта¹ мтау¹ңчен² кәмма³ меу¹сқаукичен⁴ қесх¹чқанке⁵. (21)
 Кмиллин¹ аңқа² тх¹ептад¹чен³. (22) Ивлту¹ қ¹х¹некнен² үни¹ң³
 кәзза⁴ Икәмту⁵ аңқа⁶ кс¹кәх⁷. (23) Кәмма¹ Ивлту² тутучен³
 аңқа⁴ скәс⁵. (24) Мтау¹ңчен¹ хатта² меу¹сқаукичен³. (25)
 Хқзил¹кнен¹ Икәмту² қ¹оу³ч³ ктх¹л¹?ин⁴ сисил¹к⁵ кситкнен⁶ и⁷
 қ¹х¹некнен⁸ инки⁹ мил¹кичен¹⁰. (26) Нуч¹ кәнке?ин² ууикен³
 қ¹ә?мх⁴ хк'илекнен⁵ қ¹ат⁶ к'енк⁷ ктх¹унқзукнен⁸ ханке⁹ қесх¹-

ханке¹⁰ қатх¹¹ кмешич¹² кк'илеқзукнен¹³. (27) Ктмалкнен¹
 қесқхченк² қун³ кхепткнен⁴ қуаң⁵ пхалпхал?ин⁶ кск?ан⁷. (28)
 Касх¹ ч'оқ² кхепткнен³ имтс⁴ йайа?и⁵ қуаң⁶ ктнасқзукнен⁷
 тнўмке⁸. (29) Қар?т¹ спәлланк² ктлуқзу?ин³ қар?м⁴ к'езука⁵
 йайа?и⁶ манке⁷ кмечкне?и⁸ аңқа⁹ ханскнен¹⁰ хуқе?и¹¹? (30)
 Кнаскнен¹ сәмтанке². (31) Кестанке¹ тмал² клекнен³ эпл⁴ханке⁴
 кхнекнен⁵ хал⁶ч⁶ нуч⁷ к'инкех⁸! (32) Әззанке¹ клахл²ч²!
 (33) Кл¹чинеңи¹ клекнен² әззанк³ лач⁴ әл⁵чкузен⁵ а?иўсезен⁶.
 (34) Ханкўмстк¹ әззанке². (35) Ситчхченк¹ ханнид²ч² ханс-
 пәлк'азуатк³ кл⁴чки⁴ илўсезен⁵ чол⁶л⁶ол⁶а?и⁶ч⁶ чақасе?и⁷
 ун⁸и⁸а?и⁸ч⁸ илўсезен⁹? (36) Хал¹ч¹әнткарүела² хансун¹д¹кас³.

Перевод

Икымту и Ивылту (Короткий и Длинный)

(1) Вот¹ когда-то² на этой³ земле⁴ жили-были⁵ два⁶
 человека⁷. (2) Одного¹ звали² Икымту³, другого⁴ Ивылту⁵.
 (3) В то время¹ было² лето³, уже⁴ приближалась⁵ осень⁶, где⁷
 им⁸ жить⁹? (4) (Они)³ придумали³ построить⁴ домик⁵ возле¹
 березника². (5) Договорились¹: давай² построим² домик³. (6)
 Нарезали³ они² травы¹, наносили⁵ бревен⁴, накопили⁷ земли⁶,
 поднесли⁸ поближе⁹, построили¹³ они¹⁴ домик¹² без¹⁰ (долгих)
 размышлений¹¹. (7) А¹ осень² приближалась³, приближалась⁴,
 вдруг^{5,6} (ни с того ни с сего) погода⁷ испортилась⁸, неба⁹
 не¹⁰ стало¹² видно¹¹, солнце¹³ вообще¹⁴ пропало¹⁵, облака¹⁶
 совсем¹⁷ приблизились^{18,19} к земле²⁰. (8) Тут¹ вдруг² дождь³
 пошел⁴, все время⁵ льет⁶ (и) льет⁷. (9) (Они)³ дверь¹ отк-
 рывают³, выглядывают⁵ наружу⁴: все⁶ льет⁷, что⁸ (ты) бу-
 дешь⁹ делать⁹? (10) Тогда^{1,2} Ивылту³ сказал⁴ Икымту⁵: послу-
 шай-ка⁶, что⁷ я⁸ придумал⁹, Икымту¹⁰. (11) Скажи¹, что²
 (ты)³ придумал³. (12) Подумусь-ка^{1,3} я² на небо⁴, может

быть⁵, как-нибудь⁶ растолкаю⁷ (облака). (13) А¹ ты² тут³,
 дома⁴, оставайся⁵, поешь⁷ чего-нибудь⁶ сваря⁸. (14) (Я)³
 там² ночевать³ не¹ буду^{1,3}, спущусь⁴. (15) Ивылту³ вышел²
 на двор¹, вокруг⁷ себя^{5,6} обернулся⁷ и⁸ поднялся¹⁰ на небо⁹. (16)
 Вот^{1,2} поднялся⁵ (он)⁵ на небо⁴, сразу⁶ начал⁷ расталкивать⁸
 (облака), расталкивал⁹, расталкивал¹⁰ Ивылту¹¹, уже¹² стемне-
 ло¹³, даже¹⁴ ночь¹⁵ наступила¹⁶, (еще) как следует¹⁸ не¹⁷
 рассвело¹⁹ (он)²⁰ спустился²⁰ на землю²¹. (17) Тут¹ това-
 рищ² сразу³ встретил⁴ (его)⁴: (ну) что⁵, Ивылту⁶, что⁷ (ты)⁸
 сделал⁸? (18) Не смог¹ (я)¹, Икымту², ничего³ растолкать⁴,
 устал⁵ (я)⁵, накорми⁶ (меня)⁶, чаем⁷ напои⁷. (19) Тогда^{1,2}
 Икымту³ сказал⁴ Ивылту⁵: ты⁶ Ивылту⁷, а⁸ я⁹ Икымту¹⁰.
 (20) Ну-ка¹ я³ попробую², подымусь⁴ на небо⁵. (21) Сам (я)¹
 как-нибудь² растолкаю³ (облака). (22) Ивылту¹ сказал²: и ты
 туда же^{3,4}, Икымту⁵, что⁶ (ты)⁷ сделаешь⁷! (23) Я¹, Ивылту²,
 не смог³ ничего⁴ сделать⁵. (24) Попробую¹, ну-ка², подымусь³.
 (25) Собрался¹ Икымту², куклянку³ надел⁴, травой⁵ подпоясал-
 ся⁶ и⁷ сказал⁸: ну-ка⁹, пойду¹⁰. (26) Открыл² (он)² дверь¹,
 (вкруг) себя³ так-таки⁴ обернулся⁵, (и) как будто⁶ кто-то⁷
 потащил⁸ (его)⁸ вверх⁹, на небо¹⁰, как¹¹ волчок¹² крутился¹³
 (он)¹³. (27) Поднялся¹ на небо², разок³ толкнул⁴, сразу⁵
 дыру⁶ сделал⁷. (28) Два¹, три² (раза) толкнул³, вдруг⁴ обла-
 ка⁵ сразу⁶ стали⁷ спускаться⁷ вниз⁸. (29) Вот¹ ветер² за-
 дул³, (и) облака⁶, не долго думая^{4,5}, куда-то⁷ пропали⁸, что⁹
 (ему)¹⁰ там¹¹ (еще) делать¹⁰? (30) Спустился¹ (он)¹ на
 землю². (31) Подошел^{2,3} к дому¹, сказал⁵ товарищу⁴: а ну⁶,
 открывай⁸ дверь⁷! (32) Выгляни² наружу¹! (33) Прекрасно¹
 стало² на дворе³, видишь⁵, солнце⁴ светит⁶. (34) Давай¹ вый-
 дем¹ во двор². (35) Давай² будем² лежать² на земле¹, про-
 ветримся³, послушай⁴, жаворонки⁶ поют⁷, птички⁸, слышишь⁹?
 (36) Теперь¹ давай³ спокойно² поживем³.

СОКРАЩЕНИЯ

- А., абс. - абсолютный (падеж).
алют. - алюторский (язык).
АН - Академия наук.
анат. - анатомическое.
буд. - будущее (время).
букв. - буквально.
вар. - вариант
вм. - вместо.
вост. - восточный.
ВЯ - „Вопросы языкознания“.
ГИЯ - Володин А.П. Глагол в ительменском языке. Автореферат кандидатской диссертации. Ленинград, 1966.
дв. - двойственное (число).
ед. - единственное (число).
Жукова. ГКЯ - Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Ленинград, 1972.
зап. - западный.
Зв., зват. - звательный (падеж).
Ин., INSTR. - инструментальный (падеж).
И.-п., исх.-прод. - исходно-продольный (падеж).
ительм. - ительменский (язык).
ИТЯ - Володин А.П., Жукова А.Н. Ительменский язык. - В кн.: Языки народов СССР, т. V, Ленинград, 1968, с. 334-351.
кер. - керекский (язык).
кор. - корякский (язык).
К.-п., кауз.-пов. - каузально-повествовательный (падеж).
Крашенинников - Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. IV издание, Москва-Ленинград, 1949.

- Л., лиш. - лишительный (падеж).
 М, мест. - местный (падеж).
 мн. - множественное (число).
 Мо л л - Мо л л Т.А. Очерк фонетики и морфологии седанкин-ского диалекта ительменского языка. - Ученые записки Ленинградского педагогического института имени А.И.Герцена, 1960, т. 167, с. 193-222.
 Н.-д., напр.-дат. - направительно-дательный (падеж).
 наст. - настоящее (время).
 Наз., назн. - назначительный (падеж).
 Пр., превр. - превратительный (падеж).
 прош. - прошедшее (время).
 С., сопр. - сопроводительный (падеж).
 сев. - северный.
 С к о р и к. ГЧЯ - С к о р и к П.Я. Грамматика чукотского языка, ч. I. Ленинград, 1961.
 совр. - современный, -ая.
 соотв. - соответственно.
 СПСЯ - Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. Ленинград, 1974.
 С т е б н и ц к и й. ИКЯ - С т е б н и ц к и й С.Н. Ительменский (камчадальский) язык. - В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III, Москва-Ленинград, 1934, с. 85-104.
 С т е б н и ц к и й. МИЯ - С т е б н и ц к и й С.Н. Материалы по ительменскому языку. Лингвистический факультет Ленинградского института философии, литературы и истории, 1936 (на правах рукописи).
 Т ю ш о в - Т ю ш о в В.Н. По западному берегу Камчатки. - Записки Русского географического общества по общей географии, 1906, т. XXXVII, № 2, XII.
 фолькл. - фольклорная (форма и т.п.).
 чук. - чукотский (язык).
 ЭКП - В о л о д и н А.Н. К вопросу об эргативной конструкции предложения (на материале ительменского языка). - Вопросы языкознания, 1974, № 1, с. 14-22.
 южн. - южный.
 ЯН - Языки народов СССР, т. V, Ленинград, 1968.

Bogoras - Bogoras W. Chuckchee. Handbook of American Indian Languages. By F.Boas, part II. Washington, 1922.

IJAL - International Journal of American Linguistics.

Jochelson - Kamchadal Texts collected by W.Jochelson. By D.S.Worth. Los Angeles, 1961.

TCLP - Travaux du Cercle linguistique de Prague.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
I. Историческое введение	5
Об истории ительменов и ительменского языка	6
История изучения ительменского языка	11
Диалектный состав ительменского языка. Место ительменского языка в чукотско-камчатской группе	16
Информанты	19
II. Фонологическое введение	25
Состав гласных	25
Состав согласных	26
Особенности вокализма	40
Особенности консонантизма	52
Слог. Фонетическая структура корня и аффикса	57
Фонетические явления на стыках корня и аффиксов	66
Об ударении	73
О транскрипции	74
Глава I. Способы морфологического конструирования	80
Аффиксация	80
Исходные понятия	80
Классификация корневых морфем	82
Классификация аффиксальных морфем	84
Структурные модели порождения	89
Формальная характеристика частей речи	96
Класс и подкласс	98
Состав подкласса II в классе N	99
Состав подкласса II в классе V	100
Другие способы морфологического конструирования	101
Аналитизм	101
Редупликация	107
Глава II. Класс N (имя существительное)	115

	Стр.
Подкласс I: Имена с полной падежной парадигмой	115
Минимальные структурные модели	115
Словообразовательные модели класса N	117
Категория числа	124
Модели словформ с заполненными порядками 14 и 15	130
Составные словообразовательные модели	135
Категория падежа	139
Подкласс II: Имена с неполной падежной парадигмой	163
Притяжательные формы	164
Местоимения	169
О числительных	188
Глава III. Класс V (глагол)	195
Минимальные структурные модели	195
Словообразовательные модели класса V	199
Аналитические глаголы	216
Дезидеративная форма глагола	217
Подкласс I: Финитный глагол	219
Согласовательные (синтаксические) категории: лицо- число субъекта и объекта и наклонение	220
I субъектно-объектное спряжение	222
II субъектно-объектное спряжение	232
Субъектное спряжение	235
Сопоставление объектных показателей I и II спряже- ний	238
Содержательные (семантические) категории: время и вид. Видо-временная парадигма	240
Видо-времена и наклонения	242
Видо-времена и дезидеративная форма	253
Поссесивное (косвенно-объектное) спряжение	256
Поссесивное спряжение	256
Косвенно-объектное спряжение	261
Обобщенно-субъектное спряжение	268
Отрицательные формы	271
Подкласс II: Нефинитный глагол	278
I инфинитив	279
II инфинитив	288
III инфинитив	294
IV инфинитив	301
V инфинитив	302
VI инфинитив	306
Глава IV. Класс A (Адъективы)	314
Подкласс I: Морфологически регулярные слова класса A	315
Минимальные структурные модели	315
Модели с необязательными аффиксами	316
Лексический состав подкласса I	318
Употребление форм на -лах	321
Употребление форм на -к	325

	Стр.
Степени сравнения	326
Морфологическая система подкласса I	332
Об отрицательной форме подкласса I	333
Подкласс II: Морфологически нерегулярные слова класса A	333
Слова типа мича „красивый/красиво“	334
Русские заимствования	336
Слова, передающие пространственную характеристику	339
Остальные слова подкласса II	344
Глава V. Служебные слова и междометия	351
Союзы	351
Частицы	353
Междометия	357
Приложения	361
Приложение I. Индекс аффиксов	361
Приложение II. Парадигмы спряжения субъектно-объектного глагола	365
анйа-Ø-с 'хвалить кого-л.' (I спряжение)	365
эйтхла-ке-с 'возить кого-л., что-л.' (II спряжение)	380
Приложение III. Тексты	395
Сокращения	421

Володин Александр Павлович

ИТЕЛЬМЕНСКИЙ ЯЗЫК

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства А.А.Зырин
Художник Г.В. Смирнов
Технический редактор Г.А.Смирнова
Корректоры Р.Г. Гершинская и А.И. Кац

Сдано в производство и подписано к печати 1/III 1976 г.
Формат 60 x 90 1/16. Бумага № 1 Печ. л. 26 3/4 + 1 вкл.
(1/4 печ. л.) = 27 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 27,01. Изд. № 6125.
тип. зак. № 1057. М-14679. Тираж 950. Цена 1 р. 91 к.

Ленинградское отделение издательства „Наука“
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства „Наука“
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

Стр

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

Исправления и опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
51	13 св.	основной	основной
63	5 сн.	отнесены	соотнесены
65	2 св.	чх	хч
94	10 "	класса V	класса N
138	9 "	порядок 4	порядок 3
172	9 сн.	-қи~ -қа	-қи~ -қа
195	1 св.	класс	класс V
204	16 "	р-э-мэвык	р-эймэвык
232	13 сн., правый стб	∅-	н-
279	15 сн.	класса V	класса N
310	12 св.	собственное	собственно
328	18 "	было(2)	было(3)
337	12 "	и(8)	я(8)
339	20 сн.	слова	слов

Зак. 1057